

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҲУҚУҚНИ
МУҲОФАЗА ҚИЛИШ АКАДЕМИЯСИ

ЮРИДИК ФАН ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

мавзусидаги халқаро илмий-амалий
конференция материаллари

Т Ў П Л А М И

1-ЖИЛД

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ АКАДЕМИЯСИ

ЮРИДИК ФАН ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ
АМАЛИЁТИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ
мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари
Т Ў П Л А М И
1-ЖИЛД

С Б О Р Н И К
материалов международной научно-практической
конференции на тему:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
1-ТОМ

Тошкент–2025

ЎУК: 343.195.3:343.163(575.1)

КБК: 67.7+67.4

Ҳ 97

Мазкур тўплам Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Кенгашининг 2025 йил 29 августдаги 11 -сонли қарори билан нашрга тавсия қилинган.

“Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг долзарб масалалари” мавзусида халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. 1-жилд. // Масъул муҳаррир ю.ф.ф.д., проф. А.С.Одинаев, ю.ф.ф.д., доц. Ш.И.Шайзаков. – Т.: Lesson press. 2025.–437 б.

Масъул муҳаррир: ю.ф.ф.д., проф. А.С.Одинаев
ю.ф.ф.д., доц. Ш.И.Шайзаков

Таҳрир ҳайъати: ю.ф.д., проф. Б.Х.Пўлатов
ю.ф.д., проф. Ф.Х.Рахимов
ю.ф.д., проф. В.Каримов
ю.ф.д., проф. М.А.Аминжонова

Нашрга тайёрловчи: ю.ф.ф.д., доцент Ш.И.Шайзаков

Тўпламда Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Илмий инновацион тадқиқотларни мувофиқлаштириш ва илмий ходимларни тайёрлаш маркази томонидан “Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг долзарб масалалари” мавзусида 2025 йил 20 май куни ўтказилган халқаро илмий амалий конференция материаллари ўрин олган. Унда илмий тадқиқотларни олиб боришда коррупциявий бюрократик тўсиқларни бартараф этиш масалалари, таълим, фан ва амалиёт интеграцияси масалалари: ретроспектива ва замонавий ёндашувлари, юридик мавзуда илмий ишлар ёзишда сунъий интеллектдан фойдаланишнинг айрим жиҳатлари, юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ягона ёндашувни қўллаш масалалари, инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни амалга оширишнинг халқаро-ҳуқуқий асослари, ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноятларни тергов қилишда сўроққа тайёргарлик кўриш тактикаси ва юридик фаннинг бошқа соҳаларида мавжуд муаммолар, уларнинг илмий ва амалий тажрибалари, фикрлар алмашинуви ўз ичига қамраб олинган.

Тўплам фан ва таълим соҳасини бошқаришга ваколатли давлат органлари, юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан боғлиқ хорижий давлатларнинг етук олимлари, мутасадди ташкилотлар ходимлари, Ўзбекистон Республикасининг юридик фанлар соҳасида кўзга кўринган етук олимлари, профессор-ўқитувчилар, мустақил изланувчилар, докторантлар, магистрлар бошқа ёш олимларнинг мақола ва тезислари баён этилган.

Мазкур тўпламга киритилган материалларнинг мазмуни, ундаги статистик ва бошқа маълумотлар, меъёрий ҳужжатлар санасининг тўғрилигига ҳамда танқидий фикр-мулоҳазаларга муаллифларнинг шахсан ўзлари масъулдирлар.

© Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси, 2025.

ББК: 343.195.3:343.163(575.1)

УДК: 67.7+67.4

Х 97

Данный сборник рекомендован к публикации решением №11 Совета Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 29 августа 2025 года.

Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные вопросы юридической науки и правоприменительной практики»./ Ответственные редакторы: д.ф.ю.н., профессор А.С. Одинаев; д.ф.ю.н., доцент Ш.И.Шайзаков. — Ташкент: Lesson press, 2025. — 437 с.

Ответственный редактор:

д.ф.ю.н., профессор **А.С.Одинаев**
д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков**

Редакционная коллегия:

д.ю.н., профессор **Б.Х.Пулатов**
д.ю.н., профессор **Ф.Х.Рахимов**
д.ю.н., профессор **В.Каримов**
д.ю.н., профессор **М.А.Аминджанова**

Подготовка к изданию:

д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков,**

В настоящий сборник включены материалы международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы юридической науки и правоприменительной практики», проведённой 20 мая 2025 года Центром координации научных инновационных исследований и подготовки научных кадров Правоохранительной академии Республики Узбекистан. В рамках конференции были охвачены такие направления, как устранение коррупционных и бюрократических препятствий в проведении научных исследований; вопросы интеграции образования, науки и практики: ретроспективный анализ и современные подходы; отдельные аспекты использования искусственного интеллекта при написании научных работ на юридическую тематику; применение единого подхода в юридической науке и правоприменительной практике; международно-правовые основы реализации образования в области прав человека; тактика подготовки к допросу при расследовании преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий; а также актуальные проблемы других отраслей юридической науки, их научный и практический опыт и обмен мнениями между участниками.

В сборнике представлены статьи и тезисы ведущих зарубежных учёных, представителей профильных организаций, известных специалистов Республики Узбекистан в области юридических наук, профессорско-преподавательского состава, самостоятельных соискателей, докторантов, магистрантов и других молодых учёных.

За содержание материалов, включённых в сборник, достоверность приведённых статистических и иных данных, актуальность нормативных документов, а также за выраженные критические суждения ответственность несут сами авторы.

© Правоохранительная академия Республики Узбекистан, 2025.

ОДИНАЕВ АДҲАМ САЪДУЛЛОЕВИЧ
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
бошлиғининг ўринбосари в.б.
ю.ф.ф.д., профессор

ШАРТНОМАВИЙ МУНОСАБАТЛАРДА МАЖБУРИЯТ ВА ЖАВОБГАРЛИК: ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР

Аннотация: Мақолада тадбиркорлик субъектлари томонидан шартнома мажбуриятлари бажарилмаганлиги ёки лозим даражада бажарилмаганлиги учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллашга оид қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар берилган.

Калит сўзлар: шартнома, пул мажбурияти, тижорат мажбурияти, тижорат муомаласи, неустойка, лафзсизлик тўлови, жарима, пеня, айбнома, муқобил неустойка, мутлақ неустойка, кредитор, қарздор, компенсация, неустойка тўғрисидаги келишув, бажарилмаган мажбурият, бузилган мажбурият, зарар, зарарни қоплаш, жарима.

Аннотация: В статье приведен научный и теоретический анализ невыполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств субъектами хозяйствования, а также даны предложения по совершенствованию использования неустойки для обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: договор, денежное обязательство, коммерческое обязательство, коммерческая сделка, неустойка, штраф, пеня, альтернативная неустойка, абсолютная неустойка, кредитор, должник, компенсация, неустойка, невыполненное обязательство, нарушенное обязательство, убыток, компенсация, штраф.

Abstract: The article provides a scientific and theoretical analysis of non-fulfillment or improper fulfillment of contractual obligations by business entities, as well as proposals for improving the use of unstopable to ensure the fulfillment of civil obligations.

Key words: contract, monetary obligation, commercial obligation, commercial transaction, alternative penalty, absolute liquidated damages, creditor, debtor, compensation, penalty agreement, unfulfilled obligation, breached obligation, loss, indemnification, fine.

Мажбуриятларни бузганлик учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик – замонавий ҳуқуқ тизимида аҳамиятли институт бўлиб, ижтимоий муносабатларни тартибга солиш ва ҳуқуқий адолатни таъминлашнинг асосий воситаларидан биридир. Ўзбекистон Республикаси фуқаролик қонунчилигида мазкур институтнинг ҳуқуқий асослари яратилган бўлса-да, амалий қўлланилишида айрим камчиликлар ва такомиллаштириш эҳтиёжлари мавжуд. Халқаро тажриба ва стандартлардан келиб чиққан ҳолда жавобгарлик институтини такомиллаштириш миллий ҳуқуқий тизимнинг ривожланишига хизмат қилади.

Жаҳон савдо ташкилотининг маълумотларига кўра, 2024 йилда жаҳон товарлар ва тижорат хизматлари савдоси (тўлов баланси асосида) 4% га ошиб, 31,5 трлн АҚШ долларини ташкил этди. Бу кўрсаткич 2023 йилда кузатилган 2%лик пасайишдан кейин қайд этилди. Товарлар

савдоси 2% га ошди, хизматлар эса барқарор ўсишни давом эттириб, 9% га ўсди ва 2023 йилдаги ўсиш суръатини такрорлади. Хизматларнинг жаҳон савдосидаги улуши 26,4% ни ташкил этиб, 2005 йилдан бери энг юқори даражага етди¹.

Жаҳонда йирик компанияларнинг мажбуриятларни бажармаганлиги, истеъмолчи манфаатларига зид фаолият юритаётганлиги учун катта миқдорда жарималарга тортилганлигини кузатиш мумкин. Жумладан, 2019 йилда Еврокомиссия Google компаниясига 1,49 миллиард евро, АҚШнинг Савдо бўйича федерал комиссияси Facebook Inc компаниясига 5 миллиард АҚШ доллари, АҚШ Калифорния суди Германиянинг Bayer концернига 2 миллиард АҚШ доллари жарима белгилаган².

Бундай шароитда шартнома интизомини таъминлаш, айниқса, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чораларини самарали қўллаш орқали мажбуриятларни бажартириш механизмларини кучайтириш муҳим аҳамият касб этади.

Дунё миқёсида товар ва хизматлар савдосининг суръат билан ўсиши, унга хос бўлган шартнома муносабатларининг кенгайиши, кредитор ва қарздор ўртасидаги ҳуқуқий муносабатларнинг ҳамда фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чоралари самарадорлигига бўлган эҳтиёжни янада оширади.

Тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, бу борада фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик институтини такомиллаштириш, шу билан бирга, тадбиркорларга етказилган зарарни қоплашнинг адолатли тартибини таъминлашга алоҳида аҳамият бериш зарур.

Хўжалик юритувчи субъектлар ўртасида шартнома талаблари ва интизомига риоя қилмаганлик учун неустойка қўллаш, неустойкани камайтириш каби жиҳатларга алоҳида эътибор бериш керак.

Қадимги Рим ҳуқуқидан маълумки, шартномани бузган шахснинг зарар кўрган тараф фойдасига жарима тўлаш мажбурияти *неустойка* (stipulatio poenae) деб аталган ҳамда бу келишувнинг мақсади қарздорга тазйиқ кўрсатиш ва шу орқали асосий мажбурият бажарилишини таъминлашдан иборат бўлган.

Шартнома бузилиши неустойкани ҳаракатга келтирувчи шарт сифатида пулда ифодаланиб, мажбуриятни бажаришга мажбурлаш механизми ҳисобланади ҳамда тарафлар ўз ҳуқуқлари бузилишини тахминий баҳолаган ҳолда шартномага неустойка шартини киритишади.

Неустойка фуқаролик-ҳуқуқий ҳимояланмаган шартномаларни мустаҳкамлайди ҳамда уларни бажарилишини таъминлайди.

¹ https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/world_trade_statistics_e.htm

² Крупные штрафы мировых корпораций в 2012-2019 годах
<https://ria.ru/20190724/1556844594.html/>

Франция фуқаролик ҳуқуқида неустойка компенсацион хусусиятга эгаллиги билан тавсифланади. Масалан, ФФКнинг 1229-моддасида жазоловчи изоҳот (неустойка) бош мажбурият бажарилмагани туфайли кредитор кўрган зарарларни қоплаш воситаси ҳисобланиши қайд этилган. Неустойка зарарларнинг умумий ҳисоб-китоби сифатида намоён бўлиб, унинг вазифаси суд процессининг олдини олишдан иборатлиги таъкидланади.

Неустойка институти жаҳоннинг кўпгина ривожланган мамлакатлари масалан, Австрия Фуқаролик тузуги 1336, Германия фуқаролик тузугининг 339-345, Франция фуқаролик тузугининг 1229 ва 1152, Люксембург фуқаролик кодексининг 1152 ва 1226, Испания фуқаролик кодексининг 1152, Греция фуқаролик кодексининг 405, Италия фуқаролик кодексининг 1382-1384, Нидерландия фуқаролик кодексининг 6:91-6:94, Португалия фуқаролик кодексининг 810, Монголия фуқаролик кодексининг 180, Чехия фуқаролик кодексининг 544-545-моддаларида, ХХРнинг “Контрактлар тўғрисида”ги Қонунининг 114, Ҳиндистоннинг “Контрактлар тўғрисида”ги Қонунининг 74-моддаларида, шунингдек умумий ҳуқуқ мамлакатларининг суд амалиёти (масалан, Англияда 1915 йил Dunlop Pneumatic Tyre Co. Ltd. v. New Garage and Motor Co. Ltd. иши бўйича чиқарилган қарорни, Шотландияда 1904 йил Clydebank Engineering & Shipbuilding Co. Ltd. v. Castaneda иши бўйича чиқарилган қарорни, АҚШда 1914 йил Banta v. Stamford Motor Co. 89 Conn. иши бўйича чиқарилган қарорни) қайд этиш мумкин¹.

Шартномавий муносабатларда мажбурият ва жавобгарликни қўллашга оид қонунчиликни такомиллаштириш бўйича қуйидагиларни билдириб ўтиш зарур.

1. Жавобгарликнинг миқдор ва шакллари аниқлашда мажбуриятнинг тури ва бузилиш даражасини инобатга олиш тизимини жорий этиш. Мажбуриятларни бузиш ҳолатларида жавобгарликни белгилашда мажбуриятнинг тури (пуллик, амалий) ва бузилишнинг сабаблари, даражаси (оқибатлари) аниқланиб, мослашувчан, шаффоф механизм яратиш лозим.

Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларда мажбуриятларни бузиш турли шаклларда (моддий, амалий, молиявий) содир бўлиши мумкин. Ҳар бир ҳолатнинг ижтимоий ва иқтисодий таъсири турлича бўлгани учун жавобгарлик чоралари ҳам турлича бўлиши лозим. Масалан, шартнома мажбуриятларини енгил бузганликда фақат интизомий ёки компенсация чоралари қўлланилиши, жиддий бузилишда эса жазо кўпроқ бўлиши керак.

¹ Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в Российском и зарубежном праве. –М., Статут, 2005. –С. –8.

Юридик назарияда мажбуриятларни бузиш ва жавобгарлик шакллари турлари ўртасида мувофиқлик принципи мавжуд (Proportionality Principle). Бу принцип асосида мажбуриятнинг тури ва бузилиш даражаси жавобгарлик миқдори белгилашда асосий омил ҳисобланади.

2. Мажбуриятларни бузганлик учун жазонинг мувозанатли ва нисбийлик принципларига мос келиши. Жавобгарликни мувозанатли бўлиши учун, жазо мажбуриятни бузганликнинг оғирлигига қараб белгиланиши ҳамда жавобгарликнинг иқтисодий ва ижтимоий таъсирини камайтириш учун кўрсаткичлар яратилиши зарур.

Жавобгарлик чоралари бузилишнинг оғирлигига қараб мос бўлиши керак. Ортиқча қаттиқ ёки юмшоқ жазо иқтисодий ва ижтимоий муносабатларни бузиши мумкин. Шунинг учун қонунчиликда жавобгарликнинг нисбийлиги ва мувозанат принциплари аниқ белгиланиши зарур. Нисбийлик принципи фуқаролик ҳуқуқида жазонинг асосий тамойили бўлиб, бу принципга мувофиқ чоралар мажбуриятни бузганлик билан таъсир даражасини ҳисобга олади.

3. Мажбуриятларни бузганлик учун жавобгарликни молиявий жазолар билан бирга альтернатив усуллар (медиация, битимлар) орқали ҳал этиш механизмларини кенгайтириш. Мажбуриятни бузган шахс ва зарар кўрган томон ўртасида келишувга асосланган ҳал этиш воситаларини фаол ривожлантириш ва қонунчиликда аниқ кўрсатиш вақти келди.

Медиация, битимлар ва бошқа альтернатив баҳсни ҳал қилиш усуллари мажбуриятлар бузилишидан келиб чиқадиган зиддиятларни тез ва самарали ҳал қилиш имконини беради. Бу воситалар қонунчиликда рўйхатга олиниши ва татбиқ доираси кенгайтирилиши керак.

Медиация, битимлар ва бошқа альтернатив усуллар иқтисодий ва масаланинг ҳал этилишини таъминлашда самарали восита сифатида қабул қилинган. Уларнинг жавобгарликни амалга оширишдаги ўрни кўплаб халқаро тажрибаларда исботланган.

4. Жавобгарликни амалга ошириш муддатларини аниқ ва қисқа қилиш орқали тезкорликни таъминлаш. Мажбуриятларни бузганлик учун жавобгарликни белгилловчи қонунларда жавобгарлик чораларини амалга ошириш муддатларини аниқлаштириш, ортиқча кечиктиришларнинг олдини олиш зарур.

Мажбурият бузилиши билан боғлиқ ишларни ҳал қилиш муддати аниқ ва қисқа бўлиши керак, чунки узоқ муддатдаги жараёнлар томонлар манфаатларини бузиши мумкин. Шунинг учун жавобгарликни амалга ошириш муддатларини қонунчиликда аниқлаштириш лозим.

Юридик жараёнларнинг самарадорлиги ва тезкорлиги принциплари қонунчиликда белгиланган бўлиши керак. Бу принциплар ҳуқуқий хавфсизлик ва ижтимоий адолатни таъминлашга хизмат қилади.

5. Жавобгарликнинг мажбуриятни қоплашга қаратилганлигини таъминлаш учун компенсация механизмларини такомиллаштириш. Мажбуриятларни бузган шахс зарар кўрган тарафни тўлиқ қоплаши лозим. Қонунчиликда компенсацияни ҳисоблаш усуллари аниқ белгиланиши, шунингдек зарарнинг тўлиқ ва адолатли қопланишига эришиш учун механизмлар такомиллаштирилиши керак.

6. Электрон рақамли шартномалар ва мажбуриятларни бузганлик учун жавобгарликни ҳимоя қилишга қаратилган ҳуқуқий тартибларни жорий этиш. Онлайн шартномаларда мажбурият бузилишларига оид ҳуқуқий механизмлар яратиш, рақамли имзолар, электрон далиллар асосида тез ва самарали жавобгарликни таъминлаш муҳимдир.

Рақамли иқтисодиётнинг ривожланиши билан электрон шартномалар орқали мажбуриятлар ошмоқда. Шунинг учун рақамли шартномаларда бузилишлар учун жавобгарлик механизмлари ва электрон далиллар, рақамли имзолар ҳуқуқий ҳимояси кучайтирилиши керак.

7. Мажбуриятларни бузганлик учун жавобгарликнинг жиноий ва маъмурий усуллари билан ҳамоҳангликни кучайтириш.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни амалга оширишда жиноий ва маъмурий жавобгарлик механизмлари ўртасидаги муносабатларни очиқлаштириш ва уларнинг манфаатли интеграциясини таъминлаш алоҳида аҳамиятга эга. Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик жиноий ва маъмурий жавобгарлик билан бир вақтда ҳамкорликда қўлланилиши мумкин.

8. Мажбуриятларни бузганлик учун жавобгарлик шакллари ва усуллари халқаро меъёрлар билан мувофиқлаштириш. Ўзбекистон қонунчилигини халқаро стандартлар ва тажрибаларга мувофиқлаштириш жавобгарликнинг самарадорлигини оширади. Бу, айниқса, халқаро шартномалар ва инвесторлар учун муҳим ҳисобланади.

Шартнома эркинлигини таъминлаш, товарлар, хизматлар ва капиталларнинг эркин ҳаракатига тўсқинлик қилмаслик, халқаро стандартларга, жумладан, шартнома принциплари тўғрисидаги ҳужжатлар, хусусан, УНИДРУА³ Халқаро тижорат шартномалари принципларига миллий қонунчиликни мослаштириш, қонун ҳужжатлари ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан боғлиқ муаммоларнинг илмий ечимини топиш долзарб масаладир.

9. Жавобгарликнинг миқдорий ва сифат жиҳатларини аниқлаш ва қонунчиликда аниқлаштириш. Шартномавий мажбуриятларни бажармаганлик ҳолларида жавобгарлик шакллари, хусусан зарарни қоплаш миқдори, пеня, фоизлар ва бошқа жазолар аниқ ва оддий тушуниладиган тарзда қонунчиликда белгиланиши лозим. Бу қуйидагиларни ўз ичига олиши мумкин:

- Зарарнинг ҳақиқий ҳажмига мувофиқлик принципини амалга ошириш, яъни зарар кўрган томонни тўлиқ компенсациялаш.

- Пеня ва фоизлар ҳисоблашда адолатли ва ҳуқуқий қатъий механизмларни жорий этиш, ортиқча жазолардан сақланиш.

- Мажбуриятни бажаришни кечиктирганлик учун автоматик равишда жавобгарлик миқдорини ошириш ёки дискрецион ҳуқуқларни чеклаш орқали ижрони тезлаштириш.

- Қонунларда шартномавий жазоларнинг максимал ва минимал миқдорларини аниқ белгилаш, шунингдек шартномада белгиланган жазоларнинг миллий қонунчиликка мослиги бўйича назоратни кучайтириш.

10. Шартномавий мажбуриятларни бажармаганлик учун жавобгарлик шакллари тўлиқ ва аниқ белгилаш учун норматив базани такомиллаштириш. Қонунчиликда шартномавий мажбуриятларни бажармаганлик учун қўлланиладиган жавобгарлик шакллари (масалан, зарарни қоплаш, пеня, жазо чоралари, шартномани бекор қилиш, ижрони мажбурлаш) тўлиқ ва аниқ тарзда тартибга солиш зарур. Бунда:

- Ҳар бир жавобгарлик шаклини қўллаш шартлари ва уларнинг ўзаро алоқаси аниқ белгиланиши лозим. Масалан, пеня ва зарарни қоплашни бир вақтнинг ўзида қўллаш ёки улардан фақат бирини танлаш имконияти.

- Шартномаларга оид махсус қоидаларни киритиш, яъни алоҳида шартномалар турига (сотув, хизмат кўрсатиш, қурилиш ва ҳ.к.) мос жавобгарлик чораларини белгилаш.

- Мурасага асосланган механизмларни жорий этиш, яъни томонларнинг шартномавий мажбуриятларни бажармаганликдан келиб чиққан низоларни суддан ташқари ҳал этиш учун мажбурий тартибда мурасага бориш механизмлари.

- Электрон шартномалар ва рақамли ижро назоратини йўлга қўйиш орқали жавобгарликни амалга оширишни тезлаштириш ва соддалаштириш.

**МАМАСИДДИҚОВ МУЗАФФАРЖОН
МУСАЖОНОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Фавқулодда
вазиятлар вазирлиги академияси
бошлиғи, ю.ф.д., профессор

**ИЛМИЙ ФАОЛИЯТДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИМКОНИАТЛАРИДАН
Фойдаланишнинг долзарб масалалари**

Сунъий интеллект (СИ) тизими — бу инсон фикрлаш жараёнини компьютерда тақлид қиладиган дастурий тизимдир. Бундай тизимни яратиш учун нафақат ушбу жараён алгоритмини ўрганиш ва уни компьютерда қайта ишлашга мос дастурий воситаларни ишлаб чиқиш, балки инсон фикрлаш жараёнини ҳам ўрганиш зарур. Демак, СИ методлари қарор қабул қилиш тизимларини ишлаб чиқишга оддий тузилмавий ёндашувни таклиф этади ва инсон ақли талаб этиладиган вазифаларни бажара оладиган интеллектуал тизимларни яратишни кўзлайди.

“Сунъий интеллект” тушунчасини 1956 йилда биринчи бўлиб америкалик информатик Жон Маккарти таклиф қилган. Ушбу тушунча бундан олдин ишлатилган “машиналарни ўқитиш” тушунчасини алмаштирди. Сунъий интеллект атамаси компьютернинг катта ҳажмдаги маълумотларни қайта ишлаш ва маълум алгоритмлар асосида қарорлар таклиф қилиш қобилиятини англатади.

Тадқиқотларга кўра, 2024 йилга келиб, дунёдаги компанияларнинг ярмидан кўпи сунъий интеллектдан фойдаланмоқда. Беш миллиарддан ортиқ инсон турли даражада ушбу технологиялардан фойдаланади. Генератив сунъий интеллектнинг пайдо бўлиши инсоният ҳаётида электр энергияси, ядро технологиялари ва космосни ўзлаштириш билан тенг даражадаги ўзгариш бўлди.

Сўнгги 10 йил ичида СИ соҳасида улкан ривожланиш кузатилди, бу эса бир қатор омиллар билан боғлиқ. Биринчидан, кучли компьютерлар ва ҳисоблаш технологияларининг пайдо бўлиши ва ривожланиши катта ҳажмдаги маълумотларни қайта ишлаш ва мураккаб ҳисоб-китобларни реал вақтда бажариш имконини берди. Бу эса мураккаброқ алгоритмлар ва машинани ўргатиш моделларидан фойдаланиш имконини яратди, натижада СИ самарадорлиги сезиларли даражада яхшиланди. Иккинчидан, маълумотлардан фойдаланиш имконияти ва уларнинг ҳажми сезиларли даражада ошди. Йирик компания ва ташкилотлар СИ ўқитиш учун ишлатилиши мумкин бўлган катта ҳажмдаги маълумотларни тўплайди ва сақлайди. Бу эса аниқроқ ва самаралироқ СИ моделларини яратишга имкон беради.

Сунъий интеллект (СИ) – бугунги кунда ўқув жараёнлари, ижодий ва илмий фаолиятда актив қўлланилаётган инновацион технологиялардан бири ҳисобланади. СИ орқали олимлар учун янги имкониятлар эшиги очилмоқда. Бироқ, бу жараёнда қандай афзалликлар ва камчиликлар мавжудлиги каби долзарб масалалар ҳозирги кунда кўпчилик илмий жамоатчилиқни қизиқтириши табиий.

Машинани ўргатишнинг янги алгоритмларидан бири бўлмиш (deep learning) чуқур ўрганиш маълумотлар ичидаги қонуниятларни мустақил ўрганиш ва топиш имконини берди, бу эса СИнинг юқори аниқлиги ва самарадорлигига ижобий таъсирини кўрсатди.

Инновацион технологиялар кундан-кунга шиддат билан ривожланиб бораётган ҳозирги даврда илмий фаолиятда СИдан фойдаланиш масаласи долзарб бўлиб қолмоқда. Ушбу жараёнларда сунъий интеллектдан фойдаланиш самаралими ёки йўқми, деган савол кўпчилиқни ўйлантириб қўйди. Сўнгги йилларда СИдан фойдаланиш масаласига нисбатан қизиқиш ошиб, бу борада кўплаб баҳс-мунозаралар олиб борилмоқда. Айримлар бу технологияни қўллаб-қувватласа, бошқалар унга қарши чиқмоқда. Қуйида афзалликлар ва камчиликлар таҳлил қилинади.

Илмий жамоатчилиқнинг илмий фаолиятда СИдан фойдаланиш юзасидан фикрлари нима учун турлича?

Шубҳасиз, СИ илмий тадқиқотларда янги имкониятлар ва истиқболларни яратади. У қуйидагиларда ёрдам беради:

- Илмий тадқиқотларнинг самарадорлигини ошириш;
- Ахборотга кириш имкониятларини кенгайтириш;
- Вақтни тежаш;
- Тадқиқот ишининг кучли ва заиф томонларини аниқлаш;
- Мутахассислардан фикр ва таклиф олиш имкониятини яратиш.

Бир гуруҳ олимлар СИнинг катта салоҳиятини таъкидлаб, унинг илмий тадқиқотлар ва ишлар ёзишда фойдали жиҳатларини кўрсатади. Шу билан бирга, бошқалар СИ қўлланилиши мумкин бўлган зарарли томонлар ҳақида огоҳлантирмоқда. Уларга кўра, СИ орқали тақдим этилган маълумотлар нотўғри ёки эскирган бўлиши мумкинлиги, шунингдек, бу технология иш сифатига салбий таъсир кўрсатиши ҳам айтилади.

АФЗАЛЛИКЛАРИ:

1. Маълумотларни таҳлил қилиш - СИ катта ҳажмдаги маълумотларни таҳлил қилиш имкониятини беради. Бу жараён янги тенденциялар ва қонуниятларни аниқлашга ёрдам беради, бу ўз навбатида анъанавий усуллар орқали аниқланиши бир мунча мураккаб жараён ҳисобланади. Шунингдек, маълумотларни тезкор таҳлил қилиш жараёни вақтни тежашга ҳам имкон яратади.

2. Янги ғоялар яратиш - одатда, илмий иш жараёнида янги ғоялар топишда қийинчиликка дуч келинади. СИ, шу жумладан ҳозирги кунда кўпчилик тадқиқотчилар томонидан фойдаланиб келинаётган ChatGPT (генератив олдиндан тайёрланган трансформатор) янги мавзулар ва тадқиқот йўналишларини таклиф этмоқда. Ундаги айрим таклифлар тадқиқотчилар учун йўналиш сифатида хизмат қилиши мумкин.

Ҳозирда Робот олимлар яратилаётганлиги ҳақида маълумотлар мавжуд. Робот олимлар сунъий интеллект (СИ) ва машина ўқитиш (МО) алгоритмлари ҳамда лаборатория роботларини бирлаштириб, асосий илмий тадқиқотларни мустақил равишда амалга оширадиган сунъий яратилган объектдир.

Сунъий интеллект илм фанга сезиларли таъсир кўрсатиши учун, у тажриба тадқиқотлари ҳақиқатан ҳам амалга ошириладиган лабораторияларга кириши керак.

Илм фан фақат дунё ҳақида ўйлаш эмас, балки гипотезаларни тажриба орқали синаб кўришдир.

Робот олим гипотеза ишлаб чиқади; гипотезани синаб кўриш учун тажрибаларни ишлаб чиқади; лаборатория робототехникасидан фойдаланган ҳолда тажрибаларни бажаради; натижаларни таҳлил қилади ва турли гипотезалар эҳтимолини ўзгартиради; сўнгра циклни такрорлайди. Шунингдек, робот олим альтернатив гипотезалар ўртасида қарор қабул қилиш учун самарали тажрибаларни (вақти ва пул жиҳатидан) танлашнинг автоматлаштирилган усулига эга.

Дастлабки робот олим Адам эди, бу илмий билимни мустақил равишда кашф этган биринчи машина эди. У хамиртуруш метаболизмида генлар ва ферментлар ўртасидаги муносабатни аниқлаш учун мўлжалланган эди. Адам фақат лаборатория сарф материалларини қўшиш ва чиқиндиларни олиб ташлаш учун вақти-вақти билан техник ходимларга муҳтож эди. Ҳар бир тажриба кўп кун давомида ва тинимсиз ишлади. Адам кунига 100 дан ортиқ янги тажрибани яратиб, 1000 дан ортиқ хамиртуруш шатмлари ва ўсиш шароитларидан танлов қилган.¹

3. Тадқиқот жараёнини оптималлаштириш - ChatGPT илмий иш ёзиш жараёнини осонлаштириши мумкин. У манбалар таҳлилини амалга ошириб, тадқиқотчига долзарб маълумотларни тақдим этади.

4. Манбалар танлаш ва расмийлаштириш- ChatGPT ёрдамида тадқиқотчи ўз иши учун керакли манбаларни топиши ва уларни маълум бир услубда расмийлаштириши мумкин.

5. Тавсиялар тақдим этиш - ChatGPT тадқиқотчига янги гипотезалар, номаълум саволлар ва тадқиқот йўналишлари бўйича тавсиялар тақдим этиши мумкин.

¹ R. King, Chalmers University, Sweden. O. Peter, Idorsia, Switzerland. P. Courtney, tec-connection, Germany. Robot scientists: From Adam to Eve to Genesis // ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENCE © OECD 2023. P. 129-139.

6. График материаллар яратиш- ChatGPT диаграмма, тасвирлар ёки 3D моделлар яратишда ёрдам бера олади.

7. Таржима қилиш- ChatGPT 100 дан ортиқ тилда таржима қилиш имкониятига эга.

8. Матн сифатини яхшилаш- ChatGPT грамматик, орфографик ёки услубий хатоларни аниқлашда қўл келади.

КАМЧИЛИКЛАРИ:

1. Махфийлик ва муаллифлик ҳуқуқлари - СИДан фойдаланишда махфийлик қоидаларига амал қилиш зарур. Ахборот хавфсизлиги таъминланмаса, бу муаллифлик ҳуқуқлари бузилишига олиб келиши мумкин.

2. Эскирган маълумотлар - ChatGPT кўпинча эски маълумотларни тақдим этади. Шунинг учун долзарб статистик маълумотларни унинг орқали эмас, балки ишончли манбалардан олиш тавсия этилади.

3. Илмий этика бузилиши- ChatGPT тадқиқотни тўлиқ бажаришига ишониб қолиш илмий этикага зиддир.

4. Маълумотлар таҳлилининг чуқур эмаслиги - ChatGPTнинг маълумотларни таҳлили чуқур эмас ва бу илмий ишлар учун етарли бўлмаслиги мумкин.

5. Академик ҳалоллик билан боғлиқ муаммолар - Сунъий интеллектнинг тез ривожланиши университетларда академик ҳалолликка таҳдид солмоқда. Чет эл олий таълим муассасалари хавотирда – ChatGPT каби технологияларнинг тараққиёти плагиатни аниқлашни қийинлаштириб, ўқув жараёнининг асосий мантиғини йўққа чиқармоқда.

Яқин-яқингача тадқиқотчи диссертация ишини кафедрага ёки илмий семинарга топширса, ушбу диссертацияни плагиатга текшириш учун махсус дастурлардан фойдаланиб, ундаги кўчирмакашлик ҳолатлари аниқланса, ишни қайта ёзилар, то ишнинг катта қисми уникал (яъни ноёб, нодир, ягона) бўлмагунича, тадқиқотчи диссертация устида иш олиб борар эди.

Бироқ, ChatGPT пайдо бўлиши билан иш айрим ўринларда тадқиқотчи томонидан мустақил равишда бажарилганини аниқлаш деярли имкониятсиз бўлиб қолди. Ушбу янги технология орқали яратилган матнлар осонгина плагиатга қарши дастурлардан ўтади. Шу муносабат билан чет эл университетлари биринчилардан бўлиб бу борада ўз хавотирларини билдирдилар.

“Агар бизнинг олдимиздаги ягона ҳужжат ёзма матн бўлса, уни машинанинг ёзганини исботлаш қийин. Чунки унинг тилга оид стандартлари аксарият ҳолларда юқори даражада, грамматикаси эса кўпинча тадқиқотчиникидан яхшироқ бўлади”, – дейди Лондон

Қироллик коллежининг компьютер илми мутахассиси ва плагиатга қарши эксперт Томас Ланкастер.

Шунингдек, бир неча хорижий университетлар сунъий интеллект ёрдамида ёзилган ишлар учун талабаларни ўқишдан чиқаришини маълум қилди. Бундан ташқари, университетлар энди талабалар билимларини баҳолашнинг анъанавий усулларини қайта кўриб чиқишга мажбур бўлмоқдалар.

Қўшни Қозоғистонда экспертлар (Сергей Пен) томонидан “бу воситанинг ўрнини аниқлаш ва қоидаларини ишлаб чиқиш зарурлиги, агар талабгор ChatGPTдан фойдаланган бўлса, худди манбаларга ҳавола бергани каби буни қайд этиш талабини жорий этиш кераклигини таклиф қилмоқдалар.

Мутахассислар (Сейфуллин номидаги ҚозАТУнинг факультет декани Ержар Ибишев) фикрига кўра, қозоғистонлик талабаларга ChatGPT ёрдамида диплом ёзиш учун ҳали камида беш йил кутишга тўғри келади. Чунки сунъий интеллект асосан инглиз тилидаги маълумотларни яхши қабул қилади ва қайта ишлайди”.

ИЛМИЙ ЖАМОАТЧИЛИКНИНГ ҚАРАШЛАРИ:

Россия Федерацияси Ҳукумати қошидаги Қонунчилик ва қиёсий ҳуқуқшунослик институти директори, академик Хабриева Талия Ярулловна “Сунъий интеллект шиддат билан ривожланмоқда. Ҳуқуқий илм консерватив бўлишига қарамай, тезда СИни инкор қилишдан фрагментли ўзлаштиришга ва кейинчалик ҳуқуқ тизимида тўлиқ қўлланилишига ўтди.”

Шу ўринда академик сунъий интеллектни ҳуқуқий субъекти сифатида тан олиш масаласига тўхталиб, “Сунъий интеллектни ҳуқуқий субъект сифатида кўриш инқилобий таклифдир. Бир вақтлар инсон мол-мулк сифатида кўрилган бўлса, эндиликда мол-мулк инсонга айланишига гувоҳ бўлишимиз мумкин”, – деб таъкидлайди.

“Сунъий интеллектни ҳуқуқий тартибга солиш воситаси сифатида кўриш мумкин. Белгородда 2021 йилда ўтказилган экспериментда суд буйруқларини сунъий интеллект ишлаб чиқди”, – дейди Талия Хабриева.

Ҳуқуқий тартибга солиш зарурияти; Cognitive Technologies асосчиси ва президенти Ольга Ускованинг фикрича, ҳозироқ СИ учун ҳуқуқий тартибга солишни жорий этиш зарур.

Григорий Ивлиевнинг фикрича, сунъий интеллект учун қонунчилик заруриятини аниқлаш давлатнинг вазифасидир. Бу юристлар учун эмас, давлат учун умумий вазифадир.

Сунъий интеллект тушунчасининг аниқ таърифи йўқ.

“Юристлар сунъий интеллектни инсон ҳаётига интеграция қилиш учун инновацион ечимларни топа олмасалар, фантаст ёзувчиларнинг,

масалан, Айзек Азимовнинг сценарийлари ҳаётимизда амалга ошиши мумкин. Ҳозирги кунда қонунчиликда сунъий интеллектнинг аниқ таърифи йўқ. Шунингдек, уни қўллаш, контентни верификация қилиш ва сунъий интеллект ёрдамида қабул қилинган қарорлар учун жавобгарлик бўйича тизимли ёндашув мавжуд эмас. Сунъий интеллект бугунги кунда инсон билан рақобатлашибгина қолмай, кўпинча уни енгмоқда”, – дейди “Просвещение” компаниялари гуруҳи бош директори Наталья Третьяк.

ХУЛОСА.

СИ, шу жумладан ChatGPT илмий тадқиқотлар учун қулай восита бўлиб, вақтни тежашга ёрдам беради. Бироқ, ундан фойдаланишда муаллифлик ҳуқуқлари, илмий этика ва ахборотнинг ишончилигига алоҳида эътибор бериш керак. ChatGPT тадқиқотчига ёрдамчи восита бўлиши мумкин, аммо асосий иш инсон томонидан амалга оширилиши лозим.

СЕЙТАЕВА ЖАНАР СЕКЕЖАНОВНА

Заведующая кафедрой специальной подготовки
по противодействию глобальным угрозам
Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
кандидат юридических наук, ассоциированный
профессор

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК НОВОЙ ФОРМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Аннотация: В статье рассматривается правовая проблема квалификации цифровой эксплуатации как новой формы торговли людьми. На фоне цифровизации и роста онлайн-преступности анализируются пробелы в уголовном законодательстве Республики Казахстан, в частности отсутствие регулирования дистанционных форм принуждения, контроля и вербовки.

Указывается на частичную фиксацию феномена в примечании к статье 122 УК РК, однако подчёркивается, что ключевая статья 128 УК РК остаётся неадаптированной к цифровой реальности. Исследование обосновывает необходимость введения определения «цифровая эксплуатация» и расширения состава торговли людьми. Особое внимание уделяется международному опыту и цифровым вызовам правоохранительной практики.

Ключевые слова: цифровая эксплуатация, торговля людьми, сексуальная эксплуатация, дистанционное принуждение, Казахстан, интернет-преступления, онлайн-контроль

Abstract: The article addresses the legal issue of qualifying digital exploitation as a new form of human trafficking. Against the backdrop of digitalization and the rise of online crime,

the author examines legal gaps in Kazakhstan's criminal law—particularly the absence of norms addressing remote coercion, recruitment, and control.

While recent amendments to Article 122 of the Criminal Code acknowledge digital sexual services, Article 128, which regulates trafficking in persons, remains outdated. The study substantiates the need to introduce the legal concept of «digital exploitation» and to expand the legal definition of human trafficking. International practice and enforcement challenges in the digital realm are also discussed.

Keywords: *digital exploitation, human trafficking, sexual exploitation, remote coercion, Kazakhstan, cybercrime, online control*

Annotatsiya: *Maqolada inson savdosining yangi shakli sifatida raqamli ekspluatatsiyani huquqiy jihatdan baholash muammosi ko'rib chiqiladi. Raqamlashtirish va onlayn jinoyatchilikning ortib borayotgan sharoitida Qozog'iston Jinoyat kodeksida masofaviy majburlash va nazorat qilish shakllari yetarlicha huquqiy tartibga solinmagani tahlil qilinadi.*

2024 yilda JKning 122-moddasiga raqamli xizmatlar tushunchasi kiritilgan bo 'lsa-da, 128-moddada bunday holatlar inobatga olinmagan. Tadqiqotda «raqamli ekspluatatsiya» tushunchasini huquqiy normalarga kiritish va inson savdosi tarkibini kengaytirish zarurati asoslab beriladi. Shuningdek, xalqaro tajriba va raqamli jinoyatlarga qarshi kurash muammolari muhokama qilinadi.

Kalit so 'zlar: *raqamli ekspluatatsiya, inson savdosi, jinsiy ekspluatatsiya, masofaviy majburlash, Qozog 'iston, kiberjinoyat, onlayn nazorat*

В последние два десятилетия человечество стало свидетелем стремительного технологического прогресса, в результате которого цифровая среда проникла во все сферы общественной жизни. В условиях глобальной цифровизации не только трансформируются экономические и социальные процессы, но и появляются новые формы преступности, требующие переосмысления традиционных уголовно-правовых категорий. Одной из таких форм выступает цифровая эксплуатация — феномен, возникший на стыке технологий, преступной активности и уязвимости человека. Она представляет собой использование средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для принуждения, вербовки, контроля или эксплуатации личности в онлайн-среде, без фактического перемещения жертвы и зачастую без прямого контакта с преступником.

В Казахстане, как и в большинстве стран постсоветского пространства, действующая уголовно-правовая система изначально была ориентирована на традиционные — физические — формы торговли людьми. Статья 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹ определяет состав торговли людьми через действия по вербовке, транспортировке, удержанию и эксплуатации, но не содержит каких-либо положений, отражающих цифровой или дистанционный характер современных преступных схем. Это приводит к правовому вакууму, при котором значительное число форм эксплуатации — в том числе с участием несовершеннолетних и уязвимых взрослых — не может быть

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

квалифицировано как торговля людьми, несмотря на очевидные признаки зависимости, контроля и извлечения выгоды.

Важным шагом стало принятие сопутствующего нормативного акта к новому Закону «О противодействии торговле людьми»¹. Как отмечает почетный академик Национальной академии наук РК, д.ю.н., профессор Когамов М.Ч. «принятие впервые в Казахстане Закона «О противодействии торговле людьми», вытекает из требований времени, международных обязательств Казахстана в области прав человека, необходимости обеспечения национальной безопасности, а также угроз, исходящих от преступлений, связанных с торговлей людьми»².

Сопутствующим нормативным актом к указанному закону в 2024 году³ принята новая редакция статьи 122 УК РК «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно получение услуги проституции, иной услуги сексуального характера, оказываемой заведомо несовершеннолетним лицом», в которой впервые в истории уголовного законодательства Казахстана в примечание закреплен термин «дистанционной сексуальной услуги», совершаемой в режиме реального времени посредством телекоммуникационных сетей, включая Интернет. Однако данное примечание ограничено только четырьмя статьями — 122, 134 (Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера), 308 (Вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера) и 309 (Организация или содержание притонов для занятия проституцией, оказания иных услуг сексуального характера и сводничество) — и не охватывает статью 128 (Торговля людьми), непосредственно регулирующую ответственность за эксплуатацию человека. Таким образом, даже в случае очевидной цифровой эксплуатации (например, принуждение к участию в вебкам-трансляциях, удалённое сексуальное

¹ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 110-VIII ЗРК «О противодействии торговле людьми» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000110>

² Когамов М.Ч. Комментарий к Законам Республики Казахстан от 5 июля 2024 года «О противодействии торговле людьми» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми, проявлению вандализма и порче чужого имущества»

<http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/2145/22.11.2024.%20%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2.%20%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%20%D0%97%D0%A0%D0%9A%20%D0%9E%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%82%D0%B8%D0%B8%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8..pdf?sequence=3&isAllowed=y>

³ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 111-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми, проявлению вандализма и порче чужого имущества» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000111#z28>

обслуживание под угрозой шантажа и т.д.), если отсутствует физическая купля-продажа, перемещение или удержание, такие действия с высокой вероятностью не будут квалифицированы как торговля людьми в рамках действующего уголовного законодательства.

Между тем, рост числа примеров противоправных деяний, связанных с онлайн-вербовкой несовершеннолетних, цифровым принуждением, дистанционным контролем над жертвой через мессенджеры, платформы видеотрансляций и облачные хранилища требует нормативной адаптации. Казахстан, будучи страной с высоким уровнем цифровизации и транзитной миграционной средой, особенно уязвим перед угрозой развития теневого рынка цифровой эксплуатации.

Игнорирование этой проблемы ведёт к отсутствию эффективных уголовно-правовых инструментов реагирования, пробелам в квалификации, невозможности адекватного судебного преследования организаторов цифрового рабства. Это, в свою очередь, нарушает международные обязательства Казахстана в сфере противодействия торговле людьми (включая положения Палермского протокола ООН) и создаёт правовую нестабильность.

Проблема цифровой эксплуатации в контексте торговли людьми становится объектом всё более пристального внимания и со стороны ведущих международных организаций, что подтверждает её глобальную значимость и требует соответствующей адаптации казахстанского национального законодательства. Международные правозащитные структуры подчёркивают, что современные преступные сети активно используют цифровые технологии как инструмент вербовки, контроля и эксплуатации жертв, при этом физическое перемещение больше не является обязательным элементом преступной модели.

Так, например, в Глобальном докладе по торговле людьми¹, опубликованном Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), подчёркивается растущий тренд: цифровые платформы становятся ключевым каналом для вовлечения жертв в эксплуатационные отношения. UNODC фиксирует увеличение случаев дистанционного принуждения к участию в сексуальных действиях, в том числе посредством угроз, шантажа, манипуляций и обмана в цифровой среде. При этом классические уголовно-правовые подходы, основанные на физическом перемещении и удержании жертвы, не учитывают новые формы зависимости и контроля, возникающие через интернет. В докладе говорится, что преступники всё чаще используют интернет, социальные сети и онлайн-платформы для вербовки жертв, в том числе несовершеннолетних. «Offenders use social media to contact victims, recruit them, and even to control them» [Стр. 33]. Подчёркивается, что способы

¹ Global Report on Trafficking in Persons, 2020

// https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf

эксплуатации эволюционируют, и традиционные модели контроля больше не являются универсальными.

Доклад «Policy Responses to Technology-Facilitated Trafficking in Human Beings»¹, опубликованный ОБСЕ в 2022 году, подробно анализирует, как технологии трансформируют природу торговли людьми. Документ выделяет целый спектр цифровых механизмов эксплуатации: от онлайн-рекрутинга до стриминговых сервисов с участием несовершеннолетних. ОБСЕ делает вывод о том, что законодательства большинства стран отстают от цифровой практики преступников, а правоприменительные органы не имеют инструментов для эффективного реагирования на транснациональную цифровую эксплуатацию. Документ подчёркивает: «Technology is changing the way traffickers operate. Online recruitment is becoming dominant» (Технологии меняют методы работы торговцев людьми. Онлайн-вербовка становится доминирующей).

Аналогично можно отметить и общий доклад GRETA (специализированного органа Совета Европы по борьбе с торговлей людьми) за 2022 год, содержащего прямое указание на необходимость адаптации уголовного законодательства к цифровой реальности. GRETA подчёркивает, что современные схемы эксплуатации всё чаще опираются на онлайн-форматы и «невидимые формы зависимости», включая шантаж интимными материалами, онлайн-слежку и контроль посредством соцсетей². Рекомендации GRETA предполагают обновление определений торговли людьми и форм принуждения, а также создание механизмов расследования цифровых следов преступления.

В результате исследования, проведенного Susan K. Walker, PhD, Associate Professor Emeritus по заказу Департамента Организации Объединенных наций по экономическим и социальным вопросам (UNDESA), в 40 из 84 стран, предоставивших данные, были зафиксированы случаи использования цифровых платформ для вербовки или эксплуатации жертв торговли людьми, включая несовершеннолетних³.

Таким образом, многие международные структуры единодушно признают: цифровая эксплуатация — это устойчивая и развивающаяся форма торговли людьми, требующая специального правового реагирования. Все рассмотренные доклады подчёркивают

¹ Policy Responses to Technology-Facilitated Trafficking in Human Beings
[//https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/514141.pdf](https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/514141.pdf)

² GRETA Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings. 12th GENERAL REPORT // <https://rm.coe.int/12th-general-report-on-greta-activities-covering-the-period-from-1-jan/1680ab9868>

³ Susan K. Walker. Digital technologies: interlinkages with megatrends and regional perspectives // <https://www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2022/08/Susan-Walker-Digital-Technologies-Interlinkages-with-Megatrends-and-Regional-Perspectives.pdf>

несовершенство классических юридических конструкций и гипотетически рекомендуют странам: признать цифровую эксплуатацию как составную часть торговли людьми; адаптировать уголовные нормы с учётом технологий; обеспечивать трансграничное взаимодействие и цифровую криминалистику.

Возвращаясь к недавним изменениям в национальном законодательстве Казахстана, в части уточнения термина «иные услуги сексуального характера», под которыми, в том числе, понимаются действия, совершаемые дистанционно с использованием интернета, отметим, что указанный важный шаг свидетельствует о первых попытках нашего государства адаптироваться к новым формам эксплуатации, осуществляемым в цифровой среде. Однако, несмотря на этот позитивный сдвиг, в правовой системе остаются ключевые проблемы, затрудняющие полноценную квалификацию цифровой эксплуатации как формы или способа торговли людьми.

В первую очередь, необходимо отметить ограниченность применения определения «цифровая эксплуатация». Хотя понятие «иные услуги сексуального характера» включено в Уголовный кодекс (статьи 122, 134, 308, 309), его практическое значение всё ещё ограничено, что возможно объяснимо небольшим временным периодом после принятия сопутствующего закона. К примеру, до 2024 года такая форма торговли людьми как веб-каминг квалифицировалась органами уголовного преследования по статье 311 Уголовного кодекса Республики Казахстан (Незаконное распространение порнографических материалов или предметов).

Во-вторых, термин «цифровая эксплуатация» охватывает преимущественно сексуальные формы эксплуатации, в то время как трудовая эксплуатация — особенно в удалённой или домашней форме — остаётся вне рамок цифровых составов. Также не охватываются случаи психологического принуждения, не сопряжённые с сексуальными или трудовыми действиями, что создаёт пробел в защите жертв новых форм цифрового воздействия.

В-третьих, статья 128 УК РК, определяющая торговлю людьми, не содержит прямой связи с дистанционными, цифровыми формами эксплуатации, что затрудняет применение указанного термина в уголовно-правовой квалификации именно в рамках торговли людьми.

Следующим проблемным моментом представляется доказательственная сложность в киберпространстве.

Даже при наличии термина «дистанционная услуга» остаётся проблема фиксации доказательств, особенно если действия происходят: через анонимные аккаунты или временные IP-адреса; с использованием мессенджеров с функцией самоуничтожения сообщений; в юрисдикции другой страны.

Такие особенности существенно затрудняют установление субъекта преступления, фиксацию факта принуждения, доказывание системности и извлечения выгоды, характерных для торговли людьми.

Также нерешенными остаются проблемы доказательств, трансграничности и квалификации психологического принуждения. Угроза недокументированной и ненаказуемой формы цифровой торговли людьми сохраняется, особенно в части некриминализованных форм эксплуатации, не связанных напрямую с секс-услугами.

Немаловажным моментом в правовой науке является необходимость разграничения добровольности и эксплуатации в цифровом поведении. Особенность цифровой среды заключается в размывании границ между добровольным согласием и скрытым принуждением: лицо может участвовать в дистанционных действиях сексуального характера под давлением, в условиях экономической зависимости, страха, угрозы шантажа (например, интимными фото).

Доказать это сложно, так как отсутствует прямое физическое насилие или удержание, а действия формально могут выглядеть как добровольные.

Это особенно остро проявляется в ситуациях, где отсутствует персонализированный контролирующий субъект, однако жертва включена в систему эксплуатации через цифровую платформу, алгоритмы или экономическую зависимость, без возможности свободного волеизъявления.

В качестве примера можно привести такую ситуацию, когда на стриминговых платформах (например, вебкам, видео-чаты) девушка может формально сама регистрироваться и работать, но по факту:

- не знать реальных условий и последствий;
- зависеть от рейтингов, «донатов», цифровой активности;
- подвергаться экономическому и психологическому давлению со стороны зрителей, администраторов, алгоритмов платформ;
- не иметь доступа к доходу (который контролирует агрегатор).

При этом не всегда присутствует конкретный «работодатель» или посредник — формально всё происходит добровольно, но на деле человек включён в эксплуатирующую цифровую среду, выстроенную на уязвимости и зависимости.

Таким образом, уточнение термина «иные услуги сексуального характера», включая дистанционные действия, является важным и своевременным шагом в развитии казахстанского законодательства. Тем не менее, состав статьи 128 УК РК («Торговля людьми») не адаптирован под цифровую реальность, и понятие «цифровая эксплуатация» не отражено в её диспозиции.

Важно понимать, что рассмотрение вопроса о правовой квалификации цифровой эксплуатации именно как формы торговли людьми, а не как изолированного полового преступления, становится неотложной задачей как для теории, так и для уголовно-правовой политики Казахстана. Требуется расширение состава преступления, пересмотр понятийного аппарата статьи 128 и разработка специальных правоприменительных рекомендаций.

На основании изложенного, важным считаем закрепление на нормативном уровне определения эксплуатации с применением ИКТ в более широком, не только сексуальном, контексте. В этой связи требуется проработка включения понятия «цифровой эксплуатации» в ст. 128 Уголовного кодекса РК как отдельной формы торговли людьми. Это обеспечит соответствие международным стандартам, усилит защиту прав жертв и повысит эффективность уголовного преследования в условиях цифровой трансформации.

КОЗЕЛ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного
права, уголовного процесса и
криминалистики УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы» Республика Беларусь
полковник милиции в запасе

**НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ РЕГРЕСС УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

***Аннотация.** В статье исследуется роль и значение института негласных следственных действий, а также рассматривается возможность его введения в уголовное судопроизводство. Автор констатирует, что в настоящее время отсутствует надлежащий анализ целесообразности и эффективности использования данного института для получения доказательственной информации, что подтверждает актуальность темы исследования. Резюмируется мысль о том, «процессуализация» оперативно-розыскной деятельности не является панацеей повышения эффективности решения задач уголовного процесса, т.к. прямое внедрение негласных следственных действий в уголовное судопроизводство может привести к обратному эффекту, вначале к стагнации оперативно-розыскной деятельности, а затем к регрессу самого уголовного судопроизводства. Ввиду общемировой тенденции развития IT-технологий и цифровизации общественных отношений, требующих своевременного реагирования государственных институтов, в том числе и в сфере реформирования традиционного порядка уголовного судопроизводства, автор полагает, что более эффективным для дальнейшего развития уголовного судопроизводства будет не слияние в единое целое различных по форме и сущности видов деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной), а поиск новых допустимых в доказывании источников доказательств.*

Ключевые слова: уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия.

Введение. Правоохранительные органы Республики Беларусь постоянно работают над вопросом повышения эффективности в оперативно-служебной и уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому, исходя из основной задачи быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, необходимо обратить внимание на поиск его новых форм и методов. Несомненно, что получение, проверка и оценка доказательств в уголовном судопроизводстве способствует более эффективному расследованию преступлений и, как следствие, лучшей защите конституционных прав и свобод граждан. В настоящее время в научном сообществе не прекращается дискуссия о целесообразности введения новых институтов в уголовный процесс, одним из которых является институт негласных следственных действий, который стал объектом данного исследования. Вопросы анализа целесообразности и эффективности его использования в уголовном процессе не разрешены в полном объеме и требуют дополнительного теоретического осмысления с последующей апробацией на практике, что подтверждает актуальность данной темы.

Основная часть. Анализ следственной и судебной практики показывает, что фактический сбор доказательственной базы, которая представляется суду и после исследования составляет основу вынесенного приговора, осуществляется в ходе проведения предварительного расследования, а именно осуществления проведения следственных действий. Поэтому, с целью анализа проведения следственных действий с элементами оперативно-розыскной деятельности обратимся к опыту государств романо-германской группы.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу Федеративной Республики Германии (далее – УПК ФРГ), законодательно закреплено проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках производства по уголовному делу, а именно контроля телекоммуникаций, который включает «контроль содержания телекоммуникации (§§ 100a/b УПК ФРГ) и технический контроль (§ 100g УПК ФРГ)» при этом последняя норма «прослушивание и запись высказываний допускает использование технического средства контроля т.н. «пеленгатора IMSI» [„IMSI-Catchers“], а также публично» (§ 100f УПК ФРГ) и «применение прочих технических средств и наблюдение» (§ 100h и с § 163f УПК ФРГ).¹

¹Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] / П. Головенков, Н. Слица – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Кодекс%20ФРГ.pdfhttps://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>. – (дата обращения: 17.05.2025).

§ 100a (контроль телекоммуникации) УПК ФРГ регламентирует контроль и запись без ведома лиц, которых затрагивают данные меры, если:

«1. существует подозрение, основанное на конкретных фактах, в том, что определенное лицо совершило тяжкое преступное деяние... в качестве исполнителя или участника, или покушение на такое преступное деяние, если покушение является уголовно наказуемым, или подготовило такое преступное деяние посредством преступного деяния;

2. преступное деяние является тяжким также в конкретном случае;

3. исследование обстоятельств дела или установление местопребывания обвиняемого иным способом было бы существенно усложнено или не имело бы шансов на успех».¹

§ 100c (меры, применяемые без ведома лиц, которых они касаются) УПК ФРГ регламентирует прослушивание и запись разговоров при помощи технических средств, которые ведутся в жилище непублично, если:

«1. существует подозрение, основанное на конкретных фактах, в том, что определенное лицо совершило особо тяжкие преступные деяния... в качестве исполнителя или участника, или покушение на такое преступное деяние, если покушение является уголовно наказуемым;

2. преступное деяние является особо тяжким также в конкретном случае и

3. на основании конкретных фактов существует предположение, что при помощи применяемых мер будут зафиксированы высказывания обвиняемого, имеющие значение для расследования фактических обстоятельств дела или установления места нахождения другого обвиняемого в том же уголовном производстве, и

4. исследование обстоятельств дела или установление местопребывания лица, обвиняемого в том же процессе, иным способом было бы несоразмерно усложнено или не имело бы шансов на успех».²

По аналогичным основаниям согласно § 100f (высказывания, сделанные непублично за пределами жилища) УПК ФРГ за пределами жилища высказывания, сделанные непублично, могут прослушиваться и записываться при помощи технических средств также без ведома лиц, к которым применяется данная мера.

Согласно § 100h (иные меры, применяемые без ведома лиц, которых они затрагивают) УПК ФРГ за пределами жилища могут:

«1. производиться съемки;

2. использоваться иные особые технические средства, предназначенные для наблюдения»³.

¹ См. №1

² См. № 1

³ См. № 1

На основании исследования УПК ФРГ, мы можем сделать вывод о том, что данная регламентация «позволяет фактически включить в уголовный процесс наиболее распространенные в работе полиции оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) для получения криминалистически значимой информации и придания ей при определенных условиях доказательственного значения»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Польши (далее – УПК Польши), регламентирует процессуальное закрепление информации, полученной негласными способами.

Так, процессный контроль и фиксация, предусмотренные положениями главы 26 (статьи 237-242) УПК Польши, включают в себя:

- контроль и фиксацию телефонных разговоров (статья 237), в которой согласно § 3 указывается в качестве основания проведения перечень уголовно-наказуемых деяний, а также срок их проведения (статья 238);

- контроль и фиксацию с помощью технических средств содержания, отличного от телефонных разговоров или передачи информации, включая переписку, отправленную по электронной почте, к которой, соответственно, применяются положения о телефонных звонках (статья 241)².

В главу 12 «Иные меры процессуального принуждения» уголовно-процессуального кодекса Литвы (далее – УПК Литвы) введены специальные (негласные) следственные действия³.

Исследуя УПК Литвы отмечаем, что в данную главу включены:

- 1) контроль и запись информации, передаваемой по сетям коммуникации;

- 2) имитация преступления;

- 3) негласное наблюдение;

- 4) действия законспирированных должностных лиц досудебного расследования», ст.ст. 154, 159, 160 и 158 УПК Литвы соответственно⁴.

Таким образом, анализируя УПК ФРГ, Польши и Литвы можем сделать вывод о том, что при формировании доказательственной базы в уголовном процессе на стадии досудебного производства законодатель Германии, Польши и Литвы регламентирует включение в раздел

¹ Козел, В. М. Исследование информации как источника доказательств в уголовном судопроизводстве ряда Европейских государств романо-германской правовой системы (Франция, Германия, Польша и Литва) / В. М. Козел // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 152-159.

² Kodeks postępowania karnego [Электронный ресурс] / Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. – URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19970890555>. – (дата обращения: 17.05.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] / Закон Литовской Республики от 14.03.2002. № IX-785. – URL: <https://www.e-tar.lt/portal/ru/legalAct/TAR.EC588C321777>. – (дата обращения: 17.05.2025)

⁴ См. №7.

следственных действий элементы оперативно-розыскной деятельности, что является особенностью их судопроизводства.

При исследовании уголовно-процессуального законодательства стран постсоветского пространства, мы видим аналогичную тенденцию в Республике Казахстан.

Так, согласно п. 12 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) регламентируется термин негласные следственные действия (далее – НСД) как «действие, проводимое в ходе досудебного производства, без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»¹.

Согласно ст. 231 УПК РК НСД включают:

- 1) негласные аудио и (или) видеоконтроль лица или места (ст. 242);
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (ст. 243);
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 244);
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (ст. 245);
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений (ст. 246);
- 6) негласное проникновение и (или) обследование места (ст. 247);
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом (ст. 248)
- 8) негласный контрольный закуп (ст. 250)².

Условием для проведения НСД является:

«1. ...если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают» (ст. 232 УПК РК), а также одним из оснований:

- «1) по делам о преступлениях санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше одного года;
- 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой» ч.1 ст. 232 УПК РК³.

В настоящее время возникает необходимость провести анализ целесообразности внедрения элементов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство. Как следствие, обозначим отрицательные последствия данного явления:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 232-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.online.zakon.kz>. – (дата обращения: 17.05.2025).

² См. №9.

³ См. №9.

Во-первых, включение ОРМ в уголовно-процессуальное производство является искусственным слиянием в единое целое различных по форме и сущности видов деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной), что вызывает опасение по возможной ликвидации ОРД как вида государственной деятельности, что на наш взгляд является существенной проблемой.

Во-вторых, мы имеем бесспорный факт дублирования ОРМ, но уже как средств доказывания уголовно-процессуального характера, при этом в порядке производства НСД следователь не является непосредственным субъектом их осуществления (за исключением негласного контроля почтовых и иных отправок), а также, как и в случае с осуществлением ОРМ, проводимых по его поручению органом дознания, остается на позиции координатора данного действия.

В-третьих, исследуя возможность предоставления правоохранительным органам в стадии досудебного расследования дополнительных полномочий, имеются опасения по соблюдению гарантий прав и свобод человека, т. к. на наш взгляд, является не безопасным предоставление одному и тому же органу право выполнять как действия по негласному проникновению в жилище или иное владение человека, так и пользоваться компетенцией производить обыск в жилых помещениях такого лица.

В-четвертых, внедрение в уголовный процесс негласных следственных действий не создает предпосылок для получения новых доказательств, т. к. в ходе их осуществления аккумулируется информация, которая приобретет доказательственное значение лишь после ее принятия и исследования судом.

В-пятых, результаты негласных следственных действий фактически не отличаются от результатов ОРД и поэтому в современном уголовном процессе роль НСД исполняют предусмотренные законодательством ОРМ, в связи с чем, внедрение данного института в условиях ныне существующей системы следственных действий и модели досудебного производства в целом полагаем нецелесообразным.

Заключение. На основании изложенного, мы можем сделать вывод о том, что бесспорна необходимость поиска новых форм и методов повышения эффективности уголовного судопроизводства. Однако, на наш взгляд, «процессуализация» ОРД «...не является панацеей повышения эффективности решения задач уголовного процесса, т.к. прямое внедрение негласных следственных действий в уголовное судопроизводство может привести к обратному эффекту, вначале к стагнации ОРД, а за тем к регрессу самого уголовного судопроизводства»¹. Однако, ввиду общемировой тенденции развития

¹ Козел, В. М. О доказательственном значении информации при производстве негласных следственных действий / В. М. Козел // Проблемы укрепления законности и правопорядка:

IT-технологий и цифровизации общественных отношений, требующих своевременного реагирования государственных институтов, в том числе и в сфере реформирования традиционного порядка уголовного судопроизводства, мы полагаем, что более эффективным для дальнейшего развития уголовного судопроизводства будет не слияние в единое целое различных по форме и сущности видов деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной), а поиск новых допустимых в доказывании источников доказательств.

ПҮЛАТОВ БАХТИЁР ХАЛИЛОВИЧ
Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
юридик фанлар доктори, профессор

ЖИНОЯТ ИШИ ҚЎЗҒАТИШ АСОСЛАРИ ВА ҚОНУНИЙЛИГИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИНГ АҲАМИЯТИ

Аннотация: Мазкур мақолада мамлакатимиз терговга қадар текширув, суриштирув ва тергов органлари тизимида амалга оширилган ислохотлар, жиноят ишининг қонуний, асосли ва ўз вақтида қўзғатилишининг аҳамияти, терговга қадар текширув, суриштирув ва дастлабки терговни тўғри ташкил қилиш, амалдаги қонун талабларига қатъий риоя қилиниши ҳамда уларни амалга оширишда қонунларга риоя қилиниши устидан прокурор назоратининг аҳамияти, назоратни амалга ошириш мақсад ва вазифалари, Бош прокурорнинг буйруқ ва қўрсатмаларидан келиб чиқувчи талаблар, тергов қилишнинг ҳамма жараёнларида таъсирчан прокурор назорати таъминланиши юзасидан тавсиялар, рақамлаштириш орқали тергов соҳалари фаолиятини тезлаштириш, улар томонидан қабул қилинган қарорларнинг қонунийлиги ва асослилигини текширишда, сунъий интеллект имкониятларидан самарали фойдаланиш масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: Терговга қадар текширув, суриштирув ва тергов органларида амалга оширилган ислохотлар, қонун талабларига риоя қилиниши, жиноят иши қўзғатиш жараёнида прокурор назоратининг мақсад, вазифалари, талаблар ва тавсиялар, соҳани рақамлаштириш ва сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланиш масалалари.

Аннотация: В данной статье освещены вопросы реформирования в стране органов доследственной проверки, дознания и следствия, значения своевременного, законного и обоснованного возбуждения уголовных дел, правильная организация доследственной проверки, дознания и предварительного следствия, значения прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовных дел, цели и задачи прокурорского надзора, требования вытекающие из приказов и указаний Генерального прокурора, рекомендации про обеспечению соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия, цели и задачи прокурорского надзора, требования и указания вытекающие из приказов и указаний Генерального прокурора, рекомендации

по обеспечению законности и объективности прокурорского надзора во всех этапах следствия, цифровизация деятельности следственных органов, вопросы использования возможности искусственного интеллекта в этой сфере.

Ключевые слова: Реформы, осуществляемые в сферах доследственной проверки, дознание в следственных органах, соблюдение требований закона, цели и задачи прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовных дел, требования и рекомендации, цифровизация отрасли и вопросы использования возможности искусственного интеллекта.

Жиноят иши қўзғатиш жиноят процессининг энг масъулиятли босқичи ҳисобланади. Жиноят ишининг қонуний, асосли ва ўз вақтида қўзғатилиши жиноятнинг тезлик билан тўла фoш этилиши ҳамда ҳар томонлама, тўла ва холисона тергов қилинишининг зарур шартидир. Жиноят ишининг қонунга зид, асоссиз ва кечиктириб қўзғатилиши содир қилинган ижтимоий хавфли ҳаракатни тасдиқловчи далилларнинг йўқолишига, жиноий ҳодисанинг долзарблиги пасайишига ва оқибатда эса жиноят содир қилган шахслар, шу жумладан оғир ва ўта оғир жиноят содир қилганларнинг жазоланмасдан қолишига олиб келади.

Ўйламасдан, шошма-шошарлик билан жиноят ишини қўзғатишнинг хавфи юқоридаги хавфдан кам эмас, чунки бу ҳолат кейинчалик ўз-ўзидан қонунсиз ва асоссиз ушлаш, қамоққа олиш, тинтув ўтказиш, олиб қўйиш, асоссиз айбланувчи тариқасида ишда иштирок этишга жалб қилиш ва охир оқибатда эса фуқаронинг қонунсиз ва асоссиз судланишига олиб келади.

Жиноят процесси жиноят иши қўзғатиш билан бошланади ва дастлабки тергов, суд тергови ва қонунда белгиланган бошқа босқичлар билан давом эттирилади. Жиноят иши қўзғатишнинг асосий вазифаси ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга содир этилган, тайёрланаётган жиноят ҳақидаги хабарларни тез ва амалдаги қонун доирасида узил-кесил ҳал қилиш ва келгусидаги терговни муваффақиятли ўтказиш учун замин яратишдан иборат¹.

Қонун талабига кўра, прокурор, терговчи, суриштирувчи ва терговга қадар текширувчи амалга оширувчи орган бошлиғи ва унинг мансабдор шахслари жиноят аломатлари топилган ҳар бир ҳолда, ўз ваколатлари доирасида жиноят ишини қўзғатишлари, жиноий ҳодисани, жиноят содир этишда айбдор бўлган шахсларни аниқлаш ва уларни жазолаш учун қонунда назарда тутилган барча чораларни кўришлари шарт². Жиноят иши қўзғатиш жиноят процессининг мустақил босқичи бўлиб, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексида унга алоҳида 41-боб бағишланган (321-338 моддалар). Бу бобда жиноят иши қўзғатилишининг сабаб ва асослари, жиноят иши қўзғатиш ва

¹ Ўзбекистон Республикаси ЖПКга шарҳлар, Т., Адолат, 2000, 428- б,

² Ўзбекистон Республикаси ЖПК 15 м. “Жиноят иши қўзғатишнинг муқаррарлиги” ва 321-м. “Жиноят иши қўзғатиш мажбурияти”. Т., Адолат, 2000 й (27.09.2023 й. ўзгартириш ва тўлдиришлар билан).

қўзғатишни рад этиш тартиби, ундан кейинги процессуал ҳаракатларнинг қонуний тартиб - қоидалари ёритилган.

Юқорида қайд қилинганидек жиноят иши қўзғатиш ҳуқуқига оид қоида тергов бўлими раҳбарларига ва прокурор ўринбосарларига ва терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахсларига ҳам тааллуқли. Ҳуқуқни ҳимоя қилиш идораларида хизмат қилувчи бошқа шахслар жиноят аломатларини аниқлаган тақдирда, бу ҳақда суриштирувчига, терговчига, прокурорга ва тегишли орган раҳбариятига хабар беришлари лозим.

Жамоат учун хавфли хатти — ҳаракат тўғрисидаги хабар турли манбалардан келган ёки бевосита суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган масъул ходимлари томонидан хизмат фаолиятини бажариш чоғида ёхуд хизматига оид бўлмаган ҳолатларда аниқланган бўлиши мумкин. Лекин баъзи бир жиноятлар бўйича, масалан, номусга тегиш жиноятлари тўғрисида иш қўзғатиш учун жабрланувчининг аризаси бўлиши шарт.

Жамоат учун хавфли хатти — ҳаракат тўғрисидаги хабарни текшириш, яъни жиноят тўғрисидаги аризалар, хабарлар ва бошқа маълумотларни рўйхатга олиш дарҳол ёки уч суткадан кечиктирмасдан амалга оширилиши, жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб қонунийлигини ва асослар етарли эканлигини бевосита ёки суриштирув органлари ёрдамида текшириш зарурати бўлган тақдирда, ўн суткадан кечиктирмасдан кўриб чиқилиши лозим. Ушбу муддатлар жиноят тўғрисидаги хабар олинган пайтдан бошлаб, то жиноят иши қўзғатиш ёки қўзғатишни рад қилиш ҳақида қарор қабул қилингунга қадар бўлган вақтни ўз ичига олади.

Кўрсатилган муддатлар ичида қўшимча ҳужжатлар, изоҳлар, талаб қилиб олиш, шунингдек шахсни ушлаб туриш, воқеа жойини кўздан кечириш ва экспертиза ўтказиш мумкин. Иш қўзғатилгунга қадар бошқа тергов ҳаракатларини ўтказиш ман қилинади (ЖПКнинг 329м.). Юқорида қайд қилинганидек, жиноят ишини қўзғатиш ҳақидаги қарор фақат қонуний сабаб ва етарли асослар бўлгандагина чиқарилади. қонун талабига кўра, жиноят ишини қўзғатиш учун шахсларнинг аризалари, корхоналар муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари ва мансабдор шахслар берган хабарлар, оммавий ахборот воситалари берган хабарлар, жиноят содир этилганлигини кўрсатувчи маълумотлар ва изларни суриштирув органи, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органи мансабдор шахслари бевосита ўзлари аниқлаши, айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз сабаб бўлади. Жиноят белгилари мавжудлигини кўрсатувчи маълумотлар жиноят ишини қўзғатиш учун асос бўлади⁴.

⁴ Ўзбекистон Республикаси ЖПКга шарҳлар, Т.,Адолат, 2000, 436-437- б,

Жиноят ишини ўз вақтида, қонуний ва асосли қўзғатилишида, жиноят ишини қўзғатиш сабабларини ҳаққонийлиги ва ишончлигига ҳамда жиноят белгиларини кўрсатувчи аниқ маълумотларнинг етарлигига алоҳида эътибор берилиши лозим. Жиноят ишини қўзғатиш сабаб ва асосларига баҳо бериш жиноят иши қўзғатиш ваколатига эга бўлган субъектларнинг вазифасига киради.

Жиноят ишини қўзғатиш сабаблари сифатида жиноятни содир этиш бўйича тайёргарлик ҳаракатлари ёки содир этилганлиги тўғрисида тегишли давлат органлари томонидан қонунда қайд этилган тартибда берилган хабарлар ахборот манбаи бўлиб ҳисобланади (ЖПКнинг 322-моддаси). Жиноят ҳақидаги имзосиз, қалбаки имзоли ёки уйдирма шахс номидан ёзилган хат, ариза ёки бошқа аноним хабарлар жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб бўла олмайди (ЖПКнинг 323-моддаси).

Жиноят ишини қўзғатиш учун фақат аниқ манбалардан олинган маълумот сабаб бўла олади. Жиноят содир этилгани ёки унга тайёргарлик кўриляётгани ҳақида маълумот кимдан, қачон ва қай йўсинда олингани бирор шубҳа туғдирса, аниқланиши шарт. Почта ёки бирор шахс орқали юборилган ёзма маълумотга биноан жиноят ишини қўзғатишдан олдин маълумотнинг муаллифи аниқланмоғи зарур.

Жиноят ишини қўзғатиш учун асос жиноят ҳақидаги хабарда жиноятнинг содир этилгани ёки унга тайёргарлик кўриляётгани ҳақидаги маълумотнинг мавжудлигидир. Бу маълумотда жамоат учун хавfli хатти-ҳаракат, унинг батафсил баёни, ким, қачон, қаерда, қандай шароитларда жиноят содир этгани, жиноятнинг оқибати, исбот-далиллар тўла кўрсатилган бўлиши шарт эмас.

Жиноят иши қўзғатиш асослари — жиноят тўғрисидаги маълумот манбаларига алоқадор бевосита қўлга киритилган фактлар бўлиб, айнан шу фактларга асосан суриштирувчи, терговчи, прокурор ва терговга қадар текширув органининг мансабдор шахслари жиноят ишини қўзғатиш ёки қўзғатишни рад қилиш тўғрисида қарор чиқаради. Жиноят ишини қўзғатиш қарори жиноят тўғрисидаги маълумот манбаларига алоқадор бўлган ва қўлга киритилган фактлар жиноят аломатлари воқеликда мавжудлигини тасдиқлаган ҳолатда чиқарилиши лозим, акс ҳолда жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш тўғрисида қарор чиқарилиши керак.

Асосларга эътибор бермасдан жиноят тўғрисидаги маълумотга кўра жиноят ишини қўзғатиш ҳолларида жиноят иши асоссиз қўзғатилганлиги ва ғайриқонуний тарзда дастлабки тергов олиб борилганлиги намоён бўлади. Бундай ҳолат ушбу дастлабки терговда жавобгарликка тортилган шахсларнинг конституциявий ҳуқуқларини бевосита чеклаб қўйиб, уларга нисбатан ғайриқонуний равишда тергов олиб борилганлигига далолат бўла олади ва бундай дастлабки тергов натижалари жавобгарликка тортилган шахсларни реабилитация қилиш-

оқлаш учун бевосита асос бўлади. Шунинг учун жиноят тўғрисидаги маълумотларда жиноят ишини қўзғатиш сабаблари бўлса-да, улар ҳар томонлама текширилиши зарур.

Жиноят иши қўзғатилгандан сўнг тергов ҳаракатларини ўтказиш мумкин бўлади, акс ҳолда уларнинг натижа ва жараёнлари ҳуқуқий кучга эга бўлмайди. Агар содир этилган ҳаракатлар жамиятга қарши деб эътироф этилса-да, аммо бу ҳаракатга қонун томонидан жазо белгиланмаган бўлса, бундай ҳолларда жиноят иши қўзғатилмаслиги лозим. Шу билан бирга, тўпланган маълумотлар жиноий ҳаракатлар содир бўлганлигини тасдиқласа, аммо бу ҳаракатларни ким содир қилганлиги тўғрисида етарли маълумотларга эга бўлмаса ҳам мазкур маълумотларга асосан жиноят иши қўзғатилиши керак.

Агар содир бўлган ижтимоий хавфли ҳаракат ҳақидаги хабар ёки аризада жиноят қонун томонидан қўлланиладиган ҳолат қайд этилиб, жиноят белгилари мавжудлиги аниқланган бўлса, у ҳолда айнан шу ҳаракатлар ҳақиқатдан ҳам амалга оширилганлиги ёки уларга тайёргарлик кўрилганлиги тўғрисида тегишли маълумотлар бўлиши шарт. Жиноят ишини қўзғатиш жараёнида жиноят ҳақиқатдан ҳам содир бўлганлиги тўғрисида тўлиқ ахборот бўлмаслиги жиноят ишини қўзғатишга тўсқинлик қилмайди ва бу тўғрида тегишли далиллар жиноят процессининг келгуси босқичларида аниқланиши мумкин.

Шахсларнинг жиноят тўғрисидаги аризалари ёзма, оғзаки ёки электрон шаклда бўлиши мумкин. Ёзма ариза арз қилувчи шахс томонидан имзоланган бўлиши лозим. Оғзаки ариза баённомада қайд этилади. Баённомада арз қилувчи, унинг яшаш ва ишлаш жойи, шахсий ҳужжатлари тўғрисидаги маълумотлар акс эттирилиши лозим. Башарти арз қилувчи ҳужжат кўрсата олмаса, унинг шахси тўғрисидаги маълумотларни бошқа қонуний йўллар билан текшириш лозим. Электрон шаклдаги ариза ҳам электрон имзо билан тасдиқланиши лозим.

Арз қилувчи жиноят тўғрисида била туриб ёлғон хабар берганлик учун жиноий жавобгарликка тортилиши ҳақида огоҳлантирилади ва бу хусусда баённомада қайд қилиниб, унинг имзоси билан тасдиқланади. Сўнгра баённомада жиноят содир этиш ҳолатлари хусусидаги маълумотлар арз қилувчи номидан иложи борича сўзма — сўз акс эттирилади. Баённомани арз қилувчи ва аризани қабул қилган мансабдор шахс имзолайди.

Жиноят ишини қўзғатишга Жиноят-процессуал кодексининг 113 — моддасида назарда тутилган айбни бўйнига олиш тўғрисидаги арз сабаб бўлса, била туриб ёлғон хабар берганлик учун жиноий жавобгарликка тортилиши тўғрисида огоҳлантирилмаслигини мустасно этганда, унга шахсларнинг аризаларини қабул қилиш ва расмийлаштириш тўғрисидаги ЖПКнинг 324-моддасида назарда тутилган барча қоидалар тааллуқлидир.

Жиноят ҳақидаги хабарни оғзаки, ёзма ёки электрон шаклда беришдан қатъи назар, ҳар бир шахс ўзи бераётган хабарнинг тўғрилиги, аниқлиги ва тўлалиги учун жавоб беришни ҳис қилмоғи ва акс ҳолда ёлғон хабар берганлик учун Жиноят кодексининг 237 — моддасига биноан жавобгарликка тортилишини тушунмоғи даркор.

Жиноят ҳақида хабар берган шахснинг кимлиги синчковлик билан текширилиб, ҳужжатлар бошқа шахслар, иш ёки истиқомат жойларидаги маъмурият орқали аниқланиши лозим. Айтилиши вақтда хабар берувчининг арз қилинаётган жиноят ва уни содир этган ёки ундан жабрланган шахсларга қандай дахли борлиги, манфаатдорлиги ҳам аниқланиши лозим.

Шахсларнинг аризалари бўйича жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб ҳуқуқни муҳофаза қилиш органига жиноят содир этилганлиги тўғрисида юборилган хабар (ёки жиноят содир этишга тайёргарлик кўриш ҳаракатлари тўғрисидаги хабар) бўлиб, ушбу хабар бўйича ҳуқуқни муҳофаза қилиш органи тегишли чораларни кўриши керак. Хабарни қайси шахс ҳуқуқни муҳофаза қилиш органига етказганлигининг жабрланувчими ёки бошқа шахсми аҳамияти йўқ. Чунки қонун ҳар қандай шахсдан тушган аризани текширишга мажбур ва ҳар қандай аризага эътибор бериши даркор⁵.

Айбни оғирлаштирайдиган ҳолатларда номусга текканлик ва жинсий эҳтиёжни зўрлик билан ғайритабиий усулда қондирганлик тўғрисидаги жиноят иши (ЖКнинг 118 — моддаси 1 — қисми ва 119-моддаси 1 — қисми) айбдорни жавобгарликка тортишни сўраб жабрланувчи берган шикоят аризаси асосидагина қўзғатилади. Жабрланувчи ночор аҳволда бўлганлиги туфайли, айбланувчига қарам бўлганлиги ёки бошқа сабабларга кўра ҳуқуқини ва қонуний манфаатларини шахсан ўзи ҳимоя қила олмайдиган фавқулодда ҳолатларда прокурор жабрланувчининг аризасисиз ҳам жиноят иши қўзғатиши шарт.

Жабрланувчининг шикоятига асосан жиноят иши қўзғатиш ЖПКнинг 325 — моддасида алоҳида кўрсатилган. Бу модда бўйича жабрланувчининг хусусий айблов ишлари бўйича берган аризаси назарда тутилади ва бундай аризаларга мувофиқ жиноят иши қўзғатилиши керак. Жабрланувчининг берган оғзаки аризаси ҳам баённома шаклида қайд этилиб, унинг имзоси билан тасдиқланиши керак.

Корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари ва мансабдор шахслар томонидан жиноят тўғрисида берилган хабарлар хизмат хати ёки тасдиқланган телефонограмма, телеграмма ёхуд радиogramма шаклида бўлиши лозим. Хабар юборувчи содир этилган

⁵ Ўзбекистон Республикаси ЖПКга шарҳлар, Т., Адолат, 2000, 429-432 б-б.

жиноятга оид ҳолатларни тасдиқловчи ўз ихтиёридаги ҳужжатларни хабарга илова қилиб юбориши мумкин (ЖПКнинг 326-м).

Корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари ва мансабдор шахслар берган хабарларнинг жиноят ишини қўзғатиш учун биринчи манба тариқасида асос бўлиши учун бу хабарларда жиноят белгилари очик кўриниб турган бўлиши лозим,

Жабрланувчининг шикояти асосида қўзғатилган жиноят ишлари бўйича корхона, муассаса, ташкилотлардан тушган ва ушбу жиноят ишига алоқадор, унинг содир қилиниши тўғрисида мавжуд бўлган дастлабки маълумотлар, агар айнан шу корхона, муассаса ёки ташкилот жабрланувчи устидан ҳомийлик ёки васийлик ҳуқуқига эга бўлса ушбу ишнинг қўзғатилишига сабаб бўлиши мумкин.

Муайян жиноят тўғрисида матбуот, радио ва телевидение ҳужжатли кинофильмлардаги, шунингдек, оммавий ахборот воситаларига йўлланган, лекин эълон қилинмаган хатлардаги хабарлар жиноят ишини қўзғатишга сабаб бўлади. Жиноят тўғрисидаги хабарни эълон қилган ёки тегишли жойларга юборган оммавий ахборот воситалари шунингдек, бу хабар муаллифлари суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органининг талабига асосан ўз ихтиёрида бўлган ҳужжатларни ва хабарни тасдиқловчи бошқа материалларни тақдим қилиши шарт (ЖПКнинг 327-м).

Оммавий ахборот воситаларида чоп этилган ёки намоиш қилинган фактлар жамоатчилик диққатини ўзига жалб этса-да, бевосита суриштирув органи, терговчи, прокурор ва терговга қадар текширув органининг эътиборига қаратилган бўлмайди, лекин шунга қарамай қайд қилинган масъул органлар ва мансабдор шахслар ушбу хабарномалар ва уларнинг мазмунига алоқадор маълумотларни тўла текшириб чиқишлари керак.

Чоп этилганидан сўнг хат, мақола ёки маълумотнома муаллифнинг ўз фикри бўлиб қолмай, балки жамият учун кенг тарзда ошкор этилган маълумот мақомига эга бўлади. Шунга асосан гарчи муаллиф ишни қўзғатишга ҳақли бўлган ваколатли органларга жиноят тўғрисидаги хабарни етказиш мақсади бўлмаса ҳам у хоҳлайдими ёки йўқми, унинг чоп этган ахбороти жиноят иши қўзғатиш учун сабаб сифатида тан олинади. Айнан шу хусусиятга асосан бу сабаб жиноят иши қўзғатиш сабаблардан ажралиб туради, сабаби унда хабар қайд этилганда муаллифнинг хоҳишига қаралмайди ва тегишли давлат органлари ушбу хабарни жиноят иши қўзғатиш мақсадида текшириши керак.

Телевидение ва радиога ёки электрон нашрларда эшиттирилган ва намоиш этилган ахборотлар ҳам жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб бўлади. Чунки оммавий ахборот воситаларида эълон қилинадиган ва жиноятга алоқадор бўлган ахборот қандай шаклда эълон қилинишидан қатъи назар айнан мазмунига қараб эътиборга олинади.

Жиноят содир этилганлигини кўрсатувчи маълумотларнинг суриштирувчи, терговчи, прокурор ва терговга қадар текширув органи томонидан бевосита аниқланиши қуйидаги ҳолатларда жиноят ишини қўзғатишга сабаб бўлиши мумкин:- суриштирувчи маъмурий вазифани амалга ошираётганида ёки бошқа жиноятга доир иш бўйича суриштирув ўтказиш чоғида ушбу жиноятга оид маълумотларни аниқлаганда;- терговчи бошқа жиноятга доир иш бўйича дастлабки тергов юритиш чоғида ушбу жиноятга оид маълумотларни аниқлаганда;- прокурор қонунларнинг бажарилиши устидан назоратни амалга ошириш пайтида ёки бошқа жиноятга доир иш бўйича дастлабки тергов олиб бориш чоғида жиноятга оид маълумотларни аниқлаганда;- терговга қадар текширув органи бошлиғи ва унинг мансабдор шахслари маъмурий вазифани амалга ошираётганида ёки бошқа жиноятга доир иш бўйича текширув ўтказиш чоғида ушбу жиноятга оид маълумотларни аниқлаганда (ЖПКнинг 328-м).

Жиноят содир этилганлигини кўрсатувчи маълумотлар ва изларни суриштирув органи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органи бевосита ўзи аниқласа, у ҳолда улар дарҳол жиноят иши қўзғатиб, жиноятни очишга қаратилган ҳаракатларни амалга ошириши лозим. Агар жиноят пайини қирқиш ёки уни бартараф этиш вазияти вужудга келса, у ҳолда ҳуқуқни муҳофаза қилиш органи бу жиноят иши уларнинг тергов доирасига мансуб бўлмаса-да, мазкур ҳаракатларни амалга ошириши керак.

Айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз фуқаронинг ўз ихтиёри билан суриштирув органи, терговчи, прокуратура ёки терговга қадар текширув органига содир қилинган жинояти тўғрисидаги берган хабари сифатида тан олинади. Ушбу арз охирига етказилмаган жиноят тўғрисидаги хабар шаклида ҳам бўлиши мумкин. Бундай ҳужжатларнинг зарурий қисмлари сифатида: а) содир этилган жиноий ҳаракатлар арз қилган шахснинг ҳаракатлари билан айнанлик хусусиятига эга бўлиши, яъни айнан шу шахс жиноий ҳаракат содир этганлик тўғрисида арз бераётганлиги кўриниб туриши лозим; б) ушбу қилинган ҳаракатлар ўзида жиноят таркибини ҳосил қилиши зарур. Ушбу арзни олган ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари бўлиб ўтган ҳодисани текшириб, жиноий жавобгарликка тортиш учун тегишли ҳолатлар ва жиноят белгилари воқеликда борлиги ёки йўқлигига эътибор бериб, агар жиноят белгилари бўлмаса, жиноят иши қўзғатишни рад этиш тўғрисида қарор қабул қилишлари ва ушбу шахсга маълум қилишлари керак. Арз қилган шахс ушбу қарор билан танишиб чиққанлиги тўғрисида ўз имзосини қўйиши лозим⁶.

Айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз ўз-ўзидан жиноий жавобгарликдан озод қилмайди. Бундан ташқари, айбини бўйнига олиш

⁶ Ўзбекистон Республикаси ЖПКга шарҳлар, Т., Адолат, 2000, 431-432 б-б.

ҳақидаги арзни сўроқ пайтида ўз ихтиёри билан айбини бўйнига олиш ҳолатларидан фарқ қилиш керак. Агар айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз воқеликда текшириш натижасида жиноий ҳодиса содир этилмаганлиги тўғрисидаги тегишли маълумот ва фактлар билан инкор этилса, у ҳолда бу арз айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз сифатида тан олинмайди, Бундан ташқари, агар берилган арзда жиноят таркибининг йўқлиги очиқ-ойдин кўриниб турган бўлса ва у қўшимча текширув ўтказишни талаб қилмаса, бундай ҳолларда берилган арз ўз ҳуқуқий мақомини йўқотади, яъни бу ҳужжат айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз сифатида тан олинмайди.

Айбини бўйнига олиш ҳақидаги арзни жиноий ҳаракатларни содир этган шахснинг ўзи ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига келтирмасдан бу ҳужжатни почта орқали юборган бўлса, у ҳолда ўзи ҳақидаги тўлиқ маълумотларни (фамилияси, исми, отасининг исми, туғилган йили, жойи, аниқ турар жойини, ишлаш жойини) қайд этган бўлса, бу ҳужжат ўз ҳуқуқий мақомини йўқотмайди ва ушбу шахсни тезда чақириб, унинг шахсига оид маълумотларини тасдиқлаш ҳаракатларидан сўнг бу ҳужжатни ҳақиқий равишда айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз сифатида (агар шахс ушбу ҳужжат унинг ўз қўли билан ёки унинг муаллифлигида тузилганлигини инкор қилмаса) тан олиш мумкин. Ушбу ҳужжат айбни енгиллаштирувчи ҳоллар қаторига киради.

Жиноят ишини қўзғатиш учун шахснинг берган оғзаки маълумотномаси ҳам сабаб сифатида тан олинади ва у баённома шаклида қайд этилиши ва шахснинг имзоси билан тасдиқланиши лозим (ЖПК 324-м). Жабрланувчининг берган оғзаки аризаси ҳам баённома шаклида қайд этилиб, унинг имзоси билан тасдиқланиши керак.

Суриштирув органи, терговчи, прокурор ва терговга қадар текширув органи содир этилган ёки тайёрланаётган ҳар қандай жиноятга оид ариза ва хабарларни қабул қилиб олишлари шарт. Ички ишлар идораси навбатчилик қисми ёки милиция ходими ёхуд терговчиси келиб тушган жиноятларга оид барча ёзма ёки оғзаки ариза ва хабарларни, жиноят қаерда бўлганидан қатъи назар, ички ишлар идораси навбатчилик қисмидаги воқеа, ҳодисаларни ҳисобга олиш китобига дарҳол қайд этиши ва ички ишлар идораси раҳбарларига маълум қилиши лозим.

Жиноят ҳақидаги ҳар қандай ариза ёки хабар муфассал равишда текширилиши лозим. Жиноят ишини юритишга масъул бўлган давлат органлари ва мансабдор шахслар жиноят ишини қўзғатиш ёки рад этиш ҳақидаги масалани ҳал қилиш мақсадида бирламчи материалларни муфассал ўрганиши, таҳлил қилиши ва баҳолаши лозим.

Дастлабки текширув услублари қонунда аниқ кўрсатилган. Қайд этилган ариза ва хабарлар бўйича керакли бўлган материаллар талаб қилиниши ва муайян фуқаролар ёки мансабдор шахслардан

тушунтиришлар олиниши, шунингдек, ушлаб туриш, воқеа жойини кўздан кечириш ва экспертиза ўтказилиши мумкин. Лекин дастлабки текширувни бошқа тергов ҳаракатлари (сўроқ қилиш, тинтув ва ҳ.к.з) ўтказиш йўли билан амалга ошириш тақиқланади⁷.

Жиноятга оид маълумотларни кўриб чиқиш натижасида суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органи жиноятга оид маълумотлар олинган ёки бундай маълумотларни бевосита ўзлари аниқлаган ҳар бир ҳолатда қуйидаги қарорлардан бирини қабул қилади: -жиноят ишини қўзғатиш ҳақида;-жиноят иши қўзғатишни рад қилиш ҳақида;-ариза ёки хабарни терговга тегишлилигига қараб юбориш ҳақида (ЖПКнинг 330-м).

Жиноят - процессуал кодексининг 322 - моддасида назарда тутилган сабаблар ва асослар, яъни шахсларнинг аризалари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, жамоат бирлашмалари ва мансабдор шахслар берган хабарлар, оммавий ахборот воситалари берган хабарлар, жиноят содир этилганлигини кўрсатувчи маълумотлар ва изларни суриштирув органи, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органининг бевосита ўзи аниқлаши, айбини бўйнига олиш ҳақидаги арз мавжуд бўлган тақдирда жиноят иши қўзғатиш тўғрисида суриштирувчи, терговчи, прокурор, терговга қадар текширув органи бошлиғи ёки бошқа мансабдор шахси қарор чиқаради. қарорда ишни қўзғатиш учун сабаб ва асослар, жиноят кодексининг тегишли моддаси, ишни ўз юритувига олувчи мансабдор шахс кўрсатилади.

Суриштирувчи, терговчи, терговга қадар текширув органи жиноят ишни қўзғатиш тўғрисидаги қарорнинг нусхасини ишни тергов қилиш устидан назоратни амалга ошириши лозим бўлган прокурорга юборади. Жиноят иши қўзғатилганидан кейин жиноятларнинг олдини олиш ва жиноятлар такрорланишига йўл қўймаслик, шунингдек, иш учун аҳамиятли бўлиши эҳтимол тутилган жиноят излари, нарса ва ҳужжатларни мустаҳкамлаш ва қўриқлаш юзасидан дарҳол чоралар кўрилиши лозим.

Жиноят ишини қўзғатиш ҳақидаги қарор уч қисмдан: кириш, тавсиф ва хулоса қисмларидан иборат. Кириш қисмида қарор қачон, ким томонидан, қаерда чиқарилганлиги, тавсиф қисмида эса жиноят ишини қўзғатиш асос ва сабаблари кўрсатилади. Хулоса қисмида Жиноят кодексининг қайси моддаси аломатлари бўйича жиноят иши қўзғатилаётганлиги, унинг кейинги ҳаракати ҳақидаги маълумотлар қайд этилади.

Жиноят ишини қўзғатиш ҳақидаги қарор процессуал ҳужжат сифатида қуйидаги талабларга жавоб бериши керак:- содир қилинган жиноятнинг жойи, вақти ва бошқа ҳолатлари ҳақидаги маълумотлар тўлиқ ёритилган бўлиши:- аниқ жиноятни, аниқ шахс томонидан содир

⁷ Ўзбекистон Республикаси ЖПКга шарҳлар, Т., Адолат, 2000, 437- б.

қилинганлигини (агар бу шахс ҳақида маълумотлар бўлса) тасдиқловчи ҳақиқий маълумотларнинг асосли баёни кўрсатилган бўлиши:- содир қилинган жиноят (жиноятга тайёргарлик, суиқасд) ҳақида гумонли, тусмолли хулосалар эмас, аниқ хулосалар қилинган бўлиши:- аниқ моддий ва процессуал қонун нормаларига асосланган, қонуний бўлиши лозим.

Жиноят иши қўзғатиш учун асослар мавжуд эмас деб топилган, яъни, ЖПК 83-моддасининг 1- ва 2-бандларида ҳамда 84-моддасининг 1-қисмида назарда тутилган ҳолатлар аниқланган тақдирда Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 333-моддаси талаби асосида жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш тўғрисида суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки терговга қадар текширув органи бошлиғи ёки бошқа мансабдор шахси қарор чиқаради. Жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш ҳақидаги қарор процессуал ҳужжат сифатида жиноят ишини қўзғатиш ҳақидаги қарорга ва ажримга қўйиладиган талабларга жавоб бериши, яъни у асосланган, тўла, қонуний бўлиши керак. Қарорда хабар берилган ҳодиса нима учун юз берган ёки унда жиноят таркиби йўқ деб топилганлиги акс эттирилиши, шунингдек иш бўйича иш юритувини истисно қилувчи ҳолатлар кўрсатилиши лозим. Қабул қилинган қарор ҳақида, жиноят содир этилгани тўғрисида хабар берган фуқаро, корхона муассаса, ташкилот, жамоат бирлашмаси ёки мансабдор шахс хабардор қилинади. Бунда уларга қарор устидан шикоят қилиш ҳуқуқлари ва тартиби тушунтирилиши лозим (ЖПКнинг 333-м).

Қарорнинг хулоса қисми, тавсиф қисмидан мантиқий равишда келиб чиқиши ва бевосита жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш тўғрисидаги тўхтамнинг асосли эканлиги кўрсатилиши ва қарор устидан шикоят қилиш тартиби қайд этилиши лозим. Қарорни чиқарган шахс ариза ёки хабар муаллифига унинг шикояти қаерга юборилишини тушунтиришга мажбур.

Жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш ҳақидаги қарор билан жиноят содир этилганлиги тўғрисида хабар берган фуқаро, корхона, муассаса, ташкилот, жамоат бирлашмаси ёки мансабдор шахсларнинг таништирилганлиги ва уларга ушбу қарор устидан шикоят бериш ҳуқуқи тушунтирилганлиги уларнинг имзоси билан тасдиқланиши лозим.

Жиноят ишини қўзғатишнинг, шунингдек уни қўзғатишни рад этишнинг қонунийлиги ва асослилиги маълум даражада жиноят судлов иш юритишда қонунлар ижроси устидан прокурорлик назоратининг тўғри ташкил қилиниши билан боғлиқдир. Жиноят ишини қўзғатиш босқичида прокурорлик назорати Конституция билан кафолатланган шахснинг турар жойи дахлсизлигига, айбсизлик презумпцияси ва ҳ.к.з. принципларга риоя қилиниши ҳамда содир қилинган жиноят учун жазонинг муқаррарлиги принципи таъминланиши жиноят процессида қонунийликнинг жиддий кафолатларидан бири ҳисобланади. Жиноят

судлов иш юритувининг бу босқичида прокурор назоратининг аҳамияти муҳимлигини эътиборга олиб, жиноят-процессуал қонунчиликда прокурорлик назоратига махсус норма ажратилган (ЖПКнинг 337-моддаси) ва унда бу назоратнинг вазифаси мустаҳкамланган.

Жиноят ишини қўзғатиш жараёнида прокурорлик назоратини икки йўналишда қўриш лозим:- прокурор томонидан жиноят ишини қўзғатиш қарорининг қонунийлиги ва асослилиги текширилиши;- прокурор томонидан жиноят иши қўзғатишни рад қилиш қарорининг қонунийлиги ва асослилиги текширилиши.

Қонун талабига кўра суриштирувчи, терговчи ёки терговга қадар текширув органи бошлиғи жиноят ишини қўзғатиш тўғрисидаги қарор нусхасини ишнинг тергов қилиниши устидан назоратни амалга ошириши лозим бўлган прокурорга юборади (ЖКнинг 331-моддасининг 3-қисми). Бу эса, прокурорга содир қилинган жиноятдан воқиф бўлишга ва зудлик билан уни фош этилиши ва тергов қилиниши жараёнига қўшилишга имконият беради. Прокурор унга келиб тушган қарорни, имконият бўлганда эса, жиноят иши қўзғатиш учун асос бўлган материалларни чуқур ўрганиб чиқиб, бу процессуал ҳужжатнинг нафақат қонунийлиги ва асослилигини аниқлайди, балки тергов органига жиноятларни тезлик билан ва тўла фош этиш ҳамда терговни тўлиқ, ҳолисона ўтказиш йўллари кўрсатади.

Агар прокурор иш асоссиз қўзғатилган деган хулосага келса (жиноий ҳодиса юз бермаган бўлса, қилмишда жиноят таркиби бўлмаса, шахснинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаса), у ўзининг қарори билан терговчининг, суриштирув ёки терговга қадар текширув органининг жиноят иши қўзғатиш ҳақидаги қарорни бекор қилади. Бундай қарорга келишдан олдин қоидага кўра прокурор жиноят иши қўзғатиш қарорини чиқаришга асос бўлган ҳамма ҳужжатлар билан танишиб чиқиши лозим. Қонун бузилиши яққол кўзга ташланарли бўлган ҳолларда (қилмишда жиноят таркиби бўлмаса, шахс жавобгарликка тортиш ёшига етмаган бўлса), прокурор жиноят иши қўзғатиш ҳақидаги қарорни бекор қилиш ҳақидаги қарорни ҳужжатларни чақиртирмасдан ҳам қабул қилиши мумкин.

Жиноят ишини қўзғатиш қарори чиқарилгандан сўнг терговчи ёки суриштирув юритаётган шахс томонидан ҳеч бўлмаса битта тергов ҳаракати ўтказилган (тинтув, олиб қўйиш, сўроқ ва ҳ.к.з., воқеа жойини кўздан кечириш бундан мустасно) бўлса, прокурор эса бу қарорни қонунсиз ёки асоссиз деб топган тақдирда, у ўзининг қарори билан ЖПКнинг 373-моддаси талаби асосида ишни тугатади ва бу ҳақда тергов ёки суриштирув органини хабардор қилади.

Жиноят ишни қўзғатишни рад қилиш қарорининг қонунийлиги ва асослилигини текширишни ташкил қилишда прокурор, қонунларни ижроси билан бирга, бу қарорнинг қабул қилинишига асос бўлган

процессуал ҳаракатларнинг ҳам қонунийлигини текшириши лозим. Бундай текширишлар мунтазам равишда истисносиз ҳар бир жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш билан боғлиқ материалларни текшириш йўли билан амалга оширилиши лозим.

Амалиёт кўрсатишича, шундай текширишлар натижасида жиноятларни ҳисобдан яшириш ҳолатлари аниқланади. Шу боис, жиноятларни ҳисобдан яшириш ҳолатларини аниқлаш мақсадида прокурор терговчи ёки суриштирув органининг жиноят ишини тугатиш ҳақидаги (истисносиз қандай сабабларга кўра бўлишидан қатъи назар) ҳамма қарорининг қонунийлиги ва асослилигини текшириши лозим. Прокурор биринчи навбатда жиноят ҳодисаси юз бермаганлиги, қилмишда жиноят таркиби бўлмаганлиги ва шахснинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаганлиги асосида жиноят ишини тугатиш ҳақидаги қарорларнинг қонунийлиги ва асослилигини текшириши лозим.

Худди шундай, прокурор қўзғатилган жиноят ишини юритувини ҳаракатдан тўхтатиш ҳақидаги қарорнинг қонунийлиги ва асослилигини ўз вақтида текшириши лозим. Терговчи, суриштирувчи ишни тўхтатиш тўғрисидаги қарор нусхасини прокурорга юборади. Прокурор ушбу қарор ЖПКнинг 364-моддасига риоя қилинган ҳолда чиқарилганлигини текширади, у қарордан норози бўлса дастлабки терговни қайта тиклаш тўғрисида қарор чиқаради.

Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори 2016 йил 22-февроалдаги 29-сонли буйруғида прокурорларга “жиноятга оид ариза, хабар ва бошқа маълумотларни кўриб чиқилишида ҳамда терговга қадар текширув, суриштирув, дастлабки тергов олиб борилишида жиноят-процессуал қонунчилик талабларига тўлиқ риоя этилгани, жиноят ва ҳодисалар ҳақида ваколатли органлардан келиб тушган кунлик маълумотлар синчковлик билан ўрганилиб, назорат ўрнатилиши, жиноятга оид хабарлар юзасидан ЖПКнинг 84-моддаси асосида жиноят иши қўзғатиш рад этилган тақдирда, жиноят ва уни содир этган шахс ҳақидаги маълумотларнинг ахборот марказлари ҳисобига қўйилиши таъминланиши, жиноятга оид хабарларни рўйхатга олиш, кўриб чиқиш ва ҳал этишнинг натижалари ҳар ярим йилда вилоят, туман(шаҳар) прокуратуралари ва уларга тенглаштирилган прокурорлар томонидан мувофиқлаштирувчи кенгаш муҳокамасига киритиб борилиши ва тизимли қонунбузилишларнинг олдини олишга қаратилган чоратадбирлар белгиланиши, туман ва вилоят миқёсидаги суриштирув ҳамда дастлабки тергов органлари томонидан тугатилган жиноят ишлари ўрганилиб, узоғи билан икки ой муддатда ўрганиб чиқилиши, асосли деб топилган тақдирда, бу ҳақда тузилган хулосалар шахсан вилоят

прокурорлари томонидан тасдиқланиши таъминланиши ҳақида кўрсатмалар берилган”¹.

Тўғри ташкил қилинган прокурорлик назорати самарали ва таъсирчан назоратдир, бу эса ўз навбатида жиноят судлов иш юритувининг жиноят ишини қўзғатиш каби маъсулиятли босқичда қонунчиликка қатъий риоя қилинишига шароит яратади. Жиноятчиликка қарши кураш, терговга қадар текширув, суриштирув, дастлабки тергов ва тезкор-қидирувни амалга оширадиган органларнинг фаолиятини тизимли равишда мувофиқлаштириш ҳамда жиноят процессида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳимоясини тўла ва самарали таъминлаш бугунги кундаги прокуратура органларининг асосий вазифасидир.

Бугунги кунда, замонавий дунёда рақамли технологиялар барча соҳаларда ҳал қилувчи рол ўйнаб, рақамлаштириш орқали соҳалар фаолиятини тезкорлик ва самарали назорат қилиш имкониятлари очилмоқда. Илм-фаннинг юксак ютуқларидан бири, бу сунъий интеллектдир. Тергов жуда мураккаб, кенг қиррали ақлий, ижодий жараён. Жиноят ишларини тергов қилишда иш учун аҳамиятли бўлган ҳолатларни аниқлаш мақсадида кўпинча катта ҳажмдаги маълумотларни ўрганиш, таҳлил қилиш ва улар асосида тегишли хулосалар, тахминлар ишлаб чиқаришга, тергов йўналишини белгилашга тўғри келади ва мазкур ҳолатда сунъий интеллект ютуқларидан самарали фойдаланиш тергов фаолиятини янада сифатли ва қисқа муддатда амалга оширишда фойдали бўлади¹.

Фикримизча, жиноят процессида сунъий интеллект тизимлари имкониятларидан бошланғич этапларда, яъни жиноят ишини қўзғатиш жараёнида фойдаланиш самарали бўлади. Бунинг учун эса, прокурор назоратининг усули сифатида жиноят иши қўзғатиш ваколатига эга бўлган органлар томонидан қабул қилинган жиноят иши қўзғатиш ҳақидаги қарорларнинг қонунийлиги ва асослилиги, уларга оид маълумотлар сунъий интеллект томонидан мустақил таҳлил қилиниши лозим. Бундай амалиётнинг жарий қилиниши терговга қадар текширув, суриштирув ва тергов жараёнларининг қонунийлиги, асослилиги, самарадорлиги ва прокурор назоратининг тезкорлигини оширишга хизмат қилади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруғи “Жиноятчиликка қарши кураш, суриштирув, дастлабки тергов ва тезкор-қидирув фаолиятида қонун устуворлигини ҳамда шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳимоясини самарали таъминлаш тўғрисида”ги 2016 йил 22 февралдаги 129-сонли буйруғи(Бош прокурорнинг 2020 йил 14 октябрдаги 224-сонли буйруғига қўшимча ва ўзгартишлар билан).

¹ Матчанов Ш. Жиноят ишини тергов қилишда сунъий интеллектдан фойдаланиш масалалари. Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Ахборотномаси №2 (54) 2023.,123-126 б.б.

SHAYZAKOV SHODIYOR IBRAGIMOVICH

Head of Department, Academy of Law
Enforcement of the Republic of Uzbekistan,
PhD in Law, Associate Professor,
Independent Researcher

PROCEDURE FOR REVIEWING CIVIL COURT DECISIONS IN THE APPELLATE INSTANCE AND JUDICIAL POWERS

Annotation: This article highlights the theoretical and practical issues of reviewing civil cases in the appellate instance. It provides a comprehensive analysis of the subjective and objective grounds for the right to file an appeal, the procedural rules of appellate proceedings, and the powers of the appellate court. Special emphasis is placed on the importance of the appellate institution in correcting judicial errors and omissions, ensuring the legality, validity, and fairness of court decisions, and protecting the violated rights and interests of citizens through judicial means. The article also examines the role of the appellate instance within international standards and foreign practice.

Keywords: appellate instance; appeal; civil procedural law; review of court decisions; legality; validity; fairness.

Аннотация: Ушбу мақолада фуқаролик суд ишларини апелляция инстанциясида қайта кўриб чиқишнинг назарий ва амалий масалалари ёритилган. Мақолада апелляция инстанциясига апелляция шикоятлари келтириш ҳуқуқининг субъектив ва объектив асослари, апелляция тартибида иш юритиш қоидалари ҳамда апелляция судининг ваколатлари атрафлича таҳлил қилинган. Апелляция институти судлар томонидан йўл қўйилган хато ва камчиликларни тuzатиш, суд қарорларининг қонунийлиги, асослилиги ва адолатли эканлигини таъминлаш ҳамда фуқароларнинг бузилган ҳуқуқ ва манфаатларини суд орқали ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эгаллиги алоҳида таъкидланган. Шунингдек, апелляция инстанциясининг халқаро стандартлар ва хорижий амалиётдаги ўрни ҳам кўрсатиб ўтилган.

Калит сўзлар: апелляция инстанцияси; апелляция шикоятлари; фуқаролик процессуал ҳуқуқ; суд қарорларини қайта кўриш; қонунийлик, асослилик, адолатлилик.

Аннотация: В данной статье освещаются теоретические и практические вопросы пересмотра гражданских дел в апелляционной инстанции. В статье всесторонне проанализированы субъективные и объективные основания права на подачу апелляционной жалобы, правила ведения дел в апелляционном порядке, а также полномочия апелляционного суда. Особо подчеркнута важность апелляционного института в исправлении судебных ошибок и упущений, обеспечении законности, обоснованности и справедливости судебных решений, а также в защите нарушенных прав и интересов граждан через суд. Также показано место апелляционной инстанции в международных стандартах и зарубежной практике.

Ключевые слова: апелляционная инстанция; апелляционная жалоба; гражданское процессуальное право; пересмотр судебных решений; законность, обоснованность, справедливость.

In civil procedural law, the appellate instance holds special significance as one of the key mechanisms for protecting individual rights.

Initially, the procedure for conducting appellate review was introduced into Chapter 37 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (CPC) through Law №163-II dated December 14, 2000, “On Amendments and Additions to the Criminal Procedure Code, Economic Procedure Code, and Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.”¹ This law established a new institution within the judicial system to guarantee the protection of individuals’ rights and legitimate interests by enabling the reconsideration of civil cases in court.

According to Part Two of Article 55 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, every person is guaranteed the right to protect their rights and freedoms in court and to appeal decisions, actions, and inactions of state bodies and other organizations, as well as their officials, that are contrary to the law.²

Furthermore, the adoption of Presidential Decree № PF-11 of January 16, 2023, “On Additional Measures to Further Expand Access to Justice and Improve the Efficiency of Courts,”³ has served to enhance legislation aimed at creating full opportunities for citizens and entrepreneurs to defend their rights and legitimate interests in court, ensuring the implementation of the principles of adversarial proceedings and equality of the parties, and securing judicial impartiality in practice.

It is important to note that this Decree enabled the appellate or cassation review of cases initially heard by interdistrict, district, and city courts to be conducted in regional and equivalent courts. In addition, the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan dated December 25, 2023, “On Amendments and Additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Improvement of the Procedure for Reviewing the Legality, Validity, and Fairness of Court Decisions,”⁴ further strengthened the status of the appellate institution in the Civil Procedure Code.

The aforementioned law introduced a number of amendments and additions aimed at further improving the appellate instance:

Amendments were made to regulate the procedure for filing appeals against non-final decisions and rulings of courts of first instance, including

¹ Ўзбекистон Республикасининг 2000 йил 14 декабрдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал, хўжалик процессуал ва фуқаролик процессуал кодексларига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 163-II-сонли

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон. / <https://lex.uz/docs/6445145>

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 16 январдаги “Одил судловга эришиш имкониятларини янада кенгайтириш ва судлар фаолияти самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-11-сонли Фармони. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 18.01.2023 й., 06/23/11/0033-сон / <https://lex.uz/uz/docs/6358976>

⁴ Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 25 декабрдаги “Суд қарорларининг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлилигини текшириш тартиби такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 26.12.2023 й., 03/23/887/0972-сон

provisions for supplementing and amending appeals (or protests), as well as withdrawing appeals and protests;

To provide participants in proceedings with better opportunities to protect their rights and interests, the time limit for filing appeals and protests was extended from 20 days to one month;

The scope of subjects entitled to file an appeal (or protest) was expanded;

The procedure for filing an appeal was simplified;

New norms regulating appellate proceedings were introduced. In particular, these include the procedure for conducting hearings in appellate courts; the list of documents to be attached to an appeal (or protest); the grounds for returning an appeal (or protest); grounds for refusing to accept an appeal (or protest) for consideration; and the legal framework for terminating appellate proceedings;

The powers of the appellate court were expanded.

Through the review of the legality, validity, and fairness of non-final decisions and rulings, the appellate court acts as a higher authority over cases that are outside the jurisdiction of lower courts.

In scholarly sources, the term *appellatio* (from Latin, meaning “appeal” or “petition”) is described as one of the forms of referring non-final decisions of a court of first instance for a substantive review.¹

As noted by K.N.Annenkov in his work “Commentary on the Statute of Civil Judicial Procedure”, the method of appealing in the form of an appellate complaint could only emerge when centralized state power was sufficiently established, enabling the control of the people's court or its replacement with higher judicial bodies. He associates the emergence of this institution with the statehood of Ancient Rome. In the early Republican period, the Roman civil court consisted of two stages: *in jure* and *in judicio*. In the first stage, the parties and a judicial magistrate participated, although the magistrate did not act as a judge. He merely participated in the formal actions carried out by the parties. This process was called *legis actio* and was based on strict formalism.²

Later, procedures such as *restitutio in integrum* emerged, which allowed, in certain cases, the cancellation of decisions. The plaintiff acquired the right to appeal a judgment. Such appeals were referred to as *appellatio*. The appellate institution was fully formed by the end of the 3rd century AD.³

¹ Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Махсус қисм. Олий ўқув юрти талабалари учун дарслик. / Масъул муҳаррир: ю.ф.д. З.Н.Эсонова.-Тошкент: ТДЮИ нашрети, 2013. – Б. 234. Власов А.А. Гражданское процессуальное право. Верховный суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Российская Академия правосудия. Учебник. –М.: 2003. - 233 с.

² Апелляция в Российском гражданском процессе: история и современность. Курас Т.Л. // Власть. 2015. С. 36-42.

³ Понятие и признаки апелляционного обжалования в гражданском процессуальном законодательстве России и стран англосаксонской правовой семьи. Понимаш Ярослав Игоревич // Вестник ЧелГУ. 2015. №25 (380). С. 15-22.

Other sources trace the origin of the appellate institution to the word *appellare* meaning “to call upon” or “to summon.” Under this procedure, higher courts, based on the complaints of authorized subjects, would review non-final decisions of lower courts during new judicial proceedings on both factual and legal grounds, and issue decisions within the appellate instance.¹

In legal literature, although the appellate instance is recognized as an important mechanism for correcting judicial errors and protecting citizens' rights, scholars have not reached a consensus on its substantive nature. Some of its features are emphasized, while other aspects remain insufficiently examined. This highlights that the appellate institution is closely linked to key legal principles such as the finality of court decisions, the right to appeal, the right to a fair judgment, judicial protection, and the right to access the courts.²

Researchers in this field interpret the appellate institution in various ways, such as:

- an appellate complaint;
- a specific form of appeal;
- a method of oversight over the activities of lower courts;
- a form of judicial review;
- the process of re-examining lower court decisions;
- a stage in the procedure of appealing a court decision.³

Naturally, the submission of an appellate complaint or protest must meet certain legal requirements. For instance, in civil cases, to appeal non-final decisions or rulings of courts of first instance, the parties must not only have the legal authority to do so but must also express the will to initiate such a procedure.

As rightly noted by Kh.Z.Kuchkarov, who conducted research in the field of criminal procedural law, appealing judgments in the appellate procedure, like in cassation or supervisory procedures, is part of the standard mechanisms

¹ Краткий политический словарь. / Под общ. ред. Шишлина Н.В. и Онникова Л.А. – М.: Политиздат, 1978. - С. 21; Большой юридический словарь. / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. - М.: Инфра-М, 2004. - С. 33.

² Филатова М.А. Европейские стандарты правосудия по гражданским делам и их значение для российской правовой системы // Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под общ. ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 29–63.

³ Гражданский процесс России: учебник / под общ. ред. М.А. Вкут. М., 2005. С. 214; Гражданский процесс: учебник / под общ. ред. А.Г. Коваленко и др. М., 2008. С. 310; Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008.; Ефимова В.В. Арбитражное процессуальное право: учебное пособие. М., 2009. С. 183; Диордиева О.В. Гражданское процессуальное право: учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 230; Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. 4-е доп. изд. М., 2010; Кунина Л.В. Задачи, цели и функции арбитражного апелляционного суда // Современное право. 2008. № 8. С. 59; Смагина Е.С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 60; Лепехина Н. Рассмотрение дел судами апелляционной инстанции // Судебные известия. 2005. № 3. С. 25; Осокина Г.Л. Гражданский процесс: особенная часть. М., 2007. С. 584; Грибов Н.Д. Правовая природа апелляции в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 57–60.

for challenging court decisions. The initiation of appellate proceedings depends on the will of the participants in the process. The court of second instance does not have the right to independently request a case from the court of first instance and initiate appellate review of its decision. The initiative of participants entitled to appeal judgments and rulings is the driving force behind appellate proceedings.¹

At the same time, despite the diversity of approaches and opinions regarding the definition and elements of appeal, the majority of scholars agree that it consists of two fundamental aspects:

- the reconsideration of a court case;
- the review of a non-final judgment or decision of a lower court.²

In this regard, it is important to highlight Article 372¹, paragraph 1, of the Civil Procedure Code (CPC), which stipulates that the review of the legality, validity, and fairness of a court document is conducted on the basis of an appellate complaint or appellate protest filed against a non-final judgment of the court of first instance, as well as on the basis of a private complaint or private protest filed against a non-final ruling of the court of first instance.

According to this provision, the appellate instance reviews non-final judgments or rulings issued by lower courts.

This issue — the interrelation between these procedural actions — has also sparked scholarly debate. For example, some researchers consider the main element of appeal to be the reconsideration of the case, emphasizing the re-evaluation of facts and evidence presented in the first instance³, others, on the contrary, regard the legal assessment of the lower court's decision as the core element of appeal.⁴ Additionally, there are views suggesting that the true essence of the appellate process lies in striking a balance between these two components — reconsideration of the case and legal evaluation of the initial judgment.⁵

B.Kh.Pulatov, in turn, considers the appellate instance as an important means of judicial oversight, emphasizing its role in correcting judicial errors and promoting consistent and uniform judicial practice.⁶

Moreover, in civil procedure, several essential elements are required to initiate the filing of an appellate complaint and the commencement of appellate

¹ Kuchkarov X.Z. Jinoyat ishlarini yuqori instansiya sudlarida qayta ko'rilishini takomillashtirish. / Yuridik fanlar doktori (Doctor of Science) ilmiy darajasini olish uchun tayyorlangan dissertatsiyasi. T. 2024. 95 bet

² Коршунов Ю.А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации. / Дисс.....к.ю.н., М., 2022. С. 19.

³ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. М., 2013. С. 140; Её же. Последовательность обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 32.

⁴ Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 112, 113.

⁵ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. 320 с.

⁶ Пулатов Б.Х. Назорат қилишнинг муҳим усули. Ҳаёт ва қонун. 2001, № 4. – Б. 40.

proceedings. Sources in civil procedural law highlight that the legal components of filing an appeal include:

- the presence of a subject entitled to file a complaint;
- the existence of an appealable object (decision or ruling);
- compliance with the timeframe for filing the appeal; and
- the proper procedure for exercising the right to appeal.¹

In her research, Z.Kh.Okhunova notes: “...the procedure for filing an appeal is strictly defined by current legislation, and the dissatisfied party must submit an appeal within the prescribed period.”²

Thus, based on the above opinions, it can be concluded that the fundamental condition of an appeal is the reconsideration of the case and the legal evaluation of a court decision.

Legal literature also emphasizes that, in order to exercise the right to file an appeal or protest in appellate proceedings, three primary grounds must be present:

Objective grounds: the existence of an object of appeal (a decision or ruling), compliance with the time limits for filing the appeal or protest, and the case’s jurisdiction to the appellate court;

Subjective grounds: the presence of a defined group of persons who have the legal right to file an appeal or protest, and the legal and procedural capacity of these individuals or their representatives;

Formal grounds: adherence to the legal requirements regarding the filing and formalization of an appeal or protest.³

Reinforcing these views, we believe that under civil procedural law, there are four essential elements that must be met for a valid appeal or protest to be filed:

The presence of authorized subjects with the right to file an appeal or protest. In this regard, the relevant subjects are specified in Article 383 of the Civil Procedure Code (CPC) of Uzbekistan.

It is important to note that, under the Law of the Republic of Uzbekistan dated January 12, 2021, “On Amendments and Additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Improvement of the Institution of Judicial Review of Court Decisions,” the Commissioner for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Business Entities under the

¹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г.Коваленко, д.ю.н. проф. А.А.Мохова, д.ю.н., проф. П.М.Филиппова. – М: “ИНФРА-М”, 2008. С.261-262

² Okhunova Z.X. “To’liq apellatsiya», “to’liq bo’lmagan apellatsiya» – farqi nimada? Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. July 2022. Volum e 2, Issue 7. – B. 448.

³ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе: 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2008.-С.119.; Караваева Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе: Дис.... канд. юрид. наук. - Саратов: 2005.-С.71;

President of the Republic of Uzbekistan was granted the right to file an appeal even in disputes not related to business activities.¹

The subjects entitled to file an appellate complaint include the parties to the case — namely, the plaintiff and the defendant — as well as other persons involved in the proceedings, and even those who were not formally involved but whose rights and obligations were affected by the court's decision. In addition, this right is also granted to the Commissioner for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Business Entities under the President of the Republic of Uzbekistan, prosecutors, legal successors, and legal representatives.

In cases conducted under the claim procedure, the following parties may initiate an appeal:

- the plaintiff, the defendant, and third parties;
- the Commissioner for the Protection of Business Entities' Rights, except in disputes unrelated to business activity.

In cases conducted under the special procedure:

- the applicant, interested parties, and their legal representatives may file appeals.

In cases related to arbitral decisions:

- parties to the arbitration proceedings and their representatives are entitled to file appeals.²

Appeals may also be filed by persons who were not formally involved in the proceedings but whose rights and obligations were determined by the court. Even if these individuals are not mentioned in the court document, if their legal interests are affected, they have the right to appeal. Legal successors of the parties, third persons, or such affected individuals also enjoy the right to file an appeal, provided that a document confirming legal succession is attached.

Legal representatives or attorneys of parties involved in the proceedings may also file an appellate complaint, provided that the power of attorney explicitly authorizes them to do so. Otherwise, the court may reject the complaint or leave it unconsidered.

According to Article 54 of the Civil Procedure Code (CPC), persons assisting in the administration of justice — such as witnesses, experts, specialists, interpreters, custodians of written and material evidence, enforcement observers, and keepers — do not have the right to file an appellate

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Суд қарорларини қайта кўриш институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида” 2021 йил 12 январдаги Қонуни / Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.01.2021 й., 03/21/661/0011-сон. www.lex.uz

² Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Судлар томонидан фуқаролик ишларини апелляция тартибида кўриш амалиёти тўғрисида” 2021 йил 20 апрелдаги 14-сонли қарори / www.sud.uz

complaint against decisions of courts of first instance. Therefore, they are not included in the category of subjects authorized to file an appeal.

Secondly, as another essential element, the scope of authority of the subject must be clearly defined. For example, under current civil procedural legislation, prosecutors are authorized to file an appellate protest only in cases where the prosecutor participated in the proceedings, or if an application is made by certain eligible individuals. Similarly, under Article 383 of the CPC, the Commissioner for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Business Entities under the President of Uzbekistan is authorized to file appellate complaints only in civil disputes arising from civil legal relations.

Thirdly, the object of the appeal must also be clearly identified. Specifically, the subject of the appeal must be a non-final judgment, ruling, or decision of the court of first instance in a civil case. A key requirement is that the court decision must not yet have entered into legal force, and the law must allow for its review through an appeal or protest. For example, a court order (summary judgment) cannot be the object of an appellate complaint.

Fourthly, from an objective standpoint, for a civil case to be reviewed in the court of first instance, it must concern civil legal relations, and the nature of the dispute must allow for it to proceed through further stages of judicial review.

When discussing the significance of the appellate instance in civil proceedings, Sh.Shorakhmetov argues that hearing civil cases in appellate courts serves as an additional guarantee for the protection of citizens' violated rights and legitimate interests through the judiciary. He stresses the importance of establishing a clear and dynamic system for filing complaints or protests against non-final decisions of first instance courts, correcting errors and shortcomings made by those courts, and providing an effective mechanism for reviewing decisions and rulings within the appellate instance.¹

R.A.Khusainova emphasizes that appeal is a form of judicial proceeding initiated in the appellate instance court to substantively review a non-final decision (or ruling) of the first instance court in order to determine the legality, validity, and fairness of that decision. This is achieved by examining the legally and factually significant circumstances of the case, with the aim of correcting any judicial errors. She describes appeal as a set of procedural norms within civil procedural law that ensures the proper resolution of civil cases and provides oversight of the activities of first instance courts.²

In our view, appeal is one of the mechanisms that ensures the legality, consistency in the application of legal norms, and the protection of violated

¹ Шоракхметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Дарслик. - Т.: Адолат, 2007. -384 б.

² Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Махсус қисм. Олий ўқув юрти талабалари учун дарслик. / Масъул муҳаррир: ю.ф.д. З.Н.Эсонова. - Тошкент: ТДЮИ нашрети, 2013. – 235 б.

rights and interests of citizens through the courts, while also serving as a form of judicial supervision.¹

In this context, it is essential to recognize that, in civil procedure, the appellate instance functions as an independent institution, enabling the protection of the rights and legitimate interests of individuals whose rights may have been violated through errors or omissions in non-final court documents issued by first instance courts.

The way these defining features are addressed determines the formulation of the purpose of the appellate institution.

In our opinion, the primary purpose of the appellate institution is to verify the legality, validity, and fairness of non-final decisions and rulings issued by courts of first instance, and to reconsider them, upon complaints (or protests) filed by authorized persons within the legally prescribed timeframes — thereby ensuring the protection of citizens' violated rights and legitimate interests.

The importance of the appellate institution is also emphasized at the international level. It is considered an integral part of international human rights standards. For instance, the Universal Declaration of Human Rights affirms in Article 10 that every individual has the right to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal in the determination of their rights and obligations.² This principle is also reflected in the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights, particularly in Article 14, which guarantees the right to appeal a judgment in accordance with the law.³

Additionally, this right is reaffirmed in the 1995 Convention of the Commonwealth of Independent States (CIS) on Human Rights and Fundamental Freedoms, specifically in Article 7, paragraph 2, which ensures the right to judicial appeal procedures in protecting human rights and freedoms.

In addition, norms related to appellate complaints are reflected in the recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe, as well as in the case law of the European Court of Human Rights (ECHR). The ECHR underscores the importance of the right to appeal, often recognizing it as a necessary prerequisite for bringing a case before this international judicial body.⁴

¹ Шайзаков Ш.И., Қандаҳорова Д.С. Айрим тоифадаги фуқаролик ишлари кўрилишида прокурор иштироки // Илмий амалий қўлланма.- Тошкент, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси, 2022. – 114 б.

² <https://constitution.uz/uz/pages/humanrights>

³ <https://lex.uz/docs/2640479>

⁴ Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 8–16.

The Model Code of Civil Procedure, developed for the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS), also includes specific provisions on appellate complaints.¹

The appellate institution is widely applied in the civil procedural legislation of many countries around the world, including Germany, France, the United Kingdom, Sweden, Austria, and the Netherlands. These jurisdictions demonstrate the global recognition of appeal as a key legal mechanism for ensuring justice and correcting judicial errors.²

For this reason, the appellate instance has become a widely recognized classical method of judicial review around the world.

Thus, the appellate court plays a fundamental role as an independent branch of judicial authority in protecting the rights and legitimate interests of citizens.

According to D.J.Suyunova, "The function of appellate proceedings is multifaceted: it involves correcting errors made by the court of first instance, ensuring compliance with substantive and procedural law, and influencing the formation of lower court practice. Ultimately, its goal is to safeguard the rights, freedoms, and legitimate interests of individuals."³

Indeed, as the scholar rightly notes, during the review of a non-final judgment by the appellate instance in civil cases, the court verifies compliance with both substantive and procedural law. Based on the results of this review, conducted under Chapter 44 of the Civil Procedure Code (CPC), the appellate court may issue one of the following rulings:

- Leave the judgment, ruling, or decision unchanged;
- Fully or partially annul the judgment, ruling, or decision and issue a new one;

- Fully or partially amend the judgment, ruling, or decision;
- Fully or partially annul the judgment and either leave the claim unconsidered or terminate the proceedings, in accordance with legal grounds;

- If the case was heard in violation of rules on subject-matter jurisdiction, annul the decision and refer the case to a competent court.

When reviewing a private complaint (or protest), the appellate court may:

- Leave the ruling unchanged;
- Annul the ruling and refer the statement of claim (or application) to the first-instance court for substantive review;

¹ О концепции и структуре Модельного кодекса гражданского судопроизводства для государств – участников СНГ // Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 июня 2003 г. № 21-6. URL: <http://pravo.Levonevsky.org/bazaby/org327/basic/text0083.htm>

² Албегова З.Г. Институт апелляция в арбитражном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2008. – С.17.

³ Суюнова Д.Ж. Апелляция инстансияси хорижий тажрибасида. Судлар фаолиятини рақамлаштириш: жорий ва истиқболдаги вазифалар мавзусидаги ўтказилган халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами // Т.: ТДЮУ, 2022 й. – Б. 181.

Fully or partially amend or annul the ruling and resolve the matter substantively;

Annul the ruling and transfer the statement of claim (or application) to another court based on jurisdictional rules.

The procedure for examining a case in the appellate instance is largely similar to that of the first instance. If a party is dissatisfied with the appellate court's decision, they have the right to file a cassation or supervisory appeal as established by procedural law.

Based on this study and earlier legislative developments aimed at improving the appellate instance, the following theoretical conclusions can be drawn regarding the distinctive characteristics of the appellate institution as an independent branch of civil procedural law:

An appellate complaint (or protest) is filed by an interested party in accordance with the law, directed to a higher court against a non-final judgment or ruling of the first-instance court;

The complaint or protest typically argues that: (a) the facts important to the case were not fully established or proven; (b) the conclusions reached by the court do not align with the circumstances of the case; (c) there were violations or misapplications of substantive or procedural legal norms;

The appellate complaint (or protest) must be filed once, within the period specified by law, starting from the date the decision was announced;

Filing an appeal suspends the legal force of the decision. If the decision is not annulled by the appellate court, it enters into force and is subject to enforcement;

The appellate court may review new arguments and additional materials, even if they were not mentioned in the original complaint or protest;

Cases in the appellate instance are reviewed collegially (by a panel of judges);

The appellate court has the authority to leave the decision unchanged, amend or annul it, adopt a new ruling, or — in cases prescribed by law — review the case as a first-instance court, leave the case unconsidered, or terminate the proceedings.

These principles illustrate the comprehensive powers and crucial role of appellate courts in ensuring legality, fairness, and justice in civil proceedings.

Based on the above, it can be concluded that in the administration of civil justice, the appellate instance functions as an independent institution that enables the protection of the lawfully safeguarded rights and legitimate interests of citizens, the state, and society. It does so by promptly correcting errors and deficiencies found in court decisions issued by first-instance courts that have not yet entered into legal force.

To properly initiate an appellate complaint or protest, four essential elements must be present:

The subject (an authorized party);

The subjective aspect (the party's legal interest and competence);

The object (a non-final court decision or ruling);

The objective aspect (a dispute within civil jurisdiction that allows further judicial review).

This means that the main goal of the appellate institution is to review the legality, validity, and fairness of non-final judgments and rulings issued by courts of first instance, and to correct any identified errors or violations through complaints or protests submitted by authorized parties within the legally prescribed timeframes — ultimately ensuring the protection of violated rights and legitimate interests.

Thus, the appellate instance in civil courts of Uzbekistan represents a mid-level court within the independent judiciary of the Republic. It operates as a body that:

- reconsiders civil cases based on complaints (or protests),
- reviews the legality, validity, and fairness of non-final judgments and rulings,
- verifies the factual circumstances of a case similarly to the court of first instance,
- and has the authority to re-examine final court decisions in light of newly discovered circumstances.

In doing so, the appellate court acts as an independent organ of judicial power dedicated to eliminating material and procedural legal violations and protecting the legally guaranteed rights and interests of citizens, the state, and society.

AVAZBEK KOMILOV

The Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan,
Head of Department,
PhD in Law, Associate Professor

PROBLEMS RELATED TO THE USE OF THE PROSECUTOR'S SUBMISSION AND ISSUES OF IMPROVING ITS EFFECTIVENESS

Abstract. *This article is devoted to problems related to the preparation and application of the prosecutor's submission, as well as ways to improve its effectiveness. The author discusses a number of systemic issues related to the submission, which is the most commonly used supervisory document following the results of the prosecutor's inspections of the execution of laws. The author substantiates these issues with empirical materials studied during the research and the results of a sociological survey. The author provides suggestions for addressing the problems associated with the preparation and application of the prosecutor's submission.*

Key words: prosecutorial supervision over the execution of laws, prosecutor, acts of prosecutorial supervision, prosecutor's submission, the obligatory execution of the prosecutor's requirements.

Аннотация. Мазкур мақола қонунлар ижроси устидан назорат амалиётида прокурор тақдимномасини тайёрлаш ва қўллаш билан боғлиқ муаммоларни бартараф этиш ҳамда унинг самарадорлигини ошириш масалаларига бағишланган. Мақолада муаллиф қонунлар ижроси юзасидан ўтказиладиган прокурор текширувлари якунига кўра амалиётда нисбатан кўпроқ мурожаат қилинадиган назорат ҳужжати – тақдимнома билан боғлиқ бир қатор тизимли муаммолар ҳақида сўз юритади. Мазкур муаммоларни тадқиқот мобайнида ўрганилган эмпирик материаллар ва ўтказилган социологик сўров натижалари билан асослантиради. Муаллиф томонидан прокурор тақдимномасини тайёрлаш ва қўллаш билан боғлиқ муаммоларни бартараф этиш бўйича таклифлар беради.

Калит сўзлар: қонунлар ижроси юзасидан прокурор назорати, прокурор, прокурор назорати ҳужжатлари, прокурор тақдимномаси, прокурор талаблари ижро этилишининг мажбурийлиги.

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, связанным с подготовкой и применением прокурорского представления в практике надзора за исполнением законов, а также вопросам повышения его эффективности. В статье автор рассматривает ряд системных проблем, с которыми наиболее часто сталкивается практика в части использования такого надзорного документа, как прокурорское представление, по результатам проведённых прокурорских проверок исполнения законов. Эти проблемы автор обосновывает эмпирическими материалами, полученными в ходе исследования, и результатами проведённого социологического опроса. Автором предлагаются рекомендации по устранению проблем, связанных с подготовкой и применением прокурорского представления.

Ключевые слова: прокурорский надзор за исполнением законов, прокурор, акты прокурорского надзора, представление прокурора, обязательность исполнения требований прокурора.

The quality and effectiveness of prosecutorial supervision documents, as well as their ability to actually restore violated rights, are among the key criteria for assessing the state of prosecutorial supervision. Unfortunately, current supervision practices reveal a number of systemic problems in the application of certain prosecutorial documents and in the procedures for their review. These issues, along with the need to eliminate them and to improve the structure, quality, and substantiation of supervision documents, thereby enhancing their impact and effectiveness, have drawn significant interest from the academic community, particularly among practitioners. This is further confirmed by the results of a sociological survey conducted during the course of the study.

In particular, it was revealed that the majority of respondents do not hold a positive opinion regarding the current quality, impact, and effectiveness of prosecutorial supervision documents. Specifically, only 30 percent of respondents expressed satisfaction with the impact and effectiveness of these documents, while 35 percent were partially satisfied, and another 35 percent stated they were not satisfied at all. Furthermore, nearly 60 percent of respondents emphasized that, at present, prosecutorial supervision documents

are not capable of eliminating or preventing identified violations of the law. This situation places an important task before legal science - to conduct a scholarly analysis of the practice of applying prosecutorial supervision documents, to identify the challenges faced by prosecution staff, and to develop scientifically grounded and practical solutions to address these issues.

It is known that, according to Article 40 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" the prosecutor submits a submission (presentation) to the body or official authorized to eliminate the violation of the law, its causes, and the conditions that contributed to its occurrence. The submission must be reviewed without delay, and the measures taken in response must be reported to the prosecutor in writing within one month...

The submission is considered one of the most frequently used supervision documents in practice, typically issued following prosecutorial inspections concerning the enforcement of laws. In particular, in 2024, out of a total of 133,913 prosecutorial supervision documents issued by the prosecution bodies in the area of legal compliance supervision, 19,160 (or 14%) were submissions (in 2023 - 18,148 or 14%). However, the study of approximately 500 submissions revealed that prosecutors often make numerous systemic errors in the preparation, submission, and monitoring of these documents. In turn, these systemic shortcomings negatively affect the quality, effectiveness, and impact of the submissions being issued.

In particular, the following can be included among the common errors and shortcomings associated with the submission as an supervision document:

Firstly, some prosecutorial submissions indicate that compliance with normative-legal acts that have either lost their legal force or are no longer in effect has been inspected. For example, on November 30, 2019, the Bukhara City Prosecutor submitted a presentation to the city khokim (mayor), citing violations of the requirements of the Cabinet of Ministers' Resolution No. 315 of December 3, 2013, titled "On Measures for the Development and Improvement of the Sanitation System in Residential Areas of the Republic," which had already been repealed by Resolution No. 95 dated February 6, 2019. The prosecutor, nonetheless, requested strict compliance with the provisions of this repealed resolution;

Secondly, in some submissions, prosecutors referred not to specific normative-legal acts regulating the area under inspection, but instead to documents that are not considered normative in nature - such as the founding documents of enterprises, institutions, and organizations, or sectoral orders issued by the Prosecutor General. For example, in January 2019, the Khiva District Prosecutor's Office conducted an inspection at the district branch of the Uzbekistan Fire Safety Society concerning the enforcement of legislation regulating the activities of non-governmental non-profit organizations. However, instead of reviewing relevant legal acts, the inspection was limited to

examining compliance with the society's charter, which is not classified as a normative-legal document;

Thirdly, in some cases, submissions were addressed to bodies or officials who do not have the authority to eliminate the identified legal violations. For example, in a submission dated February 28, 2019, the Altinkul District Prosecutor's Office addressed the first deputy head of the district department of the State Tax Committee. The submission described violations such as the failure of the District Public Services Center to send inquiries regarding the appropriateness of continuing the activities of legal entities that had not formed a charter fund, and the failure of the District Statistics Department to initiate statistical monitoring to identify inactive enterprises. However, the district tax authority does not have the competence to eliminate these specific legal violations;

Fourthly, there have been cases where identical submissions were sent to multiple bodies or officials;

Fifthly, in some cases, the implementation of submissions filed by prosecutors is not adequately monitored. The results of their consideration are not properly evaluated, and the responses provided by the responsible agencies are merely attached to the inspection materials without further analysis. For example, a submission from the Saykhunabad District Prosecutor's Office dated June 15, 2019, addressed to the district khokim (mayor) was reviewed on July 10, 2019. Although the district meeting decision imposed disciplinary reprimands on the heads of the district tax, veterinary, culture, and medical associations, the district prosecutor did not respond to the unlawful decision taken;

Sixthly, the requirement for mandatory participation of prosecution staff in discussions of submissions made based on the results of supervision measures, as stipulated in the Chief Prosecutor's Order No. 140 dated September 12, 2017, is not fully observed. For example, a submission filed by the Andijan District Prosecutor on December 24, 2021, following an inspection on the enforcement of the Law "On Guarantees of the Rights of the Child," was discussed at the general meeting of medical institutions under the jurisdiction of the medical association on January 26, 2022, but the prosecutor's participation was not ensured.

Seventhly, in the submissions, the individuals responsible for the legal violations are not clearly identified, and their unlawful actions are not explicitly described (this shortcoming was found in nearly 25 percent of the submissions reviewed).

Eighthly, in the description-justification sections of the submissions, the prosecutor's demands are weakly substantiated. In the conclusion part, the prosecutor's requirements for eliminating violations are often phrased as requests, using general expressions such as "appropriate measures should be taken," without clearly articulating the prosecutor's position.

It is worth noting that one of the most widespread problems in practice related to the consideration of prosecutor submissions is that the prosecutor's demands aimed at eliminating the identified legal violations, their causes, and the conditions enabling them are often not actually implemented¹. We believe that this negative situation is closely related to the fact that the demands specified in the submission do not have mandatory enforcement power. According to E.Islamova, the lack of compulsory enforcement authority for the demands set forth in prosecutor submissions and protests naturally reduces their effectiveness. For this reason, some scholars emphasize the need to introduce a provision into the Law "On the Prosecutor's Office" stipulating that the implementation of all demands arising from the prosecutor's powers granted by law should be mandatory².

In our opinion, another reason contributing to this problem is that in the conclusion section of most submissions, the prosecutor does not specify a clear method for eliminating the violation. Instead, general demands such as "the committed violation should be eliminated" or "measures should be taken to address the identified violation" are indicated³.

It should be noted that a prosecutor's submission must be considered immediately, and within 30 days from the date of consideration, measures aimed at eliminating the identified violation, its causes, and the conditions enabling it must be taken. This process must be strictly supervised by the prosecutor. However, in practice, due to the lack of proper supervision over compliance with this requirement, serious problems and shortcomings like those mentioned above occur.

Thus, during the study, it was revealed that based on the submissions filed by the prosecutor's offices of Samarkand, Fergana, Kashkadarya and Tashkent regions, as well as Tashkent city, no supervision was established over the measures taken following inspections. As a result, the responsible agencies failed to implement any actions to address the identified violations.

In general, the failure to fully or adequately implement the prosecutor's demands regarding the violations of the law indicated in the prosecutor's indictment, their underlying causes, and the conditions that create opportunities for this, leads to a deterioration of the rule of law, and results in

¹ Алхутова Е.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов об административной ответственности за правонарушения в сфере экономики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации", 2013. – С. 165.

² Исламова Э.Р. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего надзора» // «Крымский научный вестник», №1 (7) / 2016. – С. 230-233; Иманов И.А. Система и эффективность актов прокурорского надзора в противодействии коррупции в Республике Казахстан // «Юридическая наука и правоохранительная практика», №4 (34) / 2015. – С. 193.

³ Алхутова Е.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов об административной ответственности за правонарушения в сфере экономики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации", 2013. – С. 165.

the failure to ensure the rights and freedoms of citizens, as well as the interests protected by law for society and the state.

In our opinion, as a solution to the issue mentioned above, it would be appropriate to include a provision that emphasizes the mandatory implementation of the prosecutor's demands regarding the elimination of the identified violations of law, the reasons for their occurrence, and the conditions enabling them, as specified in the prosecutor's submission under Article 40 of the Law "On the Prosecutor's Office". This should be done within one month from the day the submission is received, indicating that specific measures must be taken to address these violations, their causes, and the enabling conditions.

It should be emphasized that norms of this nature are found in Article 23 of the Law "On the State Security Service of the Republic of Uzbekistan"¹. Moreover, studying foreign experiences has shown that similar norms are reflected in Article 6 of the Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"², Article 8 of the Law "On the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus"³, Article 9 of the Law "On the Prosecutor's Office of Turkmenistan"⁴ and Article 26 of the Law "On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan"⁵.

In conclusion, the following proposals are put forward to address the issues related to the application of the prosecutor's submission and to improve their effectiveness:

Firstly, it is necessary to establish regular training sessions for prosecutors working in the subordinate prosecutor's offices with the participation of experienced and qualified staff from the regions and equivalent prosecutor's offices, especially for young specialists. In these training sessions, it is important to provide information about the methodological guidelines that must be followed in preparing the prosecutor's submission, the requirements for its form and content, and the key characteristics specific to the submission, enhancing their practical skills in preparing the prosecutor's submission;

Secondly, based on the practices of prosecutorial supervision, the views of scholars, and the advanced foreign experience (from the Russian Federation, Belarus, Tajikistan, Turkmenistan), it is proposed to introduce a provision into Article 40 of the Law "On the Prosecutor's Office" stipulating the mandatory execution of the prosecutor's requirements regarding the identification and

¹ The Law "On the State Security Service of the Republic of Uzbekistan" // National database of legislation of the Republic of Uzbekistan, 19.02.2024 y., №03/24/909/0133.

² The Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/?ysclid=m8yr6z9f63262442322.

³ The Law "On the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus" // Electronic source: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220>. (application time: 05.05.2025).

⁴ The Law "On the Prosecutor's Office of Turkmenistan" // Electronic source: <https://mejlis.gov.tm/single-law/144?lang=ru>. (application time: 05.05.2025).

⁵ The Constitutional Law "On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan" // Electronic source: <http://www.prokuratura.tj/legislation-rus/49-the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan.html>. (application time: 05.05.2025)

elimination of legal violations as indicated in the prosecutor's submission, their causes, and the conditions that facilitate them, within one month from the day the submission is received. It is necessary that concrete measures be adopted to address these violations, their causes, and the enabling conditions.

КАРИМОВ ХУРШИД АКРАМОВИЧ
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш Академияси
кафедра бошлиғи, юридик фанлар
доктори, профессор

ТРАНСПОРТ ҲАРАКАТИ ВА УНДАН ФОЙДАЛАНИШ ХАВФСИЗЛИГИГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятларни квалификация қилиш муаммолари таҳлил қилинган бўлиб, бундай жиноятларни мастлик ҳолатида содир этилишини ижтимоий хавфи юқори, шунингдек, маъмурий преюдицияли жиноятлар учун жавобгарлик муқаррарлигини таъминлашда мастлик ҳолатида содир этилган ҳар бир ҳуқуқбузарликка алоҳида баҳо берилиши мақсадга мувофиқлиги ҳақида хулосага келинган.

Калит сўзлар: текширувдан ўтишдан бўйин товлаш, маъмурий преюдиция, ярашув институти, транспорт воситаларини бошқариш ҳуқуқидан маҳрум этилган шахслар, квалификация.

Abstract: The article analyzes the problems of qualification of crimes against traffic safety and transport operation. It is emphasized that committing such crimes while intoxicated has a high social risk. A conclusion is made on the advisability of separately assessing each offense committed while intoxicated, taking into account the inevitability of liability for crimes with administrative prejudice.

Key words: evasion of medical examination, administrative prejudice, institution of reconciliation, persons deprived of the right to drive vehicles, qualification.

Аннотация: В статье анализируются проблемы квалификации преступлений направленных против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Подчеркивается, что совершение таких преступлений в состоянии опьянения имеет высокий общественный риск. Сделан вывод о целесообразности оценки отдельно каждого правонарушения, совершенного в состоянии опьянения, с учетом неотвратимости ответственности за преступления с административной преюдицией.

Ключевые слова: уклонение от прохождения освидетельствования, административная преюдиция, институт примирения, лица, лишённые права управлять транспортными средствами, квалификация.

Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 20 февралдаги ЎРҚ-1033-сонли Қонунига асосан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига 261-1-моддаси киритилиб, мазкур моддага асосан транспорт воситасини

мастлик ҳолатида бошқариш ёки текширувдан ўтишдан бўйин товлаш учун жиноий жавобгарлик белгиланди. Мазкур модданинг 1-қисмига асосан, ҳайдовчиларнинг транспорт воситаларини мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида бошқариши, шундай қилмиш ёхуд мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товланганлиги учун маъмурий жазо қўлланилганидан кейин содир этилганлиги учун жиноий жавобгарлик назарда тутилган. Эътибор қаратилса ушбу қилмиш учун дастлаб маъмурий жазо назарда тутилган яъни, транспорт воситаларини мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида бошқарган шахс маъмурий жазога тортилгандан сўнг, яна шундай ҳуқуқбузарликни содир этса жиноий жавобгарлик келтириб чиқаради. Шунингдек, мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товланганлиги учун маъмурий жазо қўлланилган шахс ҳам мазкур жазо қўлланилгандан сўнг транспорт воситаларини мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида бошқарганлиги учун ҳам жиноий жавобгарлик келтириб чиқариши белгиланган.

Мазкур модданинг 2-қисмида транспорт воситалари ҳайдовчиларининг мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товланганлиги учун маъмурий жазо қўлланилганидан кейин яна шундай қилмишни содир этса жиноий жавобгарликка тортилиши белгиланган. Шунингдек, транспорт воситаларини мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида бошқарганлиги учун маъмурий жазо қўлланилганидан кейин транспорт воситалари ҳайдовчиларининг мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товланганлиги учун жиноий жавобгарлик келтириб чиқариши белгиланган. Демак, ушбу моддада иккита ҳуқуқбузарлик белгиси мавжуд. Яъни, транспорт воситалари ҳайдовчиларининг мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари,

психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товлаш ҳамда транспорт воситаларини мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида бошқарганлик. Демак, мазкур моддага асосан икки ҳуқуқбузарликдан бири учун маъмурий жазо қўлланилганидан яна шундай ҳуқуқбузарликлардан бирини содир этганлик учун жиноий жавобгарликни келтириб чиқаради.

Қайд этиш лозимки, маъмурий преюдицияли жиноятлар бўйича ҳуқуқни қўллаш амалиёти ҳамда Олий суд Пленумининг айрим қарорларида (Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 17.04.1998 йилдаги 11-сон қарори¹, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 28.04.2000 йилдаги 8-сон қарори², Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 10.04.2009 йилдаги 7-сон Қарори³, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 20.02.2023 йилдаги 2-сон қарори⁴, Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг 20.11.2023 йилдаги 30-сон қарори⁵, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 20.11.2023 йилдаги 31-сон қарори⁶) маъмурий преюдицияли жиноятлар бўйича маъмурий жазо қўлланилгандан сўнг бир йил ичида мазкур қилмишни содир этганлик учун жиноий жавобгарлик келтириб чиқариши ҳақида тушунтиришлар берилган.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги Қарорида Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётида келиб чиқадиган масалалар бўйича тушунтиришлар берилган. Шу билан бир қаторда Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 20 февралдаги ЎРҚ-1033-сонли⁷ Қонунига асосан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексининг 261-1-моддаси ҳамда 261-2-моддаси киритилган бўлиб, ушбу жиноят таркиблари маъмурий

¹<https://lex.uz/docs/1443984?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

²<https://lex.uz/docs/1449617?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

³<https://lex.uz/docs/1602168?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

⁴<https://lex.uz/docs/6404212?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

⁵<https://lex.uz/docs/6683558?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

⁶<https://lex.uz/docs/6683593?query=%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%BE&exact=1#sr-1>

⁷ <https://lex.uz/docs/7392575?ONDATE=21.02.2025%2000#7393240>

преюдицияга эга бўлиб, мазкур жиноятларни квалификация қилишга оид тушунтиришлар берилиши мақсадга мувофиқ.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги Қарорининг 12-банди иккинчи хатбошисида¹ “Йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидалари эҳтиётсизлик оқибатида бузилганлиги сабабли бир йўла бир неча шахснинг баданига турли даражадаги оғирликда (енгил, ўртача оғир ёки оғир) шикаст етказилган бўлса, айбдор шахс ЖК 266-моддасининг биринчи қисми бўйича жиноий жавобгарликка тортилади” деб белгиланган. *(Пленум қарорининг 12-бандидаги “Йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидалари эҳтиётсизлик оқибатида бузилганлиги” жумласидаги эҳтиётсизлик жумласи мазкур ҳолатда тўғри қўлланилмаган бўлиб, ушбу банднинг рус ва ўзбек тилидаги матнларини бирҳиллаштириш таклиф этилади).* Мазкур тушунтиришга эътибор қаратилса, жабрланувчиларнинг бирининг баданига етказилган енгил шикаст Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг² “Транспорт воситалари ҳайдовчиларининг йўл ҳаракати қоидаларини бузиши жабрланувчига енгил тан жароҳати ёки анча миқдорда моддий зарар етказилишига олиб келиши” учун жавобгарлик белгиланган 133-моддасида назарда тутилган ҳуқуқбузарлик таркибини келтириб чиқарса-да, бир неча жабрланувчиларга етказилган шикаст ичида энг оғиридан келиб чиқиб қилмишни малакалаш бўйича тушунтириш берилган. Мазкур Пленум қарорида маъмурий ҳуқуқбузарлик фактига алоҳида баҳо бериш бўйича тушунтириш берилмаган. Бу эса ўз навбатида маъмурий преюдицияли жиноятларда қилмишни квалификация қилиш бўйича айрим масалаларни муҳокама қилишни ўртага ташлайди.

Масалан, янги киритилган ЖКнинг 261-1-моддаси маъмурий преюдицияга эга. Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 131-моддасида транспорт воситаларини мастлик ҳолатида бошқарганлик учун транспорт воситаларини бошқариш ҳуқуқидан уч йил муддатга маҳрум қилиб, базавий ҳисоблаш миқдорининг қирқ баравари миқдорида жарима солишга сабаб бўлиши белгиланган. ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмида транспорт воситасини бошқарувчи шахс томонидан транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш баданга ўртача оғир ёки оғир шикаст етказилишига сабаб бўлса, уч йилгача муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиб, базавий ҳисоблаш миқдорининг эллик бараваригача миқдорда жарима ёки уч йилгача озодликни чеклаш ёхуд уч йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган.

¹ <https://lex.uz/docs/2710284>

² <https://lex.uz/docs/97664>

ЖКнинг 66-1-моддасига асосан, 266-моддасининг 1-қисми (транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш) ярашилганлиги муносабати билан жиноий жавобгарликдан озод қилиш назарда тутилган жиноятлар тоифасига киради. Яъни, маст ҳолда транспорт воситасини бошқариб, ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмида назарда тутилган жиноий ҳуқуқбузарлик содир этган шахсга нисбатан ярашув институти қўлланилган шахс жавобгарликдан озод этилади ҳамда унга маъмурий ва жиноий жазо чоралари қўллаб бўлмайди. ЖКнинг 261-1-моддаси ҳамда Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 131-моддалари эса транспорт воситаларини мастлик ҳолатида бошқарганлик учун ярашув институтини истисно этади. Бундан ташқари ярашув институти билан боғлиқ жиноятларга эътибор қаратиладиган бўлса, мазкур жиноятлар натижасида бузиладиган ижтимоий муносабатлар фақатгина жабрланувчи билан боғлиқ эмас, масалан, транспорт воситаларини бошқариш ҳуқуқидан маҳрум этилган шахсларнинг бундай воситаларни бошқариши, транспорт воситаларини мастлик ҳолатида бошқариш, мастлик ҳолатида ёки гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари, психотроп ёки шахснинг ақл-идрокига таъсир кўрсатувчи бошқа моддалар таъсири остида эканлигини аниқлаш учун текширувдан ўтишдан бўйин товлаш кабилар. Бу эса ўз навбатида ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмида назарда тутилган жиноий ҳуқуқбузарликни мастлик ҳолатида содир этган шахсга нисбатан ярашув институти қўллаш билан боғлиқ нормаларни такомиллаштириш заруратини келтириб чиқаради. Шунингдек, ЖКнинг 45-моддасида муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш жазоси нафақат жазо тури сифатида, балки бошқа ҳуқуқий таъсир чораси сифатида жиноят иши айблилик масаласи ҳал қилинмасдан тугатилган ҳолатларда ҳам қўллаш масаласини жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигига киритиш масаласини муҳокама қилиш мақсадга мувофиқ. ЖКнинг 266-моддаси транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш моддий таркибли жиноят бўлиб, оқибат келиб чиққанда жиноий жавобгарликни назарда тутаяди. Бунда мастлик ҳолати бўйича қилмишни алоҳида квалификация қилишни назарда тутмаган. Шу ўринда ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмининг икки марта мастлик ҳолатида содир этган шахс ҳар икки ҳаракати учун жиноий жавобгарликка тортилган ёки ҳар икки марта ҳам ярашув институти қўлланилиб жавобгарликдан озод этилганда ҳам ЖКнинг 266-1-моддаси бўйича жавобгарликка тортишни истисно этмоқда. Яъни, ЖКнинг 261-1-моддаси маъмурий преюдицияга эга жиноят ҳисобланади. Яъни, ушбу жиноят таркиби юзага келиш учун МЖТКнинг 131-моддаси ёки 136-моддаси бўйича маъмурий жазо қўлланилган бўлиши лозим. Шу ўринда яна бир квалификация қилишда муаммо. Масалан, шахс МЖТКнинг 131-моддаси бўйича маъмурий жазога

тортилганидан сўнг, унга нисбатан транспорт воситаларини бошқариш ҳуқуқидан маҳрум этилган бўлишига қарамасдан ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмида назарда тутилган жиноятни мастлик ҳолатида содир этганда қилмиш қандай квалификация қилиниши керак? Яъни, бунда ЖКнинг 261-1-моддаси 1-қисми ҳамда ЖКнинг 266-моддаси 1-қисми бўйича жиноятлар мажмуи сифатида квалификация қилиниши керакми? Бундан ташқари Транспорт воситаларини бошқариш ҳуқуқидан маҳрум этилган шахсларнинг бундай воситаларни бошқариши дастлаб маъмурий ҳуқуқбузарлик сифатида МЖТКнинг 135-моддасининг 3-қисмида назарда тутилган ҳуқуқбузарлик таркибини назарда тутилганлиги ҳамда ушбу қилмиш учун маъмурий жазо қўлланилгандан сўнг содир этилган бўлса ЖКнинг 261-2-моддасида назарда тутилган жиноят таркибини келтириб чиқаришини инобатга олинса, илгари МЖТКнинг 131-моддасининг 1-қисми ҳамда 135-моддасининг 3-қисми бўйича маъмурий жазога тортилган шахснинг ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисмидаги жиноятни мастлик ҳолатида содир этганда ЖКнинг 266-моддасининг 1-қисми ҳамда ЖКнинг 261-1-моддасининг 1-қисми ва ЖКнинг 261-2-моддасининг 1-қисми бўйича жиноятлар мажмуи бўйича квалификация қилинадими деган саволлар амалдаги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги Қарорида очиқ қолган. Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятларни мастлик ҳолатида содир этилишини ижтимоий хавфи юқорилиги ҳамда оғир оқибатларга олиб келиши, шунингдек, маъмурий преюдицияли жиноятлар учун жавобгарлик муқаррарлигини таъминлашда мастлик ҳолатида содир этилган ҳар бир ҳуқуқбузарликка алоҳида баҳо берилиши мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги Қарорининг 12-банди иккинчи хатбошисида¹ “Йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидалари эҳтиётсизлик оқибатида бузилганлиги сабабли бир йўла бир неча шахснинг баданига турли даражадаги оғирликда (енгил, ўртача оғир ёки оғир) шикаст етказилган бўлса, айбдор шахс ЖК 266-моддасининг биринчи қисми бўйича жиноий жавобгарликка тортилади” деб белгиланганлигидан келиб чиқиб, суд тергов амалиётида баданга енгил шикаст етказилган ҳолларда ҳам мазкур енгил шикаст гарчи маъмурий ҳуқуқбузарлик предмети ҳисобланаса-да, аммо жиноят ишидаги ярашув доирасида кўриб чиқиб ҳал қилинаётганлиги кўринади. Бундай ҳолда

¹ <https://lex.uz/docs/2710284>

енгил шикастдан жабр кўрган шахс ярашмаса иш қандай ҳал этилиши ҳақида тушунтириш берилмаган. Фикримизча, жиноят иши доирасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларга алоҳида баҳо берилиши мақсадга мувофиқ.

**БЕРДИЯРОВ РАХМАТЖОН
ТОЖИНОРОВИЧ**

Тошкет шаҳар судининг судьяси,
ю.ф.ф.д.

**ТЎЛОВГА ҚОБИЛИЯТСИЗЛИК ИНСТИТУТИ: ҚОНУНЧИЛИК ВА СУД
АМАЛИЁТИ МУАММОЛАР**

Бозор иқтисодиётига асосланган жамиятда тўловга қобилиятсизлик институти муҳим иқтисодий ва ҳуқуқий элементлардан бўлиб, рақобатга асосланган иқтисодиётда қонунчиликни тартибга солиш тизимини мунтазам такомиллаш талаб этадиган ҳуқуқий тартибга солиш механизмининг мураккаблиги билан ажралиб турадиган ҳуқуқий институтлардан ҳисобланади.

Хусусий мулк муносабатларини мустаҳкамлаш, иқтисодиётда рақобатбардошликни таъминлаш, ушбу соҳада камчиликларнинг мавжудлиги тўловга қобилиятсизлик институтини қонунчилик асосларини янада такомиллаштириш заруриятини кўрсатди.

Бу эса ўз навбатида тўловга қобилиятсизлик институтини ҳуқуқий фан сифатида чуқур ўрганиш, соҳани юридик фан тизимидаги ўрни ва аҳамиятини ўрганиш асносида қонунчилик тизимини халқаро тажриба асосида изчиллик билан такомиллаштириб боришни талаб қилади.

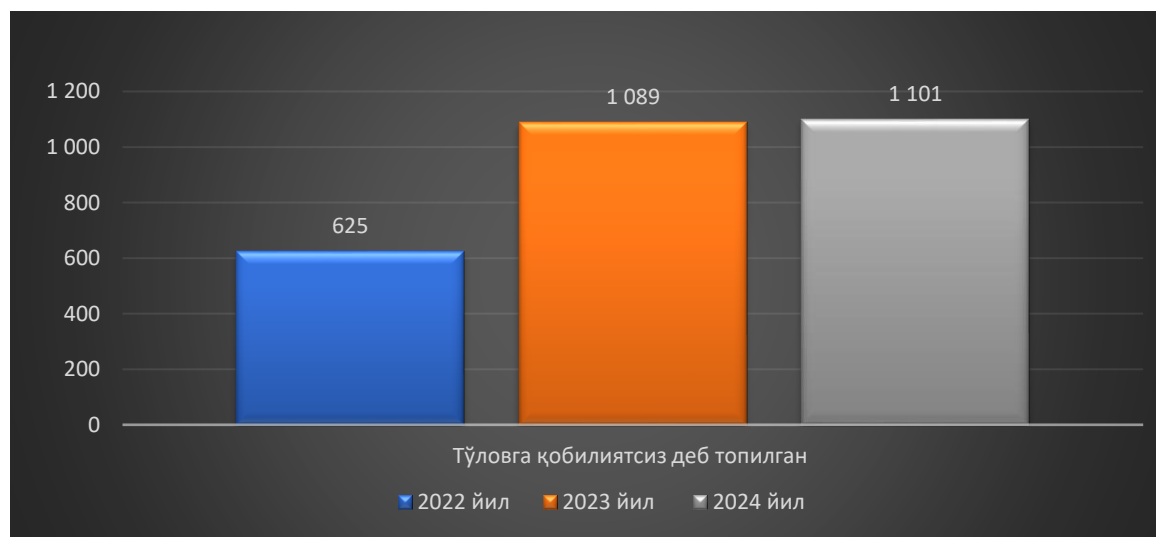
Дарҳақиқат, тўловга қобилиятсизлик институти хўжалик юритувчи субъектлар ўртасида рақобатга асосланган бозор муносабатлари шароитида ўзаро тўлов интизомини мустаҳкамлаш, иқтисодий ночор корхоналарни фаолиятини тиклашга кўмаклашиш, даромад келтирадиган корхоналарни сақлаб қолиш, мулкчилик муносабатларини рақобатга бардошлиги ва барқарорлигини таъминлаш, тўлов қобилиятлиликини тиклашга имконият бериш орқали иқтисодиётни ривожланишига таъсир этиш, самарасиз фаолият юритаётган корхоналарни тугатиш, иқтисодиётни нормаллаштириш борасида муҳим ўрин эгаллайди.

Суд амалиёти статистик маълумотларига кўра, республика иқтисодий судларга **2024 йил давомида 1.210 та** тўловга қобилиятсиз деб топишга оид ишлар кўрилган, шундан **1.101** таси ёки **91** фоизи қаноатлантирилган, **48** таси ёки **3,9** фоизи бўйича қаноатлантириш рад қилинган, **35** таси ёки **2,9** фоизи кўрмасдан қолдирилган ва **26** таси ёки **2,2** фоизи бўйича иш юритишдан тугатилган.

**2024 йилда тўловга қобилиятсиз деб топишга оид
кўрилган 1 210 та ишлар таҳлили**

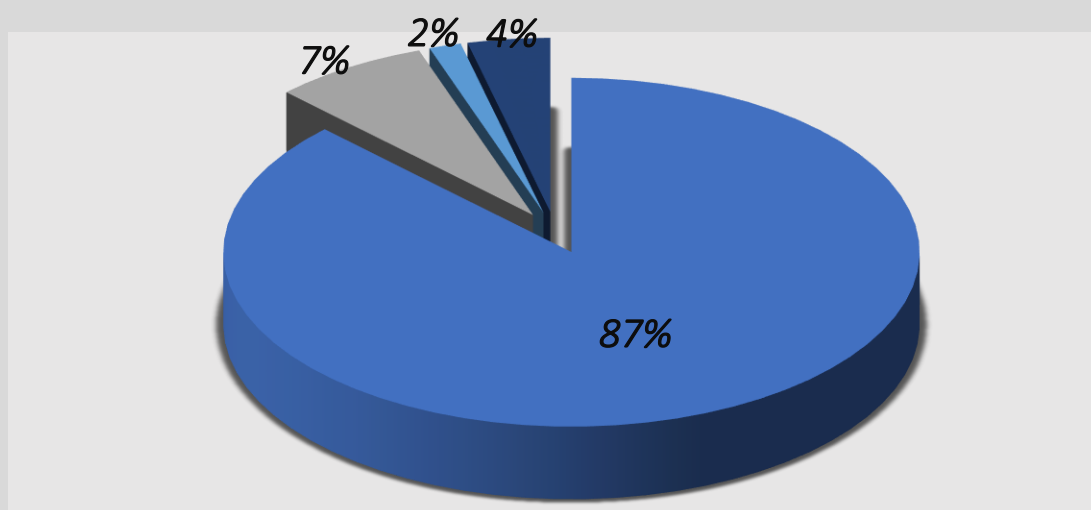

2024 йил давомида Тошкент шаҳар иқтисодий судлари томонидан **1.101** та истиқболи йўқ корхоналар суд қарорларига асосан тўловга қобилиятсиз деб топилган, 2023 йилга нисбатан **12 тага**, 2022 йилга нисбатан **476 тага** кўпайган.

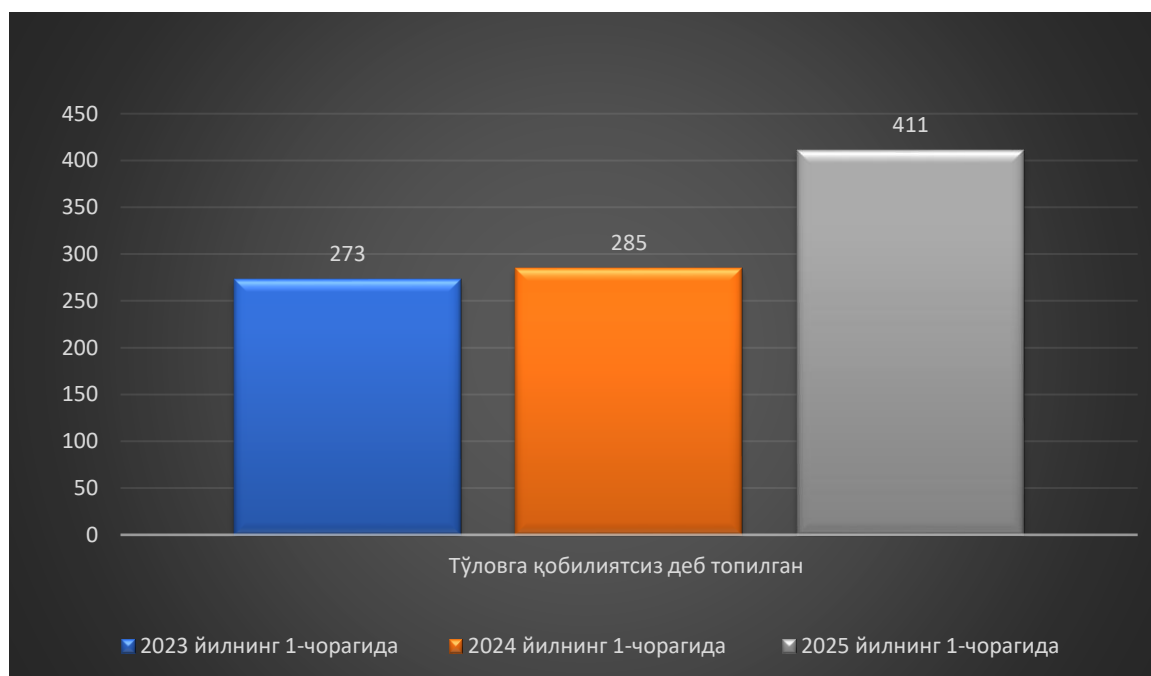
2025 йил 1-чораги давомида 470 та (ўтган йилнинг шу даврида 297 та) тўловга қобилиятсиз деб топишга оид ишлар кўрилган бўлиб, шундан **411 та** ёки 87,5 фоизи қаноатлантирилган, **34 та** ёки 7,2 фоизи қаноатлантириш рад қилинган, **7 та** ёки 1,5 фоизи кўрмасдан қолдирилган ва **18 та** ёки 3,8 фоизи иш юритишдан тугатилган.

2025 йилнинг 1-чорагида тўловга қобилиятсиз деб
топишга оид кўрилган 470 та ишлар таҳлили

- Қаноатлантирилган 411 та
- Қаноатлантириш рад этилган 34 та
- Кўрмасдан қолдирилган 7 та
- Иш юритиш тугатилган 18 та

2025 йил 1-чораги давомида Тошкент шаҳар иқтисодий судлари томонидан **411** та истиқболи йўқ корхоналар суд қарорларига асосан тўловга қобилиятсиз деб топилган, 2024 йилга нисбатан **126 тага**, 2023 йилга нисбатан **138 тага** кўпайган.

2024 йилда жами кўрилган 1.210 та ишлар бўйича аризаларнинг:

917 таси (75,8 %) солиқ органлари;

80 таси (6,6 %) банклар;

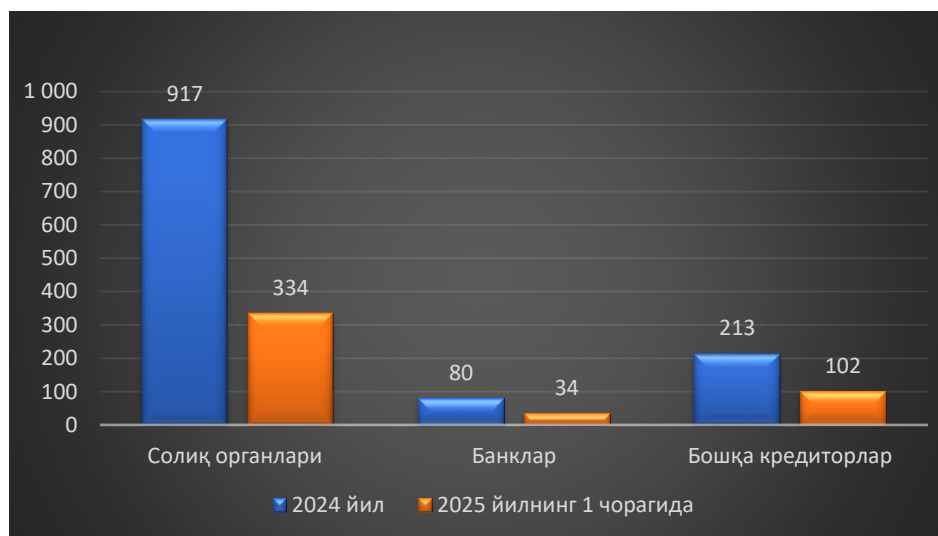
213 таси (17,6 %) бошқа кредиторлар томонидан тақдим этилган.

2025 йилда жами кўрилган 470 та ишлар бўйича аризаларнинг:

334 таси (71,1 %) солиқ органлари;

34 таси (7,2 %) банклар;

102 таси (21,7 %) бошқа кредиторлар томонидан тақдим этилган.

2025 йил 1-чораги давомида кўрилган 470 та тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги ишларнинг 28 таси (5,96%) жисмоний шахсни тўловга қобилиятсиз деб топиш ҳақида бўлиб, мазкур ишларнинг 4 таси ёки 14,3 фоизи қаноатлантирилган, 23 таси ёки 82,1 фоизи қаноатлантириш рад этилган ва 1 та ёки 3,6 фоизи бўйича иш юритиш тугатилган.

Мазкур туркумдаги ишларнинг ошиб бориши ҳамда мазмунан таҳлиллари шуни кўрсатмоқдаки, ушбу йўналишдаги ҳуқуқий тартибга солиш тизимини янада такомиллаштириш, қонунчиликдаги бўшлиқларга йўл қўймаслик ва ҳуқуқни қўллаш соҳасида ягона суд амалиётини йўлга қўйиш билан бирга қонунчилик нормаларини изчиллик билан такомиллаштириб бориш заруриятини кўрсатади.

Мамлакатимизда тўловга қобилиятсизликка доир ҳуқуқий институтнинг ривожланиши ҳам ўзига хос ривожланиш босқичларидан ўтди, Хусусан, ушбу институт дастлаб 1994 йилда қабул қилинган “Банкротлик тўғрисида”ги Қонун билан тартибга солиниб, кейинчалик мазкур қонун 1998 йилда ҳамда 2003 йилда янги таҳрирларда қабул қилинди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Банкротлик таомилларини янада соддалаштириш ва суд бошқарувчилари фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги

ПҚ-4146-сонли Қарорида банкротлик соҳасидаги қонун ҳужжатлари бугунги кун талабига жавоб бермаётганлиги қайд қилинди. Чунки, турли мулк шаклларига асосланган бозор иқтисодиётини, хусусий мулк муносабатларини мустаҳкамлаш, иқтисодиётда рақобатбардошликни таъминлаш, ушбу соҳада камчиликларнинг мавжудлиги банкротлик институтини қонунчилик асосларини янада такомиллаштириш заруриятини кўрсатди.

Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилик тизими учун нисбатан янги суд амалиётида нисбатан ҳуқуқий тартибга солиш механизмининг мураккаблиги билан ажратилиб турадиган ушбу ҳуқуқий институтни ҳам самарали халқаро тажрибалар асосида изчиллик билан такомиллаштириб боришни талаб қилди.

Илғор хорижий тажрибани инобатга олган ҳолда тўловга қобилиятсизлик соҳасидаги қонунчилик такомиллаштирилиб, Ўзбекистон Республикасининг 2022 йил 12 апрелда “Тўловга қобилиятсизлик тўғрисида”ги Қонуни (кейинги ўринларда Қонун деб юритилади) қабул қилинди ва унда нафақат юридик шахслар, якка тартибдаги тадбиркорларнинг, шу билан бирга қонунчилигимизда биринчи бор жисмоний шахсларнинг тўловга қобилиятсизлиги соҳасидаги муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиши белгиланди.

Қонунда тўловга қобилиятсизлик тушунчасига суд томонидан эътироф этилган, қарздорнинг пул мажбуриятлари бўйича кредиторлар талабларини тўла ҳажмда қаноатлантиришга ва (ёки) солиқлар ҳамда йиғимлар бўйича ўз мажбуриятларини тўла ҳажмда бажаришга қодир эмаслиги дея таъриф берилди ҳамда тўловга қобилиятсизликнинг аломатларини икки гуруҳга яъни вақтинча тўловга қобилиятсизлик ҳамда доимий тўловга қобилиятсизликка ажратилиб, уларнинг ҳуқуқий мезонлари белгилаб берилди. Хусусан, агар тегишли мажбуриятлар юзага келган санадан эътиборан уч ой ичида қарздор томонидан бажарилмаган бўлса, шаҳарни ташкил этувчи корхона ҳамда унга тенглаштирилган корхоналар томонидан эса олти ой ичида бажарилмаса, судга мурожаат этиш санасида қарздорнинг пул мажбуриятлари бўйича кредиторлар талабларини қаноатлантиришга ва (ёки) солиқлар ҳамда йиғимлар бўйича ўз мажбуриятларини бажаришга қодир эмаслиги вақтинча тўловга қобилиятсизлик аломатлари саналса, доимий тўловга қобилиятсизлик эса судга ариза бериш санасидаги ва ариза берилган йилнинг бошидаги ҳисобот даврида, агарда ариза йилнинг биринчи чорагида берилган бўлса, ўтган йилнинг бошидаги ҳисобот даврида қарздорнинг мажбуриятлари унинг активлари қийматидан ошиб кетганлиги мезон сифатида белгиланди.

Эндиликда ушбу аломатлар мавжуд бўлганда тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги иш кредиторларнинг, қарздорнинг ва

Қонун билан ваколат берилган шахсларнинг аризаси асосида иқтисодий суд томонидан қўзғатилиши мумкин.

Қонунда қарздорга нисбатан суддан ташқари бажариладиган тартиб-таомиллар сифатида судгача санация қилиш ёки қарздорни ихтиёрий равишда тугатиш (фаолиятини тугатиш) назарда тутилди ҳамда суд томонидан қўлланиладиган тўловга қобилиятсизлик тартиб-таомиллари сифатида кузатув, суд санацияси, ташқи бошқарув ҳамда тугатишга доир иш юритиш белгиланди.

Шунингдек, қонунда айрим истиснолар белгиланган бўлиб унга кўра, қарздор жисмоний шахснинг тўловга қобилиятсизлиги тўғрисидаги ишни кўриб чиқишда қарзни таркибий жиҳатдан ўзгартириш ҳамда банкротликни тан олиш ва мол-мулкни сотиш тартиб-таомиллар қўлланилса, қарздор якка тартибдаги тадбиркорнинг тўловга қобилиятсизлиги тўғрисидаги ишни кўриб чиқишда фақатгина тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомили қўлланилиши назарда тутилди.

Кундалик ҳаёт нуқтаи назаридан қараганимизда, тўловга қобилиятсизлик деб хўжалик юритувчи субъектнинг мажбуриятлари бўйича тўлаши лозим бўлган пулни тўлай олмай қолишини тушунамиз. Бироқ, тўловга қобилиятсизлик банкротликнинг иқтисодий механизми занжирида салбий ривожланиш йўли билан бир босқичдан иккинчисига ўтиб, ҳолатини ўзгартириб боради. Тўловга қобилиятсизлик “вақтинчалик” ва “доимий” қобилиятсизликкача бўлган кўринишларни олиб, юқоридаги хусусиятига кўра ушбу ҳолат иқтисодий жиҳатдан кўринишини ўзгартиради, тўловга қобилиятсизлик (иқтисодий ночорлик)дан банкротлик ҳолатларига ўтади.

Суд амалиётида судларга қарздорни тўловга қобилиятсизлигини ҳақиқий ҳолатини яъни вақтинчалик ва доимий тўловга қобилиятсизлигини аниқлаш муҳим аҳамиятга эга саналади. Чунки, қонуннинг ўзига хос янги талабларига кўра, қарздорнинг вақтинча тўловга қобилиятсизлиги аломатларининг мавжудлиги тўловга қобилиятсизлик тўғрисида иш қўзғатиш ва тўловга қобилиятсизликни тиклаш тартиб-таомилларидан бирини қўллаш ҳақида судга ариза билан мурожаат қилишга асос бўлиши мумкин ва бунда суд томонидан кузатув, суд санацияси, ташқи бошқарув тартиб-таомилларидан бири қўлланилади.

Қарздорнинг доимий тўловга қобилиятсизлиги қарздорга нисбатан тўловга қобилиятсизлик тўғрисида иш қўзғатиш ҳамда вақтинчалик тўловга қобилиятсизлик бўйича қўлланилган тартиб-таомиллар самара бермаганда уни банкрот деб топиш, шунингдек тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомилини бошлаш ҳақидаги ариза билан судга мурожаат этиш учун асос бўлиши белгиланди.

Мазкур ҳолатда суд томонидан қарздор юридик шахсга нисбатан қўлланиладиган, суд санацияси ёки ташқи бошқарув ўз ичига қарздорнинг тўлов қобилиятини тиклашга қаратилган чоратадбирларни амалга оширишни назарда тутадиган тўлов қобилиятини тиклаш тартиб-таомили сифатида намоён бўлса, тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомили кредиторларнинг талабларини мутаносиб равишда қаноатлантириш, қарздорнинг мажбуриятлардан озод этилганлигини ҳамда тугатилганлигини эълон қилиш мақсадида қўлланиладиган тартиб-таомил саналади.

Қарздорни тугатиш тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги ишларда корхонани тиклаш, соғломлаштириш имконияти йўқ деб топилганда суд томонидан қарздорни банкрот деб топиш тўғрисида қарор қабул қилиниши тугатишга доир иш юритишнинг бошланишига сабаб бўлади. Суд қарздорни банкрот деб топиш ва тугатишга доир иш юритишни бошлаш ҳақидаги қарорида қарздор юридик шахс фаолиятининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда, кредиторлар йиғилишининг, тугатиш бошқарувчисининг ва (ёки) тегишли давлат ҳамда хўжалик бошқаруви органларининг, маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг илтимосномасига кўра тугатишга доир иш юритиш қарздорнинг фаолиятини тўхтатмасдан амалга оширилишини кўрсатиши мумкин. Бунда қарздорнинг тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги иш қўзғатилгунига қадар тузилган ва фаолиятини давом эттириш учун зарур бўлган шартномаларини бажаришни тўхтатишга ёки уларни бажаришни рад этишга йўл қўйилмайди.

Суд амалиётида қарздорга нисбатан нафақат тугатишга доир иш юритиш таомили жараёнида, шу билан бирга барча жараёнларда ҳам кредиторларнинг талабларини тўлиқ қаноатлантирилмаслик оқибатида аксарият тўловга қобилиятсизлик ишлари қарздорни банкрот деб топиш ва уни тугатилиш билан якунланаётганлиги, тўловга қобилиятсизлик институтининг барча тамойилларида баҳсли ҳолатларнинг мавжудлиги бу борада ягона суд амалиётини йўлга қўйиш учун қонунчиликни тизимли равишда такомиллаштириб бориш, ушбу йўналишда илмий тадқиқотларни кенгайтириш заруриятини кўрсатмоқда. Шу боис, тўловга қобилиятсизликка доир қонунчилик ва суд амалиётини янада такомиллаштириш нуқтаи назаридан қуйидагилар таклиф этилади.

Биринчидан, аввало, тўловга қобилиятсизлик институтини ҳуқуқий аҳамиятини ва юридик фан таълим тизимида тутган ўрни ва бу борадаги фундаментал тадқиқот ишларини кўпайтириш лозим.

Ушбу соҳанинг нисбатан мураккаб қонунчилик ва суд амалиётидан келиб чиқиб, долзарб тадқиқот мавзуларини ишлаб чиқиш, соҳани илмий назарий ва амалий аҳамиятини янада ошириш, ҳуқуқий тизимнинг юридик фанлар билан узвийлигини таъминлаш, уларга илмий баҳо беришда янги ҳуқуқий институтнинг хусусиятларини ҳисобга олган

ҳолда ёндашиш ва амалиёт учун ҳар томонлама мукамал асосланган назарий хулоса, таклиф ва тавсиялар бериш учун илмий тадқиқот ишларини салмоғини ошириб бориш лозим бўлади.

Зеро, жисмоний шахсларнинг тўловга қобилиятсизлиги, иқтисодий суднинг тўловга қобилиятсизлик ишларини юритишнинг ўзига хос хусусиятлари, кредиторларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг фуқаролик ҳуқуқий муаммолари, суд бошқарувчилари институтининг ҳуқуқий мақоми, тўловга қобилиятсизлик институтининг вазифаларини амалга оширилишида қонунийликни таъминлаш масалалари, қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектлари тўловга қобилиятсизлигининг ўзига хос хусусиятлари, банк, суғурта ташкилотлари каби муассасаларнинг тўловга қобилиятсизлиги каби тўловга қобилиятсизлик билан боғлиқ қатор долзарб тадқиқот йўналишлари ва ундаги муаммолар мавжудки, уларни ушбу мавзулар бўйича тадқиқотлар олиб борилиши юридик фан ва таълимнинг янада ривожланишини таъминлаш баробарида амалиёт билан узвийлигининг самарадорлигини оширишга кўмаклашади.

Иккинчидан, тўловга қобилиятсизлик жараёнидаги Давлат активларини бошқариш агентлигининг вазифа ва функцияларидан келиб чиқиб, иқтисодий судларнинг корхоналарни тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомилини тамомлаш жараёнини назорат қилиш борасидаги ортиқча иш юкламасидан холос қилиш, қолаверса корхоналарни тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомилини тамомлаш ишлари назоратини ўз вақтида ва тўғри ташкил қилинишини таъминлаш мақсадида Қонунга **умумий масалалар бўйича** қуйидаги қўшимчаларни киритиш таклиф этилади:

- иқтисодий судлар томонидан қарздорни банкрот деб топиш ва тугатишга доир иш юритишни бошлаш ҳақида ҳал қилув қарори қабул қилинган, банкротлик ишларини тўлиғича Давлат активларини бошқариш агентлигига ўтказиш ва банкротлик ишлари бўйича корхоналарни тугатишга доир иш юритиш тартиб-таомили борасидаги фаолияти устидан умумий назорат олиб бориш, ишларнинг статистик таҳлилини юритиш, суд бошқарувчилари фаолиятини доимий ўрганиб бориш ва шу каби корхоналарнинг давлат реестридан чиқаришгача бўлган жараёндаги вазифаларни судларнинг зиммасидан Агентлик зиммасига юклатиш;

- суд бошқарувчисининг Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 14 августдаги 224-сонли қарори билан тасдиқланган “Сохта тўловга қобилиятсизлик, тўловга қобилиятсизликни яшириш ва қасддан тўловга қобилиятсизликка олиб келиш аломатларини аниқлаш Қоидалари” талаблари асосида тақдим этилган хулосаси бўйича прокуратура органларининг аниқ бир муддат ичида жиноят ишини қўзғатиш ёки қўзғатишни рад этиши шартлиги ҳақида норма киритиш;

- фақат қасддан банкротликка олиб келиш жинояти бўйича жиноят иши қўзғатилган тақдирдагина банкротлик ишини юритиш тўхтатиб турилиши мумкинлиги ҳақида Қонунда тушунтириш берилиши лозим;

- кредиторнинг аризасига ундирув чоралари кўрилганлигини тасдиқловчи ҳужжатлар, ҳал қилув қарори, ижро варақалари, МИБнинг қарори илова қилиниши шартлигини белгилаш;

- қарздорнинг чет элдаги дебиторлик қарзларини ундириш чоралари ва йўллари, қидирувдаги, топилмаган мол-мулкларининг тақдири қандай ҳал этилиши кераклиги ҳақида Олий суд Пленум қарорида тушунтириш берилиши мақсадга мувофиқ.

Учинчидан, тўловга қобилиятсизлик институтининг махсус субъектларидан бири бўлган суд бошқарувчилари бўлиб, амалдаги қонун нормаларини уларнинг ҳуқуқий мақомига ва номланишига аниқлик киритиш, унинг фаолиятининг мазмунидан келиб чиқиб такомиллаштириш лозим.

Суд амалиётидаги мавжуд таҳлиллар ва ҳуқуқий муносабатлардаги низолар шуни кўрсатмоқдаги амалдаги қонунда қўлланилган “суд бошқарувчи” институтини ислоҳ қилишни бугунги давр ва ислохотлар мазмуни талаб этади. Чунки, “суд бошқарувчи” институтини қонунчиликда кенг қўлланилиб келинса-да, бироқ ушбу ном билан аталиши қайси мезон ва тамойилларга асосланганлиги изоҳланмаган. Суд бошқарувчи суднинг ажрими билан тайинланган шахс бўлганлиги мезонининг ўзи уни ушбу ном билан аталишига асос бўлмайди, аввало унинг фаолиятининг мазмуни-моҳияти, вазифалари ва мажбуриятлари ҳатто мантиқийлик жиҳатдан ҳам “қарздорни бошқарувчи” саналади.

Қонунчиликда “суд бошқарувчи” атамасининг қўлланилганлиги суд соҳаси вакиллари учун тушунарли бўлиши мумкин, бироқ, бир барча ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган вакиллари, кенг халқ оммаси учун “судни бошқарувчи шахс” маъносидаги тушунчанинг шаклланиб қолишига замин яратмоқда. Мазкур атаманинг қўлланиши айрим ҳолатларда фирибгарлик асосида суднинг номидан турли қонунбузилиш ҳолатларини содир этилишига, судга нисбатан жамиятда турли салбий, ноҳолис фикрларнинг юзага келишига сабаб бўлиши мумкин.

Хусусан, жорий йилнинг май ойида суд бошқарувчиси томонидан содир этган қонунбузарлик ҳолати юзасидан интернет нашр ва ижтимоий тармоқлардаги салбий фикрларнинг асосий эътибори ва урғуси суд органларига қаратилди. Бу ҳолатлар суд органлари билан боғлаш асоссиз эканлиги бўйича Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши матбуот хизмати баёноти билан чиқиш қилиб, кенг жамоатчиликка “суд бошқарувчиси” фаолияти суд органлари фаолиятига алоқадор эмаслиги бўйича алоҳида тушунтириш беришга сабаб бўлди.

Шу боис, “суд бошқарувчи” атамасини қайта номлаш, хусусан “қарздор бошқарувчиси” тарзида қўллаш, амалдаги Қонуннинг 3-

моддасидаги тушунчани “қарздор бошқарувчиси” (муваққат бошқарувчи, санация қилувчи бошқарувчи, ташқи бошқарувчи, тугатиш бошқарувчиси, молиявий бошқарувчи) — тўловга қобилиятсизлик тартиб-таомилларини ўтказиш учун суд томонидан тайинланадиган шахс” тарзида ўзгартириш таклиф этилади.

Тўртинчидан, “Тўловга қобилиятсизлик тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни 2022 йил 12 апрелда қабул қилиниб, унда **жисмоний шахсларнинг тўловга қобилиятсизлиги** амалиётга жорий этилган бўлса-да, соҳасидаги қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида бир қатор муаммолар мавжудлиги аниқланди.

Шу боис, Қонуннинг 200-моддаси бешинчи қисмида жисмоний шахсга нисбатан мерос очилганлиги ҳақида маълумотлар мавжуд бўлган тақдирда, суд жисмоний шахснинг тўловга қобилиятсизлиги тўғрисидаги иш юритишни мероснинг тақдири ҳақидаги масала ҳал қилингунига қадар тўхтатиб туришга ҳақлилиги белгиланган бўлса-да, бироқ Қонунда қарздор жисмоний шахс вафот этган ҳолларда, унинг мол-мулки ҳисобидан мажбуриятларини қаноатлантириш тартиби назарда тутилмаганлиги сабабли ушбу моддани қарздор жисмоний шахс вафот этган тақдирда, мерос масалалари белгиланган тартибда ҳал этилгач, унинг мол-мулки ҳисобидан мажбуриятларини қаноатлантиришни ҳамда меросхўрларни ишга жалб қилишни назарда тутувчи олтинчи қисм билан тўлдириш таклиф этилади. (чунки, қарздор жисмоний шахс вафот этган тақдирда, мерос масалалари белгиланган тартибда ҳал этилгач, унинг мол-мулки бўйича мажбуриятлар ҳам ворисларга ўтиши мумкин ва бу ҳолат кредиторларнинг меросхўрга нисбатан олинган мулк бўйича мажбуриятларини қаноатлантиришни талаб қилиш ҳуқуқини юзага келтиради).

Хулоса ўрнида шуни қайд этиш лозимки, тўловга қобилиятсизлик институтини мавжуд қонунчилик ва суд амалиёти муаммолари асосида такомиллаштириб борилиши - қонунларни аниқ ва бир хилда қўлланишини таъминлашга, хуфиёна иқтисодиётни олдини олиш ва жамиятда иқтисодий барқарорликни таъминланишига, корпоратив бошқарув сифатини яхшилаш, корхона иқтисодий салоҳиятини кўтариш ва иш ўринларини сақлашда корхона раҳбари, мол-мулк эгалари ҳамда суд бошқарувчиларининг масъулияти ва жавобгарлигини оширишга кўмаклашишга, тадбиркорлик субъектларини пул маблағлари ва бошқа мол-мулкдан оқилона фойдаланиш, тўлов ва шартнома интизомини мустаҳкамлашга, рақобат ва ишбилармонлик муҳитини янада шаффофлигини таъминлашга мулкдорлар, кредиторларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоя қилинишини таъминлашга кўмаклашади.

MIRZAEV FAYZULLA IBODULLAEVICH
PhD, Associate Professor
of the Law Enforcement Academy of the
Republic of Uzbekistan

CHALLENGES AND APPROACHES IN TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ANTI-MONEY LAUNDERING

Abstract: *This article analyzes the system of training personnel in the field of combating money laundering and terrorist financing in the Republic of Uzbekistan, its features and approaches based on the implementation of educational programs in the industry form. The main idea is that financial monitoring, as an important area in the system of combating money laundering, serves as a new direction in the development of higher education in order to ensure public and economic security, as well as transparency of the state financial system.*

Key words: *financial monitoring, Anti-money laundering and combating terrorist financing, International Network Institute, training in the field of combating money laundering and terrorist financing.*

The processes of globalization and integration, associated with the rapid development of the digital economy, financial IT-industry, new payment systems, financial products, technologies, and services, are accompanied by an increase in the number of new threats and risks to economic and national security. The intensification of international geopolitical and economic tensions, the growth of cross-border crime, the expansion of offshore jurisdictions, and the fierce struggle for financial markets contribute to the proliferation of crimes in the field of combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT). This, in turn, leads to the emergence of new forms of illegal capital outflow and concealment abroad, as well as various mechanisms for illicit financial operations.

Money laundering has become a global problem and is associated with numerous economic, tax, customs, and other types of crimes. This criminal phenomenon is particularly closely linked to crimes such as corruption, drug trafficking, human trafficking, arms trafficking, and the trade in precious metals and stones.

The AML/CFT system, at the international, regional, and national levels, is aimed at ensuring the economic security of countries, preventing the development of the shadow economy, blocking sources of terrorist financing, and ensuring the confiscation of illegal assets and proceeds of criminals. Uzbekistan is a member of several international structures aimed at combating AML/CFT. These include the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Terrorist Financing, the Egmont Group of Financial Intelligence Units, the Council of Heads of Financial Intelligence Units of the Commonwealth of Independent States, and others.

The main document containing a comprehensive and consistent system of measures to combat AML/CFT is the international standards of the FATF,

which consist of 40 basic recommendations. Each country forms its state policy and creates a system to combat money laundering and terrorist financing based on these standards. Financial intelligence units play a special role in this system. In Uzbekistan, this function is performed by the Department for Combating Economic Crimes under the General Prosecutor's Office (the Department).

The main regulatory legal act in the field of AML/CFT is the Law of the Republic of Uzbekistan "On Combating Legalization of Proceeds from Criminal Activities and Financing of Terrorism"¹. To implement and effectively apply this law, a number of sub-legislative normative legal acts have been adopted. Currently, Uzbekistan's AML/CFT system is an institutional structure that includes various elements and connections between them². Its main links are the Department, supervisory and law enforcement agencies, banks, insurance, leasing, and microcredit organizations, as well as other organizations in the non-financial sector (lawyers, notaries, auditors, and realtors). These entities act as the main implementers of measures to combat money laundering and terrorist financing.

At the same time, human potential and its development are crucial factors in the effective functioning of this system. The issue of providing state bodies implementing AML/CFT measures with qualified personnel is specifically emphasized in FATF Recommendation 37³. The importance and necessity of providing sufficient human, technical, and financial resources to agencies (including the central authority) that provide mutual legal assistance in the field of AML/CFT are specifically noted. Furthermore, according to the FATF methodology⁴, states should have special procedures in place that ensure the appropriate qualifications of personnel in such bodies and support high professional standards.

Given the specific role of private sector organizations in the AML/CFT system, the international community emphasizes the need to pay special attention to training personnel of organizations that conduct operations with funds or other property, and to improving the qualifications of personnel in implementing AML/CFT measures. The interpretative note appended to FATF Recommendation 18 states that AML/CFT programs of financial institutions should include not only internal measures, procedures, and control mechanisms, but also continuous training programs for employees.

In the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № PF-6252 dated June 28, 2021, "On approval of the Strategy for the Development of the national system of the Republic of Uzbekistan for countering the legalization of proceeds from criminal activity, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction" increasing the professional

¹ <https://lex.uz/docs/283717>

² <https://lex.uz/docs/5482727>

³ <https://www.fatf-gafi.org/en/topics/fatf-recommendations.html>

⁴ <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Fatf-methodology.html>

training of personnel for combating money laundering and terrorist financing is recognized as one of the main tasks for improving the national AML/CFT system. Section III of the “Roadmap” for the implementation of tasks outlined in the Strategy for the Development of the National System for Combating Legalization of Proceeds from Criminal Activities, Financing of Terrorism, and Financing the Proliferation of Weapons of Mass Destruction in the Republic of Uzbekistan, annexed to the Decree (Annex 2), outlines the following tasks for further improving the system of personnel training, retraining, and qualification enhancement:

Specifically:

- Organizing regular professional skill and qualification enhancement at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan in identifying cases of money laundering, financing of terrorism and proliferation of weapons of mass destruction, managing such risks, and taking measures to minimize them.
- Including special courses on combating legalization of proceeds from criminal activities, financing of terrorism, and financing the proliferation of weapons of mass destruction into the curricula of higher educational institutions.

At the same time, a shortage of sufficiently qualified personnel with specialized education, special knowledge, and competencies is noted in the national AML/CFT system. The absence of such specialists creates serious risks in ensuring economic security, effectively implementing policy in the field of AML/CFT, organizing internal control systems, applying AML/CFT measures, and complying with current legislation. In this regard, high professional requirements are imposed on specialists working in this field. Not only state bodies, but also the financial sector of the economy, primarily banks, insurance, leasing, and microcredit organizations, professional participants of the securities market, and other non-financial enterprises, are interested in training specialists in the field of financial monitoring.

Moreover, creating a modern system of personnel training and retraining in the field of financial intelligence is not only a requirement of international standards but also an important condition for increasing work efficiency in the field of AML/CFT. The system of personnel training in the field of AML/CFT can be expressed in the following forms¹:

1. Short-term mandatory training for responsible employees of internal control services of financial monitoring entities.
2. Qualification enhancement of personnel in the field of AML/CFT.
3. Specialized training through higher education programs (bachelor's, master's).
4. Training of highly qualified personnel (basic doctoral studies, doctoral studies).

¹ <https://aml.university/programmy>

5. International training programs, trainings, seminars, conferences (video courses, webinars).

In this structure, specialized higher education is given a special place. This form of education covers a full educational cycle based on postgraduate quality standards, ensuring the training of a new generation of financial intelligence specialists with specialized and functional knowledge in the field of AML/CFT, information technology skills, and professional interdisciplinary competencies.

The Network Institute is the first educational association organized in a full educational cycle format at the bachelor's, master's/specialist, doctoral, and advanced training levels for the purpose of training personnel for national AML/CFT systems. Since its establishment, the number of participants in the International Network Institute in the field of AML/CFT has grown, and currently it unites 50 leading educational and scientific organizations from seven countries that are members of the CIS and BRICS. Since its establishment, the number of participants in the International Network Institute has grown, and currently it covers 50 organizations from eight countries that are members of the CIS and BRICS.

The International Network Institute in the field of AML/CFT is a modern scientific and educational consortium that unites universities, scientific and educational centers from CIS member states and the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Terrorist Financing. During the ten years of its operation, the participants of the International Network Institute have formed a single educational space in the field of AML/CFT. Within this framework, educational and methodological materials, country-specific textbooks, and study guides are being prepared. Modern means of information delivery are being introduced into the educational process, and international scientific and practical events are regularly held.

The main goal of cooperation between higher educational institutions is to combine the efforts, experience, advanced educational and scientific potential, as well as human, informational, educational, methodological, and other resources of participating organizations to train personnel with new industry-specific specialization at the international level in the field of AML/CFT. Students of the International Network Institute in the field of AML/CFT have the opportunity to form independent educational routes between higher educational institutions within the network, and to participate in various international events and research projects regardless of their location. A high level of educational quality is achieved through a synergistic effect resulting from the interaction of educational institutions with research institutes, state bodies, and the professional community.

The Network Institute in the field of AML/CFT has extensive international ties, developing cooperation with the Global Counter-Terrorism Research Network of the UN Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, the Association of BRICS Business Schools, and international

organizations in the field of AML/CFT. The International Training and Methodology Center for Financial Monitoring (ITMCFM) coordinates the activities of the participants of the International Network Institute in the field of AML/CFT and provides informational and methodological support.

Participants of the International Network Institute in the field of AML/CFT:

- Form a single educational space.
- Develop common approaches and methodological tools using new e-learning technologies in the training of modern financial intelligence specialists.
- Create opportunities for students to form individual educational routes and receive “double” diplomas by studying at different universities.
- Expand cooperation with scientists and involve the academic community and practicing experts in the educational process.
- Organize competitions and contests among students in the field of AML/CFT.
- Ensure mutual compliance and connection between educational and professional standards for the purpose of training highly demanded specialists in the labor market.

Specialized structures (centers, departments, laboratories) have been established at universities that are members of the International Network Institute, a comprehensive educational and methodological base has been created, and videoconferencing (VCA) has been established between participants. The main areas of personnel training at higher educational institutions that are members of the International Network Institute include:

1. Informatics and Computer Engineering.
2. Information Security.
3. Computer and Information Sciences.
4. Political Sciences and Regional Studies.
5. Economics and Management.
6. Jurisprudence.

Additionally, the following core modules have been introduced into the personnel training system in the field of AML/CFT at higher educational institutions that are members of the International Network Institute:

- International AML/CFT system.
- National AML/CFT system.
- International AML/CFT standards.
- Internal control for AML/CFT purposes.
- Supervisory activities in the field of AML/CFT.
- Information and analytical support of the AML/CFT system.
- Financial investigations and typologies in the field of AML/CFT.

The network format also creates a foundation for the development of interdisciplinary areas covering various fields of education in AML/CFT. This

approach allows for combining educational modules in mathematics, informatics, economics, and law, while maintaining specialization in the AML/CFT topic. The International Network Institute forms a professional team of highly qualified and motivated financial intelligence specialists for the AML/CFT system and ensures their high level of preparedness, development, and acquisition of new competencies and knowledge through the educational system.

In conclusion, the International Network Institute has become a flagship system for training specialists in the field of AML/CFT who meet high professional standards and possess comprehensive knowledge and skills. It plays an important strategic role not only in the field of education but also in practice, state policy, and international cooperation. The activities of the Network Institute serve as an important foundation for sustainable institutional development, renewal of human potential, and a systematic response to global threats in the field of AML/CFT.

**NAZAROV FARHODJON
ABDUVAKHOBOVICH**

Head of the Department of Operational-
Search Activities and Cyberlaw,
Academy of Law Enforcement of the
Republic of Uzbekistan

THE IMPORTANCE OF THE INDEPENDENCE OF PROSECUTORIAL BODIES: INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract: *Law and order is one of the key factors in achieving economic prosperity and political-legal stability in any state. By strengthening the rule of law and legality, the state effectively performs its functions, ensuring social justice in society and guaranteeing the protection of citizens' rights and freedoms. Naturally, the role of the constitutional body overseeing the enforcement of laws — the prosecutor's office — is significant and relevant in establishing and maintaining law and order in society. This article analyzes the importance of the independence of prosecutorial bodies for their effectiveness, based on international standards and foreign experience, and offers recommendations and suggestions for improving legislation and legal practices.*

Keywords: *prosecutor, prosecution, principles, independence, legality, accountability, international standards, foreign experience.*

Introduction.

It is well-known that every society, in building its national statehood, first defines its primary strategic goals for the present and future and establishes their legal foundation. The referendum held on April 30 of the previous year, which adopted the revised Constitution, was aimed at strengthening the constitutional foundation for building a New Uzbekistan.

According to Article 15 of this Constitution, the supremacy of the Constitution and laws of the Republic of Uzbekistan is unconditionally recognized in the Republic of Uzbekistan. The Constitution of the Republic of Uzbekistan has supreme legal force throughout the country, applies directly, and forms the basis of a unified legal space. The state and its bodies, other organizations, officials, civil society institutions, and citizens act in accordance with the Constitution and laws.¹

Indeed, law and order is one of the key factors in achieving economic prosperity and political-legal stability in any state. Through the strengthening of the rule of law and legality, the state effectively fulfills its functions, ensures social justice in society, and guarantees the observance of citizens' rights and freedoms.

In this regard, the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, in his congratulatory message on December 7, 2023, dedicated to the 32nd anniversary of the Constitution, noted that “the principle of the Constitution and the rule of law is the main criterion for sustainable development,” emphasizing the importance of legality.²

Naturally, the activities of the constitutional body overseeing the enforcement of laws — the prosecutor's office — are relevant and of significant importance in establishing and maintaining law and order in society.

It is known that the organization of prosecutorial bodies and their activities is based on the priority guiding principles established in the Law “On the Prosecutor's Office” — unity, centralization, legality, independence, and transparency.³

As noted, one of the integral characteristics of organizing prosecutorial activities is that prosecutors carry out their functions independently within the framework of the law.

2. Concept and theoretical foundations.

When discussing the independence of the prosecutor's office, it is impossible to bypass the theoretical perspectives and legal mechanisms concerning its place in the system of state power.

One of the most debated topics regarding the prosecutor's office's role in the state mechanism is its position within the system of separation of powers.

Various approaches have been proposed in scholarly literature, which can be distinguished by their differences and commonalities.

¹ Constitution of the Republic of Uzbekistan // (National Database of Legislative Information, 01.05.2023, No. 03/23/837/0241 (accessed: 17.09.2024)]

² <https://president.uz/uz/lists/view/3119> (accessed: 17.09.2024)]

³ Law of the Republic of Uzbekistan “On the Prosecutor's Office” // National Database of Legislative Information, 21.04.2021, No. 03/21/683/0375; 19.11.2021, No. 03/21/729/1064; 01.06.2022, No. 03/22/772/0460; 12.04.2023, No. 03/23/829/0208; 31.10.2023, No. 03/23/873/0808; 29.11.2023, No. 03/23/880/0905; 19.02.2024, No. 03/24/909/0133; 14.08.2024, No. 03/24/943/0616)

For instance, one group of scholars argues that the prosecutor's office belongs to the executive branch. Russian legal scholar N. Fedorov, for example, suggests including the prosecutor's office organizationally within the executive branch, citing that in most foreign countries, the prosecutor's office is part of the executive authorities.¹

Similarly, another group of scholars and practitioners emphasizes that due to the administrative and imperative nature of prosecutorial powers, it should be considered part of the executive branch.²

A second group of scholars argues that since the prosecutor's office oversees the enforcement of laws and the compliance of subordinate legal acts with the law, it is still considered a kind of "extension" of the legislative branch.

According to their view, the prosecutor's office is one of the mechanisms of the legislative branch.³ They assert that prosecutorial oversight is a special type of authority, deriving its powers directly from the legislature, shaping them, and being accountable only to it.⁴

For example, Russian scholar V. Lomovsky believes that the prosecutor's office should be under the legislative branch because, on the one hand, after laws are passed, the supreme legislative authority cannot remain indifferent to their enforcement. Therefore, it retains the function of ensuring the unity of legality, implementing it directly and through prosecutorial bodies.

On the other hand, Lomovsky writes that the prosecutor's office cannot be "alone" in fulfilling its assigned tasks and must be supported, as it often has to confront "the most powerful individuals," which is why it should be under the legislative branch.⁵

In our opinion, both groups of scholars have expressed their views based on the Russian legal system and practice, which do not fully align with our national legal system.

The first group of scholars has not paid sufficient attention to the prosecutor's office's oversight activities related to law enforcement, while the second group has overly focused on this activity, neglecting functions such as criminal prosecution and supporting fair judicial processes.

Here, a third perspective, advocated by V.N. Yeryomina, argues that "the modern prosecutor's office does not belong to any branch of power; it represents a necessary mechanism in the evolving system of separation of powers and is a key element of the checks and balances system. The

¹ Fedorov N.V. On Judicial Reform in Russia // State and Law. 1992. No. 6.

² Bessarabov V.G. The Place of the Prosecutor's Office in the State Mechanism of Modern Russia. // Legality. - 1999. - No. 10. - pp. 40-45.

³ Korenevsky Yu.V. The Formation of a Rule-of-Law State in the Russian Federation and the Functions of the Prosecutor's Office. Roundtable / Yu.V. Korenevsky // State and Law. - 1994. - No. 5. - pp. 3-34.

⁴ Vinogradov O.A. The Prosecutor's Office in the System of State Authorities // Legality. - 1997. - No. 4. - pp. 47-49.

⁵ Lomovsky V.D. Which Branch of Power Does the Prosecutor's Office Belong To? // Russian Justice. - 2001. - No. 9. - pp. 21-22

independence of the prosecutor's office is a necessary condition for its successful operation in overseeing law enforcement.”¹

Professor A.D.Boykov also believes that the prosecutor's office is a state body overseeing legality, conducting its activities equally in relation to the legislative, executive, and judicial branches.²

Similarly, Uzbek legal scholars such as Z.Islamov, M.Rajabova, G.Alimov, and I.Jasimov have noted that the prosecutor's office does not belong to any branch of state power.

For example, professor Z.Islamov emphasized that, based on the nature of its functions, the prosecutor's office cannot belong to either the legislative or executive branch.³

Likewise, according to M.Rajabova, the prosecutor's office, unlike the above two branches, is a state authority overseeing the precise and uniform application of laws.⁴

Similarly, G.Alimov, analyzing the norms of the Uzbek Constitution, concluded that “the prosecutor’s office does not belong to any of the branches of state power enshrined in the Constitution.”⁵

Likewise, practicing lawyer I.Jasimov argued that the Uzbek prosecutor’s office is a state-legal institution that does not belong to the legislative, executive, or judicial branches and is functionally independent.⁶

In our view, the arguments of these scholars that the prosecutor's office is a unique, independent institution that does not belong to any branch of power and ensures a reasonable balance between them can be considered correct both legally and in terms of the historical formation of the prosecutor's office.

At the same time, considering that the prosecutor's office’s “sectoral” functions are gradually expanding and there is a slow process of subordinating it to the executive branch, the assertion that the prosecutor's office is completely independent from the executive branch no longer fully corresponds to the current reality.

Nevertheless, based on the totality and essence of its functions, the prosecutor's office is a significant element of state power, enabling each branch

¹ Yakupov, Z.R. The Role of the Prosecutor’s Office in the Mechanism of State Power in Modern Russia. // Law: Modern Trends: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Krasnodar, February 2017). — Krasnodar: Novation, 2017. — pp. 95-98.<https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11641/>

² Boykov A.D. The Third Power in Russia. Essays on Justice, Legality, and Judicial Reform 1990–1996. Moscow, 1997

³ Islamov Z.M. To Which Branch of Power Should the Prosecutor’s Office Be Attributed? - Narodnoe Slovo, July 3, 2003

⁴ Rajabova M.A. Toward a Rule-of-Law State. – Tashkent: “Uzbekistan,” 2000. - pp. 22-24

⁵ Alimov G. Legal Status and Activities of State Authorities in the Republic of Uzbekistan. – Tashkent, 2004 – p. 40.

⁶ Jasimov I.K. The Role of the Prosecutor’s Office in Judicial-Legal Reforms and the Protection of Human Rights Today. – Tashkent, 2004. – p. 74

of power to exercise its authority within the framework of the law while facilitating their interaction based on ensuring the unity of legality.

In our opinion, from a “de jure” perspective and based on the essence of the prosecutor's office, it would be incorrect to include it within any branch of state power. At the same time, interpreting it as a separate “fourth branch of power” is also incorrect, as it does not have a universally binding governance function.

The prosecutor's office possesses only the powers and opportunities granted by law to effectively perform its functions.

In this regard, legal scholar Z.Ibragimov proposed defining the prosecutor's office's affiliation with a specific branch of power or its status as a separate authority through legal norms.

He justifies this proposal by noting that, from the perspective of the doctrine (principle) of separation of powers, the undefined role and place of the prosecutor's office in Uzbekistan's state power system hinders the creation of a consistent concept for developing the prosecutor's office, taking into account the level of political-legal development, history, culture, traditions, and the effective system for protecting human rights and freedoms, as well as societal and state interests. It also limits the ability to fully clarify its relationship with other branches of power.¹

Professor M.Rustambaev and associate professor E.Nikiforova approach this issue from another angle, stating that our state's legal system (like that of all other states) consists of a complex mechanism formed over decades or more through numerous internal connections.

They argue that thoughtlessly or hastily changing any part of this mechanism could disrupt the entire law enforcement system of the country.²

In this regard, V.V.Klochkov writes, “A rule-of-law state is characterized by a system guaranteeing the normal functioning of power, which includes two subsystems. The first subsystem ensures an order in which the legislative, executive, and judicial branches each operate within their respective powers, using only their specific tools and methods, without performing the functions of other branches, appropriating their powers, or attempting to usurp the entire state power.

This subsystem of guarantees is typically referred to as the system of checks and balances. The second subsystem includes measures to ensure the

¹ Ibragimov, Z.S. Independence and the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan (Comparative Analysis of the Development of Its Legal Status During the Years of Independence). – Tashkent: “Noshir,” 2011. - p. 34

² Rustambaev M., Nikiforova E. The Prosecutor's Office in a Rule-of-Law State // Pravda Vostoka, November 19, 2002

interaction of the separated branches and their cohesive functioning as a unified state power.”¹

However, the improvement of the theory and practice of a rule-of-law state, as well as the experience of presidential republics in the United States, the European Union, and other advanced countries, demonstrates that the effectiveness of the independence and interconnectedness of the branches of power is only realized when there are functioning mechanisms to guarantee them.

Based on this, we believe that the role of the prosecutor's office in effectively ensuring the balance between the branches of power cannot be preserved solely by creating new legal norms. Instead, this issue should be approached based on the essence of the current political-legal structure in our country.

The prosecutor's office, by overseeing compliance with laws by all branches of power, effectively fulfills the role of maintaining mutual balance and checks, which is beneficial for both the state and society.

Today, the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan is a multifunctional state body that, on behalf of the state, oversees compliance with the Constitution and the enforcement of laws in force within the territory of the Republic of Uzbekistan.

There are several key directions for defining the place and significance of prosecutorial bodies within the system of state bodies of the Republic of Uzbekistan.

First, the prosecutor's office is a state oversight body. Prosecutorial oversight of law enforcement is a unique activity. The existence of the prosecutor's office is a legislative necessity.

Oversight of compliance with the Constitution and laws within the territory of the Republic of Uzbekistan is an independent activity carried out exclusively by prosecutorial bodies.

This activity cannot be performed by any other state or non-state bodies, institutions, organizations, public associations, citizens' self-governance bodies, unions, officials, or others, apart from prosecutorial bodies.

Prosecutorial oversight does not belong to any branch of state power (judicial, legislative, or executive), yet it possesses some of their distinctive characteristics.

Second, the prosecutor's office occupies a special place within the system of state institutions. It has functional relationships with the branches of power provided for in the Constitution. Prosecutorial oversight is not fully tied to any one of them, balancing and ensuring their optimal functioning.

¹ Klochkov V.V. Methodological Issues of the Organization and Activities of the Prosecutor's Office // Problems of the Theory of Legality, Methodology, and Methods of Prosecutorial Oversight. – Moscow, 1994. – pp. 11-12

For example, the prosecutor's office is accountable to the Senate of the Oliy Majlis and the President of the Republic of Uzbekistan. Lower-level prosecutors report to the relevant councils of people's deputies. At the same time, the prosecutor's office has the authority to initiate criminal prosecution against deputies, and so forth.

Third, the prosecutor's office and other oversight bodies not only cooperate but also possess a set of necessary tools that compel them to prevent each other's arbitrary actions, representing two independent systems — the oversight and checks and balances system.

Fourth, the interconnectedness of the prosecutor's office with legislative bodies lies in the fact that its primary function — overseeing law enforcement — serves as a guarantee of the stability of the entire legislative system.

Another important direction of cooperation between the prosecutor's office and the legislative branch is legislative activity.

Due to its capabilities, the prosecutor's office is better informed than any other state body about the state of legality and systemic issues. Therefore, its legislative activities consistently yield results for the legislature.

Fifth, the prosecutor's office is not only an oversight body but also an active participant in the criminal justice process. This includes conducting preliminary investigations, overseeing investigative and inquiry bodies, supporting state prosecution in court, and filing protests with higher courts regarding the legality and fairness of judicial acts, among others.

It should be emphasized that no other body can perform the prosecutor's office's impactful role in combating crime.

The mixed function of oversight and coordination in the fight against crime is one of the key characteristics that define the uniqueness of prosecutorial activities.

The prosecutor's office coordinates the activities of law enforcement bodies within the scope of its powers and duties.

This function ensures the unity of the branches of prosecutorial oversight and promotes consistent cooperation with other state bodies and non-governmental organizations for more effective crime prevention.

This function does not imply leadership over law enforcement bodies, as they all operate based on the law and within their granted powers. Coordination means directing their activities based on a unified approach.

Sixth, the prosecutor's office manifests as an effective state mechanism guaranteeing compliance with citizens' rights and freedoms by other state bodies.

3. International legislation and comparative practices.

The study of the institution of prosecutorial independence holds particular significance in the context of international standards and foreign experience.

It is known that as a result of the development of international legal practice and the judicial-legal system, a number of international criteria — standards — have been formed regarding the activities of prosecutorial bodies. Such standards were initially established as practices and later formalized through international documents.

International standards concerning the independence of prosecutorial bodies can be conditionally divided into three groups based on the entities adopting them and their scope of application: universal, regional, and bilateral documents.

Universal documents include international documents adopted by international organizations and applicable to member states.

Documents adopted by the United Nations (UN), the UN Development Programme, the UN Office on Drugs and Crime, the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), the International Association of Prosecutors, and others can be included in this category.

One of the key documents in this regard is the “Guidelines on the Role of Prosecutors,” adopted on September 7, 1990, by the 8th UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders in Havana, Cuba.¹

As emphasized in these Guidelines, states should ensure that prosecutors can perform their professional duties without intimidation, hindrance, harassment, improper interference, or unjustified exposure to civil, criminal, or other liability.

Prosecutors must perform their duties fairly, consistently, and expeditiously in accordance with legal acts, respect and protect human rights and dignity, and thereby contribute to the continuous functioning of the criminal justice system and criminal justice processes.

Furthermore, according to Article 11, paragraph 2, of the UN Convention Against Corruption, adopted by UN General Assembly Resolution 58/4, each state party, based on the fundamental principles of its legal system and considering the decisive role of prosecutors in combating corruption, takes measures to strengthen the integrity and impartiality of prosecutors and other personnel, preventing any opportunities for corruption among them, without prejudice to the independence of prosecutorial bodies that are not part of the judicial system but have equivalent independence to the judiciary.²

Another important document concerning prosecutorial independence is Recommendation № 1604 (2003) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on “The Role of the Public Prosecutor’s Office in a Democratic Society

¹ Guidelines on the Role of Prosecutors // [Electronic source]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/guidelines-role-prosecutors> (accessed: 05.09.2024)

² UN Convention Against Corruption, Article 11 // [Electronic source]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed: 05.09.2024)

Based on the Rule of Law.” It notes concerns that the performance of various functions by prosecutorial bodies outside the scope of criminal law is inconsistent with their core principles. It recommends that additional functions be assigned to prosecutorial bodies only when they are fully independent from interference by any branch of state power at the level of individual cases, ensuring an effective separation of powers between the various branches of state power.¹

The Council of Europe Committee of Ministers’ Recommendation No. R (2000) 19, adopted on October 6, 2000, at its 724th meeting, on “The Role of Public Prosecutors in the Criminal Justice System,” also places special emphasis on prosecutorial independence among the core directions of the prosecutor’s office.²

According to this document, all prosecutors have the right to demand that instructions given to them be provided in writing. If a prosecutor considers an instruction to be illegal or contrary to their convictions, there should be an appropriate internal procedure that could lead to its replacement.

States must take measures to ensure that prosecutors can perform their professional duties without unjustified interference or exposure to civil, criminal, or other liability. At the same time, prosecutors must periodically report publicly on their general conduct, particularly on how they have exercised their privileged rights. They do not interfere in the activities of the legislative or executive branches.

If the prosecutor’s office is part of or subordinate to the government, the state must ensure that the nature and scope of powers over the prosecutor’s office are defined by law, that it exercises its powers transparently, in accordance with international treaties, national legislation, and the general principles of law, and that individual orders prohibiting criminal prosecution are fundamentally unacceptable.

In countries where the prosecutor’s office is independent from the government, the state must take effective measures to ensure that the nature and scope of the prosecutor’s office’s independence are enshrined in law.

Prosecutors must be free in all cases to initiate criminal proceedings against public officials, particularly for corruption, abuse of power, gross violations of human rights, and other offenses recognized by international law.

Furthermore, according to Recommendation № 11 (2012) of the Council of Europe Committee of Ministers, adopted on September 19, 2012, at its

¹ Recommendation No. 1604 (2003) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on “The Role of the Public Prosecutor’s Office in a Democratic Society Based on the Rule of Law” // [Electronic source]. URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2003\]/Rec1604.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2003]/Rec1604.asp) (accessed: 05.09.2024)

² Council of Europe Committee of Ministers’ Recommendation on “The Role of the Public Prosecutor’s Office in the Criminal Justice System” (2000) // [Electronic source]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199642> (accessed: 04.09.2024)

1151st meeting, on “The Role of Prosecutors Outside the Criminal Justice System,” if prosecutors perform oversight functions to ensure that national, regional, and local bodies, as well as other legal entities, operate in accordance with legislation, they must exercise their powers independently, transparently, and in full compliance with the rule of law principle.¹

In addition, the “European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors” (Budapest Guidelines) adopted by the Conference of Prosecutors General of Europe on May 31, 2005², the Council of Europe’s Recommendations on “Ethics and Conduct of Public Prosecutors” (2005)³, the Bordeaux Declaration on “Judges and Prosecutors in a Democratic Society” by the Consultative Council of European Judges and Prosecutors (2009)⁴, and others are documents that establish international standards for the prosecutor’s office in Europe, including its independence.

Regional documents include normative acts applicable within regional organizations, such as the Coordinating Council of Prosecutors General of the Commonwealth of Independent States (CIS) and documents of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO).

One of the key documents in this regard is the CIS Convention on “Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family, and Criminal Matters,” signed on January 22, 1993, in Minsk.

Additionally, the Model Law “On the Prosecutor’s Office,” adopted by Resolution № 27-6 of the 27th session of the CIS Interparliamentary Assembly on November 16, 2006, was recommended as a set of model rules for organizing the activities of prosecutorial bodies for CIS member states.

Bilateral documents include agreements between Uzbekistan and foreign states on matters related to prosecutorial activities. Documents on cooperation concluded between the General Prosecutor’s Office and the competent authority of a specific foreign state belong to this group.

International standards on the independence of prosecutorial bodies can be categorized into the following directions:

1. International standards on strengthening the role of collegial bodies in the management of the prosecutor’s office;
2. International standards on the independence, transparency, impartiality, and competence of prosecutors;
3. International standards on oversight mechanisms for prosecutorial activities and ensuring its accountability to society.

¹ Council of Europe Committee of Ministers’ Recommendation No. 11 (2012) on “The Role of Prosecutors Outside the Criminal Justice System” // [Electronic source]. URL: <https://rm.coe.int/1680a21d04> (accessed: 04.09.2024)

² European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors, May 31, 2005 <https://stylopedia.ru/2x598.html>

³ European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors <https://rm.coe.int/>

⁴ Bordeaux Declaration on “Judges and Prosecutors in a Democratic Society” (2009) <https://rm.coe.int/>

Strengthening the role of collegial bodies in the management of prosecutorial bodies is one of the key international standards for ensuring their independence.

In this regard, paragraph 24 of Recommendation № 13 (2018) of the Consultative Council of European Prosecutors on “The Independence, Accountability, and Ethics of Prosecutors” provides that the appointment of prosecutors to senior positions and their disciplinary liability should be overseen by an independent professional body, such as a prosecutorial council.¹

For example, Serbia, Albania, Poland, Estonia, Latvia, Croatia, Moldova, and Georgia have collegial bodies in the management of their prosecutorial systems.

For instance, according to Article 2 of Serbia’s Law “On the State Council of Prosecutors,” the State Council of Prosecutors is an independent body ensuring the independence of public prosecutors and their deputies.² The Council consists of the General Prosecutor, the Minister of Justice, the Chairperson of the authorized committee of the National Assembly, and eight members elected by the National Assembly.

The Council approves the list of candidates for the position of General Prosecutor, makes decisions on their dismissal, and resolves issues regarding the termination of the powers of deputy prosecutors.

A similar practice has been introduced in the management of the prosecutorial systems of Georgia, Moldova, and Latvia.³

The next aspects defining prosecutorial activities are standards related to their independence, transparency, impartiality, and competence.

According to the aforementioned UN Guidelines, the principle of independence requires prosecutors to strengthen legality, guarantee justice, respect laws, and protect human rights.⁴

The preamble to the International Association of Prosecutors’ “Statement on the Core Rights and Duties of Prosecutors and Standards of Professional Responsibility” states that “prosecutors ... must strive to be consistent, independent, and impartial and appear as such.”⁵

¹ Recommendation No. 13 (2018) of the Consultative Council of European Prosecutors on “The Independence, Accountability, and Ethics of Prosecutors”
<https://www.osce.org/files/f/documents/3/5/447865.pdf>.

² Law of the Republic of Serbia on the State Council of Prosecutors // [Electronic source]. URL: <https://mLos.jt.rs/dokumenta/zakoni-i-propisi/>.

³ The Constitution of Georgia // [Electronic source]. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346%3B?publication-34>.

⁴ The Prosecutor’s Office in a Rule-of-Law State / Materials of a Multilateral Meeting Organized by the Council of Europe and the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation. – Moscow, 1997. p. 45.

⁵ Standards of Professional Responsibility and Statement on the Core Duties and Rights of Prosecutors. International Association of Prosecutors, April 23, 1999 // [Electronic source]. URL: <https://www.iap-association.org/>.

Article 2 of this document emphasizes that the exercise of the prosecutor's office's authorized institutional powers in a specific jurisdiction must be independent and free from political interference.

If other bodies have the right to issue general or specific instructions to prosecutors, such instructions must be transparent, legal, and strictly comply with the guiding principles established to ensure and protect prosecutorial independence.

International practice assumes that the professional training of prosecutors includes not only acquiring the professional knowledge and skills necessary for the position but also continuous education throughout their professional activities.

For example, in Belgium, Bulgaria, Denmark, Estonia, Finland, France, Italy, Latvia, Lithuania, and Poland, procedures for the continuous training of practicing lawyers, including prosecutors, have been established.¹

Within the scope of this topic, international standards on oversight mechanisms for prosecutorial activities also hold significant importance.

In this regard, the UN General Assembly's report of June 7, 2012, on "The Independence of Judges and Lawyers" emphasizes the need for prosecutorial bodies to be directly or indirectly accountable to the public to increase public trust in the prosecutor's office. It recommends introducing a procedure for appealing prosecutorial decisions to establish public oversight.²

According to Part II of the Venice Commission's Report on "European Standards as Regards the Independence of the Judicial System" (2010), prosecutorial actions in criminal proceedings that restrict human rights must be subject to judicial oversight.³

For example, the criminal procedure legislation of Germany⁴, Lithuania⁵, Turkey, Estonia, and Kazakhstan⁶ provides for procedures to appeal prosecutorial actions and decisions to the courts.

The joint conclusion of the UN Office on Drugs and Crime and the International Association of Prosecutors in 2014 on "The Status and Role of

¹ The Training of Judges and Legal Practitioners - Ensuring the Full Application of EU Law // [Electronic source]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/>.

² Venice Commission, Report on European Standards, para. 87.10.

³ Report on European Standards as Regards the Independence of the Judicial System // [Electronic source]. URL: <https://www.venice.coe.int/>.

⁴ German Code of Criminal Procedure, 07.04.1987 // [Electronic source]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html

⁵ Republic of Lithuania Law on the Prosecution Service, 13 October 1994 // [Electronic source]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7470/file/Lithuania_law_prosecution_service_1994_am2014_en.pdf

⁶ Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, 4 July 2014, No. 231-V // [Electronic source]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>; Criminal Procedure Code of the Republic of Estonia, 12 February 2003 // [Electronic source]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6463/file/Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf; Criminal Procedure Code of the Republic of Turkey, 17 December 2004 // [Electronic source].

URL: https://www.legislationline.org/download/id/4257/file/Turkey_CPC_2009_en.pdf

Prosecutors” recommends establishing special internal and external bodies with the authority to review prosecutorial decisions to assess whether the prosecutor’s office’s tasks and functions are being performed legally and effectively.

For example, in Japan, Committees for Oversight of Prosecutorial Investigation Activities have been established at regional courts.¹ Comprising 11 members elected from among citizens, the purpose of these committees is to oversee the legality of prosecutorial actions during investigations.

In Norway, the Norwegian Bureau for the Investigation of Police Affairs operates under the Ministry of Justice and Police², which is an authorized body with the right to investigate illegal actions by prosecutors and police officers.

Another important factor determining the effectiveness of prosecutorial bodies is their accountability to the public.

Paragraph 11 of the Council of Europe Committee of Ministers’ Recommendation (2000) on “The Role of Public Prosecutors in the Criminal Justice System” states that the public prosecutor’s office must periodically and transparently report on its activities.

As a body protecting public interests, the prosecutor’s office must report on its activities at the local and regional levels, or at the national level if centralized.

The ongoing accountability of prosecutors is relevant to the public and can be carried out directly through the media, published reports, or before an elected assembly.

The 2014 Recommendations of the Consultative Council of European Judges and Prosecutors on “European Norms and Principles Concerning Prosecutors” establish the practice of prosecutorial bodies regularly informing the public through the media about the work they have undertaken or are undertaking.

In this regard, Article 4 of Lithuania’s Law “On the Prosecution Service”³ mandates that the annual reports on the activities of prosecutorial bodies submitted by the General Prosecutor to the Seimas be regularly posted on the official website of the prosecution service.

According to Article 6 of Ukraine’s Law “On the Prosecutor’s Office”⁴, prosecutorial bodies must inform the public through the media about their activities at least twice a year.

¹ https://www.courts.go.jp/links/kensin/seido_gaiyo/index.html

² <https://www.spesialenheten.no>

³ Republic of Lithuania Law on the Prosecution Service, 13 October 1994 // [Electronic source]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7470/file/Lithuania_law_prosecution_service_1994_am2014_en.pdf

⁴ Law of Ukraine “On the Prosecutor’s Office,” 14 October 2014, No. 1697-VII // [Electronic source]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31619547 - pos=0;0

In CIS countries, China, Vietnam, Laos, Lithuania, and Latin American countries, the prosecutor's office is an independent structure accountable to the legislative body or the head of state.

In these countries, in addition to the functions mentioned above, the prosecutor's office is also tasked with overseeing law enforcement. This type of oversight applies to individuals, various institutions and economic organizations, and state bodies within the executive system.

Moreover, in many of these countries, the legal status of the prosecutor's office (Belarus, Hungary, Brazil, and others) and its core functions (Azerbaijan, Albania, Armenia, Bulgaria, and others) are clearly defined in their constitutions.

In Latin America, particularly in Brazil, Colombia, and Ecuador, prosecutorial bodies are independent state institutions with administrative, financial, and functional autonomy.

For example, Article 127 of the Brazilian Constitution states that "the prosecutor's office is a permanent institution of critical importance for the state's jurisdictional function and is responsible for protecting law and order, the democratic regime, and the inalienable interests of society and individuals."

Unity, indivisibility, and functional independence are the institutional principles of the Brazilian prosecutor's office.

In the German system of state authorities, the prosecutor's office is an institution positioned between the executive and judicial branches. The prosecutor's office is divided into federal and regional levels. Each prosecutor acts independently within their competence, always representing their leadership, while higher-level prosecutors have the right to assume responsibilities and delegate them to lower-level prosecutors.

As evident from the above, international standards and the practices of foreign states place special emphasis on prosecutorial independence due to the importance of their functions.

In our opinion, within the system of state power divided into legislative, executive, and judicial branches under the Constitution, the prosecutor's office, by the nature of its functional duties, does not belong to any of these branches and manifests as the "guardian of the law" within the "mutual checks and balances mechanism" of the branches of power.

Therefore, for the prosecutor's office to effectively perform this complex task, it must not only be independent from other branches of state power but also protected from the negative influence of any other entities.

This is because the legal or practical subordination of the prosecutor's office to any branch of state power, as well as to specific groups, parties, organizations, or individuals, inevitably turns it into a tool for economic, political, or legal "lobbying."

Moreover, illegal interference in the activities of the prosecutor's office hinders its ability to fully and effectively exercise its legally established powers to protect citizens' rights and freedoms, as well as societal and state interests.

As a result, not only does the rule of law fail to be ensured in society, but legality itself ceases to function. The role of law in regulating relations between citizens, between citizens and the state, and in the activities of state bodies and officials is replaced by personal views and approaches.

In particular, unjustified interference in the prosecutor's independent performance of oversight, investigation, and coordination functions in preventing crime and ensuring the inevitability of punishment for offenders leads to a general deterioration of the criminogenic situation.

If a prosecutor begins to perform the functions and duties of any branch of power in violation of the principle of separation of powers, first, the prosecutor's office loses its independence and becomes dependent on that branch.

As a result, the branch that gains control over the oversight function assumes a stronger position relative to the other branches of power. This undermines the principle of mutual checks and balances, disrupting the balance in their relationships.

Second, the performance of a specific branch's functions creates an interest for the prosecutor's office based on the goals and objectives of that branch. This leads to negative consequences, such as falsifying data in reports to improve results or the rise of corrupt practices.

Third, the increased workload on prosecutorial bodies, combined with a shortage of qualified personnel or other resources, negatively impacts the quality of their activities. A decrease in oversight effectiveness leads to an increase in latent legal violations, offenses, and crimes, which undermines social stability.

Any attempt to exert influence on a prosecutor in any form to induce them to make an illegal decision, obstruct their activities, violate their inviolability, disclose investigation or preliminary investigation data without the permission of the prosecutor or investigator, or fail to comply with the prosecutor's demands results in liability as established by law.

The principle of independence also encompasses the issue of accountability, which is an integral feature of a legal society. The key issue here is to whom accountability is directed.

If accountability is directed to the entity that granted the authority, this is a normal situation. For example, if the people are considered the entity indirectly granting authority, it is natural that the Senate of the Oliy Majlis and the institution of the President, which reflect their interests, serve as the entities of accountability.

For instance, the General Prosecutor regularly provides the head of state with information on the state of legality and the fight against crime, urgent

reports on particularly serious crimes and emergencies, and biannual reports on the activities undertaken by prosecutorial bodies.

The procedure for the General Prosecutor to report to the Senate of the Oliy Majlis is established by relevant documents.

Fourth, the General Prosecutor has the right to legislative initiative, which ensures the participation of prosecutorial bodies in the legislative process. This authority provides the opportunity for independent participation in the country's economic and social life.

According to the principle of independence, prosecutors make functional decisions and take actions solely based on legality, internal conviction, completeness, comprehensiveness, and impartiality.

This means that the prosecutor's office must operate independently from all state structures. No state bodies, public associations, or officials should interfere with the prosecutor's oversight activities, which ensures strict compliance with laws in carrying out these activities.

Here, the principle of "independence" can also be divided into internal and external independence from the perspective of the scope of activities.

Internal independence of prosecutors includes transparency and fairness in their duties, evaluation of their performance, recruitment, promotion, dismissal, and salary-related matters.

External independence is manifested in the prosecutor's office's independent operation from all bodies within the "three branches" system and other entities.

Adherence to the principle of independence in prosecutorial activities also requires the political independence of prosecutors. To eliminate the possibility of political influence on prosecutorial activities, the Law "On the Prosecutor's Office," Article 5, mandates that employees suspend membership in political parties during their service.

It should be noted that, given that the powers and duties of prosecutorial bodies are determined solely by legal acts, the key criterion defining their activities — the principle of "legality" — cannot be effectively implemented without ensuring the real "independence of the prosecutor."

According to the law, employees of prosecutorial bodies must strictly comply with and enforce the requirements of the Constitution and other laws of the Republic of Uzbekistan in their activities.

Any deviation from the precise enforcement and compliance with laws, regardless of the reasons, is considered a violation of the law and results in established liability.

Indeed, in overseeing law enforcement, the prosecutor's office must rely solely on the law and not deviate even slightly from its scope of authority.

There must be no pressure of any kind on prosecutorial bodies. Not only local state authorities, public associations, the media, their representatives, and

officials but also higher state authorities and management bodies must not exert illegal influence.

In our view, given that the prosecutor's direct duty is to ensure the rule of law, it is advisable for the prosecutor's office to have as much autonomy and independent authority as possible in its activities.

In general, the principle of independence is a legal criterion that enables prosecutors to fully and effectively perform their assigned duties solely based on the law.

It should be emphasized that several issues are currently observed in our practice regarding ensuring the independence of prosecutors.

Of course, the independence of a prosecutor does not mean they have or should strive for unlimited powers. Rather, their accountability prevents any single institution in the state governance system from gaining absolute authority and disrupting the balance of power.

A number of scholarly studies have been conducted on the organic relationship and reasonable balance between prosecutorial independence and accountability.

Many Western scholars believe that a reasonable balance must be maintained between prosecutorial independence and accountability.¹ Another group of scholars emphasizes that prosecutorial accountability should exist in all cases outside the judicial process.²

In this regard, the research conducted by American scholars Jerg Gutmann and Stefan Voigt on measuring prosecutorial independence (PI) and accountability (PA) and their mutual impact can be considered quite significant.

According to them, "Prosecutorial independence is a critical condition for implementing the rule of law. If the prosecutor's office is not independent from the government, the position of certain individuals prevails over the rule of law, and as a result, the government begins to influence decisions on whom to prosecute or not prosecute criminally.

At the same time, if prosecutors engage in corruption by not prosecuting guilty individuals or pursuing illegal charges, even a high level of prosecutorial independence will not ensure effective prosecution of criminal cases against officials."³

In their study, the results of surveys on the negative impact of "prosecutors' lack of independence" and "prosecutors' corruption" on the criminal prosecution system are aggregated with the consistent indicators of

¹ Di Federico, Giuseppe. 1998. "Prosecutorial Independence and the Democratic Requirement of Accountability in Italy: Analysis of a Deviant Case in a Comparative Perspective." *British Journal of Criminology* 38 (3): 371–87.

² Gordon, Sanford C. 2009. "Assessing Partisan Bias in Federal Public Corruption Prosecutions." *American Political Science Review* 103 (4): 534–54.

³ Jerg Gutmann, Stefan Voigt. October 11, 2019. "The Independence of Prosecutors and Government Accountability" by the University of Chicago. <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/703749>

the World Justice Project to determine the level of prosecutorial independence (PI) and accountability (PA).

Interestingly, according to the criteria in this literature, Uzbekistan's prosecutor's office ranks 41st out of 99 countries in terms of prosecutorial independence (PI) and 28th in terms of accountability (PA).

Here, we note that the authors expressed serious concerns about the possibility that these measurements may not correspond to the actual situation due to incomplete and insufficient data.¹

Additionally, van Aaken and other authors, in their research, focused specifically on the impact of prosecutorial independence on corruption in the public sector.

According to them, only when prosecutors are independent from government influence can officials be held accountable for their crimes with high probability. The absence of accountability increases the risk of future crimes.

These scholars proposed two criteria for prosecutorial independence, namely "de jure" and "de facto," and their research showed that only a high level of "de facto" prosecutorial independence reduces the likelihood of corruption in the public sector.²

Indeed, only an independent prosecutor can uncompromisingly combat the illegal actions of officials. This process is particularly effective in preventing corruption.

Moreover, there must be a reasonable balance between prosecutorial independence and accountability, and the extent to which it is reasonable and effective should be measured and evaluated based on scientific research like those mentioned above, with necessary conclusions and solutions derived accordingly.

In other words, while prosecutors must be independent from any illegal interference, if they are prone to taking bribes or engaging in other illegal corrupt practices, the absence of oversight, responsibility, or accountability mechanisms will inevitably prevent the system from being impartial, and the principle of justice will be violated within the prosecutor's office itself.

Therefore, the key issue in properly establishing accountability is how well it aligns with its intended purpose, how effectively it is implemented, and, in particular, how well it is coordinated with impactful tools such as public oversight.

For example, insufficient public accountability of the prosecutor's office also increases the risk of corruption and other legal violations within it.

¹ Jerg Gutmann, Stefan Voigt. October 11, 2019. "The Independence of Prosecutors and Government Accountability" by the University of Chicago. <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/703749>

² Ivan Aaken, Anne, Lars P. Feld, and Stefan Voigt. 2010. "Do Independent Prosecutors Deter Political Corruption? An Empirical Evaluation across Seventy-Eight Countries." *American Law and Economics Review*.

4. Conclusion.

In our opinion, in any case, the boundaries of prosecutorial independence and the level and criteria of accountability must be strictly and clearly defined by law, and in practice (“de facto”), they must not deviate from the boundaries established by legal norms.

Prosecutorial accountability, if legally regulated in a reasonable manner and effectively implemented, does not hinder their independence.

Fifth, the functions of prosecutorial bodies must be defined solely by the Constitution and laws, and they must not be assigned tasks that are not inherent to their functions, including those directly related to the functions of the executive or other branches of power.

At the same time, in an era when a new system of legal order is being formed, and digitalization opportunities are creating a new environment for regulating social-legal relations, it is advisable to streamline and specialize the prosecutor’s office’s general oversight function over law enforcement.

The importance of the principle of independence in the activities of prosecutorial bodies is increasing worldwide as state institutions continue to develop.

The principle of independence of the prosecutor's office and its activities is of utmost importance for any country, as only a prosecutor’s office with organizational and functional independence can fully perform its duties to oversee compliance with the requirements of the Constitution.

Furthermore, the activities of prosecutorial bodies must be conducted transparently, except for the restrictions established by law.

In other words, prosecutorial bodies must carry out their activities within the scope permitted by law, ensuring access to information for the public and media representatives.

In conclusion, without the rule of law, it is impossible to ensure the stability of society and the state. In this regard, the only effective state body capable of fully ensuring legality through its organized activities is the prosecutor’s office.

This is because the effective and consistent oversight of the legality of the activities of governance, oversight-inspection, and law enforcement bodies has historically been carried out by the prosecutor’s office.

The independence of the prosecutor’s office is a guarantee of ensuring legality, impartiality, transparency, and effectiveness in its activities

САФАРОВ ТЕМУР УКТАМОВИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Коррупцияга қарши курашиш илмий-
таълим маркази прокурори, ю.ф.ф.д.

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ АДОЛАТ ВА БИРДАМЛИК ПРИНЦИПЛАРИНИ АСОСИДА АМАЛГА ОШИРИШНИНГ НАЗАРИЙ- ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасида ижтимоий адолат ва бирдамлик принципларини амалга оширишнинг назарий ва ҳуқуқий пойдевори таҳлил қилинади. Мақолада назарий таҳлил ва компаратив ҳуқуқ методларидан фойдаланилди. Муаллиф ижтимоий ҳуқуқнинг фалсафий, сиёсий ва юридик ғояларни тадқиқ қилади, шунингдек халқаро-ҳуқуқий ва конституциявий манбаларга таянган ҳолда мулоҳаза юритади. Тарихий-эволюцион ёндашув ижтимоий ҳуқуқларнинг шаклланиш жараёнидаги босқичларни очиқ беришга хизмат қилди.

Калит сўзлар: ижтимоий ҳуқуқ, ижтимоий давлат, ижтимоий ҳуқуқ мақсади, тизими, солидарлик, репрессив ва реститутив.

Ижтимоий адолат ва бирдамлик – демократик жамиятда барқарорлик, фаровонлик ва инсон қадрини таъминловчи асосий тамойиллардандир. Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган ислохотлар жараёнида мазкур тамойиллар конституциявий, ҳуқуқий ва сиёсий асос сифатида намоён бўлмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 14-моддасига мувофиқ давлат ўз фаолиятини инсон фаровонлигини ва жамиятнинг барқарор ривожланишини таъминлаш мақсадида қонунийлик, ижтимоий адолат ва бирдамлик принциплари асосида амалга ошириши белгиланган.

Мазкур норманинг ҳаётга татбиқ этилиши аввалам бор, унинг назарий-ҳуқуқий асосларига таянади. Хусусан, “ижтимоий адолат тушунчаси” фалсафий ва сиёсий-назарий мактабларда турлича талқин қилинади. Жон Ролз¹, Амартия Сен², Пьер Бурдьё³ каби олимлар ижтимоий адолатни тенг имконият, қайта тақсимлаш ва эътироф этиш асосида тушунтирадилар. “Бирдамлик” эса жамиятда кенг қўлланиладиган ва унга тушунтириш талаб этилмайдиган, ўз маъносига кўра ички уйғунликни (ҳамфикрликни) ва аҳоли гуруҳлари ўртасидаги ҳамжиҳатликни англатади.

Ўз навбатида, унинг ҳуқуқий табиатига эътибор қаратилса, у инсоннинг қадр-қиммати, тенглик ва ижтимоий адолат тамойилларини

¹ Rawls J.. A Theory of Justice. Cambridge (MA): Harvard University Press. 1971. – С.8-10.

² Сен А.. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016 – С. 428.

³ Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.:Алетейя, 2005. – С. 10-15.

амалга оширишда ҳал қилувчи аҳамият касб этишини кўришимиз мумкин. Улар фуқароларга таълим, тиббиёт, турар жой, меҳнат ва ижтимоий таъминот соҳаларида тенг имкониятлар яратишни кафолатлаш принципларини ўз ичига қамраб олади.

“Ижтимоий ҳуқуқ” тушунчаси XIX–XX асрларда ижтимоий давлат концепцияси билан биргаликда ривожланди ва бугунги кунда халқаро ҳуқуқда эътироф этилган асосий ҳуқуқлар қаторига киради¹.

Ижтимоий ҳуқуқлар назариясига таянганда, унинг шаклланиши қуйидаги асосий ғоялар билан боғлиқ:

Табиий ҳуқуқлар назарияси: Жон Локк ва Руссонинг қарашларига кўра, ҳар бир инсон туғилиши билан муайян ҳуқуқларга эга ва давлат уларни ҳимоя қилиши лозим².

Ижтимоий контракт назарияси: Давлат ва фуқаролар ўртасидаги шартнома давлатнинг ижтимоий мажбуриятларини белгилаб беради. Томас Гоббс ва Жан-Жак Руссо ижтимоий контракт назариясини асослаб беришган³.

Ижтимоий давлат концепцияси: XIX–XX асрда Германия ва Скандинавия мамлакатларида ривожланган. Бу назарияга кўра, давлат фақат эркинликларни эмас⁴, балки ижтимоий тенгликни ҳам таъминлаши керак⁵.

Ушбу ҳуқуқ назариянинг бошқа ҳуқуқ назариялари доирасида ривожланишини эътибор қаратилса, дастлаб олимларнинг фикрига кўра, XIX аср бошларида англиялик файласуф олим Жереми Бентхамнинг “инсон жамияти эҳтиёжларига хизмат қилувчи восита сифатида ҳуқуқнинг вазифасига катта эътибор қаратиши керак”⁶ деган ғоясидан илҳомланган Германиялик ҳуқуқшунос олим Каспар Рудольф Риттер фон Йеринг томонидан жамиятдаги ижтимоий манфаатлар ва ҳар бир шахснинг шахсий манфаатларига асосланган манфаатлари ўртасида муқаррар зиддият мавжудлигини кўрган ҳолда, ҳуқуқий жараённинг муваффақияти – ижтимоий ва шахсий манфаатлар ўртасида тўғри мувозанатга эришиш даражаси билан ўлчаниши керак деб ҳисоблаган⁷.

¹Marshall, T. H., and Tom Bottomore. *Citizenship and Social Class*. Pluto Press, 1992. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctt18mvns1>. (Accessed 25 May 2025.)

² Locke, J. (1689). *Two Treatises of Government*. London.

³ Rousseau, J.-J. (1762). *The Social Contract*. Geneva.

⁴ Geßel-Zipfel, K. (2012). *Grundrechte und Sozialstaatlichkeit im Verfassungsrecht*. Mohr Siebeck. [Electronic resource] <https://www.mohrsiebeck.com/buch/grundrechte-und-sozialstaatlichkeit-9783161521523> (Accessed 25 May 2025)

⁵ Esping-Andersen, G. (1990). *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton University Press

⁶ Harrison, Ross (1995). "Jeremy Bentham". In Honderich, Ted (ed.). *The Oxford Companion to Philosophy*. Oxford University Press. pp. 85–88.

⁷ Duxbury, Nancy, and Eileen Gillette. *Culture as a key dimension of sustainability: Exploring concepts, themes, and models*, 2007. – P.54.

Ижтимоий ҳуқуқ доктринаси кейинчалик М.Вебер, Э. Дюркхейм, О.Эрлих томонидан асос солинган. Хусусан, М.Вебер биринчилардан бўлиб “Ижтимоий ҳуқуқ” тизимини ишлаб чиққан бўлса¹, француз социолог олим Э. Дюркхейм жамиятда жазо механизмларининг хусусиятини тадқиқ қилиб, жамият бирдамлигининг (у бунинг “солидарлик” деб атаган) икки асосий тури мавжудлиги кўрсатиб берди:

механик солидарлик — яккахол, бир хил тузилган жамиятларда учрайди;

органик солидарлик – кўпроқ мураккаб, дифференцияланган, турфа хил ижтимоий тузилмаларига эга бўлган замонавий жамиятларда шаклланади. Бу турдаги бирдамлик меҳнат тақсимооти орқали вужудга келадиган функционал ўзаро боғлиқликка таянади.

Бу икки турдаги ижтимоий бирлашувга мувофиқ, Э.Дюркхейм ҳуқуқнинг ҳам икки турини ажратади:

репрессив (жазоловчи) ҳуқуқ — механик солидарликка асосланган жамиятларда учрайди;

реститутив (тикловчи) ҳуқуқ — органик солидарликка эга жамиятларга хос.

Механик солидарликка эга жамиятларда ҳуқуқ, асосан, жазога йўналтирилган бўлади. Жамият муваффақияти, барқарорлиги қонунга хиёнат қилганларга нисбатан қатъий жавоб чораларини талаб қилади.

Бироқ жамият тузилиши мураккаблашган сари (яъни, органик солидарлик шаклланган сари), жиноятга нисбатан жамиятнинг реакцияси ҳуқуқ тизимида тобора камроқ ўрин эгаллайди — унинг ўрнини ижтимоий муносабатларни тиклаш ва функционал уйғунликни сақлаш билан боғлиқ ҳуқуқий муносабатлар эгаллайди².

О.Эрлих ҳуқуқнинг ижтимоий асосларини ёритишга катта эътибор қаратган таниқли ҳуқуқшунос бўлиб, унинг назариясига кўра, ҳуқуқ давлат ҳокимиятидан эмас, балки ижтимоий фактлардан келиб чиқади ва ижтимоий мажбурловга асосланади.

Унга кўра, ҳуқуқ бошқа ижтимоий мажбурлаш шакллари билан катта фарқ қилмайди, чунки барча жамиятларда урф-одатлар, анъаналар ва норасмий нормалар одамларни муайян тарзда ҳаракат қилишга мажбурлайди. Давлат эса — мажбурлаш воситасига эга бўлган кўплаб ижтимоий бирлашмалардан бири, холос. У муайян ҳуқуқий ва институционал хусусиятларга эга бўлса-да, у ягона манба эмас.

О.Эрлихнинг асосий фикри шундаки: ҳуқуқнинг ҳаётдаги манбаи — жамиятнинг ўзининг ички тартиби ва амалдаги ижтимоий

¹ Marshall, T. H. “Max Weber: An Intellectual Portrait by Reinhard Bendix.” The British Journal of Sociology, vol. 12, no. 2, 1961, pp. 184–88. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/586931>. Accessed 30 May 2025. – P. 185-187. (Accessed 25 May 2025)

²Barnes, J. A. “Durkheim’s Division of Labour in Society.” Man 1, no. 2 (1966): 158–75. <https://doi.org/10.2307/2796343>. (Accessed 25 May 2025)

муносабатларидир, на фақат давлат чиқарган нормалар. Буни у "ҳуқуқ ҳаёти" (lebendes Recht) деб атаган¹.

Ҳуқуқшунос олимларнинг ушбу ҳуқуқ институтининг бошқа ҳуқуқ институтларидан мустақил ривожланиши кераклигини бир қатор амалий жиҳатларда ҳам намоён бўлди. Хусусан, Отто фон Бисмарк (Otto von Bismarck) 1880-йилларда илк марта дунёда давлат даражасида мажбурий ижтимоий суғурта тизимини жорий этди. Бу ҳолат замонавий ижтимоий қонунчиликка асос солди ва хайриядан — ҳуқуқий кафолатланган ижтимоий ҳимояга ўтишнинг институционал бурилишни амалга оширди².

Бугунги кунда, жаҳонда инсон ҳуқуқлари халқаро тизимида ижтимоий ҳуқуқлар: 1948 йилда қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (25-модда), 1966 йилдаги Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги Пакт ижтимоий ҳуқуқларни мустаҳкамланган³.

Таъкидлаш жоизки, ижтимоий ҳуқуқларнинг назарий асослари ҳуқуқий тафаккурнинг кенг қамровли тизимини акс эттиради. Табиий ҳуқуқлар инсон қадри ва тенглиги ғоясига асосланган бўлса, ижтимоий давлат концепцияси уларни институционал кафолатлашга урғу беради. Бугунги кунда ижтимоий ҳуқуқлар барқарор ривожланиш ва демократик фуқаролик жамиятининг узвий қисми ҳисобланади⁴.

Мамлакатлар, жумладан Ўзбекистон, мазкур ҳуқуқларни Конституция ва қонунлар орқали мустаҳкамлаб, ижтимоий адолатни таъминлаш бўйича ижтимоий соҳада кенг қамровли институтционал ўзгаришларни амалга оширмоқда. Конституциянинг 14-моддасида ижтимоий адолат принципи давлат сиёсатининг асосий устуни сифатида қайд этилган.

Ижтимоий ҳуқуқларнинг назарий асослари табиий ҳуқуқлар, ижтимоий контракт ва ижтимоий давлат концепцияларига таянади. Бу ҳуқуқлар инсонни давлат сиёсати марказига қўяди ва унинг фаровон ҳаётини кафолатлашга қаратилган. Ҳозирги босқичда ижтимоий ҳуқуқлар нафақат конституциявий кафолат, балки барқарор тараққиёт мақсадларига эришишнинг асосий омили сифатида намоён бўлмоқда.

Ижтимоий ҳуқуқ – жамиятда адолатлилик, тенглик, инсон ҳуқуқлари ва қонунийлик тамойилларини таъминлашга қаратилган ҳуқуқий соҳалардан бири ҳисобланади. Коррупция эса айнан шу

¹ D. Nelken (2007) 3 International Journal of Law in Context 189 and (2008) 9 Theoretical Inquiries in Law.

² Alber, J. (1982). Vom Armenhaus zum Wohlfahrtsstaat. Frankfurt: Campus Verlag. – P.45.

³ United Nations. (1948). Universal Declaration of Human Rights, Article 25. <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>; United Nations. (1966). International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-economic-social-and-cultural-rights>

⁴ Sen, A. (1999). Development as Freedom. New York: Oxford University Press.

қадриятларни емирувчи омил сифатида ижтимоий ҳуқуқ фанининг диққат марказида туради. Зеро, коррупция инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларига тажовуз қилади, давлат органларига ишончни камайтиради ва ижтимоий нотенгликни кучайтиради. Шу сабабли, ижтимоий ҳуқуқ фани коррупцияга қарши курашда назарий асос, ташхис воситаси ва ислоҳотлар манбаи бўлиб хизмат қилади.

Америкалик олима Марта Финеман коррупцияга қарши самарали курашни инсоннинг заифлигини тан олиш ва давлат институтларини жавобгар қилиш орқали адолатли жамият қуриш билан боғлайди. Унинг фикрича, коррупцияга қарши чора-тадбирлар фақат жазо бериш билан эмас, балки ижтимоий муҳофаза ва хизматларнинг шаффофлигини ошириш билан муваффақиятли бўлади¹.

Шу ўринда, ижтимоий ҳуқуқ фани коррупцияга қарши курашда қуйидаги амалий вазифаларни бажаршга хизмат қилади:

➤ ижтимоий хизматларнинг ҳуқуқий кафолатларини таъминлайди, яъни соғлиқни сақлаш, таълим, иш билан таъминлаш каби соҳаларда тенглик ва шаффофликни ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлайди;

➤ ҳуқуқий хабардорликни оширади – фуқароларнинг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини билиши орқали коррупцияни рад этиш маданиятини шакллантиради;

➤ институционал ислоҳотлар учун ҳуқуқий асос яратади – ижтимоий соҳаларда назорат, шаффофлик ва жавобгарлик механизмларини такомиллаштириш учун асос бўлади.

Нотенглик ва эҳтиёжларни таҳлил қилиш асосида тартибга солиш вазифасини бажаради – коррупция сабаб бўладиган ижтимоий дискриминацияни фош этади ва бартараф этиш учун ечимлар.

Фикримиз кўра, ижтимоий ҳуқуқ коррупциянинг илдизларини бартараф этишда муҳим омил бўлиб, у давлат хизматчилари ва аҳоли ўртасида тенглик ва имкониятлар адолатини таъминлашда ҳуқуқий воситага айланиши лозим.

Агарда, ижтимоий ҳуқуқ фанининг асосий мақсади – ҳуқуқнинг жамиятдаги вазифаларини самарали бажаришини таъминлаш, деб олсак ижтимоий ҳуқуқ тизимини Ўзбекистон қонунчилик тизимига асосида қуйидаги назарий-ҳуқуқий муаммолар ечимига қаратилган бўлиши керак, деб ҳисоблаймиз:

1. Ҳар қандай ҳуқуқий норма ёки институтнинг жамиятда қандай амалий таъсир кўрсатаётганини таҳлил қилиши зарур.

2. Қонунларни ишлаб чиқишда аввал ижтимоий муносабатларни, аҳолининг эҳтиёжлари ва муаммоларини чуқур ўрганиши лозим.

3. Ҳуқуқни татбиқ этиш усулларини – яъни ҳуқуқ нормаларини қандай қўллаш, талқин қилиш ва улардан қандай натижа олиш

¹ Martha A. Fineman, The Vulnerable Subject and the Responsive State, 60 Emory L. J. 251 (2010). – P.255-258 Available at: <https://scholarlycommons.law.emory.edu/elj/vol60/iss2/1>

мумкинлигини ўрганиш ҳуқуқшунослар учун муҳим вазифа сифатида белгилаш.

4. Қонун фақат қоғозда эмас, амалда ҳам ишлаши керак; шунинг учун ҳуқуқни ижро этиш, назорат қилиш ва рағбатлантириш воситаларини аниқлаш.

5. Ҳар бир ҳуқуқий норманинг пайдо бўлиши ва жамиятдаги тарихи унинг ижтимоий шароити билан боғлиқ; шу боис ҳуқуқ тарихи ижтимоий жараёнлар билан бирга ўрганилиши керак.

6. Ҳуқуқни қўллашда формал ёндашув етарли эмас; ҳар бир ишда адолатли ва ижтимоий шароитларини ҳисобга олган қарор қабул қилиш амалиётини шакллантириш.

7. Ҳуқуқий муносабатларни тартибга солувчи органлар томонидан қабул қилинган қарорларига шарҳ бериш билан бирга, унинг жамиятда амалга ошиш жараёнини мониторинг қилиш кўникмаларини шакллантириш.

Ижтимоий ҳуқуқ фанининг асосий мақсади — ҳуқуқнинг жамиятдаги мақсадларига эришишда унинг самарадорлигини оширишдир; юқорида келтирилган барча йўналишлар эса айнан шу мақсадга эришиш воситаларидир. Шундан келиб чиқиб, фикримизга кўра, Ўзбекистон ҳуқуқ фанлари институтлари орасида “Ижтимоий ҳуқуқ” фанини жорий қилиш вақти-соати етиб келди деб ҳисоблаймиз.

KAMILOV DAVRON ZAFAROVICH

O'zbekiston Respublikasi Huquqni
muhofaza qilish akademiyasi

“Ijtimoiy-gumanitar fanlar” kafedrası
dotsenti, f.f.f.d. (PhD)

TERRORIZMNING RIVOJLANISH DINAMIKASI VA YANGI O'ZBEKISTONNING UNGA QARSHI KURASHISH MEXANIZMLARI

Annotatsiya: Maqola XX asr so'nggi choragi va XXI asr boshida shakllangan diniy ritorika asosidagi terrorizmning yuzaga kelishi hamda rivojlanish dinamikasining tahliliga bag'ishlangan bo'lib, unda global terrorizm indeksi va boshqa tashkilotlarning ma'lumotlari asosida voqealar xronologik tartibda tadqiq etilgan. Shuningdek, Yangi O'zbekistonning terrorizmga qarshi kurashdagi ichki siyosiy-ijtimoiy islohatlari va xalqaro tashkilotlar doirasi hamda davrlarlararo hamkorligi borasidagi ma'lumotlar tizimli tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: xalqaro terrorizm, diniy ritorika, separatizm, xorijlik muhojirlar, ekstremistik virtual guruhlar, radikalizm, terrorizmni moliyalash, siyosiy terrorizm, milliy strategiya, global muammo, inqilobiy harakatlar.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the emergence and development dynamics of terrorism based on religious rhetoric formed in the last quarter of the XX century and the beginning of the XXI century, in which the events are researched in chronological order based on the information of the global terrorism index and other organizations. Also, the information on the internal political and social reforms of New Uzbekistan in the fight against

terrorism and the framework of international organizations and inter-period cooperation was systematically analyzed.

Key words: *international terrorism, religious rhetoric, separatism, foreign immigrants, extremist virtual groups, radicalism, terrorist financing, political terrorism, national strategy, global problem, revolutionary movements.*

Аннотация: *Статья посвящена анализу динамики возникновения и развития терроризма на основе религиозной риторики, сформировавшейся в последней четверти XX века и начале XXI века, в которой события исследуются в хронологическом порядке на основе информации глобальный индекс терроризма и другие организации. Также были системно проанализированы данные о внутривнутриполитических и социальных реформах Нового Узбекистана в борьбе с терроризмом и в рамках международных организаций и межгосударственного сотрудничества.*

Ключевые слова: *международный терроризм, религиозная риторика, сепаратизм, иностранные иммигранты, экстремистские виртуальные группировки, радикализм, финансирование терроризма, политический терроризм, национальная стратегия, глобальная проблема, революционные движения.*

XX asrda bashariyat fan va texnika sohasida ulkan yutuqlarni qo'lga kiritishi barobarida misli ko'rilmagan murakkab voqeliklarni ham boshdan kechirdi. Mazkur asr ikkita jahon urushi, 150 ga yaqin fuqarolar urushi va boshqa nizolar kuchaygan davr sifatida kelgusi ijtimoiy-siyosiy jarayonlarga ham ulkan ta'sir o'tkazdi. Ushbu davrdagi ziddiyatlar mazmunan eski bo'lgan terrorizm fenomenini shaklan yangi va yanada xatarli tarzda namoyon bo'lishiga zamin yaratdi.

Terrorizm jahon hamjamiyatining chuqur ziddiyatli taraqqiyoti jarayonida siyosiy, iqtisodiy, diniy g'oya va shiorlar bilan milliy, jamoaviy hamda individual shakllarda aks etdi. XX asrning katta qismida terrorizm asosan siyosiy yoki millatchilik ruhida namoyon bo'lgan bo'lsa, mazkur asrning 80-yillaridan boshlab diniy ritorika asosidagi terroristik harakatlar soni ortib bordi. Diniy g'mazmuoyalarga asoslangan terrorizmning paydo bo'lishi esa mazkur muammoni yanada murakkablashtirdi. Xususan, 1979-yilda Eronda sodir bo'lgan inqilobiy harakat nafaqat Sharq musulmon dunyosining turli mazmundagi diniy harakatlarni jonlanishiga sabab bo'ldi, balki butun dunyoda yangi shakldagi diniy uyg'onish jarayonlarini tezlashtirdi. Dunyoning yetakchi ekspertlaridan biri bo'lgan B. Hoffman bu haqda "Diniy uyg'onish o'tgan asrning saksoninchi yillaridan boshlab nafaqat yirik dinlarga balki kichik sekta va guruhlar faoliyatiga ham ta'sir ko'mursatdi"¹, deb ta'kidladi. Bundan tashqari, XX asrda diniy aqidalar negizidagi terrorizmning rivojlanishida 1979-yilda yuzaga kelgan boshqa bir voqea, ya'ni, Afg'on va SSSR urishi keng ko'lamli hamda davomliy ta'sirga ega bo'ldi. Aynan mana shu urush mudofasi uchun diniy g'oyalar targ'ibotidan keng foydalanilishi natijasida Sharq musulmon

¹ Hoffman, B. Old Madness, New Methods. Revival of Religious Terrorism Begs for Broader US Policy. RAND Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rand.org/pubs/periodicals/randreview/issues/rr-winter98-9/methods.html> (дата обращения: 17.05.2018).

dunyosidan yollanma mujohidlar jamoasi tashkil etildi. Bunday harakatlar esa keyingi davrda ko'plab Sharq mamlakatlarida terrorchi guruhlarining paydo bo'lishiga sabab bo'ldi. Diniy motivlar asosidagi yangi harakatlar Yaqin Sharqdagi Arab-Isroil mojarolari fonida yanada rivojlanib, mintaqada chuqur ziddiyatli vaziyatni yuzaga keltirdi.

XXI asr boshida AQSHda Al-Qoida tomonidan amalga oshirilgan hujumning salbiy oqibatlari terrorizmga qarshi kurashning yangi bosqichining boshlanishiga turtki berdi. Mazkur terroristik hujumdan so'ng diniy motivlar asosidagi terrorizm millatchilik ruhidagi separatizmdan kuchaydi va dunyoda sodir etilayotgan terroristik harakatlarning asosiy omiliga aylandi. "The Guardian" gazetasining 2014-yilda taqdim etgan ma'lumotlariga ko'ra, 2001-yil 11-sentyabr kuni Nyu-York va Vashingtonda sodir etilgan hujumlardan so'ng J. Bush ma'muriyati tomonidan boshlangan "Terrorga qarshi urush" natijasida Iroq, Afg'oniston va boshqa hududlardagi operatsiyalar uchun 4,4 trillion dollar sarflaganiga qaramay terrorizm xavfi yo'qolmadi¹. Qayd etish joizki, nafaqat AQSH, balki dunyo mamlakatlarining terrorizmga qarshi global kurash olib borishlariga qaramasdan uning xavfi kamaymadi, aksincha barqaror sur'atda o'sib borishi kuzatildi. Global terrorizm indeksi (The Global Terrorism Index) ma'lumotlariga ko'ra, 2000-yil terroristik harakatlar oqibatida qurbon bo'lganlar 3361 nafarni tashkil etgan bo'lsa, 2013-yilga kelib halok bo'lganlar soni 17 958 nafarga yetgani qayd etilgan².

2014-yil Abu Bakr al-Bag'dodiy tomonidan Iroq va Suriya hududlarida halifalik tashkil etilishi terroristik harakatlarni navbatdagi yangi to'liqini navbatdagi bosqichga o'tganini ko'rsatdi. Skott Atran bu haqda: "Islom davlati – bu Fransuz va Oktyabr inqiloblaridan keyingi uchinchi buyuk inqilob bo'ldi"³, deb baholadi. Shuni ta'kidlash joizki, inqilob o'z g'oyalari bilan yangi ijtimoiy-siyosiy va madaniy islohatlarni boshlab berishi zarur. Biroq ISHID keng ta'sirli harakat bo'lsa ham u biror sohada tub burilishni aks ettirgan islohatni amalga oshirmadi. Binobarin, ular e'lon qilgan halifalik asosida boshqarilgan kvazi-davlat biror siyosiy yoki diniy tashkilot tomonidan tan olinmadi. Shu nuqtai nazardan ISHIDning halifalik va jihod borasidagi noan'anaviy qarashlarini tom ma'nodagi inqilob sifatida baholash noo'rin deb hisoblaymiz. Biroq mazkur harakat a'zolarining g'oyalari va ularning buzg'unchi harakatlari ko'plab mamlakatlar xavfsizligiga jiddiy ta'sir ko'rsatganini ham inkor qilmaymiz.

Qayd etish joizki, so'nggi o'n yillikda dunyo hamjamiyatini diniy aqidalar asosidagi terrorizmga qarshi kurash ayrim mintaqalarda natija bera boshlagani haqida OAVda tahliliy ma'lumotlar berila boshladi. Xususan, G'arbda 2021-yilda diniy motivlar asosidagi terroristik harakatlar 82 foizga kamayib mazkur hududda siyosiy terrorizm ko'rsatkichlari 73 foizga oshib, diniy terrorizm

¹ Jerome Gavin. Trends in Terrorism 2022 (visionofhumanity.org)

² The Global Terrorism Index – //URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>

³ Скотт Атран. Исламское Государство – это революция. Skott Atran - IG eto revolyutsia.pdf (vkuseraudio.net)

ko'rsatkichlarini ortda qoldirgani ma'lum qilindi¹. Bundan tashqari, 2021 yil tahlillariga ko'ra, Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligi (MDH) mamlakatlarida ham terroristik harakatlar soni keskin kamaygani kuzatilgani, mintaqada 2020-yil 7 marotaba teraktlarda 7 kishi qurbon bo'lgan bo'lsa, 2021-yil 1 ta terakt natijasida ikki kishining o'limi qayd etilgani ma'lum qilindi. Shuningdek, so'nggi to'rt yil ichida terroristik hujumlardan halok bo'lganlar soni qisqarib, har yili 99 kishi kamroq halok bo'lgani, mintaqadagi 12 davlatdan 9 tasida, jumladan, O'zbekistonda ham so'nggi besh yil ichida terroristik hujumlar qayd etilmaganligi xabar berildi².

Xalqaro tahlillar natijasiga ko'ra, O'zbekiston ham so'nggi besh yilda ijobiy ko'rsatkichlarni qayd etib, eng xavfsiz davlatlardan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Toshkentdagi Mintaqaviy tahdidlarni o'rganish markazi direktori V.Mixaylov bu boradagi ko'rsatkichlarni terrorizm va ekstremizm g'oyalarining tarqalishiga qarshi kurashish sohasidagi jiddiy va puxta o'ylangan ishlar samarasi³, deb baholagan. Sh. G'oyibnazarov esa O'zbekistonda so'nggi yillarda terrorizmga qarshi kurashning ijtimoiy-siyosiy va huquqiy jihatlarini tahlil qilib, mamlakatda bunday tahdidlar bilan kurashishning o'ziga xos "o'zbek modeli" shakllangani va u aholining huquqiy, siyosiy, madaniy, ma'naviy va diniy savodxonligini yuksaltirishga qaratilganini ta'kidlaydi⁴.

2017-yil Moskva shahrida bo'lib o'tgan xalqaro xavfsizlik bo'yicha konferensiyada Rossiya Federal xavfsizlik xizmati direktori A.Bortnikov 11 ta mamlakat, jumladan O'zbekiston maxsus xizmatlari bilan samarali hamkorlikni yo'lga qo'yilgani haqida so'z yuritdi⁵. Darhaqiqat, turli mafkuralar kurashi kechayotgan hozirgi globallashuv sharoitida O'zbekiston Respublikasida terrorizmga qarshi kurash hamda uning profilaktikasini amalga oshirishda mamlakatdagi qator vazirlik, idoralar, fuqarolik jamiyati institutlari, ayniqsa kuch tizimlarining xizmatlarini yuqori baholaymiz. Shunday bo'lsa-da, terrorizmning mamlakat ichki va tashqi xavfsizligiga tahdidi bilan bog'liq muammo to'liq bartaraf etildi deyish uchun yetarli asos yo'q, deb hisoblaymiz.

O'zbekistonning dunyo mamlakatlari orasida terrorizm xavfi eng yuqori Afg'oniston bilan chegaradosh ekani, oz sonli bo'lsada mamlakat fuqarolarining Suriya, Iroq, Pokiston hududlaridagi jangari guruhlar safida mavjud ekani, virtual makonda ekstremizmga targ'ib etuvchi guruh va shaxslarning sonini ortib borayotgani ogohlikni yanada oshirishni taqazo qiladi. AQSH Xalqaro Taraqqiyot Agentligi topshirig'i bilan o'tkazilgan tadqiqotga ko'ra,

¹ Jerome Gavin. [Trends in Terrorism 2022 \(visionofhumanity.org\)](https://www.visionofhumanity.org/trends-in-terrorism-2022)

² [GTI-2022-web-09062022.pdf \(visionofhumanity.org\)](https://www.visionofhumanity.org/gti-2022-web-09062022.pdf)

³ В.Михайлов. Узбекистан потерял одну позицию в мировом индексе терроризма. [Узбекистан потерял одну позицию в мировом индексе терроризма](https://crss.uz/) > ННО: Центр изучения региональных угроз (crss.uz).

⁴ Qarang: Sh. G'oyibnazarov. Islom terrorizmga qarshi. Monografiya. -Toshkent: "O'zbekiston" NMIU, 2021. – 320 b.

⁵ [Egypt among countries who helped foil terrorist attacks in Russia, says FSB head - Politics - Egypt - Ahram Online](https://www.ahramonline.com/egypt-among-countries-who-helped-foil-terrorist-attacks-in-russia-says-fsb-head)

O'zbekistonlik muhojirlarlarning xorijda radikallasuvi ehtimoli yuqori bo'lib, ular onlayn yoki yuzma-yuz targ'ibotlar ta'sirida turli ekstremistik guruhlariga yollanmoqda. Hukumatining ekstremizmga chek qo'yishga qaratilgan sa'y-harakatlariga qaramay O'zbekiston fuqarolari Suriyadagi fuqarolik urushlarida xorijlik jangarilar orasida sezilarli ulushni tashkil qilgan. 2016-yil Suriyada jang olib borgan o'zbek va tojik millatiga mansub jangarilar soni 1000 ga yaqin ekani qayd etilgan¹. Shuningdek, 2016-yil Istanbul aeroportiga hujum uyushtirgan xudkushlardan biri etnik o'zbek ekani aniqlangan bo'lsa, 2017-yillarda mazkur shaharning tungi klubida 39 nafar insonning o'limiga sabab bo'lgan terrorchi shaxs O'zbekiston fuqarosi ekani ma'lum qilingan². Bundan tashqari, 2017-yili Sankt-Peterburg, Stokgolm, Nyu-York shaharlarida terroristik hujumlarni amalga oshirgan shaxslar ham O'zbekiston fuqarosi yoki etnik jihatdan o'zbek ekani tasdiqlangan.

2022-yilning boshidan buyon O'zbekistonda terroristik tashkilotlarga a'zolikda gumon qilingan 250 nafar shaxs qo'lga olingan bo'lsa, 2021-yil 400 nafar radikal kayfiyatdagi fuqarolar aniqlangani haqida ma'lumot berilgan³. Shuningdek, ular orasida 10 dan ortiq ekstremistik virtual guruhlar va 250 yaqin yakka tartibda faoliyat olib boruvchi shaxslar aniqlangan. Mazkur shaxslar ekstremistik va terroristik g'oyalarni targ'ib qilish, qo'poruvchilik harakatlarini amalga oshirish, yoshlarni jangarilar lagerlariga safarbar etish va terrorizmni moliyalashtirishda ayblangan. Shu bois, O'zbekiston hukumati terrorizmga qarshi kurashga yanada ko'proq e'tibor qaratib kelmoqda. Mamlakatning terrorizmga qarshi kurashish borasidagi harakatlari mamlakat qonunchiligini takomillashtirish va ijtimoiy-siyosiy islohatlar hamda xalqaro tashkilotlar va hamkor davlatlar bilan aloqalar asosida rivojlantirilmoqda. Terrorizmga qarshi kurashning huquqiy mexanizmlarini shakllantirish va zamonaviy tahdidlarni oldini olish maqsadida **O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 20-sentyabrdagi PQ-3947-son qarori bilan Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga, terrorizmni moliyalashtirishga va ommaviy qirg'in qurolini tarqatishni moliyalashtirishga qarshi kurashish bo'yicha idoralararo komissiya tashkil etildi.** Komissiyaaning ishchi organi – Bosh prokuratura huzuridagi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti hisoblanib, unga kadrlarni tayyorlash va qayta tayyorlash, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish faoliyatiga jalb qilingan tashkilotlarning xodimlarini o'qitish hamda ularning malakasini oshirish choralari ko'rish vazifasi topshirildi.

O'zbekiston hukumati terrorizmga qarshi kurash to'g'risidagi qonunlarni takomillashtirish bilan cheklanib qolmasdan, milliy strategiya va harakatlar

¹ [Узбекистан: экстремизма и терроризма Проект по противодействию экстремизму \(counterextremism.com\)](http://uzbekistan:ekstremizma-i-terrorizma-proekt-po-protivodeystviyu-ekstremizmu(counterextremism.com))

² [Turkey says captures nightclub attacker who acted for Islamic State | Reuters](https://www.reuters.com/article/turkey-security/turkey-says-captures-nightclub-attacker-who-acted-for-islamic-state-idUSKBN180001)

³ [Рост террористической активности в Узбекистане требует комплексного подхода > ННО: Центр изучения региональных угроз \(crss.uz\)](http://crss.uz)

rejasi asosida muammoni tizimli bartaraf etishga harakat qilmoqda. 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha harakatlar strategiyasi muvofiq, shu bilan birga, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, terrorizmni moliyalashtirishga va ommaviy qirg‘in qurolini tarqatishni moliyalashtirishga qarshi kurashish milliy tizimini rivojlantirish strategiyasi tasdiqlandi. Shuningdek, “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi”dagi ustuvor yo‘nalishlar negizida, jumladan, aholi, ayniqsa yosh avlodda terrorizm va ekstremizm mafkurasiga qarshi qat‘iy va barqaror immunitetni shakllantirish, xorijiy davlatlar va xalqaro tashkilotlar bilan ekstremizm, terrorizm va ularni moliyalashtirishga qarshi kurash sohasida axborot hamda tajriba almashish kabi muhim masalalar doirasida aniq vazifalar belgilab berildi.

O‘zbekiston qo‘shni davlatlar bilan ko‘plab sohalar qatori terrorizmga qarshi kurash bo‘yicha ham o‘zaro hamkorlikni rivojlantirishda davom etdi. Markaziy Osiyo davlatlari va AQSH – "C5+1" formatida o‘tkazilgan uchrashuv qo‘shma bayonotiga ko‘ra terrorizmga qarshi qo‘shma va mintaqaviy treninglar masalalari muhokama qilindi¹. O‘zbekiston "C5+1" formatidagi terrorizmga qarshi kurash loyihalarida faol ishtirok etib, yangi tajribalar almashganligi ma‘lum qilingan².

Bundan tashqari, O‘zbekiston Shanxay hamkorlik tashkiloti a‘zosi sifatida Mintaqaviy antiterror tuzilmasi kengashi doirasida xalqaro terrorizm va ekstremizmga qarshi kurashish sohasida hamkorlikni yo‘lga qo‘ydi. O‘zbekistonning terrorizmga qarshi keng ko‘lamli kurashi bu bilan yakunlanmadi. 2020-yil 11 dekabr kuni O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev va Hindiston Respublikasi Bosh vaziri Narendra Modining videoanjuman shaklidagi uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. “The Indian Express” nashri mazkur uchrashuvda terrorizmga qarshi kurashga qaratilgan 9 ta bitim imzolangani haqida xabar berdi³.

O‘zbekiston hukumatining terrorizm va ekstremizm muammosiga faqatgina mamlakat ichki xavfsizligi bilan baholamasdan globallashtirish jarayonlarini inobatga olgan holda turli shakldagi tahdidlarni bartaraf etishga e‘tibor qaratmoqda. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev “Hozirgi vaqtda dunyoning turli mintaqalarida yangi keskinlik o‘choqlari paydo bo‘lmoqda, millatlar va konfessiyalar o‘rtasida qarama-qarshiliklar kuchaymoqda, radikalizm va ekstremizm xavfi tobora ortib bormoqda. Mana shunday tahlikali sharoitda biz barqarorlik va xavfsizligimizga ziyon yetkazadigan har qanday tahdid va xatarlarga keskin qarshi turishimiz shart”⁴, deb ta’kidladi. Darhaqiqat, so‘nggi yillarda

¹ "C5+1"ning hamkorlikni rivojlantirish dasturi e‘lon qilindi - 10.07.2020, Sputnik Ўзбекистон (sputniknews-uz.com)

² "C5+1" - AQSHning Ўзбекистондаги элчихонаси (usembassy.gov)

³ India, Uzbekistan sign 9 pacts, vow to fight terror | India News, The Indian Express

⁴ Shavkat Mirziyoyev radikalizm va ekstremizm xavfi ortayotganini ta’kidladi (xabar.uz)

terrorizmning rivojlanish dinamikasida keskin o'zgarishlar kuzatilmoqda. Shu nuqtai nazardan xalqaro terrorizm bugungi kunda global miqyosda davlat va jamiyat xavfsizligiga rahna soluvchi muammo bo'lib qolmoqda.

Terrorizmning rivojlanish dinamikasi va yangi O'zbekistonning mazkur jarayonlardagi pozitsiyasi va unga qarshi kurashish mexanizmlari borasidagi ma'lumotlar bu borada quyidagi umumiy xulosalarni chiqarish imkonini beradi.

Birinchidan, terrorizm XX asrning saksoninchi yillarida jahon geosiyosiy sahnasida dinning insonlar ongiga kuchli ta'siridan siyosiy maqsadlarni ko'zlagan holda shakllantirildi. Diniy shiorlar asosidagi ekstremistik g'oyalar va terroristik amaliyotlar aholisining katta qismi yuqori darajada dindorlik ko'rsatgichiga ega bo'lgan mintaqalarda, ayniqsa Sharq musulmon jamiyatlarida ko'proq namoyon bo'ldi.

Ikkinchidan, XXI asr boshida Al-Qoida, keyinroq ISHID va boshqa qator jangari guruhlar tomonidan amalga oshirilgan harakatlar diniy ritorika asosidagi terrorizm muvaqqat g'oyaviy kurash quroli emas, balki jahon hamjamiyatining birlashib qarshi kurashishni taqazo etuvchi global muammo sifatida aks etdi.

Uchinchidan, O'zbekiston terrorizmga qarshi kurashda, eng avvalo, qo'shni davlatlar bilan hamkorlikni yo'lga qo'ydi. Shuningdek, O'zbekiston xalqaro tashkilotlar a'zosi sifatida AQSH, Rossiya, Xitoy, Hindiston, Pokiston kabi yirik davlatlar bilan terrorizmga qarshi kurashish borasida kelishuvlarni amalga oshirdi. Ayni paytda mamlakat ichida ham huquqiy, siyosiy-ijtimoiy, madaniy-ma'rifiy sohalarni yanada rivojlantirish orqali ekstremizm va terrorizm xavfidan holi kuchli fuqarolik jamiyati qurishga intilmoqda.

To'rtinchidan, O'zbekiston hududida ham 2005-yilgacha asosan diniy shiorlar asosida qator terrorchilik harakatlari sodir etilgan. Mamlakatda amalga oshirilgan keng ko'lamli ijtimoiy-siyosiy va huquqiy islohotlar natijasida keyingi yillarda terroristik harakatlar rivojlanishiga keskin to'sqinlik qilindi va O'zbekiston terrorizm xavfidan nisbatan xoli bo'lgan eng xavfsiz davlatlar qatoridan o'rin oldi. Biroq mamlakat ichida ham, tashqarisida ham diniy radikallashuv xavfining yuqoriligi ushbu muammoning tub sabablarini muntazam tahlil qilishni, shuningdek, uni bartaraf etishga qaratilgan kompleks chora-tadbirlarni amalga oshirishni talab qilmoqda.

ЭШМУҲАММАД ҚОДИРОВ
ТДЮУ Конституциявий ҳуқуқ кафедраси
профессори, ю.ф.д., профессор
ЖАВОҲИР БОБОЖОНОВ
ТДЮУ Конституциявий ҳуқуқ кафедраси
ўқитувчиси

ИСТЕЪФО ИНСТИТУТИНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ ТАҲЛИЛИ: НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мазкур тезисда Янги Ўзбекистонда давлат органларида мансабдор шахслар ўртасида истеъфо институтининг процессуал ва ўзига хос жиҳатлари конституциявий илмий-назарий жиҳатдан таҳлил этилган. Шунингдек, истеъфо ҳуқуқий ҳодиса сифатида эркин, ўз хоҳиш иродасига кўра ва мажбурий характер хусусиятига эгаллиги таҳлил этилиб, уларнинг бугунги кундаги долзарблиги масаласи тадқиқ этилган.

Калим сўзлар: давлат органлари, ижро органлари, истеъфо, истеъфо институти, мажбурий истеъфо, мансабдор шахс, конституциявий ҳуқуқ, маъмурий ҳуқуқ, меҳнат ҳуқуқи, ҳуқуқий ҳодиса, ҳуқуқни қўллаш амалиёти, эркин истеъфо.

Аннотация: в данном тезисе с конституционной научно-теоретической точки зрения анализируются процессуальные и специфические аспекты института отставки среди должностных лиц в государственных органах Нового Узбекистана. Также проанализирована отставка как правовое явление, обладающее характеристиками свободного волеизъявления, добровольности и принудительного характера, исследована актуальность этих вопросов на сегодняшний день.

Ключевые слова: государственные органы, исполнительные органы, отставка, институт отставки, принудительная отставка, должностное лицо, конституционное право, административное право, трудовое право, правовое явление, правоприменительная практика, добровольная отставка.

Annotation: this thesis analyzes the procedural and specific aspects of the institution of resignation among officials in state bodies of New Uzbekistan from a constitutional scientific and theoretical perspective. It also examines resignation as a legal phenomenon with characteristics of free will, voluntary action, and mandatory nature, investigating the relevance of these issues today.

Keywords: state bodies, executive bodies, resignation, institution of resignation, forced resignation, official, constitutional law, administrative law, labor law, legal phenomenon, law enforcement practice, voluntary resignation.

Янги Ўзбекистонда ҳам қатор давлат органларида мансабдор шахслар ўртасида истеъфо институтининг амалда ривожланаётгани боис истеъфонинг тарихи ва ҳуқуқий асосда расмийлаштириш масаласига қизиқиш кучаймоқда. Қатор субъектларга нисбатан қўлланилаётган истеъфонинг аксарият қисми давлат органларида республика ва ҳудудий даражаларда конституциявий, маъмурий ва меҳнат ҳуқуқи доирасида амалда кенг қўлланилаётгани, истеъфо институтини илмий-назарий жиҳатдан ўрганишга зарурат борлигини кўрсатади.

Бугунги кунда миллий ҳуқуқшунослик фанида махсус истеъфо институтининг процессуал ва ўзига хос жиҳатлари таҳлилига бағишланган яхлит тадқиқотлар камлигини қайд этиш жоиз. Тадқиқотчилар истеъфо институтининг фақат айрим жиҳатлари (масалан, ижро органлари ва давлат бошлиғи каби баъзи субъектларни) тадқиқ этишиб, истеъфо институтининг яхлит ҳуқуқий ҳодиса эканлигига эътибор қаратишмаган. Табиийки бундай ҳолатни бартараф этиш вақти келди. Муаммонинг ечими эса дастлаб масалага комплекс ёндашиб, уни замонавий конституцияшунослик ва қонунчилик ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиёти нуқтаи назаридан ҳал этилиши мумкинлигида кўринади.

Мазкур масаланинг ўрганилганлик даражаси миллий юриспруденция йўналишида истеъфо масаласига бағишланган монографик тадқиқот ёхуд илмий мақоланинг ҳам камлиги билан характерланади. Истеъфо институтининг айрим жиҳатлари рус ҳуқуқшунос олимлари А.С.Автономова, Л.А.Окунькова, В.Е.Чиркина ҳамда Т.А.Нестерова¹, Е.В.Холодова²ларнинг диссертация ишларида ва Н.М.Колосова, М.А.Краснова, И.Н.Барциц, Д.Т.Шона ҳамда Ю.П.Еременко, А.М.Васильева, Т.Д.Зражевская, Т.А.Бобровлар томонидан тадқиқ этилган. Шунингдек, мазкур масаланинг баъзи томонлари таниқли рус конституционалист олимлари С.А.Авакьян, Н.В.Баглай, Б.А.Страшун, Е.И.Козлова ва О.Е.Кутафинларнинг тадқиқотларида ҳам айрим жиҳатлари очиб берилган.

Истеъфо – функционал ҳуқуқий ҳодиса саналади. У қатор ҳуқуқ соҳалари доирасида, асосан конституциявий ҳуқуқ фаолиятида кўп қўлланилади. Истеъфонинг қандай босқичда қўлланилиши тўғри эканлиги юридик адабиётларда ўрганилмаган. Натижада, истеъфо институтининг амалдаги қонунчиликда асосан конституциявий ҳуқуқ ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ривожланиш қонуниятида мураккабликлар юзага келади. Фикримизча, мазкур ҳодисаларнинг барчаси истеъфо институтининг ҳам назарий ва ҳам амалий жиҳатдан долзарблигини кўрсатади.

Бизнингча, истеъфо мавзусини қуйидаги нуқтаи назардан таҳлил ва тадқиқ этиш мақсадга мувофиқ:

- истеъфонинг тарихан вужудга келиши ва тараққий этишини ўзбек давлатчилигининг тарихий тажрибаси, собиқ иттифоқ даври ҳамда Янги Ўзбекистоннинг қонунчилиги нуқтаи назаридан умумназарий жиҳатдан таҳлил этиш самарали ҳисобланади;

¹ Нестерова Т.А. Дисс... канд. юрид. наук «Правовое регулирование трудовых отношений при прохождении службы в прокуратуре как в особом классе федеральной государственной службы в России» Пермь, 1999 г..

² Холодова Е.В. Дисс... канд. юрид. Наук «Правовое регулирование труда государственных служащих» М, 1995 г.

- истеъфони ҳуқуқий ҳодиса ва тушунча сифатида конституциявий ҳуқуқ, маъмурий ҳуқуқ ва меҳнат ҳуқуқи каби тармоқлараро режа асосида кўриб чиқиш мантиқан асосли бўлади;

- давлат органларидаги мансаб лавозимларини ижро этиш жараёнини тўхтатиш билан боғлиқ муносабатларни юридик нормалар асосида тартибга солишнинг ихчам йиғиндиси сифатида институционал нуқтаи назардан таҳлил этиш ҳам оптимал ёндашув саналади;

- истеъфонинг марказий ва ҳудудий даражадаги умумий ва махсус ўзига хос хусусиятларини амалдаги қонунчилик асосида аниқлаш, шунингдек, хорижий давлатлар тажрибасини ўрганиш ёрдамида қиёсий ҳуқуқшунослик нуқтаи назаридан ўрганиш ҳам бу борадаги тадқиқотларнинг кўламини кенгайтириши шубҳасиз.

Истеъфо мазмун ва моҳияти ҳамда ўз белгиларига кўра, ўз хоҳишига кўра эркин ва мажбурий характер хусусиятига эга бўлади. Эркин, ўз хоҳишига кўра истеъфо – бу ўз хоҳиш иродасига асосан субъектнинг ўз ваколатларини ижро этишни тўхтатиши ҳисобланади. Мамлакатимиз қонунчилигига кўра Ўзбекистон Республикаси Президенти олий лавозими, Вазирлар Маҳкамаси, республика давлат бошқаруви органлари ва маҳаллий давлат ҳокимияти органлари мансабдор шахсларининг эркин ўз хоҳишига кўра истеъфоси белгиланган. Мажбурий истеъфо - бу субъектнинг ўз ваколатини бажаришни, унинг хоҳиш иродасидан қатъий назар, бошқа давлат органининг ёки мансабдор шахснинг мавжуд вазиятдаги қонунчилик талабларидан келиб чиқиб мажбуран истеъфога чиқаришини англатади. Мажбурий истеъфога яққол мисол сифатида Ўзбекистон Президентининг қарорига асосан Вазирлар Маҳкамасининг истеъфосини келтириш мумкин. Шунингдек, давлат раҳбари томонидан ўз шаънига доғ туширадиган хатти-ҳаракатлар содир этган туман ва шаҳар ҳокимларининг мажбурий истеъфога чиқарилиши ҳам мисол бўлади.

Мазкур тезисдан кутилаётган асосий мақсад, масаланинг долзарблиги ва унинг заруратидан келиб чиқиб, истеъфо институтининг ҳуқуқий ҳодиса сифатида Ўзбекистон қонунчилигида мустаҳкамланган тартибда илмий-назарий ва амалий жиҳатдан ўрганилиб, тадқиқ этилишидан иборат.

Ушбу қўйилган мақсад, қуйидаги вазифаларнинг амалга оширилишига:

- истеъфонинг ҳуқуқий ҳодиса сифатида вужудга келиши ва ривожланишининг моҳиятини аниқлаш;

- истеъфо ҳуқуқий институтининг мазмун моҳиятини таҳлил қилиш орқали унинг конституциявий, маъмурий, меҳнат ҳуқуқи ва алоҳида тармоқлар тизимидаги ўзига хос хусусиятларини аниқлаш;

- ҳар бир субъект истеъфосининг ўзига хос тартиби ва хусусиятларини, моддий-ҳуқуқий жиҳатларини алоҳида кўрсатиб бериш;

- истейфонинг хуқуқий оқибатини ёритиб бериш;
тадқиқ қилинаётган хуқуқий ҳодисанинг истиқболини белгилаш
ва қонунчилик ҳамда хуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш
бўйича аниқ таклифлар беришга замин яратади.

РАМАЗАНОВ ДАУЛЕТ МУСТАФАЕВИЧ
докторант Академии правоохранительных
органов Республики Казахстан,
Старший помощник Генерального
Прокурора Республики Казахстан
Генеральная прокуратура Республики
Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением нейронных сетей и искусственного интеллекта в сфере правоохранительной деятельности. Автор подчеркивает различия между понятиями «нейронная сеть» и «искусственный интеллект», раскрывает примеры преступного использования ИИ и НС, включая фишинг, использование дронов, deepfake-видео и другие технологии. Отдельное внимание уделено международной практике, включая примеры США и крупных корпораций, таких как Amazon. Рассматриваются этические, правовые и организационные барьеры внедрения ИИ, включая концепцию «пяти стен» Уэмуры. Автор предлагает конкретные шаги по модернизации подготовки кадров, усилению аналитической работы и цифровому обучению сотрудников правоохранительных органов с целью эффективного противодействия преступности нового поколения.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, цифровая криминалистика, предиктивная аналитика, deepfake, цифровое обучение, этические риски, законодательное регулирование, преступность нового поколения

Abstract: This article examines pressing issues concerning the application of neural networks and artificial intelligence (AI) in law enforcement activities. The author distinguishes between the concepts of neural networks and AI, illustrating real-world cases of criminal use of these technologies, including phishing, drones, and deepfake videos. Particular emphasis is placed on international experiences, such as in the United States and major corporations like Amazon. Ethical, legal, and organizational challenges to AI implementation are explored, including Noritsugu Uemura's concept of the "five walls." The article proposes specific reforms, such as modernizing legal education, strengthening interagency analytics, and conducting mandatory digital training for all law enforcement personnel to combat next-generation crime effectively.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, law enforcement, digital forensics, predictive analytics, deepfake, digital training, ethical risks, legal regulation, next-generation crime

Развитие и внедрение новейших технологий изменяют не только повседневную жизнь, но и общественные отношения, что, неизменно, влечет к формированию новых правовых отношений.

Экспоненциальные темпы развития промышленной революции синтезируют все более новые передовые и эффективные технологии.

В этой связи линейность (нереволюционность) мышления не позволяют в отдельных случаях стратегически осознать дидзруптивныи силы и инновации, формирующие наше будущее¹.

Одним из триггеров нашего общества, безусловно, можно считать искусственный интеллект (ИИ) и нейронные сети (НС). Неслучайно мы «умышленно» разделяем эти два понятия.

Несмотря на то, что в повседневной жизни специалисты и простые обыватели смешивают указанные понятия, они по своей природе отличаются.

Одним из лучших объяснений сходств и разностей между двумя этими определениями, на мой взгляд, продемонстрировала Муродова Г.Б. – старший преподаватель Бухарского государственного университета.

Нейронные сети и искусственный интеллект – это тесно связанные, но не тождественные понятия².

Их сходства и различия выглядят следующим образом.

Таблица 1

Сходства ИИ и НС	Различия ИИ и НС
Умеют обучаться и решать задачи	НС – это конкретный метод ИИ – широкая область
Можно использовать для создания интеллектуальных машин	НС основана на модели человеческого мозга ИИ может использовать другие методы
НС – один из методов реализации ИИ	НС используют для решения задач в конкретных областях ИИ может применяться для решения широкого спектра задач

Правовое регулирование должно идти впереди развития общественных отношений. Нормотворчество должно предвидеть и регулировать новые общественные отношения, возникающие в процессе развития общества, а не просто реагировать на уже существующие проблемы. Это означает, что право должно быть проактивным, а не

¹ «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб, издательство «Эксмо», 2016 год, С. 9.

² Муродова Гули Буроновна «НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕВОЛЮЦИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ» // Вестник науки и образования. 2024. №3 (146)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-v-sovremennom-obschestve-revolyuutsiya-v-povsednevnoy-zhizni> (дата обращения: 21.06.2025).

реактивным, и стремиться предвидеть будущие изменения и возможные негативные последствия новых явлений, чтобы предотвратить проблемы, а не только решать их.

Однако, зачастую криминалитет оказывается впереди правоохранителей, что позволяет им, порой, безболезненно вести свой «бизнес».

Преступники уже сегодня активно используют нейронные сети в различных сферах, такие как, фишинг, дроны, связанные с ИИ.

В отдельных регионах мира, в местах особо уязвимых для пограничного контроля, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с GPS-навигаторами с успехом применяются наркоторговцами для трафика товара, что минимизирует потери груза и экономит им время, как это было бы при использовании наркокурьера.

Аналогичные методы с применением БПЛА активно используются террористическими организациями.

Как было отмечено выше, экспоненциальные темпы развития нейронных сетей, ИИ приводят к появлению новых преступлений.

Так, в ходе расследований преступлений, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность, Интерполом были выявлены факты использования преступниками ИИ для создания фиктивных роликов о якобы имевшем месте фактов абыюзера, что в последующем использовалось криминалитетом для шантажа.

Главной проблемой для Интерпола при расследовании фактов использования ИИ явилось невозможность существующих методов судебных экспертиз опровергнуть фиктивность этих материалов.

Эти и другие примеры свидетельствуют об ослаблении прогнозно-аналитической работы «силовых» структур и необходимости правоохранительным органам уже сейчас, в кратчайшие сроки активировать все ресурсы, хотя бы, для противодействия преступности четвертого поколения.

Очевидно, что напрашивающимся ответом для применения «ответных» мер со стороны правоохранительного блока последует «слепое» применение существующих моделей ИИ, как то, ChatGPT, DeepSeek, Gemini и т.д.

Вместе с тем, как отметили российские ученые Суходолов А.П. и Бычкова А.М.¹, более чем в 70 странах мира полицейские используют те или иные данные предиктивной аналитики, опираясь на программные средства более чем 25 корпораций-производителей. Предиктивная, или

¹ Суходолов Александр Петрович, Бычкова Анна Михайловна Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovanii-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 21.06.2025).

предсказательная аналитика представляет собой совокупность методов анализа данных, направленных на прогнозирование поведения людей.

Принятие серьезных решений в результате алгоритмических вычислений искусственного интеллекта вызывает немалые опасения.

Так, другие российские ученые Овчинников В.С. и Ларина Е.С. описали этическую проблему в США, связанную с внедрением программы с элементами ИИ – COMPAS, успешно применяемой судами штатов для определения сроков УДО, освобождения под залог осужденных.

Однако, когда портал Propublica.org, являющейся площадкой для ученых, негативно относящихся к внедрению ИИ, расшифровали черный ящик указанной системы COMPAS, выяснялось следующее.

Оказалось, что система априори уменьшала шансы на освобождение под залог и УДО для лиц латиноамериканского происхождения, не имеющих легального статуса на территории США, а также для афроамериканцев, с доходом выше прожиточного минимума, но ниже, чем у среднего класса. Если первый вывод был интуитивно понятен, то второй породил всеобщее недоумение, и эксплуатация системы после широкого общественного резонанса была приостановлена.

Аналогичные «особенности» в подходах были выявлены при детальном изучении ситуации с AMAZON, когда компания, отказавшись от традиционных методов, решила автоматизировать подборку кадров.

В ситуации с AMAZON искусственный интеллект «посчитал», что лица мужского пола более выносливее, стресс устойчивее, чем представительницы прекрасной половины человечества. Безусловно, компания не могла примириться с подобным дискриминационным подходом и отказалась от использования ИИ.

Количество ложных срабатываний системы и обеспечения качества глубинного обучения прямо пропорционально величине массивов данных для обучения, а также качества синхронизации параметров для алгоритмов обучения. При недостаточности входных данных глубинное обучение может давать вышеупомянутые ошибочные результаты.

Старший генеральный менеджер подразделения внешних и правительственных связей корпорации Mitsubishi Electric Норицугу Уэмура обозначил «пять стен», которые, по его мнению, необходимо преодолеть для развития цифровой экономики.

Первая стена – стена министерств и ведомств, поскольку для продвижения нужна четкая национальная стратегия и поддержка инициатив государством вплоть до создания новых органов власти.

Вторая стена – законодательная система: на примере многих стран мира видно, как прогресс буксует, упираясь в устаревшие законодательные нормы.

Третья стена – технологии. Необходимо формирование базы знаний, чтобы каждый мог воспользоваться преимуществами цифровой экономики.

Четвертая стена – человеческие ресурсы: требуется объяснять людям, как работает цифровая экономика, и обучать их, чтобы они были готовы творить.

Пятая стена – принятие обществом¹.

Таким образом, полагаем необходимым указанные подходы «пяти стен» преодоления барьеров заложить в основу новой Концепции правовой политики Республики Казахстан.

Наряду с указанными мерами, полагаем необходимым принять следующие шаги.

Первое. Изменить формат подготовки студентов-юристов, предусмотрев профилирование их по отдельным направлениям, в т.ч. путем внедрения курсов по «Цифровой криминалистике», «Цифровой криминологии».

Возможно, уже настало время появлению новой специализации – «IT-юриста».

Второе. Усиление аналитической работы правоохранительных органов. Необходимо усилить работу как в межведомственном (на площадке Координационного совета Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью), так и на межгосударственном направлении.

Третье. Совершенствовать деятельность блока аналитиков в правоохранительных органах и в повседневной деятельности успешно применять алгоритмы и подходы работы с Big-Data.

Для этого необходимо разработать программу и в обязательном порядке провести цифровой всеобуч всего личного состава всех правоохранительных органов с обязательной сдачей зачета и сертификацией сотрудников.

По итогам всеобуча каждый сотрудник должен уметь работать с большими данными, уметь их анализировать, выстраивать стратегию и формировать прогнозно-аналитические данные.

Эти и иные меры, на наш взгляд, будут способствовать противодействию преступности.

¹ Суходолов Александр Петрович, Бычкова Анна Михайловна Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovanii-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 21.06.2025).

JASURBEK SATTAROV
Senior Prosecutor at the
department of Master's Studies of
the Law Enforcement Academy of
the Republic of Uzbekistan;

CRIMINAL LIABILITY FOR PERJURY: HISTORICAL AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

***Abstract:** Perjury – the act of giving false testimony under oath – is universally condemned as a serious offense against justice. This article provides a comprehensive analysis of criminal liability for perjury, drawing on historical evolutions and comparative perspectives from Uzbekistan, the United States, Germany, the United Kingdom, France, and Russia. It explores how ancient legal systems and major religious doctrines (including Islamic law) have long denounced false testimony as a grave wrong. The article then examines modern Uzbek legislation on perjury, including the specific provisions of Articles 238, 230-1, and 230-2 of the Criminal Code, and compares them with laws and practices in the U.S., Germany, UK, France, and Russia. Judicial practice and procedural challenges in prosecuting perjury are discussed, as are the social and ethical implications of false testimony – from miscarriages of justice to erosion of public trust. The article also offers institutional reform proposals to better prevent and address perjury, such as enhanced witness protection, use of technology in evidence-taking, and legal education. The analysis underscores that while laws differ in scope and severity, all surveyed jurisdictions treat perjury as a serious crime, reflecting a shared understanding of the fundamental role of truthful testimony in upholding the integrity of the justice system.*

***Keywords:** Perjury, False Testimony, Comparative Law, Uzbek Criminal Code, Judicial Integrity, False Evidence, Oath, Witness Protection, Islamic Law, Legal Reform*

Introduction

Perjury is far from a modern concern; **historical sources across civilizations consistently condemn false witness**, often in the strongest terms. In the **Biblical tradition**, the Ninth Commandment explicitly forbids bearing false witness against one's neighbor, elevating truthfulness in testimony to a divine mandate. Ancient Middle Eastern legal codes treated perjury as a serious offense: for example, **Mesopotamian laws** such as the Code of Hammurabi prescribed the *lex talionis* ("eye for an eye") for false witnesses, meaning a perjurer would suffer the same punishment they sought to inflict on the accused. A person who lied under oath in a capital case could face the penalty of death if their false testimony aimed to bring about another's execution. This harsh principle reflects how **ancient societies viewed false testimony as an especially heinous wrong**, one that not only injured the immediate victim of the lie but also "putur etkazadi (harmed) the foundations of justice and social order," in the words of one Uzbek scholar.

Classical **Greco-Roman law** likewise criminalized perjury. In Ancient Rome, *falsum testimonium* (false witness testimony) was a punishable crime; under the Cornelian Law (*Lex Cornelia de falsis*), perjurers could be subjected to severe penalties, including exile and the loss of civic rights (e.g., the

punishment of *aquae et ignis interdictio*, banishment from fire and water). Roman legal procedure recognized the damage false testimony could do both to individual cases and to public order, treating it as a *delictum* that could be prosecuted in either private or public forms.

Major **religious and ethical systems** have uniformly regarded perjury as immoral. In **Islamic law (Sharia)**, false testimony (*shahadat az-zūr*) is considered a grievous sin and strictly prohibited. The Holy Qur'an pointedly instructs believers "and do not approach false testimony" (Qur'an 22:30, interpretation) – a verse understood to *strongly condemn giving false witness*. Islamic teachings rank perjury among the *kabā'ir* (major sins), a point emphasized in Hadith literature as well. In classical Islamic jurisprudence, a person proven to have given false testimony could be deemed *fāsiq* (morally corrupt), disqualifying them from being a valid witness in the future. Notably, some Islamic legal scholars described perjury as a form of *zulm* (injustice) that warrants discretionary punishment (*ta'zir*) by the judge, to deter its grave consequences on individuals and society. Thus, from an Islamic perspective, perjury is both a sin against God and a crime against justice.

Across medieval and early modern Europe, perjury remained stigmatized and unlawful. In **England**, as early as 1563, a dedicated Perjury Act was enacted, imposing fines, imprisonment, and even the humiliating punishment of the pillory for those unable to pay fines. By the 18th century, Enlightenment jurists and philosophers were articulating theoretical justifications for punishing perjury. One doctrine spoke of a "**right to the truth**" (*Recht auf Wahrheit*) held by those seeking justice, framing false testimony as a violation of that right. Another influential view was the "**social trust**" theory, which posited that the integrity of the legal system – and society's trust in judicial outcomes – depends on truthful testimony, thereby making perjury an attack on the community's trust. These concepts underscored that the harm of perjury extends beyond individual cases to the **public's confidence in justice**.

Historically, then, perjury has consistently been regarded as a serious offense. Whether grounded in **divine commandment, moral philosophy, or pragmatic needs of governance**, the message has been clear: those who swear to tell the truth must do so, and those who deliberately lie under oath merit punishment. This historical legacy sets the stage for modern legal frameworks, which continue to treat perjury as a crime – though the specific legal definitions and penalties vary across jurisdictions, as explored in the following sections.

Uzbek Legislation: Articles 238, 230-1, and 230-2

In Uzbekistan, criminal liability for perjury and related offenses is codified primarily in **Article 238 of the Criminal Code**, titled "Lžesvidetel'stvo" (False Testimony), and further reinforced by two newer provisions, **Articles 230-1 and 230-2**, addressing falsification of evidence.

Together, these articles form a comprehensive approach to safeguarding the integrity of fact-finding in judicial and investigative proceedings.

Article 238 specifically criminalizes perjury in a broad sense. Under Article 238, it is a crime for a **witness or victim** in a criminal case to knowingly give false testimony, *or* for an **expert** to give a deliberately false conclusion, *or* for a **translator/interpreter** to deliberately mistranslate, when these acts occur during inquiry, pretrial investigation, or in court. In essence, Uzbekistan's definition of "false testimony" covers not only witness lies but also fraudulent expert reports and translations – recognizing that all such false inputs can mislead the course of justice. The baseline penalty for this offense is relatively moderate: upon conviction, a person may face up to *300 hours of community service, or restriction of liberty* (a form of probation-like supervision) for **1 to 3 years**, or *imprisonment for up to 3 years*. These punishments indicate that standard perjury (with no aggravating factors) is treated as a less severe crime (typically not a long-term imprisonable felony) in Uzbek law, reflecting perhaps an assumption that many false testimony cases involve less serious proceedings or first-time offenders.

However, Article 238 also provides **heightened penalties for aggravated forms** of false testimony. If the perjury is orchestrated or coerced by another, the law addresses that through part 2 of Article 238: any person who **induces or bribes someone to give false testimony (or false expert conclusions or translations)**, or who **pressures them (by psychological or physical means) to lie**, commits a separate offense. This covers what common law systems might call *subornation of perjury* and witness tampering. The punishment for such conduct is *restriction of liberty or imprisonment from 3 to 5 years*, indicating a significant uptick in severity for those who corrupt the testimony of others.

Most serious of all, if false testimony (or its subornation) is **committed in ways that gravely endanger justice**, Article 238 prescribes *severe felony-level penalties*. Specifically, if the act of perjury or inducing perjury is **done in the interests of an organized group** (e.g. organized crime), or if it **falsely accuses someone of a grave or especially grave crime**, the offender faces **5 to 8 years of imprisonment**. A false accusation of a serious crime is thus treated almost on par with the commission of a serious crime; this reflects the profound harm such perjury can cause, potentially putting an innocent person at risk of a long prison term or other grave consequences. In these aggravated scenarios, Uzbek law views perjury as a serious felony, essential to punish harshly in order to protect the innocent and uphold justice.

Beyond Article 238, Uzbekistan in 2018 introduced two new articles – **Article 230-1 and 230-2** – to address related misconduct: the *falsification of evidence*. These additions came as part of reforms to bolster citizens' rights in criminal proceedings. **Article 230-1** criminalizes the falsification (forgery) of evidence in a case, and **Article 230-2** criminalizes falsification of results of

operational-search activities (undercover investigations). Unlike Article 238, which can apply to any witness or expert, Articles 230-1/2 primarily target **official actors and participants responsible for evidence gathering**. Liability under these provisions is limited to “special subjects” – for example, investigators, detectives, prosecutors, judges, as well as parties like specialists and attesting witnesses involved in evidence collection. In other words, these laws aim at those entrusted with handling evidence who abuse that trust by fabricating or tampering with evidence.

The **penalties under Articles 230-1 and 230-2** are notably stringent, reflecting the legislature’s view that evidence falsification by officials is an egregious betrayal of justice. A basic act of evidence falsification (not resulting in grave outcomes) can still result in a prison term of **3 to 5 years**, along with possible restrictions (and likely a ban on holding certain positions). If the falsification is done with the intent to falsely accuse someone of a crime or to cover up a crime – effectively framing an innocent person or impeding justice – the punishment rises to **5 to 7 years’ imprisonment**. And if the falsification concerns a case about a *serious or especially serious crime* or leads to *especially severe consequences*, the offender faces **7 to 10 years in prison**. These upper-end penalties (up to a decade behind bars) underscore that Uzbekistan treats official evidence fakery as one of the most serious violations in the justice system – on par with other grave offenses. By comparison, as noted, a typical witness committing perjury faces a maximum of 3 years in prison, whereas an official who manufactures evidence in a serious case could face up to 10 years. This calibrated approach makes sense: a lone lying witness is harmful, but a police or judicial official fabricating evidence can inflict broader and more systematic injustice, hence deserving stricter punishment.

It should also be noted that Uzbek law maintains some **consistency with international norms** in this area. Article 238’s coverage of coercing false testimony mirrors the **UN Convention Against Transnational Organized Crime (2000)**, which in Article 23 urges state parties to criminalize interference with witnesses and the giving of false testimony through coercion, threats or bribery. Uzbekistan’s laws thus fulfill these international recommendations by penalizing not only the false testimony itself but also any *behind-the-scenes manipulation* of witnesses or evidence.

In summary, Uzbekistan’s legislative framework demonstrates a thorough approach to perjury and evidence falsification. **False testimony by witnesses (Article 238)** is criminalized with escalating penalties depending on severity, and **evidence fabrication by those in charge (Articles 230-1, 230-2)** is dealt with even more harshly. These laws reflect an understanding of the multi-faceted threat perjury poses – whether coming from lay witnesses or from within the system – and they equip the justice system with tools to respond to each scenario. How these laws compare to those of other countries is the next subject of analysis.

Comparative Analysis: U.S., Germany, UK, France, and Russia

Every legal system studied – despite differences in legal tradition (common law vs. civil law vs. mixed systems) – recognizes perjury as a punishable offense. However, the **definitions, requirements, and penalties** for perjury can vary significantly across jurisdictions. This section compares key aspects of perjury law in five jurisdictions: the **United States, Germany, United Kingdom, France, and Russia**. Each sub-section highlights how perjury is defined, the severity of punishment, and any notable unique features (such as requirements for proof or exceptions).

United States

In the United States, perjury is a criminal offense both at the federal level and in every state. Under **U.S. federal law**, perjury is defined in Title 18 of the U.S. Code §1621 as a situation where, having taken an oath to testify truthfully (or under a statutory declaration to tell the truth), an individual “**willfully and contrary to such oath states or subscribes any material matter which he does not believe to be true.**” In short, a person commits perjury if they knowingly lie about a **material fact** after swearing to tell the truth. The requirement of materiality is important: trivial or irrelevant lies (however ill-advised) typically do not amount to perjury if they have no potential to affect the proceeding. The person must also act with *intent* – mistaken or faulty memory is not perjury, nor is a non-material falsehood.

Punishment in the U.S. for perjury is serious but not usually extreme. The general federal perjury statute provides that an offender “shall... be fined under this title or imprisoned not more than five years, or both”. In other words, perjury is a **felony** under federal law, carrying a maximum sentence of 5 years’ incarceration (and monetary fines). Most U.S. states have similar provisions, often classifying perjury as a felony punishable by a term of years (commonly up to 5 years, though some states allow higher maximums). For example, in **California**, perjury is punishable by up to 4 years in state prison, but if the perjury leads to the wrongful execution of another (a very rare scenario), California law bizarrely classifies that as capital murder – theoretically allowing the death penalty for the perjurer. (This extreme consequence underscores how grave the law considers perjury that causes an innocent’s execution, though in practice such a charge is extraordinarily uncommon.)

Related offenses in U.S. law include *subornation of perjury* – persuading or inducing someone else to commit perjury – which is itself a separate crime. For instance, under federal law, subornation of perjury is also punishable by up to 5 years in prison (18 U.S.C. §1622). Additionally, making false statements **not under oath** can be prosecuted under different statutes (e.g. 18 U.S.C. §1001 for false statements to federal officials). But strictly speaking, “perjury” requires the false statement be made under oath or affirmation in an official proceeding or document.

One distinct procedural aspect in U.S. (and some other common law jurisdictions) is the **“two-witness rule”** for perjury. Traditionally, a perjury conviction cannot rest solely on the uncorroborated testimony of a single witness claiming that the defendant lied. There must be either two witnesses to the lie or one witness plus independent evidence of the falsity. This evidentiary rule is intended to prevent a mere swearing contest between two people from landing one in prison for perjury; there needs to be clear proof that the statement was false.

In practice, **perjury prosecutions in the U.S. are relatively rare**, despite the frequency with which witnesses may lie. Prosecutors often decline to pursue perjury charges except in egregious or high-profile cases, due to the difficulty of proof and the focus on more direct offenses. Notable exceptions have occurred – for example, the impeachment of President Bill Clinton in the late 1990s centered on allegations of perjury (lying under oath about personal matters). In the 2000s, athlete Marion Jones, an Olympic sprinter, was prosecuted and ultimately imprisoned for lying to federal investigators about her use of performance-enhancing drugs; she pleaded guilty to perjury charges and was sentenced to 6 months in prison. These instances show that when the false statements are material and the stakes are high (e.g., lying to a grand jury or federal agents in a major investigation), U.S. authorities will enforce perjury laws. Still, in the routine case of a witness shading the truth in court, prosecutions remain uncommon – a challenge the next sections will also see echoed elsewhere.

Germany

Germany’s approach to false testimony reflects the civil law system’s nuanced handling of sworn vs. unsworn statements. The German Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) contains separate provisions for false testimony depending on whether the witness is under oath. **Giving a false statement without oath** in court is criminalized by StGB §153 (“Falsche uneidliche Aussage”), while **perjury under oath** is a more serious crime under StGB §154 (“Meineid”). Germany thus reserves the term “perjury” for situations where an oath has been administered – a step that German courts actually use sparingly (most witnesses in German trials are not routinely sworn in, unlike common law practice).

If a witness *is* sworn and then lies, §154 StGB provides stern punishment: *at least one year in prison*. In fact, **German law classifies perjury as a “Verbrechen” (felony)** because the minimum sentence is one year’s imprisonment. The statutory language of §154 states that anyone who “falsely swears” before a competent authority shall be punished with imprisonment **“not less than one year”**. In especially mitigated cases, the court can reduce the punishment to **6 months to 5 years** (this is an allowance for “minder schwere Fälle”, lesser serious cases). The maximum penalty for regular perjury can go much higher – in theory up to 15 years in prison (which is the general

maximum for most felonies in Germany aside from life sentences). A fine is not a permitted punishment for perjury in Germany, reflecting the view that a willful false oath is grave enough to warrant a criminal record and incarceration, not just a monetary penalty.

For comparison, giving a false statement *without an oath* (§153 StGB) carries a lower range: typically 3 months to 5 years imprisonment (and in less serious cases, as little as a fine or probation). Thus, Germany distinguishes between **false testimony under oath (treated very harshly)** and **false testimony not under oath (still criminal but less severe)**. This two-tier system is somewhat unique to civil law jurisdictions that maintain an oath system for witnesses. It puts great weight on the sanctity of the oath: the moment a witness swears to truthfulness, any lie becomes a serious felony. As mentioned, modern German courts often don't swear in witnesses unless the case is of significant importance or there is concern about truthfulness, precisely because invoking the oath raises the stakes so high for the witness (a deliberate policy to avoid deterring witnesses from testifying out of fear of a perjury trap). Instead, many witnesses give testimony without oath; if they lie, they can be prosecuted under §153 with more moderate consequences.

Germany's law also criminalizes *other false statements* in judicial contexts, such as false statements by parties or *false affidavits* in writing, but these are separate provisions. Importantly, **subornation** (inducing false testimony) and **attempted perjury** are also punishable. An individual who induces another to commit perjury can be charged as an instigator or accomplice under general principles of German criminal law, facing the same range of punishment as the perjurer. If a person attempts to lie under oath but is caught or corrects themselves in time, German law has provisions to address attempt and to sometimes allow withdrawal. In practice, a witness who realizes they gave false testimony and corrects it promptly can avoid punishment – similar in spirit to the recantation allowances found in some other jurisdictions, like France and Russia (discussed below).

In summary, **Germany's treatment of perjury** is characterized by *strict penalties for sworn lies* (minimum one year in prison, reflecting a very low tolerance for false oaths) and a differentiated approach that treats unsworn falsehoods as a lesser offense. This system underscores the high value placed on oaths in the German judiciary: taking an oath is meant to impress upon the witness the utmost duty of truth, with the law ready to back that up with severe sanctions.

United Kingdom

The United Kingdom (specifically England and Wales, whose law is referenced here) has a long history of prosecuting perjury, dating back to common law and early statutes. Today, the law is codified in the **Perjury Act 1911**, which defines perjury in terms very similar to the common-law understanding. Under Section 1 of that Act, **perjury is committed when a**

lawful oath has been administered and the person “willfully makes a statement material in a judicial proceeding, which he knows to be false or does not believe to be true.” All the familiar elements appear: the statement must be made under oath (or affirmation), in a judicial proceeding, and be material to that proceeding; and the person must intentionally lie (knowing the statement is false or not believing it to be true). The law also extends to interpreters under oath and to written statements that are certified true (such as affidavits, statutory declarations, etc., covered in other sections of the Act).

One important safeguard in UK perjury cases is the corroboration rule, similar to the U.S. “two-witness” principle. The Perjury Act requires that one cannot be convicted of perjury solely on the evidence of one witness as to the falsity of the statement; there must be some additional evidence of the lie. This means, for example, if a single witness testifies that another person’s sworn statement was false, that alone is insufficient – there must be either another witness or independent evidence (such as documents) that prove the statement false. This rule aims to prevent dubious “word-against-word” convictions.

In terms of **penalties**, the UK treats perjury as a serious crime. The maximum sentence for perjury under the Perjury Act 1911 is **7 years’ imprisonment** (and/or a fine). Perjury is classified as an **indictable-only offense**, meaning it can only be tried in the Crown Court (higher court) and not in Magistrates’ Court, reflecting its gravity. While seven years is the statutory maximum, actual sentences depend on the case specifics (lying to cover up a minor matter might get a few months in prison or a suspended sentence, whereas perjury that perverted the course of a major trial could attract multiple years). Notably, perjury is often charged alongside or instead of **“perverting the course of justice”** if the false evidence significantly interfered with justice. In the famous case of **Jeffrey Archer**, a politician and novelist, he was convicted in 2001 of perjury and related offenses for lying in a civil libel case – he received a sentence of **4 years’ imprisonment** for the perjury and perverting justice charges. The trial judge underscored that this was a particularly egregious instance, as Archer’s lies had deceived a court into a wrongful outcome (he had won a libel suit based on false alibi evidence). The Archer case illustrates that British courts will impose multi-year prison terms for perjury when warranted, to punish the offender and deter others.

The UK law also enumerates several **offenses akin to perjury** in the 1911 Act: for example, **subornation of perjury** (procuring someone else to commit perjury) is a separate offense under Section 7 of the Act, punishable like perjury itself. There are also specific offenses for false statements in documents like marriage registers, birth/death certificates, etc., which carry their own penalties (these are remnants of historical concerns about falsifying official records). Additionally, the broader offense of **perverting the course of justice** can encompass acts of perjury or evidence fabrication and carries a maximum life sentence (though that is reserved for the most extreme cases like framing

someone for a serious crime). Usually, prosecutors choose between perjury and perverting the course of justice based on which fits the conduct better.

In summary, the **UK's regime** for perjury is broadly in line with common-law tradition: it focuses on false testimony under oath in judicial proceedings, requires a knowing lie on a material matter, and provides for up to 7 years in prison. The UK's legal culture has seen several high-profile perjury prosecutions (aside from Archer, instances include cases against police officers who lied in court, witnesses in notorious trials, etc.), reinforcing the principle that lying under oath "strikes at the very heart of justice," as judges often remark. With strong penalties and established legal doctrine, the UK treats perjury as a significant offense aimed at preserving the integrity of fact-finding in its courts.

France

In France, perjury is known as *faux témoignage* (false testimony) and is addressed in the French Penal Code as an offense against the administration of justice. The French approach is notable for including a built-in opportunity for recantation that can exonerate the false witness – a feature reflecting an emphasis on *encouraging the correction of falsehoods* before irreparable harm is done.

Definition: Under **Article 434-13 of the French Penal Code**, "*Le témoignage mensonger fait sous serment devant une juridiction...*" – "False testimony given under oath before any court (or to an investigating officer executing a rogatory commission) is punishable...". The elements here: the person is under oath, in a judicial proceeding or investigation, and provides false testimony. This essentially covers witnesses who lie under oath, similar to other systems. It does not explicitly mention experts or interpreters in this article – France has separate provisions for false expert reports (Article 434-18) and other related offenses, and a distinct offense for *subornation of witness* (Article 434-15, punishable by up to 3 years and a fine for inciting someone to give false testimony).

Penalty: The basic punishment for perjury in France is up to **5 years' imprisonment and a €75,000 fine**. This is the standard maximum for false testimony under oath. However, French law, like many civil law jurisdictions, distinguishes based on severity and circumstances. If the false testimony was given against a defendant in a criminal proceeding and contributed to a wrongful conviction of a serious crime, the penalties can increase under other provisions (for example, if it helped wrongfully convict someone of a crime that carries ≥ 20 years, the penalty for the perjurer can increase, drawing from an older concept in French law that scales punishment with the consequences of the perjury). There is also an aggravated punishment of **7 years and €100,000 fine** under Article 434-14 if the false testimony was **induced by a bribe** (i.e., the witness was paid to lie) or was given against someone *in a criminal trial for a felony*. So, a bribed false witness in a serious case faces up to 7 years. These

gradations aim to punish more harshly those false testimonies that are procured via corruption or that imperil someone's liberty in a serious way.

Unique Recantation Exemption: One very distinctive clause in French law is that a person who has lied under oath can escape punishment by recanting in time. Article 434-13 itself states: *"Toutefois, le faux témoin est exempté de peine s'il s'est rétracté spontanément avant la fin de la procédure."* – *"However, the false witness is exempt from punishment if he spontaneously retracts his testimony before the decision that ends the proceedings."* In practical terms, if a witness realizes they have given false testimony (or perhaps, feeling the pressure, decides to come clean) and they correct their statement of their own accord *before the case is over*, then they will not be prosecuted for the initial lie. This provision encourages witnesses to correct falsehoods and thus serves the truth-finding function: it's better for the court to get to the truth late than never. It's important the retraction be voluntary and timely – one cannot wait until the falsehood is discovered or until after a verdict and then claim exemption; nor would it count if the lie was exposed by others first. But as long as the witness *voluntarily admits the truth* while the process is still ongoing (for instance, during the trial or before the judgment is final), French law forgives the earlier perjury. This stands in contrast to common law systems, where recantation might be considered in sentencing but is not a complete defense to the crime (except in very specific U.S. federal contexts, where a quick recantation within the same proceeding can sometimes prevent a perjury charge, but it's not as broad as the French rule).

In summary, **France's perjury law** sets a 5-year baseline for false testimony under oath, with higher penalties in aggravated situations, and features a notable *escape hatch* for recantation. This approach reflects a balance between deterring and punishing lies, and pragmatically allowing people to avoid punishment if they *help set the record straight* before it's too late. By doing so, the French system emphasizes the ultimate goal – truthful proceedings – and not just the punishment of the lie itself. Of course, once the proceeding is over (e.g., a verdict delivered) a recantation won't help the perjurer, and prosecution can proceed to sanction the misconduct and, hopefully, remedy any injustice done.

Russia

The Russian Federation's treatment of perjury is shaped by its civil law heritage and the Soviet legacy. Under **Article 307 of the Russian Criminal Code**, giving false testimony is a criminal offense, phrased as *"Заведомо ложные показания... либо заведомо ложное заключение эксперта, либо неправильный перевод..."* – *"Knowingly false testimony of a witness or victim, or a knowingly false expert opinion, or a knowingly wrong translation..."* in a criminal investigation or in court. This is very similar to the Uzbek provision we saw (not coincidentally, as Uzbek law in this area descends from the Soviet-era code): it covers witnesses, victims, experts, and interpreters who

participate in proceedings. The Russian law requires the falsity to be **known** by the person (i.e., intentional lying).

However, **the penalties in Russia for basic false testimony are somewhat milder** in comparison to many other countries. For the **ordinary case of perjury (no aggravating factors)**, Article 307 provides for a range of non-prison and short-term custody options: a fine up to 80,000 rubles, or correctional labor up to 2 years, or compulsory community service up to 480 hours, or *arrest* up to 3 months. These options indicate that a first-time perjurer in a routine case might even avoid incarceration, perhaps receiving a fine or community service. Imprisonment (deprivation of liberty) is not listed as a punishment in the basic part 1 of Article 307 at all – only a short-term “arrest” (a sort of jail term) of up to 3 months is the custodial measure. This suggests Russia views minor perjury as an offense that can often be handled without lengthy imprisonment, possibly due to the challenges of proof and the policy of not discouraging witness cooperation.

Aggravated perjury in Russia, though, triggers stiffer penalties. Part 2 of Article 307 addresses situations where the false testimony is combined with **accusing someone of a grave or especially grave crime**. If a witness lies in such a way that they falsely implicate another person in, say, a serious felony, the stakes rise. In that scenario, the punishment can be *compulsory labor for up to 5 years* or *imprisonment for up to 5 years*. So effectively, framing someone for a serious crime through perjury can land the perjurer in prison for a few years (up to five). This is analogous to how other systems punish more severely perjury that risks grave injustice. Still, the maximum of 5 years is not exceedingly high by international standards (Canada, for instance, allows up to 14 years; the UK 7 years; some U.S. states even higher in extreme cases). It reflects a calibrated approach: ordinary false testimony = non-prison or light jail, false testimony that could send an innocent to prison = up to 5 years in prison.

Russia also has an important **recantation provision** much like France’s. A note to Article 307 specifies that if the witness, victim, expert, or translator **voluntarily declares their testimony or conclusion to be false during the investigation or trial**, they are relieved from criminal liability. In other words, if before the process is over, the person comes forward and admits “what I said was false,” they will not be prosecuted for perjury. This encourages truth-telling and correction of the record. The condition is that it must be an act of the person’s own free will (not simply because they were caught in a lie by evidence). This Russian rule is very much in the spirit of the French rule we saw, and it underscores a shared civil law policy: the law’s goal is ultimately to get at the truth, so a timely change of heart should be rewarded by leniency (no punishment). Once the proceeding ends, however, this window closes.

It is also worth noting that Russia criminalizes *refusal to testify* separately (Article 308) and *fabrication of evidence* separately (Article 303 for officials like

investigators, similar to Uzbek 230-1). Additionally, **subornation or coercion of false testimony** is dealt with in Article 309, which punishes those who bribe or threaten a witness to lie. These carry their own penalties (which can range widely, up to 3 years or more depending on severity). So the Russian framework, as with others, addresses not just the perjurer but those who might induce perjury.

In practice, as in many countries, **perjury prosecutions in Russia have been infrequent** and sometimes politically tinged. The relatively lenient base penalties may in part be because perjury charges are sometimes seen in politically charged cases (witnesses recanting earlier statements, etc.). But in recent years, especially in high-profile situations (for example, cases involving false testimony used to convict opposition figures or, conversely, witnesses lying to shield perpetrators), Russian authorities have shown willingness to apply these laws. One area of concern in Russia has been the use of forced testimony – ironically, sometimes people are pressured to give false testimony by officials, which complicates the moral equation. The law on paper, however, is clear in criminalizing the falsehood itself regardless of why it was told (with the exception that coercion could make one a victim rather than a perpetrator).

In summary, **Russia's law on perjury** (Article 307) covers the same ground as Uzbekistan's Article 238 or other similar statutes: false statements by key participants under oath or affirmation in a case. Russia's penalties for standard perjury are somewhat mild (often non-prison), reflecting a possibly pragmatic approach to minor lies, but the law allows up to 5 years in serious cases of false accusation. Like France, Russia provides a safe harbor for recantation, emphasizing corrective justice over pure retribution.

By comparing these jurisdictions, we see a spectrum: from Germany's very harsh stance on any false sworn word (minimum one year in prison), to Russia's relatively lenient treatment of unsworn lies and focus on only the gravest instances for imprisonment, to common law systems (US/UK) falling somewhere in between with moderate sentences but firm prosecution in principle. All jurisdictions, however, converge on the idea that **perjury is a crime because it threatens the very function of courts** – to ascertain truth and do justice. The differences lie in *how* they enforce that idea, shaped by legal traditions and policy choices.

Judicial Practice and Procedural Challenges

Laws on the books are one thing, but the **enforcement of perjury laws in practice** faces several challenges globally. Despite the severe language and penalties in statutes, prosecutions for perjury are not as common as the prevalence of lying might suggest. This section discusses how perjury cases play out in judicial practice and what procedural hurdles often arise.

1. Difficulty of Proof: By its nature, perjury can be challenging to prove. Courts are rightly cautious before branding someone a criminal liar – they require clear, strong evidence of intentional falsity. Often, proving a statement

was knowingly false is hard unless there is objective evidence (e.g., documents, recordings) contradicting the testimony or a credible witness to the truth. One person's word against another's is usually insufficient. As noted, many jurisdictions demand corroboration for perjury convictions (the UK and U.S. have the two-witness rule; other countries require additional proof of falsity). This high bar means that even if a judge strongly suspects a witness lied, a formal perjury charge might fail unless investigators can unearth independent proof of the lie. For example, a witness denying involvement in a crime might be lying, but unless there is evidence like video footage or forensic proof or a second witness, prosecuting them for perjury is risky and often avoided.

2. Reluctance to Prosecute Witnesses: Another practical challenge is that prosecutors and courts often rely on the cooperation of witnesses, even those who may be untruthful at times. If every inconsistent statement or apparent lie in testimony led to a prosecution, witnesses would be frightened to testify at all. Therefore, authorities exercise discretion and usually reserve perjury charges for *flagrant* cases – such as when the lie was central to the case and has been incontrovertibly exposed. Minor inconsistencies or evasions are usually handled by undermining the witness's credibility in the case at hand, rather than launching a separate criminal case for perjury. This professional judgment explains why, as a U.S. Congressional Research Service report noted, **perjury prosecutions are relatively rare** and typically “limited to those instances that significantly obstruct the proceeding”. Similarly, in the UK, the Crown Prosecution Service must consider whether a perjury prosecution is in the public interest, weighing the severity of the lie and the cost/benefit of pursuing it when the main trial might already be over.

3. Overlap with Other Offenses: Perjury often overlaps conceptually with other crimes like *contempt of court* or *obstruction of justice*. Courts sometimes punish a witness's false testimony indirectly – for instance, by holding them in contempt (especially if the lies are blatant and disrupt proceedings). In some cases, rather than charge perjury, prosecutors might opt for a broader charge of **“perverting the course of justice”** (UK) or **“obstruction of justice”** (US) if the conduct includes more than just lying (e.g., tampering with evidence or inducing others to lie). These offenses can be easier to prove or carry higher penalties. For example, the Archer case in the UK involved both perjury and perverting the course of justice; in the end, it was the perverting charge that carried equal or greater weight in sentencing. In the U.S., someone who lies to a federal investigator without being under oath can be charged with “making false statements” (18 U.S.C. §1001) instead of perjury – a route often taken as it avoids the extra burden of proving an oath was administered. Thus, practical charging decisions may circumvent perjury statutes in favor of other legal tools.

4. Sentencing Practices: Even when perjury is prosecuted and a conviction obtained, judges have discretion in sentencing and often consider

the context. First-time offenders who lied out of fear or duress may receive lighter sentences (or even suspended sentences), whereas calculated lies that had drastic consequences draw heavier punishment. For instance, in Russia, as noted, a basic perjury might not result in any jail time but just a fine. In Uzbekistan, likewise, a court might impose community service for a relatively minor false testimony (given the law allows that). On the other hand, if the perjury caused someone else to be wrongly jailed, courts tend to impose real imprisonment to mark the seriousness. Overall, judicial practice shows a *gradient of penalties*, often lower than the maximum unless the case is truly egregious.

5. Immunity and Privileges: Procedurally, not everyone in a proceeding can be readily prosecuted for perjury due to certain immunities. **Defendants in criminal cases** in many countries have a privilege against self-incrimination and typically cannot be penalized for lying in their own defense (with some exceptions). For example, a defendant's false statements on the stand might not be charged as perjury in some civil law systems, because the defendant isn't testifying under the same obligation as a witness (their "oath" is often not taken or is considered a formality). Even in common law jurisdictions, while theoretically a defendant who testifies and lies can be prosecuted for perjury, in practice it's not common, partly because the defendant has a right to present a defense and the system tolerates that they may not be truthful. **Diplomats** and others with legal immunity obviously can't be prosecuted for perjury in host countries. These nuances mean that perjury laws mainly target witnesses, experts, etc., and not necessarily every instance of falsehood in court.

6. International Aspects: In an era of transnational litigation and tribunals, perjury has also appeared on the international stage. High-profile international courts (like war crimes tribunals) have had to deal with witnesses lying; they too have provisions to prosecute perjury, but similar issues of proof and discretion apply. Additionally, one country might seek to prosecute someone for perjury that occurred in a foreign proceeding – which is legally complex and usually not done except through contempt proceedings within the court where it occurred. Mutual legal assistance treaties sometimes cover cooperation in investigating and extraditing for perjury, but given its nature, perjury is usually handled domestically by the jurisdiction in which the testimony was given.

In sum, while **judicial practice affirms the seriousness of perjury**, the actual number of prosecutions is limited. Courts and prosecutors tend to wield perjury charges selectively, targeting clear-cut, significant lies. The rationale is to uphold respect for the oath and truth without creating a chilling effect on witnesses. Moreover, when perjury cases are brought, they must navigate stringent proof requirements designed to protect individuals from being unjustly accused of lying. These procedural safeguards – necessary to avoid wrongful convictions for perjury – at times make it ironically difficult to punish

those who do lie. This tension between deterrence of false testimony and ensuring fair treatment of the accused perjurer is a recurring challenge in all jurisdictions.

Social and Ethical Implications

Perjury is not merely a technical or legal issue; it has profound **social and ethical ramifications**. A single lie under oath can reverberate beyond a courtroom, affecting victims, accused persons, communities, and the moral fabric of society's commitment to justice. This section explores why perjury is considered so damaging, and what broader implications flow from the act of false testimony.

1. Undermining Justice and Wrongful Outcomes: The most direct impact of perjury is on the accuracy of court verdicts. When a witness lies, it **obstructs the court's ability to find the truth**, leading potentially to **miscarriages of justice**. An innocent defendant might be convicted because a false witness incriminated them, or a guilty party might be acquitted because a witness falsely exonerated them or muddled the evidence. These outcomes are the opposite of what a justice system strives for. The historical record is unfortunately replete with examples of wrongful convictions that were later overturned when it came to light that key testimony had been fabricated or mistaken. The innocent person suffers immensely – loss of freedom, reputation, even life in extreme cases – while the true wrongdoer remains free. This **moral harm** is why many traditions, from Hammurabi's code to religious texts, have equated false witness with a serious sin or crime deserving heavy punishment. As one legal maxim puts it, *fiat justitia ruat caelum* ("let justice be done though the heavens fall") – but perjury turns that on its head, threatening to let injustice be done, which is an ethical tragedy for any society valuing rule of law.

2. Erosion of Public Trust: Perjury doesn't just harm individual cases; cumulatively, it **erodes trust in the legal system**. If the public perceives that witnesses routinely lie and get away with it, or that court decisions might be based on false evidence, confidence in the courts declines. A justice system operates on the assumption that most testimony is truthful – judges and juries are essentially trusting that witnesses (having sworn an oath) are generally telling the truth except where evidence shows otherwise. When that trust is betrayed, it "weakens society's belief in the rule of law". Citizens might become cynical, thinking trials are just contests of deception. Victims of crimes may be less willing to come forward if they fear witnesses will lie and nothing will happen. Thus, perjury has a **corrosive effect**: each unpunished lie in court is a small tear in the fabric of legal integrity, and many such tears can leave the system in tatters in the eyes of the public. Legal scholars in the 18th century (as mentioned earlier) emphasized this through the "social trust" theory – the justice system's legitimacy rests on collective trust, which perjury directly attacks.

3. Harm to Victims and Protection of the Guilty: In cases where perjury leads to an innocent person's conviction, that innocent person becomes a direct victim of the false testimony. Even in less extreme scenarios, lies can **violate the rights of parties** in the trial. For example, consider a civil lawsuit: if a witness lies about a fact, one side may wrongfully lose property or damages. In a criminal case, if a victim of a crime lies (say, exaggerating or fabricating aspects of their account), the defendant could face a punishment disproportionate to the truth. Conversely, if a witness lies to protect a guilty defendant (providing a false alibi, for instance), the actual victim of the crime is denied justice and closure. That guilty person remains at large, possibly able to offend again. In this sense, perjury can **embolden criminality** – if criminals believe they can subvert justice by inducing false testimony, the deterrent effect of law is diminished. Society, on the whole, is less safe when outcomes of trials can be manipulated by deceit.

4. Ethical and Religious Condemnation: Many ethical systems, beyond the legal sphere, categorically condemn lying, especially under solemn oath. **Honesty is a core virtue** in virtually all cultures, and lying in court is often viewed as a particularly heinous lie because it's a betrayal of one's community and its pursuit of justice. Religious teachings, such as in Islam and Christianity, consider false testimony a grave sin. Ethically, even among secular philosophies, the Kantian perspective would label perjury as a violation of the categorical imperative (one could not rationally will that everyone lie under oath, as that would make the oath meaningless). The **integrity of the individual** is at stake: someone who commits perjury is often stigmatized as untrustworthy, labeled a perjurer (which carries heavy shame). Thus, beyond formal punishment, perjurers suffer social opprobrium if discovered. The ethical norm against perjury is deeply ingrained because of the recognition that truth-telling is essential to justice and social cooperation.

5. Inevitable Discovery and Personal Consequences: There is also a more pragmatic angle to consider: lies often eventually unravel. A person who commits perjury may later face the truth coming out – perhaps new evidence emerges, or they themselves admit the lie (especially if conscience weighs on them). The consequences then can extend beyond legal penalties. Their personal and professional life can be ruined; if they are a professional (lawyer, police officer, etc.), they can lose their career. The risk of perjury is thus an ethical gamble that can have life-altering impact on the liar themselves. Many legal systems consider **remorse and rectification** as mitigating factors – for instance, France and Russia's laws encourage recantation by offering immunity. This implicitly acknowledges that while perjury is grave, admitting the truth is the ethically correct course and should be facilitated.

In aggregate, the **social and ethical implications of perjury** justify why it is treated as a crime in the first place. It's not just a lie; it's a lie that *subverts justice*, harms innocent individuals, allows the guilty to escape, and weakens

societal trust in the rule of law. In a broader sense, perjury offends the fundamental moral principle that **the ends of justice should be achieved by truth and fairness**. A society where oaths mean nothing and testimony is routinely false would soon find it impossible to peacefully resolve disputes or hold anyone accountable – the court system would cease to function effectively, and vigilante or extrajudicial measures might rise as confidence in trials falls. Thus, the strong stance against perjury across cultures and eras is rooted in both **utilitarian harm prevention** (preventing wrongful outcomes and chaos) and **deontological ethics** (upholding truth as a virtue and duty). Every instance of punishing a perjurer, conversely, sends a message reaffirming the value of honesty in public life and the society's commitment to truthful justice.

Institutional Reform Proposals

Given the challenges in completely eradicating perjury and the importance of truthful testimony, many legal experts and policymakers have pondered **reforms and measures** to better prevent, detect, and address perjury. Below are several proposals and strategies – some already implemented in certain jurisdictions, others suggested in legal scholarship – that could strengthen the fight against false testimony:

1. Strengthening Witness Preparation and Oath Administration: One straightforward step is ensuring that witnesses fully understand the **oath or affirmation** they take and the seriousness of lying under it. Courts can make the oath-taking more than a rote ritual – for example, having the judge directly address the witness about the importance of truth, the legal consequences of perjury, and even the moral duty. Some studies suggest that when witnesses are clearly warned and the solemnity of the moment is emphasized, they are less likely to lie. Additionally, providing **witness education** (especially for vulnerable or first-time witnesses) about their duty of honesty and the process may prevent inadvertent falsehoods or panic-induced lies. In some countries, witnesses receive pamphlets about their role; this could include a clear statement about perjury laws to deter intentional lies.

2. Improving Detection through Technology: Modern technology can be leveraged to catch lies or discourage them. For instance, **audio and video recording of all testimony** (already common in many courts) creates a clear record that can later be analyzed; it also might deter a witness from lying knowing there is a recording that can be reviewed. Beyond that, advanced techniques like voice stress analysis or even polygraphs, while not admissible as evidence in many places, could potentially be used as investigative tools when perjury is suspected (with due caution about their reliability). Another idea is using **data analytics** on testimonies – for example, comparing a witness's statements across multiple cases or against known databases for inconsistencies. While this ventures into novel territory, the concept is that perjurers sometimes lie repeatedly, and technology might reveal patterns a human judge or lawyer could miss.

3. Witness Protection and Support: Sometimes, witnesses lie due to **fear or intimidation**. They may be threatened by one of the parties (especially in organized crime cases or domestic violence cases) to give false testimony or to remain silent. Strengthening **witness protection programs** can mitigate this. If a witness knows they and their family will be safeguarded, they are more likely to tell the truth and resist pressure to commit perjury. Protection can range from police escorts and anonymity measures (where allowed) to even relocation in extreme cases. On the support side, providing psychological support or counseling to witnesses might also reduce instances where a witness, under stress, gives inaccurate testimony. In short, by addressing the **root causes** of why some witnesses lie (coercion or fear), we can reduce perjury.

4. Legal Reforms – Perjury Law Updates: Some commentators argue that perjury statutes themselves could be **updated or harmonized** to close loopholes. For example, clarifying the **materiality requirement** so that prosecutors don't have to litigate whether a lie was material – some have suggested any deliberate lie under oath should be punishable, to avoid drawn-out disputes over materiality (critics argue this could over-criminalize trivial lies, so it's a debate). Another reform could be to create a **graduated offense system**: currently perjury is often one offense regardless of the magnitude of the lie. Introducing degrees of perjury (akin to degrees of murder) might allow more precise punishment – e.g., first-degree perjury for lies that convict someone innocently, second-degree for other significant lies, third-degree for minor context lies. This way, prosecutors and judges have more flexibility to match the charge to the wrongdoing. Some legal systems already differentiate (as we saw, Russia/Uzbekistan/Germany differentiate by consequence or oath; common law does not except in sentencing). Legislation could also consider extending perjury-like penalties to statements made in **pre-trial contexts** (like false statements in police interviews) to capture lies that currently might evade perjury charges because no oath was administered – though perjury law traditionally sticks to sworn statements, an expansion could be contemplated in the interest of comprehensive truth-finding.

5. Enhanced Enforcement and Incentives: Another approach is simply **enforcing existing laws more rigorously** to send a message. If courts refer obvious perjury cases to prosecutors, and prosecutors actually charge them, it can have a deterrent effect (the downside being the resource cost and the reluctance issues noted earlier). On the incentive side, giving witnesses **options to correct themselves without penalty** (like the French and Russian recantation provisions) is a good practice to maintain – perhaps it could be formalized in more jurisdictions. Even in those that have it, ensuring witnesses are aware that “it's okay to correct your testimony, you won't be charged if you come clean now” could prompt honesty before a verdict is wrongly reached. Additionally, **leniency programs** could be introduced: for instance, if someone

is caught in a lie but then substantially aids the investigation in rectifying it or helps expose a larger scheme of perjury, their punishment could be mitigated. This is akin to plea bargaining – basically encouraging cooperation once a lie is detected.

6. Public Awareness and Ethical Education: On a broader level, reducing perjury might come from **instilling a culture of honesty**. Educational curricula (in law schools, and even at high school level civics) can emphasize the civic duty of truthfulness in judicial proceedings. Public service campaigns or high-profile cases being publicized also signal that perjury is not a trivial matter but a serious offense. If jurors and judges routinely condemn perjury during trials (when it's evident), that gets reported and the social stigma is reinforced. In some communities, a problem is that lying to authorities is not strongly stigmatized due to historical mistrust; community outreach to build trust in the legal system can indirectly shore up respect for truth-telling in court.

7. Institutional Checks: Courts could adopt certain **institutional practices** to catch or deter lies. For example, requiring key witnesses to certify their statements multiple times (written and oral) might create psychological pressure not to deviate from truth. Courts might also employ **court-appointed experts or observers** in cases where they suspect widespread perjury (such as observers in elections-related cases or in environments prone to organized false testimony) to later testify about the credibility of processes. These are less common ideas, but the concept is bringing in neutral checks against coordinated lying. Another notion is a more frequent use of **perjury prosecutions as a tool to reinforce other prosecutions**: for instance, if a gang member testifies falsely to exonerate a fellow gang member, prosecuting the perjury may both punish that lie and also help indirectly prove the guilt of the defendant by removing the false evidence.

Ultimately, **no single reform will eliminate perjury** – as long as individuals have motives to lie and think they can get away with it, some will roll the dice. However, a combination of approaches – better prevention (through witness support and education), better detection (through technology and investigative focus), and calibrated but firm enforcement (through law reform and strategic prosecutions) – can significantly mitigate the incidence of perjury. Some of these proposals have already shown promise where tried. For example, the use of video recordings in court has caught witnesses who later tried to change their story, leading to perjury charges; witness protection programs have clearly allowed key witnesses to tell the truth against powerful defendants.

In implementing reforms, care must be taken to maintain fairness (e.g., not infringing on the right against self-incrimination, and not overzealously prosecuting honest mistakes as perjury). But given the high stakes of truthful justice, continued innovation and effort in this area are justified. As one Uzbek

legal analysis suggests, combating perjury is not just about punishing lies after the fact, but creating **conditions that promote honesty** – “ensuring impartiality by preventing pressure on participants, protecting witnesses from intimidation, leveraging technology to reduce opportunities for falsehood, and raising the legal consciousness of society”. These ideals can guide global best practices in curbing the perjury problem.

Conclusion

Perjury – the deliberate assault on truth in the halls of justice – remains a vital concern for legal systems worldwide. This article’s exploration has shown that from ancient civilizations to modern states, **false testimony has been universally deplored as anathema to justice**, and laws have evolved to combat it in various forms. A comparative look reveals both common threads and divergent strategies: all jurisdictions examined criminalize perjury, yet the *definitions, thresholds, and punishments* can differ, reflecting unique legal philosophies and practical priorities. Uzbekistan’s legal framework, with its Articles 238, 230-1, and 230-2, provides a multifaceted approach that not only punishes lying witnesses but also strikes at those who would fabricate evidence from within the system – an approach echoed in part by Russian law and foreshadowed by international mandates. Common law jurisdictions like the U.S. and UK emphasize the solemnity of the oath and impose moderate to severe penalties, up to five or seven years in prison, signaling that perjury is a serious felony, even if prosecutions are selective. Civil law countries like Germany and France underscore the moral gravity with strict rules (Germany’s one-year minimum for false swearing) and pragmatic leniency (France’s allowance for retraction), balancing deterrence with encouragement of honesty.

Across these systems, a consistent theme is that **perjury strikes not only at individual victims but at society’s trust in the courts**. When a witness swears to tell the truth and then lies, the very foundation of adjudication is shaken. For this reason, judges, lawmakers, and scholars have long viewed perjury as more than just “another crime”; it is often labeled an “*offense against public justice*”. The historical survey reinforced that this view is ancient – false witnesses were condemned in scripture and severely punished in codes because communities recognized that *truth is the lifeblood of justice*. The comparative analysis further shows that while methods differ, the end goal is shared: to **ensure that court decisions are based on facts, not falsehoods**.

The judicial practice review reminded us, however, that the war against perjury is ongoing and complex. Enforcement faces hurdles like high proof standards and the need to not discourage witnesses from coming forward. Many lies in court still go unpunished – sometimes out of necessity, sometimes out of mercy or pragmatism. This does not mean perjury laws are toothless; rather, it highlights the careful balance legal systems must maintain between rigorously enforcing truth-telling and keeping the doors of justice open and accessible. High-profile convictions (from Jeffrey Archer in Britain to Marion

Jones in the U.S.) serve as cautionary tales that even powerful figures are not above the law when they lie under oath. At the same time, the relative rarity of perjury prosecutions in everyday cases suggests that **the legal system operates with a measure of trust** – perhaps wisely, reserving its fire for the worst abuses.

Socially and ethically, the harm of perjury cannot be overstated: it can destroy innocent lives, allow criminals to escape, and corrode communal trust in justice. In a justice system, *every participant – judges, jurors, lawyers, and witnesses – relies on an implicit pact of honesty*. Perjury is a betrayal of that pact. Thus, combating perjury isn't just a procedural task, but a moral imperative to protect the innocent and uphold the rule of law. As long as human fallibility and malice exist, perjury will never be completely eradicated. But through a combination of robust laws, vigilant enforcement, supportive measures for witnesses, and a culture that values truth, its incidence can be minimized and its perpetrators held to account.

In closing, **“Justice”** and **“Truth”** are inseparable ideals: one cannot flourish without the other. Criminal liability for perjury, in all its historical weight and comparative nuance, is a manifestation of society's insistence that *lying under oath is not only wrong, but punishably wrong*. This insistence safeguards the integrity of verdicts and, by extension, the legitimacy of the legal system itself. As we continually refine our approaches – learning from each other's legal systems and experiences – we reinforce a timeless principle: in the courtroom, as in life, **truth must prevail** for justice to be done

ЕСЕМУРАТОВ АЛИШЕР ИЗБАСАРОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
кафедра катта ўқитувчиси, ю.ф.ф.д

ЎЗБЕКИСТОНДА МИГРАНТЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Мустақилликнинг дастлабки йилларида миграция сиёсати ички сиёсий вазиятни барқарорлаштириш ва иқтисодиётни ривожлантиришга қаратилган мослашувчан хусусиятга эга бўлган. Вақт ўтиши билан давлат суверенитети мустақамланиб, бошқа давлатлар билан иқтисодий алоқалар ривожланиб боргани сари Ўзбекистоннинг миграция сиёсати кенг қамровли ва кўп қиррали бўлди. Бунда миграциянинг турли жабҳалари, жумладан, чет эл фуқароларининг кириши ва чиқиши, рўйхатга олиниши, меҳнат миграциясини тартибга солиш, ноқонуний миграцияга қарши курашиш бўйича чора-тадбирларга қаратилган қонунчиликдаги ислохотлар муҳим аҳамият касб этди.

Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг миллий механизмлари бўйича қуйидаги институтларни кўриб чиқиш мумкин.

Фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя этилишининг кафили сифатида **Президент Ўзбекистон Республикасининг** фуқаролигига ва сиёсий бошпана беришга оид масалаларни ҳал этади¹. Шу тариқа, давлат раҳбари миграция сиёсатини шакллантириш ва миграция жараёнларини тартибга солиш соҳасида олий ваколатга эга бўлиб, ўзининг бир қатор институтлари воситасида мигрантлар ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда иштирок этадиган энг йирик механизм ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Фуқаролик масалалари комиссияси маслаҳатчи ва ёрдамчи орган сифатида фаолият юритади. У нафақат фуқаролик билан боғлиқ масалаларни кўриб чиқади, балки ватандошларимизни мамлакатимизда амалга оширилаётган ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ислохотларга фаол жалб этишга ҳисса қўшади².

Ўзбекистон Республикасининг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича миллий институтлари орасида **Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ** халқаро ва миллий идоралараро мувофиқлаштирувчи рол ўйнайди. Ички миграция соҳасида кенг жамоатчилик фикрини инобатга олган ҳолда Миллий марказнинг саъй-ҳаракатлари натижасида вақтинча ёки доимий пропискасиз фуқароларни ишга жойлаштирганлик учун иш берувчининг жавобгарлиги бекор қилинди. Бу ички мигрантларнинг меҳнат ҳуқуқларидан фойдаланишлари учун яхши имконият бўлди.

Мигрантларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси **прокуратура органлари** миграция соҳасидаги қонунчиликнинг ижросини доимий равишда назоратни амалга оширади.

Олий Мажлис **қонун чиқарувчи ҳокимият** сифатида мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш, миграция сиёсатини самарали амалга ошириш учун пул маблағларини ажратиш масаласини кўриб чиқиш ва тасдиқлаш, миграция жараёнларини тартибга солувчи ижро ҳокимияти органлари устидан парламент назоратини ўрнатиш, мазкур соҳадаги халқаро келишувларнинг ратификациясида қонун ижодкорлигини таъминловчи

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 29 майдаги “Ўзбекистон Республикасида сиёсий бошпана бериш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5060-сон фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – 2017. - № 22. – 414-м.

² Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролиги тўғрисида”ги Қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 14.03.2020 й., 03/20/610/0299-сон.

механизм ҳисобланади¹. Парламентнинг ҳудудий вакиллик палатаси – Олий Мажлис Сенати қонун чиқарувчи ҳокимиятни амалга ошириши билан бир қаторда ноқонуний миграция ва одам савдосига қарши курашишда бир қатор ваколатларга эга. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Раиси бир пайтнинг ўзида Одам савдосига ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш миллий комиссияси раиси – Миллий маърузачи ҳисобланади. **Миллий маърузачи** институти одам савдосига ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш соҳасида халқаро ҳамжамият билан, ушбу йўналишга ихтисослашган ташкилотлар ва ҳуқуқ ҳимоячилари билан самарали ҳамкорлик ва ҳамжиҳатликни таъминлаш мақсадида таъсис этилган².

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлардан бири парламент ҳузуридаги Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакил (омбудсман) ҳисобланади³. Бугунга келиб, **Омбудсман ҳузурида Бола ҳуқуқлари бўйича омбудсман** институти ҳам жорий этилган⁴. Ўзбекистон Бола ҳуқуқлари бўйича вакили томонидан ҳам мигрант-болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида бир қатор ишлар амалга ошириб келинмоқда. Масалан, россиялик ҳамкасблари билан биргаликда ўтказилган тадбирда, миграция таъсирида бўлган болаларга ҳуқуқий, ижтимоий ёрдам кўрсатиш бўйича МДҲ давлатлари Инсон ҳуқуқлари ташкилотлари томонидан ўзаро ҳамкорликни кенг ривожлантириш, МДҲ давлатлари Омбудсманлари ўртасида ҳамкорлик меморандумларини имзолаш каби таклифлар илгари сурилган⁵.

Мамлакатимизда **суд ҳокимияти** ҳам мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда улкан аҳамият касб этади. Зеро, ҳар қандай даражадаги давлат ҳокимияти органи томонидан миграция масаласига доир қабул қилинадиган норматив-ҳуқуқий ҳужжат, Конституцияга зид келган тақдирда, бекор қилиниши мумкин, яъни қонун чиқарувчи ва ижро этувчи ҳокимиятлар ҳужжатларининг Конституцияга мувофиқлиги

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг регламенти тўғрисида”ги Қонуни // <https://www.lex.uz/acts/39573> (мурожаат вақти 17.08.2024).

² Ўзбекистон Республикасининг “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни, Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 18.08.2020 й., 03/20/633/1187-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 24.06.2022 й., 03/22/780/0560-сон

³ Ўзбекистон Республикасининг «Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида»ги Қонуни // <https://lex.uz/acts/276159> (мурожаат вақти 17.08.2024).

⁴ <http://nhrc.uz/uz/menu/natsionalnye-instituty-po-pravam-cheloveka-> (мурожаат вақти: 25.05.2024).

⁵ Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида” Қонуни // <https://lex.uz/uz/docs/6823379> (мурожаат вақти 17.08.2024).

тўғрисидаги ишларни кўриш Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ваколат доирасига киради¹.

Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва таъминлашда муҳим механизмлардан бири, бу **Вазирлар Маҳкамаси** ҳисобланиб, хориждаги ватандошларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини амалга оширишга кўмаклашишда етакчи ўрин эгаллайди. Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда бевосита иштирок этувчи ижро механизмларидан айримларини куйида кўриб чиқамиз².

Ўзбекистон Республикаси **ички ишлар органлари** бошқа давлатлар ҳудудида доимий яшайдиган чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг Ўзбекистонда бўлишига оид марказлаштирилган ҳисобот ва ягона маълумотлар базасини юритиб, уларнинг кириши, чиқиши ва транзит ҳаракатини назорат қилади. Шунингдек, суд қарорларига кўра уларни мамлакат ҳудудидан маъмурий тарзда чиқариб юборишни амалга оширади. Бундан ташқари, ИИБ МваФРББ паспорт тизими қоидаларига риоя этилишини назорат қилиб, Ўзбекистон фуқаролигини расмийлаштириш, миграция жараёнларини кузатиш, чет эл фуқаролари ва фуқаролиги йўқ шахсларни доимий ёки вақтинча турган жойи бўйича рўйхатга олиш ҳамда визаларнинг муддатини узайтириш масалаларини ҳал қилади³.

Ташқи меҳнат миграцияси соҳасидаги ваколатли органларнинг фаолиятини такомиллаштириш, хорижда ишлашни истаган шахсларни талаб юқори бўлган касбларга ўқитиш, фуқароларнинг чет элда бўлган вақтда ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, қайтиб келган мигрантларни иш билан таъминлаш ва уларнинг оила аъзоларини ижтимоий қўллаб-қувватлаш мақсадида хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизими яратилди⁴.

Ташқи ишлар вазирлиги миграция масалалари бўйича ваколатли орган сифатида Ўзбекистоннинг халқаро муносабатлар соҳасидаги давлат сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш, қонунчиликни тартибга солиш ҳамда чет элдаги ватандошлар билан алоқаларни ўрнатиш функцияларини бажаради. Шундан келиб чиқиб, ТИВ таркибидаги Консуллик-ҳуқуқий департаментнинг асосий вазифаси жисмоний ва юридик шахсларга консуллик-ҳуқуқий ёрдам кўрсатишдан иборат бўлиб, унинг фаолияти Ўзбекистоннинг бошқа давлатлар билан дўстона ва яхши қўшничилик алоқаларини ривожлантиришга,

¹ Ўзбекистон Республикасининг «Судлар тўғрисида» Қонуни // <https://lex.uz/ru/docs/5534928> (мурожаат вақти 17.08.2024).

² Ўзбекистон Республикаси ҳукумат портали // https://gov.uz/uz/pages/main_info (мурожаат вақти 17.09.2024)

³ Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги ҳақида // <https://gov.uz/uz/iiv/pages/about> (мурожаат вақти 27.08.2024).

⁴ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.04.2022 й., 06/22/95/0267-сон.

иқтисодий, савдо, илмий-техникавий ва маданий ҳамкорликни кенгайтиришга қаратилган.

Мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда давлат органларидан ташқари фуқаролик жамияти институтлари ҳам фаол иштирок этмоқда. Буларга оммавий ахборот воситалари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, сиёсий партиялар, ижтимоий ҳаракатлар ва нодавлат-нотижорат ташкилотлари киради. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда 9 200 дан ортиқ **нодавлат нотижорат ташкилотлари** инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишда муҳим роль ўйнамоқда¹.

Ўзбекистондаги миграция муаммолари, бошқаруви ва сиёсатини халқаро стандартлар ва мақсадлар, жумладан, БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ) ва Глобал миграция бўйича шартнома доирасида таҳлил қилиш талаб этилади. Шунингдек, бир қатор муҳим ҳужжатлар, жумладан, миграция кўрсаткичлари (MGI), янгиланган умумий мамлакат таҳлили (ССА), Халқаро миграция масалалари бўйича форумнинг илғор декларацияси (IMRF), БМТнинг Ўзбекистон билан БРМ бўйича ҳамкорлиги (UNSDCF), шунингдек, Ўзбекистонда Глобал миграция шартномасини амалга ошириш бўйича ихтиёрий миллий ҳисобот (VNR) кўриб чиқилади.

1. Миграцияни бошқариш кўрсаткичлари – MGI бўйича:

- БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадлари 2015 йилдан 2030 йилгача бўлган халқаро ҳамкорлик бўйича мақсадлар тўплами ҳисобланиб, ундаги 10.7-мақсад муҳим аҳамият касб этиши қайд этилган²;

- Ўзбекистонда миграция сиёсатига масъул бўлган ягона давлат органи мавжуд эмаслиги ва миллий миграция сиёсати ишлаб чиқилмаганлиги муайян маънода хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция учун замин яратилмаганлигига сабаб эканлиги кўрсатилган³;

- Ўзбекистон Евроосиё иқтисодий иттифоқига аъзо бўлиши меҳнат миграциясига ижобий таъсир кўрсатиши мумкинлиги, ҳозирча мамлакат ушбу халқаро ташкилотда кузатувчи мақомида эканлиги таъкидланган⁴;

- Меҳнат кодексида гендер тенглик масаласи умумий тартибда мустақамланган бўлса ҳам, меҳнат қонунчилигига доир миллий қонунчиликда мигрантлар орасида гендер тенглик масаласи очиқ қолганлиги мисол сифатида келтирилган⁵;

¹ Ўзбекистон нодавлат нотижорат ташкилотлари миллий ассоциацияси ташкил топганига 18 йил тўлди // <http://www.ngo.uz/uz/uzbekiston-nodavlat-notizhorat-tashkilotlari-milliy-assotsiatsiyasi-tashkil-topganiga-18-yil-tuldi> (мурожаат санаси 24.08.2024)

² International Organization for Migration (IOM), 2022. Migration Governance Indicators Profile 2022 – Republic of Uzbekistan. IOM, Geneva, 2022. – 32 pages.

³ Ўша манба – 16 б.

⁴ Ўша манба – 17 б.

⁵ Ўша манба – 19 б.

- Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Тошқинлар, сел оқимлари, қор кўчиш ва ер кўчки ҳодисалари билан боғлиқ фавқулодда вазиятларнинг олдини олиш ҳамда уларнинг оқибатларини тугатиш борасидаги чора-тадбирлар тўғрисида” ва “Аҳолини ва ҳудудларни хавфли гидрометеорологик ҳодисалар ҳамда геологик жараёнлар билан боғлиқ фавқулодда вазиятлардан муҳофаза қилиш чора-тадбирлари тўғрисида” ги қарорларида мигрантлар масаласи очиқ қолганлиги қайд этилган (20-бет)¹.

2. БМТнинг янгиланган умумий мамлакат таҳлили (Ўзбекистон) – ССА бўйича:

- Пандемия пайтида меҳнаткаш мигрантлардан пул ўтказмалари асосий даромад манбаи деб номланган уйларда пул ўтказмаларининг ўртача даражаси 38 фоизга камайган бўлиб, пул ўтказмаларининг камайиб кетганлиги тўғрисида ҳисобот берган уй хўжаликларининг умумий улуши икки баравар, яъни 8 фоиздан 4 фоизгача камайган²;

- Пандемиядан олдин кўплаб ёшлар, айниқса қишлоқ ҳудудларидан, яхшироқ иқтисодий имкониятлар қидириб чет элларга кетишган ва бу пул ўтказмалари ялпи миллий даромаднинг муҳим қисмини ташкил қилган. Энди пандемиянинг пасайиши билан миграциянинг қайта бошланиши (кўчиб кетиш) ижтимоий-иқтисодий муаммолар ва хавфларни юзага келтириши мумкин (БРМ 10.7), бу эса ушбу масалага кўпроқ эътибор қаратишни талаб қилади³;

- 2021 йил 1 январь ҳолатига кўра Ўзбекистондан жами 1 678 400 ишчи мигрантлар 2020 йил бошига нисбатан 782 000 кишига (32 фоиз) камайган. Уларнинг 481,100 нафага ёки 28,7 фоизи аёллар, 993,700 нафари ёки 59,2 фоиз ёшлардир. Қизиғи шундаки, чет элда ишлаётган ўзбекистонлик мигрантлар сонининг 32 фоизга қисқаришига қарамай, 2020 йилда Ўзбекистонга пул ўтказмалари 2019 йил даражасида бўлиб қолди (БРМ10.7)⁴;

- Ёшларнинг катта қисми мавсумий меҳнат миграцияси билан шуғулланганлиги сабабли, ОИВ билан касалланишнинг сони кўпайиши мумкин деган хавотир мавжуд. Россия ҳукумати томонидан 2017 йилда ўтказилган 2,5 миллион мигрант учун ўтказилган тест натижалари шуни кўрсатдики, Ўзбекистондаги мигрантлар ОИВ билан касалланганлар сони бўйича энг кўп рўйхатга олинган мамлакатлар учлигига киради⁵;

- Ўзбекистондаги ёшлар, хусусан, Фарғона водийсида кўп миллатли жамоалар ва юқори миграция даражаси туфайли радикал мафкура ва ахборот алмашиш таъсири остида қолган. БМТнинг аралашувлари

¹ Ўша манба – 20 б.

² Birlashgan Millatlar Tashkiloti yangilangan umumiy mamlakat tahlili: O'zbekiston. BMTning mamlakatdagi jamoasi. – Toshkent, 2021. – 119 б.

³ Ўша манба – 17 б.

⁴ Ўша манба – 29 б.

⁵ Ўша манба – 47 б.

доирасида зўравонлик экстремизмининг олдини олишга қаратилган асосий йўналишлардан бири мигрантларни психологик ва ижтимоий қўллаб-қувватлашга йўналтирилган¹;

- Барча меҳнат мигрантлари ва уларнинг оила аъзолари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги халқаро конвенция ҳамда ХМТнинг уй хизматчилари учун муносиб меҳнат тўғрисидаги 189-конвенциясига қўшилиш тавсия қилинган².

3. Ўзбекистонда Миграция бўйича глобал шартномани татбиқ этиш тўғрисида ихтиёрий миллий ҳисобот – VNR бўйича:

Ўзбекистонда Миграция бўйича глобал шартномани³ татбиқ этиш тўғрисида ихтиёрий миллий ҳисоботида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 15 сентябрдаги ПҚ-4829-сон қарори билан Хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграцияси тизими яратилганлиги ҳамда бу борада амалга оширилган ишлар таҳлил қилинган. Ушбу Тизимнинг моҳияти шундаки, ташқи меҳнат миграцияси соҳасидаги ваколатли органларнинг фаолиятини такомиллаштириш, хорижда ишламоқчи бўлган шахсларни талаб юқори бўлган касбларга ўқитиш, фуқароларнинг чет элда бўлиш даврида ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, қайтиб келган меҳнат мигрантларининг бандлигини таъминлаш, шунингдек, уларнинг оила аъзоларини ижтимоий қўллаб-қувватлашга қаратилган. Шунингдек 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясидаги 100 та мақсад Миграция бўйича глобал шартноманинг 23 тадан 16 та мақсадини қамраб олганлиги қайд этилган. Бироқ қамраб олинмаган 2, 13, 16, 17, 20, 22 ва 23-мақсадларига эришиш учун муайян режалар тузиш муҳим аҳамият касб этади⁴.

Ўзбекистон биринчи бўлиб, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан 2018 йил 19 декабрда қабул қилинган 73/195-сонли резолюция асосида маъқулланган Хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция тўғрисидаги глобал шартномани (Миграция бўйича глобал шартнома) қўллаб-қувватлади. Мазкур шартнома халқаро миграциянинг барча жиҳатларини қамраб олган илк ҳукуматлараро келишув бўлиб, мигрантларнинг ҳуқуқий мақомидан қатъи назар, уларнинг инсон

¹ Ўша манба – 47 б.

² ХМТнинг 2011 йил 16 июндаги Уй ишчилари учун муносиб меҳнатга доир конвенция. // <https://www.ilo.org/ru/resource/konvenciya-2011-goda-o-dostoynom-trude-domashnikh-rabotnikov> (мурожаат вақти 17.09.2024).

³ БМТнинг 2018 йил 11 декабрдаги Хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция бўйича глобал шартнома <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/452/02/pdf/n1845202.pdf> (мурожаат вақти 17.09.2024)

⁴ Добровольный национальный отчет о внедрении ГДМ (Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции) в Узбекистане (<https://migrationnetwork.un.org/system/files/docs/Uzbekistan%20-%20Добровольный национальный отчет о внедрении ГДМ в Узбекистане.pdf>)

ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, таъминлаш ва ҳурмат қилишга йўналтирилган 10 та асосий принципга таянади¹.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Барқарор ривожланиш мақсадлари 2015 йилдан 2030 йилгача бўлган халқаро ҳамкорлик бўйича мақсадлар тўплами ҳисобланади. Чекланган ресурслардан мақбул фойдаланиш ва экологик тоза технологиялардан фойдаланиш, ижтимоий ва маданий тизимлар барқарорлигини сақлаш, биологик ва жисмоний табиий тизимларнинг яхлитлигини таъминлашга қаратилган чора-тадбирларни кўришни назарда тутувчи “Дунёмизни ўзгартириш: 2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги кун тартиби” деб номланган ушбу ҳужжат 17 та глобал мақсадни ва 169 та тегишли вазифаларни ўз ичига олади². Барқарор ривожланиш мақсадларининг 11 та мақсад таркибида келтирилган 22 та вазифа мигрантлар масаласига қаратилган³. Бу принциплар Миграция бўйича глобал шартноманинг 23 та мақсадига сингдирилган бўлиб, уни имзолаган давлатлар томонидан миллий ҳаракатлар режалари орқали доимий равишда татбиқ этилади.

Миграция бўйича глобал шартноманинг 53-бандида барча аъзо-давлатларга ушбу шартномани амалга ошириш мақсадида миллий дастурларни тезроқ тайёрлаш ҳамда миллий даражадаги ютуқларни мунтазам равишда ҳар томонлама баҳолаш тавсия этилган. Шу жумладан, амалга оширишнинг миллий дастурини ихтиёрий равишда тайёрлаш ва ундан фойдаланиш орқали таҳлил ўтказиш кераклиги таъкидланган. Бундай таҳлилий ҳисоботлар барча манфаатдор томонлар, шу жумладан, парламент аъзолари ва маҳаллий ҳокимият вакиллариининг фикрларини ҳисобга олган ҳолда тайёрланиши ҳамда Халқаро миграция муаммоларини кўриб чиқиш форумида иштирок этувчи аъзо-давлатларни самарали хабардор қилиш мақсадида фойдаланилиши зарур. Шунингдек БМТнинг Ўзбекистон учун 2021-2025 йилларда Барқарор ривожланиш мақсадлари бўйича ҳамкорлик дастурида гендер стратегияси доирасида белгиланган вазифаларни бажариш орқали меҳнат мигрантлари бўлган хотин-қизлар ва эркекларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш тизимини ривожлантириш, уларнинг ҳуқуқий саводхонлигини юксалтириш кўзда тутилган⁴.

¹ Ўша манба

² Ўша манба

³ Барқарор ривожланиш мақсадлари ва вазифалари: 1.3; 2.1; 3.8; 4.1-5; 5.2; 6.1-2; 8.7-8; 10.с, 10.2, 10.3, 10.7, 13.1-2; 16.2-3; 17.18. Батафсил қаранг: <https://migrationnetwork.un.org/fr/statements/unlocking-positive-impact-migration-sustainable-development-recover-better-faster-and>

⁴Рамочная программа сотрудничества ООН в Целях устойчивого развития на период 2021-2025 гг. для Узбекистана. Подписан: 24 сентября, 2020. – с.62. (<https://uzbekistan.un.org/ru/94416-рамочная-программа-сотрудничества-оон-в-целях-устойчивого-развития-на-2021-2025-годы-для>)

Бу борада 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясидаги 100 та мақсаддан 86-мақсади¹ ва “Ўзбекистон – 2030” стратегиясидаги 100 та мақсаддан 95-мақсади² айнан хавфсиз, тартибли ва қонуний меҳнат миграциясини таъминлаш ҳамда самарали миграция сиёсатини юритишга бағишланган бўлиб, уни амалга оширишга оид давлат дастурларида Миграция бўйича глобал шартноманинг 16 та – 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 19 ва 21-мақсадлари тўлиқ қамраб олинган³.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикасида Миграция бўйича глобал шартнома мақсадларини амалга ошириш учун 2024-2030 йилларга мўлжалланган Миллий ҳаракатлар режасини (кейинги ўринларда – Миллий ҳаракатлар режаси) ишлаб чиқиш ва қабул қилиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз. Бу ҳужжат давлат органлари, ташкилотлари ва фуқаролик жамияти институтларининг саъй-ҳаракатларини уйғунлаштириш орқали Миграция бўйича глобал шартнома мақсадларига эришиш учун зарур шарт-шароитлар ва механизмларни яратишни таъминлаши лозим.

Миллий ҳаракатлар режаси Миграция бўйича глобал шартноманинг принциплари, Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ва инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси томонидан ратификация қилинган халқаро шартномалар ва бошқа қонун ҳужжатлари қоидаларига асосланиши керак. Бинобарин, Миллий ҳаракатлар режасини амалга ошириш Ўзбекистон Республикасида хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция бўйича глобал шартнома мақсадларига эришиш чораларини кўриш имконини беради. Миллий ҳаракатлар режасини ишлаб чиқишга зарурат Ўзбекистон Республикасида миграция соҳасидаги жорий ҳолат билан тавсифланади. Ушбу ҳолат қуйидаги жиҳатлар билан алоҳида эътиборга моликдир.

Сўнгги йилларда мигрантларни ҳисобга олиш ва рўйхатдан ўтказиш, ижтимоий таъминот ва ҳуқуқий ҳимоя қилиш чоралари кўрилди. Ўзбекистон Миграция бўйича глобал шартномани миллий даражада жорий этиш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида минтақада биринчи бўлиб ахборот тақдим этди⁴.

¹Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 10.02.2023 й., 06/23/21/0085-сон. <https://lex.uz/uz/docs/5841063> (мурожаат вақти 17.08.2024)

²Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии «Узбекистан – 2030» // <https://lex.uz/pdfs/6600413> (мурожаат вақти 17.08.2024)

³Добровольный национальный отчет о внедрении ГДМ (Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции) в Узбекистане. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/imrf-uzbekistan_russian.pdf (мурожаат вақти 17.08.2024)

⁴Исоков, Л. (2024). Актуальные проблемы достижения целей Глобального договора о миграции в государственном управлении. *in Library*, 3(3), 145–152. // <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/31040> (мурожаат вақти 17.09.2024).

Шу билан бирга, хориждаги Ўзбекистон фуқаролари кўпинча ижтимоий ҳимоя ва қонуний ҳуқуқлардан ташқарида фаолият юритиши, муҳофазасиз қолиши ва камситишларга дуч келиши, ноқонуний меҳнат миграцияси муаммоси ҳамон долзарблигини йўқотмаяпти.

Жаҳон банкининг прогнозларига кўра, 2050 йилга бориб, Шарқий Европа ва Марказий Осиёда 5,1 миллионгача экологик мигрантлар пайдо бўлиши мумкин. Улар орасида қарийб ярми — 2,4 миллион киши Марказий Осиё мамлакатларига тўғри келиши эҳтимоли бор. Фарғона водийси, Тошкент атрофи, Тожикистон жанубидаги пасттекисликлар ва Қозоғистон шимолидаги аҳоли гавжум шаҳарлар экологик мигрантлар оқимини қабул қилувчи ҳудудлардан бирига айланиши мумкин. Бу жараён асосан сув таъминоти ва қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлиги билан боғлиқ. Қозоғистон жануби, Ўзбекистон ва Тожикистоннинг Фарғона водийсига яқин ҳудудлари, шунингдек, Бишкек атрофидаги минтақаларда сув таъминоти ва ҳосилдорликнинг камайиши сабабли Шарқий Туркменистон ва Амударё бўйидаги Ўзбекистон жануби экологик мигрантлар учун потенциал чиқиш кетиш ҳудудларига айланиши мумкин¹.

Ташқи ва ички миграциянинг гендер жиҳатлари, шунингдек, унинг хотин-қизлар, эркалар, уларнинг оилалари ва фарзандларига кўрсатаётган таъсири бўйича тадқиқотлар етарли даражада олиб борилмаяпти. Бу соҳада аҳоли учун мавжуд имкониятлар, хотин-қизлар ҳуқуқлари ҳамда меҳнат мигрантларини ҳимоя қилиш механизмлари тўғрисидаги тарғибот ва ахборот ишлари етарлича йўлга қўйилмаган².

Бугунги кунда миграция жараёнларини мувофиқлаштириш ва тартибга солиш тизими самарали фаолият юритмаяпти. Мамлакатда миграция жараёнларини назорат қилиш учун институционал асослар мавжуд бўлса-да, миграция сиёсатини шакллантириш ва амалга ошириш, фаолиятни мувофиқлаштириш ва миграция жараёнларини барқарорлаштиришга масъул ягона тузилма йўқ³.

Мигрантлар маҳаллий фуқаролар билан бир хил мақомга эга эмас, уларнинг таълим олиш ҳуқуқида муайян қийинчиликларни келтириб чиқармоқда, хусусан, “Таълим тўғрисида”ги Қонунида уларни грант асосида ўқиш кафолатларининг аниқ механизмлари ноаниқлигича қолган⁴.

¹ Clement, Viviane; Rigaud, Kanta Kumari; de Sherbinin, Alex; Jones, Bryan; Adamo, Susana; Schewe, Jacob; Sadiq, Nian; Shabhat, Elham. 2021. Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration. World Bank, Washington, DC. <http://hdl.handle.net/10986/36248> (мурожаат вақти 17.09.2024).

² Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2021 йил 28 майдаги СҚ-297-IV-сонли Қарори билан тасдиқланган 2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегияси // <https://lex.uz/ru/docs/5466673> (мурожаат вақти 17.08.2024).

³ Барқарор ривожланиш мақсадлари ва вазифалари: 1.3; 2.1; 3.8; 4.1-5; 5.2; 6.1-2; 8.7-8; 10.с, 10.2, 10.3, 10.7, 13.1-2; 16.2-3; 17.18. Батафсил қаранг: <https://migrationnetwork.un.org/fr/statements/unlocking-positive-impact-migration-sustainable-development-recover-better-faster-and>

⁴ International Organization for Migration (IOM), 2022. Migration Governance Indicators Profile 2022 – Republic of Uzbekistan. IOM, Geneva, 2022. – P.13.

Шунингдек 2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясидаги 100 та мақсад Миграция бўйича глобал шартноманинг 23 тадан фақатгина 16 та мақсадини қамраб олган бўлса-да, қолган 2, 13, 16, 17, 20, 22 ва 23-мақсадларига эришиш учун муайян режалар тузиш муҳим аҳамият касб этади¹.

Бу омиллар замонавий миграция жараёнидаги салбий тенденцияларни янада кучайтириб, уларни чуқурлаштиради. Шу сабабли, ижтимоий-иқтисодий ривожланишга салбий таъсирни бартараф этиш ва Миграция бўйича глобал шартноманинг мақсадларига эришиш учун янги миллий стратегиялар, дастурлар, режалар, ёндашувлар ва механизмларни ишлаб чиқиш зарурати юзага келмоқда. Шу муносабат билан тайёрланаётган Миллий ҳаракатлар режасининг асосий вазифаси хавфсиз, қонуний ва тартибли миграцияни таъминлаш учун ҳуқуқий ва ташкилий шароитлар яратиш бўлиши керак. Унинг доирасида қуйидаги ишлар амалга оширилиши лозим:

- мигрантлар ҳуқуқларига оид норматив-ҳуқуқий базани шакллантириш ва ривожлантириш;
- мигрантлар ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилишнинг ташкилий-институционал механизмларини такомиллаштириш;
- фуқаролик жамияти институтларининг мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги ролини кучайтириш;
- мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид ахборот-маърифий фаолиятни кенгайтириш;
- мигрантлар ҳуқуқлари бузилишини мунтазам мониторинг қилиш;
- мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича халқаро ҳамкорликни кучайтириш.

Юқоридагилардан келиб қичиб, Одам савдосига ва мажбурий меҳнатга қарши курашиш миллий комиссияси томонидан Ўзбекистонда Миграция бўйича глобал шартнома мақсадларига эришиш бўйича мониторингни амалга ошириш юзасидан Ўзбекистоннинг Миллий ҳисоботини тайёрлаш ва уни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига киритиб бориш, шунингдек мазкур мақсадларга эришиш бўйича йиллик статистик кўрсаткичлардан иборат бўлган тўпламларни ўзбек, рус ва инглиз тилларида нашр этиш ва уларни Интернет тармоғига жойлаштириш вазифаларни белгилаш мақсадга мувофиқ бўлади.

Ўзбекистонда мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун фаол чоралар кўрилмоқда, аммо меъёрий-ҳуқуқий базада жиддий бўшлиқлар мавжуд бўлиб, уларни такомиллаштириш талаб этилади. Миграция қонунчилигини янада тизимлилаштириш, жумладан, миграция билан

¹ Исоков, Л. (2024). Актуальные проблемы достижения целей Глобального договора о миграции в государственном управлении. *in Library*, 3(3), 145–152. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/31040> (муружаат вақти 17.08.2024).

боғлиқ муносабатларни батафсилроқ даражада тартибга солиш имконини берувчи Миграция кодексини қабул қилиш зарур. Бундан ташқари, институционал механизмларни кучайтириш ва миграция сиёсати соҳасида идоралараро ҳамкорликни яхшилаш талаб этилади.

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА ЮГАЙ
Доктор юридических наук, доцент
Начальник отдела НИИ цифровой
криминалистики Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В работе проводится анализ усилившихся глобальных миграционных процессов. Автором освещаются меры по обеспечению осуществления безопасной, организованной и законной трудовой миграции Республики Узбекистан. Формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, человеческий ресурс, трудовая деятельность, меры по поддержке трудовых мигрантов.

Annotation: The intensified global migration processes are analyzed in the work. The author covers measures to ensure the implementation of safe, organized, and legal labor migration in the Republic of Uzbekistan. Proposals are being formulated for further improvement of migration policy.

Keywords: migration, human resource, labor activity, measures to support labor migrants.

Annotatsiya: ishda global kuchaygan migratsiya jarayonlari tahlil qilinadi. Muallif tomonidan O'zbekiston Respublikasida xavfsiz, uyushgan va qonuniy mehnat migratsiyasini amalga oshirishini ta'minlash chora-tadbirlari yoritib beriladi. Kelgusida migratsiya siyosatini yanada takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: migratsiya, inson resurslari, mehnat faoliyati, mehnat muhojirlarini qo'llab-quvvatlash choralari.

Выраженные процессы глобализации, обострившиеся масштабные социально-политические, экономические, технологические и экологические изменения во всем мире влекут за собой усиление миграционных процессов. Согласно данным ежегодного отчета «Мировые демографические перспективы 2025» департамента по экономическим и социальным вопросам ООН» по количеству мигрантов в пятерку лидеров входят США (1,3 млн), Сирия (757 млн), Германия (610 тыс), Чад (497 тыс), Южный Судан 455 тыс)¹/

¹ Данные ежегодного отчета «Мировые демографические перспективы 2025» департамента по экономическим и социальным вопросам ООН». URL: (Дата доступа: 20.05.02025)

Согласно Отчету Международной организации миграции ООН, в мире насчитывается около 281 миллиона международных мигрантов, что соответствует 3,6 процента мирового населения. Но все большее число людей перемещается внутри страны своего происхождения и за ее пределы из-за конфликтов, насилия, политической или экономической нестабильности, а также изменения климата и других бедствий. В 2022 году в мире насчитывалось 117 миллионов перемещенных лиц и 71,2 миллиона внутренне перемещенных лиц. Число просителей убежища выросло с 4,1 миллиона человек в 2020 году до 5,4 миллиона человек в 2022 году, что означает рост более чем на 30 процентов¹.

При этом, Глобальная коалиция по миграции (GCM) отмечает рост эксплуатации трудящихся в схемах временной миграции, климатический кризис, превалирующий вакцинный апартеид, трагедии на границах и в центрах содержания под стражей, повседневные трудности недокументированных мигрантов и плачевные условия труда многих трудящихся-мигрантов, что свидетельствует о трудностях с реализацией Глобального договора о миграции (ГДМ) относительно правовой системы «безопасной, упорядоченной и легальной миграции»².

Вместе с тем, должны отметить, что миграция несет в себе не только отрицательные, но и ряд положительных особенностей, которые могут способствовать процветанию и развитию как стране назначения, так и стране происхождения.

М.А.Троянская отмечает, что человеческий капитал в широком смысле является фактором экономического развития. Он включает в себя образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструменты управления интеллектуальным трудом и трудовыми ресурсами, а также миграционные процессы, которые могут по-разному влиять на структуру человеческого капитала³.

К примеру, на сегодняшний день наблюдается тенденция к сокращению в населении многих стран доли взрослых трудоспособного возраста. В Испании проживает 47 млн человек, но, по прогнозам, к 2100 году ее население сократится более чем на треть, при этом доля лиц старше 65 лет увеличится с 20 до 39 процентов. Таким странам, как Мексика, Таиланд, Тунис и Турция, вскоре, возможно, понадобится больше иностранных работников, потому что рост их населения прекратился. В отдельных странах дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной, постепенно превращается в существенное

¹ Маколифф М. и Л.А. Оучо (под ред.), 2024. Доклад о миграции в мире 2024. Международная организация по миграции (МОМ), Женева. 414 с.

² Основной доклад по глобальной миграции 2022. GCM, FES., 2022. 43 с.

³ Троянская М.А. Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2(35). С.356-360.

ограничение экономического роста¹. И в данных условиях, трудовая миграция позволяет решить данную проблему.

С одной стороны, мигранты направляют значительную часть заработка к себе на родину, стимулируя национальную экономику валютными денежными переводами. Внешняя трудовая миграция позволяет решить вопросы безработицы, повышение уровня жизни населения страны, развитие человеческого потенциала и квалификации работников. С другой стороны, наблюдается отток лиц из страны в наиболее трудоспособном возрасте, снижение налоговых поступлений, существует риск «утечки мозгов» и т.д.

На сегодняшний день, Узбекистан относится к тем странам, в которых наблюдаются высокие темпы трудовой миграции за рубеж. С учетом вышеуказанного, Республика Узбекистан рассматривает трудовую миграцию как одно из важнейших направлений государственной политики.

В качестве Цели 86 Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 г. определено *обеспечение осуществления безопасной, организованной и законной трудовой миграции, а также ведение эффективной миграционной политики* ².

Республика Узбекистан системно реализует комплекс институциональных и организационно-правовых мер в целях упорядочения процессов внешней трудовой миграции, заключения международных соглашений по организованному набору граждан для осуществления трудовой деятельности за рубежом, создания благоприятных условий по обеспечению их безопасного следования к месту работы, а также минимизации нелегальной трудовой миграции в Республике Узбекистан. Для этого приняты ряд программ при подготовке к выезду мигрантов, адаптационных программ, повышения квалификации до выезда, а также активно расширяется межправительственное сотрудничество по организованным формам трудовой миграции граждан.

Для достижения вышеуказанных задач был принят целый пакет нормативно-правовых актов в данной сфере. Среди них, Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-501 «О частных агентствах занятости» от 16.10.2018 г., Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию

¹ Более эффективная миграционная политика способна помочь ускорить рост благосостояния во всех странах. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/04/25/better-migration-policies-can-help-boost-prosperity-in-all-countries> (Дата обращения 20.05.25).

² О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы [Текст] : указ Президента Республики Узбекистан от 28 янв. 2022 г. № УП-60 // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227; 10.02.2023 г., № 06/23/21/0085.

системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» от 5 июля 2018 г., Указ Президента №УП 5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом и членов их семей» от 20 августа 2019 г., Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 725 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом 12 сентября 2018., Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» от 5 июля 2018 года, № ПП-4829 «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции» от 15 сентября 2020 г., №ПП-149 от 01.03.2022 г. «О дополнительных мерах по поддержке граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей» и другие документы.

Должны отметить, что на сегодняшний день национальная нормативно-правовая база, регулирующая общественные отношения в сфере миграции относительно разрознена, объемна и не в полном объеме отражает все имеющиеся проблемы, которые требуют разрешения. Н.А.Андреев, В.Б.Коробов¹, В.А.Лянной² и другие ученые ратуют за создание Миграционного кодекса. Вместе с тем, в Азербайджанской Республике уже принят Миграционный кодекс³. С учетом анализа мнения ученых, правоприменительной практики и зарубежного опыта целесообразно объединить все нормативные акты в сфере данных общественных отношений в рамках Миграционного кодекса.

У граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом в ряде случаев возникает необходимость в получении медицинской и социальной помощи. Они подвергаются многочисленным рискам, связанным с нарушением трудового законодательства, могут иметь проблемы со здоровьем, трудовые увечья, могут быть ограничены в свободе передвижения и многое другое. Исходя из вышеуказанного, в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» от 5 июля 2018 г. при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан был создан Фонд поддержки и защиты прав и интересов

¹Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере. – М.: Юнити-Дана, 2013. 360 с.

²Лянной В.А. Миграционный кодекс как инструмент обеспечения миграционной безопасности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С.336-337.

³Миграционный кодекс Азербайджанской Республики.

URL:https://migration.gov.az/content/pdf/5b7c07fe101af_mecellerus.pdf.

граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом¹. Из данного Фонда финансируются расходы по:

оказанию правовой и социальной защиты, а также материальной помощи гражданам, подвергшимся насилию, принудительному труду и дискриминации, нарушению трудовых и иных прав, попавших в сложное финансовое положение и оставшихся без документов, устанавливающих личность, средств к существованию в период осуществления трудовой деятельности за рубежом;

медицинскому обслуживанию граждан, которым в период нахождения в трудовой миграции потребовалась медицинская помощь по причине травмы, несчастного случая, в случае невозможности оплатить стоимость оказанных медицинских услуг за счет средств трудового мигранта с последующим возмещением оплаченных средств указанными гражданами;

перевозке тел граждан, умерших в период нахождения в трудовой миграции за пределами республики, а также граждан, получивших увечье или тяжелые травмы во время трудовой деятельности за рубежом, приведшие к потере трудоспособности, в случае подтверждения соответствующими органами государства трудоустройства;

возвращению граждан, ранее направленных на работу за рубеж в рамках организованного набора и выдворенных (депортированных) вследствие нарушения законодательства страны пребывания, с последующим возмещением оплаченных средств за счет указанных граждан, а также возвращению граждан, которым иностранные работодатели не обеспечили оговоренные условия трудоустройства;

созданию в регионах республики и оснащению центров предвыездной адаптации, профессиональной подготовки, обучения и тестирования по знанию иностранных языков, подтверждения профессиональной компетенции граждан, выезжающих для осуществления трудовой деятельности за рубеж;

проведению информационно-просветительских мероприятий по вопросам совершенствования системы организованного трудоустройства граждан за рубежом, направленных на предотвращение нелегальной трудовой миграции;

предоставлению трудовым мигрантам микрозаймов по кредитным линиям, открываемым в коммерческих банках, на оплату расходов, связанных с трудоустройством за пределами Республики Узбекистан;

предоставлению страховым компаниям единовременной субсидии на покрытие суммы страховой премии по страхованию жизни и здоровья

¹О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан [Текст] : постановление Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2018 г. № ПП-3839 // Национальная база данных законодательства, 06.07.2018 г., № 07/18/3839/1463; 01.01.2020 г., № 07/20/4555/4257, 16.09.2020 г., № 07/20/4829/1281; 09.06.2021 г., № 07/21/5140/0538.

граждан и других рисков в период осуществления ими временной трудовой деятельности за пределами Республики Узбекистан и т.д.

Вместе с тем, в соответствии с Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-501 «О частных агентства занятости» от 16.10.2018 г. на основании лицензии Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан осуществляют свою деятельность частные агентства занятости. Частные агентства занятости оказывают услуги лицам, ищущим работу, по подбору работы и трудоустройству, по подбору кадров для работодателей, а также оказывающая информационные и консультационные услуги в сфере трудоустройства. При этом, ведется централизованный реестр частных агентств занятости¹.

Услуги частного агентства занятости по трудоустройству лиц, ищущих работу за пределами Республики Узбекистан, включают в себя:

- проведение, в пределах своей компетенции, переговоров (собеседований), подготовку проектов договоров, соглашений и протоколов с иностранными партнерами по вопросу трудоустройства лиц, ищущих работу за пределами Республики Узбекистан;

- поиск потенциальных работодателей, предоставление на основе изучения рынка труда зарубежных стран информации о наличии вакантных рабочих мест лицам, ищущим работу за пределами Республики Узбекистан;

- распространение среди иностранных работодателей информации о лицах, желающих осуществлять трудовую деятельность за пределами Республики Узбекистан, только при их согласии;

- оказание содействия лицам, ищущим работу, путем проведения предварительных подготовительных мероприятий для осуществления трудовой деятельности за пределами Республики Узбекистан;

- информирование лиц, ищущих работу за пределами Республики Узбекистан, о правилах пребывания, условиях труда, социальном и жилищно-бытовом обеспечении в стране трудоустройства, правовых аспектах заключения трудовых договоров с иностранными работодателями;

- оказание содействия в заключении трудовых договоров между лицами, ищущими работу за пределами Республики Узбекистан, и работодателями.

Должны отметить, что частные агентства занятости резервируют в Фонде поддержки и защиты прав и интересов граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом, при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан средства в размере восьми

¹ О частных агентствах занятости [Текст] : закон Республики Узбекистан от 16 окт. 2018 г. № ЗРУ-501 // Национальная база данных законодательства, 17.10.2018 г., № 03/18/501/2056, 04.12.2019 г., № 03/19/586/4106; 13.08.2020 г., № 03/20/632/1178, 20.10.2020 г., № 03/20/642/1396; 15.07.2021 г., № 03/21/701/0674, 12.10.2021 г., № 03/21/721/0952; 14.03.2022 г., № 03/22/759/0213; 29.10.2022 г., № 03/22/798/0972.

тысяч пятисот базовых расчетных величин, с условиями пополнения средств в случае расходования резервируемой суммы, а также возвращения средств в случае прекращения или аннулирования лицензии, что направлено на обеспечение их обязательств перед гражданами.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан №УП 5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом и членов их семей» от 20 августа 2019 г.¹ [11] была создана Республиканская комиссия по вопросам внешней трудовой миграции, а также в структуре Кабинета Министров Республики Узбекистан — Департамент по вопросам защиты прав граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и международного экономического сотрудничества.

Вместе с тем, внедрены представительства Агентства по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений в регионах Российской Федерации, Турецкой Республики и Республики Казахстан².

Основными направлениями деятельности представителя является: защита прав и интересов граждан Республики Узбекистан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом, их материальная и социальная поддержка совместно с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Узбекистан;

установление и укрепление тесных связей с соотечественниками и узбекскими национально-культурными организациями за рубежом, организация в сотрудничестве с ними на постоянной основе культурных и духовно-просветительских мероприятий для трудовых мигрантов;

проведение широкомасштабной пропагандистско-разъяснительной работы среди граждан Республики Узбекистан, пребывающих за рубежом, об осуществляемых в Узбекистане социально-экономических реформах и предоставляемых гражданам льготах и возможностях;

¹ О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом и членов их семей [Текст] : указ Президента Республики Узбекистан от 20 авг. 2019 г. №УП 5785 // Национальная база данных законодательства, 21.08.2019 г., № 06/19/5785/3605; 13.12.2019 г., № 06/19/5893/4150; 11.01.2020 г., № 06/20/5903/0039; 17.03.2021 г., № 06/21/6188/0216, 20.04.2022 г., № 06/22/112/0326.

² О дополнительных мерах по поддержке граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей [Текст] : постановление Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 г. № ПП-149 // Национальная база данных законодательства, 02.03.2022 г., № 07/22/149/0186.

расширение масштабов организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом, предупреждение нелегальной трудовой миграции, проведение переговоров с потенциальными работодателями;

оказание помощи гражданам Республики Узбекистан, подвергшимся в период пребывания за рубежом насилию, принудительному труду и унижениям, получившим травмы, пострадавшим в результате несчастных случаев, приобретшим тяжелые заболевания, попавшим в затруднительное финансовое положение, оставшимся без документов, удостоверяющих личность, или денежных средств;

предоставление гражданам Республики Узбекистан, осуществляющим временную трудовую деятельность за рубежом, информации и консультаций об услугах, оказываемых дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, органами по труду и миграционными центрами Республики Узбекистан, содействие им в доступе к данным услугам.

Должны отметить, что государством предусмотрены также и меры по правовой, социальной и культурно-просветительской поддержке граждан Республики Узбекистан, пребывающих за рубежом.

В Республике Узбекистан обеспечиваются меры по поддержке семей мигрантов. В частности, на основании письменной рекомендации помощников хокимов районов (городов) по вопросам развития предпринимательства, обеспечения занятости населения и сокращения бедности в махалле может быть предоставлена:

единовременная материальная помощь зарегистрированным в информационной системе «Единый реестр социальной защиты» семьям, кормильцы которых выехали в трудовую миграцию;

единовременная материальная помощь для приобретения медикаментов, инвалидных колясок, слуховых аппаратов и ортопедических изделий зарегистрированным в информационной системе «Единый реестр социальной защиты» или включенным в одну из тетрадей — «железную тетрадь», «женскую тетрадь», «молодежную тетрадь» лицам с инвалидностью — членам семей граждан, выехавших в трудовую миграцию;

разовая бесплатная путевка в санатории и лечебно-профилактические учреждения системы профсоюзов достигшим пенсионного возраста или имеющим инвалидность I и II группы лицам — членам семей граждан, выехавших в трудовую миграцию и проживающих совместно с ними в Республике Узбекистан;

Кроме того, на основании письменной рекомендации лидеров молодежи в махаллях детям граждан, выехавших в трудовую миграцию и зарегистрированных в информационной системе «Единый реестр

социальной защиты» или включенных в одну из тетрадей — «железную тетрадь», «женскую тетрадь», «молодежную тетрадь» предоставляются бесплатные путевки в сезонные лагеря

Вышеуказанные меры в большей степени позволяют урегулировать вопросы организованной миграции, которая проводится в рамках государственной политики, способной влиять на объемы и направление перемещения населения из одной страны в другую.

А.А.Волох отмечает, что при организованной миграции государство заинтересовано в том, чтобы миграционные процессы, соответствовали общенациональным интересам с учетом гарантий прав и интересов своих граждан. Ведется разработка соответствующих нормативно-правовых актов, заключаются международные договора, создаются соответствующие службы, вводятся миграционные квоты, выделяются материальные и другие ресурсы¹.

Помимо организованной миграции имеет место и неорганизованная (самостоятельная) или самоорганизованная. Неорганизованная миграция осуществляется без помощи государства непосредственно самим гражданином. Негативным моментом данного вида миграции является повышенные риски нарушения трудовых прав, отсутствие предварительной объективной информации о месте работе и минимальных социальных гарантий. В связи с чем, важное значение приобретают меры к снижению неорганизованной миграции и укрепление защиты прав трудовых мигрантов.

Процессы глобальной трансформации на политической карте мира обуславливает необходимость особого внимания вопросам внешней миграции, а также дальнейшего реформирования миграционной системы Республики Узбекистан с учетом передового зарубежного опыта и правоприменительной практики. В связи с чем, считаем целесообразным:

- расширить масштабы организованного направления граждан Республики Узбекистан за рубеж для осуществления временной трудовой деятельности;
- укрепить международное взаимодействие в области внешней трудовой миграции для координации деятельности представительств Агентства по внешней трудовой миграции, а также обеспечения в полной мере всех интересов граждан Республики Узбекистан;
- повысить соответствие потребностям зарубежных работодателей профессиональной подготовки граждан, уровень знания иностранных языков, а также обучение основам культурных ценностей страны назначения;

¹ Волох А.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. №1. С. 7-16.

- расширить финансовую, правовую и социальную помощь трудовым мигрантам, попавших в сложную ситуацию;
- совершенствовать систему реинтеграции лиц, вернувшихся из трудовой миграции, включая их трудоустройство, повышение квалификации и поддержку предпринимательства.

ТАИРОВА ГУЛМИРА МУРОДЖОНОВНА
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси
катта ўқитувчиси

ЖИНОЙ ҲОДИСА ВА ЖИНОЯТЧИЛИК САБАБЛАРИГА ДОИР ДОИР КРИМИНОЛОГИК ЁНДАШУВЛАР

Инсоният тарихида жиноят пайдо бўлибдики, унга жамият ва унинг аъзолари томонидан ҳамиша салбий ижтимоий ҳодиса сифатида муносабат билдирилган ҳамда мазкур ҳодисани тадқиқ қилиш, олдини олиш ва бартараф этишга доир қатор фикр-мулоҳазалар илгари сурилган, илмий ғоя ва назариялар ишлаб чиқилган, илмий мактаб ва йўналишлар шакллантирилган.

Жиноий ҳодисага нисбатан ёндашувлар. Криминологик таълимотларда бу борада уч хил ёндашувнинг мавжудлиги¹ кўзга ташланади. Булар: консенсус назариясига асосланган ёндашув, конфликтлар назариясига асосланган ёндашув ҳамда ижтимоий интеракционизм назариясига асосланган ёндашувдир.

Консенсус назарияси – жамиятдаги қонун-қоидалар ўзаро ижтимоий келишувнинг маҳсули эканлиги, шу боис жамият аъзолари ўртасида қандай қилмишни жиноят деб топиш ёки топмаслик ҳақида ҳам келишув мавжудлиги, қонунлар, шу жумладан жиноят қонунчилиги жамият аъзолари ўртасидаги келишув асосида эволюцион тарзда ўзгариб бориши мумкинлигини назарда тутди.

Конфликтлар назарияси – эса, консенсус назариясининг акси бўлиб, жамият аъзолари ўртасида келишувга эришиб бўлмаслиги, турли гуруҳлар ўз манфаатлари йўлида кураш олиб бориши, қонун-қоидалар бошқарувчи синф(гуруҳ)нинг хоҳиш иродасини ифода этиши, жамият ва қонунлар келишув асосида эволюцион йўл билан эмас, балки революция орқали ўзгариши мумкинлигига оид ғояларга таянади.

¹Изоҳ: жиноятчиликка қарши курашишга доир криминологик таълимотларни тадқиқ этишда РФ Санкт-Петербург давлат университети профессор-ўқитувчилари – ю.ф.д., доц. А.Л.Гуринская ва блар томонидан ишлаб чиқилиб, Openedu.ru ўқув порталига жойлаштирилган “Криминология” онлайн-курсининг ўқув материалларидан фойдаланилди. (м.в.2023 й.,февраль)

https://apps.openedu.ru/learning/course/course-v1:spbu+CRIMINOLOGY+fall_2020/block-v1:spbu

Ижтимоий интеракционизм назарияси – қандай хулқ-атвор нормадан оғиш, яъни девиант ҳисобланишини ижтимоий гуруҳларнинг ўзи белгилаши, том маънода жиноий хулқ-атвор мавжуд эмаслиги, инсонларнинг ўзи “яхши” ёки “ёмон” деб баҳолайдиган хулқ-атвор мавжудлигини, “жиноятчи” ёрлиғини ҳам айнан инсонларнинг ўзи тақдим этиши каби ғояларни илгари суради. Мазкур назария тарафдорларидан бири норвегиялик Н.Кристи: “жиноят аслида йўқ нарсა бўлиб, жамиятдаги у ёки бу шарт-шароитларда жиноят сифатида эътироф этиладиган қилмишларгина мавжуд” дея фикр билдиради¹.

Фикримизча, бугунги давлатчилик ва норма ижодкорлиги нуқтаи назаридан ушбу назарияларнинг ҳақиқатга энг яқини консенсус назарияси ҳисобланади. Конфликтли ёндашув ва интеракционистик ёндашув классик жиноятлар^{2*} бўйича кузатилмайди. Жамият аъзолари ўртасида айрим қилмишни жиноят деб баҳолаш ёки баҳоламаслик (криминализация ёки декриминализация) борасида турли қарашлар бўлган тақдирда ҳам, жиноят қонунчилиги кўпчилик томонидан маъқулланган ва асослантирилган фикрнинг маҳсули сифатида юзага келиши жоиз бўлади.

Жиноят содир этилишининг сабабларига доир ёндашувлар. Криминологияга оид адабиётларда келтириб ўтилган таълимотларни таҳлил қилган ҳолда, жиноят содир этилишининг сабабларига доир ёндашувларни қуйидаги 5 та катта йўналишга ажратиб ўрганиш мумкин: теологик йўналиш; классик ва постклассик йўналиш; позитив (физиологик, генетик, психологик) йўналиш; социологик йўналиш; радикал (танқидий) йўналиш;

Теологик йўналиш криминологик таълимотлар қаторида алоҳида ёритилмаса-да ҳуқуқий-фалсафий таълимотлар ичида ўз ўрнига эга. Қолаверса, мазкур йўналишдаги жиноятга оид ёндашувлар классик қарашларга асос бўлганлиги билан характерли. Теологик қарашларлар зардуштийлик, буддавийлик, яҳудийлик, насронийлик, ислом каби динлар ақидасида, шунингдек, Забур, Таврот, Инжил ва Қуръон каби илоҳий китобларда муайян қилмишнинг жиноят сифатида тақиқланиши билан боғлиқ диний нормаларда акс этади. Мисол учун, ислом динига оид шариат қоидаларида маст қилувчи ичимликларни ичиш инсон онгига салбий таъсир кўрсатгани боис жиноят ҳисобланади³. Таъкидлаш лозимки, қатор давлатларда ҳуқуқий тизим диндан ажратилган бўлиб, уларда жиноятчиликка қарши курашишда теологик таълимотларга деярли таянилмайди. Бироқ, ислом таълимоти бугунги кунга қадар бир

¹Кристи Н. Удобное количество преступлений. –СПб.:Алетейя.2006.–С.12-26.

²Изоҳ: классик жиноят ибораси остида давлат сиёсати таъсиридан холи бўлган, асрлар оша ўзгармай келаётган барча жамиятларга хос мулкӣ ва шахсга қарши жиноятлар назарда тутилмоқда

³Одилхон қори Юнусхон ўғли. Шайхонтоҳур туман бош имом хатиби. <https://islom.uz/maqola/1574>

неча мусулмон давлатларнинг ҳуқуқ тизимига асос бўлиб келаётгани ҳолатининг ўзи жиноятчиликка қарши курашишда теологик таълимотларнинг ўрни ва аҳамияти мавжудлигини англатади.

Классик йўналишнинг пайдо бўлиши XVIII асрда яшаб ўтган италиялик файласуф, ҳуқуқшунос олим Чезаре Беккариа (1738-1794) номи билан боғлиқ. Кейинчалик Т.Гоббс, Ж.Бентам, Г.Познер, Г.Беккер кабилар мазкур йўналишдаги таълимотлар ривожига ҳисса қўшди. Классик йўналишга оид таълимотларнинг асосини қуйидаги ғоялар ташкил этади: инсон рационал, яъни онгли мавжудот бўлиб, унда жиноят содир этиш ёки этмаслик танлови мавжуд; ҳар бир инсон ҳаёти давомида ушбу дилеммага тўқнаш келади ҳамда ҳар қандай инсон жиноят содир этиши мумкин; жиноятга йўл қўймаслик мақсадида қонунчилик ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимини такомиллаштириш лозим¹.

Ч.Беккариа таълимотига кўра, ҳар қандай жиноятни товар сифатида кўриш мумкин, яъни жиноят ўз “нархи”га эга. Жиноят учун жазони белгилловчи қонунчилик (масалан, қотиллик учун 15 йил қамоқ, ўғрилик учун 5 йил қамоқ каби) – бу прејскурант. Агар жиноятнинг нархи арзон бўлса, инсон жиноят содир этади. Шунга кўра, инсонни жиноят содир этишдан тийиб тура оладиган тўсиқлар (прејсcurат) жиноятдан кўзланган манфаат ва жиноятга ундовчи эҳтиёжлардан қимматроқ ва устунроқ бўлиши лозим². Фикримизча, Ч.Беккарианинг мазкур таълимоти бугунги кун нуқтаи назаридан ҳам эътиборга лойиқ ҳисобланади ҳамда у бизни жиноятчиликка қарши курашишда иқтисодий характердаги чора-тадбирларни кучайтиришга ундайди. Постклассик йўналиш вакили Р.Познернинг таъкидлашича, ҳар қандай жиноят бозор қонуниятларини четлаб ўтишда ифодаланиб, иқтисодий нуқтаи назардан зарарлидир. Г.Беккер инсон ўзи кўрадиган фойда унга этиши мумкин бўлган зарардан кўп бўлган тақдирда жиноят содир этади, шу боис баъзи инсонлар уларнинг хоҳиш-истаклари бошқалардан фарқ қилгани учун эмас, балки фойда ва зарарларининг нисбати ўзгача³ бўлгани боис жиноят йўлига киради деб ҳисоблайди. Г.Беккернинг фикрича, жиноятлар турлича бўлиб, уларнинг айримлари бошқаларига нисбатан жамиятга кўпроқ зарар етказди. Аммо давлат барча турдаги жиноятчиликка қарши курашиш ишларини ташкил этиш ҳамда амалга оширишда бирдай катта маблағ сарфлайди⁴.

¹https://apps.openedu.ru/learning/course/course-v1:spbu+CRIMINOLOGY+fall_2020/block-v1:spbu

²Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях.–С.67-69, 83.
http://krotov.info/library/02_b/ek/karia

³Изоҳ: бу ерда олиниши мумкин бўлган фойданинг зарарга нисбатан кўплиги назарда тутилмоқда

⁴Цуриков В.И. Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Часть 1//Теоретическая и прикладная экономика.–2017/3.– С.41-43

Классик йўналиш XX асрнинг охирларига келиб постклассик йўналиш сифатида қайта туғилди ва унда “тийиб туриш”, “рационал танлов”, “иқтисодий таҳлил”, “қайноқ нуқталар”, “хатарни моделлаштириш” каби қатор назариялар¹ шаклланди. Таъкидлаш лозимки, кўплаб давлатларнинг жиноятчиликка қарши курашиш амалиёти айнан классик назарияларга таяниб келди ҳамда классик назариялар жиноят қонунчилигини ривожлантириш учун салмоқли ҳисса қўшди.

Позитив йўналиш XIX аср ўрталарида классик таълимотлар билан баҳсга киришган йўналиш сифатида² юзага келди. Ушбу йўналишдаги таълимотларнинг асосини қуйидаги ғоялар ташкил этади: инсонлар ўз танловида эркин эмас; инсон хулқ-атвори унинг назорати остида бўлмаган кўплаб (генетик, физиологик, психологик) омилларга боғлиқ; шу сабабли жазо жиноят содир этган шахсни жиноятдан тўса олмайди; жазолар жамиятни жиноятчи шахслардан ҳимоялаш (жиноят содир этганни изоляциялаш) мақсадида қўлланилади³. Мазкур йўналишнинг йирик намоёндаларидан бири – италиялик психиатр Чезаре Ломброзо ҳисобланади. Ч.Ломброзони баъзи олимлар “криминологиянинг отаси” сифатида эътироф этади. У ўз ҳаётини жиноят содир этган шахсларнинг биологик хусусиятларини ўрганишга бағишлади ҳамда инсонларда жиноятга мойиллик туғма бўлишини таъкидловчи машҳур “Туғма жиноятчи” (1876 й.) асарини ёзди. Позитив йўналишнинг вакиллари, шунингдек Ч.Ломброзонинг издошлари сифатида Э.Ферри, Р.Горофало, Д.Дриль, Э.Кречмер, У.Шелдон, Ф.Гальтон, Ж.Уотсон, А.Бандура, З.Фрейд, К.Юнг⁴ каби қатор олимлар фаолият олиб борди ва ўз тадқиқот натижаларини тақдим этди. Эътиборли жиҳат шундаки, Ч.Ломброзо ва унга эргашганларнинг ғоялари кўплаб илм-фан вакиллари томонидан инкор қилинди ҳамда позитив йўналишдаги таълимотлар кўплаб давлатларнинг жиноятчиликка қарши курашиш амалиётида муносиб ўринни эгаллай олмади.

Социологик йўналишнинг пайдо бўлиши XIX асрнинг биринчи ярмига тўғри келиб, у А.Герри, А.Кетле, Э.Дюркгейм, Р.Мертон, А.Коэн, Р.Клауорд, Р.Эгнью, С.Месснер, Р.Розенфельд, Э.Сатерленд, Т.Селлин, Т.Хирши, Ф.Тоненбаум⁵ каби олимларнинг жиноятчиликка қарши курашишга оид социологик назариялари билан боғлиқ. В.Лунеев социологик назарияларни позитив йўналишнинг таркибий қисми

¹Таирова Г.М. Жиноятчиликка қарши курашишнинг назарий асослари [Матн] / Илмий рисола. –Т.:Nurafshon business.2024.–Б.46-51

²Glory Nirmala.k. Criminology. Prepared under the Sponsorship of the Justice and Legal System Research Institute. 2009.–P.27-37. <https://ru.scribd.com/doc/89392529/Criminology>

³https://apps.openedu.ru/learning/course/course-v1:spbu+CRIMINOLOGY+fall_2020/block-v1:spbu

⁴<https://studlife.net/preview/989652/page:7/> (м.в.2025, март)

⁵Долгова А.И. Социологическое направление в криминологии. 2005. <https://be5.biz/pravo/k008/14.html>

сифатида кўради¹. Фикримизча, жиноятчилик сабабларига доир социологик йўналишдаги криминологик таълимотлар² ичида энг катта қисми ҳисобланиб, бир неча ўнлаб таълимотларни ўз ичига олиши ҳамда у жиноятларнинг уни содир этган шахс билан боғлиқ субъектив сабабларини эмас, балки жиноятчиликка замин яратувчи ижтимоий ёки объектив шарт-шароитларини тадқиқ қилиши боис позитив йўналиш таълимотларидан ажралиб туради. Социологик йўналишдаги таълимотлар қуйидаги асосий ғояларни назарда тутди: инсон ўз танловига кўра ёки саломатлиги (руҳияти) ёмонлашгани боис эмас, балки жиноятга далолат этадиган муҳитда яшагани сабабли жиноятга қўл уради; макросоциологик омиллар, яъни ижтимоий институтлар ва нормаларга яқка шахслар таъсир кўрсата олмайди, балки инсонлар уларнинг таъсир доирасида бўлади; жиноятлар микросоциологик омиллар таъсирида шахслар ва гуруҳлараро ижтимоий муносабатларда ифодаланади³.

Мазкур йўналишнинг йирик ва машҳур намоёндаларидан бири Э.Дюркгейм: “Жиноятчилик – нормал ҳодиса, сабаби усиз жамият мавжуд бўлиши мумкин эмас”, – дея фикр билдирган эди⁴. А.Кетле эса жиноятчилик барқарор ижтимоий ҳодиса экани, кузатувлар орқали унинг маълум қонуниятларга асосланган миқдорий кўрсаткичларда акс этишини аниқлаш мумкинлигини исботлади. А.Герри илк бор Францияда жиноятчиликка оид статистика (ахлоқий статистика)ни йўлга қўйди ва статистик маълумотлардан келиб чиқиб жиноятчиликни прогнозлаш мумкинлиги ҳақидаги фикрни илгари сурди. Таъкидлаш жоизки, социологик йўналишга доир таълимотлар⁵ жиноятчилик ҳолатини ўрганиш, унинг олдини олиш ва профилактика қилишга доир ишларни ташкил этиш учун аҳамиятли эканлиги билан ажралиб туради.

Радикал (танқидий) йўналишга доир таълимотлар XX асрнинг ўрталаридан шакллана бошлади. Уларнинг характерли хусусияти⁶ – аввалги йўналишдаги назарияларни танқид остига олганлигида намоён

¹Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т.Т.1.Общая часть. –М.: Изд.Юрайт.2015. –С.77

²Theories and causes of crime. University of Glasgow. The Scottish Centre of crime and justice research. <https://www.sccjr.ac.uk/wp-content/uploads/2016/02/SCCJR-Causes-of-Crime.pdf> .- P.3-8

³https://apps.openedu.ru/learning/course/course-v1:spbu+CRIMINOLOGY+fall_2020/block-v1:spbu

⁴Штрассер Г., Бирк Х. Преступность на службе общества, или: что могь сказать Э.Дюркгейм о профилактике преступности в местах сообществах // Преступность и борьба с ней. Новейшие правовые исследования.2008/1.–С.8

⁵Таирова Г.М. Жиноят содир этилишининг сабабларига доир макро-социологик таълимотлар // Фалсафа ва ҳуқуқ журнали.2023/3.–Б.125-129. <https://doi.org/10.24412/2181-7294-2023-3-125-129>

⁶Dr.Shereen Hassan and Dan Lett. Introduction to Criminology. Copyright MA is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, except where otherwise noted.© 2023.– P.26-27

бўлади. Ушбу йўналиш вакиллари инсонлар томонидан нима сабабдан жиноят содир этилиши эмас, балки нима учун айрим қилмишлар қонунчиликда жиноят деб эътироф этилиши, бошқа бир қилмишлар эса жиноят сифатида баҳоланмаганлиги масаласи кўпроқ қизиқтиради. Шунга кўра, мазкур йўналиш криминологик таълимотлар ичида танқидий йўналиш деб ҳам аталади. Радикал йўналиш вакиллари сифатида К.Маркс, М.Фуко, У.Бонгер, Ж.Волд, О.Терк, Р.Куинни каби олимларни, мазкур йўналишга оид таълимотлар сифатида “Марксизм назарияси”, “Конфликтлар назарияси”, “Радикал назария”, “Яшиллар назарияси”, “Феминизм назарияси” кабиларни кўрсатиш мумкин¹.

Хулоса ўрнида таъкидлаш лозимки, криминологик таълимотлар жиноятчиликка қарши курашиш тизимининг дастлабки йирик компоненти бўлиб, у соҳадаги қонунчилик ва амалиёт учун бевосита замин яратади. Айни вақтда, жиноий ҳодисага нисбатан аниқ (консенсус) криминологик ёндашувни шакллантириш, жиноятчилик сабабларига доир қатор ёндашувларга ўз ўрнида мурожаат қилиш ҳамда уларни жиноятчиликни олдини олишга доир стратегия ва дастурларни ишлаб чиқишда инobatга олиш лозим мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

IBRAGIMOV DIYOR SHUXRAT O'G'LI

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
katta o'qituvchisi, yu.f.f.d.

AMONOVA GULSHANOY

BAHODIR QIZI

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
magistratura bosqichi tinglovchisi

MAKTABGACHA TA'LIM SOHASIDA QONUNLAR IJROSI USTIDAN PROKUROR NAZORATINI TASHKIL ETISHNING AYRIM MASALALARI

Annotatsiya: Maktabgacha ta'lim sohasida prokuror nazoratini to'g'ri tashkil etish va uni samarali amalga oshirish maqsadida sohada qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratining yo'nalishi bo'yicha uning predmeti, obyekti, o'rganilishi lozim bo'lgan masalalar tahlil etildi. Bu borada amaliyot xodimlari foydalanishi uchun respublika bo'yicha umumiy ko'rsatma ishlab chiqish lozimligi haqida xulosaga kelindi. Shu jumladan, maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini nazariy jihatdan bosqichlarga bo'lib, tahlil etildi.

Kalit so'zlar: maktabgacha ta'lim, prokuror nazorati, tekshiruv.

Аннотация: с целью правильной организации и эффективного осуществления прокурорского надзора в сфере дошкольного образования, был проведен анализ предмета, объекта и вопросов, подлежащих изучению в рамках прокурорского

¹https://apps.openedu.ru/learning/course/course-v1:spbu+CRIMINOLOGY+fall_2020/block-v1:spbu

надзора за исполнением законов в данной сфере. Сделан вывод о необходимости разработки общего руководства для практических работников по всей республике. В частности, был теоретически поэтапно проанализирован прокурорский надзор за исполнением законов в сфере дошкольного образования.

Ключевые слова: дошкольного образования, прокурорского надзора, проверка.

Abstract: To properly organize and effectively implement prosecutorial supervision over the execution of legislation in the field of preschool education, an analysis was conducted on the subject, object, and issues to be studied regarding prosecutorial oversight over the enforcement of laws in this area. A conclusion was reached regarding the necessity of developing general guidelines for practitioners across the republic. In particular, prosecutorial inspections over the enforcement of laws in the field of preschool education were theoretically analyzed in stages.

Keywords: preschool education, prosecutorial supervision, inspection.

Maktabgacha ta'lim va tarbiya tashkilotida prokuror tomonidan nazorat olib borish voyaga yetmaganlarga oid qonunchilik ijrosi ustidan nazorat predmetini tashkil etadi shuningdek, mazkur sohada qonuniylik ta'minlash prokuratura organlarining muhim vazifalaridan biri hisoblanadi.

Maktabgacha ta'lim sohasida qonunchilikning aniq va bir xilda bajarilishi, voyaga yetmaganlarning huquqlari va qonuniy manfaatlari ta'minlanishi sohada prokuror nazoratining qanday tarzda rejalashtirilganligi va o'rganilishi lozim bo'lgan masalalar aniqlashtirib olinganiga bog'liqdir. Bunda, eng avvalo, sohada faoliyatni amalga oshiruvchi har bir xodimga aniq vazifalarni o'z vaqtida belgilash, shuningdek ishning hajmidan kelib chiqib kuchlarni to'g'ri taqsimlash muhim ahamiyat kasb etadi.

Xususan, **T.G.Voyevodinaning** "Qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil etish prokurorlik faoliyati fanida eng dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Zero, ular samaradorlik bilan bevosita bog'liqdir", deb bildirgan fikrlari bizning qarashlarimizning tasdig'i sifatida ko'rsatib o'tish mumkin.

Y.A.Tsitsinistkayaning "Voyaga yetmaganlar va yoshlarga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil etish kabi muhim masalalarini e'tibordan chetda qoldirib bo'lmaydi. Ishlarni to'g'ri va aniq tashkil etish va rejalashtirish prokuratura organlarining ushbu sohadagi nazorat samaradorligini oshishiga sabab bo'ladi"¹ degan fikrlariga qo'shilamiz. Demakki, ishlarni to'g'ri tashkil etish nazorat faoliyatining muvaffaqiyatli va samarali bo'lishi uchun muhim ahamiyatga ega hisoblanadi.

Belgilangan normativ hujjatlar va sohaviy buyruqlar asosida prokuratura organlari tomonidan maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan nazoratni samarali tashkil etish, nazoratdan ko'zlangan maqsadga erishish uchun ishlarni to'g'ri tashkil etish talab etiladi. Negaki, maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini amalga oshirishdagi yuzaga kelgan bir qator xato va kamchiliklar bir tarafdin sohada faoliyat

¹ Цицинская Ю.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи в России. Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 14. – С. 124-129.

ko'rsatuvchi organ xodimlarining yetarli emasligi, ikkinchi tarafdin esa sohaviy huquqiy hujjatlarning talablariga rioya etilmaganligi, ishlarni to'g'ri rejalashtirilmaganligi sababli sohada prokuror nazoratini belgilangan muddatlarda amalga oshirilmaganligi, nazorat yetarli darajada tashkil etilmaganligi kabi holatlar sabab bo'lgan.

Yuqoridagilardan kelib chiqqan holda, maktabgacha ta'limda prokuror nazoratini huquqiy jihatdan tartibga solish ushbu faoliyat samaradorligini ta'minlashda dolzarb va muhim ehtiyoj hisoblanadi. Shuni e'tiborga olib, O'zbekiston Respublikasi Bosh Prokurori tomonidan mazkur sohada qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil etishda standart talablarni ishlab chiqish, tekshiruv o'tkazishda umumiy yondashuvlarni qo'llash to'g'risida ko'rsatma ishlab chiqish maqsadga muvofiqdir. Mazkur ko'rsatmada ishlarni to'g'ri tashkil etish, nazorat qilinadigan hududda qonuniylik holatini tahlil qilish, ishlarni rejalashtirishning sifat darajasini baholash, prokuror tekshiruvini o'tkazish, ijrosini tahlil qilish, fuqarolarning murojaatlarini ko'rib chiqish, xodimlar o'rtasida mas'uliyatni taqsimlash bilan bog'liq aniq harakatlarni ko'zda tutish lozim. Negaki, respublika miqyosida maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini amalga oshirishda aniq ko'rsatma mavjud emasligi sababli, xodimlar tomonidan maktabgacha ta'lim tashkilotlarini tekshirish har xil usulda olib boriladi.

Qayd etish lozimki, O'zbekiston Respublikasi Bosh Prokurorining 2017-yil 11-sentyabrda "Voyaga yetmaganlar haqidagi qonunchilik ijrosi ustidan nazorat faoliyati samadorligini oshirish to'g'risida"gi 139-sonli buyrug'ining 5.3-bandida voyaga yetmaganlar ta'limi, ma'naviy va jismoniy rivojlanishi sohasidagi nazorat tadbirlarida e'tibor qaratilishi lozim bo'lgan masalalar ro'yxatini kengaytirish maqsadga muvofiqdir. Mazkur badda: "Prokuratura organlari tomonidan maktabgacha ta'lim va tarbiya tashkilotlari faoliyati har chorakda tekshirilishi, bunda davlat maktabgacha ta'lim tashkilotlarida tarbiyalanuvchilarni sog'lom ovqatlantirishni tashkil etish ishlarini, belgilangan sanitariya qoidalari, normalari va gigiyena normativlariga muvofiq holda ovqatlantirishni tashkil etish orqali bolalarning sog'lom va barkamol o'sishini ta'minlash, bo'sh ish o'rinlar hisobini yuritish, bolalarni navbatga qo'yish va joylashtirish bo'yicha yo'llanmalarni shakllantirish va budjet mablag'larining ishlatilishi muntazam o'rganilishiga hamda maktabgacha ta'lim bilan qamrovini kengaytirish ustidan nazoratni tashkil etish masalalariga alohida e'tibor qaratilishi qat'iy belgilab qo'yilishi lozim".

Shunga alohida e'tibor qaratish lozimki, yuqoridagi buyruqning 9-bandida voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha hududiy idoralar komissiyalari, Xalq ta'lim vazirligi, Maktabgacha ta'lim vazirligi, Oliy va o'rta mazsus ta'lim vazirligining O'rta maxsus, kasb-hunar ta'limi markazi va ularning quyi tuzilmalari, shuningdek mahalliy davlat hokimiyati organlari tomonidan vasiylik va homiylik masalalari bo'yicha qabul qilinayotgan huquqiy hujjatlarning har chorakda o'rganilib borishi ko'rsatib o'tilgan. Ushbu norma,

mazkur idoralarning faqatgina vasiylik va homiylik masalalari bo'yicha qabul qilinayotgan huquqiy hujjatlari o'rganib borilishi haqida tasavvurga olib keladi. Bundan tashqari, yuqorida sanab o'tilgan vazirliklar nomi ham o'zgargan. Shu bois, yuqorida sharxlayotgan normamizni quyidagicha mazmunda qayta bayon etish maqsadga muvofiqdir:

"Voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha hududiy idoralar komissiyalari, Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi, Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi, shuningdek mahalliy davlat hokimiyati organlari tomonidan voyaga yetmaganlar masalalari bo'yicha qabul qilinayotgan huquqiy hujjatlarning qonuniyligi har chorakda o'rganilib boriladi".

Bundan tashqari, buyruqda prokuratura organlarining Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi, Bolalar masalalari bo'yicha milliy komissiya, Oliy Majlisning Bola huquqlari bo'yicha vakili (Bolalar ombudsmani), shuningdek ushbu sohada faoliyat ko'rsatuvchi nodavlat notijorat tashkilotlar hamda xalqaro tuzilmalar bilan doimiy hamkorligini ta'minlash masalasi ham kiritilishi maqsadga muvofiqdir.

Prokuror nazoratining muhim elementlaridan biri qonunchilikka zid bo'lgan aktlarni to'plash, ularni tahlil qilish va bu ishni rejalashtirish hisoblanishini e'tiborga olib, maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini nazariy jihatdan quyidagi **uchta asosiy bosqich**ga bo'lishni taklif etamiz:

1-Bosqich: Tekshirishga tayyorgarlik va rejalashtirish.

Bu bosqich tekshirishni boshlash uchun zamin yaratadi va quyidagilarni o'z ichiga oladi:

Tekshirish o'tkazish uchun asoslarni aniqlash: tekshirish nima sababdan o'tkazilmoqda? Bu rejali tekshiruvmi, jismoniy va yuridik shaxslar murojaatlari asosidami, OAV ma'lumotlarimi, qonun buzilishi haqida boshqa signalmi yoki yuqori turuvchi prokuratura topshirig'imi?

Dastlabki ma'lumotlarni to'plash va tahlil qilish: tekshiriladigan sohaga oid qonun hujjatlari, statistik ma'lumotlar, avvalgi tekshiruv natijalari (agar bo'lsa), sohadagi umumiy vaziyat haqidagi ma'lumotlar o'rganiladi.

Tekshirish predmetini va obyektini aniqlash: qaysi qonun hujjatlari ijrosi (masalan, litsenziyalash, sanitariya-gigiyena talablari, bolalar xavfsizligi, pedagog kadrlar malakasi, davlat dasturlari ijrosi va h.k.) tekshiriladi? Tekshirish qaysi tashkilotlarda yoki qaysi hududda o'tkaziladi?

Tekshirish rejasini ishlab chiqish: tekshirishning maqsadi, vazifalari, muddati, jalb qilinadigan mutaxassislar (masalan, sanitariya-epidemiologiya xizmati, ta'lim sifatini nazorat qilish inspeksiyasi xodimlari), tekshiriladigan aniq masalalar ro'yxati belgilanadi.

Tekshirish o'tkazish to'g'risida qaror qabul qilish: prokuror tomonidan tekshirish tayinlash haqida rasmiy qaror chiqariladi va ishchi guruh tuziladi.

2-Bosqich: Tekshirishni bevosita o'tkazish

Bu bosqich rejalashtirilgan tadbirlarni amalga oshirish va dalillarni to'plashdan iborat:

Hujjatlarni talab qilish va o'rganish: tekshirilayotgan tashkilotlardan tegishli hujjatlar (ustav, litsenziya, ichki buyruqlar, kadrlar hujjatlari, moliyaviy hisobotlar, o'quv dasturlari, bolalarni qabul qilish jurnallari, sanitariya jurnallari va h.k.) talab qilib olinadi va ularning qonunchilikka mosligi tekshiriladi.

Joyiga chiqib o'rganish: maktabgacha ta'lim tashkilotlarining holati bevosita borib ko'riladi (binolarning sanitariya holati, yong'in xavfsizligi, o'yin maydonchalari, oziq-ovqat bloki, guruh xonalarining jihozlanishi, tarbiya jarayonining tashkil etilishi va h.k.).

Tushuntirish xatlari olish va suhbatlar o'tkazish: aniqlangan holatlar yuzasidan mas'ul shaxslardan (rahbarlar, tarbiyachilar, tibbiyot xodimlari, xo'jalik mudirlari) yozma yoki og'zaki tushuntirishlar olinadi.

Mutaxassislar xulosalarini olish: zarur hollarda, jalb qilingan mutaxassislardan (SES, yong'in xavfsizligi, ta'lim inspeksiyasi) tegishli masalalar bo'yicha xulosalar olinadi.

Qonun buzilish holatlarini hujjatlashtirish: aniqlangan har bir qonun buzilishi dalillar (foto/video materiallar, hujjatlar nusxalari, tushuntirish xatlari) bilan asoslantiriladi va rasmiylashtiriladi.

3-Bosqich: Tekshirish natijalarini umumlashtirish, tahlil qilish va prokuror ta'sir choralari qo'llash

Bu yakuniy bosqich bo'lib, quyidagi harakatlarni o'z ichiga oladi:

To'plangan materiallarni tahlil qilish: tekshirish davomida to'plangan barcha hujjatlar, dalillar va ma'lumotlar qonunchilik normalari bilan taqqoslanadi va tizimlashtiriladi.

Qonun buzilishlarini aniqlash va baholash: qaysi qonun hujjatlarining qanday normalari buzilganligi aniqlanadi, ularning kelib chiqish sabablari va shart-sharoitlari tahlil qilinadi.

Tekshirish dalolatnomasini yoki ma'lumotnomasini tuzish: tekshirish natijalari bo'yicha yakuniy hujjat (odatda dalolatnoma) tuziladi. Unda tekshirish jarayoni, aniqlangan qonun buzilishlari, ularga yo'l qo'ygan shaxslar va boshqa muhim holatlar aks ettiriladi.

Prokuror nazorati hujjatlarini qo'llash: aniqlangan qonun buzilishlarining xarakteri va og'irligiga qarab, prokuror tomonidan "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 37-moddasiga asosan, nazorat hujjatlari qo'llanilishi mumkin.

Ta'sir choralarining ijrosini nazorat qilish: kiritilgan prokuror nazorati hujjatlarining o'z vaqtida va to'liq ijro etilishini nazorat qilish.

Ushbu uch bosqichli yondashuv prokuror tekshiruvlarini tizimli, izchil va samarali o'tkazishga yordam beradi.

Maktabgacha ta'lim tashkilotlarida o'tkaziladigan tekshirishlarda quyidagi masalalarga, ya'ni;

- maktabgacha ta'lim tashkilotlari soni, yo'nalishlari boyicha turlari, ularga bolalarni jalb qilish samaradorligi, tashkilot binosining umumiy ahvoli, obodonlashtirish bo'yicha amalga oshiriladigan ishlar;

- xususiylashtirilgan maktabgacha ta'lim tashkiloti soni, mulkdorlar tomonidan xususiylashtirish shartlariga rioya qilinganligi;

- maktabgacha ta'lim tashkilot ustavining mavjudligiga e'tibor qaratish lozim.

O'zbekiston Respublikasining 16.12.2019-yildagi 595-sonli "Maktabgacha ta'lim va tarbiya to'g'risida" gi Qonuni ijrosi, shu jumladan:

- maktabgacha ta'lim tashkilotida guruhlar soni muassis belgilangan tartibda tashkilotning quvvatidan va guruhlarning rejali to'ldirishidan kelib chiqib belgilanganligi;

- maktabgacha ta'lim tashkilotida tarbiyalanuvchilar ta'minoti uchun to'langan to'lovlar qonun hujjatlarida belgilangan miqdorlarda undirilib, byudjetda nazarda tutilgan mablag'lar bilan birga maqsadli yo'naltirilganligi;

- maktabgacha ta'lim tashkilotlari negizida qisqa muddatli guruhlar belgilangan tartibda tashkil etilganligi;

- maktabgacha ta'lim va tarbiyaning davlat standarti maktabgacha ta'lim va tarbiyaning davlat ta'lim dasturini, maktabgacha yoshdagi bolalarga maktabgacha ta'lim va tarbiya berish sohasidagi o'quv-uslubiy qo'llanmalarni, uslubiy tavsiyalarni ishlab chiqishda, shuningdek maktabgacha ta'lim tashkilotlarini loyihalashtirishda, qurishda, jihozlashda va ularning faoliyatini tashkil etishda hisobga olinganligi;

- davlat tomonidan kafolatlangan hajm doirasida bepul tibbiy yordam olish;

- sog'liq uchun xavfsiz bo'lgan sharoitlarda ta'lim olish va tarbiyalanish;

- sog'lom turmush tarzini olib borish, bolalarni mehnat qilishga majburlashning har qanday shakllaridan, jismoniy va ruhiy zo'ravonlikdan, o'z sha'ni va qadr-qimmatini kamsitilishidan himoyalash;

- o'z sog'lig'iga zarar yetkazadigan axborotdan himoyalash;

- umumiy o'rta ta'limga majburiy bir yillik tayyorgarlikdan o'tish;

- davlat maktabgacha ta'lim tashkilotlarining pedagog xodimlarining haftalik ish yuklamasi ushbu ish turi bo'yicha ish vaqti normalangan davomiyligiga mosligi;

- sud hukmi bilan yoki tibbiy xulosaga muvofiq pedagogik faoliyat bilan shug'ullanishi ta'qiqlangan shaxslarning maktabgacha ta'lim tashkilotidan ushbu faoliyat bilan shug'ullanishga yo'l qo'yilmaganligi;

- pedagogning kasbiy standartlariga qo'yilgan talablarga javob berishi;

- maktabgacha ta'lim tashkilotlarida bolalarning sog'lig'ini saqlash shart-sharoitlariga rioya etilganligi hamda tibbiy xodimlar tomonidan sanitariya qoidalari va normalariga, gigiyenik normativlarga rioya etilishi, shuningdek maktabgacha ta'lim tashkilotlarida davolash-profilaktika chora-tadbirlari o'tkazilishi;

- maktabgacha tashkilotda ta'lim va tarbiyani tashkil etish bolalarning individual xususiyatlari hisobga olingan holda tashkil etilganligi, tashkilotda guruhlar belgilangan bolalarning toifasiga va ularning yoshiga qarab to'ldirilganligiga e'tibor qaratish lozim.

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 28.03.2018-yildagi "Bolalarni davlat maktabgacha ta'lim tashkilotlariga qabul qilish bo'yicha davlat xizmatlari ko'rsatishning mamuriy reglamentini tasdiqlash to'g'risida" gi 244-sonli Qarori ijrosi, shu jumladan:

- davlat xizmatlari markazlarida ota-onalar tomonidan berilgan arizalarning elektron navbatga qo'yilganligi va yo'llanmalarni berilganligini;

- maktabgacha ta'lim tashkilotlari tomonidan har oyda keyingi oyning birinchi sanasigacha tashkilotdagi mavjud bo'sh o'rinlar ma'lumotlarni tuman maktabgacha bo'limlariga yuborilganligi;

- davlat xizmatlari markazlari va tuman maktabgacha bo'limlari tomonidan bo'sh o'rinlarning elektron hisobini yuritilganligi, bolalarni tashkilotga qabul qilish bo'yicha elektron navbatni shakllantirilganligi;

O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha ta'lim vazirligi va Sog'liqni saqlash vazirligining 30.04.2018-yildagi "Maktabgacha ta'lim tashkilotlarida bolalarning hayoti va sog'ligini muhofaza qilishni tashkil etish tartibi to'g'risida"gi Nizomning ijrosi, shu jumladan,

- maktabgacha ta'lim tashkiloti ma'muriyati tomonidan bolalarning hayoti, sog'ligi va jismoniy rivojlanishi, da'volash profilaktika tadbirlari o'tkazilishi, sanitariya-gigiyena normalariga, ovqatlanish rejimi va sifatiga rioya etilishi doimiy ravishda nazorat qilib borilishi;

- tashkilotda ovqatlanishni tashkil etish, oziq-ovqat mahsulotlarining saqlanishi va taomlarning tayyorlanishi sanitariya qoidalari va normalariga muvofiq amalga oshirilganligi;

- tashkilotda vodoprovod va kanalizatsiya tizimlari, mebel, jismoniy tarbiya jihozlari, deraza darchalari va framugalarning mustahkamligi hamda sozligi doimiy nazorat qilib borilganligi;

- tashkilotlarda issiqlik tizimi, elektr-energiyasi, ichimlik suvi, tabiiy gaz bilan ta'minlanganlik darajasini ko'zdan kechirish;

- har bir maktabgacha ta'lim tashkiloti yong'in xavfsizligi jihozlari, zarur birlamchi o't o'chirish vositalari bilan yetarli miqdorda ta'minlanganligi;

- tashkilotlarning moddiy-texnika ta'monoti ahvoli, zarur jihoz va inventarlar bilan ta'minlanganligi hamda ulardan maqsadli va samarali foydalanganligi;

- tashkilotlarga ajratilgan budget mablag'larining to'g'ri va maqsadli sarflanishi, ularda o'tkazilgan taftish va tekshirishlarda aniqlangan qonun buzilishlarga alohida e'tibor qaratish lozim bo'ladi.

ДУСМАНОВ САНДЖАР АБДУЖАЛОЛОВИЧ
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Судларда прокурор ваколатини таъминлаш
ҳамда ижро иши юритуви кафедраси
ўқитувчиси

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИ ЖАВОБГАРЛИКДАН ОЗОД ҚИЛИШГА ДОИР ЖИНОЯТ ҚОНУН НОРМАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотация. Тезисда вояга етмаганларни жиноий жавобгарликдан озод этиш билан боғлиқ жиноят қонунчилигида учраётган муаммолар, хорижий тажриба, вояга етмаганларни жиноий жавобгарликдан озод қилишга доир жиноят қонун нормаларини такомиллаштиришга доир таклифлар билдирилган.

Калит сўзлар: жиноий жавобгарликдан озод қилиш, жиноят кодекси, мажбурлов чоралари, хорижий мамлакатлар, вояга етмаганлар, жиноят қонун нормаларини такомиллаштириш, таклифлар.

Аннотация. В тезисе изложены проблемы уголовного законодательства, связанные с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности, зарубежный опыт, предложения по совершенствованию норм уголовного права в части освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, уголовный кодекс, меры принуждения, зарубежные страны, несовершеннолетние, совершенствование уголовно-правовых норм, предложения.

Abstract. The thesis outlines the problems of criminal legislation related to the release of minors from criminal liability, foreign experience, and proposals for improving criminal law norms in terms of releasing minors from criminal liability.

Key words: exemption from criminal liability, criminal code, coercive measures, foreign countries, minors, improvement of criminal law norms, proposals.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги “Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 3743-сон қарорида, жиноят қонунчилигини такомиллаштиришнинг асосий йўналишларидан бири сифатида жиноий жавобгарлик ва жазо тизимини такомиллаштириш этиб белгиланган¹. Шу жумладан, вояга етмаганларни жиноий жавобгарликдан озод этиш тизимини такомиллаштириш ҳам шулар жумласидандир.

Амалдаги ЖКнинг 16-боби “Жавобгарликдан ёки жазодан озод қилиш” деб номланиб, ўз ичига ЖКнинг 87-90-моддаларни қамраб олади.

ЖКнинг 87-моддаси биринчи қисмига мувофиқ, ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноятни биринчи марта содир этган вояга етмаган

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги “Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 3743-сон қарори. <https://lex.uz/docs/3735818?ONDATE=15.05.2018>

шахс, агар содир этган қилмишининг хусусиятлари, айбдорнинг шахси ва ишнинг бошқа ҳолатларини эътиборга олиб, уни жазо қўлламасдан туриб ҳам тузатиш мумкин деган хулосага келинса, жавобгарликдан озод қилиниб, иш болалар масалалари бўйича комиссияда кўришга топширилиши мумкин. Ишни болалар масалалари бўйича комиссияда кўришга топшириш масаласи назаримизда жавобгарликдан озод этилиб (суриштирув, дастлабки тергов, суд босқичларида) амалга оширилгани боис ЖКнинг 88-моддасида мажбурлов чораси сифатида киритилмаган.

Жиноят кодекси 87-моддасининг иккинчи қисмида кўрсатилган шартлар билан вояга етмаганни жазодан озод этиб, унга нисбатан шу кодекснинг 88-моддасида кўрсатилган мажбурлов чораларини қўллаш юзасидан суд жазо тайинламасдан туриб жазодан озод этиш ҳақида ҳукм чиқариши мумкин.

ЖКнинг 88-моддасига кўра, вояга етмаган шахсларга нисбатан уч турдаги, яъни суд белгилайдиган шаклда жабрланувчидан узр сўраш мажбуриятини юклаш, ўн олти ёшга тўлган шахс зиммасига етказилган зарарни ўз маблағи ҳисобидан ёки меҳнати билан тўлаш ёки бартараф қилиш мажбуриятини юклаш ҳамда вояга етмаганни махсус ўқув-тарбия муассасасига жойлаштириш каби мажбурлов чоралари қўлланилиши белгиланган бўлиб, бундай ҳолатда суд жазо тайинламасдан туриб, Жиноят кодекси 87-моддасининг 2-қисмида кўрсатилган шартлар билан вояга етмаганни жазодан озод этиш ва унга нисбатан шу кодекснинг 88-моддасида кўрсатилган мажбурлов чораларини қўллаш юзасидан ҳукм чиқаради.

Кўриш мумкинки, ЖКнинг 87-моддаси диспозицияси, мажбурлов чораларини қўллаган ҳолда жавобгарликдан ёки жазодан озод қилиш деб номланган бўлсада, ЖКнинг 87 ва 88-моддаларида, вояга етмаганларни мажбурлов чораларини қўллаган ҳолда жавобгарликдан эмас, аксинча жазодан озод қилиш шартлари келтириб ўтилган.

Шунингдек, жиноят қонунчилигида вояга етмаганларга нисбатан қўлланиладиган самарали ва таъсирчан мажбурлов чоралари турлари камлиги учун судлар томонидан аксарият жиноят ишлари бўйича вояга етмаганларни жазодан озод қилиш ҳақида тўхтамга келинганда бундай чораларни қўлламасликка сабаб бўлмоқда.

Бундан ташқари, жиноят кодекси билан суд белгилайдиган шаклда жабрланувчидан узр сўраш мажбуриятини юклаш мажбурлов чорасини амалда ижросини таъминлаш ва шакли қандай мезонларга жавоб бериши кераклиги ҳуқуқий тартибга солинмаганлиги оқибатида, суд амалиётида уни қўллашда турли муаммолар ва тушунмовчиликлар (жабрланувчидан қаерда, кимлар иштирокида, қандай тарзда, яъни оғзаки ёки ёзма узр сўраш ва ҳ.з.) келиб чиқаётганлигини кузатишимиз мумкин.

Айрим хорижий мамлакатларнинг жиноят кодексида вояга етмаганларга нисбатан қўлланиладиган мажбурлов чоралар доираси

(тури) кенгроқ бўлиб, хусусан Қозоғистон Республикаси Жиноят кодексининг 84-моддасига кўра, суд томонидан вояга етмаган шахсларга нисбатан:

- огоҳлантириш;
- ота-оналарнинг ёки уларнинг ўрнини босувчи шахсларнинг ёхуд ихтисослаштирилган давлат органининг назоратига ўтказиш;
- етказилган зарарни қоплаш мажбуриятини юклаш;
- бўш вақтини чеклаш ва вояга етмаган шахснинг хатти-ҳаракатларига алоҳида талабларни белгилаш;
- алоҳида қамоқда сақлаш режимига эга бўлган таълим муассасасига жойлаштириш;
- жабрланувчидан кечирим сўраш мажбуриятини юклаш;
- пробация назоратини ўрнатиш каби тарбиявий хусусиятга эга бўлган мажбурий тарбиявий таъсир чоралари қўлланилиши, ҳатто бир вақтнинг ўзида бир нечта мажбурий тарбиявий таъсир чоралари қўлланилиши мумкин¹.

Россия Федерацияси Жиноят кодексининг 90-моддасига кўра, вояга етмаган шахсларга нисбатан:

- огоҳлантириш;
- ота-оналар ёки уларнинг ўрнини босувчи шахслар ёхуд ихтисослаштирилган давлат органининг назоратига ўтказиш (*бир йилдан икки йилгача муддатга кичик жиноятлар учун, олти ойдан уч йилгача ўртача оғирликдаги жиноятлар учун*);
- етказилган зарарни қоплаш мажбуриятини юклаш;
- бўш вақтини чеклаш ва вояга етмаган шахснинг хатти-ҳаракатларига алоҳида талабларни белгилаш каби тарбиявий хусусиятга эга бўлган мажбурий тарбиявий таъсир чоралари (*бир йилдан икки йилгача муддатга кичик жиноятлар учун, олти ойдан уч йилгача ўртача оғирликдаги жиноятлар учун*) қўлланилиши ҳамда бир вақтнинг ўзида бир нечта мажбурий тарбиявий таъсир чоралари қўлланилиши мумкинлиги белгиланган².

Польша мамлакати Европа Иттифоқи давлатлари орасида вояга етмаганларга нисбатан қўлланиладиган мажбурлов чоралари турлари сони бўйича пешқадам ҳисобланади. Мазкур давлат жиноят қонунчилиги бўйича вояга етмаган шахсларга нисбатан ҳайфсан эълон қилиш, турли чекловларнинг кенг рўйхати, етказилган зарарни қоплаш, ота-она назорати, педагогик ташкилотлар томонидан назорат қилиш, кураторлик назорати, кураторлик марказига ташриф буюриш

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/84.htm.

² Уголовный кодекс Российской Федерации https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&sub_id=9000000&pos=1249;-18#pos=1249;-18

мажбурияти, тарбия марказида сақлаш (*агар ота-оналар ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум этилган бўлса*), ижтимоий тарбия марказига жойлаштириш, ахлоқ тузатиш марказида сақлаш (*17 ёшдан ошган, жамият учун алоҳида хавф туғдирувчи шахслар учун мўлжалланган*), суд ҳукмининг ижросини кечиктирган ҳолда шартли жазо тайинлаш каби ўндан ортиқ мажбурий тарбиявий таъсир чоралари қўлланилиши мумкинлиги белгилаб қўйилган¹.

Юқорида келтирилган хорижий мамлакатлар жиноят қонунчилиги қиёсий таҳлилидан келиб чиққан ҳолда миллий жиноят қонунчилиқни такомиллаштириш юзасидан қуйидаги таклифлар илгари сурилади:

Биринчидан, вояга етмаган шахсларга нисбатан қўлланилиши мумкин бўлган мажбурлов чоралар таъсирчанлиги ва самарадорлигини ошириш мақсадида мажбурлов чоралари турларини кенгайтириш мақсадида ЖКнинг 88-моддасига огоҳлантириш ҳамда бўш вақтини чеклаш ва вояга етмаган шахснинг хатти-ҳаракатларига алоҳида талабларни белгилаш (РФ ва Қозоғистон мисолида) билан боғлиқ янги мажбурлов чораларини киритиш таклиф этилади.

Иккинчидан, суд белгилайдиган шаклда жабрланувчидан узр сўраш мажбуриятини юклаш каби мажбурлов чорасини ижросини таъминлаш ва шакли билан боғлиқ аниқ мезонларини, шунингдек, ишни болалар масалалари бўйича комиссияда кўришга топшириш, бўш вақтини чеклаш ва вояга етмаган шахснинг хатти-ҳаракатларига алоҳида талабларни белгилаш каби мажбурлов чораларини тадбиқ этиш билан боғлиқ нормаларни Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2000 йил 15 сентябрдаги “Вояга етмаганларнинг жиноятлари ҳақидаги ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 21-сон қарори ва бошқа тегишли меъёрий ҳужжатларда белгилаб қўйиш таклиф этилади.

Учинчидан, мазкур мажбурлов чораларни фақатгина жазодан озод қилинган вояга етмаган шахсларга эмас, балки жиноий жавобгарликдан озод этилган вояга етмаган шахсларга нисбатан фақат суд томонидан тадбиқ этишни жиноят қонунчилигида (Жиноят кодекси, Олий суд Пленуми қарори ва ҳ.з.) белгилаб қўйилса, судлар томонидан ижтимоий хавфи катта бўлмаган ва унча оғир бўлмаган жиноят ишлари бўйича вояга етмаганларга мажбурлов чораларини қўллаш ҳақида тўхтамга келинганда суд муҳокамасини тўлиқ ўтказмасдан туриб ишни тезкорлик билан тугатиш ҳамда шу орқали ортиқча оворагарчилик ва беҳуда ҳаражатларни камайтиришга хизмат қилган бўлади.

Шу нуқтаи назардан, ЖКнинг 87-моддаси 2-қисмини, “Беш йилдан кўп бўлмаган муддатга озодликдан маҳрум қилиш жазоси тайинлаш назарда тутилган унча оғир бўлмаган жиноятни биринчи марта содир этган ёки ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноятни такроран содир

¹ Ботвин И.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: Сравнительно-правовое исследование. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000647669/SOURCE1>

этган вояга етмаган шахсни, мазкур модданинг биринчи қисмида назарда тутилган асослар мавжуд бўлса, суд жавобгарлик ёки жазодан озод қилиш ва унга нисбатан мажбурлов чораларини қўллаш тўғрисидаги масалани кўриб чиқиши шарт.” деб белгилаш таклиф этилади.

Тўртинчидан, ЖКнинг 88-моддасини янги учинчи қисм билан тўлдириб, унда вояга етмаган шахсларга нисбатан бир вақтнинг ўзида бир нечта мажбурлов чоралари қўлланилиши мумкинлиги билан боғлиқ норма киритилса, судлар томонидан вояга етмаган шахсларга нисбатан бир нечта мажбурлов чораларини қўллаш имкониятини берган бўлар эди.

Юқоридаги таклифлар вояга етмаганларни жавобгарликдан озод қилишга доир жиноят қонун нормаларини такомиллаштиришда муҳим аҳамият касб этади, деб ҳисоблаймиз.

АЛИЕВ ФАРРУХ НОДИРОВИЧ

начальник кафедры профессиональной
психологии и управленческой
деятельности Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

**ШАМШИМЕТОВ РУСЛАН
ТАШТЕМИРОВИЧ**

старший преподаватель кафедры
профессиональной психологии и
управленческой деятельности
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

КАРИМОВ ЖАСУР БАХРИДДИН ЎҒЛИ

старший преподаватель кафедры
профессиональной психологии и
управленческой деятельности
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИГРАФОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения криминалистической полиграфологии в деятельности правоохранительных органов. Проанализированы исторические предпосылки и

современные тенденции внедрения полиграфа в раскрытие и расследование преступлений, выявлены основные методологические, технические и процессуальные проблемы. Особое внимание уделено развитию специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа (СПФИ) как эффективного инструмента диагностики «идеальных следов» в памяти человека.

Обоснована роль криминалистической полиграфологии как самостоятельного направления криминалистической техники. Представлены основные направления применения СПФИ в правоохранительной практике, а также перспективы дальнейших исследований и внедрения метода с учётом нормативно-правовых требований.

Ключевые слова: криминалистическая полиграфология, полиграф, специальные психофизиологические исследования, правоохранительные органы, раскрытие преступлений, идеальные следы, СПФИ.

В течение многих лет отечественная юридическая наука рассматривает технологию получения информации с помощью полиграфа как лженаучный метод, а использование полиграфа в деятельности правоохранительных органов считалось принципиально недопустимым¹. В результате этого в отечественной криминалистике возникла так называемая «проблема полиграфа», которая включила широкий спектр вопросов методологического, технического, правового и иного характера. Эти вопросы сводятся к двум основным: первое, разрешено ли применять полиграф в правоохранительной деятельности, и второе, если разрешено, можно ли использовать полученные результаты в рамках процессуального производства.

Несмотря на это, за последние десять лет в деятельность правоохранительных органов и спецслужб активно внедряется так называемый «нетрадиционный метод» раскрытия и расследования преступлений — специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (СПФИ)². Проводимые исследования зарубежными исследователями, посвящённые «проблемам полиграфа», были фрагментарными и затрагивали лишь отдельные частные аспекты³.

В результате в отечественной криминалистике сложилась парадоксальная ситуация: в правоохранительную практику страны внедряется метод, который до нынешнего дня считается недостаточно изучен и не имеет убедительного научного обоснования⁴.

Разработка проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности была начата с определения места СПФИ в системе методов выявления у человека скрываемой им

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2021 года за № УП-6256 «О мерах по совершенствованию судебно-экспертной системы в Республике Узбекистан» <https://lex.uz/docs/5491513>

² Петров П.П. Полиграфология: теория и практика. — СПб.: Питер, 2018. — 312 с.

³ Иванов И.И. Проблемы применения полиграфа в криминалистике. — М.: Юридическая литература, 2015. — 240 с.

⁴ Сидоров А.А., Козлов В.В. Специальные психофизиологические исследования в правоохранительной практике. // Журнал криминалистики. — 2020. — № 4. — С. 45–56.

информации. В итоге было показано, что в настоящее время существует четыре основных метода выявления у человека скрываемой им информации, одним из которых является психофизиологический метод «детекции лжи».

Накопившийся в мировой практике объем сведений о психофизиологическом методе «детекции лжи» составляют самостоятельную совокупность научно-прикладных знаний, объединенных под наименованием **«криминалистическая полиграфология»**.

Возможности криминалистической полиграфологии не исчерпываются частным методом — СПФИ, который ориентирован на выявление у человека скрываемой им информации путем контроля и оценки его физиологических реакций (*дыхании, сердечно-сосудистой системе и электрической проводимости кожи*).

Глубокое понимание технологии СПФИ различного целевого назначения и его естественнонаучных основ, а также их анализ позволили сформировать **ряд новых для криминалистической науки теоретических положений**, в той или иной мере касающихся **«идеальных следов» событий, хранящихся в памяти человека**.

Во-первых, были установлены ранее не описанные в криминалистике характеристики **«идеальных следов»** преступления. Сравнивая идеальные следы с материально фиксированными, криминалистика обычно ограничивалась тремя характеристиками:

1. Идеальные следы недоступны для их непосредственного исследования;
2. Доступ к исследованию идеального следа возможен только после его материализации;
3. Материализованные идеальные следы существенно более информативны.

Исследования позволили установить четвертую характеристику идеального следа — **зависимость от психологических особенностей его носителя (то есть, конкретного человека)**. Была описана также не обнаруженная ранее пятая характеристика идеального следа: **подобно материально фиксированному, он подвержен естественному разрушению** (действие объективного фактора — забывания), однако, в отличие от материального, недоступен для умышленного разрушения (то есть, неподвержен умышленному, целенаправленному забыванию).

Во-вторых, был сделан определенный вклад в дальнейшее совершенствование такого следственного действия как предъявление для опознания, при осуществлении которого наглядно проявляются четвертая и пятая характеристики идеального следа. Обычно, в криминалистической литературе при подведении итогов этого следственного действия рассматривают три возможных результата:

1. Оpozнание (идентификация, установление тождества мысленного образа и образа объекта, предъявленного для опознания);

2. Сходство (отсутствие установления тождества, но выявление в воспринятом образе отдельных признаков, совпадающих с признаками, сохранившимися в памяти опознающего);

3. Неопознание (установление отсутствия тождества мысленного образа и образа объекта, предъявленного для опознания).

Помимо указанного, в следственной практике встречаются случаи ошибочного опознания и ошибочного неопознания. Но в доступной юридической литературе не удалось обнаружить каких-либо данных о шестом исходе предъявление для опознания, каковым является **умышленное неопознание, то есть намеренное сокрытие от следователя факта опознания предъявлявшегося объекта.**

Именно, проведение СПФИ после предъявления для опознания дает возможность уверенно устанавливать факт наличия (или отсутствия) шестого исхода этого следственного действия — **умышленного неопознания.**

Как было сказано ранее, применение полиграфа:

а) дает возможность объективно диагностировать наличие в памяти человека скрываемых им идеальных следов того или иного события,

б) делает идеальные следы доступными объективному аппаратурному исследованию до их материализации и без их материализации,

в) позволяет объективно оценить основные характеристики материализованного образа на наличие (или отсутствие) в них умышленных искажений.

В-третьих, в ходе теоретических исследований было доказано, что с естественнонаучной точки зрения СПФИ представляет собой комплексный психолого-психофизиологический **метод тестирования памяти человека** (а не «диагностики эмоциональной напряженности», как это полагается до настоящих времен). В итоге была предложена и научно обоснована теоретическая концепция СПФИ — **теория целенаправленного тестирования памяти.**

В-четвертых, в результате теоретических исследований было показано, что **СПФИ является одним из частных методов криминалистической диагностики — диагностики идеальных следов событий, имеющих уголовно релевантное значение,** и были исправлены некоторые неточности, допущенные некоторыми ведущими криминалистами при трактовке естественнонаучных основ диагностического процесса с помощью полиграфа. Далее, было доказано, что внедрение СПФИ в систему криминалистических методов расширяет традиционный перечень диагностирующих и диагностируемых

объектов, в качестве которых ранее полагались только материальные объекты: **новой — «виртуальной» — группой объектов криминалистической диагностики стали семантические понятия** (имена, фамилии, клички людей; адреса; участки местности; географические наименования, временные интервалы и проч.).

Оценка психофизиологического метода «детекции лжи» с помощью полиграфа с позиций методологии криминалистической науки и проверка соответствия криминалистической полиграфологии критериям, установленным для самостоятельных отраслей криминалистической техники, дали право сделать вывод о том, что **имеются все основания признать криминалистическую полиграфологию новым самостоятельным направлением (или отраслью) криминалистической техники**¹ Этот результат является важнейшим с практической точки зрения.

Исследование применения полиграфа в практике с позиций криминалистической тактики дало основание установить **три класса следственных ситуаций**, которые по ныне существующей классификации отнесены к разряду сложных, и **при которых проведение СПФИ является особенно эффективным.**

К первому классу относятся ситуации, при которых у сотрудников правоохранительных органов полностью отсутствует возможность получить необходимую для раскрытия и расследования преступления информацию, минуя конкретного человека.

Второй класс составляют ситуации, при которых получение необходимой информации возможно традиционными оперативными средствами или криминалистическими методами, но это сопряжено с большими материальными и/или временными затратами либо привлечением значительных оперативных сил и средств. Проведение СПФИ позволяет выбрать наиболее рациональный путь выхода из создавшейся ситуации, сэкономив при этом упомянутые ресурсы.

В третий класс входят ситуации, требующие срочного (в течение считанных часов или одного — двух дней) получения информации, и никакой иной из традиционных путей или методов не может обеспечить должного быстрого действия. Такую задачу может решить только проведение СПФИ, устанавливающий наличие (или отсутствие) в памяти конкретного человека требуемой информации.

Дальнейшее изучение прикладных возможностей СПФИ позволило научно обосновать, что **СПФИ является частным методом криминалистической профилактики преступлений и правонарушений, связанных с исполнением служебных обязанностей.** Таким образом, были выявлены тесные органические связи криминалистической полиграфологии как нового направления

¹ Михайлов С.С. Криминалистическая тактика и полиграф. — М.: Статут, 2019. — 288 с.

криминалистической техники с другими разделами современной криминалистики — криминалистической тактикой и криминалистической методикой.

Перечень вопросов применения полиграфа в практике, заслуживающих внимательного рассмотрения, весьма широк и охватывает методологический, технический, правовой, этический и кадровый аспекты. Ещё более обширна совокупность вопросов, касающихся становления и развития криминалистической полиграфологии.

Неоднократно высказывались различные суждения о допустимости (или, скорее, недопустимости) проведения СПФИ в процессуальных условиях. При этом возможность применения полиграфа в ходе допроса привлекла наибольшее внимание.

Аналогичные вопросы возникают при оценке перспектив **проведения СПФИ в ходе предъявлении для опознания**. Мировая практика применения полиграфа в целях выявления умышленного неопознания показывает, что с помощью этого метода возможен контроль неопознания не только визуально воспринимаемых объектов (фотографий лиц, предметов, участков местности и т.п.), но и семантических понятий (имена, фамилии и клички людей, адреса, участки местности, наименования предметов и проч.). Привлечение специалиста-полиграфолога к проверке результатов предъявления для опознания может оказаться весьма полезным при раскрытии и расследовании преступлений.

Однако наиболее перспективной и привлекательной в процессуальном отношении формой проведения СПФИ является экспертиза.

Применение полиграфа в целях диагностики идеальных следов событий, выполненное с соблюдением необходимых процессуальных требований, предъявляемых к экспертным исследованиям, превращает процедуру проведения СПФИ в **судебно-психофизиологическую экспертизу**.

С помощью этого нового рода экспертиз достигается оценка достоверности показаний человека, полученных от него дознанием, следствием или судом, то есть решаются вопросы, которые лежат за пределами судебно-психологической, судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Заключение. Криминалистическая полиграфология является важным и перспективным направлением криминалистической техники, которое на сегодняшний день успешно интегрируется в практику правоохранительных органов. Использование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа позволяет эффективно выявлять «идеальные следы» событий в памяти

человека, что существенно расширяет возможности раскрытия и расследования преступлений.

Однако внедрение СПФИ сопряжено с необходимостью решения ряда методологических, технических и правовых вопросов, включая обеспечение научной обоснованности метода, соответствие процессуальным нормам и соблюдение этических стандартов.

Дальнейшие исследования и развитие криминалистической полиграфологии должны быть направлены на совершенствование методик проведения исследований, интеграцию получаемых данных в уголовно-процессуальные механизмы и разработку нормативно-правовой базы, обеспечивающей легитимность и эффективность применения полиграфа в правоохранительной практике.

ЯРАШЕВ БАХРОМБЕК РУСТАМОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Судларда прокурор ваколатини таъминлаш
ҳамда ижро иши юритуви кафедра
ўқитувчиси

АХБОРОТ - ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИДАН ФОЙДАЛАНГАН ҲОЛДА СОДИР ЭТИЛГАН ЖИНОЯТ ИШЛАРИНИ СУДДА КЎРИБ ЧИҚИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада ахборот-телекоммуникация техно-логияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноят ишларини судда кўрилишининг ўзига хос хусусиятлари таҳлил қилинган. Тадқиқот давомида жиноятларнинг интернет тармоғида содир этиш усулларини классификация қилиш тўлиқ ва чекланган характерга эга эмаслиги, чунки бундай усуллар жуда хилма-хил ва ахборот технологиялари доимий ривожланиб бораётганлиги таъкидланади.

Калит сўзлар: классификация, усуллар, ноқонуний кириш, тармоқ жиноятлари, зарарли дастурлар, суд.

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности рассмотрения в суде уголовных дел, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В ходе исследования подчёркивается, что классификация способов совершения преступлений в сети Интернет не является полной и окончательной, так как данные способы весьма разнообразны, а информационные технологии постоянно развиваются.

Ключевые слова: классификация, способы, незаконный доступ, сетевые преступления, вредоносные программы, суд.

Annotation: This article analyzes the specific features of court proceedings in criminal cases committed using information and telecommunication technologies. The study emphasizes that the classification of methods of committing crimes on the Internet is neither complete nor exhaustive, as these methods are highly diverse and information technologies continue to evolve constantly.

Keywords: classification, methods, unauthorized access, cybercrimes, malware, court.

Ҳозирги кунда интернет тармоғида содир этиладиган жиноятларга қарши курашиш масаласи долзарб ҳисобланмоқда. Компьютер ахборотиға ноқонуний кириш ва ундан фойдаланиш билан боғлиқ жиноятлар

сони ҳар йили сезиларли даражада ўсиб бормоқда. Бундан ташқари, ушбу тоифадаги жиноятларнинг юқори латентлиги ва интернет тармоғи орқали кўплаб жиноятларни содир этиш хавфи ортаётганлиги ушбу муаммога жиддий эътибор қаратишни тақозо этмоқда.

Глобал компьютер тармоғидаги жиноятларга қарши курашиш учун давлат ва халқаро даражада куч ва воситаларни сафарбар этиш зарур. Кўплаб мамлакатларда мазкур таҳдидга қарши давлат дастурлари жорий этилган бўлиб, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолияти самарадорлигини ошириш, қонунчилик базасини такомиллаштириш ва профилактика тадбирларини амалга оширишга қаратилган.

Бироқ, интернетдаги жиноятлар бўйича ушбу усул ва воситаларни аниқ чегара билан ажратиш имкони йўқ, чунки интернетда мақсадга эришиш маълум интернет-технологиянинг мавжудлигига боғлиқ бўлиб, бу технология белгиланган мақсадга эришиш учун мос усуллар ва усуллар мажмуасини белгилайди.

Хусусан шу ўринда, олима Л.П.Зверьянскаянинг фикрига кўра интернетда жиноят содир этишда интернет бир вақтнинг ўзида жиноий фаолият муҳити, усули ва воситаси сифатида намоён бўлади.¹

Кибермаконда содир этилаётган жиноятлардан жабр кўрганлар сони кундан-кунга ошиб бормоқда.

Шу боис, ҳуқуқни қўллаш амалиётидаги электрон маълумотларни рақамли далил деб топиш ва иш ҳужжатларига қўшиш билан боғлиқ муаммолар бу турдаги жиноятларни фош этишда яқин вақтларгача катта қийинчиликларни юзага келтираётган эди. Шу муносабат билан рақамли далилларни қабул қилиб олиш, текшириш ва баҳолаш тартибига оид нормаларни Ўзбекистон Республикасининг тегишли қонунчилик ҳужжатларига киритиш зарурати юзага келди.

Шу мақсадда 2024 йил 21 ноябрда “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига рақамли далиллар билан ишлаш тизимини такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинди.

Процессуал қонунчилик ҳужжатларида электрон далиллар тушунчаси, улардан фойдаланиш тартиби ва шу билан боғлиқ масалалар назарда тутилмаган ҳамда рақамли далилларга қандай маълумотлар киритилиши қонунчиликда белгиланмаган эди.

Мазкур қонун билан ана шу бўшлиқлар тўлдирилди. Қонун рақамли далиллар билан ишлаш тизимини такомиллаштиришга қаратилиб, рақамли технологиялар тараққиёти шароитида ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишни яхшилаш, суд ишларида рақамли далилларнинг қонунийлик асосларини мустаҳкамлаш мақсадида қабул қилинди¹.

¹ Зверьянская Л.П. — Кибержиноятлар криминалистикасидаги муаммолар // Илмий йўналишлар журнали. — 2015. — №15.

Рақамли далилларни йиғиш, сақлаш ва тақдим этишда ягона қоидалар ва стандартларни белгилаш орқали суд ишларида адолатни таъминлаш, рақамли далилларнинг асослилигини ва ишончилигини кафолатлаш, улардан нотўғри фойдаланишнинг олдини олиш, суд, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ва нотариал хизматларда рақамли технологияларни янада кенг жорий қилиш, рақамли далиллар билан ишлаш борасида ҳуқуқшунослар ва фуқароларнинг билим ва малакаларини ошириш каби жиҳатлар қонундан ўрин олган¹.

Жиноят-процессуал кодексида электрон маълумотлар, рақамли далиллар тушунчалари ва уларни текшириш тартиби белгиланиб, рақамли далилларнинг асослилигини таъминлаш ҳамда уларнинг қонуний кучга эгалигини кафолатлаш тартиблари ишлаб чиқилди.

Хусусан, амалдаги Жиноят-процессуал кодекси 204¹-моддаси (Электрон маълумотлар) билан тўлдирилди. Унга кўра, “электрон маълумотлар электрон қурилмалардан ва ахборот тизимларидан, шунингдек, ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда яратиладиган, ишлов бериладиган ҳамда сақланадиган маълумотлардир”².

Гувоҳ, жабрланувчи, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ва бошқа шахслар электрон маълумотларни ушбу маълумотларнинг кўчирма нусхасини электрон жисмдан электрон маълумотлар мавжуд бўлган бошқа электрон жисмга олиш орқали тақдим этишга ҳақли.

Терговга кадар текширувни амалга ошираётган органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки суд тақдим этилган электрон маълумотларни мутахассис иштирокида қабул қилиб олади ҳамда электрон маълумотлар мавжуд бўлган бирламчи электрон жисмларни кўздан кечиради.

Шу ўринда таъкидлаш лозимки, Жиноят-процессуал кодексининг 161-моддасига қўшимча сифатида киритилган нормага мувофиқ, шахсий электрон маълумотларни олиб қўйиш ва тинтув қилиш қонунга ҳамда суднинг қарорига асосан амалга оширилади.

Эътиборли жиҳати шундаки, агар олиб қўйиш ёки кўздан кечириш бўйича тергов ҳаракатлари олиб борилаётганда, электрон маълумотлар мутахассис иштирокисиз олинган бўлса, 95¹-модданинг тўртинчи қисмига асосан улар номақбул далиллар, деб топилади.

Бунинг моҳияти шундаки, электрон маълумотлар (масалан, компьютер, телефон, серверлар ва бошқа электрон қурилмалардан олинган маълумотлар) тўғри ва аниқлик билан йиғилиши учун мутахассис иштироки талаб қилинади.

¹ “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига рақамли далиллар билан ишлаш тизимини такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни.

² “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят – процессуал кодекси”/ <https://lex.uz/docs/111460>

Электрон маълумотлар тўпланганида, бу жараённи профессионал мутахассислар амалга ошириши керак. Чунки улар маълумотларни тўғри олиш ва уларни сақлашда зарур бўлган техник ва ҳуқуқий амалиётларни билади.

Агар электрон маълумотлар мутахассис иштирокисиз, яъни масалан, терговчи ёки бошқа мансабдор шахслар томонидан, уларнинг тўғри олинганлиги ва сақланганлиги кафолатланмаса, бу маълумотлар нотўғри ёки манипуляцияланган бўлиши мумкин. Шу боисдан ҳам улар суд томонидан номақбул далиллар деб топилиб, асос сифатида қабул қилинмайди. Мазкур қонданинг киритилишидан асосий мақсад мақсад маълумотларнинг тўғрилигини ва қонунийлигини таъминлашдир.

Шунингдек, янги тартибга кўра, терговга қадар текширувни амалга ошираётган органнинг мансабдор шахсига, суриштирувчига, терговчига, прокурорга ёки судга электрон маълумотларни ўз ташаббуси билан тақдим этиш ҳуқуқи белгиланди. Яъни, фуқаролар, шунингдек, корхоналар, муассасалар, ташкилотларнинг раҳбарлари ва бошқа мансабдор шахслари ўз тасарруфида бўлган электрон маълумотларни терговга қадар текширувни амалга ошираётган органнинг мансабдор шахсига, суриштирувчига, терговчига, прокурорга ёки судга ўз ташаббуси билан тақдим этишга ҳақли. Демак, бу уларнинг ихтиёрига биноан амалга оширилади, яъни улар маълумотларни ўз ихтиёри билан беришлари мумкин. Бу мажбурий тартиб эмас.

– Қонунда “рақамли далиллар” тушунчаси қайд этилган бўлиб, Жиноят-процессуал кодексига киритилган 204²-моддага кўра, иш учун аҳамиятга эга бўлган ҳолатлар тўғрисидаги маълумотлар мавжуд бўлган электрон маълумотлар, шу жумладан, электрон тарздаги файллар, аудио ва видеоёзувлар, Интернет жаҳон ахборот тармоғида сақланаётган маълумотлар, шунингдек, бошқа электрон маълумотлар рақамли далил бўлиши мумкин.

Рақамли далилдан кўчирма нусха олишга, башарти унинг яхлитлиги ва айнан ўхшашлиги сақлансагина йўл қўйилади. Улар иш материаллари билан бирга сақланади. Қонунда рақамли далилларни олиш, уларни кўздан кечириш ва текшириш каби процессуал ҳаракатларни амалга ошириш билан боғлиқ нормалар ҳам белгиланган.

Рақамли далилларни қонунчиликка киритиш, уларнинг глобал ҳуқуқий тизимларда ҳам тан олиниши ва бир хил тартибда ишлатилишини таъминлайди. Чунки рақамли маълумотлар халқаро миқёсда жуда кенг доирада қўлланилмоқда. Рақамли далилларни тан олиш давлатлар ўртасидаги ҳамкорликни ҳам осонлаштиради.

Жиноятлар учун жазо тайинлашда қонунийлик, инсонпарварлик, одиллик ва жавобгарликнинг муқаррарлиги принципларига қатъий амал қилиш лозим.

Хусусан, Жиноят кодексининг 8, 54-моддалари талабига кўра жазо адолатли бўлиши — ҳар бир ҳолатда индивидуал тайинланиши, жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилиқ даражасига, айбдорнинг шахсига, шунингдек жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларга мувофиқ бўлиши керак.

Жиноятнинг ижтимоий хавфлилиқ хусусияти тажовуз объекти (инсон ҳаёти ва соғлиғи, мулк, жамоат хавфсизлиги ва ҳ.к.), айб шакли, жиноий қилмишнинг қонунда қайси тоифага киритилганлиги билан белгиланса, ижтимоий хавфлилиқ даражаси қилмиш содир этилиши ҳолатлари (жиноий ниятнинг амалга оширилганлиги даражаси ва босқичлари жиноятни содир этиш усули, зарар миқдори ёки келиб чиққан оқибатлар оғирлиги, иштирокчилиқда содир этилган жиноятда судланувчининг роли) билан белгиланади.

Шу билан бирга жазо тайинлашда, объектив омиллар, хусусан, айбдорнинг ёши, жинси, ҳомиладорлиқ ҳолати, ижтимоий омиллар — судланганлиги, оиладаги, жамиятдаги ҳуқ-атвори, машғулоти инобатга олиниши лозим.

Бундан ташқари, такроран ва рецидив жиноят содир этилиши қонунда белгиланган асослар ва доирада оғирроқ жазо тайинланишига олиб келишини инобатга олиб, ҳар бир иш бўйича Жиноят кодексининг 77—80-моддаларига мувофиқ тугалланган ёки олиб ташланган судланганлиқ ҳолати мавжудлиги ҳақидаги материаллар текшириб чиқилиши ва шунга асосланиб, рецидив жиноят бор-йўқлиги тўғрисидаги масала ҳал этилиши керак.

Жиноят кодексининг 58-моддасига мувофиқ, жиноятга тайёр-гарлик кўрганлиқ ҳамда жиноят содир этишга суиқасд қилганлиқ учун мазкур жиноят учун қонунда назарда тутилган энг кўп жазонинг тўртдан уч қисмидан ортиқ бўлиши мумкин эмас. Бунда энг кўп жазо деганда, Жиноят кодекси Махсус қисмининг тегишли моддасида (модданинг қисмида) назарда тутилган ҳар қандай жазо турининг энг юқори муддати ёки миқдори тушунилади.

Жиноят кодексининг 59-моддаси олтинчи қисмига мувофиқ, аёлларга, шунингдек 60 ёшдан ошган эркакларга нисбатан озодлиқдан маҳрум қилиш тариқасидаги жазо муддати Жиноят кодекси Махсус қисмининг тегишли моддасида назарда тутилган озодлиқдан маҳрум қилиш жазоси максимал муддатининг учдан икки қисмидан ортиқ бўлиши мумкин эмас. Жиноятлар ёки ҳукмлар мажмуи бўйича жазо тайинланаётган ҳоллар ҳам бундан мустасно эмас.

Бир неча жиноятлар учун жазо тайинлашда жазо муддати Жиноят кодексининг ҳар бир моддаси бўйича алоҳида кўрсатилади. Озодлиқдан маҳрум қилиш тариқасидаги жазони ўташ колониясининг тури жиноятлар мажмуи бўйича жазо тайинлангандан сўнг белгиланади.

Шунингдек, Жиноят кодексининг 57-моддасига мувофиқ, содир этилган жиноятнинг ижтимоий хавфлилиқ даражасини жиддий камайтирувчи ҳолатлар аниқланган тақдирда, Жиноят кодекси Махсус қисми моддаси санкциясида назарда тутилган энг кам жазодан ҳам камроқ ёки шу моддада назарда тутилмаган бошқа енгилроқ жазо тайинланиши мумкин.

Жиноят кодексининг 59-моддаси ва Жиноят-процессуал кодекси 468-моддасида белгиланган суднинг ҳар бир жиноят учун алоҳида жазо тайинлаб, сўнгра жиноятлар мажмуи бўйича узил-кесил жазо белгилаши шартлиги тўғрисидаги талаблар ҳам асосий, ҳам қўшимча жазо тайинлашга тааллуқлидир.

Икки ёки ундан ортиқ жиноятлар мажмуи бўйича асосий жазо белгилашда, алоҳида жиноятлар учун тайинланган жазоларнинг енгилроғини оғирроғи билан қоплаш ёки уларни тўла ёки қисман қўшиш қондаси бўйича узил-кесил жазо тайинланади.

Жазони тўла ёки қисман қўшиш қондаси алоҳида жиноятлар учун ҳар хил турдаги жазолар тайинланганда ҳам қўлланилади. Бунда судлар Жиноят кодекси 61-моддасининг биринчи қисмида назарда тутилган жазоларни қўшиб ҳисоблаш қоидаларига амал қилинади.

Жиноятлар мажмуи учун ЖКнинг 59-моддаси саккизинчи қисми бўйича жазо тайинланганда, узил-кесил жазо, Жиноят кодексининг Умумий қисмида белгиланган тартиб ва миқдорда тайинланиб, биринчи ҳукм бўйича тайинланган жазодан кам бўлмаслиги керак. Бундай ҳолларда биринчи ҳукм бўйича тайинланган жазонинг ўталмаган қисмидан эмас, балки унинг тўлиқ миқдоридан келиб чиқиш шартлиги инобатга олиниши лозим.

Жиноят кодексининг 59-моддаси саккизинчи қисмига мувофиқ тайинланган узил-кесил жазо муддатини белгилашда биринчи ҳукм бўйича ўталган жазо ҳисобга олинади.

Жиноят кодексининг 60-моддасида назарда тутилган бир неча ҳукмлар бўйича жазо тайинлаш қоидалари биринчи ҳукм эълон қилинганидан сўнг, лекин ўша ҳукм бўйича тайинланган асосий ва қўшимча жазолар тўлиқ ўталганга қадар маҳкум томонидан янги жиноятни содир этилган ҳолларда қўлланилади.

Айблов ҳукми эълон қилинган шахс тайинланган асосий ва қўшимча жазони тўлиқ ўтагунига қадар янги жиноят содир этса ва ушбу жиноят учун жазо тайинлаш пайтига келиб, аввалги ҳукм бўйича тайинланган жазони тўлиқ ўтаб бўлса, узил-кесил жазо Жиноят кодексининг 60-моддаси тартибида тайинланмайди.

Бундай ҳолда, суд илгари қасддан жиноят содир этганлиги учун судлангандан кейин Жиноят кодексининг 56-моддасининг «н» бандига асосан содир этилган жиноятни такроран ёки қасддан янги жиноят содир этиши деб, жазони оғирлаштирувчи ҳолат сифатида инобатга олинади.

Ҳукмлар мажмуи бўйича жазо тайинлаш ҳақидаги масала ҳал қилинаётганда олдинги ҳукм бўйича тайинланган асосий ва қўшимча жазонинг қанча қисми шахс томонидан реал ўталмаганлиги аниқланиши лозим.

Илгариги ҳукм бўйича тайинланиб, ўталмай қолган қўшимча жазо ҳукмлар мажмуи бўйича тайинланган асосий жазога фақат қўшимча жазо сифатида қўшилиши мумкин.

Агар иш бўйича маҳкум бошқа жиноятларда ҳам айбдор эканлиги аниқланиб, улардан айримлари биринчи ҳукм чиқарилгунга, бошқалари эса, ҳукм чиқарилгандан сўнг содир этилган бўлса, иккинчи ҳукм бўйича жазо аввал биринчи ҳукм чиқарилгунга қадар содир этилган жиноятлар мажмуи бўйича, кейин ЖКнинг 59-моддаси саккизинчи қисми қондасига кўра, сўнгра биринчи ҳукм чиқарилганидан кейин содир этилган жиноятлар мажмуи бўйича ва охирида бир неча ҳукм юзасидан (ЖКнинг 60-моддаси) узил-кесил тайинланади.

Шахс давомли ёки узоққа чўзилган, яъни биринчи иш бўйича ҳукм чиқарилгунча қадар бошланиб, ҳукм чиқарилгандан сўнг ҳам давом этган жиноят учун судланаётган бўлса, суд иккинчи ҳукм бўйича жазо тайинлашда ЖКнинг 60-моддаси қўлланилади.

ЖК 59-моддасининг 8-қисмига мувофиқ, жиноятлар мажмуи билан тайинланган тайинланган озодликдан маҳрум қилиш ёки озодликни чеклаш жазосининг ўташ муддатининг бошланиши биринчи ҳукмга кўра қамоққа олинган кундан, ЖКнинг 60-моддаси қоидаларига мувофиқ бир неча ҳукм юзасидан тайинланган узил-кесил жазо муддати эса охириги ҳукм бўйича қамоққа олинган кундан бошлаб ҳисобланади.

Хуллас, ахборот-телекоммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноятларнинг судда кўриб чиқилишида адолатли ҳал этиш, холис баҳо бериш ва жиноятнинг хусусияти ҳамда ижтимоий хавфлилик даражасини ҳисобга олган ҳолда, шахсга нисбатан индивидуал ёндашув асосида жазо тайинлаш муҳим аҳамиятга эга. Бу жараёнда далилларнинг қонуний ва мақбуллиги, жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларнинг тўғри баҳоланиши, жиноят кодексида белгиланган принципларга қатъий риоя қилиниши қонун устуворлиги ҳамда жамиятда адолатни қарор топтиришнинг асосий кафолати ҳисобланади.

Келгусида ахборот технологиялари янада ривожланиши билан жиноятлар шакллари ва усуллари ҳам ўзгариши мумкин. Шунинг учун ҳам ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва суд тизимининг бу соҳадаги ҳуқуқий ва амалий салоҳиятини мунтазам равишда ошириб бориш, рақамли далиллар билан ишлашга оид қоидаларни такомиллаштириш, жамиятда киберхавфсизлик маданиятини юксалтириш долзарб вазифа бўлиб қолмоқда.

**КАДИРОВ ИЛЁСЖОН
ИБРАГИМОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси марказ бошлиғи

**ҚОНУН ИЖОДКОРЛИГИ БОСҚИЧЛАРИ ВА ПРОКУРАТУРАНИНГ
УНДАГИ ЎРНИ**

***Аннотация.** Ушбу мақолада қонун ижодкорлигининг мамалакат сиёсатида тутган ўрни, унинг амалга ошириш жараёнлари ва босқичлари, прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги иштироки, қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини амалга оширишининг ўзига хос хусусиятлари кўриб чиқилган.*

Шунингдек, муаллиф ҳозирги вақтда Ўзбекистон Республикаси прокуратурасини нафақат қонунларни аниқ ва бир хил тарзда ижро этишга масъул марказий орган сифатида, балки қонун чиқарувчи ҳокимиятнинг айрим вазифаларини бажарувчи орган сифатида ҳам таърифлаш мумкин. Бу, аввало, прокуратуранинг қонун ижодкорлиги соҳасидаги функцияларига тааллуқлидир деган қарашни илгари суради.

Муаллиф илмий мақолада илгари сурилган таклиф ва таҳлиллар асосида прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги ўзига хос жиҳати уларнинг ҳуқуқни қўллаш амалиёти ва қонунлар ижроси устидан назорат функциялари билан узвий боғлиқ эканлигида намоён бўлади. Прокуратура қонунларнинг ижро этилиши жараёнида юзага келаётган муаммоларни ўрганиш, таҳлил қилиш ва аниқланган камчиликларни бартараф этиш бўйича қонунчилик ташаббусларини илгари суриш орқали қонун ижодкорлиги жараёнида фаол иштирок этади деган хулосага келади.

***Калит сўзлар:** қонун ижодкорлиги фаолияти, қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштирок, прокуратура органларининг ваколатлари, қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются роль законотворчества в государственной политике, процессы и этапы его реализации, участие органов прокуратуры в законотворчестве, особенности реализации права законодательной инициативы.*

Автор также характеризует прокуратуру Республики Узбекистан как центральный орган, ответственный не только за четкое и единообразное исполнение законов, но и как орган, выполняющий отдельные функции законодательной власти. Это позволяет предположить, что речь идет прежде всего о функциях прокуратуры в сфере законотворчества.

На основании выдвинутых в научной статье предложений и анализов автор приходит к выводу, что особенностью правотворческой деятельности органов прокуратуры является ее тесная связь с практикой правоприменения и функциями контроля за исполнением законов. Прокуратура делает вывод, что она активно участвует в законотворческом процессе, изучая и анализируя проблемы, возникающие при реализации законов, а также продвигая законодательные инициативы по устранению выявленных недостатков.

***Ключевые слова:** законотворческая деятельность, участие в законотворческом процессе, полномочия органов прокуратуры, право законодательной инициативы.*

Abstract. *The article examines the role of lawmaking in public policy, the processes and stages of its implementation, the participation of prosecutorial authorities in lawmaking, and the specifics of implementing the right of legislative initiative.*

The author also characterizes the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan as a central body responsible not only for the clear and uniform execution of laws, but also as a body performing individual functions of the legislative power. This suggests that we are talking primarily about the functions of the prosecutor's office in the field of lawmaking.

Based on the proposals and analyses put forward in the scientific article, the author comes to the conclusion that the peculiarity of the lawmaking activity of the prosecutor's office is its close connection with the practice of law enforcement and the functions of control over the implementation of laws. The prosecutor's office concludes that it actively participates in the lawmaking process, studying and analyzing the problems arising in the implementation of laws, as well as promoting legislative initiatives to eliminate the identified shortcomings.

Key words: *legislative activity, participation in the legislative process, powers of the prosecutor's office, the right of legislative initiative.*

Ҳозирги кунда давлатимиз тараққиёти янги стратегик босқичга қадам қўяётгани муносабати билан ижтимоий ҳаётнинг барча жабҳаларини тизимли модернизация қилиш, ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамияти барпо этиш йўлида улкан ислохотлар изчил равишда амалга оширилмоқда. Давлат бошқаруви самарадорлигини ошириш, ижтимоий барқарорликни таъминлаш ҳамда қонун устуворлигини мустаҳкамлаш мақсадида қонун ижодкорлиги соҳасини ислоҳ қилиш алоҳида долзарб аҳамият касб этмоқда. Шу боисдан, мамлакатда кечаётган чуқур ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар, халқаро майдондаги интеграция жараёнларининг жадаллашиши, иқтисодиётнинг глобаллашуви ва рақамлаштириш тенденциялари қонун ижодкорлиги фаолиятини тубдан такомиллаштиришни талаб этмоқда.

Кенг маънода, қонун ижодкорлиги бу – давлат ҳокимиятининг ваколатли тузилмалари томонидан янги қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш, уларни ҳар томонлама муҳокама қилиш, қабул қилиш ва расмий эълон қилиш жараёнларини қамраб оладиган мураккаб, кўп босқичли механизм ҳисобланади. Ушбу жараён ижтимоий муносабатларни тартибга солиш, ҳуқуқий тизимни мустаҳкамлаш ва давлат ҳокимиятини самарали ташкил этиш учун асосий ҳуқуқий механизм вазифасини бажаради.

Қонун ижодкорлиги жараёни фуқаролар манфаатларини ифода этиши, жамият тараққиётига мос келиши ва давлат бошқарувининг турли соҳаларини қамраб олиши керак. Бу борада қонунлар:

жамиятда ҳуқуқий барқарорлик ва адолатни таъминлайди;
давлат ҳокимияти тизимининг ҳуқуқий асосини шакллантиради;
фуқаролар ва юридик шахсларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятларини аниқ белгилайди;

ҳуқуқий муносабатларнинг узлуксиз ривожланишини кафолатлайди;

мамлакатда қонун устуворлигини таъминлашга хизмат қилади.

Профессор Х.Т.Одилқориев фикрича, қонун ижодкорлиги жараёни давлат олий вакиллик органининг конституцияда белгиланган тартибда янги қонунларни яратишга, амалдаги қонунларга қўшимча ва ўзгартириш киритишга қаратилган, шунингдек эскирган қонунларни бекор қилиш борасидаги ҳаракатлари йиғиндиси бўлиб, у қонун билан тартибга солиниши зарур бўлган муносабатларни аниқлаш, қонун лойиҳасини тайёрлаш, уни муҳокама этиш ва қабул қилишни ўз ичига олади¹. Юқоридаги фикрларга қўшилган ҳолда қонун ижодкорлиги жараёни тўғри ташкил этилиши демократик ва адолатли фуқаролик жамиятини қуриш учун асос деб ҳисоблаш мумкин.

Қонун ижодкорлиги жараёни давлат бошқаруви тизимини мукаммаллаштириш, ҳуқуқий барқарорликни таъминлаш ва қонун устуворлигини мустаҳкамлаш йўлида энг муҳим воситалардан бири сифатида намоён бўлмоқда. Бу жараённинг асосий мақсади жамиятда ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатлаш, давлат органлари фаолиятининг қонунийлигини таъминлаш ҳамда халқаро стандартларга мувофиқ замонавий ҳуқуқий муҳитни шакллантиришдан иборат.

Қонун ижодкорлиги фаолиятида сўнгги йилларда бир қанча вазифалар бажарилди:

Биринчидан, қонун лойиҳаларини халқаро шартномалар талаблари ва Ўзбекистоннинг халқаро рейтинглардаги мавқеини оширишга қаратилган тавсиялар билан уйғунлаштириш амалиёти жорий этилди.

Бу чора-тадбирлар мамлакатимизнинг халқаро мажбуриятларини тўлақонли бажаришини таъминлаш, инвестиция муҳитини янада яхшилаш, шунингдек, Ўзбекистоннинг халқаро аренадаги нуфузини мустаҳкамлашга хизмат қилмоқда.

Иккинчидан, Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг қонун ижодкорлиги фаолиятида қонун лойиҳаларини қўмиталар ва фракциялар муҳокамасига кенгроқ жалб этишга алоҳида эътибор қаратилди. Шу мақсадда, қонун лойиҳаларини сиёсий партиялар позицияси ва турли нуқтаи назарлар асосида таҳлил қилиш имконини берувчи фракциялараро дебатлар амалиёти йўлга қўйилди.

Сиёсий хилма-хиллик, кўппартиявийлик ва очиқ муҳокама принципларига амал қилинган ҳолда, ҳар бир қонун лойиҳаси аввал сиёсий партиялар фракцияларининг йиғилишларида кенг муҳокама қилиниб, кейинчалик Қонунчилик палатаси мажлисининг кун тартибига киритиш амалиёти тизимли тарзда жорий этилди. Бу эса қонунларни

¹ Одилқориев Х.Т. Ўзбекистон Республикасида қонун чиқариш жараёни. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 1995.

ишлаб чиқиш жараёнини янада шаффофлаштириш, турли сиёсий ва ижтимоий гуруҳларнинг таклиф ва тавсияларини инобатга олиш имкониятини кенгайтиришга хизмат қилмоқда.

Учинчидан, "Халқ – қонунларнинг асосий манбаи ва муаллифи" ҳамда "Барча муҳим қарорлар жамоатчилик фикрини инобатга олган ҳолда қабул қилиниши лозим" деган тамойиллардан келиб чиқиб, қонун ижодкорлиги жараёнига фуқароларнинг кенг иштирокини таъминлашга устувор аҳамият қаратилмоқда. Шу мақсадда, қонун лойиҳаларини тайёрлаш ва муҳокама қилиш жараёнида жамоатчилик фикрини ўрганиш, фуқаролар таклифларини инобатга олиш ва аҳоли ўртасида очиқ муҳокамалар ташкил этиш тизимли равишда йўлга қўйилди.

Бундан ташқари, "regulation.gov.uz" порталининг янгиланган версияси жорий этилди, бу эса жамоатчилик муҳокамаларини янада қулай ва самарали ташкил этиш, фуқароларнинг қонун лойиҳаларига бевосита ўз таклифларини киритиш имкониятларини оширишга хизмат қилмоқда.

Қонун ижодкорлиги жараёнининг ҳуқуқий, ташкилий ва амалий жиҳатдан такомиллашиб бориши қонунлар сифати ва самарадорлигини ошириш, аҳолининг ҳуқуқий манфаатларини янада ишончли ҳимоя қилиш ҳамда юртимизда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришга хизмат қилаётган муҳим омиллардан бири ҳисобланади.

Тўртинчидан, парламент фаолиятида бевосита амалга татбиқ этиладиган, яъни ижро этилиши учун қонуности ҳужжатларини қабул қилишни талаб этмайдиган қонунларни ишлаб чиқиш ва қабул қилишга алоҳида эътибор қаратилди. Шунингдек, қонун лойиҳаларининг маҳаллий Кенгашлар билан кенг муҳокама қилиниши, уларнинг таклиф ва мулоҳазаларини жойига чиқиб ўрганиш амалиёти жорий этилди, бу эса қонунчилик жараёнининг самарадорлигини ошириш ва қабул қилинаётган ҳужжатларнинг амалий ҳаётийлигини таъминлашга хизмат қилмоқда.

Бундай янгиликларнинг қонун ижодкорлиги жараёнига интеграция қилиниши қабул қилинаётган қонун ҳужжатларининг самарадорлигини ошириш, уларнинг амалиётда осон татбиқ этилиши ҳамда жамият ва давлат бошқаруви эҳтиёжларига мос равишда ишлаб чиқилишига йўл очмоқда.

Шу билан бирга, "Ўзбекистон – 2030" стратегиясида норма ижодкорлиги жараёнини ислоҳотлар билан уйғунлаштириш, давлат ҳуқуқий сиёсатининг институционал асосларини ривожлантириш устувор мақсадлардан бири сифатида белгиланган.

Мазкур мақсадга эришиш йўлида 2030 йилгача қонун ижодкорлиги соҳасида эришилиши керак бўлган бир қатор самарадорлик кўрсаткичлари белгилаб берилди, жумладан:

тўғридан-тўғри амал қиладиган қонунларни қабул қилиш амалиётини кенгайтириш,

қонун ҳужжатларининг ижроси устидан мониторинг тизимини такомиллаштириш,

қонунларнинг тартибга солиш таъсирини баҳолаш механизмларини ривожлантириш,

ҳуқуқий тизимни қулай, содда ва тармоқланган ҳолда шакллантириш.

Буларнинг барчаси қонунчилик тизимининг самарадорлигини ошириш, ҳуқуқий барқарорликни таъминлаш ва фуқаролар учун қулай ҳуқуқий муҳит яратишга қаратилган ислоҳотларнинг узвий қисми бўлиб хизмат қилмоқда.

Шуни таъкидлаб ўтиш керакки, қонун ижодкорлиги бир неча муҳим босқичдан иборат:

а) қонун лойиҳаласини тайёрлаш – таҳлиллар натижасида тегишли таклифлар тайёрланиб, қонун лойиҳаси ишлаб чиқилади;

б) қонунчилик ташаббуси – қонун лойиҳаси қонунчилик ташаббуси субъекти томонидан парламентга киритилади;

в) лойиҳани муҳокама қилиш – қонун лойиҳаси парламентда кўриб чиқилади ва муҳокама қилинади.

г) қабул қилиш – Парламент қонунни овоз бериш орқали қабул қилади.

д) Президент томонидан имзолаш – Президент қонунни имзолайди.

е) қонуннинг кучга кириши – қонун расмий эълон қилингандан сўнг қонуний кучга киради.

1. Ўзбекистон Республикасининг “Қонунлар лойиҳаларини тайёрлаш ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига киритиш тартиби тўғрисида”ги Қонуннинг 9-моддасига мувофиқ қонун лойиҳасини тайёрлаш қуйидагиларни ўз ичига олади:

қонун лойиҳасини тайёрлаш тўғрисидаги таклифни кўриб чиқиш ва уни тайёрлаш тўғрисида қарор қабул қилиш;

қонун лойиҳасини тайёрлашни ташкилий-техникавий ва молиявий жиҳатдан таъминлаш;

зарур материаллар ва ахборот тўплаш;

қонун лойиҳасининг концепциясини ишлаб чиқиш;

қонун лойиҳасини тузиш;

ҳуқуқий ва бошқа зарур экспертиза ўтказиш.

Қонун лойиҳасини тайёрлаш учун ишлаб чиқувчи томонидан ишчи гуруҳ (комиссия) ташкил этилиши мумкин.

Ўзбекистон Республикасининг “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги Қонунига мувофиқ¹ ҳужжат лойиҳасини тайёрлашда ишлаб чиқувчи:

қонунчиликнинг ҳолатини, ҳужжат лойиҳасининг ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш предмети бўйича қўлланилиш амалиётини ўрганади;

ижтимоий муносабатларнинг муайян соҳасини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишга салбий таъсир кўрсатаётган бўшлиқлар ва зиддиятларни, шунингдек ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишга бўлган ижтимоий эҳтиёжни, қонунчиликнинг самарадорлигига таъсир этувчи сабаблар ҳамда шарт-шароитларни аниқлайди;

ижтимоий муносабатларнинг тегишли соҳасини тартибга солувчи ҳужжатларни аниқлаш нуқтаи назаридан қонунчиликни хатловдан ўтказди;

давлат органлари ва бошқа ташкилотларнинг, шунингдек айрим фуқароларнинг таклифларини, оммавий ахборот воситаларининг материалларини, илмий ва бошқа ташкилотларнинг, олимлар ҳамда мутахассисларнинг маслаҳатлари ва тавсияларини, жамоатчилик фикрини аниқлашнинг бошқа воситалари маълумотларини умумлаштиради ҳамда улардан фойдаланади;

халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган принциплари ва нормаларини ҳисобга олади, шунингдек бошқа давлатлардаги ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш борасидаги тажрибани ўрганади;

ҳужжат лойиҳасининг ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш предмети тааллуқли илмий тадқиқотлар натижаларини, оммавий ахборот воситаларидаги, Интернет жаҳон ахборот тармоғидаги мақолаларни, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини ўрганади;

лойиҳани амалга ошириш учун зарур бўладиган молиявий-иқтисодий харажатларга бўлган эҳтиёжни, уларнинг ўрнини қоплаш миқдорлари ва манбаларини белгилайди.

Ўзбекистон Республикаси қонунлари лойиҳалари «Қонун лойиҳаларининг умумхалқ муҳокамаси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунида белгиланган тартибда умумхалқ муҳокамасига қўйилиши мумкин.

Қонун лойиҳалари жамоатчилик ёки мутахассислар муҳокамасига олиб чиқилади.

2. Юқоридаги талаблар тўлиқ бажарилганидан сўнг қонун лойиҳаси қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи асосида Олий Мажлис Қонунчилик палатасига киритилади. Мабодо лойиҳани ишлаб чиққан субъектда

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги Қонун. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 20.04.2021 й., 03/21/682/0354-сон

қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи мавжуд бўлмаса у ушбу ҳуқуққа эга субъектга лойиҳа юзасидан таклиф киритиши мумкин.

Олий Мажлис палаталарининг қўшма қарори билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасига киритиладиган қонун лойиҳаларини ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатига тақдим этилган қонунларни юридик-техник жиҳатдан расмийлаштириш қоидалари”га¹ мувофиқ Қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи Қонунчилик палатасига Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий қонунлари ва қонунлари лойиҳаларини, шунингдек Ўзбекистон Республикаси Конституциясига, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий қонунлари ҳамда қонунларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги қонун лойиҳаларини ёхуд Ўзбекистон Республикаси қонунларини ўз кучини йўқотган деб топиш тўғрисидаги қонун лойиҳаларини киритиш шаклида амалга оширилади.

Қонун лойиҳаларини тайёрлаш ва уларни Қонунчилик палатасига киритиш тартиб-таомили «Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида»ги ва «Қонунлар лойиҳаларини тайёрлаш ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига киритиш тартиби тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси қонунларида белгиланади.

Қонунчилик ташаббуси деганида муайян давлат органлари ёки мансабдор шахсларнинг парламентга қонун лойиҳаларини таклиф қилиш ҳуқуқи тушунилади. Бу жараён қонун ижодкорлиги механизмларидан бири бўлиб, у қонунларнинг қабул қилиниши ва такомиллаштирилишида муҳим ўрин тутади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 98-моддасига кўра қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига Ўзбекистон Республикаси Президенти, давлат ҳокимиятининг олий вакиллик органи орқали Қорақалпоғистон Республикаси, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси депутатлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси эга. Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди, Олий суди ва Бош прокурори ҳам ўз ваколатлари жумласига киритилган масалалар бўйича қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эгадир.

Қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи қонун лойиҳасини қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи субъектлари томонидан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига киритиш орқали амалга оширилади.

Ўзбекистон Республикасининг сайлов ҳуқуқига эга бўлган, юз минг нафардан кам бўлмаган фуқаролари, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасига киритиладиган қонун лойиҳаларини ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатига тақдим этилган қонунларни юридик-техник жиҳатдан расмийлаштириш қоидалари. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 2011 й., 1-сон, 15-модда

Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман), Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссияси қонунчилик таклифларини қонунчилик ташаббуси тартибида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига киритишга ҳақли.

3) Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламентига¹ асосан қонун лойиҳаси Қонунчилик палатасининг девонида рўйхатга олинган кундан эътиборан Қонунчилик палатасига киритилган ҳисобланади. Қонунчилик палатаси Спикери масъул қўмитани белгилайди, қонун лойиҳаси ҳамда унга илова қилинган материалларни масъул қўмитага ва, бир вақтнинг ўзида, фракцияларга топширади, шунингдек фракциялар томонидан фикрлар ва таклифларни ҳамда масъул қўмита томонидан хулосани тақдим этиш муддатини белгилайди.

Қонун лойиҳасини дастлабки тарзда муҳокама қилиш ва уни Қонунчилик палатасида биринчи ўқишда кўриб чиқишга тайёрлаш масъул қўмита томонидан амалга оширилади.

Қонунчилик палатаси қонун лойиҳасини, қоида тариқасида, уч ўқишда кўриб чиқади.

Қонун лойиҳасини қўмиталарда муҳокама қилиш очиқ ўтказилади. Муҳокамаларга қонун лойиҳасини киритган қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи субъектининг вакиллари, фуқаролик жамияти институтлари ва илмий-тадқиқот муассасаларининг вакиллари, шунингдек олимлар, мутахассислар ҳам таклиф этилиши мумкин.

4) Қонун Қонунчилик палатаси томонидан депутатлар умумий сонининг кўпчилиги овози билан қабул қилинади. Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ёки конституциявий қонунга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги қонун, агар унга депутатлар умумий сонининг учдан икки қисмидан иборат кўпчилиги овоз берган бўлса, Қонунчилик палатаси томонидан қабул қилинган ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси томонидан қабул қилинган қонун қабул қилинган кундан эътиборан ўн кундан кечиктирмай Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенатига юборилади.

“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг регламенти тўғрисида”ги Қонунга² асосан Сенатга келиб тушган қонун рўйхатга олинади ва Сенат Раиси томонидан қонунни кўриб чиқадиغان ҳамда унинг юзасидан хулоса тайёрлайдиган қўмитага (бундан буён матнда масъул қўмита деб юритилади) топширилади.

¹ 278-модда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг 2024 йил 20 мартдаги 4166-IV-сонли қарори

² Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг регламенти тўғрисида” ги Қонун. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2003 й., 9-10-сон, 137-модда

Масъул қўмитанинг хулосасида қонунни маъқуллаш ёки рад этиш тўғрисидаги тавсия ифодаланган баҳо бўлиши керак. Қонунни рад этиш зарурлиги тўғрисидаги хулосада масъул қўмитанинг қонунни рад этиш зарур деб ҳисоблашининг вазлари баён этилиши лозим. Масъул қўмитанинг хулосаси Сенат Кенгашига тақдим этилади, Кенгаш қонунни Сенат мажлисининг кун тартиби лойиҳасига киритиш-киритмаслик тўғрисида қарор қабул қилади.

Сенатнинг мажлисида қонунни кўриб чиқиш маърузачининг масъул қўмита хулосасини ўқиб эшиттиришидан бошланади. Кўриб чиқиладиган қонун юзасидан унинг муҳокамаси тартибида сенаторлар сўзга чиқишлари мумкин.

Қонун Сенат томонидан сенаторлар умумий сонининг кўпчилик овози билан маъқулланади.

Қонун Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати томонидан олтмиш кун ичида кўриб чиқиладиган ва маъқулланган тақдирда, имзоланиши ва эълон қилиниши учун Ўзбекистон Республикаси Президентига ўн кундан кечиктирмай юборилади.

Агар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати қонунни маъқуллаш ёки рад этиш тўғрисида олтмиш кун ичида қарор қабул қилмаса, Қонунчилик палатаси томонидан қонун имзоланиши ва эълон қилиниши учун Ўзбекистон Республикаси Президентига юборилади.

5) Ўзбекистон Республикаси Президенти қонунни олтмиш кун ичида имзолайди ва эълон қилади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати томонидан рад этилган қонун Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига қайтарилади.

Агар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати томонидан рад этилган қонунни қайта кўриб чиқишда Қонунчилик палатаси депутатлар умумий сонининг учдан икки қисмидан иборат кўпчилик овози билан қонунни яна маъқулласа, қонун Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан қабул қилинган ҳисобланади ҳамда имзоланиши ва эълон қилиниши учун Ўзбекистон Республикаси Президентига Қонунчилик палатаси томонидан юборилади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати томонидан рад этилган қонун юзасидан Қонунчилик палатаси ва Сенат юзага келган келишмовчиликларни бартараф этиш учун Қонунчилик палатаси депутатлари ва Сенат аъзолари орасидан тенглик асосида келишув комиссиясини тузиши мумкин. Палаталар келишув комиссияси таклифларини қабул қилганда, қонун одатдаги тартибда кўриб чиқиши керак.

Ўзбекистон Республикаси Президенти қонунни ўз эътирозлари билан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисига қайтаришга ҳақли.

Агар қонун аввалги қабул қилинган таҳририда тегишинча Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси депутатлари ва Сенати аъзолари умумий сонининг камида учдан икки қисмидан иборат кўпчилик овози билан маъқулланса, қонун Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан ўн тўрт кун ичида имзоланиши ва эълон қилиниши керак.

б) Қонун ижодкорлиги жараёнида қонунларнинг расмий эълон қилиниши ва қонуний кучга кириши жуда муҳим аҳамиятга эга. Қонун қабул қилинганидан кейин у расмий нашр қилинмасдан ва белгиланган муддат ўтмасдан туриб амалга оширилмайди.

Қонун расмий қабул қилинганидан кейин у жамоатчиликка ва давлат органларига етказилиши учун расмий манбаларда нашр қилинади. Бу жараён қонун ҳужжатининг очиқлиги, шаффофлиги ва амалга оширилишини таъминлаш учун керак.

Ўзбекистон Республикасида қонунлар қуйидаги манбаларда эълон қилиниши керак:

Ўзбекистон Республикасининг расмий ҳуқуқий нашрлари – “Халқ сўзи” ва “Народное слово” газеталари.

Ўзбекистон Республикаси Ҳукумат портали (gov.uz) – қонунлар расмий сайтларда чоп этилади.

lex.uz – Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси.

Қонунларнинг расмий эълон қилиниши ва уларнинг қонуний кучга кириши ҳуқуқий давлатнинг ажралмас қисми ҳисобланади ва улар жамиятда тартибни таъминлашда муҳим аҳамият касб этади.

Шундай қилиб, Д.А.Керимовнинг таъкидлашича, қонун ижодкорлиги ижодий хусусият касб этадики, унда ташқи муҳитдаги ўзгаришлар оддийгина акс эттирилмайди, балки уни чуқур мушоҳада қилиб, норматив-ҳуқуқий ишлов беришнинг мураккаб жараёни намоён бўлади¹.

Сўнгги йилларда қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи субъектларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги масъулияти сезиларли даражада оширилди. Шу мақсадда, "Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг ва улар лойиҳаларининг коррупцияга қарши экспертизаси тўғрисида"ги Қонун ҳамда янги таҳрирдаги "Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида"ги Қонун қабул қилиниб, қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини амалга оширишнинг аниқ тартиби белгилаб қўйилди.

Эндиликда, қонун лойиҳаси биринчи ўқишда муҳокама қилиниши жараёнида қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга субъект ёки унинг вакили ушбу лойиҳани маъруза орқали асослаб бериш ва ҳимоя қилиш мажбуриятига эга. Бундай тартибнинг жорий этилиши қонун

¹ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. –Москва, 1991. –С.22; Проблемы общей теории права. –Москва, 2000. –С.15-16.

лойиҳаларини тайёрлашда ташаббускор идораларнинг масъулиятини кучайтириш, қонун ҳужжатларининг сифатини яхшилаш ва қонун ижодкорлиги жараёнидаги субъектларнинг фаоллигини оширишга хизмат қилмоқда.

Бундан ташқари, қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш жараёни ҳам такомиллаштирилиб, қонун лойиҳаларининг шакли ва расмийлаштириш тартибига янги талаблар жорий этилди. Энди лойиҳалар таркибига мазкур ўзгартиш ва қўшимчаларнинг мазмун-моҳиятини аҳолига тушунарли ва содда тилда баён этувчи муқаддима киритиш мажбурий ҳисобланади. Бу эса жамоатчиликнинг қонун лойиҳалари мазмунини яхшироқ тушуниши ва ҳуқуқий нормаларнинг шаффофлигини таъминлашга хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги 2018 йил 8 августдаги ПФ-5505-сонли Фармони ҳуқуқ ижодкорлиги фаолиятига замонавий қарашлар ва янгича мазмун-моҳиятни олиб кирди¹. Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни, шу жумладан қонунларни ишлаб чиқиш ва тўғридан-тўғри амал қилувчи қонунларни қабул қилишнинг янги, демократик шакллари жорий этиш, қонун лойиҳаларини кенг жамоатчилик вакиллари ва экспертлар доирасида муҳокамалардан ўтказиш, шунингдек, қонун лойиҳаларининг халқаро шартнома ва рейтингларга мослигини ўрганишга катта аҳамият қаратилди. Натижада сўнгги 6 йил ичида «Қонун устуворлиги» (Rule of Law) ҳамда «Бутунжаҳон бошқарув кўрсаткичлари» (WGI) индексларида «қонун устуворлиги», «тартибга солиш сифати» кўрсаткичлари бўйича Ўзбекистон Республикаси 5 ва 24 поғонага кўтарилди.

Бу борада сўнгги йилларда прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги фаолиятидаги фаоллашувини ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш даркор. Ҳозирги вақтда Ўзбекистон Республикаси прокуратурасини нафақат қонунларни аниқ ва бир хил тарзда ижро этишга масъул марказий орган сифатида, балки қонун чиқарувчи ҳокимиятнинг айрим вазифаларини бажарувчи орган сифатида ҳам таърифлаш мумкин. Бу, аввало, прокуратуранинг қонун ижодкорлиги соҳасидаги функцияларига тааллуқлидир.

Прокурорларнинг ҳуқуқий тизимдаги ўрни ва таъсири ўта кенг қамровли бўлиб, уларнинг фаолияти фақат жиноят суд иш юритиши доираси билан чекланиб қолмайди, балки адолатни таъминлаш жараёнида қонун ижодкорлиги билан боғлиқ ўта муҳим вазифаларни ҳам қамраб олади. Прокурорлар нафақат мавжуд қонун нормаларини татбиқ этадилар, балки ҳуқуқий талқинларни шакллантириш, ҳуқуқий

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 8 августдаги «Норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги ПФ-5505-сонли Фармони. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 08.08.2018 й., 06/18/5505/1639-сон

прецедентларни яратиш ҳамда қонунлар ва ҳуқуқий стандартларнинг ривожланишига йўналиш беришда муҳим роль ўйнайдилар. Шунингдек, уларнинг муайян ишлар бўйича процессуал қарорлар қабул қилишдаги дискрецион ваколатлари нафақат айрим ҳуқуқий низоларнинг ечилишига, балки умуман олганда, қонунларнинг ижроси ва ҳуқуқий тизимдаги стандартларни такомиллаштириш жараёнига ҳам бевосита таъсир кўрсатади.¹

Жамиятда коррупция ва самарасизлик масъулиятни таъминлашга тўсқинлик қилувчи омиллардан бири сифатида намоён бўлиши мумкин бўлган шароитларда, прокурорлар мавжуд қонунчиликдаги нуқсонларни аниқлаш ва уларни бартараф этиш учун зарур ислохотларни таклиф этиш орқали ҳуқуқий тизимни такомиллаштиришга катта ҳисса қўшадилар. Уларнинг бундай проактив иштироки прокурорларнинг вазифалари фақат жиноят ишларини юритиш ва айблов қўйишдан иборат эмаслигини, балки улар Ўзбекистоннинг шаклланаётган суд-ҳуқуқ тизимида ҳуқуқий ислохотларнинг фаол ташаббускорлари сифатида ҳам ҳаракат қилаётганини кўрсатади.

Адолатни таъминлаш йўлида Ўзбекистон прокурорлари нафақат миллий, балки халқаро ҳуқуқий стандартларга мувофиқликни таъминлаш масъулиятини ҳам зиммасига олган. Улар ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолияти устидан назорат ўрнатиш, жабрланувчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, жамият хавфсизлигини таъминлаш ҳамда ҳуқуқий тизимнинг барқарорлигини мустаҳкамлаш каби муҳим вазифаларни бажарадилар.

Прокурорлар ишларни юритиш жараёнида ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар билан яқин ҳамкорликда фаолият юритиб, тергов жараёнларини мувофиқлаштириш, ҳуқуқий процедураларнинг қонунийлигини таъминлаш ҳамда далилларнинг ҳаққонийлиги ва ишончлилигини кафолатлашда муҳим рол ўйнайдилар. Улар томонидан амалга ошириладиган ушбу вазифалар нафақат қонун устуворлигини таъминлаш, балки суд-ҳуқуқ тизимини янада ривожлантириш ва унинг самарадорлигини оширишга ҳам хизмат қилади².

Бундан ташқари, улар суд ишларини кўриб чиқиш жараёнларида кузатилаётган моделлар асосида ҳуқуқий ислохотларни тавсия этиш ваколатига эга. Бу ташаббуслар ўта муҳим аҳамият касб этади, чунки тизимли муаммоларнинг мавжудлиги жамиятнинг ҳуқуқий тизимга бўлган ишончини шакллантиришга бевосита таъсир кўрсатади. Шу тариқа, прокурорларнинг ҳуқуқий нормаларга таъсир ўтказиш қобилияти уларни нафақат прокуратура фаолияти муваффақиятининг

¹ Купер, Белинда, Уотерс, Тимоти В. 2008. «Содействие прокурорской ответственности, независимости и эффективности». Цифровой репозиторий @ Maurer Law. Последнее изменение 05 марта 2025 г. doi: <https://core.ac.uk/download/232668632.pdf>

² Бессарабов В.Г. Прокуратура и контрольные органы зарубежных стран / В.Г. Бессарабов. М., 2000. С. 26-29.

асосий фигуралари, балки Ўзбекистон ҳуқуқий базасининг нуфузини оширишдаги муҳим шахслар сифатида ҳам намоён этади.

Шунингдек, Ўзбекистонда прокурорларнинг роли фақат назорат ва жиноят қонуни ижросини таъминлаш билан чекланиб қолмай, балки ҳуқуқий жамоатчилик ва жамиятда кенг маърифий вазифаларни ҳам ўз ичига олади. Уларнинг вазифаларидан бири жамиятда ҳуқуқий онг ва хабардорликни оширишга ҳисса қўшиш бўлиб, бу орқали аҳолининг ҳуқуқий билимларини кенгайтириш ва қонунларга риоя этиш маданиятини шакллантиришга кўмаклашади.

Шу боис, прокурорлар жамият аъзоларини уларнинг ҳуқуқий имкониятлари ва суд-ҳуқуқ тизимидаги жараёнлар тўғрисида хабардор қилишга қаратилган ташаббусларга бошчилик қилишлари мумкин. Бундай фаолият жамиятнинг ҳуқуқий жараёнлардаги иштирокини фаоллаштириш, қонунчилик нормаларига риоя этишни кучайтириш ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқий билимларини оширишда муҳим ўрин тутмоқда.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 98-моддасига мувофиқ, Бош прокурор ўз ваколати доирасига кирувчи масалалар бўйича қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга.

Шунингдек, “Прокуратура тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг 13-моддасига мувофиқ, Бош прокурор ўз ваколат доирасига кирувчи масалалар юзасидан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасига қонунчилик ташаббуси билан мурожаат қилиш ҳуқуқига эга.

“Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг 20-моддасига кўра, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини тайёрлаш ташаббусини илгари суриш амалдаги қонунчиликда ушбу давлат органлари фаолияти соҳасига тааллуқли жамоат муносабатларини тартибга солувчи ҳуқуқий механизмлар ёки маъмурий тартиб-таомиллар мавжуд бўлмаган тақдирдагина йўл қўйилади.

Қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга бўлган субъект томонидан қонун лойиҳасининг қонунчилик органига киритилиши унинг мажбурий тарзда кўриб чиқилишини назарда тутди ва аниқ қарор қабул қилиниши талаб этилади. Аммо қонунлар қабул қилиниши, уларга ўзгартиш киритилиши ёки уларнинг бекор қилиниши ҳақида таклифлар билан қонунчилик органига мурожаат қилиш бундай таклифларнинг мажбурий тарзда кўриб чиқилишини кафолатламайди. Шу сабабли, бундай мурожаатлар кўп ҳолларда эътиборсиз қолиши мумкин.

Прокуратуранинг қонун ижодкорлиги фаолиятида иштироки ташаббус сифатида қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш каби муҳим йўналишни ҳам ўз ичига олади, бу жараён қонун чиқарувчи ҳокимият органлари билан яқин ҳамкорликда амалга оширилади. Прокуратура

томонидан қонунчилик ташаббуси асосида қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадлари билан узвий боғлиқ бўлган муносабатларни қамраб олади.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, прокуратуранинг қонун ижодкорлиги жараёнида иштироки ҳокимият бўлиниши принципига хос бўлган тизимли мувозанат ва чекловлар механизмининг таркибий элементи сифатида қаралиши мумкин. Прокуратуранинг айрим қонун чиқарувчи ҳокимиятга хос вазифаларни бажариши, биринчи навбатда, унинг қонунларнинг ижро этилиши устидан назоратни амалга ошириш жараёнида ҳуқуқий тартибга солишдаги камчиликлар ва эҳтиёжлар ҳақида кенг қамровли маълумотларга эга бўлиши билан боғлиқ.

Прокуратуранинг қонун ижодкорлиги фаолиятида иштирок этиш шакллари қуйидагилардан иборат бўлади:

прокуратура органларининг ваколатига бевосита тааллуқли қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқиш ҳамда қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи асосида парламентга киритиш;

бошқа давлат органлари томонидан ишлаб чиқилган қонун лойиҳаларини тайёрлашда иштирок этиш;

қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари юзасидан ҳуқуқий хулосалар тайёрлаш;

қонун лойиҳаларини Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарида муҳокама қилишда иштирок этиш.

Ушбу функциянинг тўлиқ амалга оширилиши прокуратуранинг назорат фаолияти орқали таъминланади. Прокурорлар мазкур ваколат доирасида Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларининг бажарилиши, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига риоя этилиши устидан назоратни амалга оширадилар. Шу жумладан, вазирликлар, идоралар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат бирлашмалари, корхона ва ташкилотлар, муассасалар, ҳарбий қисмлар ҳамда вазирлик ва идораларга қарашли ҳарбий тузилмалар, ҳокимлар ва бошқа мансабдор шахслар томонидан қонун ҳужжатларига мувофиқ равишда иш олиб борилишига алоҳида эътибор қаратилади.

Прокуратуранинг мазкур фаолият йўналишида, анъанавий тарзда қонунчиликдаги ҳуқуқий бўшлиқлар ва зиддиятлар, айрим қонун нормаларининг такомиллаштириш зарурати, шунингдек, янги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинишига бўлган эҳтиёж очиқланади. Шунингдек, ҳудудий даражада қабул қилинаётган ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституция ва амалдаги қонунларга мувофиқлигини текширишга алоҳида эътибор қаратилади.

Бугунги кунда қонун ижодкорлиги жараёни жадал тус олгани сабабли, мазкур жараёнда қонунлар ва ҳуқуқий ҳужжатларни

тизимлаштириш ҳамда мавжуд ҳуқуқий нормаларни такомиллаштириш вазифаси янада мураккаблашмоқда.

Бу нуқтаи назардан, бюджет, солиқ, ижтимоий, меҳнат ва экологик қонунчилик соҳаларидаги нормалар айти пайтда алоҳида долзарб аҳамият касб этмоқда. Прокурорлар коррупцияга қарши кураш қонунчилигини ишлаб чиқиш ва такомиллаштириш, унга қарши самарали курашиш усуллари шакллантиришда фаол иштирок этмоқдалар.

Прокуратура назоратининг жамиятдаги ҳуқуқий муносабатларни тартибга солувчи деярли барча соҳаларни қамраб олиши, бир томондан, прокурорлардан амалдаги қонунчилик нормаларини чуқур билишни талаб қилса, иккинчи томондан, уларга Конституция ва қонунлар ижроси бўйича ҳақиқий вазиятни атрофлича таҳлил қилиш, ҳуқуқий тартибга солиш механизмларида мавжуд муаммоларни аниқлаш ва жамиятда ҳуқуқий ислохотларга бўлган эҳтиёжни белгилаш имконини яратади.

2017 йилда Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси тузилмасида Қонунийлик ва ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш масалаларини таҳлил қилиш бошқармаси ташкил этилди, унинг асосий вазифаларидан бири қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш юзасидан таклифлар тайёрлаш, қонунбузилиш ҳолатларининг олдини олиш ва бартараф этиш, ҳуқуқий нормаларнинг ихтиёрий, субъектив ёки талқин қилинишига йўл қўймаслик, шунингдек, давлат органлари ва ташкилотлари фаолиятини такомиллаштиришга кўмаклашиш деб белгиланди.

Кейинчалик Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар прокуратуралари ҳузурида қонунийлик ва ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш масалаларини таҳлил қилиш бўйича катта ёрдамчи лавозими жорий этилди. Шунингдек, прокуратура ходимлари қонун ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқиш жараёнида тизимли равишда иштирок этиб, уларнинг ҳуқуқий экспертизасини амалга оширади, қонун лойиҳаларини тайёрлашда кўмиталар, комиссиялар ва ишчи гуруҳлар таркибига киритилади.

Ўзбекистон прокуратура органларида қонунчиликни ишлаб чиқиш жараёни мамлакатнинг ҳуқуқий базасини шакллантиришда ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Қонунларнинг асосий ижрочилари сифатида прокурорлар кўпинча қонунчилик ташаббуслари ва суд-ҳуқуқ тизимидаги ислохотларнинг илғор сафида бўлиб, тизимли муаммоларни ҳал этишга қаратилган ҳуқуқий ислохотларни амалга оширишда фаол иштирок этадилар.

Бошқа ҳокимият тармоқлари ва фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорлик муносабатларини ривожлантиришга ҳисса қўшган ҳолда, Ўзбекистон прокурорлари мамлакат ҳуқуқий тизимининг узлуксиз такомиллашиб бориши ва суд-ҳуқуқ ислохотларининг

самарадорлигини ошириш жараёнида марказий органлардан бирига айланишлари мумкин.¹

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш мумкинки, прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги ўзига хос жиҳати уларнинг ҳуқуқни қўллаш амалиёти ва қонунлар ижроси устидан назорат функциялари билан узвий боғлиқ эканлигида намоён бўлади. Прокуратура қонунларнинг ижро этилиши жараёнида юзага келаётган муаммоларни ўрганиш, таҳлил қилиш ва аниқланган камчиликларни бартараф этиш бўйича қонунчилик ташаббусларини илгари суриш орқали қонун ижодкорлиги жараёнида фаол иштирок этади.

Шу сабабли, прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги ролини мустаҳкамлаш, унинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш ва ушбу йўналишдаги ислохотларни амалга ошириш нафақат ҳуқуқий тизимни ривожлантириш, балки мамлакатни модернизация қилиш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш ҳамда қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг қонунийлигини таъминлашда муҳим аҳамият касб этади.

Шунингдек, прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги иштироки қонунларнинг аниқ ва самарали ишлашини таъминлаш, ҳуқуқий муҳитдаги мавжуд камчиликларни аниқлаш ва уларни бартараф этишда муҳим механизмлардан бири сифатида намоён бўлади.

ИЗЗАТУЛЛО ТОЛИБОВ

Ўзбекистон Республикаси Ички
ишлар вазирлиги Академияси
Жиноят ҳуқуқи кафедраси
ўқитувчиси, ю.ф.д.

ТРАНСФОРМАЦИЯЛАШУВ ДАВРИДАГИ ЖИНОЯТЛАРНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ: ҚОНУНЧИЛИК ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: мақолада тобора мураккаблашиб бораётган глобаллашув ва трансформациялашув жараёнида рақамли технологиялар орқали содир этилаётган жиноятлар ва уларнинг ўзига хос хусусиятлари, хусусан кибержиноятчиликка қарши курашишнинг ҳуқуқий асослари ҳамда уни такомиллаштириш масалалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: кибермакон, киберхавфсизлик, кибержиноятчилик, рақамли технологиялар, телекоммуникация тармоқлари, рақамли молиявий саводхонлик, ахборотни эгаллаш, кибермаконда шахс, жамият ва давлат манфаатлари.

¹ Жовтис, Евгений. 2007. "Демократизация и права человека в Центральной Азии: проблемы, перспективы развития и роль международного сообщества. Аналитическая записка CEPS № 134, июль 2007 г.". Последнее изменение 05 марта 2025 г. doi: <https://core.ac.uk/download/5084117.pdf>

XXI асрдаги ақл бовар қилмас даражадаги шиддатли тараққиёт, ахборот ва коммуникация технологияларининг бемисл ривожланиши инсоният ҳаётига жуда кўплаб имкониятларни олиб кириши баробарида, бир қатор жиддий муаммоларни ҳам вужудга келтирганини инкор этиб бўлмайди.

“Бугун дунёда кескин кураш ва рақобат ҳукм сурмоқда, манфаатлар тўқнашуви кучаймоқда. Глобаллашув жараёнлари инсоният учун беқиёс янги имкониятлар билан бирга кутилмаган муаммоларни ҳам келтириб чиқармоқда.

Терроризм, экстремизм, трансмиллий ва кибер-жиноятчилик, одам савдоси, наркотрафик каби таҳдидлар хавфи ошиб бормоқда”¹.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев томонидан ҳақли равишда юқорида таъкидланганидек, глобал ахборот майдонидаги янги таҳдид – кибержиноятчилик кун сайин ўта хавфли тус олмақда.

Таҳлилий маълумотларга кўра, “дунё бўйлаб ҳар йили 500 миллиондан ортиқ кибер ҳужумлар уюштирилади. Ҳар сонияда 12 нафар инсондан бири кибер маконда содир этилган ҳужумлар қурбонига айланади. Америка Қўшма Штатлари, Франция, Англия, Германия, Бельгия, Люксембург каби ривожланган давлатларда жиноятларнинг 60-65 фоизи кибер ҳужумлар орқали содир этилмоқда. Ўзбекистонда ҳам сўнгги уч йилда бу турдаги жиноятлар 8,3 бараварга кўпайиб, ҳозирда умумий жиноятчилиكنинг қарийб 5 фоизига етган”².

Давлатимиз раҳбари 2023 йил 20 декабрда IT соҳасида киберхавфсизни таъминлаш масалаларига бағишлаб ўтказилган видеоселектор йиғилишида Ўзбекистон Республикасидаги кибержиноятларнинг 70 фоизи банк карталари билан боғлиқ фирибгарлик ва ўғирлик жиноятлари ҳисобланади. Республикамизда содир этилаётган умумий жиноятларнинг қарийб 30 фоизини кибермаконда содир этилаётган жиноятлар ташкил этмоқда.

Прокуратура органларининг статистик маълумотларига кўра, “2020-2022 йилларда бундай жиноятлар қарийб 25 баробар ошган бўлиб, ҳозирги кунда фуқароларнинг катта миқдордаги пуллари онлайн тарзда ўғирланмоқда”³. Ушбу статистикадан хулоса чиқариш мумкинки, жисмоний ва юридик шахсларнинг банк карталаридан фойдаланган ҳолда ўғирлик ёки фирибгарлик ҳолатларининг кўпайишига асосий сабаб:

¹Ш.Мирзиёев., “Жамият ҳаётининг танаси иқтисодиёт бўлса, унинг жони ва руҳи маънавиятдир”, <https://president.uz/uz/lists/view/4089>.

²“Кибер маконда содир этилаётган жиноятларга қарши курашиш: муаммолар ва ечимлар”, <https://akadmvd.uz/uz/news/>.

³<https://www.xabar.uz/huquq/> Бош прокурор мамлакатимиз аҳолисига мурожаат билан чиқди (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 21.04.2024).

биринчидан, фуқароларнинг рақамли молиявий билим ва саводхонлиги етарли эмаслиги;

иккинчидан, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар мутахассисларининг малакаси ва тажрибаси бугунги кун талабларига тўлақонли жавоб бермаслиги;

учинчидан, тижорат банклари, тўлов тизими операторлари ва тўлов ташкилотларида бу каби жиноятларнинг олдини олишнинг замонавий тизимлари мавжуд эмаслигидан далолат бермоқда.

Ачинарлиси, бугунги кунда “кибермаконда содир этиладиган жиноятларнинг 48,5 фоизи фош этилмасдан қолмоқда. Бунинг асосий сабаби, жиноятни фош этиш билан боғлиқ излов тадбирлари етарли ташкил этилмаяпти. Идоравий назорат тўғри ташкил этилмаслиги боис, оғир ва ўта оғир турдаги фош этилмаган жиноятлар бўйича махсус иш йиғма жилдлари белгиланган талаблар асосида юритилмасдан, жиноятларни фош этиш чоралари кўрилмасдан келинмоқда”¹.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларнинг олдини олиш ва уларга қарши курашиш соҳанинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштиришга қаратилган кенг кўламли ишлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, 2022 йил 15 апрелда “Киберхавфсиз тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни қабул қилиниб, унда қуйидаги муҳим тушунчаларга ҳуқуқий таъриф берилди:

“кибержиноятчилик — ахборотни эгаллаш, уни ўзгартириш, йўқ қилиш ёки ахборот тизимлари ва ресурсларини ишдан чиқариш мақсадида кибермаконда дастурий таъминот ва техник воситалардан фойдаланилган ҳолда амалга ошириладиган жиноятлар йиғиндиси;

кибертахдид — кибермаконда шахс, жамият ва давлат манфаатларига таҳдид солувчи шарт-шароитлар ва омиллар мажмуи;

киберхавфсизлик — кибермаконда шахс, жамият ва давлат манфаатларининг ташқи ва ички таҳдидлардан ҳимояланганлик ҳолати;

киберхавфсизлик ҳодисаси — кибермаконда ахборот тизимларининг ишлашида узилишларга ва (ёки) улардаги ахборотнинг очiqлиги, яхлитлиги ва ундан эркин фойдаланилишининг бузилишига олиб келган ҳодиса;

киберҳимоя — киберхавфсизлик ҳодисаларининг олдини олишга, киберҳужумларни аниқлашга ва улардан ҳимоя қилишга, киберҳужумларнинг оқибатларини бартараф этишга, телекоммуникация тармоқлари, ахборот тизимлари ҳамда ресурслари фаолиятининг барқарорлигини ва ишончилигини тиклашга қаратилган ҳуқуқий, ташкилий, молиявий-иқтисодий, муҳандислик-техник чора-тадбирлар,

¹Тошкент шаҳар прокуратурасининг 2023 йил 20 ноябрдаги 16/к-23-сонли “Қонун бузилиши, унинг келиб чиқиш сабаблари ва бунга имконият яратиб бераётган шарт-шароитларни бартараф этиш тўғрисида”ги тақдимномаси.

шунингдек маълумотларни криптографик ва техник жиҳатдан ҳимоя қилиш чора-тадбирлари мажмуи;

киберхужум — кибермаконда аппарат, аппарат-дастурий ва дастурий воситалардан фойдаланган ҳолда қасддан амалга ошириладиган, киберхавфсизликка таҳдид соладиган ҳаракат”¹.

Аҳамиятлиси шундаки, мазкур қонунда олдин миллий қонунчиликда ўз аксини топмаган бир қанча муҳим стратегик ва ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга бўлган автоматлаштирилган бошқарув тизимларининг, ахборот тизимлари ҳамда тармоқлар ва технологик жараёнлар ресурсларининг мажмуи ҳақида юридик қоидалар назарда тутилган.

Кун сайин чуқурлашиб бораётган глобаллашув ва трансформациялашув жараёнида давлат бошқаруви ва давлат хизматлари кўрсатиш, мудофаа, давлат хавфсизлигини, ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш, ёқилғи-энергетика мажмуи (атом энергетикаси), кимё, нефть-кимё тармоқлари, металлургия, сувдан фойдаланиш ва сув таъминоти, қишлоқ хўжалиги, соғлиқни сақлаш, уй-жой коммунал хизматлар кўрсатиш, банк-молия тизими, транспорт, ахборот-коммуникация технологиялари, экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, стратегик аҳамиятига эга бўлган фойдали қазилмаларни қазиб олиш ва қайта ишлаш соҳасида, ишлаб чиқариш каби ўта муҳим соҳаларда қўлланиладиган ахборотлаштириш тизимлари ҳуқуқ нуқтаи назаридан муҳим ахборот инфратузилмаси объектлари сифатида эътироф этилади.

Юқорида келтириб ўтилган янги ҳуқуқий тушунчаларнинг ишлаб чиқилиши ва миллий қонунчиликка киритилиши;

биринчидан тобора мураккаблашиб бораётган кибермаконда инсон, жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилиш имкониятларини оширишга хизмат қилади;

иккинчидан, кибермаконда шахс, жамият ва давлат манфаатларини ташқи ва ички таҳдидлардан ҳимоя қилиш давлатнинг киберхавфсизлигини таъминлашдаги устувор йўналишларини белгилаб беради;

учинчидан, кибержиноятчилик, кибертаҳдид, киберхавфсизлик ҳодисаларининг олдини олишга, киберхужумларни аниқлашга ва улардан ҳимоя қилишга, киберхужумларнинг оқибатларини бартараф этишга, телекоммуникация тармоқлари, ахборот тизимлари ҳамда ресурслари фаолиятининг барқарорлигини ва ишончлилигини тиклашга ҳуқуқий асос бўлади;

тўртинчидан, кибержиноятчилик билан боғлиқ низоларни суд тартибида кўриб чиқишда фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг

¹“Киберхавфсиз тўғрисида”ги
<https://lex.uz/ru/docs/6681111>.

қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган ягона суд амалиётининг шаклланишида муҳим омил бўлади;

бешинчидан, киберхавфсизлик соҳасини тартибга солишга нисбатан асосий ёндашув, яъни маълумотларга ишлов бериш, уларни ҳимоя қилиш бўйича турли дастурий ва техник воситаларни ишлаб чиқиш ва амалиётга жорий этиш, унинг мониторингини ва назоратини самарали йўлга қўйиш механизмларини яратишга амалий таъсир кўрсатади;

олтинчидан, пировард натижада шу соҳадаги қонунчилик талабларини аниқ бажаришдан ва уларга риоя этишдан ҳар қандай тарзда четга чиқиш, бунинг сабаблари, шарт-шароитлари қандай бўлишидан қатъи назар, қонунийлик бузилишининг олдини олади.

Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликлар ва жиноятларга қарши курашишнинг ҳуқуқий асослари ҳақида гап кетганда, Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2023 йил 30 ноябрда имзоланган “Рақамли маҳсулотлар (хизматлар) истеъмолчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликларга қарши курашишни кучайтириш чоралари тўғрисида”ги ПҚ-381-сонли қарорини алоҳида келтириб ўтиш мақсадга мувофиқ.

Ушбу қарор билан Ўзбекистон амалиётида илк бор банк тизими орқали содир этилаётган “ўғрилиқ, фирибгарлик ва бошқа ҳуқуқбузарликлар ва жиноятларга ўз вақтида чек қўйиш мақсадида Марказий банкка тижорат банклари, тўлов тизими операторлари ва тўлов ташкилотларига банк карталари билан боғлиқ шубҳали (фрод) операциялар содир этилган тақдирда, банк карталари, банк ҳисобварақлари ва мобил иловалардаги ҳисобварақлардан фойдаланишни уч кунгача муддатга вақтинча чеклаш тўғрисида мажбурий кўрсатмалар бериш ваколати берилди”¹.

Мазкур қарорга мувофиқ, Бош прокуратура, Олий суд, Ички ишлар вазирлиги, Давлат хавфсизлик хизмати, Адлия вазирлиги, Рақамли технологиялар вазирлиги ва бошқа манфаатдор идоралар билан биргаликда уч ой муддатда қонунчилик ҳужжатларига рақамли технологиялар воситасида жиноят содир этилган жой ва усулини аниқлашнинг жиноий ва жиноят-процессуал асосларини, электрон (рақамли) далилларни аниқлаш, тўплаш, текшириш, экспертиза қилиш, ҳисобга олиш ва сақлаш тартибини такомиллаштиришни назарда тутувчи ўзгартириш ва қўшимчалар тўғрисида таклифлар киритиш вазифаси юклатилди.

¹Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Рақамли маҳсулотлар (хизматлар) истеъмолчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликларга қарши курашишни кучайтириш чоралари тўғрисида”ги қарори., <https://lex.uz/ru/docs/6681111>.

Ушбу норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг аҳамиятли жиҳати шундаки, “Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш ва рақамли маҳсулотлар (хизматлар) истеъмолчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш бўйича “ЙЎЛ ХАРИТАСИ”нинг¹ 7-бандида:

- терговчига абонентлар ёки абонент қурилмалари ўртасидаги боғланишлар тўғрисида ахборотни мустақил олиш ваколатини бериш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексини тергов ҳаракати сифатида абонентлар ёки абонент қурилмалари ўртасидаги боғланишлар тўғрисида ахборот олишни назарда тутувчи норма билан тўлдириш;

- электрон далилларни расмийлаштириш тартибини такомиллаштириш нуқтаи назаридан норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда “Электрон (рақамли) далил” тушунчаси, уларни аниқлаш, тўплаш, текшириш, экспертизадан ўтказиш, баҳолаш, қайд этиш, сақлаш тартиблари ва бу жараёнда иштирокчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаш;

- ахборот технологияларидан фойдаланиб содир этилган жиноятлар бўйича кибермаконни холислар иштирокисиз, мажбурий видеоёзув ёрдамида кўздан кечириш, тинтув ўтказиш тартибини белгилаш;

- ахборот ресурсларида рақамли изларни сақлашда сақланаётган маълумотларга аниқ талабларни (маълумот турларини) белгилаш каби вазифаларни бажариш назарда тутилди.

Ушбу вазифаларнинг ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси 382-моддаси учинчи қисмининг ўн бешинчи хатбошисига терговчига “абонентлар ёки абонент қурилмалари ўртасидаги боғланишлар ҳақида ахборот олишга қаратилган тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш”² билан боғлиқ ваколат берилди.

Бутун дунёда, шу билан биргаликда мамлакатимизда ҳам янгича замонавий, ахборот-коммуникация технологиялари, жумладан Интернет тармоғидан фойдаланган ҳолда содир этиладиган фирибгарлик жиноятлари сонининг ўсиб бориш динамикаси ортмоқда. Айниқса, банк карталари, турли хил молиявий “пирамидалар” ва бошқа янгича шаклдаги фирибгарлик жиноятлари унинг умумий жиноятчиликдаги салмоғи ошиши тенденциялари кузатилмоқда.

¹“Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш ва рақамли маҳсулотлар (хизматлар) истеъмолчилари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш бўйича “ЙЎЛ ХАРИТАСИ””, <https://lex.uz/docs/6681111>.

²Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 28 январдаги ЎРҚ-1022-сонли Қонуни. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.01.2025 й., 03/25/1022/0083-сон. <https://lex.uz/acts/111460>.

Амалиётдаги муаммоларни бартараф этиш учун қуйидаги таклиф ва мулоҳазаларни билдириб ўтиш мақсадга мувофиқ:

- ахборот ва коммуникациялар технологиялари орқали содир этиладиган жиноий ишларни суд тартибида қўриб чиқиб, адолатли ва қонуний суд қарорларини чиқариш салоҳиятига эга судьяларни тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактабида алоҳида ихтисослашган кафедра ташкил этиш лозим, деб ҳисоблаймиз;

- аҳолининг, айниқса, ёши улуг инсонларнинг рақамли технологиялар соҳасидаги молиявий операциялар борасидаги саводхонлик даражасини оширишнинг замонавий, содда ва таъсирли механизмларини ишлаб чиқиш ва амалиётга жорий этиш лозим;

- рақамли технологиялар орқали фирибгарлик жиноятларини содир этишда айбдор деб топилган шахслар ва уларнинг жиноий қилмишлари тўғрисидаги маълумотлар жойлаштирилиб бориладиган ва унга ҳамма кириши мумкин бўлган махсус реестри юритилиши лозим;

- Ички ишлар вазирлиги Академияси, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси, Жамоат хавфсизлиги университетлари профессор-ўқитувчилари томонидан рақамли технологиялар орқали содир этиладиган жиноятлар олдини олишнинг ташкилий-техник ечимлари соҳадаги илғор хорижий тажрибани инobatга олиб, миллий қонунчилик ва амалиёт таҳлилинини чуқур ўрганган ҳолда ўқув дастурларини ишлаб чиқиш ва ўқув жараёнларига самарали жорий этиш мақсадга мувофиқ;

- миллий қонунчилик ҳужжатларига рақамли технологиялар орқали жиноят содир этилган жой ва унинг содир этилиш усулини аниқлашнинг жиноий ва жиноят-процессуал асосларини, электрон (рақамли) далилларни аниқлаш, тўплаш, текшириш, экспертиза қилиш, ҳисобга олиш ва сақлаш тартибини такомиллаштиришни назарда тутувчи ўзгартириш ва қўшимчалар киритилиши лозим, деб ҳисоблаймиз.

АШУРОВ УЛУГБЕК ЭРКИНОВИЧ

Начальник управления
Генерального прокуратуры
Республики Узбекистан

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: Мазкур мақолада жиноятчиликнинг олдини олиш ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш борасида айрим хорижий давлатлар (Канада, Грузия, Россия, АҚШ, Германия, Жанубий Корея ва бошқалар) тажрибаси таҳлил қилинади.

Хусусан, жамоатчиликни жалб этиш, рақамли технологияларни жорий этиш, полицияни ислоҳ қилиш ва оилавий зўравонликка қарши курашиш бўйича амалга оширилаётган чора-тадбирлар кўриб чиқилади. Шунингдек, Ўзбекистондаги миллий амалиётга нисбатан қиёсий таҳлил ўтказилиб, халқаро тажрибани жорий этиш юзасидан тавсиялар берилади.

Калим сўзлар: жамоат хавфсизлиги, жиноятчилик профилактикаси, полиция ислохотлари, рақамли хавфсизлик, оилавий зўравонлик, халқаро тажриба, фуқаролар иштирокчи.

Аннотация: В статье проводится анализ международного опыта (Канада, Грузия, Россия, США, Германия, Южная Корея и др.) в сфере профилактики преступности и обеспечения общественной безопасности. Особое внимание уделено цифровым технологиям, участию граждан, реформе полиции и борьбе с домашним насилием. Представлен сравнительный анализ с практикой Узбекистана, а также выработаны рекомендации по внедрению эффективных зарубежных моделей в национальную систему.

Ключевые слова: общественная безопасность, профилактика преступности, полицейские реформы, цифровая безопасность, домашнее насилие, международный опыт, участие граждан.

Abstract: This article analyzes the international experience (Canada, Georgia, Russia, the USA, Germany, South Korea, etc.) in crime prevention and public safety. Particular attention is paid to digital technologies, citizen participation, police reforms, and combating domestic violence. A comparative review of the situation in Uzbekistan is provided, along with practical recommendations for adopting international best practices into the national context.

Keywords: public safety, crime prevention, police reform, digital security, domestic violence, international experience, citizen participation.

Профилактика преступности и обеспечение общественной безопасности являются приоритетными задачами любого государства. В современных условиях, когда социальные проблемы усложняются, а технологии быстро развиваются, органы правопорядка вынуждены искать новые подходы для защиты граждан и предотвращения правонарушений. Международный опыт показывает, что эффективная профилактика преступности опирается на комплекс мер – от участия общества и реформ правоохранительных органов до внедрения цифровых платформ, и аналитики данных. Изучение зарубежных практик (Канада, Грузия, Россия, США, Германия, Южная Корея и др.) и их сопоставление с национальной ситуацией в Узбекистане позволит выявить перспективные методы, а также определить, как понятие «общественная безопасность» трактуется различными учёными.

В научной литературе общественная безопасность обычно понимается как состояние защищённости общества от угроз, в первую очередь внутренних, которые несут опасность для жизни, здоровья людей и нормального функционирования социальной системы. По определению ряда исследователей-юристов, общественная безопасность – это совокупность нормальных общественных отношений, установленных правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень безопасности личности и

общества в целом. Иными словами, общественная безопасность отражает уровень защищённости личности, общества и государства от преступлений и правонарушений, дестабилизирующих общественный порядок.

Следует отметить, что концепция общественной безопасности тесно связана с понятием национальной безопасности, но не тождественна ему. Большинство учёных рассматривают общественную безопасность как составную часть национальной безопасности, акцентируя внимание преимущественно на внутренних угрозах (преступность, правонарушения, чрезвычайные ситуации). Некоторые авторы предлагают включать в критерии состояния общественной безопасности не только уровень преступности, но и защищённость общества от последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, расширяя тем самым содержание данного понятия.

Таким образом, общественная безопасность охватывает широкий спектр вопросов – от борьбы с преступностью и правонарушениями до предупреждения социальных бедствий. В центре её внимания находится защита жизненно важных интересов личности и общества. Важно также отметить, что обеспечение общественной безопасности требует баланса между правоохранными мерами и гарантиями прав человека, а эффективность системы во многом зависит от доверия граждан к органам правопорядка.

Международный опыт профилактики преступности и обеспечения безопасности зарубежные государства накопили разнообразный опыт в сфере профилактики преступности и обеспечения общественной безопасности. В разных странах используются свои модели, продиктованные историческим контекстом, уровнем развития институтов и актуальными вызовами. Однако можно выделить ряд общих тенденций и подходов, характерных для многих иностранных государств:

- Ориентация на сообщество и участие граждан. Во многих странах активно внедряются программы *community policing* – полицейской деятельности, ориентированной на сотрудничество с местным сообществом. Например, в Канаде и США уже несколько десятилетий практикуется модель партнерства полиции и общества: создаются советы общественной безопасности при муниципалитетах, полицейские проводят регулярные встречи с жителями, организуются совместные проекты по благоустройству районов и профилактике правонарушений. Исследования подчеркивают, что граждане, добровольно и активно взаимодействующие с местными властями и правоохранными органами для повышения безопасности своей общины, являются ценнейшим ресурсом. В Франции ещё в 1980-е годы была предпринята попытка децентрализации полиции с упором на

«соседскую полицию» – небольшие участки, призванные наладить отношения с местным населением police-reform.tj. Хотя численность таких подразделений во Франции не превышала 5% от общей численности полиции police-reform.tj, сам принцип тесного взаимодействия с гражданами стал важным нововведением. В Германии и ряде других европейских стран распространена практика вовлечения гражданских лиц в поддержание порядка – от добровольных народных дружин до программ «соседского надзора» (Neighbourhood Watch), где сами жители сообща следят за обстановкой в своих районах и информируют полицию о подозрительной активности.

- Использование данных, технологий и цифровых платформ. Современные технологии стали неотъемлемой частью стратегии обеспечения общественной безопасности за рубежом. США и Канада применяют аналитические системы (например, CompStat) для прогнозирования криминальных очагов на основе статистики правонарушений и эффективного распределения нарядов полиции. Канада на национальном уровне реализует Национальную стратегию профилактики преступности, которая поддерживает научно обоснованные программы раннего вмешательства, нацеленные на снижение факторов риска преступного поведения. Ключевой акцент – предупреждение преступлений прежде, чем они произойдут, путём работы с неблагополучной молодёжью, поддержки семьи, образования и других социальных мер. В России делает упор на создание интегрированных информационных систем «Безопасный город»: в крупных городах развёрнуты сети видеонаблюдения с видеонаново-аналитическими платформами. Яркий пример – Москва, где с 2020 года функционирует система видеоаналитики с технологией *распознавания лиц*, позволившая идентифицировать более 26 тысяч разыскиваемых лиц и правонарушителей. Данные с тысяч камер поступают в единый центр, что помогает полиции оперативно раскрывать преступления и предотвращать терроризм. Южная Корея пошла ещё дальше, внедряя элементы «умной» полиции. Например, в Сеуле в 2025 году стартовал пилотный проект K-Smart Patrol, в рамках которого мобильные полицейские патрули оборудованы новейшими техническими средствами – дронами с тепловизорами для мониторинга с воздуха и носимыми экзоскелетами, повышающими выносливость сотрудников при пешем патрулировании. Такие высокотехнологичные патрули позволяют эффективнее охватывать труднодоступные участки (парки, аллеи, территории с ограниченным доступом) и автоматически отслеживать подозрительную активность с помощью искусственного интеллекта, уменьшая «слепые зоны» наблюдения.

Полицейский патруль в Сеуле использует современные технологии: носимый робот-экзоскелет увеличивает выносливость, а дроны с ИИ

ведут наблюдение с воздуха. Подобные «умные патрули» отражают глобальную тенденцию к цифровизации общественной безопасности.

- Реформирование полиции и повышение прозрачности. Существенным элементом обеспечения безопасности является институциональная реформа правоохранительных органов. Грузия – показательный пример радикальной реформы полиции: после «революции роз» 2004 года новое правительство практически полностью расформировало старую, коррумпированную полицию и набрало на конкурсной основе новых сотрудников, существенно повысив им зарплаты и стандарты подготовки. В результате, по оценкам, удалось почти полностью искоренить бытовое взяточничество – грузинская патрульная полиция перестала ассоциироваться с поборами, что многими отмечается как успешный антикоррупционный кейс. Одновременно Грузия инвестировала в модернизацию материально-технической базы: были построены новые прозрачные отделения полиции с остеклёнными фасадами как символ открытости, введены жёсткие меры против превышения полномочий. Несмотря на определённые недостатки (сохранение влияния силовиков на политику, дефицит независимого надзора), грузинская реформа продемонстрировала, что кардинальные перемены возможны и способны быстро повысить доверие общества. В Соединённых Штатах и странах Европы большое внимание уделяется механизмам *подотчётности полиции* перед обществом: созданию независимых органов надзора, внедрению нагрудных видеорегистраторов (*body cameras*) для фиксации действий полицейских (эта практика ныне распространена в США, Великобритании, Германии, Франции и др.), строгому отбору и обучению кадров. Так, во многих городах США после реформ 1990-х и 2000-х годов полиция действует в рамках концепции “*zero tolerance*” в сочетании с комьюнити-полисингом – это позволило снизить уровень уличной преступности, хотя и вызвало споры о балансе строгости и превентивной работы с населением. Россия в 2011 году провела переименование милиции в полицию, приняв новый закон «О полиции», провозгласивший приоритет защиты прав граждан. Хотя эта реформа носила во многом имиджевый характер, некоторые позитивные шаги были сделаны: повысили зарплаты, сократили численность аппарата, ввели нормы профессиональной этики. В последние годы российские правоохранительные органы перенимают и практику активного взаимодействия с общественностью – например, создаются общественные советы при МВД, возрождается институт добровольных народных дружин (гражданских патрулей) для помощи полиции в охране правопорядка.

Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов: от социально-превентивных стратегий (Канада, Германия) до

силовых реформ (Грузия) и от цифровых инноваций (Южная Корея, Москва) до усиления роли гражданского общества (США, Франция). Каждая страна исходит из своих реалий, но общими чертами являются стремление к более открытой, клиентоориентированной полиции, широкое вовлечение граждан в вопросы безопасности и активное применение современных технологий для предупреждения и раскрытия преступлений.

Основные формы и методы обеспечения безопасности за рубежом

На базе обобщения международного опыта можно выделить ключевые формы и методы профилактики преступности, наиболее широко применяемые в иностранных государствах:

Цифровые платформы и технологии. Цифровизация правоохранительной деятельности заметно повысила эффективность профилактики преступлений. В эту категорию входят:

Системы видеонаблюдения и аналитики. Повсеместная установка камер наблюдения в городах (так называемые *Safe City* проекты) в сочетании с программами видеоаналитики позволяет отслеживать ситуацию в режиме реального времени. Например, внедрённая в Москве система с функцией распознавания лиц помогла выявить свыше 26 000 правонарушителей с момента запуска. Аналогичные системы действуют в крупных городах Китая, Великобритании (Лондон имеет одну из самых плотных сетей CCTV-камер в мире) и других стран

Онлайн-платформы для взаимодействия с гражданами. В Канаде, США, Австралии и ряде европейских стран граждане могут подать заявление о преступлении или правонарушении онлайн, через специальные веб-порталы полиции. Создаются мобильные приложения, с помощью которых жители сообщают о происшествиях, нарушениях порядка или подозрительной активности, а также получают уведомления о ситуации в районе. Активно используются социальные сети: полиция многих стран ведёт официальные аккаунты (Twitter, Facebook и др.), где оперативно информирует население и отвечает на вопросы. Как отмечалось, правоохранительные органы Узбекистана тоже стали присутствовать в интернете и соцсетях, реагируя на жалобы и обращения граждан онлайн – это соответствует мировой тенденции повысить доступность полиции посредством цифровых каналов.

Аналитические инструменты и базы данных. Зарубежные правоохранители широко используют системы хранения и обмена данными: единые базы данных правонарушений, биометрические и ДНК-базы, системы электронного учёта оружия, транспортных средств и пр. Современные программные комплексы анализируют большие массивы данных (*Big Data*) для выявления криминальных трендов. Например, аналитическая платформа *CompStat*, впервые внедрённая в полиции Нью-Йорка, ныне применяется повсеместно для статистического

мониторинга криминогенной обстановки и оценки работы полицейских подразделений.

Вовлечение граждан и партнёрство с обществом. Ни одна профилактическая программа не будет успешной без поддержки и участия самих граждан. Зарубежная практика выработала несколько эффективных механизмов:

Программы совместного патрулирования и волонтёрские дружины. В США действует инициатива Citizen Corps, координирующая работу волонтёров в сфере безопасности. При полиции создаются программы *Volunteers in Police Service (VIPS)*, привлекающие граждан к административной работе и общественным патрулям. В Японии количество гражданских добровольцев в отрядах охраны порядка превысило 3 миллиона человек – они помогают патрулировать улицы, особенно в вечернее время и в зонах повышенной криминальной активности. В Германии и некоторых других странах Европы существуют институты шерифов или помощников полиции на общественных началах, а также практикуются партнёрские акции вроде «Ночь против криминала», когда местные жители вместе с полицией патрулируют район. Даже в России с её иной правовой системой возрождён институт народных дружин, действующих на основании закона и помогающих полиции охранять общественный порядок.

Советы общественной безопасности и участие в разработке решений. За рубежом граждане всё чаще вовлекаются в процесс обсуждения и принятия решений по вопросам правопорядка. Создаются консультативные советы при полицейских управлениях, куда входят уважаемые жители, лидеры общин, представители бизнеса. Такие советы есть, например, в канадских городах – они участвуют в определении приоритетов местной правоохранительной политики, мониторинге работы полиции, выдвижении инициатив по профилактике преступности. В Великобритании существуют *полицейские и криминальные комиссии* (Police and Crime Commissioners) – выборные должности, представляющие население и контролирующие деятельность полиции графств. Таким образом, налаживается двухсторонняя связь: общество не только требует безопасности, но и само вносит вклад в её обеспечение.

Образовательные и социальные инициативы. Вовлечение граждан включает и просветительскую работу. По международному опыту, эффективны программы в школах и колледжах, обучающие молодёжь навыкам мирного разрешения конфликтов, информирующие о последствиях правонарушений и ответственности. Например, полицейские Канады и США проводят уроки в школах по программе D.A.R.E. (Drug Abuse Resistance Education) для профилактики наркомании и связанных с ней преступлений. В Европе распространены кампании

«Сосед смотрит» (аналог нашего «бдительного соседа»), призывающие жителей быть внимательными к окружению и сообща противостоять правонарушениям.

Реформирование полиции и институтов правопорядка. Зарубежный опыт показывает, что для повышения эффективности профилактики преступлений часто необходимы структурные и правовые реформы:

Демилитаризация и сервисная модель полиции. Многие страны переходили от репрессивной, милитаризованной модели полиции к сервисно-ориентированной. Это предполагает изменение миссии – от охраны государства к обслуживанию общества. Так, в ряде европейских стран (например, в скандинавских) полиция интегрирована в местное самоуправление, подотчётна гражданским органам власти, акцентирует профилактику и работу в сообществе, а не силовое подавление.

Повышение прозрачности и борьба с коррупцией. Реформы часто нацелены на искоренение коррупции и злоупотреблений. Грузинская реформа полиции 2004–2006 годов стала одним из самых радикальных примеров: были уволены тысячи коррумпированных сотрудников ГАИ, расформированы целые управления, создана новая патрульная служба с нуля. Параллельно ввели *жёсткую ответственность* полицейских за вымогательство взяток, установили горячую линию для сообщений граждан о неправомерных действиях полиции. Как итог – в общественном восприятии полиция из «части проблемы» превратилась в «часть решения», уровень доверия населения к ней резко вырос. Другие страны реализовывали менее радикальные, но важные шаги: к примеру, в Республике Корея ещё с 1990-х проводится курс на «гуманизацию» полиции – усилена подготовка по этике и правам человека, созданы специальные подразделения по расследованию жалоб на сотрудников полиции.

Правовые реформы и новые законы. Профилактика преступности неразрывно связана с совершенствованием законодательства. В разных государствах принимались специальные законы, направленные на усиление ответственности за определённые виды преступлений (например, за семейно-бытовое насилие, о чём подробно ниже) и на расширение полномочий полиции в превентивной деятельности. Вместе с тем законодательно закрепляются и гарантии прав граждан, механизмы гражданского контроля. В США, например, был принят федеральный закон Violence Against Women Act (1994), установивший стандарты для штатов по борьбе с насилием в отношении женщин и финансирование приютов, что стимулировало профилактику домашнего насилия. В Великобритании после реформ 2011–2012 годов деятельность полиции регулируется с упором на прозрачность – введена обязанность публиковать открытые данные о преступности в формате

«*crime mapping*» (интерактивных карт преступлений), доступных для граждан.

Важно подчеркнуть, что ни один из перечисленных методов не является универсальным сам по себе. Максимальный эффект достигается при их комплексном использовании. Например, цифровые технологии усиливают возможности полиции, но без доверия граждан и без честных профессиональных кадров они не дадут результата. Международный опыт свидетельствует: наиболее безопасны те общества, где превентивные меры сочетаются с активной позицией граждан и постоянным совершенствованием институтов правопорядка.

Одной из самых острых социальных проблем, напрямую затрагивающих сферу общественной безопасности, является домашнее насилие. Это скрытая, но чрезвычайно распространённая форма правонарушений, которая происходит в семье или близком окружении и чаще всего направлена против женщин и детей. Международные исследования показывают шокирующие цифры: *по данным ООН, каждая третья женщина в мире на протяжении жизни подвергалась физическому или сексуальному насилию*, причём чаще всего агрессором выступает её интимный партнёр. Ежедневно во всем мире убиваются около 137 женщин своими партнёрами или членами семьи. Эти данные подтверждают слова экспертов о том, что насилие в семье – это глобальная «теневая пандемия», усугубившаяся во время кризиса COVID-19.

Домашнее насилие имеет тяжёлые последствия не только для жертв, но и для общества в целом: разрушает семьи, наносит ущерб здоровью населения, порождает новый виток насилия (дети, выросшие в атмосфере агрессии, чаще становятся либо жертвами, либо абьюзерами во взрослом возрасте). Поэтому многие государства признали борьбу с семейно-бытовым насилием неотъемлемой частью политики общественной безопасности. Рассмотрим ключевые аспекты зарубежного опыта в этой сфере:

Специальное законодательство и признание проблемы. Первым шагом обычно становится признание домашнего насилия на законодательном уровне как *отдельного преступления*. В ряде стран Восточной Европы и постсоветского пространства такие законы появились только в последние десятилетия. Например, Грузия одной из первых в регионе криминализировала семейное насилие (закон о борьбе с домашним насилием был принят там в 2006 году и усиливался последующими поправками). Узбекистан долгое время не имел отдельной статьи за домашнее насилие, и лишь в 2023 году, после многолетней кампании правозащитников, парламент криминализировал домашнее насилие как самостоятельное преступление. Как отмечает Amnesty International, 6 апреля 2023 года

Узбекистан стал пятым государством в Восточной Европе и Центральной Азии, введшим уголовную ответственность за домашнее насилие, *после Грузии, Киргизии, Молдовы*. Этот шаг международные наблюдатели назвали жизненно важным на пути искоренения гендерного насилия.

Статистика и масштаб в разных странах. Несмотря на скрытый характер, многие страны ведут учёт случаев домашнего насилия. В Германии, например, по официальному правительственному отчёту за 2021 год было зарегистрировано 143 604 случая насилия в отношении партнёра, что больше, чем пятью годами ранее. Причём власти признают, что реальное число инцидентов значительно выше официальных цифр, так как многие жертвы не обращаются в полицию из страха или стыда. В США ежегодно фиксируются миллионы случаев домашнего насилия; по оценкам, около 10 миллионов человек (включая мужчин, но преимущественно женщины) ежегодно подвергаются физическому насилию со стороны партнёра. В России официальная статистика долгое время занижала проблему, но независимые исследования указывают, что каждая четвёртая женщина сталкивалась с насилием дома. Таким образом, ни развитые, ни развивающиеся страны не застрахованы от этой проблемы – разница лишь в мере осведомлённости и реагирования.

Полицейские меры и защита жертв. Зарубежный опыт выработал целый комплекс мер по защите пострадавших и пресечению домашних агрессоров:

Специализированные подразделения полиции. В крупных городах США, Канады, Великобритании, Австралии существуют специальные отделы по борьбе с домашним насилием. В них служат подготовленные следователи, которые понимают специфику таких дел – умеют общаться с травмированными жертвами, собирать доказательства без повторной виктимизации, взаимодействовать с социальными службами. Появление специализированных подразделений и обученных офицеров существенно повышает качество расследования: исследования в США показали рост доли доведённых до суда и обвинительного приговора дел после введения таких единиц.

Ордера защиты и удаление агрессора. Во многих странах (США, страны Европы, Австралия) полиция и суды наделены правом временно изолировать домашнего агрессора от жертвы. Выдаются защитные предписания (*restraining orders*), обязывающие агрессора покинуть общее жильё, запрещающие приближаться к жертве, контактировать с ней. Нарушение такого ордера само по себе является уголовно наказуемым деянием. Эта практика нацелена на то, чтобы сразу после обращения женщине не пришлось продолжать жить под одной крышей с опасным человеком. В Испании, например, закон об охране от гендерного насилия предусматривает быстрый механизм вынесения судом защитного приказа в течение 72 часов.

Обязательное реагирование полиции. В ряде стран введены политики обязательного ареста (mandatory arrest) или нулевой толерантности к семейному насилию: при поступлении вызова о домашнем конфликте полиция обязана принять меры – вплоть до задержания агрессора на месте, если есть малейшие признаки угрозы жизни или здоровью. Такая норма действует, например, во многих юрисдикциях США и Канады, чтобы исключить ситуацию, когда прибывшие на вызов полицейские уезжают, «замаяв» ситуацию, и оставляют жертву один на один с разъярённым обидчиком.

Сотрудничество с социальными службами. Поскольку корни домашнего насилия зачастую лежат глубже, чем просто криминальная плоскость (это и психологические, и экономические, и культурные факторы), эффективная борьба требует межведомственного подхода. За рубежом полиция тесно сотрудничает с социальными работниками, кризисными центрами, психологами. Жертве обычно предоставляется широкий спектр поддержки: от убежища (кризисного приюта) и медицинской помощи до консультаций и юридической помощи при разводе, опеке над детьми и т.д., например, в Германии и Австрии сеть кризисных приютов финансируется государством, и полиция при выявлении угрозы жизни у женщины немедленно организует её транспортировку в такой приют вместе с детьми.

Профилактика и просвещение. В дополнение к реагированию, важнейшую роль играет профилактика домашнего насилия. В странах Евросоюза реализуются информационные кампании, призванные изменить общественные стереотипы (например, преодолеть стигму обращения за помощью, развенчать мифы вроде «бьёт – значит любит»). В школах и университетах вводятся просветительские программы о культуре ненасилия, гендерном равенстве, навыках мирного урегулирования конфликтов. Важно воспитывать новое поколение в духе нетерпимости к насилию. Кроме того, ключевым фактором профилактики является экономическое и социальное расширение прав женщин – мировая практика показывает, что женщины, финансово зависимые от партнёра, чаще остаются в опасных отношениях. Поэтому меры по поддержке женской занятости, образованию, предоставлению временного жилья и пособий жертвам – это тоже инвестиция в общественную безопасность.

В целом, международный опыт демонстрирует, что с домашним насилием можно успешно бороться, если признать его серьёзной угрозой и действовать системно. Там, где государство последовательно реализует законы о защите жертв, полиция обучена и настроена помогать, а общество осуждает агрессоров – там уровень этого вида насилия снижается. Например, в Испании за десять лет после внедрения всеобъемлющего законодательства против гендерного насилия

наблюдалось снижение количества убийств женщин партнерами. Конечно, проблема остаётся актуальной во всем мире, и Узбекистан здесь не исключение, но позитивные сдвиги возможны при политической воле и опоре на лучшие зарубежные практики.

Для полноты картины следует отметить, как феномен домашнего насилия проявляется и решается в самом Узбекистане. Традиционно узбекское общество характеризовалось сильными патриархальными устоями и влиянием института махалли (местного сообщества). С одной стороны, махалля – это сеть соседской взаимопомощи, которая могла бы стать ресурсом поддержки жертв. С другой стороны, ранее имели место случаи, когда махаллинские комитеты выступали скорее за «сохранение семьи любой ценой», убеждая женщин мириться с насилием ради спасения брака. Официальная идеология долго подчёркивала ценность семейного единства, что порой мешало открыто говорить о проблеме.

Однако в последние годы наблюдается сдвиг. В 2019–2020 гг. в Узбекистане широко обсуждались резонансные случаи гибели женщин от рук мужей, что вызвало общественное возмущение. Государство начало предпринимать шаги: были открыты горячие линии для сообщения о случаях насилия, при МВД создано подразделение по противодействию насилию в семье, организованы тренинги для махаллинских активистов по оказанию помощи пострадавшим. Кульминацией стало принятие в 2023 году поправок в Уголовный кодекс, вводящих статью о домашнем насилии. Впервые узбекское законодательство прямо называет такие действия преступлением. Одновременно введена ответственность за преследование (сталкинг) и ужесточены наказания за сексуальные преступления.

Сопоставление национальной практики Узбекистана с описанным выше международным опытом выявляет как общие тенденции, так и специфические отличия:

1. Реформы полиции и уровень доверия. В Узбекистане с 2017 года реализуется программа реформ правоохранительных органов, нацеленная на повышение открытости и эффективности милиции (полиции). По аналогии с зарубежными примерами, делается упор на *приближение полиции к народу*. Учреждён Кодекс этического поведения сотрудников, создан Институт повышения квалификации МВД. Впервые введены открытые конкурсы при наборе в полицию – кандидаты должны иметь высшее образование, пройти военную службу, соответствовать стандартам здоровья и возраста. Такая мера призвана привлекать мотивированных и подготовленных людей, аналогично тому как в Грузии новая полиция набиралась из молодых образованных кадров. Проводятся тренинги по культуре общения с гражданами, признавая, что уважительный диалог – основа доверия общества к полиции. Результаты уже отмечаются: согласно международному индексу Law and Order, в

2019 году Узбекистан занял высокое 4-е место (наряду с Швейцарией) по уровню безопасности, ощущаемой гражданами. Это достижение частично связывают именно с реформами и повышением доверия к правоохранителям.

2. Технологии и цифровые решения. Узбекистан перенимает мировой тренд цифровизации безопасности. В столице реализуется проект «Безопасный город», устанавливаются тысячи камер видеонаблюдения. Особое внимание уделено *оперативности реагирования*: по заявлениям МВД, время прибытия наряда полиции на вызов сокращено до 5–7 минут, и планируется уменьшить его ещё больше. Это сравнимо с стандартами, например, Нью-Йорка или Лондона, где экстренные службы стремятся уложиться в 5 минут. В Ташкенте внедрена система круглосуточного трёхсменного патрулирования, что позволило существенно снизить число ночных преступлений. Более того, узбекская полиция вышла в интернет: созданы аккаунты в соцсетях, где граждане могут оставлять жалобы и получать ответ. Этот шаг соответствует практике многих зарубежных ведомств, делающих упор на *электронные обращения* и общественную обратную связь. Что касается технического оснащения, уже упоминалось про нагрудные видеокамеры – пилотный проект снабжения узбекских дорожных инспекторов *bodycams* стартовал в 2019 году central.asia-news.com, и при успешности будет расширен. В западных странах ношение нагрудных камер стало нормой для патрульных – Узбекистан движется в том же направлении для обеспечения транспарентности.

3. Участие граждан и местных сообществ. Исторической особенностью Узбекистана является система махаллей – локальных общин, которые могли бы играть роль активного участника в поддержании порядка. В советское время существовали «товарищеские суды» и «народные дружинники» в махаллях, сейчас эта традиция возрождается в новом формате. В докладах МВД подчёркивается, что инспекторы профилактики тесно взаимодействуют с органами самоуправления граждан (махаллинскими комитетами). На практике это означает совместные рейды по неблагополучным семьям, учёт условно осуждённых и ранее судимых, проведение профилактических бесед. Такой подход близок концепции *community policing*, хотя ещё носит административно-иерархический характер (махалля зависит от районной администрации). В сравнении, например, с Канадой или США, где общины сами формируют советы безопасности и волонтёрские движения, в Узбекистане гражданское общество только набирает силу после либерализации последних лет. Тем не менее, рост активности волонтёров и ННО, работающих в сфере правопорядка (например, организации, помогающие жертвам насилия, ведущие право просветительские проекты для молодёжи), показывает движение к более

открытому партнёрству общества и государства. На данный момент можно констатировать: вовлечение граждан в вопросы безопасности в Узбекистане пока осуществляется *«сверху вниз»* (через махаллю, через официальные институты типа общественных советов при ОВД), тогда как за рубежом больше практикуется *«снизу вверх»* инициатива (жители сами создают ассоциации соседей, группы наблюдателей и т.п.). Со временем, по мере укрепления гражданского общества, возможно и у нас появятся независимые общественные структуры, дополняющие работу полиции.

4. Борьба с домашним насилием. До недавнего времени Узбекистан отставал от многих стран в законодательном обеспечении защиты от домашнего насилия. Как отмечалось, отдельного закона не существовало, дела возбуждались лишь по общим статьям (побои, угрозы убийством и др.), что затрудняло учёт и наказание агрессоров. В 2023 году ситуация начала меняться – принятые поправки стали важным шагом, во многом вдохновлённым примером соседей (Грузия, Казахстан, Киргизия ранее приняли аналогичные нормы). Теперь вызов – притворить эти нормы в жизнь. В этом смысле международный опыт невероятно ценен: Узбекистан может использовать наработки других стран по созданию кризисных центров, налаживанию системы ордеров защиты, обучению полиции методикам риск-оценки в семьях. Позитивно, что правительство признаёт проблему: по официальным данным, только за первые 9 месяцев 2022 года от насилия пострадали более 4 тысяч женщин, и им была оказана помощь через систему *«кризисных комнат»* при районных УВД (такое новшество внедрено для временного укрытия жертв). Но цифры обращений (десятки тысяч в год) указывают на огромный пласт работы впереди. Разница с зарубежными странами также в том, что там общественность громко заявляет о подобных проблемах (акции, флешмобы #MeToo и др.), а в Узбекистане тема ещё вчера была полутабуирована. Теперь, с ростом информирования и участием медиа, можно ожидать, что давление общества будет стимулировать реализацию мер. Важно продолжать обучение кадров: недавно ООН и ПРООН сообщали о тренингах для 200 сотрудников махаллинских комитетов по реагированию на случаи насилия в семье – это как раз пример перенятия лучшей практики (когда община не игнорирует крики о помощи, а подключается к защите жертвы).

5. Социально-экономический контекст. Нельзя забывать, что эффективность профилактики преступности определяется и общими условиями – уровнем безработицы, образованностью населения, состоянием экономики. В этом плане Узбекистан, как развивающееся государство, сталкивается с вызовами (молодёжная безработица, миграция и т.д.), которые могут подпитывать рост правонарушений. Зарубежный опыт (Канада, Германия, Южная Корея) демонстрирует, что

инвестиции в социальные программы – от поддержки неблагополучных семей до реабилитации наркозависимых – приводят к снижению уровня преступности в долгосрочной перспективе. Узбекистан уже движется в этом направлении, разрабатывая первую Национальную стратегию противодействия преступности совместно с международными организациями. В этих документах делается упор на профилактику правонарушений через просвещение, занятость, вовлечение молодёжи в созидательную деятельность. Такой подход полностью соответствует мировым тенденциям.

Выводы и рекомендации

Изучение зарубежного опыта профилактики преступности и обеспечения общественной безопасности позволяет сделать ряд важных выводов и выработать рекомендации для дальнейшего совершенствования национальной практики Узбекистана:

Комплексность и баланс мер. Международная практика учит, что бороться с преступностью эффективно лишь при сочетании разноплановых мер. Рекомендация: Узбекистану следует придерживаться комплексного подхода: одновременно укреплять правоохранительные органы (технически и кадрово), повышать правовую культуру населения и улучшать социально-экономические условия, снижающие мотивацию к преступлениям. Например, наряду с усилением полиции, инвестировать в программы занятости молодёжи, профилактики наркомании, поддержки проблемных семей – это долгосрочно снизит уровень преступности.

Продолжение реформ полиции в духе сервисной модели. Доверие граждан – ключевой ресурс общественной безопасности. Опыт Грузии, стран ЕС показывает пользу *демократизации полиции* и прозрачности. Рекомендация: продолжать начатые реформы МВД: внедрять современную подготовку кадров с упором на права человека и этику, расширять общественный контроль (роль Общественного совета, независимых мониторингов), обеспечить реальную *подотчётность* полиции местным сообществам. Следует и дальше на конкурсной основе привлекать образованную молодёжь в правоохранительные органы, повышать престиж службы.

Развитие цифровых инструментов «умной безопасности». Технологии – союзник в борьбе с преступностью. Рекомендация: ускорить реализацию проекта «Безопасный город» по всей стране: интегрировать камеры, экстренные службы, базы данных в единую цифровую платформу. При этом необходимо соблюдать баланс с правом на приватность, бережно относиться к персональным данным. Можно перенять лучшие практики Сингапура, Южной Кореи, где высокотехнологичные системы безопасности функционируют эффективно и при общественном одобрении. Также стоит развивать

аналитику данных – создавать в МВД аналитические центры, способные на основе статистики прогнозировать криминогенные тенденции и рекомендовать управленческие решения (что-то подобное заложено в Национальную стратегию противодействия организованной преступности, разрабатываемую с UNODC).

Усиление участия граждан и ННО. Без активной роли общества профилактика преступности не достигает максимального эффекта. Рекомендация: стимулировать создание и работу неправительственных организаций в сфере безопасности (например, ассоциаций соседей, фондов поддержки правоохранительных инициатив, волонтерских движений). Возможно, стоит разработать и принять программу государственной поддержки таких гражданских инициатив, обеспечив их малым финансированием, правовым статусом. Кроме того, имеет смысл официально легализовать и регулировать институт добровольных народных дружин – чтобы граждане могли на законных основаниях помогать полиции патрулировать улицы, как это делается в ряде регионов РФ. При всех мерах важно менять сознание: формировать у населения ощущение *совместной ответственности* за безопасность, поощрять бдительность и непримиримость к правонарушениям (в том числе через социальную рекламу, образование и СМИ).

Адресная борьба с острыми проблемами (например, домашним насилием). Выявлена необходимость уделять особое внимание таким скрытым угрозам, как семейно-бытовое насилие, которые влияют на качество жизни миллионов граждан. Рекомендация: разработать на базе нового закона о домашнем насилии подробный механизм его реализации – протоколы действий полиции, системы защиты жертв, учёта случаев. В этом может помочь сотрудничество с международными экспертами, изучение моделей кризисных центров в других странах. Также стоило бы рассмотреть ратификацию Узбекистаном *Стамбульской конвенции* Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин – это задало бы высокий стандарт и позволило получить методическую поддержку. Более широко – следует мониторить и другие социальные риски (детская преступность, наркопреступность) и принимать целевые программы по их профилактике, ориентируясь на успешные кейсы (например, исландская модель борьбы с подростковым алкоголизмом через вовлечение молодёжи в спорт и кружки, которая привела к резкому снижению правонарушений среди подростков).

Международное сотрудничество и обмен опытом. Наконец, одним из залогов успеха является *постоянное перенятие лучшего опыта* и адаптация его к нашим условиям. Рекомендация: активнее участвовать в международных сетях и инициативах по предотвращению преступности – таких как Европейская сеть по предупреждению преступности (EUCPN), программы ООН (UNODC) и ОБСЕ по реформе полиции. Организовывать

стажировки узбекских специалистов в странах, достигших прогресса в нужных нам направлениях (например, отправлять наших IT-специалистов из МВД перенимать опыт у сингапурских коллег по городским CCTV-системам, или учить наших участковых работе с населением в скандинавских странах). Одновременно делиться и собственными наработками – например, узбекский институт махалли как способ самоорганизации населения может представлять интерес для других стран в контексте предотвращения правонарушений на местном уровне.

Подводя итог, можно утверждать, что Узбекистан находится на правильном пути, взяв курс на модернизацию системы общественной безопасности в соответствии с международными стандартами. Внедрение же комплексных мер – от высоких технологий до вовлечения каждого гражданина – позволит существенно укрепить общественную безопасность и благополучие в стране. Международный опыт служит богатым источником идей и инструментов; главное – применять их творчески и решительно на благо нашего общества, обеспечивая каждому гражданину право на жизнь без страха и насилия.

KAKHRAMONOV AZIZBEK

Teacher of the Department of
Criminalistics and forensic science
of the Academy of law enforcement of
the Republic of Uzbekistan

DIGITAL INFORMATION AND THE CHALLENGES OF ITS SEIZURE

Abstract: *This article analyses the theoretical and practical challenges arising in the process of seizing digital data. Special attention is given to legal principles such as legality, proportionality, and the preservation of data integrity. Key problems faced by law enforcement agencies in practice are discussed, including insufficient technical preparedness, lack of proper documentation of the seizure process, the risk of data destruction, and gaps in legal regulation. The article offers recommendations for improving legislation and enhancing personnel qualifications in order to increase the efficiency of working with digital evidence.*

Keywords: *digital data, seizure, digital evidence, criminal procedure, law enforcement practice, law enforcement agencies, forensic science.*

Аннотация: *В статье анализируются теоретические и практические трудности, возникающие в процессе изъятия цифровых данных. Основное внимание уделяется правовым принципам, таким как законность, пропорциональность и сохранение целостности информации. Рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы на практике, включая недостаточную техническую подготовленность, отсутствие надлежащей фиксации процесса изъятия, риск уничтожения данных, а также пробелы в правовой регламентации. В статье предлагаются рекомендации по улучшению*

законодательства и повышению квалификации кадров с целью повышения эффективности работы с цифровыми доказательствами.

Ключевые слова: цифровые данные, изъятие, цифровые доказательства, уголовное судопроизводство, правоприменительная практика, правоохранительные органы, криминалистика.

Аннотация: Мақолада рақамли маълумотларни олиб қўйиш жараёнида юзага келадиган назарий ва амалиётдаги қийинчиликлар таҳлил қилинган. Асосий эътибор ҳуқуқий принципларга, жумладан, қонунийлик ва маълумотларнинг яхлитлигини сақлашга қаратилган. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари амалиётида учрайдиган асосий муаммолар, шу жумладан, техник тайёргарликнинг етишмаслиги, олиш жараёнининг тўғри ҳужжатлаштирилмаслиги, маълумотларни йўқотиш хавфи ва ҳуқуқий тартибга солишдаги бўшлиқлар таҳлил қилинган. Мақолада қонунчиликни яхшилаш ва кадрлар малакасини оширишга қаратилган тавсиялар берилган, бу эса рақамли далиллар билан ишлаш самарадорлигини оширишга қаратилган.

Калит сўзлар: рақамли маълумотлар, электрон маълумотлар, рақамли далиллар, жиноят иши, ҳуқуқни татбиқ этиш амалиёти, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари, криминалистика.

In the era of rapid development of information and communication technologies, digital information has become one of the key elements in criminal proceedings. Modern criminal proceedings are increasingly faced with the need to seize, record, and analyze digital information¹. Digital traces have become an integral part of the evidence base in criminal investigations, from fraud to terrorism. It may contain evidence of crimes, traces of criminal activity, as well as data that is crucial for the investigation. However, the seizure of digital information in practice is accompanied by a number of difficulties, despite the existence of theoretical foundations and legal regulations.

In theory, the procedural seizure of digital information is based on several key principles. First, the principle of legality, which means that actions to seize digital data can only be carried out by authorized bodies in strict accordance with the law. Second, the principle of proportionality, which requires that the volume and nature of the information seized correspond to the goals and objectives of the investigation. Third, the principle of inadmissibility of interference with data after its seizure, which implies the need to ensure the integrity and immutability of the information². Methodologically, the process of seizing digital information should be accompanied by proper documentation: drawing up inspection and seizure protocols, recording the technical characteristics of devices, documenting the condition of storage media before and after seizure, as well as using special technical means that prevent the possibility of altering the information during the seizure³.

¹ Goodison, S. E., Davis, R. C., & Jackson, B. A. (2015). Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System: Identifying Technology and Other Needs to More Effectively Acquire and Utilize Digital Evidence. RAND Corporation.

² Kerr, O. S. (2005). Searches and Seizures in a Digital World. Harvard Law Review, 119(2), 531–585.

³ Ahmed, M., & Ko, R. K. L. (2018). Digital Evidence Management: Legal and Technical Challenges. Computer Law & Security Review, 34(3), 550–567.

However, the practice of seizing digital information reveals numerous problems that hinder the effective application of theoretical and legal norms. One of the main issues is the technical unpreparedness of law enforcement officers. Investigative and operational staff often lack sufficient knowledge and skills in information technology, which leads to errors in the process of seizing digital data¹. Such errors can lead to the loss or alteration of information, violations of procedural norms, and the recognition of digital evidence as inadmissible in court. For example, in a situation where a laptop was discovered, investigators attempted to turn it on, but during the startup process, they inadvertently triggered encryption of the data on the laptop. As a result, during subsequent examination, experts were unable to unlock and extract data from the device, leading to the loss of critical digital information for the investigation.

Moreover, in practice, there is often excessive seizure of digital storage devices. During investigative actions, law enforcement officers seize all available electronic devices, including phones, tablets, and computers, belonging to relatives or other individuals unrelated to the case under investigation².

Another serious problem is the lack of proper documentation of the digital information seizure process. Investigative actions are often carried out without a detailed description of the seized storage devices in the protocol, without photo and video documentation, and without recording the condition of the devices before and after seizure. This can lead to data alterations or even replacement of the storage devices to conceal a crime. As a result, it becomes difficult to verify the authenticity and integrity of the obtained digital data³. In addition to this, there is the problem of the loss of operational data, which may be stored in the device's RAM, temporary files, caches, or cloud services. In the case of incorrect use of the device, such data is lost without the possibility of recovery, which reduces the evidentiary base of the investigation.

Equally serious is the threat of information destruction by perpetrators. In situations where suspects widely use remote access tools, encryption, and self-destructive files, delays by officers in seizing digital storage devices create a high risk of irreversible data loss⁴. Moreover, the lack of proper technical tools and insufficient legal regulation of actions in such situations creates additional difficulties for the investigation. As is known, the use of various messengers and software for communication is a widespread method of transmitting and

¹ Casey, E. (2019). *Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computers, and the Internet* (4th ed.). Academic Press.

² Ghosh, S. (2022). Overcollection of Digital Devices During Criminal Investigations: Legal Boundaries and Ethical Considerations. *Journal of Digital Law*, 7(1), 10–23.

³ Соловьев, А. Н. (2022). Проблемы фиксации и сохранности цифровых доказательств при их изъятии. *Российский юридический журнал*, (1), 88–95.

⁴ Гришко, А. В. (2021). Изъятие цифровой информации: криминалистический и правовой аспекты. *Криминалистика и судебная экспертиза*, (3), 56–60.

receiving information among criminals (text files, video and audio files, images, and geolocations). One of the most common messengers today is “Telegram”. However, when seizing storage devices where data important to the investigation is stored in the “Telegram” app, that data can be deleted without directly using the mobile phone. Since the “Telegram” app can be controlled through other connected devices, the possibility of data loss becomes one of the major issues in gathering the evidence base.

To address the identified problems, a set of measures should be implemented aimed at improving the practice of seizing digital information. First and foremost, systematic training for law enforcement officers is required. Investigators and operational staff must undergo specialized courses and training in digital forensics. It is also necessary to develop and approve unified methodological guidelines on the procedure for seizing digital data for all law enforcement officers, taking into account both legal and technical aspects of this procedural action.

Special attention should be given to the process of documenting the seizure of digital data. At the same time, efforts should continue to improve the criminal procedural legislation, particularly in terms of regulating the procedure for seizing information.

Thus, the seizure of digital information is a complex and multifaceted process that requires balancing the effectiveness of the investigation with the protection of citizens' rights. In practice, there are a number of problems related to both the technical unpreparedness of law enforcement officers and the lack of clear legal regulation. Only a comprehensive approach, including the improvement of legislation, personnel training, and the implementation of modern technologies, will minimize the risks of loss or inadmissibility of digital evidence and ensure the effectiveness of law enforcement agencies' work in the context of the digitalization of society.

FARKHOD MARDANOV

Teacher in the Department of Criminal law
and Criminology, PhD at Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan

PARTICULAR ASPECTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE USE AND PROTECTION OF LAND IN UZBEKISTAN

Abstract: *The article describes some considerations on the analysis of objective signs of crimes related to the use and protection of land by the author. Also, the author notes that today the land and its use are of strategic importance. Nevertheless, cases of violation of the procedure for the protection and rational use of land, which is our national wealth, by subjects, officials and citizens operating economic activities on the basis of various forms of ownership*

in a market economy, have appeared in practice in many cases. The main reason for this is the insufficient level of environmental legal consciousness and culture of the subjects of law, the absence of gaps in the relevant legislation, the formation of a mechanism for the implementation of existing legislation into life. This leads to various violations in the field of land use. In this respect, it is important to research objective signs of an act in determining the responsibility for this type of crime. The author investigated this topic, substantiating the appropriateness of the inclusion of a rule that states that a person who committed the crime of selling a right to a plot of land or part of it or illegally giving it to another person can be released from criminal liability if he confesses to his guilt, reconciles with the victim and eliminates the damage caused.

Keywords: *Land, Land Resources, Land Fund, land plot, sale of the right to land, environmental legal consciousness, exemption from criminal liability.*

The correct identification of the object to which criminal aggression is directed makes it possible to determine the nature of the crime, its legal nature, the degree of its social danger. The object of the crime is one of the important and complex issues of the theory of criminal judgment.

Based on the fact that the definition of the concept of the object of crime should be based on the issue of the nature and direction of harm caused or threatened by a criminal offense, scientists consider the object of the crime to be: social relations, human (people), human rights, a certain social (legal) benefit or Social Security¹.

Today, land and its use are of strategic importance. Nevertheless, cases of violation of the procedure for the protection and rational use of land, which is our national wealth, by subjects, officials and citizens operating economic activities on the basis of various forms of ownership in a market economy, have appeared in practice in many cases. This is due to gaps in legislation, the lack of formation of a mechanism for implementing existing legislation into life, insufficient environmental legal consciousness and culture of the subjects of law are the main reasons². This leads to various violations in the field of land use.

Currently, large-scale reforms aimed at the effective and rational use of land have been carried out, although in recent years more than 30 legislative acts have been adopted on the reform of this sector, but there have been some shortcomings, corruption cases observed in the allocation and use of land. In recent years there have been 473 criminal cases involving land sales, extortion, and 543 people have been criminally prosecuted. During this period, 295

¹ Sevryukov A.P. Embezzlement of property: criminological and criminal-legal aspects. – M.: Exam, 2004. – p. 107.

² R.Kenjaev. Legal problems of land protection in the Republic of Uzbekistan. Monograph. - Editor in charge: doctor of Legal Sciences, prof. Sh.H.Fayziev. - Tashkent: tdyui publishing house, 2010. – B.6.

officials were prosecuted for committing crimes related to violations of land law, 119 or 40 percent of which were land cadastre employees¹.

There is a need to protect against the use of land plots and various illegal socially dangerous acts committed in relation to them.

In this article, we will consider the analysis of the objective signs of the following criminal compositions:

- violation of land use conditions or requirements for their protection (Article 197);

- failure to take action by the landowner/land user/tenant in order to prevent the arbitrary occupation of irrigated land, including informing the competent authorities about the fact that the land plot is arbitrarily occupied (Article 197¹);

- violation of the procedure for granting land (Article 229⁴);

- illegal seizure of a plot of land (Article 229⁵);

- sale of the right to a plot of irrigated land or part of it, or illegal transfer to another person (Article 229⁶).

Accordingly, it can be said that in some literature, based on the nature of the object of aggression, crimes in the field of ecology are divided into two groups:

- crimes in the field of Environmental Protection. Including land pollution or degradation (Article 196);

- crimes in the field of the use of nature. In particular, violation of land use conditions or requirements for their protection (Article 197)².

Some of the crime content under study (articles 196, 197, 197¹) is contained in Chapter XIV (Crimes in the field of Environmental Protection and the use of nature) of the fourth section of the criminal law called 'Crimes in the field of Ecology'. The second group of criminal formations was formed from Chapter XV (crimes against the order of administration) of the fourth section of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, which is called 'Crimes against the order of activity of the authorities, management and public associations'. However, in essence, the general object of the content of this crime is considered a single – a social relationship related to the natural environment, in particular, the protection of land resources.

The direct object of the crime, which is expressed in the pollution or destruction of lands provided for by Article 196 of the criminal code, is considered social relations in the field of protection of the surrounding natural environment, in particular the land. Other scholars explain that environmental

¹ On February 1, 2020, the materials of the expanded meeting of the Republican commission on the Prevention of illegal use and occupation of land areas in the prosecutor general's Office of the Republic of Uzbekistan. <https://huquq.uz/2020/02/06/er-bilan-bo-li-zhinoyatlar-ta-lil-ilindi>

² Criminal law. Special part: textbook. Revised and completed second edition/R.Kabulov, A.Otajanov et al.; The editor in charge was Sh.T.Ikramov. - T.: OB. Resp. IIV Akad., 2016. –B.599.

safety is also a direct object in this crime. It is also possible that the additional object of this crime is social relations that protect the life and health of a person.

From the objective side, this crime is expressed in the pollution or destruction of lands. Contamination or degradation of the Earth means a negative impact on its chemical, physical and biological properties. According to the nature of the objective side, this crime is considered a crime of material content. Because as a result of an act that is expressed in the pollution or destruction of lands, severe consequences must arise, or the person who committed this act must cause death.

The immediate object of the crime, expressed in violation of the terms of land use or the requirements for their protection provided for by Article 197 of the criminal code, is the established procedure for the use of land and their maintenance. Social relationships aimed at protecting human health and life can be an additional object .

On the objective side, this crime is expressed in the fact that severe consequences have arisen as a result of violation of the terms of land use or their protection requirements. Violation of these and other land use or protection requirements constitutes a criminal act. The necessary sign of the objective side of the crime is explained by the fact that severe consequences have arisen as a result of the crime.

According to the nature of the objective side, this crime is considered a crime of material content. Because, as a result of an act expressed in violation of the terms of land use or the requirements for their protection, severe consequences are required.

It must be said that the following are examples of the severe consequences caused by land use or violation of their protection requirements: the morbidity of people through the harmful effects of mining production on the environment; a decrease in land productivity, etc.

The direct object of the crime expressed in the failure to take measures to prevent the arbitrary occupation of irrigated lands provided for by Article 197¹ of the criminal code is the established procedure for the use of irrigated lands and their non-arbitrary occupation. Social relationships aimed at protecting human health and life can be an additional object .

On the objective side, this crime is expressed in the absence of measures by the landowner, land user or tenant to prevent the arbitrary occupation of irrigated land, including informing the competent authorities about the fact that the land plot is arbitrarily occupied.

In some cases, there is a need to apply administrative prejudice in the implementation of criminal liability, in particular in the qualification of an act. Administrative prejudice is understood to mean that administrative punishment has been applied to a person who committed an act in order to make it a crime, for doing the same before, and is defined in the article of this condition relating to a special part of the criminal law. In this case, it should be

noted that if a person who has received administrative punishment in accordance with Article 37 of the code of administrative responsibility of the Republic of Uzbekistan has not committed a new administrative offense within a year from the date of expiration of this punishment, the person in question is not subject to administrative punishment¹. In the process of applying the rule of administrative precedence, it will be necessary to take into account this rule².

It should be noted that according to the theory of National Criminal Law, the requirement that an act in criminal prosecution be committed after the administration of administrative punishment is considered a necessary sign of the objective side of the composition of this crime.

It is known that in accordance with the law on administrative responsibility, the person in question is considered not subject to administrative punishment if the person who received administrative punishment did not commit a new administrative offense within one year from the date of expiration of this sentence. From the moment of the decision on the application of an administrative penalty to a person, he is recognized as subject to administrative punishment. According to the content of Article 37 of the mjtk, if a person does not commit a new administrative offense, for a year from the day he begins to pass the penalty, he will be in a penalized state. This period is the end of the period of serving the administrative penalty. The period of loss of power in the event of a person committing a new administrative offense begins on the date of expiration of the penalty for a new offense. The one-year term for serving an administrative sentence is set for all administrative penalties, regardless of their type. The starting point of the one-year term for the completion of the administrative penalty is the date of completion of the appointed penalty. If the guilty person is subject to basic and additional penalties, then the one-year period is considered in terms of time from the date of completion of the last served sentence. When administrative imprisonment or special disenfranchisement is applied, the expiration date of the sentence is actually consistent with the expiration of the term of administrative imprisonment or the expiration of the term in which a citizen is deprived of a special right. The end of the administrative penalty is not formalized by any special document. It begins after the passage of a one-year provision in the presence of certain conditions established by law, and in the event of the absence of a new administrative offense during this one-year period. In this sense, criminal law is to some extent related to administrative law. M.Usmanaliev explains that while administrative law regulates relations arising from an administrative offense, criminal law regulates relations arising

¹ Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan. National database of legislative data, No. 03/22/810/1095. <https://lex.uz/docs/97664#4775713>

² M.X.Rustambayev, K.R.Abdurasulova, B.J.Akhrarov. Problems of development of the concept and doctrine of Criminal Law of the Republic of Uzbekistan. BV-F7-007-016 was published under a public grant.- T.: Tdyui publishing, 2011. -166 PP. -B.92.

from a violation of criminal law. In several articles of the special part of the Criminal Code, if a person who is administratively liable for a certain deed again commits such an act the act is considered to have grown into a crime, and the person is criminally liable¹.

The necessary sign of the objective aspect of the crime provided for by Article 1971 of the Criminal Code, which is being analyzed accordingly, is explained by the fact that a person must re-commit an act within a year after having previously been subjected to administrative punishment for the same act.

According to the nature of the objective side, this crime is considered a crime of formal composition. Because, as a result of an act expressed in the absence of measures to prevent the arbitrary occupation of irrigated lands in the norm, a certain consequence was not assigned.

If the above two acts are committed by action, the act expressed in the failure to take measures to prevent the arbitrary occupation of irrigated lands is committed by inaction.

The Criminal Code also serves as an application of stimulating norms towards the individual for acts that are positively characterized, seriously reducing the social danger of an act². In particular, the first time a person committed an act provided for by Article 1971, if he ensures the return of an arbitrarily occupied plot of land and eliminates the consequences of arbitrary occupation, the release from liability is entrenched.

It should be noted that for two of the content of the crime under study, an incentive norm is provided. One of them is the crime of not taking measures to prevent the arbitrary occupation of irrigated lands. Another composition of the crime is Article 229⁶ (sale of the right to a plot of irrigated land or part of it or illegal transfer to another person in a different way), which we will dwell on in more detail later.

In the case of social relations regulating management, the general object of the crime, which is expressed in violation of the procedure for granting land provided for by Article 2294 of the Criminal Code, its immediate object is the legally established procedure for granting land. This norm has a Blanquet character. That is, the procedure for granting land is decided in accordance with land legislation.

In particular, Article 23 of the Land Code of the Republic of Uzbekistan enshrines relations regarding the issuance (realization) of land plots. According to him, the transfer of land plots to property (realization), for permanent use, and the lease is carried out as a land allotment.

¹ Usmanaliev M. Criminal law. General part. Textbook for higher education institutions.- T., "Generation of the new century", - B.16.

² Rustamboev M.H. Criminal Law (General part). Textbook for higher education institutions. T.: "ILM ZIYO", 2005, B.18.

The issuance (realization) of land plots is carried out in the following order:

- making property (realization)-in accordance with the legislation on the privatization of land plots not intended for agriculture, including in the electronic online auction tool for the construction of individual housing and the implementation of housing improvement, entrepreneurial and urban planning activities;

- in cases where the issuance of permanent use is provided for by legislation, by the governors of the regions and the city of Tashkent;

- rental-by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, as well as through open electronic selection and electronic online auction.

The assignment (realization) of a plot of land in possession, use, rental and property is carried out in the manner established by the law on land only after the seizure (purchase) of this plot of land in the prescribed manner and state registration as state property.

For the construction of industrial enterprises, railways and highways, lines of communication and power transmission, trunk pipelines, as well as other non-agricultural needs, non-agricultural land or land unsuitable for agriculture or poor agricultural quality land are given (realizable). The provision (realization) of land plots for these purposes from the land under the forest fund is carried out mainly at the expense of areas not covered with forest or areas covered with shrubs and cheap priceless Martingale-trees.

It is forbidden to own and use this land until the boundaries of a given (realized) land plot are established by the state Cadastral Chamber of the cadastral agency under the state tax committee of the Republic of Uzbekistan in nature (at the place itself) and documents confirming the right to a land plot are issued.

The procedure for making land plots property (realization), their permanent use and their rental is determined by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan¹. The same norm should be clarified by the decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated August 27, 2021 'On approval of the administrative regulation of the allocation of land plots for permanent use for state and public needs' No. 543 'Administrative regulation of the allocation of land plots for permanent use for state and public needs'². Therefore, the procedure for granting land provided for by Article 229⁴ of the Criminal Code and its violation are determined based on this regulation.

In addition, the procedure for allocating land plots to Citizens for farm operations is also carried out on the basis of the Law of the Republic of

¹ Land Code of the Republic of Uzbekistan. National database of legislative data, 21.04.2021., 03/21/683/0375, 17.08.2021., 03/21/708/0799; 07.06.2022., 03/22/775/0477; 30.06.2022.,03/22/782/0576. <https://lex.uz/docs/152653>

² Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of August 27, 2021 'On approval of the administrative regulation of the allocation of land plots for permanent use for state and public needs'. No. 543. <https://lex.uz/docs/5606671>

Uzbekistan 'On farms¹' and 'The Administrative Regulation for renting land plots for farm operations²' approved by the decree of the Cabinet of Ministers of November 24, 2021 No. 709.

The Land Code also establishes the procedure for granting land to Inter-farm enterprises and organizations and enterprises, institutions and organizations of industrial, transport, communications, defense and other directions. According to it, agricultural land for enterprises and organizations specializing in agriculture is issued in the procedures and conditions established by the legislation according to the decision of the Agricultural Cooperative (Company Farm), the higher management body of another collective agricultural enterprise, the employer (administration) of other agricultural enterprises, institutions and organizations.

Land transfer (realization) to enterprises, institutions and organizations of industrial, transport, communications, defense and other directions is also carried out in the procedure of Article 23 of the Land Code, which is noted above.

In the decree of the president of the Republic of Uzbekistan dated June 8, 2021 PD-6243 'On measures to ensure equality and transparency in land relations, reliable protection of rights to land and their transformation into a market asset', violation of the land grant procedure is explained as follows. That is, in all cases, land plots are separated only from vacant and reserved lands, with the same document or at the same time the seizure, reservation, allocation of a land plot to another person is considered a violation of the procedure for granting land and is the basis for liability in accordance with the law³.

Accordingly, from the objective side, this crime is committed as follows:

- non-separation of land plots from vacant land;
- non-separation of land plots from reserved land;
- to withdraw a plot of land with the same document, Reserve, allocate to another person;
- at the same time to withdraw a plot of land, reserve, allocate to another person;
- it is expressed in acts such as non-compliance with the administrative regulation of the lease of land plots for the maintenance of the farm in the allocation of land for the maintenance of the farm.

According to the nature of the objective side, this crime is a crime of formal composition, and with a violation of the procedure for granting land, the act is completed.

¹ Law of the Republic of Uzbekistan "on farm". <https://lex.uz/acts/275195>

² The decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan 'On approval of regulatory legal acts on the procedure for renting land plots intended for agriculture'. <https://lex.uz/docs/5739815>

³ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 6243 of June 8, 2021 'On measures to ensure equality and transparency in land relations, reliable protection of land rights and their transformation into a market asset'. <https://lex.uz/docs/5450176>

The composition of the crime under further analysis is the crime of illegal seizure of a land plot provided for by Article 229⁵ of the Criminal Code, and if the general object of this crime is social relations regulating management, its immediate object is the procedure established by law for the seizure of a land plot. This norm has a Blanquet character. That is, the procedure for withdrawing a plot of land is decided in accordance with land legislation. It is understood that there is a legal type of withdrawal of a land plot from the content of the norm. So, Article 38 of the Land Code establishes the procedure for the seizure of a land plot in case of violation of land legislation.

According to it, a submission is made about the seizure of a land plot in the following cases:

- when the land plot is used for purposes other than the one designated;
- when the land plot is not used wisely, it is expressed in the fact that the level of productivity for land intended for agriculture is lower than the normative (according to the cadastral estimate) for three years;
- in the event that the land plot is used by methods that lead to a decrease in soil fertility, its contamination with chemical and radioactive substances, deterioration of the environmental situation;
- when the land tax in the terms established by the legislation, as well as the rent in the terms established in the lease agreement, comes without regular payment;
- when the land plot given for agricultural needs is not used for one year and the land plot given for non-agricultural needs is not used for two years;
- when the land plot has not been used for two years after the purchase on the basis of the order auction, which gives the right to lifetime ownership, which is bequeathed;
- while the right to lifetime ownership, which is bequeathed to the land plot, is in the event of a pledge – when the pledge is not used for the duration of the contract¹.

In doing so, unused plots of land are taken away with the value paid by their previous owners compensated to these owners.

When the above-mentioned circumstances or other circumstances in which the land legislation is violated, the body carrying out state control over the use and protection of land issues a submission to the district, the mayor about the seizure of the land plot after the preliminary warning of the land owner or the land user. The district files a lawsuit against the court that the mayor will withdraw it within a month of the submission. The district, the mayor, is entitled, if necessary, to appoint an additional inspection of the condition of the land plot and the quality of the measures taken by the landowner or land user on the rational use of land and their protection.

¹ Land Code of the Republic of Uzbekistan. National database of legislative data, 21.04.2021., 03/21/683/0375, 17.08.2021., 03/21/708/0799; 07.06.2022., 03/22/775/0477; 30.06.2022., 03/22/782/0576. <https://lex.uz/docs/152653>

According to Article 37 of the Land Code, in the manner provided for by law, individuals and legal entities can be withdrawn for public needs in exchange for compensation of land plots or parts belonging to them on the basis of inheritable life, permanent ownership, permanent use, term (temporary) use or rental rights, respectively. In this case, compensation is issued in accordance with the regulation¹ "on the procedure for granting compensation to the owners of real estate objects located on the plot of land that is being withdrawn and" approved by the decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 911 of November 16, 2019. In accordance with this regulation, the seizure of land plots for state and public needs is allowed only for the following purposes:

- defense and state security, the needs of protected natural areas, the organization of Free Economic Zones and the granting of lands for their functioning;

- fulfillment of obligations arising from international agreements;

- identification and extraction of mineral deposits;

- construction (reconstruction) of highways and railways, airports, airfields, Aeronautical facilities and air engineering centers, railway transport facilities, bridges, Metropolitans, tunnels, energy system facilities and power transmission networks, communication networks, space activity facilities, main pipelines, engineering and communication networks;

- execution of the general plans of settlements as part of the construction of facilities at the expense of the state budget of the Republic of Uzbekistan, as well as other cases directly provided for by laws and decisions of the president of the Republic of Uzbekistan.

The crime of illegal seizure of a plot of land provided for in the first part of Article 229⁵ of the Criminal Code being analyzed is considered a crime of formal composition according to the nature of the objective side.

The Act provided for in the second part of this norm indicates that the illegal seizure of a land plot on the objective side of the premises on the plot of land, other buildings, structures or Martingale-trees or parts of them, the market value of this property, as well as the role of damage caused in connection with such a seizure of is expressed in the case of distortion.

The following can be indicated as types of compensation for buildings, other buildings, structures or Dow-trees on a plot of land that is being taken in accordance with the legislation, or parts of them, the market value of this property, as well as the replacement of damage caused to its owner in connection with such a seizure:

- monies;

- transfer of another real estate object to property;

¹ Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 911 of November 16, 2019.
<https://lex.uz/docs/4597630#4598101>

- other types of compensation provided for by the agreement.

As a necessary sign of this norm towards the objective, the following can be noted:

1) that it was committed after the administration of administrative punishment for such actions;

2) the fact that there was a considerable amount of damage as a result of the act.

The signs of the objective side indicated in the disposition are determined by the general procedure for granting compensation to owners in connection with the demolition of real estate objects.

Under the legislation, the following are compensable:

- market value of real estate objects located on a plot of seized land;
- market value of the right to the seized land plot;
- expenses related to the temporary acquisition of another real estate object, including relocation;
- rich benefits of individuals and legal entities;
- other costs and losses provided for by legislation or by agreement between the parties.

It should be noted that the cost of arbitrarily built housing, production and other buildings and structures on the plot of land should also be covered.

If the general object of the crime of selling the right to an irrigated land plot or part of it provided for by Article 229⁶ of the Criminal Code or illegally giving it to another person in a different way is a social relationship regulating management, then its direct object can be called the normal activity of using a irrigated land plot.

In the legislation on land, irrigated land plots are of particular importance, the two types of which are distinguished:

- irrigated lands;
- fertile irrigated lands with special value.

According to the Land Code, land that is suitable for agricultural use and irrigation, with a permanent or temporary irrigation network, in which water resources are connected with an irrigation source that can provide irrigation for these lands, is included in the irrigated lands.

Irrigated land can only be used for the cultivation of agricultural crops, as well as for horticulture, viticulture and the cultivation of perennial plants.

It is not allowed to allocate irrigated land for other purposes than agriculture, including for the construction of industrial and civil facilities (buildings and structures), as well as for the construction of greenhouses, where new methods of advanced technologies (hydroponics, etc.) are used, in which fertile soil is not required.

When growing agricultural crops on irrigated land, it is forbidden to treat them with methods in such a way as to lead to a decrease in soil fertility, or to use other methods that lead to their damage.

As fertile irrigated land of exceptional value, however, irrigated agricultural land of more than 20% of the average district bonitet score is recognized according to soil fertility. Fertile irrigated land of special value must be specially protected and their transfer to non-irrigated land is not allowed.

When analyzing the objective side of this crime, attention should be paid to the 'sale of the right to a land plot or part of it'. Under civil law, under the contract of sale, one party (seller) undertakes to transfer the goods to another party (buyer) as property, and the buyer undertakes to accept this good and pay the amount (Price) established for it ¹. In addition, in order for the objects of civil rights to be freely transferred to other persons in the photo, they must be an object that has not been removed from circulation. That is, civil rights that are not allowed to be dealt with are not allowed to buy and sell objects. It is not allowed to buy and sell civil rights objects (objects whose circulation is limited) that can only be owned by the participants of a particular treatment or are allowed to be treated with a special permit².

In addition, according to the decree of the president of the Republic of Uzbekistan "on measures for the effective use of land and water resources in agriculture" dated June 17, 2019 PF-5742, irrigated agricultural land was specially protected and allocated these lands for other purposes than agriculture, including the construction of industrial and civil facilities (buildings and structures inadmissibility is established³.

The social danger of this crime is determined by the fact that in the wake of a high-speed increase in the number of inhabitants of the Republic, the transfer of agricultural land to another category and the exacerbation of the effects of global climate change, the size of irrigated land per capita in the last 15 years decreased by 24% (from 0.23 to 0.16 hectares), As a result of the non-uniform use of agricultural land for many years, the natural fertility of the soil and crop yields have decreased, the quality of grown products has deteriorated, environmental pollution has increased.

This act is a crime of formal composition according to the nature of the sign of the objective side. that is, the origin of some socially dangerous consequence is not established as a necessary condition in the prosecution of a person for the sale of a right to a plot of irrigated land or a part of it, or for illegally giving it to another person in a different way.

As noted in Article 1971 (failure to take steps to prevent arbitrary occupation of irrigated land), a person who committed an act provided for for the first time is exempt from liability if he ensures the return of an arbitrarily occupied plot of land and eliminates the consequences of arbitrary occupation.

¹ Civil Code of the Republic of Uzbekistan (part two) <https://lex.uz/docs/180552>

² Civil Code of the Republic of Uzbekistan (part one) <https://lex.uz/acts/111189>

³ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 5742 'On measures for the effective use of land and water resources in agriculture', dated June 17, 2019.

Likewise, in relation to the person who committed the crime for the first time, provided for in the first and second parts of Article 229⁶ (sale of the right to a plot of irrigated land or to a part of it or illegal transfer to another person in a different way), if he considers the return of the plot of land there is also an incentive norm that provides for the restriction of freedom and the impossibility of punishment on the basis of deprivation of Liberty, provided that the land is included in the agricultural turnover.

In place of the conclusion, it can be said that the following are examples of the severe consequences caused by land use or violations of their conservation requirements:

- human morbidity through the harmful effects of mining production on the environment;
- decrease in land fertility;
- above-ground level failure;
- a sharp drop in the ball bonity of the earth, etc.

In the third part of Article 197¹ of the Criminal Code, a person who committed a crime for the first time is exempt from liability if he ensures the return of an arbitrarily occupied plot of land and eliminates the consequences of arbitrary occupation. This stimulating norm is incomprehensible. Does the legislator not encourage a person with this norm to commit an arbitrary crime?! That is, if it provides for the return of an arbitrarily occupied plot of land, the release from liability is established. And in the dispositions of the norm, failure to take measures to notify the competent authorities about the fact that the land plot is arbitrarily occupied was assessed as a socially dangerous act. However, if a person committed a crime provided for by this norm, that is, does not take measures to inform the competent authorities about the fact that the land plot is arbitrarily occupied (the crime was completed), however, he will ensure the return of the arbitrarily occupied land plot (!) the right question arises as to how logical it is. In our eyes, it is necessary to revise the norm of this incentive. Somehow, committing a crime provided for by Article 197¹ of the Criminal Code (failure to take measures to prevent the arbitrary seizure of irrigated land), that is, the return of its arbitrarily occupied land plot without informing the competent authorities provision constitutes the content of Article 229 of the current criminal law.

It is advisable to include a rule that the person who committed the crime of selling the right to a plot of land or part of it or illegally giving it to another person in a different way (article 229⁶) can be released from criminal liability if he confesses to his guilt, reconciles with the victim and eliminates the damage caused.

РАЖАБОВ БЕКЗОД ХАЛИМОВИЧ
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Криминалистика ва суд экспертизалари
кафедраси катта ўқитувчиси

ПРОКУРОР-ТЕРГОВ ХОДИМЛАР ФАОЛИЯТИДАГИ ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЮЗАСИДАН АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Аннотация: мазкур мақолада прокуратура органларида фаолият кўрсатаётган прокурор-криминалистларнинг фаолиятини такомиллаштиришга, тергов сифати ва самарадорлигини янада оширишга хизмат қилувчи янги таклифлар илгари сурилган. Келгусида прокуратура органларида криминалистика хизматини юқори босқичга олиб чиқиш, айниқса жиноятларни фош этишда замонавий илмий-техник воситаларни қўллашга қаратилган янги илмий-техник воситаларни таъминлашга доир тавсиялар берилди.

Калит сўзлар: Прокурор-криминалист, тергов сифати, терговчи.

Аннотация: В данной статье были выдвинуты новые предложения, способствующие совершенствованию деятельности прокуроров-криминалистов, работающих в органах прокуратуры, дальнейшему повышению качества и эффективности следствия. Даны рекомендации по дальнейшему повышению уровня криминалистической службы в органах прокуратуры, в частности, по обеспечению новых научно-технических средств, направленных на применение современных научно-технических средств при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: Прокурор-криминалист, качество следствия, следователь.

Abstract: in this article, new proposals are put forward that serve to improve the activities of prosecutor-criminalists operating in the prosecutor's office, to further improve the quality and effectiveness of the investigation. In the future, recommendations were made in the prosecutor's office to take the criminalistics service to a higher level, to provide new scientific and technical means aimed at applying modern scientific and technical means, especially when exposing crimes.

Keywords: prosecutor-criminalist, quality of Investigation, investigator.

Давлатимиз раҳбари Ш.М.Мирзиёев томонидан Ўзбекистон Республикаси Президентининг Коррупцияга қарши курашиш бўйича Миллий кенгаш аъзолари билан жорий йилнинг 5 март куни ўтказган учрашувида, “тергов сифатини ошириш”, “тергов устидан назоратни кучайтириш”, жиноятчиликка қарши курашишда зарур-чора тадбирларни амалга ошириш лозимлиги таъкидланди.

Бу борада Бош прокуратура, Ички ишлар вазирлиги ушбу соҳадаги ишларни янада яхшилаши лозимлиги ҳам алоҳида қайд этилди.

Бугунги кунда тергов сифатини ошириш, дастлабки тергов устидан назоратни янада кучайтиришда ахборот технологиялари имкониятларидан самарали фойдаланиш бўйича Бош прокуратура ҳамда Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси билан ҳамкорликда бир қатор ишлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, тергов сифатини оширишга, тергов ҳаракатларини ўтказишда замонавий ахборот технологияларини жорий қилишга доир Бош прокуратуранинг малакали ходимлари, Ўзбекистон Республикаси Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси профессор-ўқитувчилари иштирокидаги алоҳида Ишчи гуруҳ шакллантирилган.

Мазкур ишчи гуруҳ аъзолари томонидан янги инновацион технологиялар орқали тергов сифатини оширишга, тергов устидан назоратни кучайтиришга хизмат қиладиган янги таклиф ва ташаббуслар илгари сурилиб, илғор хорижий давлатлар тажрибасини инобатга олган ҳолда замон талабига мос бўлган истиқболли лойиҳаларни амалга оширишга қаратилган янгича таклифлар илгари сурилмоқда.

Жумладан, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш, кечиктириб бўлмас тергов ҳаракатларини ўтказишга доир янгича замонавий “Терговчининг планшети”ни жорий қилиш лойиҳасининг ишга туширилиши ўйлаймизки келгусида тергов ҳаракатларининг сифатини янада оширишга, тергов устидан самарали прокурор назорати ўрнатилишига хизмат қилади.

Терговчи планшетининг ишга туширилиши терговчига енгиллик яратиб, у асосан “Е-tergov” дастурий таъминоти орқали келиб тушган жиноят ҳақидаги ариза ва хабарларнинг автоматик тарзда рўйхатга олинишини таъминлаш билан бирга, терговчининг ушбу ариза хабарлар бўйича кечиктириб бўлмайдиган тергов ҳаракатларини ўтказишга киришиш тезкорлигини оширади.

Шу билан бирга, планшетда ўрнатилган “Face ID” тизими жиноят ҳақидаги хабарни олган терговчининг масъулиятини яна бир карра ошириб, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришдаги процессуал тартиб ва криминалистик меёрларнинг аниқ қўллашни тақозо қилади терговчи томонидан йўл қўйиладиган хато ва камчиликларни олдини олади.

Об-ҳавонинг қулай бўлмаган шароитларида ҳам планшет терговчига кўмакчи бўлиб, ананавий шаклдаги баённома тузишдаги қийинчилик ва мураккабликлар ўз-ўзидан камаяди. Тузилган баённомадаги ёзувларни терговчининг оғзаки овози орқали автоматик тарзда матн шаклда қайд этиш баробарида электрон шаклдаги баённома тузилиши имконини беради. Бу эса, баённомадаги ёзувларга нисбатан тушунмовчиликларни бартараф қилади.

Шунингдек, терговчи томонидан амалга оширилган процессуал ҳаракатларни реал вақт режимида амалда автоматик тарзда қайд этиб, келгусида тузиладиган ҳужжатларга қўшимча ёзувлар ва ўзгартиришлар киритиш имконини ҳам чеклайди.

“Терговчи планшети” жорий қилинишининг яна бир ижобий жиҳати шуки, кечиктириб бўлмас тергов ва бошқа процессуал ҳаракатлар иштирокчиларининг ваколатлилигини бевосита кўрсатиб, тергов

ҳаракатига холис сифатида жалб қилинган шахслар ҳақидаги маълумотларни автоматик тарзда электрон шаклда баённомага киритиш имконини яратади. Бу эса, келгусида тергов ва суд жараёнларида процессуал ҳаракат иштирокчилари, хусусан, холисларга оид қўшимча саволлар туғилишини олдини олади.

Планшет судга оид экспертизалар тайинлаш, эксперт олдида ҳал қилиш учун қўйиладиган саволлар рўйхатини шакллантиришда ҳам терговчига бевосита ёрдам бериб, шакллантирилган қарорни экспертиза муассасига жўнатиш билан боғлиқ вақт ва харажатларни тежайди.

Хулоса ўрнида, тергов сифатини оширишга қаратилган терговчи планшети каби замонавий ахборот технологияларининг амалиётга татбиқ этилиши терговга қадар текширув, суриштирув ва дастлабки терговда хизмат олиб бораётган тезкор ходимларнинг масъулиятини ошириш билан бирга тергов устидан самарали прокурор назоратини ўрнатилишида ҳам қулай имкониятлар яратади.

Фикримизча, келгусида тергов сифати ва самарадорлигини оширишга қаратилган қўйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ бўлади.

- Бош прокуратурада тергов сифати ва самарадорлигини ошириш бўйича ягона Криминалистика тармоғини ташкил қилиш;

- жойлардаги прокурор-криминалистлар штатини жиноятчилик кўрсаткичлари юқори бўлган ҳудудларни, аҳоли сонини алоҳида инobatга олган ҳолда прокурор-криминалистлар гуруҳи сифатида ташкил этиш;

- Ўзбекистон Республикаси “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунида прокурор-криминалистларнинг аниқ ҳуқуқий мақомини белгилаш;

- прокурор-криминалистларнинг жиноят – процессуал ва криминалистик фаолиятини тартибга солишга қаратилган қонунчилик нормаларини такомиллаштириш, алоҳида Бош прокурорнинг буйруғини қабул қилиш;

- прокурор-криминалист лавозимида хизмат олиб бораётган ходимларни криминалистика соҳаси бўйича махсус билимга эгаллиги бўйича аттестациядан ўтказиб, ушбу лавозимга лойиқ бўлган ходимларни қайта тайинлаш ва келгусида ушбу амалиётни терговчиларнинг касбий кўникмаларини баҳолашда инobatга олиш;

- жойларда (вилоят прокуратура органларида) ташкил этилган ўқув полигонларида доимий равишда ўқув ва амалий машуғулотлар ўтказиш учун прокурор-криминалистларни масъул қилиб белгилаш лозим бўлади.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академиясига ўқишга юборилаётган терговчилар рўйхатини шакллантиришда прокурор-криминалистлар кўмагидан фойдаланиш *(прокурор-криминалистнинг Академияга ўқишга юборилиши керак бўлган терговчининг терговдаги камчиликлари бўйича Кадрлар бўлимига*

киритган маълумотномаси асосида ўқишга юбориш амалиётини йўлга қўйиш) мақсадга мувофиқ бўлади.

Бундан ташқари, прокуратура органлари учун ажратилган ашёвий далиллар хонасидаги ашёвий далиллардан фойдаланиш, ҳаракатдаги криминалистик лаборатория автомашинасидан фойдаланишни устидан назоратни бевосита прокурор-криминалистлар зиммасига юклаш таклиф этилади.

Прокурор-криминалистлар ҳодиса содир бўлган жойга чиқишини кўпайтириш, жиноятларни иссиқ изидан фош этишга қаратилган тезкор-тергов ҳаракатларида иштирокини таъминлашга тартиб ишлаб чиқиш таклиф қилинади.

Жойларда “Терговчи пленшети”ни амалиётга тўғри татбиқ этилишини таъминлаш учун масъулликни прокурор-криминалистларга юклатилиши таклиф қилинади.

Терговчиларни аттестациядан ўтказишда, ҳар йили ўтказиладиган “Энг яхши терговчи” танловлари бўйича прокурор-криминалистлардан таклиф олиш амалиётини қайта тиклаш таклиф этилади.

Терговчиларнинг билими ва тажрибасини баҳолашда прокурор-криминалистлар улардан доимий равишда синов олиб бориши, улар ўртасида мусобоқалар ташкил қилиб бориш бўйича амалиётни жорий қилиш лозим.

Терговчиларнинг иш юритувидаги терговга қадар текширув материаллари, жиноят ишлари бўйича қонуний, асосли ва адолатли қарор қабул қилишда қийинчиликка дуч келганида жойлардаги прокуратураларида доимий фаолият кўрсатувчи “Маслаҳат кенгаш”ларини ташкил қилиш, ушбу маслаҳат кенгаши котиб прокурор-криминалист, маслаҳат кенгаши раҳбари сифатида вилоят прокурори (вилоят прокурорининг биринчи ўринбосари) ни тайинлаш тизимини жорий қилиш таклиф қилинади.

Прокурор-криминалистлар терговчиларга криминалистик-техник воситалардан фойдаланишга, янги экспертиза ва махсус билим зарур бўлган ҳолатларга оид кўникмаларини шакллантиришда доимий услубий ва амалий ёрдам кўрсатиб боради.

Олдинги йиллардан буён тергов тўхтатилган фош этилмасдан келаётган жиноят ишларини доимий равишда ўрганиб борилишини таъминлаш Криминалистика бўлимига юклатилиши, шунингдек, прокуратура иш юритувидаги жиноят ишлари бўйича тезкор-қидирув тадбирларини амалда ўтказилиши, терговчиларнинг топшириқларини бажарилиши устидан назорат олиб боришни прокурор-криминалистларнинг назорат объекти сифатида белгилаш таклиф қилинади.

КАРИМОВ ИФТИХОР ИБРАГИМОВИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Криминалистика ва суд экспертизалари
кафедраси катта ўқитувчиси, ю.ф.ф.д.

БОТАЕВ МУРОД ДЖУМАНШИКОИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Криминалистика ва суд экспертизалари
кафедраси доценти, ю.ф.ф.д., доцент

ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ТУШУНЧАСИ: ҲУҚУҚИЙ ТАВСИФИ ВА ТАҲЛИЛИЙ ЁНДАШУВ

Аннотация: Мазкур мақолада “экстремизм” тушунчасининг назарий-ҳуқуқий асослари таҳлил қилинган. Турли олимлар томонидан берилган таърифлар асосида диний экстремизм моҳияти, унинг ҳуқуқий белгилар ва жиноий ҳаракатлар билан боғлиқ жиҳатлари очиқ берилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигидаги тушунчалар таҳлили ва амалдаги ҳуқуқий муаммолар ёритилган. Муаллифлар экстремизм ва терроризм тушунчаларини фарқлаш, шунингдек, “экстремистик ташкилот” тушунчасини аниқлаштириш зарурлигини таъкидлайдилар.

Калит сўзлар: диний экстремизм, экстремизм тушунчаси, ҳуқуқий таҳлил, терроризм, экстремистик ташкилот, Ўзбекистон қонунчилиги, жиноий жавобгарлик.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-правовые основы понятия «экстремизм», в частности его религиозной формы. Проанализированы различные научные взгляды и определения, приведены характерные признаки и формы проявления религиозного экстремизма. Рассматриваются нормы законодательства Узбекистана, связанные с экстремистской деятельностью, и указываются проблемы в правовом регулировании. Авторы подчеркивают необходимость четкого разграничения понятий экстремизма и терроризма, а также уточнения термина «экстремистская организация».

Ключевые слова: религиозный экстремизм, понятие экстремизма, правовой анализ, терроризм, экстремистская организация, законодательство Узбекистана, уголовная ответственность.

Abstract: This article analyzes the theoretical and legal foundations of the concept of “extremism,” with a focus on its religious form. Various scholarly definitions are reviewed to highlight the nature, legal characteristics, and criminal implications of religious extremism. The paper also critiques the legal terminology and framework in Uzbekistan, identifying inconsistencies and suggesting refinements. The authors emphasize the importance of distinguishing extremism from terrorism and advocate for a clearer definition of “extremist organization.”

Keywords: religious extremism, extremism concept, legal analysis, terrorism, extremist organization, Uzbek legislation, criminal liability.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев “Ҳозирги вақтда дунёнинг турли минтақаларида янги кескинлик ўчоқлари пайдо бўлмоқда, миллатлар ва конфессиялар ўртасида қарама-қаршиликлар кучаймоқда, радикализм ва экстремизм хавфи тобора ортиб бормоқда. Мана шундай таҳликали шароитда биз барқарорлик ва хавфсизлигимизга зиён етказадиган ҳар қандай таҳдид ва хатарларга кескин қарши туришимиз

шарт” деб айтган эдилар¹. Дарҳақиқат, ушбу халқаро муаммога қарши курашиш, унинг назарий-ҳуқуқий жиҳатларини тадқиқ қилиш жамият, давлат олдида турган энг долзарб масалалардан бири ҳисобланади.

Диний экстремизм хусусиятидаги жиноятларни тергов қилишнинг криминалистик жиҳатларини ёритишдан аввал “экстремизм” сўзини таҳлил этиш, унинг тушунчасини, моҳиятини тўлиқ англаб олиш мақсадга мувофиқ бўлади. Замонавий академик тадқиқотларда “экстремизм” тушунчасини назарий таҳлил қилиш нафақат ҳуқуқ фанининг, балки уни амалиётда қўллашнинг асосий ва айти пайтда ноаниқ муаммоларидан биридир.

Экстремизм тушунчасининг мазмунини тўғри ва тўлиқ англаш учун унинг луғавий маъносини билиб олиш мақсадга мувофиқ. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида экстремизм (*лот. extremus - энг охири; ўтакетган, ашаддий; кескин*) бу сиёсатда ва мафкурада ашаддий, ғавқулдда усуллар билан йўл тутишга, кескин чоралар кўришга тарафдорлик деб таъриф берилган².

Юридик адабиётларда экстремизм тушунчаси масаласида турлича ёндашувларни кўриш мумкин. Жумладан, К.А. Шермухаммедов ва Ж.А.Каримовлар “экстремизм (лотинча – “ақл бовар қилмас даражада”, “ҳаддан ошиш”) - жамиятда қабул қилинган қонун-қоидаларга зид радикал қарашлар ва ҳаракатлар»ни англатишини³, З.Исломов, Ш.Икрамовлар эса экстремизм – “жамият учун носоғлом, унинг тараққиётига зид бўлган, жамиятда, фуқаролар ва миллатлар ўртасидаги муносабатларда беқарорлик келтириб чиқарадиган кескин чора ва фикрларни илгари сурувчи, уларни амалга оширишга интилувчи, уни ёқловчи”дир деб таъриф беришган⁴.

Мазкур таърифларда экстремизмга бир томонлама яъни “жамиятда қабул қилинган қонун-қоидаларга зид ҳар қандай ҳаракатлар экстремизм деб баҳолаши” мумкинлигини кўзда тутилган.

М.Х.Рустамбаев Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг махсус қисмига берган шарҳида “экстремизм - энг кескин қарашларга, борлиққа ишонч ҳисси (одатда, сиёсатда), ўзининг шак-шубҳасиз ҳақлигига, ҳақиқатни фақат ўзи билишига ишонч ҳисси сўнгги чораларга - зўравонлик ҳаракатларига мойиллиги билан ажралиб турадиган диний экстремизмнинг пайдо бўлишига замин яратади. Бунда муайян шахс ҳам, бошқа динга мансуб ижтимоий гуруҳ ҳам ёки шу диннинг ўз вакиллари томонидан рад этилаётган мазҳабга мансуб вакиллар ҳам таъсир кўрсатиш объекти

¹Ш.Мирзиёев. Қорақалпоғистон Республикасида содир бўлган оммавий тартиббузарликлар юзасидан ўтказилган йиғилишдаги нутқи. <https://kun.uz/news/2022/07/06/> (Электрон манбаага мурожаат қилинган сана 06.07.2022 йил)

² Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 29-б. URL:https://ziyouz.com/books/uzbek_tilining_izohli_lugati (Электрон манбаага мурожаат қилинган вақт: 18.02.2023).

³ Шермухаммедов К.А., Каримов Ж.А. Экстремизм ва терроризмга қарши курашишнинг маънавий-маърифий асослари // Ўқув қўлланма. – Т. 2018. – Б.7-8.

⁴ З.Исломов, Ш.Икрамов. Экстремизм ва терроризм – тараққиёт душмани // Ўқув-амалий қўлланма. –Т. 2015. – Б. 65.

сифатида танлаб олиниши мумкин” деб таъриф берган¹. Мазкур тарифга қисман қўшилган ҳолда, шуни такидлашимиз лозимки, экстремизм ҳар доим ҳам энг кескин қарашлар сўнгида зўравонлик ҳаракатларига мойиллиги билан ажралиб турувчи диний экстремизмга олиб келмайди. Шунингдек, экстремизмнинг кўплаб шакллари мавжуд бўлиб, фақатгина диний экстремизмда эмас, бошқа шаклдаги экстремизмда ҳам зўравонлик ҳолатлари учрайди.

Шунингдек, Р.Алмеев ва Ф.Қосимовлар экстремизмга “Конституциявий тузум асосларини зўрлик билан ўзгартиришга, давлатнинг ҳудудий яхлитлиги ва суверенитетини бузиш, зўрлик ёки зўрлик ишлатишга даъват қилиш билан боғлиқ ҳолда ирқий, миллий, этник ёки диний адоват ва ижтимоий низо қўзғатиш, ижтимоий-сиёсий характердаги муаммоларни ҳал этишда ўта кескин чора-тадбирлар, фикр ва қарашлар маъносини англатади”, деб таъриф берганлар². Назаримизда берилган тарифлар ичида мазкур тарифга нисбатан экстремизмни мазмун-моҳиятини ёритишда хизмат қилганлиги боис, мазкур тарифга қисман қўшиламиз.

Қайд этиш лозимки, экстремистлар “демократия” ниқоби остида баландпарвоз шиорлар, чақириқлар билан чиқиб, террорчилик ва партизанлик уруши ҳаракатларини қўллаб-қувватлайдилар, қонунга риоя этмаслик, иш ташлашлар, тартибсизликлар чиқаришга уринадилар, одамларни гижгижлайдилар ва бунда террор қилиш усулидан фойдаланадилар.

Дунёвий экстремизмнинг сиёсий, иқтисодий ва мафкуравий кўринишлари мавжуд бўлса, диний экстремизмни бир қанча динларга, жумладан ислом, христианлик, буддизм каби динларга эътиқод қилишини даъво қилувчи турли оқимларда учратиш мумкин. Экстремизмнинг энг характерли белгиси унинг фавқулодда сиёсийлашувидир.

Д.М. Миразовнинг фикрларига кўра, “диний экстремизмни террорчиликнинг эгизаги” дейиш мумкин. Террорчи – бу онги захарланган, фанатизмга берилган, ўз жиноий ҳаракатлари учун жавобгарликни ҳис қилмайдиган, кимнингдир ёвуз ниятларини амалга оширувчи қўғирчоққа айланган шахсдир. Одамларни қўрқитиш, уларнинг ҳаётига зомин бўлиш, тазйиқ остига олиш, ваҳимага солиш, гаровга олиш каби жиноятлар ортида сиёсий-диний ёки фанатик мақсадлар ётиши мумкин ва бундай жиноятларни терроризм деб аташ ўринлидир. Бундай ҳаракатларга диний тус бериш эса диний экстремизмга олиб келади. Диний экстремизм – бу жамият учун анъанавий бўлган диний қадриятлар ва ақидаларга зид

¹ М.Х.Рустамбоев. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳ, махсус қисм/ Тошкент: “Адолат”, 2016. 242-б.

² Р.В.Алмеев, Ф.Х.Касимов. В плену иллюзии: религиозный экстремизм — угроза миру и стабильности. <https://search.worldcat.org/title/124062368> (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 14.03.2023)

келувчи ғояларни алдов ва зўрлик йўли билан тарғиб қилишга асосланган назария ва амалиётдир¹.

Мазкур мавзунини чуқур ўрганган олим Ш. Пахрутдинов таъкидлаганидек, “диний экстремизмнинг барча мамлакатларда социал базасини, асосан ижтимоий маънавий раўнақининг ҳар қандай турига нисбатан нафратга тўлган, жамияти, давлати, жамоаси, қариндош-уруғидан ва ота-онасидан ўз қилмишлари туфайли ажралган, инсонийлик ва прогрессга нисбатан ўзини қарши қўйган, “сарқит қатламлар»дан ҳосил бўлган ва аксилинсоний мақсад йўлида бирлашган турли-туман унсурлар ташкил этади²”.

М.А.Ражабованинг фикрларига кўра, экстремизм “кескин ҳаракат қилиш” деган луғавий маънони берса, истилоҳий маъноси “аҳоли орасида ўз ақидавий фикрларини муросасизларча сингдиришга уриниш”дир. Унинг хавфли томони минг йиллардан бери халқимиз орасида амал қилиб келинаётган ақидавий аҳкомлар, урф одат ва анъаналарни рад этиб, ўзларининг манфаатларига мос келувчи ақидаларини сингдиришларидир. Бундай бузуқ ақида эса мусулмонни “кофир”, давлатни “куфр давлати” ва бундай жамият “куфр жамияти” деган қарашларни сингдиришга қаратилгандир. Ақиданинг бундай тарзда бузилиши эса ҳақиқий мўминни кофирликда айблаб қонини тўкишга фатво беришга қаратилганлиги билан хавфлидир. Бундай қарашлар эса ўз навбатида терроризм каби ўта хавфли иллатга замин пайдо бўлишига сабаб бўлади³ деб таъриф берганлар. Ушбу олимларнинг таърифларда экстремизмнинг диний кўринишига асосий урғу берилиб, маъно ва моҳияти очиб берилган бўлсада, экстремизмнинг бошқа кўринишлари ёритиб берилмаганлигини кўришимиз мумкин.

Г.Кароматов ҳам ўз ишида диний экстремизмни чуқур таҳлил қилиб, унга “айрим диний конфессиялар ва бирлашмаларнинг радикал, қизгин, ақидапараст унсурларининг аёвсиз сиёсий, ҳарбий фаолияти билан ифодаланган мафкураси” деб таъриф берган⁴. Фикримизча, диний экстремизм нафақат экстремистларнинг радикаллашишга ундовчи ақида ёки мафкураси бўлади, балки уларнинг диндан фойдаланиш фаол ҳаракатларини ҳам ифодалаши лозим.

¹ Терроризм ва экстремизмга қарши курашнинг тактика ва методикаси: Маърузалар курси / Д. М. Миразов, Б.Н. Рашидов, Ш. А. Қулматов ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – 7 б.

² Пахрутдинов Ш.И. Дунёвий демократик давлатчилик қурилиши амалиётида диний экстремизм таҳдиди: Сиёсий. фан. док. ... дисс. –Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги ДЖҚА. 2001. – 83 б.

³ Ражабова М. Диний экстремизм ва терроризмга қарши курашишнинг жиноий-ҳуқуқий муаммолари: Юрид.фан.док. ... дис. –Т.: И.Мўминов номидаги фалсафа ва ҳуқуқ институти. 2002. – 49 б.

⁴ Кароматов Г. Ислоҳ фундаментализми ва унинг ижтимоий-сиёсий моҳияти: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. –Т.:1999. - 12 б.

Диний экстремизмда бошқа конфессия вакилларига нисбатан тоқатсизлик намоён бўлса, сиёсий экстремизмнинг миллатчилик кўриниши эса турли миллат ва этник гуруҳлар ҳуқуқини инкор этишда намоён бўлади.

Шу билан бирга алоҳида қайд этиш лозимки, Р.Тошқуватова ўз илмий ишида “ислом экстремизми диний экстремизмнинг бир тури” эканлигини, шунингдек, “сиёсий экстремизм ва ислом фундаментализми ўзининг барча турларида диннинг асл шакл ва мазмунига қайтиш, диний таълимотларнинг ҳар қандай модернизациясига қарши курашиш вазифасини қўйди, бунинг якуний натижаси динни сиёсийлаштириш орқали халифалик типигаги давлатларни мажбуран қуришдир¹” деб қайд этган. Бироқ, биз Р.Тошқуватованинг “ислом экстремизми” иборасига қўшилмаймиз, бизнинг фикримизча, экстремистлар турли динлардан ўз мақсадлари йўлида яъни, кўпроқ аҳолини ўз сафларига жалб қилиш учун ниқоб сифатида фойдаланадилар, бу дегани шу диннинг экстремизми мавжуд дегани эмас. Шунингдек, сиёсий экстремизмда динларнинг асл шакллари ва мазмунига қайтиш мақсади қўйилмайди, балки биринчи ўриндаги мақсади сифатида ҳокимиятни эгаллаш қўйилади.

Бу борада Ш.Ёвкачов ўз тадқиқот ишларида “ғарб оммавий ахборот воситаларида “ислом фундаментализми”, “ислом экстремизми” ва “исломизм” тушунчаларидан фойдаланган. Бироқ, аслида исломни диний фундаментализм ва экстремизмга тенглаштириб бўлмайди²”, деб таъкидлаган.

А.Г.Хлебушкиннинг сўзларига кўра, “экстремизм - бу ноқонуний фаолият бўлиб, уни амалга ошириш конституциявий тузум ёки шахслараро муносабатларнинг конституциявий асосларига жиддий зарар етказишга олиб келиши мумкин³”. Ҳуқуқий нуқтаи назардан, Е.П.Сергун экстремизмга шундай таъриф беради: бу “Конститутсиявий тузумнинг асосий тамойилларига ва инсоннинг давлат томонидан қўриқладиган демократик ҳуқуқ ва эркинликларига тоқат қилмасликка асосланган маълум қарашлар ва ғоялар тизимига содиқлик ҳамда бундай қарашларни жинсий воситалар орқали ҳақиқатга айлантиришга қаратилган фаолиятга ички тайёрлик”, деб тавсифлайди⁴.

И.А.Васюков томонидан тахрирланган энциклопедик луғатга кўра, экстремизм - бу “экстремал чораларга, қарашларга (қоида тариқасида, сиёсатда) риоя қилиш⁵”.

¹ Тошқуватова Р.Ш. Проблемы соотношения политического и религиозного экстремизма в условиях глобализации: Дисс. ... канд. философ. наук. –Т.: НУУ имени Мирзо Улугбека. 2012. – 148 б.

² Ёвкачев Ш.А. Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте: Дисс. ... канд. полит. наук. –Т.:ТГИВ. 2000. 40 б.

³ Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. М., 2010. С. 2.

⁴ Сергун Е.П. Экстремизм в Российском уголовном праве. автореф. дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.

⁵ Словар иностранных слов. Москва, 2001. 622 б.

С.И.Ожегов экстремизмни (сиёсий) “ўз мақсадларига эришиш учун экстремал қарашларга содиқлик, экстремал чораларни қўллаш (шу жумладан, террористик ҳужумлар ва гаровга олиш)”, деб талқин қилади¹. Шу билан бирга, катта энциклопедик луғатда экстремизм “турли конфессиялар, сиёсий ташкилотлар ва экстравагант ижтимоий гуруҳларнинг ўта ақидапараст ва радикал ғоялари мафкураси, назарияси ва амалиёти”, деб берилган².

Сиёсий энциклопедияда Г.Ю.Семигиннинг таъкидлашича, экстремизм “ғоя ва сиёсатда экстремал қарашлар ва ҳаракатларга содиқлик” деб талқин этилади³.

Таъкидлаш лозимки, қонунчиликда экстремизмга оид таърифлар етарли даражада аниқлаштирилмаганлиги, қонуннинг турлича талқин этилишига ва ўзбошимчалик билан қўлланилишига олиб келиши мумкин.

Немис олимлари А.Пфал-Траугбер ва Э.Жесси “экстремизмни конституциявий давлатда демократиянинг асосий тамойилларини йўқ қилишга қаратилган ҳодиса⁴”, – деб таърифлаган. Аммо, “экстремизм” тушунчаси нафақат сиёсатга тегишли бўлиши мумкин, балки ушбу таъриф воқеликнинг маъносини қисман акс эттирган. Хусусан, мазкур таъриф диний соҳадаги экстремистик ҳаракатларни тўлиқ қамраб олмаган.

Колумбия университетининг Ҳамкорлик ва низоларни ҳал қилиш халқаро маркази ходими Питер Коулман ва Жорж Мейсон университетининг Таҳлил ва можароларни ҳал қилиш институти мутахассиси Андреа Бартоли “экстремизм – бу мураккаб ҳодиса, гарчи унинг мураккаблигини кўриш қийин бўлса ҳам. Буни аниқлашнинг энг осон усули, бу одатдагидан узоқ бўлган ҳатти-ҳаракатлар (эътиқодлар, муносабатлар, ҳиссиётлар, ҳаракатлар, стратегиялар) деб таърифлаш мумкин”лигини⁵ эътироф этиб ўтган. Мазкур таърифда ҳам экстремизм тушунчасига кенг таъриф берилиб, нафақат қарашлар, балки қабул қилинган қоидалардан фарқ қилувчи ҳатти-ҳаракатлар ҳам киритилган.

Мазкур олимларнинг фикрларига кўра, экстремизмни аниқлашда кучлар тафовути ҳам муҳимдир, чунки можаролар вақтида кучсизроқ гуруҳ аъзоларининг ҳаракатлари кўпинча ўз статус-квосини ҳимоя қиладиган кучлироқ гуруҳ аъзоларининг ҳаракатларидан кўра экстремалроқ бўлиб

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/под ред. Л.И.Скворсова. М.,2009. 340-б.

² Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политекономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск, 2002. С.967.

³ Политическая энциклопедия / под. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2000. Т. 2.

⁴Armin Pfahl-Traugber. Jahrbuch für Extremismus- und Terrorismus forschung 2009/2010 https://www.hsbund.de/SharedDocs/Downloads/2_Zentralbereich/20_Referat_W/Publikationen/20_Schriften_Extremismus_Terrorismusforschung/band_03.pdf?__blob=publicationFile&v=3. (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 11.02.2023)

⁵ Coleman P.T., Bartoli A. Addressing Extremism//http://www.tc.columbia.edu/i/a/document/9386/White_Paper_2_Extremism_030809.pdf . (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 11.02.2023)

кўринади. Шунингдек, кучсизроқ гуруҳлар зўравонликнинг бевосита ва эпизодик шакллари (масалан, худкуш портлашлар) афзал кўради, ҳокимиятдаги гуруҳлар эса кўпроқ тузилган зўравонлик шакллари (масалан, қийноқлардан яширин фойдаланиш ёки полиция зўравонлигини норасмий равишда санкциялаш) афзал кўради.

Шу сабабли, тадқиқот ишимизда, мазкур тушунчаларни унификация қилиш мақсадида юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, экстремизм тушунчасига қуйидаги мазмунда ўзгартириш киритилди:

Экстремизм – ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартиришга, ҳокимиятни зўрлик ишлатиб эгаллашга ва унинг ваколатларини ўзлаштириб олишга, миллий, ирқий, этник ёки диний адоват кўзғатишга қаратилган экстремистик фаолиятнинг ашаддий шакллари ифодасидир;

Бундан ташқари, Жиноят ҳуқуқига оид адабиётларда диний экстремизм хусусиятига эга бўлган жиноятлар бўйича батафсил таҳлиллар амалга оширилмаган бўлсада, адабиётларда “экстремизм”, “диний экстремизм”, “экстремизм билан боғлиқ жиноятлар” каби тушунчалардан фойдаланилади.

Қайд этиш жоизки, “экстремистик хусусиятга эга жиноятлар” доираси “экстремизм билан боғлиқ бўлган жиноятлар”га нисбатан анча кенг ҳисобланади. Мазкур тушунчаларни бир бирига ўхшаш ва фарқли жиҳтлари мавжуд.

Экстремизм хусусиятидаги жиноятлар бу жамиятдаги мавжуд ҳуқуқий тартиботга, давлатнинг конституциявий асосларига, миллий, диний ёки ижтимоий тотувликка қарши йўналтирилган ғайриқонуний хатти-ҳаракатлар ҳисобланади. Бу жиноятлар, одатда, радикал ғоялар ёки интилишларга асосланган бўлиб, уларнинг асосий мақсади муайян шахслар ёки гуруҳларнинг мафкуравий, сиёсий ёки диний устунлигини таъминлашдир, деган хулосага келиш мумкин.

ХОЛИЯРОВА МАҲБУБА СОТТОРОВНА

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Ижтимоий-гуманитар фанлар
кафедраси катта ўқитувчиси

**БЎЛАЖАК ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ОРГАНЛАРИ
ХОДИМЛАРИНИНГ МАЪНАВИЙ ҚИЁФАСИНИ ЮКСАЛТИРИШДА
МАФКУРАВИЙ ТАРБИЯНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ**

***Аннотация:** Мазкур мақолада бўлажак ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда мафкуравий тарбиянинг ўзига хос*

жиҳатлари, касбий ва ахлоқий тарбиянинг уйғунлиги, коррупцияга қарши маънавий иммунитетни шакллантириш масалалари таҳлил қилинади.

Калим сўзлар: мафкуравий иммунитет, маънавий қиёфа, мафкуравий тарбия, ёт ғоялар, коррупция, ҳалоллик вакцинаси

Аннотация: В статье рассматриваются особенности идеологического воспитания в процессе формирования нравственного облика будущих сотрудников правоохранительных органов, а также взаимосвязь профессионального и этического воспитания. Анализируются вопросы формирования духовного иммунитета против коррупции.

Ключевые слова: идеологический иммунитет, нравственный облик, идеологическое воспитание, деструктивные идеи, коррупция, вакцина честности

Abstract: This article explores the specific features of ideological education in shaping the moral character of future law enforcement officers, as well as the interrelation between professional and ethical training. It also analyzes the development of moral immunity against corruption.

Keywords: ideological immunity, moral character, ideological education, destructive ideas, corruption, honesty vaccine

Маълумки, дунёда инсоннинг энг катта бойликларидан бири – тинчлик ва осойишталикдир. Шу маънода, ҳар бир тараққий этган мамлакатларнинг ривожига давлат бошқарув тизимидаги тинчлик ва хавфсизлик каби икки муҳим омил ётади. Улардан бири бўлган тинчлик ҳақида фикр юритган профессор Қ.Назаров, “урушларга йўл қўймаслик, давлатлараро низо ва можароларни сиёсий воситалар билан ҳал этиш, мамлакат ичидаги келишмовчиликларни тинч йўл билан бартараф этиш, инсон ҳуқуқи ва қонун устуворлигини таъминлаш тамойилларини ифодаловчи тушунча”¹, сифатида таърифлайди. Дарҳақиқат, дунёнинг бугунги манзарасидан маълумки, тинчлик кўплаб мамлакатлар учун ҳали-ҳануз орзу бўлиб қолмоқда.

Бу орзунинг амалга ошиши эса, мафкуравий тарбия билан боғлиқлиги кундай равшан. Худди шунингдек, хавфсизликни таъминлаш мафкуравий тарбияни йўлга қўйиш билан амалга оширилади. Бинобарин, хавфсизлик масаласи эса, анча мураккаб бўлиб, нафақат миллатлар, давлатлар, халқлар орасида тинчлик муносабатларига, балки яшаб турган кундалик ҳаётимизга ҳам таъсир қилиш хусусиятига эга. Шундай экан, ҳар бир мамлакат ўзининг тинчлиги билан бирга хавфсизлигига алоҳида эътибор қаратиши лозим бўлади.

Ана шу тинчлик ва барқарорликни таъминлашни биргина жиноятни жазолашнинг ўзи билан ҳал қилиб бўлмайди. Унинг умумжамият тинчлиги ва барқарорлиги миқёсида амалга ошириш учун, мафкуравий билим, мафкуравий тафаккур, қолаверса, мафкуравий тарбия, албатта, муҳим аҳамиятга эга. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари давлат ҳокимиятининг муҳим таянчи ҳисобланиб, қонунийлик, жамоат тартиби ва хавфсизликни таъминлаш, фуқаролар

¹ Қ.Назаров ва муаллифлар жамоаси. “Жаҳон фалсафаси қомуси” 2-том. “Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти” нашриёти. Тошкент-2022й. Б.322-323.

ҳуқуқларини ҳимоя қилиш каби вазифаларни бажарадилар. Бу органлар фаолиятининг самарадорлиги ходимларнинг нафақат касбий тайёргарлиги, балки маънавий-ахлоқий савиясига ҳам боғлиқ. Мафкуравий тарбия эса, маънавий қиёфани юксалтиришнинг муҳим механизми ҳисобланади.

Шу ўринда, маънавий қиёфа барча учун “бир хил стандартда бўладими?”, деган савол туғилади. Албатта, йўқ. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасига қўйиладиган ўзига хос талабларни қуйидагича қайд этиш мумкин:

- Қонунга сўзсиз итоат - қонунчиликка қатъий риоя қилиш, қонун устуворлигини таъминлаш;

- Юксак масъулият - хизмат бурчини бажаришда алоҳида масъулиятни ҳис этиш;

- Холислик ва адолатпарварлик - вазиятларни баҳолашда холис, қарорлар қабул қилишда адолатли бўлиш;

- Ҳалоллик ва поклик - коррупция, таниш-билишчилик, шахсий манфаатларни устун қўйиш каби иллатлардан ҳоли бўлиш;

- Қатъиятлилиқ ва жасурлик - хизмат вазифаларини бажаришда қатъият, зарур ҳолларда жасорат кўрсатиш;

- Ватанпарварлик - давлат манфаатларини ҳимоя қилиш, миллий кадриятларни қадрлаш;

- Инсонпарварлик - инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, шахс кадр-қимматини ҳимоя қилиш;

Мазкур талаб ва тамойиллар бир қараганда умумийга ўхшаб кўриниши мумкин. Айтайлик, “юксак маънавиятсиз ҳам бу талабларни амалга оширса бўладику”, дейиш мумкин. Лекин аслида ундай эмас. Масалан, киши ҳаттоки, адолатпарвар бўлиши мумкин. Аммо, бу унда ватанпарварлик туйғуси кучли эканини англатмайди. Ёки инсонпарвар бўлиши мумкин. Қатъиятлилиқ ва жасурлик етишмаслиги мумкин. Бу жараёнда, мафкуравий тарбия комплекс таъсир нуқтаи назаридан иммунитет мустаҳкамланишига хизмат қилади.

М.Қуронов фикрича, мафкуравий иммунитетни шакллантириш жараёнида қуйидагиларга алоҳида эътибор бериш керак, яъни “ўсмирнинг физиологик ёш хусусиятларига, ўсмирнинг ақлий имконияти, ҳис-туйғуларининг ривожланганлигига, эгаллаган билим ва малакаси даражасига, ғоявий шаклланиши учун мавжуд шарт-шароит, унинг турмуш тарзига”¹. Ш.Шакиров мақоласида, ҳарбий хизматчиларнинг мафкуравий иммунитетининг назарий жиҳатлари, унинг ҳарбий хизматчиларнинг касбий фазилатларини шаклланишига таъсири, ҳарбий хизматчиларга хос бўлган мафкуравий иммунитетнинг таркибий қисмлари ва устувор йўналишлари ҳамда уларнинг хатти-

¹ Қуронов М., Қодиров А., Акрамова Ш. Ёшларда мафкуравий иммунитетни шакллантириш. – Тошкент: «Маънавият», 2018. -112 б.

ҳаракатларида, юклатилган вазифаларни самарали бажаришида намоён бўлишини таҳлил қилади¹

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларига мафкуравий тарбия беришнинг ўзига хос жиҳатларидан бири, давлатчилик ғояси ва миллий манфаатлар устуворлигини² сингдириш масаласидир. Демак, давлат хизматчиси ҳар қандай шароитда давлатга, миллатга содиқ қолиши учун комиллик даражасида тарбиялашни таъминлаш барқарорликнинг асосий омилларидан бири ҳисобланади. Бунда,

1. Давлатчилик ғоясини сингдириш: Давлатчилик ғояси³ни сингдириш орқали ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтириш алоҳида аҳамият касб этади. Бу жараёнда миллий давлатчилик тарихи ва анъаналарини ўргатиш, давлат суверенитети ва хавфсизлигини муҳофаза қилиш масъулиятини шакллантириш, миллий манфаатларни идрок этиш ва уларни ҳимоя қилиш кўникмаларини тарбиялаш. Давлат рамзлари, миллий қадриятлар ва анъаналарга ҳурмат, ватанпарварлик туйғуси⁴, қонун устуворлиги принципларига содиқлик каби фазилатларни шакллантириш муҳим ўрин тутаяди. Ходимларнинг давлатчилик тафаккурини ривожлантириш учун мунтазам равишда тарғибот-ташвиқот ишларини олиб бориш, интерактив семинар-тренинглар ташкил этиш, тарихий мерос ва ҳозирги ютуқлар билан яқиндан таништириш лозим.

2. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларида касбий ва ахлоқий тарбиянинг уйғунлиги уларнинг маънавий қиёфасини шакллантиришда асосий омил ҳисобланади. Ходимларда юксак касбий малака билан бирга, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари касбий этика кодексларини чуқур ўргатиш, касбий фаолият билан боғлиқ ахлоқий мезонларни амалиётда қўллаш кўникмаларини ривожлантириш, ахлоқий дилеммаларни ҳал қилиш усуллари шакллантириш, касбий фаолиятда учрайдиган салбий таъсирларга қарши тура олиш қобилиятини ривожлантириш. Шунингдек, ахлоқий фазилатлар – ҳалоллик, адолатлилик, инсонпарварлик, фидойилик каби хислатларни ривожлантириш, хизмат вазифаларини бажаришда маънавий-ахлоқий меъёрларга қатъий риоя қилиш кўникмаларини шакллантириш лозим. Бунда назарий билимлар билан амалий кўникмаларни уйғунлаштирган ҳолда ҳар бир ходимнинг ички маънавий дунёсини бойитиш, касбий

¹ Шакиров Ш. Мафкуравий имунитет ҳарбий хизматчиларнинг касбий фазилати сифатида Жамият-инновациялар–Общество-инновации–Society and innovations Special issue -1, No01 (2020).

² Шоназаров Ж. Беҳбудий ва унинг давлатчилик ғояси. Имом Бухорий халқаро журнал. <https://www.bukhari.uz/?p=36282>

³ Пардаев А. Давлат ва давлатчилик ғояси. Тошкент. “Фан” нашриёти. 2007. 328. Б.

⁴ Юсупова Д. Зокиров Б. Инсонийликнинг энг муҳим фазилати – Ватанига бўлган муҳаббатдир. 11 январ. 2022. <https://yuz.uz/news/insoniylikning-eng-muhim-fazilati--vataniga-bolgan-muhabbatdir>. Янги Ўзбекистон таҳририяти.

фаолиятида ахлоқий қадриятларга таяниш тамойилларини мустаҳкамлаш муҳим аҳамият касб этади.

3. Ҳуқуқий нигилизмга қарши курашиш ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда ҳуқуқий нигилизмга қарши курашиш мафкуравий тарбиянинг муҳим йўналиши ҳисобланади. Ходимларга қонун устуворлиги ва унга сўзсиз итоат қилиш зарурлигини англатиш, ҳуқуқий нигилизмнинг жамият учун хавфли оқибатларини тушунтириш¹, ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш; қонунчиликнинг ижтимоий адолатни таъминлашдаги аҳамиятини тушунтириш. Шунингдек, қонунларга ҳурмат ва итоат қилиш туйғусини шакллантириш, ҳуқуқий нормаларни онгли равишда қабул қилиш ва амалда қўллашга ўргатиш, ҳуқуқий маданиятни юксалтириш, қонунга зид хатти-ҳаракатларга нисбатан муросасиз муносабатни тарбиялаш зарур. Бунинг учун мунтазам равишда ҳуқуқий таълим ва тарбия тадбирларини ўтказиш, амалий вазиятлар таҳлилини ўрганиш, ҳуқуқий онг ва тафаккурни ривожлантиришга қаратилган махсус дастурларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир.

4. Коррупцияга қарши маънавий иммунитетни шакллантириш. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2020 йил 24 январда Олий Мажлисга қилган мурожаатномасида коррупцияга қарши курашда образли ифодада таклиф қилган “ҳалоллик вакцинаси”ни яратиш ва жамиятни эмлаш керак бўлади. “Ҳалоллик вакцинаси” коррупция сабабининг антивируси бўлиб хизмат қилади.

У, энг аввало, инсоф, адолат, ҳаром, ҳалол, савоб, увол деган тушунчаларнинг инсоннинг ички эътиқодига айланишидир. Биз бу тушунчаларни ҳуқуқ идоралари ходимлари, биринчи галда, бўлажак юристлар онгига синдира олсак, уларни ҳалоллик вакцинаси билан эмлаган бўламиз. Аслини олганда, жамият аъзоларининг барчаси ҳалоллик вакцинаси билан эмланишлари зарур. Шу сабабдан Ш. Мирзиёев “Коррупцияга қарши курашишда аҳолининг барча қатламлари, энг яхши мутахассислар жалб қилинмас экан, жамиятимизнинг барча аъзолари, таъбир жоиз бўлса, “ҳалоллик вакцинаси” билан эмланмас экан, ўз олдимизга қўйган юксак марраларга етиша олмаймиз. Биз коррупциянинг оқибатлари билан курашишдан унинг барвақт олдини олишга ўтишимиз керак”², – деб таъкидлади.

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда коррупцияга қарши маънавий иммунитетни шакллантириш алоҳида аҳамият касб этади. Бунда ходимларда касбий бурчга садоқат, ҳалоллик, поклик, виждонлилик каби фазилатларни тарбиялаш, моддий манфаатлардан устун турувчи маънавий

¹ Маликов Б.. Ҳуқуқий нигилизмнинг ижтимоий хавфи. Республика илмий-амалий анжумани. Тошкент 1 декабр.2022. https://cyberleninka.ru/viewer_images/19538899/f/1.png

² Мирзиёев Ш.М. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси. Тошкент. 2020 йил 24 январ. 9-бет.

кадриятларни сингдириш, коррупциянинг жамият тараққиётига салбий таъсирини тушунтириш орқали уларда коррупцион ҳолатларга нисбатан тоқатсизлик ҳиссини шакллантириш зарур. Шунингдек, коррупцияга қарши курашда шахсий намуна кўрсатиш, ўз фаолиятида шаффофликни таъминлаш, манфаатлар тўқнашувини олдини олиш, касбий этика меъёрларига қатъий риоя қилиш бўйича амалий кўникмаларни ривожлантириш орқали ходимларда коррупцияга қарши мустаҳкам иммунитет ҳосил қилиш муҳимдир.

5. Мафкуравий иммунитетни шакллантириш. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда мафкуравий иммунитетни шакллантириш стратегик аҳамиятга эга вазифадир. Ходимларнинг турли зарарли ғоялар ва мафкуравий таҳдидларга қарши тура оладиган қатъий эътиқодли шахс сифатида шаклланиши, миллий ва умуминсоний кадриятлар асосида мустаҳкам дунёқарашга эга бўлиши, бузғунчи ғояларни фарқлай олиш ва уларга қарши курашиш қобилиятини ривожлантириш зарур. Бунинг учун ходимлар орасида мунтазам равишда мафкуравий тарбия ишларини олиб бориш, замонавий ахборот-психологик таҳдидлар ҳақида хабардорликни ошириш, танқидий фикрлаш кўникмаларини ривожлантириш, ватанпарварлик ва миллий ўзликни англаш туйғуларини кучайтиришга қаратилган махсус тренинг дастурларини ташкил этиш муҳим аҳамият касб этади.

6. Стресс шароитларида психологик барқарорликни таъминлаш. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда стресс шароитларида психологик барқарорликни таъминлаш алоҳида аҳамиятга эга. Ходимларда касбий фаолият давомида юзага келадиган мураккаб вазиятларда ўзини тута билиш, ҳиссиётларни бошқариш, совуққонлик билан қарор қабул қилиш кўникмаларини шакллантириш, руҳий зўриқишларни енгиш усулларини ўргатиш, эмоционал чидамлилиқни ошириш зарур. Бунинг учун психологик тренинглар, стрессга қарши курашиш техникалари, медитация ва нафас олиш машқлари, вақтни самарали тақсимлаш каби амалий усулларни ўргатиш, профессионал ёниб битиш (эмоционал холдан тойиш) синдромининг олдини олиш чораларини кўриш, мунтазам психологик қўллаб-қувватлаш тизимини яратиш ва психологик маслаҳатлар бериш амалиётини йўлга қўйиш муҳим аҳамият касб этади.

Умуман олганда, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларида мафкуравий тарбияни амалга оширишдан ягона мақсад давлатнинг ижтимоий-маданий, маърифий, сиёсий ва айниқса, ижтимоий адолат соҳасидаги барқарорликни таъминлашнинг муҳим омили, десак муболаға бўлмайди.

Мафкуравий тарбия жамиятда ижтимоий барқарорликни таъминлаш учун хизмат қилади:

- Умуммиллий бирликни шакллантириш — жамият аъзолари ўртасида умумий қадриятлар, мақсадлар ва идеалларни шакллантириш орқали миллий бирликни мустаҳкамлайди. Бу айниқса кўп миллатли жамиятларда муҳим аҳамият касб этади.

- Ижтимоий зиддиятларни юмшатиш — тўғри ташкил этилган мафкуравий тарбия турли ижтимоий гуруҳлар ўртасидаги тушунмовчиликларни бартараф этиш, ижтимоий консенсусга эришиш ва муросага келиш маданиятини шакллантиришга ёрдам беради.

- Ижтимоий капитални шакллантириш — жамият аъзолари ўртасида ишонч, ҳурмат ва ҳамкорлик муносабатларини ривожлантириш орқали ижтимоий капитални мустаҳкамлайди.

Мафкуравий тарбия жамиятнинг маънавий-ахлоқий асосларини мустаҳкамлашга хизмат қилади:

- Ахлоқий меъёрларни шакллантириш — жамият аъзолари онгида инсонийлик, адолат, виждон, меҳр-оқибат каби умуминсоний қадриятларни мустаҳкамлайди.

- Маънавий қадриятларни ривожлантириш — миллий ва умуминсоний қадриятларни уйғунлаштириш, ўзликни англаш, маданий ва тарихий меросга ҳурмат туйғусини шакллантириш.

- Маънавий таҳдидларга қарши кураш — жамият аъзоларини турли ахлоқсизлик, зўравонлик, экстремизм ва терроризм ғояларидан ҳимоя қилиш.

Мафкуравий тарбия жамиятнинг ғоявий-мафкуравий хавфсизлигини таъминлашга қаратилган:

- Мафкуравий иммунитетни шакллантириш — зарарли ва бузғунчи ғояларга қарши тура оладиган, танқидий фикрлай оладиган фуқароларни тарбиялаш.

- Ахборот хавфсизлигини таъминлаш — ахборот макони ва ОАВ фаолиятида миллий манфаатларни ҳимоя қилиш, ахборот хуружларининг салбий таъсирини камайтириш.

- Мафкуравий бўшлиқнинг олдини олиш — жамият аъзолари, айниқса ёшлар онгида ўз ўрнини топа олмаган ғоя ўзга, кўпинча зарарли ғоялар билан тўлдирилишининг олдини олиш. Демак, кишиларнинг ёт ғоялар таъсирига тушиб қолиш хавфининг олдин олади.

Мафкуравий тарбияни самарали ташкил этиш учун тизимли ёндашувга эҳтиёж мавжуд:

Биринчидан, мафкуравий тарбиянинг концептуал асосларини ишлаб чиқиш — жамият манфаатларига мос келадиган, унинг барқарор ривожланишига хизмат қиладиган мафкуравий тамойилларни аниқлаш.

Иккинчидан, мафкуравий тарбия тизимини яхлит тарзда шакллантириш — таълим муассасалари, оммавий ахборот воситалари,

фуқаролик жамияти институтлари, оила ва маҳалланинг мафкуравий тарбия жараёнидаги иштирокини мувофиқлаштириш.

Учинчидан, мафкуравий тарбиянинг илмий-услубий таъминотини яратиш — замонавий педагогик технологиялар, инновацион услублар ва воситаларни жорий этиш.

Тўртинчидан, мафкуравий тарбия натижаларини баҳолаш мезонларини ишлаб чиқиш — мафкуравий тарбия самарадорлигини ўлчаш учун аниқ индикаторлар тизимини яратиш.

Бешинчидан, Ижтимоий-мафкуравий жараёнларни мониторинг қилиш — аҳоли ўртасида ижтимоий-мафкуравий вазиятни мунтазам равишда ўрганиб бориш, тенденцияларни таҳлил қилиш.

Олтинчидан, Мафкуравий тарбия самарадорлигини баҳолаш — мафкуравий тарбия натижаларини таҳлил қилиш ва баҳолаш асосида тегишли чора-тадбирларни ишлаб чиқиш.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, мафкуравий тарбия жамият ҳалокатининг олдини олишнинг муҳим омилларидан бири сифатида замонавий шароитда, айниқса, давлат хизматчилари учун янада долзарб аҳамият касб этмоқда. Глобаллашув ва ахборот технологиялари ривожланиши шароитида мафкуравий таҳдидлар кўлами ва интенсивлиги ортиб бораётган бир пайтда, миллий ғояни сингдириш, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари мафкуравий иммунитетни шакллантириш ва мафкуравий хавфсизликни таъминлаш ҳуқуқий давлат барқарорлигини сақлаш ва унинг тараққиётини таъминлашнинг зарурий шарти ҳисобланади.

Мафкуравий тарбияни самарали ташкил этиш учун таълим тизими, оила, маҳалла, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари ва бошқа ижтимоий институтларнинг биргаликдаги саъй-ҳаракатларини мувофиқлаштириш, мафкуравий тарбиянинг илмий-услубий таъминотини яратиш, замонавий педагогик технологиялар ва инновацион усулларни жорий этиш лозим. Бунда мафкуравий тарбия жараёнининг мақсадли, узлуксиз, тизимли характерга эга бўлиши муҳим аҳамият касб этади.

Дарҳақиқат, ёт ғояларга қарши курашиш жараёни, аввало, инсоннинг ўз имконият ва қобилиятларини тўғри баҳолаши, таҳдидларга қарши тура олиш қобилияти ҳамда мафкуравий иммунитет борасида етарли ва тўғри маълумотга эга бўлишини талаб этади. Шу боис, республикада маънавий соҳага оид ички ва ташқи таҳдидлар, хавф-хатарларга қарши самарали курашиш, жамиятда мафкуравий иммунитетни мустаҳкамлаш, аҳоли орасида фаол фуқаролик позициясини шакллантириш ҳамда миллий ва умуминсоний кадриятларга асосланган демократик тамойилларни қарор топтириш муҳим вазифалардан ҳисобланади.

ЗОКИРОВ ШЕРЗОД
юридик фанлар бўйича фалсафа
доктори

СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ АСОСИДА ПРОКУРАТУРАДА МУРОЖААТЛАР ЖАРАЁНИНИ РАҚАМЛАШТИРИШ: ЯНГИ ИМКОНИАТЛАР ВА САМАРАДОРЛИК

Аннотация: Ушбу мақолада прокуратура тизимида жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш жараёнида сунъий интеллект технологияларидан самарали фойдаланиш масаласи таҳлил этилган ҳамда хорижий давлатлар тажрибаси асосида баҳоланган. Мақолада сунъий интеллект ёрдамида мурожаатларни саралаш, маълумотларни тезкор ва ишончли таҳлил қилиш, инсон омилига боғлиқ хатоларни камайтириш имкониятлари ўрганилган. Муаллиф мазкур технологиянинг ижобий жиҳатларини таърифлаб, унинг эҳтимолий салбий томонларини ҳам кўриб чиқади. Шунингдек, прокуратурада мурожаатлар билан ишлаш фаолиятида сунъий интеллектни қўллаш учун ҳуқуқий базани такомиллаштириш, инфратузилмани ривожлантириш, соҳа мутахассисларини тайёрлаш ва халқаро тажрибани иноватга олган ҳолда комплекс ёндашув таклиф этилади.

Калит сўзлар: мурожаат, прокуратура тизими, сунъий интеллект, фойда ва хавфлар, халқаро амалиёт.

Бугунги замонавий жамиятда сунъий интеллект технологиялари нафақат инновацион ёндашув сифатида, балки турли соҳаларда самарадорликни оширишнинг муҳим воситаси сифатида ҳам намоён бўлмоқда. Сунъий интеллект орқали маълумотларни таҳлил қилиш, автоматлаштирилган тизимлар орқали мурожаатларни қабул қилиш ва уларнинг ижросини назорат қилиш каби жараёнлар бугунги куннинг долзарб вазифаларига айланиб улгурди. Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатмоқдаки, давлат бошқаруви тизимида сунъий интеллектни жорий этиш орқали нафақат вақт ва ресурслар тежалади, балки мурожаатларнинг ўз вақтида, холис ва шаффоф кўриб чиқиши таъминланади.

Айниқса, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларда сунъий интеллектдан фойдаланишнинг аҳамияти ошиб бормоқда. Чунки, бу соҳада мурожаатлар билан ишлаш жараёнида қонунга асосланган ҳолда тезкорлик, аниқлик ва самарадорликни таъминлаш катта аҳамият касб этади. Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини тезкор кўриб чиқиш, уларнинг мазмунини аниқ таҳлил қилиш, ҳужжатларни тизимлаштириш ва мурожаатларга нисбатан қабул қилинган қарорларнинг ижросини назорат қилиш каби жараёнларда сунъий интеллект катта имкониятлар яратади.

Бугунги кунда қатор давлатларда прокуратура органларида мурожаатларни автоматлаштириш, сунъий интеллект ёрдамида маълумотларни таҳлил қилиш ва ҳужжатлар айланмаси жараёнини соддалаштириш йўналишида қатор илғор тажрибалар жорий этилмоқда.

Масалан, АҚШ, Жанубий Корея, Сингапур, Хитой каби мамлакатларда сунъий интеллект ёрдамида мурожаатларнинг мазмунини таҳлил қилиш, жиноят ҳолатларини аниқлаш ва мурожаатчиларга тезкор жавоб бериш каби тизимлар самарали қўлланилмоқда.

Ўзбекистонда ҳам бу йўналишда ислохотлар амалга оширилмоқда. Хусусан, прокуратура органларида мурожаатларнинг шаффофлигини таъминлаш, уларни тизимлаштириш ва натижадорлигини ошириш мақсадида рақамлаштириш жараёнлари йўлга қўйилди. Аммо, бу жараёнда сунъий интеллект технологияларини қўллаш ҳали тўлиқ шаклланмаган.

Шу боис, мазкур мақолада прокуратура органларида сунъий интеллектнинг ролини ёритиш, бу соҳадаги илмий қарашлар, илғор давлатлар тажрибаси ҳамда муаллифнинг таклифлари таҳлил қилинади.

Бундан кўзланган мақсад – сунъий интеллектдан самарали фойдаланиш орқали мурожаатлар билан ишлаш жараёнини янги босқичга олиб чиқиш имкониятларини ўрганишдир.

Кўплаб ҳуқуқшунос олимлар ва экспертлар прокуратура органларида сунъий интеллектдан фойдаланишнинг аҳамияти ҳақида фикр билдирганлар.

Жумладан, сунъий интеллект соҳасининг асосчиларидан бири ҳисобланган Жон Маккарти (John McCarthy) шундай дейди: “Сунъий интеллект инсон ақлининг функцияларини автоматлаштиришга қодир бўлиб, ҳуқуқий жараёнларда самарадорликни оширади”¹.

Бир гуруҳ олимлар Томас Х. Давенпорт (Thomas H. Davenport) ва Ражив Ронанк (Rajeev Ronanki) ўз тадқиқотларида “Сунъий интеллект ҳуқуқий жараёнларда маълумотларни таҳлил қилиш, қарор қабул қилиш жараёнини тезлаштиришда муҳим аҳамиятга эга” эканлигини таъкидлаганлар².

Бошқа бир олим Кристиан Сандвиг (Christian Sandvig) эса, “Сунъий интеллект алгоритмлари ҳуқуқий жараёнларда адолатлилик ва холисликни таъминлашда ёрдам беради, бироқ, бу инсон назорати остида бўлиши зарур”лиги қайд этиб ўтган.

Дарҳақиқат, сунъий интеллект бугунги замонавий дунёнинг жуда муҳим, ажралмас бир қисмига айланиб бормоқда. Бизнинг фикримизча, ҳар бир йўналишда, шунингдек, жисмоний ва юридик шахсларнинг

¹ John McCarthy What is Artificial Intelligence? // Computer Science Department Stanford University Stanford, CA 94305, jmc@cs.stanford.edu <http://www-formal.stanford.edu/jmc/>. 2007

² Davenport, T. H., & Ronanki, R. Artificial Intelligence for the Real World. Harvard Business Review, 2018.

мурожаатларини билан ишлаш жараёнларини тезлаштириш, прокуратура органларига юборилган мурожаатларни таҳлил қилишда сунъий интеллектнинг ижобий жиҳатларидан ҳуқуқий тарафлама тартибга солган ҳолда ҳамда бу борада тегишли ахборот хавфсизлиги қоидаларига риоя қилган, шу билан бирга, назорат фаолиятини ҳам ишлаб чиқиш орқали кенг фойдаланиш ҳар тарафлама фойдали ҳисобланади.

Прокуратура органларида жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш фаолиятига сунъий интеллектни жорий қилишнинг ўзига хос ижобий ҳамда салбий жиҳатлари мавжуд.

Ижобий жиҳатлар сифатида қуйидагиларни келтириш мумкин:

биринчидан, самарадорлик ошиши: мурожаатларни тез ва аниқ кўриб чиқиш имкониятини беради. Сунъий интеллект алгоритмлари орқали прокуратура органларида мурожаатларни саралаш, уларнинг устуворлик даражасини аниқлаш ва автоматлаштирилган ҳолда таҳлил қилиш иш юритиш самарадорлигини оширади;

иккинчидан, маълумотларни таҳлил қилиш: катта ҳажмдаги маълумотлар (мурожаатлар)ни қисқа вақтда ичида таҳлил қилиш имконияти яратилади. Бу прокуратура органлари ходимларига асосий маълумотларга тезкор кириш имконини бериб, уларнинг иш ҳажми самарали ташкил этилишига ёрдам беради;

учинчидан, адолатни таъминлаш: инсон томонидан йўл қўйилиш эҳтимоли бўлган хатоларини камайтириш ва объектив қарорлар қабул қилишга эришилади. Сунъий интеллект инсон эмоцияларига таъсир қилмайди, бу эса, қарорлар қабул қилиш жараёнида холисликни таъминлаш ва адолатли қарор қабул қилиш имконини яратади;

тўртинчидан, хатоларни аниқлаш: сунъий интеллект тизимлари орқали жисмоний ва юридик шахслар томонидан прокуратура органларига йўлланган мурожаатлардаги хатолар ёки улардаги номутаносибликларни автоматик равишда аниқлаш мумкин бўлишини эътироф этиш жоиз.

Ҳар бир тизимнинг ижобий жиҳатлари бўлганидек, унинг ўзига яраша салбий жиҳатлари ҳам мавжудлигини таъкидлаш жоиз. Хусусан,

– этика ва холислик муаммолари: сунъий интеллект алгоритмларининг ишлаш жараёнида адолатсизликка олиб келувчи камчиликлар пайдо бўлиш эҳтимоли мавжуд. Масалан, маълумотлардаги хилма-хиллик ёки таркибий ён босишлар алгоритм натижаларига ўзининг салбий таъсирини кўрсатиши мумкин;

– махфийлик, ахборот хавфсизлигига оид хатарлар: жисмоний ва юридик шахсларнинг шахсий маълумотларини ҳимоя қилиш муаммоси юзага келиши мумкин. Бу эса, сунъий интеллект тизимларига ҳужумлар ёки маълумотларнинг ноқонуний тарқалиши хавфини оширади;

– техникавий муаммолар: технологиялардаги хатолар ёки киберхавфсизлик муаммолари фонида программалардаги носозликлар ёки техник узилишлар натижасида муҳим маълумотлар йўқолиши ёки нотўғри қарорлар қабул қилиниши мумкин;

– инсон омилининг камайиши: сунъий интеллект технологияларининг кенг қўлланилиши инсон мутахассисларининг аҳамиятини камайтиради, бу эса, баъзи ҳолларда қарор қабул қилиш жараёнида инсон интуицияси етишмаслигига олиб келиши мумкин бўлиб ҳисобланади.

Хорижий давлатлар тажрибаси. Сунъий интеллект технологиялари билан ишлашда хорижий давлатлар тажрибаси, илғор ривожланган давлатлар қонунчилигида белгиланган нормаларни таҳлил қилиш, улардаги мавжуд ижобий тажрибаларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш ёки амалиётда қўллаш муҳим жараёнлардан бири бўлиб ҳисобланади.

Бу соҳада қонунчилиги ва амалиёти бўйича қизиқиш уйғотадиган давлат – бу Америка Қўшма Штатлари ҳисобланади.

АҚШда CaseText ва ROSS Intelligence каби сунъий интеллект технологиялари ҳуқуқий таҳлиллар ва мурожаатлар билан ишлаш жараёнларида қўлланилади. Бу платформалар суд ишлари ва мурожаатларни автоматлаштиришда ёрдам беради¹.

Бошқа бир давлат Эстонияда “e-Justice” платформаси орқали сунъий интеллект асосида мурожаатларни кўриб чиқиш тизими жорий этилган бўлиб, жараёнларни рақамлаштириш ва автоматлаштириш самарадорликни оширган².

Бу борада илғор ривожланган давлатлар қаторига кирувчи Сингапурда CrimsonLogic технологияси прокуратура органларида мурожаатлар билан ишлашни автоматлаштиришда қўлланилади. Бу тизим таҳлил қилиш ва қарор қабул қилиш жараёнларини тезлаштиради³.

Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларида сунъий интеллектни жорий этиш бўйича таклифлар

Биринчидан, қонунчилик базасини такомиллаштириш. Сунъий интеллектдан фойдаланиш учун ҳуқуқий асосларни яратиш, айниқса, ахборот хавфсизлиги ва шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш билан боғлиқ нормаларни қонунчилик ҳужжатларида мустаҳкамлаш зарур ҳисобланади.

Иккинчидан, технологик инфратузилмани яратиш. Замонавий дастурий таъминот ва ахборот тизимларини ишлаб чиқиш, сунъий

¹ U.S. Department of Justice, 2021 Annual Report.

² Estonian Ministry of Justice, Digital Governance Review, 2020

³ Singapore Academy of Law Journal, 2019

интеллектни интеграция қилиш учун махсус платформалар яратиш таклиф этилади.

Учинчидан, махсус кадрлар тайёрлаш. Сунъий интеллект технологиялари билан ишлай оладиган мутахассисларни тайёрлаш, ҳуқуқшунослар ва IT мутахассислари ўртасидаги ҳамкорликни мустаҳкамлаш.

Тўртинчидан, таҳлил ва мониторинг марказларини ташкил этиш. Сунъий интеллект фаолиятини кузатиб бориш ва таҳлил қилиш марказларини яратиш, алгоритмлар самарадорлигини доимий равишда баҳолаб боришни йўлга қўйиш.

Бешинчидан, халқаро ҳамкорликни кучайтириш. Сунъий интеллект бўйича халқаро тажрибаларни ўрганиш, хорижий мутахассислар билан ҳамкорликда илғор амалиётларни жорий этиш мақсадга мувофиқ.

Олтинчидан, этика ва ҳуқуқий стандартларни жорий этиш. Сунъий интеллект тизимларининг адолатли ва холис ишлашини таъминлаш учун этик меъёрлар ва назорат механизмларини жорий этиш.

Еттинчидан, пилот лойиҳаларни амалга ошириш. Сунъий интеллектни жорий этишдан олдин пилот лойиҳаларни синовдан ўтказиш, уларнинг самарадорлигини таҳлил қилиш ва камчиликларни бартараф этиш таклифлари илгари сурилади.

Сунъий интеллект технологиялари жаҳон бўйлаб турли соҳаларда ўз ўрнини топиб, самарали восита сифатида фаол қўлланилмоқда. Айниқса, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларда ушбу технологиянинг аҳамияти кун сайин ошиб бормоқда. Прокуратура органларида мурожаатлар билан ишлаш жараёнини автоматлаштириш ва рақамлаштириш жараёнида сунъий интеллектдан фойдаланиш орқали қатор муаммоларни самарали ҳал этиш мумкин. Бундай ёндашув, биринчи навбатда, мурожаатларни тезкор қабул қилиш, уларни таҳлил қилиш ва холисона ечим топиш жараёнларини соддалаштиради.

Шунингдек, сунъий интеллект технологияларини жорий этиш орқали прокуратура органлари мурожаатларни тезкорлик билан кўриб чиқиш, уларнинг мазмунини таҳлил қилиш ва мурожаатлар бўйича қабул қилинган қарорларнинг ижросини назорат қилиш имкониятига эга бўлади. Бу эса, ўз навбатида, мурожаатчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишни янада самарали таъминлашга хизмат қилади.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон прокуратура органларида сунъий интеллект асосидаги автоматлаштириш тизимларини жорий этиш нафақат иш жараёнини осонлаштириш, балки мурожаатларни кўриб чиқишда шаффофлик ва адолатлиликни таъминлашнинг муҳим омили бўлиб хизмат қилади. Бунда замонавий технологиялардан самарали фойдаланиш, миллий қонунчиликни такомиллаштириш ва

халқаро тажрибадан ўрганиш асосий вазифалардан бири сифатида кўзда тутилади.

XURSANOY MIRZAKULOVA

senior lecturer

XURSHID YULDASHEV

English teacher

ILHOMJON NISHONOV

English teacher

Language teaching department,

Law Enforcement Academy

PRACTICAL METHODS OF TEACHING LEGAL ENGLISH TO FUTURE PROSECUTORS AND INVESTIGATORS

Abstract: *The article examines innovative and effective methods of teaching legal English with an emphasis on practical application in various educational settings. It analyzes the integration of the 4C educational model - critical thinking, communication, collaboration and creativity - into legal English classes. It also shows how modern digital tools such as Kahoot, Bamboozle and Padlet, as well as role-playing and dramatization, can increase student engagement, deepen understanding of legal concepts and develop communicative competence in real legal situations. These approaches are especially relevant in large, multi-level classes and in institutions focused on professional legal education.*

Keywords: *legal English, interactive methods, digital tools, engagement*

Introduction

Legal English is not just a set of terms and professional vocabulary. It is a distinct style of communication with characteristic rhetorical structures, logical presentation and a high level of formality. In contrast to general English, teaching legal English requires a contextualized and activity-based approach based on the application of legal norms, professional dialogue and legal argumentation (Bhatia, 1993).

However, many legal English courses still rely on outdated, lecture-oriented methods that limit student interaction and do not promote the development of practical skills. The complexity of legal language, the formality of the professional environment and the constant evolution of the legal system require pedagogical solutions that go beyond rote memorization.

The 4C (critical thinking, communication, collaboration, creativity) educational model offers a comprehensive approach that enables future lawyers, prosecutors and investigators to develop the necessary professional competencies (Trilling & Fadel, 2009).

At the same time, digital technologies and interactive methods have opened up new possibilities for creating engaging and practice-oriented lessons. Gamification tools (Kahoot, Bamboozle), online collaboration platforms (Padlet), as well as teaching methods through dramatization and

role-playing games allow the teaching of legal English to simulate real professional situations. Their inclusion in the curriculum can turn passive listeners into active participants in legal communication.

Main part

1. The 4C educational model in teaching legal English

The 4C model encourages teachers to move away from the standard presentation of grammar and terminology and move on to the formation of key skills in demand in the legal profession:

- Critical thinking is necessary for analyzing legal texts, identifying logical errors, evaluating arguments and interpreting laws.
- Communication includes clear and convincing expression of legal ideas - both orally and in writing - in documents, court appearances and negotiations.
- Collaboration is especially important for work in legal teams: investigative groups, collegial bodies, working committees.
- Creativity is manifested in argumentation, building legal positions and creating new interpretations of norms.

Teaching legal English based on the 4Cs allows not only to master legal vocabulary, but also to form a mindset corresponding to the profession of a lawyer, prosecutor or investigator (Bell, 2010).

2. Digital tools in teaching

Kahoot — Interactive legal quizzes

Kahoot is an online platform that turns knowledge testing into a fun competition. Teachers can create tests on topics ranging from constitutional law to criminal procedure and conduct them in real time. Instant feedback and a competitive element encourage even those students who usually remain silent to participate. As Zarzycka-Piskorz (2016) notes, gamification increases motivation and promotes better memorization of terms and grammatical constructions.

Sample uses:

- Checking terms (e.g., burden of proof, habeas corpus, amicus curiae);
- Recognizing passive constructions in laws;
- Working with legal phrases and formulations.

Bamboozle — Team legal challenges

Unlike Kahoot's individual competitions, Bamboozle is better suited for teamwork. Examples of tasks:

- Matching Latin terms with their meanings;
- Analyzing cases and identifying violated norms;
- Resolving ethical dilemmas from a legal perspective.

These tasks develop collaboration and strategic thinking, skills that are essential for investigators and prosecutors (Levy & Stockwell, 2006).

Padlet — Legal Writing and Visualization of Ideas

Padlet is a digital whiteboard on which students post definitions, diagrams, case summaries, arguments, and comments. Multimedia support makes the platform convenient for:

- Collaborating on cases;
- Designing documents (memoranda, contracts);
- Discussing legal situations;
- Peer review and assessment.

The platform is suitable for blended and distance learning, facilitating adaptation to flexible learning formats (Beatty, 2010).

3. Role-playing and dramatic exercises in teaching

Legal English is the language of action. It manifests itself in court, during interrogation, in negotiations. Therefore, modeling real situations is one of the best ways to consolidate vocabulary and develop oral speech.

Examples:

- Simulation of a trial with distribution of roles (prosecutor, lawyer, judge, witness);
- Interview with a client, practicing polite questions and generalizations;
- Negotiations on a contract or labor dispute.

As Wright, Betteridge and Buckby (2005) emphasize, emotionally charged and physically experienced situations contribute to better memorization than ordinary repetition. These methods are especially useful in groups with different levels of training, as they equalize the roles of active and passive students, allowing everyone to express themselves in a convenient form (orally, in writing, with gestures).

Conclusion

Teaching legal English can and should be practical, interesting and relevant to the requirements of the times. The application of the 4C model, the use of digital tools (Kahoot, Bamboozle, Padlet) and dramatization are ways to improve the effectiveness of teaching, especially in large and mixed-level groups.

These approaches develop students' critical thinking, public speaking skills, legal logic and the ability to work in a team. In a globalized world where the legal profession requires a high level of flexibility and proficiency in English, such methods make teaching legal English more meaningful, accessible and productive.

It is worth exploring in the future how these methods can be applied to legal writing, preparation for judicial debates and teaching legal ethics.

ЭКСПЕРТ ВА МУТАХАССИСНИНГ СУДЛАРДА ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИ КЎРИЛИШИДАГИ ИШТИРОКИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада фуқаролик процессининг муҳим иштирокчилари ҳисобланмиш эксперт ва мутахассиснинг судларда фуқаролик ишлари кўрилишидаги иштироки, улар фаолиятининг ўзига хос жиҳатлари ҳамда одил судловни амалга оширишга кўмаклашишдаги роли ва аҳамияти ёритиб берилган.

Калим сўзлар: эксперт, мутахассис, одил судловга кўмаклашувчи шахс, процесс, фан, техника, санъат ҳунар, махсус билимлар, ҳулоса.

Аннотация: В данной статье раскрыты вопросы участия эксперта и специалиста – одних из важных участников гражданского процесса в рассмотрении гражданских дел в судах, особенности их деятельности, а также роль и значение этих лиц в содействии осуществлению правосудия.

Ключевые слова: эксперт, специалист, лицо, содействующее осуществлению правосудия, процесс, наука, техника, искусство, ремесло, специальные знания, заключение.

Annotation: This article highlights the participation of the main figures of civil proceedings – experts and specialists in considering civil cases, as well as specific aspects of their activities, and the role and importance of these persons in promoting the administration of justice.

Keywords: expert, specialist, person, promotion of justice, process, the science, equipment, art, craft, special knowledge, conclusion.

Сўнгги йилларда фуқаролик процессуал ҳуқуқий муносабатлар соҳасида бир қатор изчил ислохотлар амалга оширилиб, уларнинг пировард мақсади одил судловнинг сифати ва самарадорлигини янада ошириш ҳамда процесс иштирокчиларининг ҳуқуқий мақомини янада мустаҳкамлашга қаратилди. Ушбу ўзгаришлар процесс иштирокчиларининг йирик гуруҳларидан бири – одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахслар ҳуқуқий мақоми, ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгиловчи нормаларда ҳам ўз аксини топди.

Амалдаги Фуқаролик процессуал кодекси (ФПК)нинг 6-боби фуқаролик суд ишларини юритиш иштирокчиларига бағишланган бўлиб, улар ичида одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахслар тоифаси ўзига хос ўринга эга. Кодекснинг 54-моддасига мувофиқ, эксперт ва мутахассис одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахслар ҳисобланади¹.

Таъкидлаш жоизки, одил судловнинг қонунга асосланган ҳолда, сифатли ва самарали амалга оширилишида эксперт ва мутахассислар процесснинг бошқа иштирокчилари орасида ўзига хос мавқега эга.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: “Адолат”, 2018 й. 27-б.

Эксперт ва мутахассислар судларда бир қатор йўналишлар: фуқаролик, иқтисодий, жиноят ва маъмурий суд ишлари кўрилишида манфаатдор шахслар ва суд ташаббусига кўра процессга жалб қилинадилар ва ўзларига юклатилган мажбуриятларни адо этадиар.

Шу ўринда эътибор бериш жоизки, айрим олимларнинг фикрига кўра, одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахслар процессуал мақомини ўрганишда улар фаолиятининг фуқаролик процессида тартибга солинишининг императив услубига алоҳида эътибор қаратиш лозим. Бундай шахслар, шу жумладан, эксперт ҳам гувоҳ ва мутахассис каби фуқаролик процессида асосан процессуал мажбуриятларни амалга оширади¹.

Миллий қонунчилигимизда экспертнинг суддаги иштироки бир қатор ҳуқуқий нормаларда ўз аксини топган. Жумладан, Жиноят-процессуал кодексининг 67-моддасига мувофиқ, хулоса бериш учун зарур фан, техника, санъат ёки хунар соҳасида махсус билимларга эга бўлган ҳар қандай жисмоний шахс эксперт сифатида чақирилиши мумкин².

Фуқаролик процессуал кодексининг 58-моддаси³ ва Иқтисодий процессуал кодексининг 55-моддасида⁴ эксперт сифатида чақирилиши мумкин бўлган шахслар ва уларга қўйилган умумий талаблар деярли бир хил. Яъни, хулоса бериш учун зарур фан, техника, санъат ёки хунар соҳасида махсус билимларга эга бўлган жисмоний шахс эксперт сифатида тайинланиши мумкин.

Шунингдек, давлат суд-экспертиза муассасаси эксперти, нодавлат суд-экспертиза ташкилотининг эксперти, бошқа корхона, муассаса, ташкилот ходими ёки бошқа жисмоний шахс иштирок этиши мумкин⁵. Бундан кўринадики, эксперт суднинг қайси йўналишида иштирок этишидан қатъи назар, деярли бир хил функцияни бажаради.

Ўзбекистон Республикасининг “Суд экспертизаси тўғрисида” ги Қонунининг 3-моддасида эксперт фаолиятига оид айрим тушунчаларга таъриф берилган⁶.

Хусусан, **суд эксперти** – хулоса бериш учун фан, техника, санъат ёки хунар соҳасида махсус билимларга эга бўлган, белгиланган тартибда суд эксперти сифатида тайинланган жисмоний шахс;

¹ Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие/ под общ. ред. Л.В. Тумановой. -М.: Проспект, 2015. 100-б.

² Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: “Адолат”, 2014 й. 39-б.

³ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: “Адолат”, 2018 й. 28-б.

⁴ Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал кодекси: Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 05.10.2020 й., 03/20/640/1348-сон.

⁵ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: “Адолат”, 2018 й. 28-б.

⁶ “Суд экспертизаси тўғрисида”ги қонун. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 24.05.2019 й., 03/19/542/3177-сон.

Давлат суд эксперти – давлат суд-экспертиза муассасасининг ўз хизмат вазифаларини бажариш тартибида суд экспертизасини ўтказувчи суд эксперти;

Суд экспертнинг хулосаси (хулоса) – суд эксперти ёки суд экспертлари комиссияси томонидан тузиладиган ва суд-эксперт текширишларининг олиб борилишини ва натижаларини акс эттирадиган ёзма ҳужжат;

Суд экспертизаси – фуқаролик, иқтисодий, жиноят ва маъмурий суд ишларини юритишда иш ҳолатларини аниқлашга қаратилган ҳамда суд эксперти томонидан фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасидаги махсус билимлар асосида суд-эксперт текширишларини ўтказиш ва хулоса беришдан иборат бўлган процессуал ҳаракат;

Суд-экспертлик фаолияти – суд экспертизасини ташкил этиш ва ўтказиш бўйича фаолият.

“Суд экспертизаси тўғрисида”ги қонуннинг 11-моддасида суд экспертига қўйиладиган малакага оид тегишли талаблар қўйилган. Унга кўра, давлат суд эксперти лавозимини олий маълумотга, алоҳида ҳолларда эса ўрта махсус, касб-ҳунар маълумотиغا эга бўлган, муайян суд-эксперт ихтисослиги бўйича кейинги тайёргарликдан ўтган ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланган тартибда давлат суд эксперти сифатида аттестациядан ўтказилган Ўзбекистон Республикаси фуқароси эгаллаши мумкин¹.

Хорижий мамлакатлар фуқаролик процессуал қонунчилигида ҳам эксперт фаолиятига оид бир қатор қоидалар мустаҳкамланган. Унинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари соҳасидаги нормалар ҳар бир давлат миллий қонунчилигининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб белгиланган.

Россия Федерацияси фуқаролик процессуал қонунчилигида эксперт фаолиятининг объективлиги ва ҳолислигини таъминлаш борасида бир қатор қоидалар мавжуд. Жумладан, эксперт экспертизани ўтказиш учун материалларни ўз ҳолича йиғиш; агар бу ҳолат унинг иш натижаларидан манфаатдор эмаслигини шубҳа остига қўйса, процесс иштирокчилари билан шахсан алоқага киришишга ҳақли эмас².

Шунга ўхшаш қоидалар Ўзбекистон Республикасининг “Суд экспертизаси тўғрисида”ги Қонунининг 16-моддасида ўз аксини топган. Яъни, суд эксперти суд экспертизасини ўтказиш билан боғлиқ бўлган, ишнинг натижасидан ўзининг манфаатдор эмаслигини шубҳа остига қўядиган масалалар юзасидан процесс иштирокчилари билан шахсий алоқага киришишга ҳақли эмас³.

¹ “Суд экспертизаси тўғрисида”ги Қонун. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон; 27.08.2024 й., 03/24/945/0653-сон; 21.11.2024 й., 03/24/1003/0943-сон

² Гражданский процесс в схемах с комментариями/ Завадская Л.Н. – 3-е издание. – Москва: Эксмо, 2016. ст. 35.

³ Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 24.05.2019 й., 03/19/542/3177-сон.

Фуқаролик процессида мутахассиснинг вазифаси экспертники каби ўзига хос масъулиятли ва долзарбдир. Таъкидлаш жоизки, амалдаги фуқаролик процессуал қонунчилигида белгиланган мутахассиснинг функцияси кўп жиҳатдан экспертникига ўхшаб кетади. Кодекснинг 61-моддасига кўра¹, далилларни тўплаш, текшириш ва баҳолашда маслаҳатлар (тушунтиришлар) бериш йўли билан кўмаклашиш ҳамда илмий-техника воситаларини қўллашда ёрдам бериш мақсадида фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билим ва кўникмага эга бўлган, ишнинг якунидан манфаатдор бўлмаган вояга етган шахс суд мажлисида ёки процессуал ҳаракатларда иштирок этиш учун суд томонидан мутахассис сифатида жалб қилиниши мумкин

Иқтисодий процессуал кодексида мутахассиснинг вазифаси фуқаролик процессуал ҳуқуқий муносабатлардаги каби ўзаро ўхшашдир.

Жиноят процессида мутахассиснинг процессуал вазифаси бироз бошқачароқдир. ЖПКнинг 69-моддасига кўра, тергов ва суд муҳокамасини ўтказишда далилларни топиш ва мустаҳкамлашда суриштирувчига, терговчига, прокурорга ва судга ёрдам бериш учун мутахассис чақирилади. Мутахассис сифатида шифокор, педагог ҳамда зарур билим ва малакага эга бўлган бошқа шахслар чақирилиши мумкин²

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, эксперт ва мутахассис фаолиятининг асосий жиҳатларидан бири – бу уларнинг фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билимларга эга бўлиши лозимлигидадир.

Шу ўринда қайд этиш жоизки, қонунчиликда **“махсус билимлар”** тушунчасига таъриф берилмаган. Айрим олимлар ушбу атамага оид ўз таърифларини беришга ҳаракат қилган. Масалан, А.Эйсман махсус билимларга ҳамма учун маълум бўлган, ҳамма эгаллаши мумкин бўлган, оммавий тарқатиладиган деб ҳисобланмайдиган билимлар деб таъриф беради. Махсус билимлар – бу тор доирадаги мутахассислар профессионал даражада эгаллаган билимлардир. Яна таъкидланишича, махсус билимлар изланишнинг илмий асосланган методларига асосланганлиги учун илмий характерга эгадир³.

Эксперт ва мутахассиснинг процессдаги иштирокининг ўзига хос ўхшаш ва фарқли жиҳатлари қуйидагиларда кўринади:

Фуқаролик процессида суд ишлари кўрилишида у ёки бу соҳада махсус билимлар талаб қилинадиган ҳолатлар кўплаб учрайди. Агар юзага келган масалани ҳал қилиш учун изланиш зарур бўлса, суд экспертизаси тайинланади ва экспертга барча зарурий объектлар ва материаллар тақдим этилади. Лекин шундай ҳоллар ҳам бўладики,

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Т.: “Адолат”, 2018 й. 30-б.

² Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси: Расмий нашр – Ўзбекистон республикаси Адлия вазирлиги. – Тошкент: “Адолат”, 2014 й. 41-б.

³ <http://studme.org/>

бундай изланишга зарурат бўлмайди, судьяда фақатгина махсус билимларга эга бўлган шахс жавоб бериши мумкин бўлган саволлар туғилади. Шундай қилиб, мутахассиснинг вазифаси ҳам эксперт сингари одил судловга кўмаклашиш ҳисобланади.

Мутахассис ҳам эксперт каби техника, илм-фан, санъат ва ҳунар соҳасидаги махсус билимларга эга бўлмоғи лозим. Шу каби, эксперт ҳам шундай мутахассис ҳисобланиб, унинг фарқли жиҳати суд томонидан тайинланган экспертизани ўтказди.

Мутахассис ҳам, эксперт ҳам ишда иштирок этувчи шахслар ва уларнинг вакилларида мустақил бўлмоғи, ишни кўриш натижаларидан манфаатдор бўлмаслиги лозим.

Эксперт хулоса беришдан асоссиз равишда бош тортганлиги учун, шунингдек, агар суд узрсиз деб топган сабабларга кўра суднинг чақируви бўйича келмаса, белгиланган тартибда жаримага тортилади.

Мутахассис ҳам, суд узрсиз деб топган сабабларга кўра суд чақируви бўйича келмаса, шунингдек маслаҳатлар (тушунтиришлар) беришни асоссиз равишда рад этса, шу тариқа жаримага тортилиши мумкин.

Бироқ, фақатгина эксперт билад туриб ёлғон хулоса берганлик учун Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 238-моддасига мувофиқ жавобгар бўлади.

Эксперт ва мутахассис фаолиятининг яна бир фарқли жиҳати шундаки, мутахассис экспертдан фарқли ўлароқ, фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасидаги билим ва малакасига асосланиб, хулоса эмас, балки, **маслаҳати (тушунтириши)ни тақдим этиши** лозим.

Бундан ташқари, мутахассис экспертлар каби экспертиза муассасаларида ишламаслиги ҳам мумкин.

Таъкидлаш жоизки, миллий қонунчилигимизда эксперт ва мутахассиснинг процессдаги мақоми ва иштирокига оид бир қатор нормаларни такомиллаштириш мақсадга мувофиқ.

Хусусан, гарчи мутахассис эксперт сингари масъулият ва мажбуриятларга эга бўлмаса-да, амалиётда унинг фикри у ёки бу тоифадаги ишларни кўриб ҳал қилишда ўз таъсирини ўтказмоқда. Шу сабабли, фикримизча, қонунчиликда кимлар мутахассис сифатида жалб этилиши мумкин эмаслиги каби қоидаларни ҳамда мутахассиснинг ўз билим доирасида тўғри (малакали) маслаҳат ёки тушунтириш бериши учун масъулиятини кучайтирувчи нормаларнинг киритилиши мақсадга мувофиқ.

Хулоса қилиб айтганда, эксперт ва мутахассисларнинг одил судловни амалга оширишда кўмаклашишдаги роли алоҳида аҳамиятга эга. Шу сабабли одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи ушбу шахсларнинг ҳуқуқий мақомини янада мустаҳкамлаш мақсадга мувофиқдир.

ШАМСИДДИНОВА ОЗОДА БЎРИЕВНА

Ўзбекистон Республикаси Судьялар
олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар
олий мактаби Илмий тадқиқотларни
мувофиқлаштириш бўлими бош
мутахассиси, ю.ф.ф.д., доцент в.б.

ФУҚАРОЛИК ҚОНУНЧИЛИГИДА НОМОДДИЙ НЕЎМАТЛАР ВА ШАХСИЙ НОМУЛКИЙ ҲУҚУҚЛАР ТУШУНЧАЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

***Аннотация:** Мазкур мақолада фуқаролик қонунчилигида номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқлар тушунчаларининг ҳуқуқий табиати, уларнинг ўзаро боғлиқлиги ҳамда ҳуқуқий тартибга солишдаги ўзига хос хусусиятлари таҳлил қилинган. Номоддий неъматлар инсоннинг табиий ва ижтимоий мавжудлигига дахлдор бўлиб, уларнинг ҳуқуқий ҳимояси шахсий номулкий ҳуқуқлар орқали таъминланиши ёритилган.*

Мақолада ушбу ҳуқуқларнинг фуқаролик ҳуқуқи тизимидаги ўрни ва аҳамияти ҳамда уларни амалга оширишда юзага келаётган долзарб муаммоларга эътибор қаратилган.

***Калит сўзлар:** Фуқаролик ҳуқуқи, номоддий неъматлар, шахсий номулкий ҳуқуқлар, шаън ва қадр-қиммат, шахсий дахлсизлик, тасвир, маънавий зарар, ҳуқуқий ҳимоя, ҳуқуқий тартибга солиш.*

Бугунги кунда мамлакатимизни модернизация ва ислоҳ қилиш, фуқаролик жамияти институтларини шакллантиришга алоҳида эътибор қаратилаётган бир пайтда юртимизда амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотлар бевосита инсонларнинг фаровон яшаши, уларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини рўйбга чиқиши ва кафолатланиши билан чамбарчас боғлиқдир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев таъкидлаганидек, **“инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш Ўзбекистондаги ислохотларда энг муҳим ўринда туради. 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш мақсадлари мамлакатимизда ҳар бир инсоннинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашни кўзда тутадиган “ҳеч кимни эътибордан четда қолдирмаслик” тамойили асосида амалга оширилади”¹.**

Ҳар қандай демократик жамиятнинг асосий белгиси инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини эътироф этиши ва уларни кафолатлаши ҳисобланади. Ўзбекистон Республикасида сўнгги йилларда амалга оширилаётган ҳуқуқий ислохотлар, аввало, инсон қадрини улуғлаш,

¹ Президент Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясидаги нутқи//22.02.2021//<https://president.uz/uz/lists/view/4179>

унинг шахсий номулкий ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва таъминлашга қаратилгани билан аҳамиятлидир.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 26-моддасида “Инсоннинг шаъни ва қадр-қиммати дахлсиздир. Ҳеч нарсаси уларни камситиш учун асос бўлиши мумкин эмас”¹, деб белгиланган. Конституция ва бошқа меъёрий ҳужжатларда инсон – олий қадрият сифатида белгиланиши, унинг шаъни ва қадр-қимматига доир нормаларнинг мустаҳкамланиши шахсий номулкий муносабатларга давлат даражасида юксак эътибор қаратилаётганини кўрсатади.

Замонавий фуқаролик жамиятининг асосий белгиларидан бири бу инсоннинг шахсий номоддий (номулкий) ҳуқуқларини эътироф этиш ва уларни ҳуқуқий жиҳатдан самарали ҳимоя қилишдир. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Фуқаролик кодекси ва қатор соҳавий қонун ҳужжатларида шахсий номулкий ҳуқуқларнинг хилма-хил турлари ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамланган. Улар нафақат инсон қадри, шахсий дахлсизлиги ва обрў-эътиборини ҳимоя қилишни таъминлайди, балки фуқароларнинг жамиятда тўлақонли шахс сифатида камол топиши ва ўзини эркин намоён этиши учун ҳуқуқий пойдевор яратади.

Фуқаролик ҳуқуқининг асосий вазифаси мулкӣ муносабатларни тартибга солишдан иборат бўлса-да, бу соҳадаги қонунчиликда **момдий бойлик билан боғлиқ бўлмаган, инсон шахсиятига дахлдор бўлган муносабатлар** — яъни **шахсий номулкий муносабатлар** ҳам муҳим ўрин тутаяди. Ушбу муносабатлар шахснинг қадр-қиммати, эркинлиги, шаъни, шахсий дахлсизлиги ва бошқа маънавий неъматлари билан боғлиқ бўлиб, ҳуқуқий жиҳатдан ҳимоя қилинади.

Фуқаролик ҳуқуқида номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқларни таснифлаш масаласи атрофлича ва кенг таҳлил этилган. Фуқаролик кодексида номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқларнинг алоҳида таснифи келтирилмаган. Лекин юридик адабиётларда номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқларнинг таснифига алоҳида эътибор қаратилганлигини кузатишимиз мумкин. Адабиётларда қайд этилишича, номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқлар шахсни жисмоний жиҳатдан таъминлайдиган неъматлар ва ҳуқуқларга, ижтимоий жиҳатдан таъминлайдиган неъматлар ва ҳуқуқларга, жамиятда шахснинг мухториятини таъминлайдиган неъматлар ва ҳуқуқларга бўлинади². Бундан ташқари, номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқларни таснифлашнинг бошқа асослари ҳам кўплаб олимлар томонидан таклиф этилганлигини таъкидлаб ўтиш жоиз. Хусусан, Ш.Т.Тоғайназаров, А.Ҳасанов,

¹Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. 01.05.2023//<https://lex.uz/docs/6445145>

² Насриев И.И. Шахсий номулкий ҳуқуқларни амалга ошириш ва муҳофаза қилишнинг фуқароликҳуқуқий муаммолари.–Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги нашриёт, 2006. – Б. 55; Матқурбанов Р.Ж. Проблемы правосубъектности граждан (физических лиц) в гражданском праве. –Ташкент: ТГЮИ, 2008. – С. 69.

А.Ниязоваларнинг асарларида шахсий номулкий ҳуқуқларни таснифлашнинг бир қатор мезонлари ва улар асосидаги турлари келтириб ўтилган¹.

Мазкур фикрлардан келиб чиқиб, номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқларнинг вужудга келиши билан боғлиқ асосларни қуйидаги икки катта гуруҳга ажратиш мумкин: фуқарога туғилганидан бошлаб тегишли бўлган номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқлар; фуқарога қонунга мувофиқ тегишли бўлган номоддий неъматлар ва шахсий номулкий ҳуқуқлар. Фуқарога туғилганидан бошлаб тегишли бўлган неъматлар жумласига унинг соғлиғи, шахсий ҳаётининг дахлсизлиги, номи ва шу сингарилар киради. Илмий асарлар, адабиёт ва санъат асарлари ҳамда интеллектуал фаолиятнинг бошқа натижалари иккинчи гуруҳга мансуб номоддий неъматлар саналади. Улар ўз муаллифлари изланишларининг объектив ифодаси тарзида вужудга келади². Тараққиётнинг инновацион йўлига ўтиб, илмий техника фаолияти интеллектуал фаолият натижаларидан самарали фойдаланиш негизда барқарор иқтисодий ривожланиш таъмин этилганлиги, Л.Х.Ташпулатова тўғри таъкидлаганидек, интеллектуал мулк тўғрисидаги қонун ҳужжатларини такомиллаштиришни, амалдаги қонун ҳужжатларимизда интеллектуал мулк объектларини яратиш ва улардан фойдаланиш билан боғлиқ ҳуқуқий муносабатларни, хусусан, аниқ ва пухта тартибга солишни, солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатлари давлат эҳтиёжлари учун илмий-техника фаолияти натижаларини яратиш ҳамда уларни хўжалик муомаласига киритиш жараёнини рағбатлантиришни тақозо этмоқда³.

И.Насриевнинг фикрича, шахсий номулкий ҳуқуқларни туркумлаш ҳам умумий, ҳам алоҳидалик касб этади. Шулардан келиб чиқиб, қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

Биринчидан, фуқаролик ҳуқуқи билан қўриқланадиган шахсий номулкий ҳуқуқларни ҳуқуқ тармоғи жиҳатидан туркумлаш зарур. Бундай туркумлашда меҳнат, оила, давлат ва бошқа муносабатлардан келиб чиқадиган шахсий номулкий ҳуқуқларни қўшмаслик лозим. Бу асло ҳаётнинг барча жабҳаларида вужудга келадиган шахсий номулкий ҳуқуқларнинг ягона тизимини яратишга монелик қилмайди, албатта.

¹ Тагайназаров Ш. Гражданско-правовое регулирования личных неимущественных прав граждан СССР: Автореф. дис. ...докт.юрид.наук. – Душанбе: 1990. – С.9.; Ҳасанов А. Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида шахсий номулкий ҳуқуқлар ҳимоя қилинишининг баъзи муаммолари: Юрид. фан. номз. дис. ...Автореф. –Тошкент: 2003. –Б. 11.

² Оқюлов О. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Тошкент: ТДЮИ, 2004. – Б. 434.; Гулямов С.С. Саноат мулки ҳуқуқининг тарихий тараққиёти/Ўзбекистон ҳудудида ҳуқуқнинг тарихий ривожланиши. –Тошкент: Адолат, 2007. – Б. 77-86.

³ Қаранг: Ташпулатова Л.Х. Давлат эҳтиёжлари учун яратилган саноат мулки объектлари ҳуқуқий режими. – Тошкент: Адолат, 2008. – Б.119-124

Иккинчидан, шахсий номулкий ҳуқуқлар тизими ягона белгига таяниши лозим. Туркумлаш мезони сифатида ҳар бир ҳуқуқлар гуруҳининг амалга ошириш мақсадлари нуқтаи назаридан ёндашиш мумкин¹.

Таҳлиллар натижасида шахсий номулкий ҳуқуқларни турли мезонлар бўйича таснифлаш мумкинлигини эътироф этиш мумкин. Шу билан бирга, бирон-бир мезонга қараб мазкур ҳуқуқларни таснифлаб бўлмайди, негаки бундай ёндашув улар турларининг жамийки хилма-хиллигини акс эттириш имконини бермайди.

Шу муносабат билан номулкий ҳуқуқларни уларнинг номоддий неъмат предмети ҳисобланадиган шахсий номулкий муносабатларга қандай таъсир этишига қараб, бинобарин, бошқариладиган, муҳофаза этиладиган ёки ҳимоя қилинадиган деб таснифлаш таклиф этилади.

Регулятив шахсий номулкий ҳуқуқлар номоддий неъматларга эга бўлиш, уларни амалга ошириш ва уларни тугатиш асосларини тартибга солади, шу муносабат билан ана шу айтиб ўтилган ҳуқуқлар регулятив шахсий номулкий ҳуқуқлар сирасига киритилади. Бизнинг фикримизча, бундай ҳуқуқлар, яъни регулятив шахсий номулкий ҳуқуқлар жумласига интеллектуал фаолият натижаси, маҳсули бўлмиш муаллифлик ҳуқуқини киритиш мумкин. Муаллифлик ҳуқуқи, маълумки, мазкур натижалардан фойдаланилиши билан боғлиқ муносабатларни тартибга солади. Бундан ташқари, шахснинг жисмонан мавжудлигини таъмин этувчи, ўз ичига яшаш ҳуқуқини, авлод қолдиришга бўлган ҳуқуқи ва шу сингариларини қамраб оловчи шахсий номулкий ҳуқуқларни, шунингдек шахснинг ижтимоий индивидуаллигини таъмин этиб, номга бўлган ҳуқуқни, яшаш жойини, бўлиш жойини танлаш ҳуқуқини қамраб оловчи шахсий номулкий ҳуқуқларни ҳам киритса бўлади.

Муҳофаза этувчи шахсий номулкий ҳуқуқлар номоддий неъматларни муҳофаза этади, зотан номоддий неъматлар объекти деб ҳисобланувчи юқорида санаб ўтилган номулкий ҳуқуқлар қонунда мустаҳкамлаб қўйилган. Муҳофаза этувчи шахсий номулкий ҳуқуқлар сирасига, бизнинг фикримизча, соғлом атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқни, шахсий ҳаёт дахлсизлиги ҳуқуқини, шахсий ҳаёт сир сақланиши ҳуқуқини, уй-жой дахлсизлиги ҳуқуқини, шахсий хужжатлар (ёзишмалар) дахлсизлиги ҳуқуқини шахсий муомала воситалари дахлсизлиги ҳуқуқини (телефон сўзлашувлари ёзишмалар, телеграф хабарлари сир сақланиши ҳуқуқни), ташқи қиёфа дахлсизлиги ҳуқуқини, шифокорлик сири ҳуқуқини, ноатриал ҳаракатлар сир сақланиши ҳуқуқини, банк сири ҳуқуқини, фарзандлика олинганлик сири ҳуқуқини, адвокатлик сири ҳуқуқини киритиш мумкин.

¹ Насриев И.И. Шахсий номулкий ҳуқуқларни амалга ошириш ва муҳофаза қилишнинг фуқаролик ҳуқуқий муаммолари. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги нашриёт, 2006. – Б. 56.

Номоддий неъматни ҳимоя этувчи шахсий номулкий ҳуқуқлар жумласига, бизнинг фикримизча номоддий неъматларни ҳуқуқий жиҳатдан ҳимоя этиш усулларида фойдаланиш ҳуқуқини ҳам киритиш мумкин. Ҳаётни, соғлиқни, номни, шаънни, қадр-қимматни, ишчанлик обрўсини, шахсий эркинлик ва шахсий дахлсизликни ҳуқуқий ҳимоя этиш усулларида фойдаланиш ҳуқуқларини ҳам мазкур ҳуқуқлар қаторига қўша бўлади. Қайд этилганидек, номоддий неъматларни тартибга солиш, идора этиш, бошқариш ва муҳофаза қилиш ҳуқуқининг бир қанча тармоқлари нормалари билан комплекс тарзда амалга оширилади. Ҳуқуқ назариясида фуқаролик ҳуқуқига оид номоддий неъматлар борасида юзага келадиган муносабатларни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишда кам деганда икки хил нуқтаи назар мавжуд. Бир гуруҳ олимларнинг фикрича, фуқаролик ҳуқуқи ҳуқуқий муносабатларнинг мазкур турини тартибга солмайди, балки шунчаки муҳофаза этиб туради¹.

Мамлакатимизнинг амалдаги Фуқаролик кодекси нормалари мазмунидан келиб чиқиб, шахсий номулкий муносабатларни фуқаролик қонун ҳужжатлари билан тартибга солинадиган ва фуқаролик қонун ҳужжатлари билан ҳимоя қилинадиган муносабатларга ажратиш мумкин. Мулкий муносабатлар билан боғлиқ, шундай муносабатлар иштирокчиларининг тенглигига, хоҳиш иродаси эркинлиги ва мулкий мустақиллигига асосланган шахсий номулкий ҳуқуқларни тартибга солишда фуқаролик қонун ҳужжатларига асосланилади. Бинобарин, “фуқаролик қонун ҳужжатлари фуқаролик муомаласи иштирокчиларининг ҳуқуқий ҳолатини, мулк ҳуқуқи ва бошқа ашёвий ҳуқуқларнинг, интеллектуал фаолият натижаларига бўлган ҳуқуқларнинг вужудга келиш асосларини ҳамда уларни амалга ошириш тартибини белгилайди, шартнома мажбуриятлари ва ўзга мажбуриятларни, шунингдек бошқа мулкий ҳамда у билан боғлиқ шахсий номулкий муносабатларни тартибга солади” (Фуқаролик кодекси 2-моддасининг биринчи қисми).

Шуниси ҳам борки, “шахсий номулкий муносабатлар ва мулкий муносабатлар билан боғлиқ бўлмаган шахсий муносабатлар, агар қонунларда бошқача тартиб назарда тутилган бўлмаса ёки бу муносабатларнинг моҳиятидан ўзгача ҳол англашилмаса, фуқаролик қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади” (Фуқаролик кодекси 2-моддасининг тўртинчи қисми). Мулкий ва шахсий номулкий муносабатларга нисбатан, агар улар оила тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан тартибга солинмаган бўлса, “фуқаролик қонун ҳужжатлари

¹ Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ, Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. –М.: Статут, 2001. – С. 32-33

оилавий муносабатларнинг моҳиятига зид келмаган тақдирдагина қўлланилади” (Оила кодексининг 6- моддаси).

Мамлакатимиз қонунчилигида шахсий номулкий ҳуқуқлар Асосий Қонунда ҳам, тармоқ қонун ҳужжатларида ҳам мустаҳкамлаб берилган ҳуқуқий воситалар мажмуи билан таъминланган. Булар, биринчидан, инсоннинг муносиб ҳаёт кечиришини таъминловчи конституциявий кафолатлардир. Ана шу кафолатлар тизими: кам таъминланган оилалар ва фуқароларни давлат йўли билан қўллаб-қувватлаш ҳамда аҳолини ижтимоий муҳофаза қилишнинг бошқа кафолатларидан; ҳеч ким қийноқларга, зўравонликка, шафқатсиз ёки инсон қадрқимматини камситувчи бошқа тарздаги тазйиққа ёки жазоларга, шунингдек ўз розилигисиз тиббий, илмий ёки бошқа хил тажрибаларга дучор этилмаслиги ҳуқуқидан; хусусий мулк эгасининг мулкига ўз хоҳишича эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва уни тасарруф этиш ҳуқуқидан; қонунларда белгилаб қўйилган шароитда, яъни хавфсиз ва гигиена талабларига мос шароитларда, энг кам иш ҳақи миқдоридан кам бўлмаган миқдордаги ҳақ эвазига меҳнат қилиш ҳуқуқидан; дам олиш ҳуқуқидан; ижтимоий таъминот олиш ҳуқуқидан; малакали тиббий хизматдан фойдаланиш, бинобарин, соғлиқни сақлаш ва тиббий ёрдамдан баҳраманд бўлиш ҳуқуқидан; маданият ёдгорликларидан фойдаланиш ҳуқуқидан; атроф-муҳитни асрашга бўлган ҳуқуқ ва шу сингарилардан таркиб топади.

Ана шу кафолатлар у ёки бу ҳуқуқларнинг мазмун-мундарижасини белгиловчи қонун ҳужжатлари ва бошқа ҳуқуқий ҳужжатларда, шунингдек уларни амалга оширишнинг ташкилий, молиявий ҳамда бошқа хил шартшароитларида ўзининг аниқ ифодасини топмоқда ва изчил ривожлантирилмоқда. Иккинчидан, одамларнинг ҳаёти ва соғлиғи учун хавфли воситалар, асбоб-ускуналар, механизмлар ҳамда жисмоний кучнинг қўлланиш чегарасини белгиловчи ҳуқуқий нормалардир. Бу ерда гап, хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси, “Йўл ҳаракати хавфсизлиги тўғрисида”ги, “Гидротехника иншоотларининг хавфсизлиги тўғрисида”ги, “Шаҳар йўловчилар транспорти тўғрисида”ги, “Радиациявий хавфсизлик тўғрисида”ги, “Автомобиль йўллари тўғрисида”ги, “Темир йўл транспорти тўғрисида”ги, “Автомобиль транспорти тўғрисида”ги қонунлари ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ҳақида бормоқда.

Инсоннинг ҳаёти ва соғлиғига зарар етказувчи ёки зарар етказилиши хавфини келтириб чиқарувчи ҳаракатлар содир этганлик учун белгиланган жавобгарлик чораларини учинчи гуруҳга киритиш мумкин. Бундай чораларнинг аксарияти Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида мустаҳкамлаб берилган бўлиб, ундаги нормаларда, хусусан, қасддан одам ўлдирганлик учун, қасддан баданга оғир шикаст

етказганлик учун, ҳаёт ёки соғлиғи хавф остида қолган ва ўзини ўзи ҳимоя қилиш имкониятидан маҳрум шахсга ёрдам кўрсатмаслик қабилида кимнидир (кимларнидир) хавф остида қолдирганлик учун, шунингдек маълум бир шахсларнинггина эмас, балки мамлакат, минтақа, муайян жой аҳолисининг ҳаётига таҳдид этувчи жиноятлар учун жавобгарлик назарда тутилган.

Таъкидлаш жоизки, шахсий номулкий ҳуқуқларнинг таснифида бошқа ҳуқуқларни таъминловчи кафолатлар ҳам бундан кам эмас.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, шахсий номулкий ҳуқуқлар фуқаролик ҳуқуқида инсоннинг моддий эмас, маънавий бойлигини ташкил этади ва унинг ҳуқуқий субъект сифатида эркин ривожланиши, камолот топиши ҳамда ижтимоий муносабатларда тенг иштирок этиши учун ҳуқуқий пойдевор ҳисобланади. Бу ҳуқуқларнинг самарали ҳимоя қилиниши фақат уларни тўғри тартибга солиш, мустаҳкам ҳуқуқий механизмлар ва амалий ҳуқуқий маданият орқали амалга оширилиши мумкин.

QO'SHAEV NURALI MAHMUDOVICH

Deputy Head of Department
of the University of Public Safety of
the Republic of Uzbekistan, Candidate
of Legal Sciences, Associate Professor

PROTECTION OF BUSINESS INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF OBTAINING PROSECUTOR'S CONSENT TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS)

Abstract: *The article discusses the necessity of protecting business interests in criminal proceedings, the rule of giving consent to initiate criminal proceedings based on facts related to the entrepreneur's business activities, its importance and problematic situations that may arise in connection with the implementation of this rule and specific proposals for their solution.*

Keywords: *business, business interests, discretion, initiation of criminal proceedings, expediency, prosecutor, entrepreneurship, facts related to business activities, protection.*

In recent years, Uzbekistan has become a state that is consistently carrying out reforms in all important areas of social life, including ensuring human rights, transparency in the activities of state bodies and strengthening the rule of law. Creating conditions for the realization of human rights as a decisive factor in building a legal democratic state and civil society and as a factor evaluating the activities of state bodies has become the main content of the Constitution, laws, state programs and other important normative-legal documents adopted in our country and the main direction of tasks to be solved.

The essence of the reforms being implemented in our country was expressed by President Shavkat Mirziyoyev as follows: **"Our country is moving boldly forward on the path of fundamental reforms aimed at strengthening the principles of democracy and justice based on the noble idea of 'For human dignity and interests'"**¹. These words clearly demonstrate that ensuring human rights is at the center of state policy in Uzbekistan, and that the foundation of all reforms is precisely the human being and their interests.

The reforms being implemented in Uzbekistan to protect human rights and ensure their observance also envisage the legal protection of business interests, particularly those that emerge in criminal proceedings, which is one of the main locomotives of social development.

If we analyze the legal norms that envisage the protection of business interests in the initial stage of criminal proceedings - the pre-investigation verification process, it allows us to draw important conclusions about the weight of the work done and the tasks that need to be performed in the future.

If we look back at history a little, the possibility of making a decision to initiate criminal proceedings in the criminal procedure system was introduced from the necessity of distinguishing criminal-procedural activity from non-procedural activity². The procedure of making a decision to initiate criminal proceedings and moving to initial investigation (introduced from the beginning of the 1930s of the last century) has undergone a number of changes to this day, but the initiation of criminal proceedings separates the "procedural periods" in which the possibility of conducting coercive measures and investigation actions guaranteed by responsibility of the criminal process (especially methods of collecting evidence) is given and not given. The stage of initiating criminal proceedings (or pre-investigation verification), by its nature, primarily performs the task of determining the possibilities of fully beginning criminal-procedural activity, which is expressed in the initial investigation stage.

As is known, initiating criminal proceedings means the beginning of formally open³ criminal prosecution. Court-investigation practice shows that a

¹ Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Бош Ассамблеясининг 78-сессиясидаги нуқтидан// <https://president.uz/uz/lists/view/6679> (From the speech of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 78th session of the UN General Assembly// <https://president.uz/uz/lists/view/6679>)

² Жарёнов А.А. Особенности уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях. Дисс. на соис.... к.ю.н. - Москва, 2023. С.93-94. (Jaryonov A.A. Features of criminal proceedings in cases of economic crimes. Diss. for the degree of... candidate of legal sciences. - Moscow, 2023. pp.93-94.)

³ Although the nature of pre-trial proceedings is based on secrecy, "openness" exists as a relative characteristic in proceedings after criminal proceedings are initiated. In any criminal case, at least the process participants can have information about the initiation of criminal proceedings, so even in cases conducted in a closed manner, there is a characteristic of openness in initiating criminal proceedings.

very small part of initiated criminal proceedings ends on rehabilitation grounds, and the majority goes to the completion of the criminal case without reaching the court verdict and without resolving the issue of guilt. On the one hand, initiating criminal proceedings means that it has an accusatory (criminal prosecution) character, on the other hand, it shows that the main part of decisions on initiating criminal proceedings are well-founded and that the process of making such decisions has a positive legal order.

Making a decision to initiate criminal proceedings or subsequently involving certain persons by suspecting or accusing them of committing a crime is considered one of the main elements or stages of the mechanism for ensuring the principles of legality in the legal system and inevitability of responsibility in criminal law.

Due to the unity and obligatoriness of the legal procedure for conducting criminal proceedings for everyone (Article 1 of the CPC), the reasons and procedural procedure for initiating criminal proceedings, as well as participation in this process, are uniform (universal) for everyone. However, due to their professional need for protection, the frequent occurrence of cases of unjustified prosecution in their activities, or in order to create conditions for safe activities, special conditions for bringing certain categories of persons to responsibility, in particular, initiating criminal proceedings against them or regarding their activities, have been established. Including, 1) obtaining consent from the relevant body or persons to initiate criminal proceedings or 2) the possibility of initiating criminal proceedings by the relevant authorized person has been introduced. For example, in our national legal system, consent must be obtained from a certain body or official to bring deputies and senators¹,

¹ “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида”ги қонунининг 11-моддасига кўра ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонуннинг 11-моддасига кўра, омбудсман ҳам (қаранг: <https://lex.uz/docs/7223219>) ва болалар омбудсмани ҳам (қаранг: <https://lex.uz/uz/docs/6823379>) Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг розилигисиз жиноий жавобгарликка тортилиши мумкин эмас. Худди шу сингари, “Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакил тўғрисида”ги қонуннинг 19-моддасига кўра, Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил Ўзбекистон Республикаси Президентининг розилигисиз жиноий жавобгарликка тортилиши мумкин эмас (қаранг: <https://www.lex.uz/acts/3321352>). (According to Article 13 of the "Law on the Status of Deputies of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan and Members of the Senate", to bring them to responsibility, consent of the relevant chamber must be obtained for Oliy Majlis deputies and senators (see: <https://lex.uz/docs/436914>). According to Article 11 of the "Law on the Status of Deputies of Regional, District and City Councils of People's Deputies", members of the Council of People's Deputies can be brought to responsibility with the consent of the relevant Council of People's Deputies (see: <https://www.lex.uz/acts/436950>).

human rights representatives (ombudsmen)¹, military personnel² to responsibility, while criminal proceedings against representatives of certain professions or sectors, for example, lawyers³, judges of state courts⁴, prosecutors, investigators and inquiry officers⁵ can be initiated only by the relevant prosecutors. Although this does not provide a complete list of persons with enhanced protection from unjustified initiation of criminal proceedings, the Law of the Republic of Uzbekistan dated July 20, 2018 "On Amendments and Additions to the Criminal, Criminal Procedural and Administrative Liability Codes of the Republic of Uzbekistan" was an important step towards protecting business interests by including business entities in this list. With this law, an addition was made to Article 331 of the CPC, according to which, criminal proceedings against business entities based on facts related to business activities are allowed only with the consent of the Prosecutor of the Republic of Karakalpakstan, regional and Tashkent city prosecutors, or with the consent of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan or his deputy.

Naturally, the question arises: Is it correct to tie the issue of bringing someone to responsibility to the desire (consent) of any person or body in situations where there is reliable information (evidence) about a crime being committed by a certain person or their guilt?

In this place, if we try to find an answer to this question from theoretical rules...

Initially, this question was answered through the principle of "expediency" in the literature of the early last century and the subsequent Soviet period⁶ In the literature of the late 20th century, the principle of

¹ Қаранг: “Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати тўғрисида”ги қонуннинг 37-моддаси (<https://www.lex.uz/acts/3610935>); “Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси тўғрисида”ги қонуннинг 43-моддаси (<https://www.lex.uz/acts/5128310>) See: Article 37 of the Law "On the State Security Service of the Republic of Uzbekistan" (<https://www.lex.uz/acts/3610935>); Article 43 of the Law "On the National Guard of the Republic of Uzbekistan" (<https://www.lex.uz/acts/5128310>)

² “Адвокатлик фаолиятининг кафолатлари ва адвокатларнинг ижтимоий ҳимояси тўғрисида”ги қонуннинг 6-моддаси (қаранг: <https://www.lex.uz/acts/29626>) Article 6 of the Law "On Guarantees of Advocacy Activities and Social Protection of Lawyers" (see: <https://www.lex.uz/acts/29626>)

³ “Судлар тўғрисида”ги қонуннинг 70-моддаси (қаранг: <https://lex.uz/docs/5534923>) Article 70 of the Law "On Courts" (see: <https://lex.uz/docs/5534923>)

⁴ “Прокуратура тўғрисида”ги қонунининг 49-моддаси (қаранг: <https://www.lex.uz/acts/106197>) Article 49 of the Law "On the Prosecutor's Office" (see: <https://www.lex.uz/acts/106197>)

⁵ Случевский В.К. Учебник русского уголовного судопроизводства. Судостроительство-Судопроизводство. СПб, 1913. С. 205–208.; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 149. (Sluchevsky V.K. Textbook of Russian criminal proceedings. Court organization-Court proceedings. SPb, 1913. pp. 205-208.; Lupinskaya P.A. Decisions in criminal proceedings: theory, legislation and practice. M., 2006. p. 149.)

⁶ Лотинча “discretio” сўздан олинган бўлиб, “ўз ихтиёрига кўра, ҳаракатланиш” маъносини англатади. Қаранг: Пономарев Н. С. Дискреционные полномочия судей в уголовном процессе: критический анализ. Уголовное судопроизводство № 04/2023 //

expediency also began to be called the principle of "discretion"¹. As a theoretical rule, the principle of expediency (discretion) is used to regulate and improve many issues of the criminal process, in particular, recognizing an act as a crime, imposing punishment for it, choosing a precautionary measure for a certain person, terminating criminal proceedings and other issues. When it comes to it, ideas are put forward that it is important for the law enforcer or a certain body to implement the function of regulating procedural relations² or "manifesting a legal situation directly related to the will of the person participating in the conduct of the case in the emergence of a certain order of procedural relations"³. The essence of the principle of expediency (discretion) or rules is that the law enforcer, based on his own inner will, makes decisions that appear to be contrary to or sharply different from the strictly established imperative norms of criminal cases.

It is no secret that the introduction of special criminal-procedural rules regulating the initiation of criminal proceedings for business entities, on the one hand, is ensuring responsibility for crimes occurring in the business sector, on the other hand, is ensuring stable economic development along with creating conditions for the risk-taking activities of business entities. However, the introduction of a norm envisaging the "obtaining consent from the prosecutor" procedure for initiating criminal proceedings against business entities in criminal-procedural legislation, first of all, requires a correct understanding of the essence of this legal phenomenon.

The application of the discretion principle to initiating criminal proceedings against business entities gives a number of positive results. In particular, through the discretion principle, protecting business interests from unjustified criminal prosecution and ensuring that the entrepreneur's business reputation and his reputation as a person are not damaged is ensured.

Moreover, it provides an opportunity to prevent the excess part by considering the costs and resource expenditure associated with proceedings,

<https://lawinfo.ru/articles/4386/diskreционnye-polnomociya-sudei-v-ugolovnom-processe-kriticeskii-analiz> (2024 йил 20 январ куни ҳолатида) (Taken from the Latin word "discretio", meaning "to act at one's own discretion". See: Ponomarev N. S. Discretionary powers of judges in criminal proceedings: critical analysis. Criminal proceedings No. 04/2023 // <https://lawinfo.ru/articles/4386/diskreционnye-polnomociya-sudei-v-ugolovnom-processe-kriticeskii-analiz> (as of January 20, 2024)

¹ Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование). Дисс на нуч степ. ... к.ф.н. – Москва, 2018. -с. 17-18. (Larina A.V. Discretionary powers of the prosecutor in pre-trial proceedings of Russia and other CIS countries (comparative legal study). Diss for the scientific degree of... candidate of legal sciences. -- Moscow, 2018. pp. 17-18.)

² Хайриев Н.И. Жиноят ишлари юритувини жадаллаштириш. Ю.ф.д илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. -Тошкент, 2019, 16-б. Khairiev N.I. Accelerating criminal proceedings. Abstract of dissertation written to obtain the degree of Doctor of Legal Sciences. -Tashkent, 2019, p. 16.

³ <https://old.bolalarolami.uz/oz/e/news/530-9-ta-xususiy-tug-ruqxona-ular-qaysi-viloyatda-joylashgan>

which are among the modern factors taken into account in criminal proceedings. In other words, the appropriate use of the discretion principle in initiating criminal prosecution saves state budget funds by preventing unnecessary investigation processes.

However, the introduction of the discretion rule in initiating criminal proceedings against entrepreneurs has created many new questions for both current criminal process theory and court-investigation practice, and even for legislation, whose solution is also the task of scientific research.

First, it is expedient to clearly determine the circle of persons - entrepreneurs to whom the rule of giving consent to initiate criminal proceedings based on facts related to the entrepreneur's business activities applies. If this norm is interpreted literally or terminologically, only individual business entities can benefit from this authority. Moreover, there are many citizens (entrepreneurs) whose status corresponds to other forms of business entities that meet the goals of introducing the discretion rule in initiating criminal proceedings.

Second, a very broadly interpretable rule called "facts related to business activities" is stated.

When studying the interpretation of the fifth part of Article 331 of the CPC in practice, it became known that the practice of obtaining consent from the prosecutor to initiate criminal proceedings mainly for crimes in Chapter XII of the CC (crimes against the foundations of the economy) and Chapter XIII (crimes in the sphere of economic activity) has been established.

Actually, facts related to business activities mean a very broad sphere. If we take into account that most sectors of the national economy, later the economy, have moved to the private sector in the former Soviet system and new sectors are emerging over time, it is impossible to list business activity sectors one by one. It is not difficult to imagine the infinity of facts related to business sectors that are difficult to count. For example, according to data from April 2023, 9 private maternity hospitals were operating in our Republic¹⁴. Based on assumption, if it is determined that the crime of child substitution (Article 124 of the CC) occurred in one of them, would consent be obtained from the prosecutor to initiate criminal proceedings? Or, would consent be obtained from the prosecutor when the crime of preparing, importing, distributing, advertising, displaying products promoting pressure, violence or cruelty (Article 130¹ of the CC) is detected in a private film studio? With great probability, we answer no.

In our opinion, it is necessary to pay attention to the crimes characterizing the acts that may be committed in initiating criminal proceedings with the prosecutor's consent against business entities (or representatives of its management bodies) or against the entrepreneurial layer and their provision in the criminal law.

Therefore, it is important to clearly determine article by article the circle of persons to whom Article 331, part five of the CPC applies and the circle of crimes for which consent must be obtained from the prosecutor to initiate proceedings, in accordance with the essence of the policy and reforms being implemented in the business sector in Uzbekistan.

Third, the current procedure for obtaining prosecutor's consent in initiating criminal proceedings against business entities may lead to abuse of the authority to give consent, adoption of dishonest decisions and weakening of trust in the law enforcement system.

To prevent such negative situations, it is necessary to develop a strict procedure for obtaining prosecutor's consent in initiating criminal proceedings against business entities, detailed criteria for giving consent, and normative-legal bases envisaging the possibility of filing complaints against the prosecutor's actions regarding giving consent to initiate criminal proceedings.

**РАХМОНОВ ЗАФАРЖОН
ЗАЙНИДДИНОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Адлия
вазирлиги ҳузуридаги Юридик
кадрларни қайта тайёрлаш ва
малакасини ошириш институти катта
ўқитувчиси, ю.ф.ф.д.

**ЮРИДИК ФАН ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИДА ЯГОНА
ЁНДАШУВНИНГ ҚЎЛЛАШ МАСАЛАЛАРИ**

Аннотация: мазкур мақолада Ўзбекистонда юридик фан, юридик фанлар бўйича таълим бериш тизими, юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти ўртасидаги ўзаро боғлиқ жиҳатлари илмий-назарий, шунингдек ташкилий-ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган.

Юридик таълим ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти бўйича соҳасидаги мавжуд муаммолар таҳлил қилиниб, уларни бартараф этиш юзасидан таклиф ва тавсиялар билдирилган.

Хорижий мамлакатлар тажрибаси асосида юридик таълим бериш ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти борасидаги масалалар муҳокама қилиниб, мамлакатимизга татбиқ этишга қаратилган механизмлар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: юридик фан, ҳуқуқни қўллаш амалиёти, юридик таълим, ҳуқуқни қўллашга оид муаммолар.

Аннотация: в данной статье проанализированы научно-теоретические, а также организационно-правовые аспекты взаимосвязи юридической науки, системы образования по юридическим дисциплинам, юридической науки и правоприменительной практики в Узбекистане.

Проанализированы существующие проблемы в сфере юридического образования и правоприменительной практики, высказаны предложения и рекомендации по их устранению.

На основе опыта зарубежных стран были обсуждены вопросы юридического образования и правоприменительной практики, проанализированы механизмы, направленные на внедрение в нашей стране.

Ключевые слова: юридическая наука, правоприменительная практика, юридическое образование, проблемы правоприменения.

Abstract: This article analyzes the scientific-theoretical and organizational-legal aspects of the relationship between legal science, the system of education in legal disciplines, legal science, and law enforcement practice in Uzbekistan.

Existing problems in legal education and law enforcement practice were analyzed, and proposals and recommendations were made for their elimination.

Based on the experience of foreign countries, issues of legal education and law enforcement practice were discussed, and mechanisms aimed at their implementation in our country were analyzed.

Key words: legal science, law enforcement practice, legal education, law enforcement problems.

Бугунги шиддат билан ривожланган жамиятни таълим ва илм-фансиз тасаввур қилиб бўлмайди. Иқтисодий, сиёсий ва экологик инқироз даврида фан муҳим муаммоларни ҳал қилишда муҳим восита сифатида хизмат қилади. Шундай экан фан инсон ҳаётида вужудга келадиган турли масалаларни таҳлил қила олиши ва ўз вақтида унга ечим бериши керак.

Зеро, Президентимиз Ш.Мирзиёев “Ўзбекистонни ривожланган мамлакатга айлантиришни мақсад қилиб қўйган эканмиз, бунга фақат жадал ислохотлар, илм-маърифат ва инновация билан эриша оламиз. Бунинг учун, авваламбор, ташаббускор ислохотчи бўлиб майдонга чиқадиган, стратегик фикр юритадиган, билимли ва малакали янги авлод кадрларини тарбиялашимиз зарур. Шунинг учун ҳам боғчадан бошлаб олий ўқув юртигача – таълимнинг барча бўғинларини ислоҳ қилишни бошладик”¹, деб таъкидлагани бежизга эмас.

Бу борада бошқа фанлар қаторида юридик фаннинг ўрни ҳам алоҳида. Ушуб жараёнларда фаннинг таълим билан ўзаро боғлиқлиги ҳам муҳим аҳамият касб этишини унутмаслик лозим. Н.И.Матузовнинг фаннинг таълим жараёни ва сифатига кўрсатадиган таъсири ҳақидаги фикри ўринлидир: “Фан худди мингта кичик иплар билан ўқув жараёни билан боғланган бўлиб, уни озиқлантиради, таълим беришнинг энг самарали шакллари ва методларини ҳамда у ёки бу мутахассисликни эгаллашнинг тамойилларини ишлаб чиқади. Шу орқали ҳам фан ва таълимнинг чуқур боғлиқлигини кузатиш мумкин”².

Юридик фан – ҳуқуқий ҳаётни илмий таҳлил қилиш, ҳуқуқ нормаларини тизимлаш ва такомиллаштириш вазифасини бажарса, ҳуқуқни қўллаш амалиёти – ушбу назарий асосларни турли ҳаётий

¹ <https://president.uz/uz/3314>

² Матузов Н.И. О связи науки и учебного процесса. // Идеино-воспитательная работа и учебный процесс (научно-методический сборник). - Саратов, 1999. -С. 15.

ҳолатларда қўллаш жараёнидир. Бу икки соҳанинг уйғунлиги ҳуқуқий тизимнинг барқарор ишлаши учун асосий омилдир.

Шу маънода, ягона ёндашув — бу ҳуқуқ нормаларини қўллашда барча органлар ва мутахассислар томонидан бир хилда тушуниш ва бир хилда татбиқ этиш тамойилидир. У қонун устуворлигини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти доимий равишда ўзаро боғлиқ ҳолда ҳаракатланиши борасидаги хорижий мамлакатлар тажрибасида эътиборли жиҳатлари талайгина. Жумладан, АҚШ олий таълим муассасаларида барча фундаментал тадқиқотларнинг 2/3 қисми олиб борилади. Олий таълим муассасаларининг профессор-ўқитувчилари ва илмий тадқиқотчилари дарс машғулотлари ёки илмий изланишларни олиб бориш билан бир қаторда, тадқиқот лабораторияларида илғор ғоялар ва янгиликларни ишлаб чиқиш бўйича амалий ишлар ҳам олиб боришлари шарт ҳисобланади¹.

Бугунги юридик таълим тизимини тубдан ўзгартиришни даврнинг ўзи тақозо қилмоқда. Таълимни амалиёт билан, амалиётни таълим билан боғлаш, таълим беришнинг замонавий усуллари қўллаш, машғулотларни янгича услуб ва шаклларда ташкил этиш, масофадан туриб ўқитиш, қайта тайёрлаш ва малака оширишга халқаро стандартларни жорий этиш, мустақил таълимни кучайтириш, янги, таъсирчан, самарали ва амалиётга йўналтирилган юридик адабиётлар яратиш ҳам асосий вазифалардан бири ҳисобланади.

Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини уйғунлаштириш, давлат органлари ва ташкилотлари ходимларининг ягона ҳуқуқни қўллаш амалиётини жорий этиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Маъмурий ислохотлар доирасида адлия органлари ва муассасаларининг масъулиятини янада ошириш ҳамда ихчам бошқарув тизимини шакллантириш тўғрисида” 2024 йил 24 майдаги ПФ-80-сон Фармони билан Адлия вазирлиги ҳузуридаги 4 та малака ошириш ва қайта тайёрлаш марказлари негизида Юридик кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти ташкил этилди.

Мазкур фармон ижросини таъминлаш мақсадида Вазирлар Маҳкамасининг 2025 йил 19 март куни 171-сон қарори қабул қилиниб, адлия органлари ва муассасалари ходимлари, юридик хизмат, адвокатура, нотариат, медиация, интеллектуал мулк, суд экспертизаси, архив иши ва иш юритиш ҳамда бошқа соҳа мутахассисларини узлуксиз касбий ривожлантиришнинг замонавий тизимини йўлга қўйиш ҳамда уларни ўқитишни халқаро тажриба ва замонавий таълим стандартлари талабларидан келиб чиққан ҳолда такомиллаштириш вазифаси қўйилди.

Институтда ташкил этилаётган ўқув жараёни амалий ва ҳуқуқий низоларни таҳлил қилишга қаратилган билим ва кўникмаларга

¹ Ильинская И. Интеграция науки и образования в университетах США. - <http://opec.ru>.

асосланган ёндашувга мувофиқ ташкил этилади, уларнинг камида **40 — 50 фоизи** амалий машғулотларга ажратилиши белгиланганлиги ҳам юридик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти бевосита уйғунликда олиб борилиши кераклигини англатади.

Ўзбекистонда юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ягона ёндашувнинг қўллаш масалаларида бир қатор долзарб муаммолар ҳам борлигини унутмаслик лозим.

Биринчидан, қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатдаги нормаларни турлича талқин қилиш. Хусусан судьялар, терговчилар, амалиётчи ҳуқуқшунослар бир хил нормани турлича тушунишлар ва талқин қилишлари натижасида қарама-қарши қарорларни қабул қилинишига ёки ноаниқ прецедентларга шаклланишига олиб келмоқда.

Иккинчидан, юридик фан бирламчи ёки ҳуқуқни қўллаш амалиёти бирламчими деган саволга жавоб топиш керак. Аслида қандай бўлиши керак? Фикримизча, ҳар бир соҳадаги муаммолар ва камчиликлар биринчи навбатда илмий ва назарий жиҳатдан асосланган ҳолда таҳлил қилиниши лозим. Илмий ва назарий жиҳатдан таҳлиллар асосида ишлаб чиқилган таклиф ҳамда тавсиялар қонунчиликда акс эттирилиб ҳуқуқни қўллаш амалиётида фойдаланилиши мақсадга мувофиқ бўлади.

Учинчидан, норматив-ҳуқуқий базанинг мураккаблиги ва қарама-қаршилиги: турли ҳужжатларда бир хил ҳолат турлича тарзда тартибга солинади. Бу ҳуқуқни қўллашда бир хил ёндашувга ҳалақит беради. Шу сабабли, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари ва қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг тартибга солиш таъсирини баҳолаш муҳим аҳамият касб этади.

Тўртинчидан, суд амалиётида ягона прецедентлар етишмаслиги: бир хил ҳолатларга оид суд қарорлари ўртасида фарқлар мавжуд. Бу фуқароларда адолат ва тенгликка бўлган ишончни камайтиради. Хусусан Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунда 13 та принцип белгиланган. Мазкур Қонунга кўра маъмурий ҳужжатлар ва маъмурий ҳаракатлар маъмурий тартиб-таомилларнинг принципларига мувофиқ бўлиши керак. Маъмурий тартиб-таомиллар принципларига номувофиқлик маъмурий ҳужжатларнинг ва маъмурий ҳаракатларнинг бекор қилинишига ёки қайта кўриб чиқилишига олиб келади. Судлар мазкур Қонундан келиб чиқадиган низоларни ҳал қилишда биринчи навбатда ушбу 13 та принцип бузилган ёки бузилмаганлик ҳолатига баҳо бериши лозим.

Бешинчидан, ҳуқуқий таълимда методик бирлик етишмаслиги. Республикада мавжуд олий юридик маълумот берадиган олий таълим муассасаларидаги ўқув дастурлари бир-биридан фарқ қилади. Олий таълим муассасаларида ҳуқуқ фанлари турлича талқин қилиниши келажакдаги мутахассисларнинг турлича ёндашуви ва амалиётда тушунмовчиликларни келтириб чиқаради.

Яна бир муҳим масала, юридик кадрларни амалиётга боғлаган ҳолда тайёрлаш ва малакасини ошириш бугунги кунда долзарб ҳисобланади. Ҳозирги кунда юридик фан ва амалиёт алоқасини мукаммал йўлга қўйиш асосий вазифалардан бири сифатида қаралмоғи керак. Сабаби юридик фанни ўқитиш асосида назарий қоидаларни амалиётда кенг жорий этилишида, суд-ҳуқуқ ислоҳотларини чуқурлаштиришда ва қонун ижодкорлигида кенг фойдаланиш энг самарали усуллардан бири ҳисобланади.

Фикримизча юридик фанни ривожлантириш баробарида, уни амалиётга татбиқ этиш орқали ҳуқуқшунос кадрлар тайёрлашда юксак марраларга эришиш мумкин. Ҳозирги ривожланаётган жамият, сиёсий, иқтисодий модернизация жараёнлари, шу билан бирга давлат ва суд-ҳуқуқ тизимидаги ислоҳотлар юридик фан ва амалиётни уйғун ҳолатда олиб боришни тақозо этади. Бироқ бу ўзгариш юридик таълим муассасалари ва бу соҳага талабгор субъектлар ўртасида ўзаро муносабат бўлсагина таъминланиши ва амалга оширилишини ҳам унутмаслигимиз лозим. Афсуски, бугунги кунда юридик таълимга ижтимоий эҳтиёж фақат таълимни бошқариш органлари ёки ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлар томонидан билдирилмоқда. Аслида эса, юридик таълимни бу соҳага эҳтиёжи бор барча субъектлар доираси билан яқин алоқасини йўлга қўйиш лозим. Бу жараёнларда эса, юридик кадрлар тайёрлайдиган таълим муассасалари билан ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ташкилотлар ўртасида амалиёт тартиби бўйича алоқалар ўрнатилиши мақсадга мувофиқ.

Юқоридаги таҳлиллар шуни кўрсатадики, юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти ўртасидаги ўзаро боғлиқлик, ҳуқуқни изчил ва самарали татбиқ этишда ягона ёндашувнинг жорий этилишини талаб этади. Бу ёндашув ҳуқуқ нормаларининг барча субъектлар томонидан бир хилда талқин қилиниши, суд ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятида ягона ҳуқуқий позициянинг шаклланиши, ҳамда ҳуқуқий аниқлик ва барқарорликни таъминлашда муҳим аҳамият касб этади.

Ҳуқуқни қўллашда ягона ёндашувни таъминлаш фақатгина назарий эмас, балки амалий вазифа ҳамдир. Бунинг учун илмий асосланган қонунчиликни яратиш, ҳуқуқий таълим сифатини ошириш, суд амалиётини ягона услубда юритиш ва илмий-назарий тавсиялардан фойдаланиш муҳим аҳамиятга эга.

Хулоса қилиб айтганда, ҳуқуқни татбиқ этишда ягона ёндашувга амал қилиш нафақат адолатни таъминлайди, балки жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятнинг ўсишига ҳам хизмат қилади. Шу боис, ҳуқуқий ислоҳотлар жараёнида ушбу ёндашувни тизимли равишда амалга ошириш ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамияти барпо этишнинг муҳим шартларидан бири ҳисобланади.

НЕМАТИЛЛАЕВ ОДИЛЖОН

БАҲОДИР ЎҒЛИ

Преподаватель кафедры
государственно-правовых наук
Правоохранительной Академии
Республики Узбекистан

КАМАЛХОДЖАЕВ АМАР ЗАУРОВИЧ

студент 2 курса по направлению
следственная деятельность
Правоохранительной Академии
Республики Узбекистан

ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности киберпреступлений на современном этапе развития цифрового общества. Проводится анализ статистических показателей, зарубежного опыта и мнений ученых. Исходя из проведенного исследования автором предлагается пересмотреть возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц за киберпреступления и меры наказания за их совершение.

Ключевые слова: Киберпреступления, несовершеннолетние, интернет-безопасность, киберугрозы, противодействие киберпреступности.

Abstract: The article examines the characteristics of cybercrimes at the current stage of the digital society's development. Statistical indicators, foreign experience, and the opinions of scientists are analyzed. Based on the conducted research, the author proposes to revise the age of criminal liability for juveniles for cybercrimes and the measures of punishment for their commission.

Key words: Cybercrimes, minors, internet safety, cyber threats, combating cybercrime.

Аннотация. Мақолада рақамли жамият ривожланишининг замонавий босқичида кибержиноятларнинг ўзига хос хусусиятлари кўриб чиқилади. Статистик кўрсаткичлар, хориж тажрибаси ва олимларнинг фикрлари таҳлил қилинади. Олиб борилган тадқиқотлардан келиб чиқиб, муаллиф томонидан вояга етмаган шахсларни кибержиноятлар учун жиноий жавобгарликка тортиш ёшлари ва уларни содир этганлик учун жазо чораларини қайта кўриб чиқиш таклифи этилган.

Калит сўзлар: Кибержиноятлар, вояга етмаганлар, интернет хавфсизлиги, кибертаҳдидлар, кибержиноятчиликка қарши кураш.

Введение. На протяжении последних десятилетий человечество наблюдает стремительный научно-технический прогресс. Сегодня невозможно представить жизнь без глобальной сети Интернет, мобильной связи, социальных сетей и мессенджеров. Одним из значимых шагов Узбекистана в данной сфере является принятие Стратегии

«Цифровой Узбекистан-2030», направленной на развитие цифровой экономики и внедрение IT-технологий в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство¹. В рамках Стратегии предусмотрена реализация свыше 220 приоритетных проектов, включая развитие электронного правительства, IT-парков и отечественного рынка программных решений. К тому же дополнительно утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 года². Документ направлен на активное внедрение ИИ в экономику и социальную сферу, а также на укрепление позиций Узбекистана среди мировых лидеров в данной области. Реализация Стратегии способствует развитию программы «Цифровой Узбекистан-2030» и созданию благоприятных условий для внедрения ИИ, что позволит ускорить цифровую трансформацию и повысить эффективность ключевых отраслей.

Однако, несмотря на очевидные преимущества и новые возможности, которые предоставляют современные технологии, они все чаще становятся инструментом для совершения преступлений в цифровом пространстве.

В последние годы наблюдается существенный рост количества преступлений в киберпространстве, связанных с противоправной деятельностью в сети Интернет. Согласно данным, предоставленным Сенатом Олий Мажлиса, в 2024 году в Республике Узбекистан было зафиксировано 58,8 тысяч киберпреступлений, из которых 97,7% связаны с незаконным снятием средств с банковских пластиковых карт граждан. Данная ситуация вызвала серьезную критику со стороны общественности и экспертов. Дополнительно на заседании комитетов и комиссий Сената Олий Мажлиса было отмечено, что учитывая масштаб ущерба, наносимого киберпреступлениями гражданам, было принято решение о внедрении специализированного программного обеспечения (антифрод-систем) в деятельность банков и операторов электронных платежных систем, а также об усилении оперативно-технических мероприятий, направленных на предупреждение современных вызовов, включая незаконные операции с банковскими картами, в том числе через электронные платежные платформы³.

Тревожной тенденцией на сегодняшний день, стало вовлечение подростков в киберпреступность. Современные алгоритмы шифрования

¹ Указ Президента Республики Узбекистан. «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5031048> – Дата доступа: 05.10.2020 г. № УП-6079.

² Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/7158606> – Дата доступа: 14.10.2024 г.

³ Заседание комитетов и комиссий в Сенате Олий Мажлис – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://senat.uz/ru/events/post-3413> – Дата доступа: 26.02.2025г.

усложняют работу правоохранительным органам, позволяя скрытно координировать незаконные действия. Роль несовершеннолетних в преступлениях в сфере ИКТ растет — они участвуют во взломах, хакерских атаках, распространении вредоносного ПО и интернет-мошенничестве. Учитывая данную тенденцию, все актуальнее, становится пересмотр возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц.

Вопрос о допустимом возрасте наступления уголовной ответственности за компьютерные преступления является предметом научной дискуссии. Так, М.М.Малыковцев не согласен с мнением ряда авторов (Н.И.Ли-мож, М.В.Косовича), утверждающих, что такая ответственность может наступать с 14 лет. Он аргументирует свою позицию тем, что освоение всех тонкостей и сложностей программирования возможно лишь к 16 годам¹.

Противоположной точки зрения придерживаются Н. И.Ли-мож и М.В.Косович. Они отмечают, что несовершеннолетние активно совершают преступления в сфере высоких технологий, используя глобальную сеть Интернет, что облегчает совершение преступных деяний и затрудняет их раскрытие. Кроме того, в Республике Беларусь уже установлена уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники, начиная с 14 лет².

К.Н.Евдокимов предлагает компромиссный подход. Учитывая интеграцию России в международные информационные сети, широкую доступность компьютерной техники, а также раннее изучение информатики в школах, он утверждает, что современные школьники уже к 14 годам обладают базовыми знаниями в этой области, уверенно пользуются компьютерами и Интернетом. Однако, по его мнению, снижение возраста уголовной ответственности должно касаться только квалифицированных и особо квалифицированных составов компьютерных преступлений³.

¹ Малыковцев М. М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук. / Московский университет МВД Российской Федерации. -Москва, – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-sozdanie-ispolzovanie-i-rasprostranenie-vredonosnykh-programm-d> – Дата доступа: 2006 г.

² Социальная обусловленность норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-obuslovlennost-norm-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus-predusmatrivayuschih>? – Дата доступа: 2019 г.

³ Евдокимов К. Н. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. / К. Н. Евдокимов. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2021/> – Дата доступа: 2013. – 267 с.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан отсутствуют точные статистические данные, касающиеся преступлений в сфере компьютерной информации, которые совершаются несовершеннолетними лицами. Однако следует отметить, что по всему миру участились случаи совершения преступлений в киберпространстве именно школьниками, потому что современные подростки с раннего возраста осваивают цифровые технологии, что облегчает им участие в преступлениях, и причиной этого является недостаточная осведомлённость о последствиях таких действий.

Например, британский сайт DailyMail сообщает, что в 2015 году пятнадцатилетний подросток Кейн Гэмбл совершил восемь случаев неправомерного доступа к компьютерной информации, в том числе получил доступ к базе данных Федерального бюро расследований ¹.

Исходя из приведённого примера, в настоящее время наблюдается рост числа подобных случаев, причём всё чаще преступления совершаются несовершеннолетними. Это создаёт дополнительные трудности для правоохранительных органов при привлечении данной категории лиц к уголовной ответственности.

В связи с этим целью статьи является пересмотр возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений с использованием информационных технологий, автором предлагается его снижение с 16 до 14 лет.

В свою очередь в качестве задач статьи выступают исследование преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, разработка мер по их профилактике и предупреждению, предложение соответствующих изменений и дополнений в Кодекс об административной ответственности и Уголовный кодекс Республики Узбекистан за особо тяжкие преступления.

Основная часть.

Передовой опыт и исследования зарубежных стран показывают актуальность вопросов применения современных средств и методов для снижения возраста уголовной ответственности за преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Это свидетельствует о возникновении феномена преступлений в сфере информационных технологий, которые по своим масштабам и степени общественной опасности опережают традиционную преступность.

Исследованиям преступлений в сфере ИКТ посвятили свои работы Монгуш Д.Р., Смагин П.Г., М.Малыковцев, Н.И.Ли-мож, М.В.Косовича, а также К.Н.Евдокимов.

¹ Мощнейших хакер-атак от детей в XXI – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xchip.su/luchshie-istorii/5-xaker-atak-xxi-st-ot-detej/> – Дата доступа: 01.09.2020г.

Для обоснования предлагаемых автором изменений, следует обратить внимание на опыт стран, которые внесли изменения и дополнения в свою систему уголовного законодательства, снизив возраст привлечения к ответственности за преступления в сфере информационных технологий. В целях более глубокого анализа законодательства зарубежных стран, а также оценки возможного внедрения наиболее успешного опыта в законодательство нашей страны, был проведен сравнительно-правовой анализ.

Одним из государств СНГ, внедривших данный подход в свою правоприменительную практику, является Беларусь, где возраст привлечения к уголовной ответственности за хищение с использованием компьютерных технологий (статья 212 УК РБ) был снижен с 16 до 14-летнего возраста¹.

Основной причиной этого решения стал рост числа киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними. По данным отдела организации работы инспекцией по делам несовершеннолетних МВД Республики Беларусь, в 2024 участились преступления, связанные с незаконным оборотом средств платежа, или платёжных инструментов. Их количество выросло в 5,2 раза - с 23 до 119 преступлений, предусмотренных статьёй 222 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Также увеличилось и число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которое выросло в два раза - с 35 до 70. Как отметил начальник отдела организации работы инспекций по делам несовершеннолетних МВД Александр Близнюк, практически все преступления в сфере незаконного оборота наркотиков сейчас совершаются с использованием интернета².

Страны в Европе не являются исключением в данной правоприменительной практике. В качестве примера мы можем рассмотреть Великобританию. В Великобритании возраст уголовной ответственности начинается с 10 лет³ (в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии) и 12 лет (в Шотландии). Это означает, что дети могут быть привлечены к ответственности за преступления, включая преступления, связанные с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Одной из причин является случай, когда в Великобритании 15-летний подросток являлся соучастником хакерской группировки,

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984&show_di=1#pos=1;-50 – Дата доступа: 17.02.2025г.

² МВД: почти четверть преступлений, совершенных подростками в этом году, произошла в интернете – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/mvd-pochti-chetvert-prestuplenij-sovershennyh-podrostkami-v-etom-godu-proizoshla-v-internete-654703-2024/> – Дата доступа: 16.08.2024г.

³ Уголовный кодекс (утвержденный Королевским указом № 1398 от 19 октября 1930 г., с поправками, внесенными Законодательным декретом № 63) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18132>

который в свою очередь способствовал взлому крупнейшей телекоммуникационной компании TalkTalk. Представители TalkTalk объявили, что в результате атаки хакерам могли достаться персональные данные 4 миллионов абонентов оператора. За масштабной кибератакой на британскую телекоммуникационную компанию TalkTalk стояла хакерская группировка в числе, которых был 15-летний подросток из Северной Ирландии ¹.

Учитывая данную тенденцию, количество преступлений в сфере информационных технологий неуклонно растёт по всему миру. Республика Узбекистан также не остается в стороне от этой тенденции.

К примеру, в 2019 году в Республике Узбекистан хакерская группировка, называющая себя “MarshGolden”, взломала местную образовательную платформу Kundalik.com. В 2022 году эта же преступная хакерская группа взломала официальный сайт Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. После того как данная группа была поймана, выяснилось, что она состояла из шести человек, которым по состоянию на 2022 год было по 14 лет². Учитывая противоправные действия хакерской группировки “MarshGolden” подобные преступные деяния не только подрывают общественный порядок, но и наносят серьезный ущерб международному имиджу Республики Узбекистан. Поскольку официальный сайт Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан является государственным информационным ресурсом, любые неправомерные действия, связанные с ним, могут восприниматься как угроза надежности и авторитету государственных институтов. Это, в свою очередь, может повлиять на доверие со стороны иностранных партнеров, международных организаций и дипломатического сообщества, а также поставить под сомнение цифровую безопасность государственных платформ.

Обращая более пристальное внимание на противоправные действия подростков их можно привлечь к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса, следовательно если правоохрнительными органами будет доказано, что преступления были совершены по предварительному сговору группой лиц, то в этом случае данные преступные деяния будут квалифицироваться по пункту «а» части второй статьи 278² Уголовного кодекса Республики Узбекистан (Незаконный (несанкционированный) доступ к компьютерной информации). Однако если будет и доказан факт совершения преступления по предварительному сговору группой лиц,

¹ Мощнейших хакер-атак от детей в XXI – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xchip.su/luchshie-istorii/5-xaker-atak-xxi-st-ot-detej/> – Дата доступа: 01.09.2020г.

² Официальный сайт СМИ Kun.uz – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kun.uz/ru/news/2022/11/05/sayt-senata-oliy-majlisa-byl-vzloman-podrostkami> – Дата доступа: 05.11.2022г.

выразившегося в взломе официального сайта Олий Мажлиса Республики Узбекистан, в этом случае действия лиц будут квалифицироваться по пункту «а» части второй статьи 278⁵ Уголовного кодекса Республики Узбекистан (Компьютерный саботаж)¹.

Однако проблемным аспектом является тот факт, что возраст привлечения к уголовной ответственности по указанным статьям установлен на уровне 16 лет. В целях его снижения до 14 лет необходимо предварительно разработать альтернативные меры воздействия, а также провести комплексный анализ психологических особенностей указанной возрастной категории.

При анализе преступлений несовершеннолетних в сфере информационных технологий важно учитывать возрастные границы уголовной ответственности. В некоторых странах вместо строгих санкций применяются меры, направленные на ресоциализацию и профилактику повторных правонарушений.

Например, в Европе и США основной акцент делается на ресоциализацию подростков, что включает образовательные меры, направленные на их успешную интеграцию в общество, а также создаются школы-интернаты и другие образовательные учреждения, которые способствуют перевоспитанию и оказывают положительное влияние на психологию несовершеннолетних².

Однако в Азиатских странах подход отличается тем, что здесь больше внимания уделяется жесткому контролю и предотвращению рецидивов. Часто используются исправительные программы, направленные на строгое соблюдение законов и предотвращение повторных преступлений³.

Изучение приоритетных направлений регулирования отношений с несовершеннолетними включает разработку мер, исключающих негативное влияние на их психику и способствующих социализации. В период с 12 до 15 лет подростки сталкиваются с психосоциальными барьерами, связанными с процессами идентификации и самоопределения. Этот возраст характеризуется высокой восприимчивостью к внешнему влиянию, что может привести к девиантному поведению.

Исследования Эрика Эриксона (теория стадий психосоциального развития), Джеймса Марсии, Жана Пиаже и Анны Фрейд подтверждают,

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Глава XXI. Преступления в сфере информационных технологий – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457> – Дата доступа: 01.04.1995г.

² Модели ювенальной юстиции за рубежом – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.studio/pravo-rossii-yuvenalnoe/modeli-yuvenalnoy-yustitsii-74370.html> – Дата доступа: 01.04.1995г.

³ Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США /В. Задерий/ – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4533965-yuvenalnaja-justicija-v-pravovoji.html?> – Дата доступа: 08.01.2013г.

что подростковый кризис идентичности может являться одним из факторов формирования поведенческих девиаций¹.

Следует учитывать, что проявления девиантного поведения не всегда деструктивны: в некоторых случаях это форма самовыражения и социализации. Однако часто такие поступки нарушают правовые нормы, и подростки, стремясь к признанию, могут совершать правонарушения, что требует юридической оценки.

Вопрос привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в сфере информационных технологий требует учета их возрастных особенностей, осознания противоправности действий, умысла и вовлеченности в преступление. При назначении мер воздействия важно соблюдать баланс между уголовно-правовыми мерами и воспитательно-профилактическими.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних должна включать не только внешние меры (принуждение, ограничения), но и формирование правосознания и мотивации к соблюдению норм. Односторонние меры, подавляющие активность подростков, могут вызвать протестное поведение и девиантные проявления. Поэтому политика должна включать комплексные меры для раннего выявления рисков, социальной адаптации и правового воспитания.

Одной из ключевых проблем в законодательном регулировании, способствующей совершению правонарушений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, является отсутствие четко установленной юридической ответственности. Это создает правовой вакуум, при котором неурегулированные нормы могут интерпретироваться как допустимые. Поэтому для предотвращения ухудшения криминогенной ситуации целесообразно внести изменения в законодательство, предусматривающее уголовную ответственность с 14-летнего возраста за совершение преступления в информационно-коммуникационной сети Интернет. В связи с этим необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство, чтобы уменьшить количество преступлений среди несовершеннолетних лиц.

Автором предлагается внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, а именно в часть вторую статьи 17 и изложить её в следующей редакции:

«Лица, которым до совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, подлежат ответственности за преступления, предусмотренные статьями 97, 98, 104–106, 118, 119, частями четвертой – восьмой статьи 126(1), статьями 137, 164–166, 169,

¹ Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razvitii-lichnosti> – Дата доступа: 05.2014г.

частями второй и третьей статьи 173, статьями 220, 222, 247, 252, 263, 267, 271, частями второй и третьей статьи 277, частью второй статьи 278(1), а также статьями 278(2)–278(9) настоящего Кодекса».

Заключение.

В условиях современных вызовов противодействие киберпреступности среди несовершеннолетних требует комплексного подхода. Важно не только изменить уголовное законодательство Узбекистана, но и разработать эффективные превентивные и реабилитационные меры.

Снижение возраста уголовной ответственности может быть рассмотрено, но лишь при условии внедрения образовательных и профилактических программ и обеспечения ресоциализации правонарушителей. Такой подход поможет снизить уровень преступности среди подростков и обеспечит их интеграцию в общество.

**НУРМУҲАММЕДОВА ГЎЗАЛХОН
БАҲОДИРОВНА**

Тошкент давлат юридик
университети Жиноий-ҳуқуқий
фанлар кафедраси доценти,
ю.ф.фд., доцент

ҚОНУНЧИЛИКДА КОРРУПЦИЯ ТУШУНЧАСИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада коррупцияга оид ҳуқуқий тушунчаларнинг аниқ ва илмий асосланган таърифини шакллантиришнинг долзарблиги таҳлил қилинган. Муаллиф жаҳон ва миллий ҳуқуқий амалиётда коррупция тушунчасининг ноаниқлиги коррупцияга қарши курашда тизимли муаммоларни келтириб чиқараётганини таъкидлайди. Коррупциянинг ижтимоий-ҳуқуқий моҳияти, асосий белгиларининг таҳлили, субъект ва объект таркиби, латентлик хусусияти ва юридик таъсири мақолада ҳар томонлама ёритилган. Шундай экан, коррупцияга оид жиноятларни аниқ таснифлаш ва ҳуқуқий жиҳатдан чегаралаш талаб этилади. Муаллиф томонидан коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларни субъект, объект, шакл ва ҳуқуқий натижалар асосида модулли классификацияси таклиф этилган. Шу билан бирга, ҳар 2–3 йилда янги шакллар таҳлили асосида норматив қўшимчалар киритиш механизми таклиф этилади. Ушбу илмий ёндашув амалдаги ҳуқуқни қўллаш амалиёти самарадорлигини оширишга қаратилган.

Калит сўзлар: Коррупция, ҳуқуқий таъриф, мансаб ваколати, шахсий манфаат, суиистеъмол, халқаро конвенция, латентлик, порахўрлик, модулли классификация, давлат бошқаруви, юридик аниқлик, ҳуқуқни қўллаш, жиноятчилик, ҳуқуқбузарлик, сиёсий таъсир, протекционизм, шаффофлик, давлат хизмати, этика, қонунчилик.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы юридического определения коррупции. Автор подчеркивает, что отсутствие четкой и научно

обоснованной дефиниции термина «коррупция» как в международной, так и в национальной правовой практике затрудняет эффективную борьбу с этим явлением. В тексте анализируются правовая природа, основные признаки, субъектный и объектный состав коррупции, её латентный характер и влияние на государственное управление. Обоснована необходимость четкой классификации и разграничения коррупционных преступлений. Предлагается модульная классификация, основанная на таких критериях, как субъект, объект, форма проявления и юридические последствия. Также автор предлагает внедрение механизма регулярного пересмотра классификации коррупционных деяний каждые 2–3 года с учетом научных и правоприменительных данных. Подобный подход направлен на совершенствование действующей антикоррупционной правовой системы.

Ключевые слова: Коррупция, правовое определение, должностные полномочия, личная выгода, злоупотребление, международные конвенции, латентность, взяточничество, модульная классификация, государственное управление, юридическая определенность, правоприменение, преступность, правонарушение, политическое влияние, протекционизм, прозрачность, государственная служба, этика, законодательство.

Abstract: This article explores the critical need to establish a scientifically grounded and precise legal definition of corruption. The author argues that the ambiguity of the concept of “corruption” in both international and national legal frameworks hampers effective anti-corruption measures. The article examines the socio-legal essence of corruption, its key features, subjects and objects, its latent nature, and its legal implications. It emphasizes the necessity to classify and legally demarcate corruption-related crimes accurately. A modular classification is proposed, based on criteria such as subject, object, form, and legal consequence. Additionally, the author suggests an evolutionary legal approach whereby normative classifications are periodically updated every 2–3 years based on expert monitoring and scientific analysis. This comprehensive legal and theoretical approach aims to enhance the efficacy of corruption prevention and law enforcement practices.

Keywords: Corruption, legal definition, official authority, personal gain, abuse of power, international conventions, latency, bribery, modular classification, public governance, legal clarity, law enforcement, crime, legal violation, political influence, protectionism, transparency, civil service, ethics, legislation.

Ҳозирги глобаллашув замони, минтақалар ва давлатлараро интеграция жадаллашиб бораётган мураккаб бир шароитда коррупция барча мамлакатларда ҳам қатор муаммоларни келтириб чиқариб, жамиятни ич-ичидан емириб, пароканда қилиб ташлаш хавфини солмоқда.

Бу иллатга қарши курашда барча давлатлар ва ҳукуматлар, халқаро ва минтақавий ташкилотлар, илмий муассасалар, ҳулас, бутун фуқаролик жамияти ҳамкорликда фаолият юритиб, коррупция ҳодисасини келтириб чиқараётган тизимли муаммоларни бартараф этишлари ҳамда шаффофлик ва ҳалоллик тантана қилиши учун ҳаракат қилишлари лозим. Бу иллат, аввало, миллий, қолаверса, минтақавий ва халқаро халқаро ҳамкорликни тақозо этади.

Коррупцияга қарши курашиш — бу фақат ҳуқуқий эмас, балки сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий муаммолар билан чамбарчас боғлиқ мураккаб тизимли масаладир. Ўзбекистон Республикасида коррупцияга

қарши курашиш соҳасида бир қатор институционал ва қонунчилик ислохотлари амалга оширилган бўлса-да, бу иллатнинг бартараф этилишида ҳуқуқий аниқликнинг етишмаслиги, амалга оширилаётган чора-тадбирларнинг тизимли эмаслиги, ҳуқуқни қўллашда ягона ёндашувнинг йўқлиги ҳамон тўсиқ бўлиб қолмоқда. Шу нуқтаи назардан, коррупция ва коррупциявий жиноятларнинг аниқ, илмий асосланган ва ҳуқуқий жиҳатдан мақбул таърифини бериш, шунингдек, уларни жиноят-ҳуқуқий белгилар асосида таснифлаш ва ушбу таснифни қонунчиликда мустаҳкамлаш долзарб вазифалардан бири ҳисобланади.

Transparency International Corruption Perceptions Index (CPI) 2016 йил эълон қилган маълумотда Ўзбекистон коррупциялашган давлатлар рўйхатида 185 та мамлакатдан 156-ўринни эгаллади, бироқ кейинги икки йилда мазкур рейтинг поғонасида пастлаб борди, яъни 2017 йилда Ўзбекистон 157-ўринда, 2018 йилда 158-ўринда эътироф этилди¹. Муҳтарам Президентимизнинг фаол ташаббуслари туфайли мамлакатда барча соҳаларда олиб борилаётган ислохотлар натижасида 2024 йил ҳулосаларига кўра 180 та давлатни қамраган коррупция рейтингига Ўзбекистон 121-ўринни эгаллаган. Умумий 100 баллик баҳолашдан бор-йўғи 32 балл тўплаган. Жами 50 баллдан паст натижа давлатда коррупция юқори даражада эканини англатади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2025 йил 5 март кундаги Коррупцияга қарши курашиш миллий кенгаши йиғилишидаги нутқида “Ислохотлар йўлидаги энг катта тўсиқ ва ғов — бу коррупциядир. Буни дунё тажрибаси ҳам тўлиқ тасдиқлайди. Коррупция оқибатида жаҳон иқтисодиёти йилига 3 триллион доллар зарар кўраётгани бу глобал хавф эканидан далолат. Коррупция шундай ёвуз иллатки, у халқнинг давлатга, Конституция ва қонунларга ишончига путур етказди, барқарор ривожланиш ва хавфсизлик учун жиддий таҳдидга айланади²”, дея алоҳида таъкидлаб ўтдилар.

Коррупция ижтимоий ҳодиса сифатида баҳоланиб, шу кунгача унинг ижтимоий, ҳуқуқий, психологик ва бошқа жиҳатларини ўз ичига олувчи таърифи ишлаб чиқилмаган.

Афсуски, халқаро ҳуқуқ амалиётида ҳам коррупцияга оид ҳуқуқий тушунчаларни ягона ва аниқ шаклда тартибга солиш ҳалигача тўлиқ амалга оширилмаган. Хусусан, **2003 йилги БМТнинг коррупцияга қарши конвенцияси** ва бошқа умумэътироф этилган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда **"коррупция"** ёки **"коррупцион ҳуқуқбузарлик (жиноят)"** тушунчаларига аниқ таъриф берилмаган. Бу эса ҳуқуқий амалиётда коррупцияни квалификация қилиш, унинг аниқ чегараларини белгилаш ва унинг турли кўринишларига нисбатан ҳуқуқий муносабатларни

¹ Corruption Perceptions Index 2018: Statistically significant changes. 2018_CPI_Statistically Significant Changes

² <https://president.uz/uz/lists/view/7924>

мувофиқлаштириш борасида жиддий муаммоларни келтириб чиқаради. **Коррупция ва коррупцион жиноятлар ўртасидаги фарқ аниқ белгиланмаган** – амалиётда коррупцияни умумий ижтимоий-ҳуқуқий ҳодиса сифатида қараш ва унинг ҳуқуқий жиҳатдан квалификация қилинишида аниқликнинг йўқлиги унинг олдини олиш ва жазо чораларини белгилашни мураккаблаштиради.

Юридик адабиётларда коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларнинг таркибини ташкил этувчи жиноий хатти-ҳаракатлар, уларнинг хусусиятлари ва таснифи, қолаверса, “коррупция”, “коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар” ва “коррупцияга оид жиноятлар” каби тушунчаларни аниқлаш, шунингдек коррупция билан боғлиқ жиноятларнинг криминалогик хусусиятларини таҳлил этиш билан боғлиқ баҳс ва мунозалар мавжуд.

Шундай экан, коррупциянинг амалдаги қонуний таърифини илмий асослаш ва уни янада такомиллаштириш қўшимча тадқиқот ишларини ўтказиш заруратини тақазо этади. Яъни, коррупция тушунчаси ноаниқ бўлмаслиги керак, унинг аниқ жиноят-ҳуқуқий чегаралари белгиланиши лозим. Бу коррупцияга қарши курашишда ҳуқуқни қўллаш амалиётининг самарадорлигини ошириш, унинг ҳуқуқий табиати ва жазоланиш механизмларини аниқ белгилаш учун муҳимдир. Бу борада қуйидаги йўналишларда иш олиб бориш муҳим ҳисобланади, яъни:

Биринчидан, коррупция таърифини кенгайтириш: коррупциявий ҳуқуқбузарликларнинг кенг қамровли жиҳатларини қамраб олиш. Ҳозирги қонуний таърифлар, кўпинча, фақат муайян коррупциявий ҳаракатларга таянади, бу эса коррупциянинг ноёб кўринишларини таҳлил қилиш ва унга қарши самарали чоралар кўриш имкониятини чеклайди.

Иккинчидан, коррупциянинг жамиятнинг барча соҳаларига таъсирини инобатга олиш: коррупциянинг таъсири фақат давлат институтлари билан чекланиб қолмайди, балки иқтисодиёт, фуқаролик жамияти, таълим, соғлиқни сақлаш ва бошқа соҳаларни ҳам қамраб олади. Шу сабабли, коррупцияга кенг қамровли ва тизимли ёндашув асосида таъриф бериш зарур.

Учинчидан, илмий асосланган ёндашув: коррупциянинг моҳияти ва унинг ижтимоий-ҳуқуқий оқибатларини теран тадқиқ этиш, шунингдек, унинг ҳуқуқий табиати ва таъсир механизмларини аниқлаш мақсадида илмий изланишлар ўтказиш зарур. Бу тадқиқотлар коррупцияга қарши курашиш бўйича самарали ва манзилли чораларни ишлаб чиқиш имконини беради.

Айрим тадқиқотчилар бу ҳодиса ва тушунчанинг комплекс хусусиятини инобатга олиб, давлатнинг ижтимоий-сиёсий, демографик, миллий-психологик ва этник ўзига хослигини ҳисобга олиб, уни мазкур жамиятнинг барча ижтимоий жараёнлари билан боғлайдилар. Айрим

тадқиқотчилар коррупция тўғрисида сўз юритганда унга нисбатан мустақил ҳуқуқий фан — коррупциология сифатида ёндашадилар. Бунда коррупциология деганда, улар “жиноят қонунчилиги сиёсатини ҳамда уюшган жиноятчилик ва коррупцияга таъсир кўрсатишга қаратилган қонун ҳужжатларини такомиллаштириш йўллари”ни тушунадилар.

“Юридик атамалар қомусий луғати”да коррупция тушунчасига “давлат функцияларини бажариш ваколатига эга бўлган (ёки уларга тенглаштирилган) шахсларнинг ноқонуний тарзда моддий ва бошқа бойликлар, имтиёзларни олишда ўз мақоми ва у билан боғлиқ имкониятлардан фойдаланиши, шунингдек, бу бойлик ва имтиёзларни жисмоний ёки юридик шахслар қонунга хилоф равишда эгаллашига имкон бериши¹”, деб таъриф берилган. Яна бошқа энциклопедик манбаларда эътироф этилишича, коррупция атамаси “сиёсат ёки давлат бошқаруви соҳасидаги жиноий фаолият бўлиб, мансабдор шахслар ўзларига берилган ҳуқуқлар ва ҳокимият имкониятларидан шахсий бойиш мақсадида фойдаланишидан иборат²”, деб тавсифланган.

“Коррупция” тушунчасининг этимологик таърифидан унинг 2 та асосий белгиларни ажратишимиз мумкин ва ушбу белгилар кейинчалик қайси жиноят турларини коррупцияга оид жиноятлар сифатида белгилаш деган саволимизнинг жавоби бўлиб ҳам хизмат қилади, яъни: сотиб олиш (порахўрлик) ва келишув.

Луғатларда коррупция тушунчасига берилган таърифлар асосида унинг асосий белгиларини қуйидагича ажратиб кўрсатиш мумкин:

1. **Мансабдор шахсларнинг иштирок этиши** – субъект сифатида давлат ҳокимияти ва бошқаруви ваколатига эга бўлган мансабдор шахслар томонидан амалга оширилади.

2. **Ҳуқуқ ва ваколатлардан шахсий манфаат йўлида фойдаланиш** – шахсий манфаат давлат ва жамият манфаатларидан устун қўйилади.

3. **Моддий ёки бошқа манфаат олиш** – коррупцияда моддий активлар (пул, мулк) ёки номоддий активлар (имтиёзлар, мансабга кўтарилиш) орқали шахсий бойлик орттириш мақсади бор.

4. **Қонунбузарлик ва ноқонунийлик** – коррупцион ҳаракатлар амалдаги қонунларга хилоф тарзда амалга оширилади.

5. **Томонлар ўртасида келишув ва махфийлик, латентлилик** – коррупция, одатда, манфаатдор томонлар ўртасидаги яширин келишув асосида амалга ошади, бу эса унинг фош этилишини қийинлаштиради.

¹ Юридик атамалар қомусий луғати. – Тошкент: Шарқ, 2003. – Б. 201.

² Основы законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон принят в Санкт-Петербурге 15.11.2003 г. Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень. 2004. № 33. С. 225–260 // СПС КонсультантПлюс.// <https://base.garan.ru/2569543/>

Халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда коррупция тушунчаси ушбу ижтимоий-ҳуқуқий ҳодисани англашнинг тор ёки кенг ёндашувлари орқали талқин этилади. Коррупциянинг ҳуқуқий таърифлари, коррупцион қилмишлар рўйхати ва халқаро коррупцияга қарши ҳужжатлар нормаларининг тизимли таҳлили шуни кўрсатадики, коррупция тушунчасининг мазмуни ва кўламини унинг асосий белгилари орқали аниқлаш мумкин.

Хусусан, МДХ доирасида унга аъзо давлатларнинг Межпарламент Ассамблеяси 2003 йил 15 ноябрдаги № 22-15-сонли “Коррупцияга қарши сиёсат тўғрисида қонунчилик асослари” номли Намунавий қонунини қабул қилди. Ушбу қонунда “коррупция” тушунчасига таъриф берилган. Унга кўра, “коррупция — бу мансабдор шахс томонидан ўзининг ижтимоий-ҳуқуқий мақомидан, хизмат ваколатлари ва мансабий ҳолатидан ноқонуний тарзда шахсий ёки яқин қариндошлар шахслар манфаатига фойда кўриш мақсадида фойдаланиши орқали жамият ва давлат манфаатларига зид равишда моддий ва/ёки номоддий хусусиятдаги имтиёзлар, мулкӣ ёки бошқа турдаги манфаатларни қонунӣ асосларсиз қўлга киритишдан иборат ижтимоӣ хавфли ва ҳуқуққа зид ҳаракатлар мажмуасидир. Шунингдек, коррупция деганда мансабдор шахсларга бевосита ёки билвосита тарзда бундай ноқонунӣ фойдани тақдим этиш¹” ҳам тушунилади.

Коррупцияга қарши курашиш соҳасида қабул қилинган асосий халқаро ҳужжатлар, яъни 2003 йил 31 октябрда БМТ Бош Ассамблеясининг 58/4-резолүцияси билан қабул қилинган Коррупцияга қарши Конвенцияси², Европа Кенгашининг **Коррупция учун жиноӣ жавобгарлик тўғрисидаги 1999 йилги Конвенция** лари ҳам “коррупция” тушунчасини аниқ таърифлашдан тийилган.

Шунга қарамасдан, Европа Кенгашининг 1999 йил 4 ноябрдаги Коррупция учун фуқаролик-ҳуқуқӣ жавобгарлик тўғрисидаги Конвенцияси³, 1996 йил 16 декабрда 51/191-резолүцияси билан қабул қилинган Халқаро тижорат операцияларида коррупция ва порахўрликка қарши курашиш тўғрисидаги Декларация⁴, 2000 йил 15 ноябрда 55/25-резолүцияси билан қабул қилинган Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенцияси⁵, МДХнинг 1999 йил 3 апрелдаги

¹ [Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы](#)

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

³ [upload-2019-09-03-09-01-43.pdf](#)

⁴ [Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы](#)

⁵ Модельный закон о борьбе с коррупцией: принят в Санкт-Петербурге 3.04.1999 Постановлением 13-4 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи

Коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги Намунавий қонуни¹, МДХнинг 2003 йил 15 ноябрдаги Коррупцияга қарши сиёсат тўғрисидаги қонунчилик асослари Намунавий қонуни², Америка давлатлари ташкилоти томонидан 1996 йил 29 мартда қабул қилинган Ҳамамерика коррупцияга қарши курашиш Конвенцияларида³ коррупциянинг қуйидаги белгиларини ажратишимиз мумкин:

субъекти – давлат органлари мансабдор шахслари;
ноқонуний манфаат олиш – моддий (мулк, хизматлар ёки имтиёзлар) ёки номоддий (маъмурий, сиёсий ёки бошқа устунлик);

мансаб ваколатини суиистеъмол қилиш;
шахсий манфаатнинг давлат ва жамият манфаатидан устун қўйиш - миллий хавфсизликка таҳдид, иқтисодий ривожланишга тўсқинлик, демократия ва қонун устуворлигига зарар, тенглик ва ижтимоий адолатнинг бузилиши;

учинчи томон манфаатларига зарар етиши – (фуқароларнинг тенг ҳуқуқлилиги принципining бузилиши - муаллифдан);

ўзаро келишув.

Россия Федерацияси (2008)⁴, Беларусь Республикаси (2015)⁵ ва Қозоғистон Республикаси нинг (2015)⁶ “Коррупцияга қарши кураш тўғрисида”ги қонунларида берилган таърифлар таҳлил қилинганда, коррупция қуйидаги умумий белгилари билан тавсифланади:

коррупция субъектлари: давлат мансабдор шахслари – давлат органлари (ижро, қонунчилик, суд) ва маъмурий тизимда фаолият юритувчи шахслар ҳамда давлат хизматчиларига тенглаштирилган шахслар – маҳаллий бошқарув органлари, давлат муассасалари ва давлат ташкилотлари ходимлари.

давлат ваколатларидан суиистеъмол қилиш: мансаб мавқеидан шахсий ёки учинчи шахс манфаати учун фойдаланиш.

ноқонуний манфаат олиш: пул, мулк, хизматлар, ҳомийлик, имтиёзлар, рухсатномалар, мулкий ҳуқуқлар каби моддий афзалликларни олиш ёхуд номулкий устунликлар (сиёсий ғимоя, мансаб кўтарилиши, маъмурий ёрдам) қабул қилиш.

государств-участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень. 1999. № 21. С. 70–84 // СПС КонсультантПлюс

¹ <https://docs.cntd.ru/document/901934990>

² [Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы](#)

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

⁴ https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_borbe_s_korruptsiej.htm

⁵ <http://miid.gov.kz/ru/pages/o-protivodeystvii-korrupcii>

⁶ Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 3 январдаги “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида” ги Қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 19.11.2021 й., 03/21/729/1064-сон; 09.08.2023 й., 03/23/860/0571-сон; 05.06.2024 й., 03/24/931/0402-сон; 26.02.2025 й., 03/25/1038/0188-сон

Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 3 январдаги “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонунига кўра эса, “коррупция — шахснинг ўз мансаб ёки хизмат мавқеидан шахсий манфаатларини ёхуд ўзга шахсларнинг манфаатларини кўзлаб моддий ёки номоддий наф олиш мақсадида қонунга хилоф равишда фойдаланиши, худди шунингдек бундай нафни қонунга хилоф равишда тақдим этиш”¹ сифатида таърифланган. Бизнингча, амалдаги қонунчиликда мавжуд коррупция таърифлари етарли эмас, деб ҳисоблаймиз, чунки, уларда ушбу ижтимоий ҳодисанинг барча жиҳатларини қамраб олинмаган.

Хусусан, биринчидан, амалдаги таъриф доирасида фақатгина мансаб ваколатини ғаразли мақсадда суиистеъмол қилиш ва пора бериш каби жиноят таркиблари акс эттирилган. Ваҳоланки, халқаро меъёр талаблари, хорижий давлатлар қонунчилик нормалари таҳлиллари орқали мазкур турдаги жиноятларга бошқа ижтимоий хавфли қилмишлар ҳам киритилишини айтиб ўтиш лозим.

Иккинчидан, лоббизм, протекционизм, таниш-билишчилик, оилавий муносабатлар асосида имтиёз бериш, кўз юмиш, раҳнамолик қилиш ва бошқа шу каби ҳаракатлар қамраб олинмаган. Бу каби коррупциявий ҳолатлар кўпинча шахсий ёки тор доирадаги манфаатларни кўзлаб, моддий мукофот ёки бойлик олишсиз содир этилади. Бундай ҳолатларни эътибордан четда қолдириш, коррупцияга қарши кураш самарадорлигини пасайтириб, унинг жамиятда чуқур илдиз отишига шароит яратади.

Мансаб ваколатини суиистеъмол қилишга оид қарашлар:

В.С.Комиссаров “ўз хизмат ваколатларидан шахсий манфаатларидан фойдаланиши”²; П.А.Кабанов “Давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари мансабдор шахсининг ўз хизмат мавқеидан шахсий бойлик орттириш мақсадида ғаразли фойдаланишига асосланган ижтимоий ҳодиса”³; Г.Н.Борзенков “мансабдорлар томонидан хизмат мавқеидан ғаразли мақсадларда фойдаланишга асосланган бошқарув аппаратининг таназзулга учраши”⁴; Г.К.Мишин “бошқарув субъектлари томонидан ўз ваколатларини шахсий (индивидуал ёки гуруҳий) мақсадларда суиистеъмол қилиш”; А.И.Долгова “давлат ёки бошқа хизматчиларнинг расмий ваколатлари, обрўси ва имкониятларидан шахсий ёки корпоратив манфаатлар йўлида ғаразли фойдаланиш”ига

¹ Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – № 1. – С. 28.

² Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995. – С. 7.

³ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. – Серия «Право». – 1993. – № 1. – С. 30.

⁴ Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 501

олиб келувчи ижтимоий ҳодиса¹”; Б.В.Волженкиннинг қарашларига кўра, мансаб мавқеидан фойдаланиб, мулкни ўзлаштириш йўли билан талон-торож қилиш ҳамда ҳокимият ёки мансаб ваколатини суиистеъмол қилиш². Х.Х.Мелиев “Коррупция ижтимоий хавфли ҳодиса бўлиб, шахснинг ўз мансаб мавқеи ва эгаллаб турган лавозими ҳамда у билан боғлиқ бўлган обрўсидан ғайриқонуний наф кўриш ёки ғараз мақсадларда фойдаланиши, шунингдек, бундай нафни жисмоний ёки юридик шахслар томонидан қонунга хилоф равишда тақдим этилишидан иборат криминалогик тушунчадир”³; Давлат аппарати, давлат хизматчилари ва нодавлат тузилмаларнинг ходимлари томонидан шахсий ёки тор доирадаги манфаатларни кўзлаб, расмий ваколатларини суиистеъмол қилиш (Н.Ф.Кузнецова, А.И.Долгова, А.К.Иркаходжаев, Б.Д.Ахраров, Waldemar Walczak⁴; Давлат бошқарув имкониятларидан шахсий ёки корпоратив манфаатларни кўзлаб фойдаланиш (Қ.Тожибоев); ҳокимият ва мансаб ваколатларидан ноқонуний фойдаланиш (Қ.Р.Абдурасулова, Б.Д.Ахраров); В.В.Астанин «ижтимоий-ҳуқуқий ҳодиса бўлиб, бошқарувнинг турли соҳаларидаги муносабатларнинг бузилиши билан характерланади ва ўз хизмат ваколатлари ҳамда улар билан боғлиқ имкониятлардан фойдаланган ҳолда шахсларнинг сотқинлиги ва порахўрлигида намоён бўлади⁵, дейди. Бу ёндашувни, Н.А.Лопашенко, С.В.Максимов Г.Н.Борзенков⁶ каби тадқиқотчилар қўллаб-қувватлайди.

Шахсий манфаат олишга оид қарашлар:

О.В.Барабаш ва К.Б.Филиппов фикрига кўра “коррупция ўз ичига ҳам мулкий, ҳам мулкий бўлмаган манфаатларни олишни қамраб олади. Бунда нафақат шахсий фойда, балки учинчи шахслар манфаати учун ҳам моддий ёки номоддий наф олиш назарда тутилади. Бундай манфаатлар пул, қимматбаҳо ашёлар, хизматлар ёки бошқа мулкий ҳуқуқлар шаклида

¹ Волженкин Б.В. Коррупция и уголовный закон. //Правоведение, 1991. – №6. – С.64.; Корыстные злоупотребления по службе (хищения, взяточничество, злоупотребление служебным положением, уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Автореф. дисс. док. юр. наук. – М. 1991. – С.41.

² Мелиев Х.Х. Коррупциявий жиноятчилик ва унга қарши курашишнинг криминалогик чоралари: дис. ... PhD: 12.00.15 / Мелиев Худоёр Хуррамович; Тошкент давлат юридик университети. – Тошкент, 2024. – 151 с

³ Мелиев Х.Х. Коррупциявий жиноятчилик ва унга қарши курашишнинг криминалогик чоралари: дис. ... PhD: 12.00.15 / Мелиев Худоёр Хуррамович; Тошкент давлат юридик университети. – Тошкент, 2024. – 151 с

⁴ Мелиев Х.Х. Коррупциявий жиноятчилик ва унга қарши курашишнинг криминалогик чоралари: дис. ... PhD: 12.00.15 / Мелиев Худоёр Хуррамович; Тошкент давлат юридик университети. – Тошкент, 2024. – 151 с

⁵ Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 11 «Право». 1993. № 1. С. 30–31.

⁶ Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 5 — 17.

ифодаланиши мумкин¹; Т.Я.Хабриева фикрига “коррупцион ҳаракатларнинг асосий мотиви – шахсий манфаатдорликка эришиш бўлиб, бу моддий бойликлар, хизматлар ёки имтиёзлар кўринишида намоён бўлиши мумкин²”; Қ.Тожибоев эса, “коррупция жиноятчилиги натижасида давлат бошқарувининг имкониятларидан фойдаланиш, уни ўз манфаатларига бўйсундирилган ҳолда ташкил этилиши асосида вужудга келади³”, дея фикр билдиришган бўлса, А.К.Иркаходжаевнинг ёзишича, “Коррупция давлат ва бошқа хизматчиларнинг расмий хизмат ваколатларини, улар билан боғлиқ бўлган нуфуз ва имкониятларини шахсий ёки муайян гуруҳ, корпоратив манфаатлар йўлида, ғаразли мақсадларда фойдаланиши билан тавсифланувчи ижтимоий ҳодиса”.

Олимлар томонидан берилган таърифларни таҳлил қилиш натижасида унинг асосий хусусиятлари ва белгилари қуйидагича умумлаштирилиши мумкин:

- **Субъект** – давлат амалдорлари, хизматчилар, мансабдор шахслар ёки давлат ваколатига эга бўлган шахслар;
- **Объект** – давлат ва жамият манфаатлари, қонуний тартиб ва давлат бошқарув тизими;
- **Қонунга зидлик** – коррупция жиноят қонунчилиги билан тақиқланган ноқонуний фаолият ҳисобланади;
- **Шахсий манфаатдорлик** – моддий ва номоддий фойда олиш мақсадида хизмат ваколатларидан ноқонуний фойдаланиш;
- **Жамият ва давлат учун хавфлилик** – коррупция давлат бошқарув тизимининг самарадорлигига ва ижтимоий адолатга салбий таъсир кўрсатади.

Биз юқоридаги олимларнинг фикрларига қўшилган ҳолда, коррупциянинг белгиларини унга берилган таърифдан келиб чиқиб ажратиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз, яъни бу белгиларга:

- махсус субъектлар томонидан содир этилиши;
- мансаб ваколатига эга бўлиши;
- жамият ва давлатнинг қонуний манфаатларига зид равишда содир этилиши;
- мансаб ваколатларидан шахсий эҳтиёжлари учун фойдаланиши;
- фуқароларнинг тенг ҳуқуқлилигининг бузилиши;
- латентлиги;

¹ Мелиев Х.Х. Коррупциявий жиноятчилик ва унга қарши курашишнинг криминологик чоралари: дис. ... PhD: 12.00.15 / Мелиев Худоёр Хуррамович; Тошкент давлат юридик университети. – Тошкент, 2024. – 151 с

² Тожибоев Қ. Мансаб мавқеини суистеъмол қилиш йўли билан ўзгалар мулкани талон-тарож қилганлик учун жавобгарлик. – Тошкент: ТДЮИ, 2004. – Б.13.

³ Криминология. Учебник. Отв.редактор: М.Х.Рустамбаев. – Ташкент: ТГЮИ, 2008. – С. 219, 221-222.

- муайян манфаатни (моддий ёки номоддий кўринишдаги) кўзлаб содир этилиши кабиларни киритишимиз мумкин.

Назаримизда юқорида келтириб ўтилган белгиларнинг мавжуд бўлиши коррупция билан боғлиқ жиноятларни коррупция билан боғлиқ бўлмаган бошқа мансабдорлик жиноятларидан, шунингдек одил судловга қарши қаратилган жиноятлардан ажратишга имкон беради.

Юқоридагиларни инобатга олиб, биз коррупциянинг қуйидаги таърифини келтирмоқчимиз, яъни *“коррупция – мансабдор шахснинг ўз мансаб ваколатларидан жамият ва давлатнинг қонуний манфаатларига зид равишда шахсий манфаатларини ёхуд ўзга шахсларнинг манфаатларини кўзлаб моддий (мулк, хизматлар ёки имтиёзлар) ёки номоддий (маъмурий, сиёсий ёки бошқа устунлик, ҳомийлик, таниш-билишчилик) наф олиш мақсадида қонунга хилоф равишда фойдаланиши, худди шунингдек мансабдор шахсга, бевосита ёки воситачи орқали, ҳар қандай ноқонуний имтиёз (афзаллик, манфаат, моддий ёки бошқа кўринишдаги наф) ваъда қилиш, таклиф этиш ёки бундай нафни қонунга хилоф равишда тақдим этиш”*.

Хулоса сифатида таъкидлаш жоизки, коррупция ижтимоий-ҳуқуқий ҳодиса сифатида муайян давлат ёки жамиятнинг иқтисодий, сиёсий ва маданий ривожланиш даражасидан келиб чиққан ҳолда турлича шакл ва кўринишларда намоён бўлади. Ахборот-коммуникация технологияларининг ривожланиши, глобализация ва давлат бошқарувининг рақамлашуви коррупциянинг янги шакллари юзага келтирмоқда, жумладан: рақамли коррупция-киберкоррупция (масалан, электрон тендерларни сохталаштириш, давлат ахборот тизимларидан шахсий мақсадларда фойдаланиш); лоббизм ва протекционизм, улар ҳуқуқий жиҳатдан доим ҳам жиноят таркибига эга эмас, аммо жамиятда коррупцион хавф туғдиради; сиёсий таъсир (ҳомийлик остига олиш) ва сиёсий элиталарнинг манфаатлар тўқнашуви, бу эса давлат бошқаруви шаффофлигига таҳдид солади.

Мазкур муаммони ҳал этишда қуйидагилар таклиф этилади:

Биринчидан, модулли ва мослашувчан классификацияни жорий этиш, яъни таклиф этилаётган классификация турли модулларга асосланиши керак бўлади, бунда ҳар бир модул муайян критериялар асосида алоҳида тартибланади:

субъектга асосланган модул: давлат хизматчилари, хусусий сектор ва фуқаролик жамияти вакиллари;

объектга асосланган модул: давлат манфаатлари, жамоатчилик ишончининг шаффофлиги, иқтисодий манфаатлар;

шаклига асосланган модул: фаол (пора бериш), пассив (пора олиш), воситачилик, мансабдорликни яшириш, виртуал (цифровой) ёки гибрид коррупция;

ҳуқуқий натижа асосидаги модул: жиноий жавобгарлик, маъмурий жавобгарлик, интизомий таъсир чоралари.

Бу модуллар ўзаро мувофиқлашган, лекин мустақил ва ўзаро алмаштириладиган бўлиб, вақт ўтиши билан янгиланиши ва кенгайиши мумкин. Бу ечим тизимнинг универсаллиги ва мослашувчанлигини таъминлайди.

Иккинчидан, инновацион ва “эволюцион” таҳлилини қонунчиликка киритиш, яъни, ҳар 2–3 йилда коррупция шакллариининг ўзгаришига бағишланган давлат органлари ҳисоботлари ва илмий таҳлиллар асосида норматив классификацияга қўшимчалар киритиб бориш мумкин. Бу жараёнда ҳуқуқни қўллаш органларининг фикри, халқаро ташкилотлар тавсиялари ва жамият фикри асосида мунтазам экспертиза ва мониторингни йўлга қўйиш зарур.

ШОМИРЗАЕВ САХОДУЛЛА ХАСАНБОВЕВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Дастлабки тергов ва суриштирув кафедраси
доценти, ю.ф.ф.д., доцент

ГУМОН ҚИЛИНУВЧЕНИ СЎРОҚ ҚИЛИШДА КРИМИНАЛИСТИК ТЕХНИКАНИ ҚЎЛЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада гумон қилинувчини сўроқ қилишда криминалистик техникани, хусусан, полиграфни қўллаш масалалари хорижий амалиёт ва миллий қонунчиликни қиёсий таҳлил қилинган ҳолда баён қилинган.

Калит сўзлар: полиграф, детектор, жиноий таъқиб, психофизиологик тадқиқот, текширув, ёлғон, сўроқ қилинувчи, процедура, пассив регистр.

Сўроқ қилишда ёлғонни аниқлашнинг аппаратура ёрдамидаги усули юзасидан турли мамлакатларда тадқиқотлар олиб борилган, улар орасида таниқли итальян криминалисти Чезаре Ломброзо тажрибаси узоқ йиллар ягона бўлиб қолди.

Биринчи жаҳон уруши йилларида эса немис жосуслари билан кураш бўлган вақтда Америка миллий тадқиқот қўмитаси контрразведка масалаларини ҳал қилиш мақсадида “ёлғонни аниқлаш” каби маълум ва машҳур усуллар имкониятларини баҳолаш юзасидан психологлар гуруҳини тузди. Ўтказилган тадқиқотлар шуни кўрсатдики, ушбу гуруҳда иш олиб борган В.Марстон томонидан Гарвард психология лабораториясида ишлаб чиқилган “артериал қон босими ёрдамида ёлғонни аниқлаш тести” (“bloodpressure deception test”) энг самарали усул деб топилди. Бу усулнинг натижадорлиги 97% ни ташкил этган эди.¹

¹ https://studbooks.net/1153431/pravo/istoriya_doproso

Ҳозирга даврга келиб, полиграф (“ёлғон детектори” - “lie detector”), яъни полиграфолог томонидан берилган саволларга текшириладиган шахснинг психофизиологик реакцияларининг динамикасини синхрон ва доимий равишда қайд этиш имконини берувчи биотиббий асбоблари мажмуаси кўринишидаги техник қурилма пайдо бўлди. Полиграфнинг ишончлилиги қайд этилган параметрлар сонига бевосита боғлиқ: қанчалик кўп бўлса, шунчалик ишончли бўлади. Қарор қабул қилишда параметрларнинг бутун тўплами субъектнинг индивидуал хусусиятлари, шунингдек вербал бўлмаган ва новербал мулоқот кўринишларининг ўзаро мувофиқлиги билан биргаликда ҳисобга олинади. Мисол учун, энг кўп фойдаланиладиган “Поларг” номли полиграф 9 та датчик ёрдамида 7 та каналлар орқали маълумот олинишини таъминлайди ва юрак-қон томир тизими ва респиратор (нафас олиш) тизими, шунингдек электродермал (электротери) фаолияти динамикасидаги ўзгаришларни қайд этади. Бундан ташқари, у нутқ сигналининг энергиясининг фонограммасини ёзиб олишга имкон беради. Бундай қурилманинг самарадорлиги эса 90% га етади.

Ушбу йўналишдаги техникалар янада такомиллашиб бормоқда. АҚШда мия томографиясига асосланган ёлғонни аниқлаш детектори патентлаштирилди. Полиграфнинг бу версияси мутлақо бошқа тамойил асосида, томография, яъни миянинг турли соҳаларида ядро магнит-резонанси (ЯМР) томонидан қон оқимининг ўзгаришини қайд этиш орқали ишлайди.

Дастлабки тадқиқотлар томографик полиграфия ҳозирда мавжуд бўлганларга қараганда анча самарали эканлигини кўрсатган. Мутахассисларнинг фикрича, жуда қисқа вақт ичида бундай қурилмалар кўплаб мамлакатларда қўлланиши режалаштирилган. Аммо техник тафсилотлардан қатъи назар, полиграфлар инсон танасида содир бўладиган жараёнларнинг пассив регистрлари бўлиб, уларга тескари таъсир кўрсатмайди. Полиграф ёрдамида сўроқ қилиш сўроқ қилинувчининг соғлиғи учун зарарсиз бўлган, ўтмишда содир бўлган воқеа ҳақида маълумот олишга қаратилган процедура ҳисобланади.

Табиийки, турли мамлакатларда жиноий таъқиб субъектлари, хусусан, МДХ мамлакатларида ҳам тергов органлари узоқ вақтдан бери бундай янгиликларга эътибор қаратишган ва уларни жиноятларни тергов қилишда қўллашда фаол иштирок этишган.

Жумладан, Россия Федерацияси ИИБ ЭКМнинг 12.11.2020 йилдаги 37/19-18470-сонли “Полиграфни қўллаш тўғрисида”ги маълумот хатида ўтказилган психофизиологик экспертиза ва тадқиқотлар сони ҳамда натижадорлик кўрсатилган. Унга кўра, 2018 йилда 167 та экспертиза (97 та натижадорлик) ва 262 та тадқиқот (168 та натижадорлик), 2019 йилда 760 та экспертиза (350 та натижадорлик) ва 670 та тадқиқот (303 та натижадорлик), шунингдек 2020 йил 9 ойида 786 та экспертиза (403 та

натижадорлик) ва 379 та тадқиқот (155 та натижадорлик).¹ Рақамлардан кўриняптики, ўтказилган психофизиологик экспертиза ва тадқиқотлар сони ошиб бормоқда ва натижадорлик эса 50-70%ни ташкил этмоқда.

Полиграфологлар амалиётда қўллаш учун тайёрланган “Полиграфия текширувларининг умумий назарияси” китобида қуйидаги таъриф берилган: “Полиграфология - бу субъектнинг ахборот ҳолатини аниқлаш мақсадида полиграф ёрдамида суд жараёни, тезкор тергов, меҳнат ва расмий фаолият доирасида психофизиологик тадқиқотлар ўтказиш учун илмий ва услубий асослар, техник, ташкилий ва ҳуқуқий шароитлар ҳақидаги билимлар тизимидир”.²

Шундай бўлсада, тергов жараёнида, хусусан, гумон қилинувчини сўроқ қилиш вақтида полиграфдан фойдаланишнинг салбий жиҳатлари ҳам мавжуд.

С.А.Роганов бу борада ўзининг асосли хавотирларини билдирган: “психофизиологик тадқиқотларга бўлган талабнинг юқори эканлиги ҳамда уларни ўтказиш учун паст малакага эга мутахассисларни жалб қилиш эҳтимоли, шунингдек турли хил техник хусусиятларга эга полиграфлардан фойдаланиш мумкинлигини инобатга олиб, суд экспертизаси учун ягона стандартни яратиш зарурати мавжуд”.³

Шунинг учун ҳам бугунги кунда жаҳон суд экспертизаси амалиётида олинган полиграф текшируви маълумотларидан фойдаланиш амалиёт ва назарияда аниқ бир ечимга эга эмас. Жумладан, полиграф текшируви натижаларидан АҚШда суд жараёнларида далил базаси сифатида фойдаланиш судларнинг позициясидан қатъи назар, фақат алоҳида Штатларда мустақил равишда қабул қилинади. “Ишларнинг бирида АҚШ Олий суди полиграф текширувларининг ишончлилиги бўйича ҳали ҳам консенсус йўқлигини таъкидлади. Баъзи судьялар полиграф текширувларининг натижаларини далил сифатида қабул қилишларига қарамай, умуман олганда, суд тизими ушбу турдаги тадқиқотларнинг илмий хатосизлигига шубҳа билдирди”.⁴

Буюк Британияда полиграф текширувларининг натижаларидан фойдаланилмайди. Буюк Британия ҳукуматининг “Мажбурий полиграф текширувларини жорий этиш тўғрисида”ги қарори махсус хизмат ходимлари томонидан салбий қабул қилинди ва бугунги кунда далил сифатида олинган натижалар судларда қабул қилинмаяпти. Германия Федерал Олий судининг 1954 йилдан бери Германия Федератив

¹ Белых-Силаев Д. В. Актуальные проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (12).

² Молчанов, А.Ю., Бабилов, А.Ю. Общая теория полиграфных проверок. - М., 2014

³ Роганов, С.А. Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2018. - Б. 67

⁴ Гольцов, А.Т. Проверка на детекторе лжи. Детектор лжи в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. - 2009. - № 4.

Республикасининг амалдаги Конституциясига асосланиб, суд ишларида ва тезкор тергов фаолиятида полиграфдан фойдаланиш тақиқланади.¹

Полиграф текширувини ўтказишда саволларни тузишга алоҳида эътибор берилади. Масалан, сиз бирон бир кўрсатувнинг ҳаққонийлиги юзасидан ёки жиноят содир этилганлиги тўғрисида савол бера олмайсиз. Ишора қилувчи саволлар берилиши тўғри бўлади: бу одам ўша воқеани кўрганми, бу ҳақда билганми? каби Бундан ташқари, шахснинг тоифасига қараб, навбатдаги саволлар тузилади.²

Текширув вақтида сўроқ қилувчи (оператор) олдиндан тузилган саволларни хотиржамлик билан сўрайди. Бундан ташқари, улар шундай тузилганки, улар фақат бир бўғинли жавобларни талаб қилади (“ҳа” ёки “йўқ”). Саволлар орасида 10-15 сония паузалар мавжуд. Улар олдинги саволларга реакцияларнинг йўқолиши ва психофизиологик фаоллик даражасини тиклаш учун зарурдир. Оператор гуруҳ-гуруҳ қилиб (саволнома асосида) саволлар беради, уларнинг ҳар бири махсус психофизиологик тадқиқот (МПФТ) давомида камида икки марта такрорланади. Берилган саволларга жавобан сўроқ қилинувчи турли хил реакциялар билдиради. Бундай ҳолда, нафас олиш ритми ва амплитудасида ўзгаришлар, юрак уриш тезлигининг пасайиши ёки ошиши, қон босимининг ўзгариши ва терининг электр қаршилиги юзага келиши мумкин.³

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 102-моддасига кўра, кутилаётган жавобга бевосита ёки билвосита йўналтириш мазмунидаги саволлар ишора қилувчи саволлар деб ҳисобланади. Ишора қилувчи саволлар бериш тақиқланади.

Ўзбекистон Республикасида ҳам тергов давомида полиграфиядан фойдаланиш бўйича оз бўлсада тажриба мавжуд. Ўзбекистон Республикасида, прокуратура, ДХХ ва ИИБ таркибида полиграфия мосламаси ва мутахассислари фаолият олиб бормоқда. Ўзбекистон Республикаси ИИБ Кадрлар бош бошқармаси психологик таъминлаш бўлинмаси таркибида 2 та полиграф штат бирлиги мавжуд бўлиб, улар томонидан махсус психофизиологик мослама (халқ орасида “ёлғон детектор” номи билан танилган) ишлатилади. Бироқ, шу кунга қадар бу мослама ёрдамида қанча жиноят ишлари фош этилишида ўз самарасини бергани борасида бирорбир ҳисобот ёки самарадорликни кўрсатувчи ишлар амалга оширилмаган. Натижада, бу соҳага бўлган эътибор ва уни такомиллаштиришга ишлари ортида қолиб кетган. Шу сабабдан юқоридагиларни ва хорижий давлатлар тажрибасини инобатга олиб,

¹ Герасимова Е.В., Брагин К.С., Хавдок А.М. Использование полиграфа в уголовном производстве. Использование полиграфа в уголовном производстве // Вестник ВУиТ. 2020. №3 (96).

² <https://sud-expertiza.ru/dopros-na-poligrafe>

³ https://studwood.net/1208872/pravo/netraditsionnye_takticheskie_priemy_doprosa_podozrevaemogo_obvinya

пора олишда гумонланаётган ёки айбланаётган шахсни полиграф ёки “ёлгон детектор”дан фойдаланиб, бу бўйича мутахассиснинг маълумотини олиш тартибини жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлади.¹

Бунинг учун эса юқорида қайд этилган Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 102-моддасига тегишли ўзгартириш киритиш лозим бўлади:

Кутилаётган жавобга бевосита ёки билвосита йўналтириш мазмунидаги саволлар ишора қилувчи саволлар деб ҳисобланади. Ишора қилувчи саволлар бериш тақиқланади. Полиграф ёрдамида махсус психофизиологик тадқиқот текшируви белгиланган ҳоллар бундан мустасно. Бундай текширувлар жиноят процесси иштирокчиларининг, шунингдек уларнинг қонуний вакилларининг ёки ҳимоячиларининг талаби билан тайинланиши мумкин.

**АЛЛАМБАЕВ ЖАВЛОНБЕК
РУСТАМОВИЧ**

Божхона институти Умумхуқуқий фанлар
кафедраси ўқитувчиси

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МАЪМУРИЙ ЙЎЛ БИЛАН УШЛАБ
ТУРИШ ТИЗИМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ**

Аннотация: Мазкур мақолада маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритишини таъминлаш чораларидан бири бўлган, маъмурий йўл билан ушлаб туриш тизимини такомиллаштириш, божхона органлари томонидан маъмурий йўл билан ушлаб туриш тизimini такомиллаштириш юзасидан қатор таклиф ва тавсиялар берилган.

Таянч сўзлар: маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритишни таъминлаш чоралари, маъмурий йўл билан ушлаб туриш, маъмурий қamoққа олиш, вақтинча сақлаш хибсхоналари.

Аннотация: В настоящей статье сформулирован ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию системы административного задержания, являющейся одной из мер обеспечения совершения административных правонарушений, а также по совершенствованию системы административного задержания таможенными органами.

Ключевые слова: меры по обеспечению ведения дел об административных правонарушениях, административное задержание, административный арест, изоляторы временного содержания.

Ўзбекистон Республикасида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари қонунлар билан мустаҳкамланган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 27-моддасида ҳар ким эркинлик ва шахсий дахлсизлик ҳуқуқига эга. Ҳеч ким қонунга асосланмаган ҳолда ҳибсга

¹Таджибоев С.Г. Пора олиш жиноятини тергов қилиш муаммолари
https://proacademy.uz/uploads/tiny_mce

олиниши, ушлаб турилиши, қамоққа олиниши, қамоқда сақланиши ёки унинг озодлиги бошқача тарзда чекланиши мумкин эмас деб белгиланган¹.

Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан фуқароларнинг ҳуқуқ ва экинликларини химоя қилиш билан бир қаторда, қонунийликни қарор топтириш ҳамда ҳар бир ҳуқуқбузарлик ҳолати учун жавобгарликнинг муқаррарлигини таъминлаш юзасидан ишлар олиб борилмоқда.

Суд-ҳуқуқ соҳасига доир асосий қонун ва кодекслар бундан деярли 25-30 йил олдин қабул қилинган бўлиб, ҳозирги давр талабларига жавоб бермайди. Шу сабабли парламент яқин йилларда Фуқаролик, Жиноят, Жиноят-процессуал, Жиноят-ижроия, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексларни янгитдан қабул қилиши мақсадга мувофиқдир.

Бу борада, аввало, тергов ва суд амалиётига инсон ҳуқуқлари соҳасидаги илғор стандартларни жорий этишга алоҳида эътибор қаратиш керак.

Қонунчиликни янгилашдан мақсад – фақат қонун қабул қилиш эмас, аксинча, янги қонунлар эртага одамларга қандай амалий наф бериши, уларнинг ҳаётини қандай енгиллаштириши ҳақида бош қотиришдан иборат бўлмоғи лозим².

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Конституция қабул қилинганининг 27 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқида “Аҳоли билан мулоқотлар ҳуқуқ бузилиши хавфи бўлган бошқа ҳолатлар бўйича ҳам шундай чораларни қўллаш зарурлигини кўрсатмоқда. Хусусан, шахсни ушлаб туриш, унга процессуал ҳуқуқларини тушунтириш каби жараёнларни, агар у химоячидан воз кечса, бу ҳолатни ҳам мажбурий тарзда видео тасвирга тушириш тартибини ўрнатиш” зарурати кўрсатилган.

“Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимлари томонидан ушланган шахс махсус бинога олиб келинганидан кейин бу ҳақда унинг оила аъзолари дарҳол хабардор қилиниши керак. Бунини суриштирувчи, терговчи ва бошқа ваколатли шахснинг мажбурияти сифатида қонунда аниқ белгилаб қўйишни таклиф этаман” деб таъкидлаган эди³.

Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 285-моддасида маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритишни таъминлаш чоралари яъни бошқа таъсир кўрсатиш

¹ Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси «Халқ сўзи» газетаси, 1992 йил 15 декабрь, 243 (494)-сон; Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси 1994 йил.

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси Т: 24.01.2020 йил.

³ Ш.М.Мирзиёев. Конституция ва қонун устуворлиги – ҳуқуқий демократик давлат ва фуқаролик жамиятининг энг муҳим мезонидир. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 27 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси 2019 йил.

чоралари қўлланиб бўлинганидан кейин маъмурий ҳуқуқбузарликни тўхтатиш, ҳуқуқбузарнинг шахсини аниқлаш, башарти баённома тузиш зарур бўлиб, уни ҳуқуқбузарлик содир этилган жойнинг ўзида тузиш имкони бўлмаган тақдирда маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисида баённома тузиш, ишларнинг ўз вақтида ва тўғри кўриб чиқилишини таъминлаш ва маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишлар юзасидан чиқарилган қарорларни ижро этиш мақсадида мазкур шахсни маъмурий йўл билан ушлаб туришга, шахсан кўрикдан ўтказишга, унинг ашёлари, транспорт воситаларини кўздан кечиришга ва ашё ҳамда ҳужжатларни олиб қўйишга йўл қўйилади¹.

Божхона соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритишини таъминлаш чораларини қўллашдан мақсад – бу дастлаб мансабдор шахслар томонидан ҳуқуқбузарлик ҳолатини тезкорлик билан аниқлаш ва далилларнинг йўқ бўлишини олдини олиш, иш юритиш жараёнида қатнашувчи шахсларни шахсини аниқлаш, тегишли процессуал ҳужжатларни расмийлаштириш орқали ҳуқуқбузарлик ҳолатларини олдини олишни кўзда тутувчи тадбирлар ҳисобланади.

Ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишни юритишнинг энг муҳим чораларидан бири бу маъмурий йўл билан ушлаб туришдир.

Маъмурий йўл билан ушлаб туриш – бу ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган мансабдор шахслари томонидан, маъмурий ҳуқуқбузарликни тўхтатиш, ҳуқуқбузарнинг шахсини аниқлаш, башарти баённома тузиш зарур бўлиб, уни ҳуқуқбузарлик содир этилган жойнинг ўзида тузиш имкони бўлмаган тақдирда маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисида баённома тузиш, ишларни ўз вақтида ва тўғри кўриб чиқилишини таъминлаш ва маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишлар юзасидан чиқарилган қарорларни ижро этиш мақсадида қўлланиладиган қисқа муддатга озодликдан маҳрум этишдир.

Маъмурий йўл билан ушлаб туриш фақат ҳуқуқбузарлик аломатлари мавжуд бўлгандагина амалга оширилади.

Божхона органлари Ўзбекистон Республикаси МЖТК 287-моддасининг 6-бандига мувофиқ 90¹, 184², 184³, 185¹, 189, 189¹, 198, 227, 227¹-227²⁷-моддаларида назарда тутилган ҳуқуқбузарлик содир этилган тақдирда – маъмурий йўл билан ушлаб туриш ваколатига эгадирлар.

Маъмурий йўл билан ушлаб туришнинг талаблари Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 286-288-моддаларида кўрсатиб ўтилган.

Лекин ҳозирда Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда ушлаб

¹ Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс.1994 йил.

туриш тартиби, ушлаб турилган шахснинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари кўрсатилмаган.

Мавжуд хориж тажрибасига кўра **Россия Федерацияси, Қозоғистон Республикаси ва Тожикистон Республикасининг** Маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги кодексларида маъмурий ушлаб туриш жойи ва тартиби кўрсатилган бўлиб;

1. Ушлаб турилганлар Россия Федерацияси Маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги кодексининг 27.3-моддасида кўрсатилган ваколатли органларнинг махсус ажратилган хоналарида ёки Россия Федерациясининг таъсис субъектларининг ижро ҳокимияти томонидан белгиланган тартибда ташкил этилган махсус муассасаларда сақланадилар.

Белгиланган бинолар санитария талабларига жавоб бериши ва уларни рухсатсиз чиқиб кетиш имконияти чекланган бўлиши керак.

2. Ушлаб туриш шартлари, парҳез меъёрлари ва бундай шахсларга тиббий хизмат кўрсатиш тартиби Россия Федерацияси ҳукумати томонидан белгиланади.

3. Маъмурий ушлаб турилган вояга етмаган болалар катта ёшдагилардан, эркаклар эса аёллардан алоҳида сақланади¹.

Юқоридаги таҳлилларга мувофиқ Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига **“Маъмурий йўл билан ушлаб туриш жойи ва тартиби”** деб номланган қуйидаги мазмундаги 288¹-модда билан тўлдириш мақсадга мувофиқдир.

Маъмурий ҳуқуқбузарлик содир қилган шахслар маъмурий йўл билан ушлаб турилади.

Маъмурий йўл билан ушлаб турилган шахслар санитария талабларига жавоб берадиган ва уларни рухсатсиз чиқиб кетиш имкониятини истисно қиладиган махсус ажратилган биноларда сақланадилар.

Маъмурий йўл билан ушлаб турилган шахсларни ушлаб туриш шартлари, овқатланиш меъёрлари ва бундай шахсларга тиббий хизмат кўрсатиш тартиби маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органлари томонидан белгиланади.

Маъмурий йўл билан ушлаб турилган вояга етмаган болалар катталардан, аёллар эса эркаклардан алоҳида сақланади.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хорижий фуқароларнинг ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг Ўзбекистон Республикасига келишлари, кетишлари, бу ерда бўлишлари ва транзит ўтишлари тартиби тўғрисида”ги 1996 йил 21 ноябрда қабул қилинган 408-сон қарорнинг 20-бандида, хорижий фуқаронинг Ўзбекистон Республикасидан кетишига қуйидаги ҳолларда рухсат берилмайди:

¹ Россия Федерацияси Маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги кодекси 30.12.2001 йил

а) агар унинг кетиши давлат хавфсизлигини таъминлаш манфаатларига зид бўлса — кетишга тўсқинлик қилувчи ҳолатларнинг амал қилиш муддати тугагунгача;

б) агар шахсга нисбатан унинг доимий яшаш учун чет элга кетишига тўсқинлик қилувчи шартнома, контракт мажбуриятлари амалда бўлса — ушбу мажбуриятлар тўхтатилгунга қадар;

в) агар шахсга нисбатан жиноий иш қўзғатилган бўлса — иш охирига етказилгунга қадар ёки унинг юзасидан суд қарори қабул қилингунга қадар;

г) агар шахс жиноят содир этганлиги учун жазога ҳукм қилинган бўлса — жазони ўтаб бўлгунгача ёки жазодан озод этилмагунча;

д) агар шахс унга суд томонидан юкланган мажбуриятларни бажаришдан бош тортаётган бўлса — мажбуриятларни тўлиқ бажариб бўлгунга қадар;

е) агар шахс ўзи ҳақида қасддан сохта маълумотлар берган бўлса;

ж) агар судда шахсга нисбатан фуқаролик даъвоси қўзғатилган бўлса — суд томонидан қарор қабул қилиниб ва у ижро этилгунга қадар.

Маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этиб, устидан маъмурий жазо белгилаш тўғрисида қарор чиқарилган чет эл фуқаролари қарор ижросини таъминламасдан Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан чиқиб кетаётганлиги сабабли маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишлар юзасидан чиқарилган суднинг қарори ижроси таъминланмасдан қолмоқда, ушбу муаммони хал қилиш учун Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1996 йил 21 ноябрда қабул қилинган 408-сон қарорнинг 20-бандига қуйидаги бандни киритиш мақсадга мувофиқдир.

з) шахс маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этганидан сўнг маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни кўриб чиқиш ваколатига эга орган (мансабдор шахслар) қарорнинг ижроси ўталмагунга қадар¹.

Хориж тажрибасини ўрганилганида масалан Россия Федерацияси Хукуматининг 2003 йил 15 ноябрдаги 6273-сон қарори билан “Маъмурий ҳуқуқбузарлик учун ҳибсга олинган шахсларни ушлаб туриш шартлари тўғрисида”ги низоми қабул қилинган бўлиб, шунингдек бизнинг миллий қонунчиликда ҳам маъмурий йўл билан ушлаб туриш жойи ва тартиби тўғрисида низом ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Маъмурий ҳуқуқбузарлик содир қилган шахсларни вақтинча сақлаш ҳибсхоналарига жойлаштириб бўлмайди чунки вақтинча сақлаш ҳибсхоналарида жиноят содир этганликда гумон қилиниб, Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 221-моддасида назарда тутилган асослар бўйича ушлаб турилган шахсларни сақлаш учун мўлжалланган. Ўзбекистон Республикаси ЖПКда белгиланган ҳолларда ҳамда тартибда вақтинча

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хорижий фуқароларнинг ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг Ўзбекистон Республикасига келишлари, кетишлари, бу ерда бўлишлари ва транзит ўтишлари тартиби тўғрисида”ги 1996 йил 21 ноябрда қабул қилинган 408-сон қарори

сақлаш ҳибсхоналарида ўзига нисбатан қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чораси қўлланилган гумон қилинувчи ёки айбланувчилар ҳам ўн суткагача сақланиши мумкин¹.

Лекин мавжуд ҳуқуқбузарлик содир қилган фуқароларга нисбатан юритилган маъмурий иши судда ҳуқуқбузарнинг иштирокисиз кўрилиши ёки жиноят аломати бор бўлган узоқ муддат экспертизани талаб қилувчи ҳолатларда ишларни сифатли кўриб чиқилишига ҳамда жавобгарлик учун жазо қўлланмасдан қолишига олиб келади. Шу сабабли маҳаллий ҳокимият органлари томонидан ташкил этилган жойларда фуқароларни маъмурий йўл билан ушлаб турилса фуқароларнинг ҳуқуқ ва экинликлари ҳамда давлат манфаатлари ҳам бузилмайди.

ХАЙИТОВА АДИБА ГОФУРОВНА

Фуқаролик ишлари бўйича
Миробод туманлараро судининг
судьяси

КРЕДИТГА ОИД МУНОСАБАТЛАРНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ МУАММОЛАРИ

Бугунги жамиятда бир қанча ижтимоий муносабатлар қатори кредит муносабатлари ҳам ўз йўналишида муҳим тартибга солиш механизмларини жорий қилишга муҳтож соҳа бўлиб ҳисобланади. Бинобарин, муносабатни тартибга солишнинг ҳуқуқий пойдевори мавжуд. Бироқ, ҳар бир соҳанинг прогрессив жараёни бевосита кредитга оид муносабатлар тараққиётига ҳам ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмайди.

Кредит муносабатлари нафақат иқтисодий тушунча сифатида қўлланилади, шу билан биргаликда ҳозирда барча соҳада ушбу атамага мурожаат қилинмоқда.

Кредит шартномаси қарз шартномаси каби реал эмас, конценсуал шартнома бўлиб ҳисобланди.

Кредит шартномалари субъектлари кредит берувчи ва кредит олувчи бўлиб ҳисобланади. Кредит берувчи сифатида шартномада банк ва кредит муассасалари иштирок этади. Кредит олувчи сифатида фуқаролар ва юридик шахслар (тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланувчи фуқаролар) шартномада қатнашиши мумкин. Ҳозирги

¹ Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирининг Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар органлари вақтинча сақлаш ҳибсхоналарининг ички тартиб қоидаларини тасдиқлаш тўғрисидаги 2017 йил 14 август куни қабул қилинган 171-сон буйруғи

кунда кредитнинг бир неча турлари мавжуд бўлиб¹, кредитга оид муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари аввало, айти муносабатнинг турли соҳаларда оммалашиши билан изоҳланади.

Масалан, таълим соҳасида олий таълим муассасаларида ўқиш учун таълим кредитларининг ажратилиши, тиббиётда саломатликни тиклаш учун қилинган харажатларни кредит маблағлари ҳисобидан амалга оширилиши, тадбиркорлик соҳасида бунга ортиқча изоҳ йўқ, ҳозирги кунда тадбиркорлик кредит устунига қурилиши барчага маълум, қурилиш соҳаси сармоя кредит маблағлари ҳисобидан амалга ошириладиган йирик соҳалардан бири, шунингдек, бевосита мақсадсиз кредит маблағларининг ажратилиши билан молиялаштирилиш қолган барча соҳалар билан бевосита алоқадор.

Айнан мамлакатимизда кредитга оид муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси, Банклар ва банк фаолияти тўғрисидаги Қонун, Истеъмол кредитлари тўғрисидаги қонунлар, Ўзбекистон Республикаси Марказий банки томонидан банклар фаолиятини тартибга солиш билан боғлиқ чиқарилган ҳужжатлари билан тартибга солинади.

Статистик маълумотларга қараганда, мамлакатимизда 2024 йил давомида фуқаролик ишлари бўйича судлар томонидан биринчи инстанцияда даъво тартибида жами 103 172 та кредитга оид ишлар кўриб тамомланган бўлса, 77 944 таси қаноатлантирилган, 2 327 таси қаноатлантиришдан рад этилган ва 22 331 таси кўрмасдан қолдирилган, 661 таси бўйича иш юритиш тугатилган.²

Бу рақамлар фуқаролик ишлари бўйича судларда кўрилган даъво тартибидаги жами ишлар (1 497 184 та)нинг тахминан 7%ни ташкил қилади.

Биз масаланинг юридик жиҳатини таҳлил қиладиган бўлсак, соҳада кузатилаётган асосий ҳуқуқий муаммолар қуйидагиларда кўзга ташланади.

Кредит шартномаси бўйича бир тараф — банк ёки бошқа кредит ташкилоти (кредитор) иккинчи тарафга (қарз олувчига) шартномада назарда тутилган миқдорда ва шартлар асосида пул маблағлари (кредит) бериш, қарз олувчи эса олинган пул суммасини қайтариш ва унинг учун фоизлар тўлаш мажбуриятини олади³.

Миллий қонунчилигимизда кредит шартномасининг таърифи келтирилган бўлса-да, унинг асосий ва асосий бўлмаган шартлари, таркибий элементлари ҳақида аниқ норма мавжуд эмас. Бу шартнома тарафларининг чегарасиз диапазондаги муносабатга киришишларига

¹ Fuqarolik huquqi/ darslik II qism/ O.Oqyulov va boshqalar-Toshkent davlat yuridik universiteti-2023 yil.-356 bet. Elektron shaklda-
<https://drive.google.com/file/d/1WpzfbmNvClfEgXk6el77l9OVQZ0bOyug/view>

² <https://stat.sud.uz/civil>

³ Фуқаролик кодекси иккинчи қисм- <https://www.lex.uz/docs/180552>

йўл очиб беради ва натижада субъектларнинг ўзаро манфаатларига путур етказилиши билан изоҳланади. Яъни, мисол учун фоиз ставкасининг максимал миқдори белгиланмаганлиги ёхуд бу масалани шартнома шартларини эркин танлаш принципини таъминлаш учун ҳуқуқий чегараси қайд қилинмаганлиги кредит берувчининг маблағ ажратиш борасида олинадиган даромади исталган фоиз ставкасини ўрнатиши билан қарздорнинг иқтисодий аҳволини инобатга олмасдан келгусида тарафлар тенглик тамойилининг бузилишини вужудга келтиради.

Иккинчидан, кредит шартномасини тузишда шартнома матнининг юридик терминологиясининг мураккаблиги, бу бўйича аниқ ва қатъий талабнинг мавжуд эмаслиги. Ушбу ҳолат айниқса қарз олувчи томонидан келгусида шартнома шартларини бажараётган вақтда номутаносибликлар билан изоҳланади. Шартномаларда икки маъноли, юридик жиҳатдан ноаниқ жумла ва талаблар мавжуд бўлиши, мижозларнинг шартнома мазмунини тўлиқ тушунмасдан имзолаши сабаб келгусида қарздорнинг йирик суммага тушиши, кредит ва унга ҳисобланган фоизларни тўлай олмаслиги, сунъий равишда тўловга қобилиятсизлик ҳолатини вужудга келтириши ҳамда банк ёки банк фаолияти билан шуғулланувчи ташкилотга ишончни йўқолиши билан яқунланади.

Учинчидан, микромолия ташкилотларининг фаолиятини оммалашуви, улар томонидан шартнома шартларига оид маълумотларни очиқ ошкор қилмаслик ҳолатлари ҳамда аралаш шартнома элементларидан таркиб топган шартномаларнинг тузилиши. Бунинг натижасида биргина кредит шартномасига оид шартларнинг бажарилиши қолган аралаш шартномалардан ўзлашган шартлар бажарилмаслиги эвазига ортиқча мажбурият таъминотини талаб қилиш ҳуқуқини кредиторда вужудга келтириши.

Тўртинчидан, кредит ташкилотлари банк ва нобанк ташкилотлар фаолиятида тўлиқ шаффофликнинг таъминланмаганлиги ҳамда шахсга оид маълумотларнинг махфийлиги ва уларни ҳимоя қилиш масалалари етарлича назарда тутилмаганлиги ҳолатлари мавжуд.

Бешинчидан, кредит шартномалари билан боғлиқ низоларни ҳал қилишнинг мураккаб ва узоқ жараёни ташкил қилиши, уларни судда ҳал қилишда турлича амалиётнинг мавжудлиги.

Олтинчидан, онлайн микроқарз шартномалари асосида вужудга келаётган муносабатларнинг етарли даражада тартибга солинмаганлиги ва кафолатнинг мавжуд эмаслиги.

Еттинчидан, банк ва кредит масалаларининг тартибга солиш механизмлари ва ҳуқуқий асосларининг сочилиб ётганлиги, ягона унификацион манбага эга эмаслиги. Яъни, норматив характерга эга ва эга бўлмаган ҳужжатлар ҳамда қоидаларнинг аралашиб кетганлиги.

Юқоридагиларга кўра, соҳадаги муаммоларни ҳал қилиш учун қуйидагича таклифларни илгари суришни лозим деб биламиз. Қонунчиликни такомиллаштириш яъни, кредит шартномаларида аниқ ва тушунарли тилдан фойдаланиш талабини жорий қилиш. Фоиз ставкаларининг юқори чегарасини белгиловчи нормалар киритиш. Молиявий саводхонликни ошириш аҳолини кредит шартлари ва ҳуқуқий оқибатлар ҳақида хабардор қилиш. Махсус ўқув дастурлари ва оммавий ахборот воситалари орқали тарғибот ишларини оммалаштириш суд амалиётини унификация қилиш яъни, кредит муносабатлари бўйича судлар учун ягона мукаммал тавсиявий методик қўлланмаларни ишлаб чиқиш. Кредит ташкилотлари фаолиятини ривожлантириш кредит тарихини аниқ ва шаффоф юритиш ҳамда шахсий маълумотлар муҳофазасини кучайтириш.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, аввало аҳоли орасида молиявий саводхонликни ошиши ва қонун нормаларининг мукаммалаштирилиши соҳани тартибга солиниши ва ривожланиши гарови бўлиб ҳисобланади.

ХОЖИЕВ ЭРКИН ТУЙҒУНОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси “Давлат ҳуқуқий фанлар” кафедраси профессори, ю.ф.н., профессор

МАЪМУРИЙ ЮРИСДИКЦИЯ ВА УНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада маъмурий жараён, маъмурий процессуал фаолият, маъмурий юстиция тушунчалари ва ўзига хос хусусиятлари, шунингдек уларнинг маъмурий юрисдикция тушунчаси билан ўзаро муносабати ёритиб берилган.

Калит сўзлар: маъмурий жараён, маъмурий процессуал фаолият, маъмурий юстиция, маъмурий юрисдикция, давлат бошқаруви, ижро ҳокимияти органлари

Аннотация: В данной статье раскрыто содержание и особенности понятий административного процесса, административно-процессуальной деятельности, административной юстиции и взаимосвязь их с понятием административной юрисдикции.

Ключевые слова: административный процесс, административно-процессуальная деятельность, административная юстиция, государственное управление, органы исполнительной власти.

Ўзбекистон Республикасида олиб борилаётган суд-ҳуқуқ тизимидаги туб ислохотларнинг асосий йўналишларидан бири маъмурий қонунчиликни такомиллаштириш бўлиб, унинг асосий мақсади давлат бошқарувини ташкил этиш ва амалга ошириш жараёнини самарали тартибга солиш механизмларини яратиш ҳамда уни

инсон, давлат ва жамият манфатлари йўлида равнақ топишини таъминлаш ҳисобланади. Ҳозирги бозор иқтисодиёти муносабатлари шароитида давлат бошқаруви соҳасида оптимал воситаларни шакллантириш, уларнинг инсонлар онги ва хулқ-атвориға самарали ва мақсадга мувофиқ таъсирини ўрнатиш кўп жиҳатдан маъмурий қонунчиликнинг ҳолатиға ва унинг ривожланиш тенденцияларига ҳам бевосита боғлиқдир.

Ҳуқуқий давлат учун давлат ҳокимияти маъмурий органларининг фаолияти ҳуқуқий нормалар билан тартибға солиниши хосдир. Шу сабабли, маъмурий қонунчиликни доимий равишда такомиллаштириш ҳуқуқий давлат ва ижтимоий муносабатларнинг шаклланишининг асосий воситаси ҳисобланади.

Маъмурий қонунчилик давлат бошқаруви жараёнида юзага келадиган турли-туман ижтимоий муносабатларни, хусусан бир бирига бўйсинган ёки бўйсинмаган давлат органлари ўртасидаги, давлат бошқаруви органлари ва нодавлат ташкилотлари, давлат бошқаруви органлари ва фуқаролар ўртасидаги муносабатларни тартибға солади. Ушбу муносабатлар одатда бир томонламалик хусусиятиға эға бўлиб, муносабат иштирокчиларидан бири иккинчисига қараганда устун туради. Шу сабабли ушбу муносабатлар давлат-ҳокимият кўрсатмаси асосида тартибға солинади.

Маъмурий ҳуқуқ назарияси бўйича илмий адабиётларда турли терминларнинг - “маъмурий жараён”, “маъмурий процессуал фаолият”, “маъмурий юстиция” ва “маъмурий иш юритиш”нинг қўлланилганлигини кўришимиз мумкин. Лекин бу соҳада асосланувчи аҳамиятға эға бўлган “маъмурий юрисдикция” термини камдан кам учрайди. Маъмурий юрисдикциянинг моҳиятини тушуниб олишдан аввал, юқорида кўрсатиб ўтилган терминларнинг мазмунини очиб бериш лозимдир.

Юридик адабиётларда¹, маъмурий жараён, ижро ҳокимияти органларининг маъмурий процессуал шаклда амалға ошириладиган ва аниқ бир ҳуқуқий масалаларни ҳал этишға қаратилган - ҳокимият фаолияти сифатида кўрсатиб ўтилади. Бу биринчи навбатда, маъмурий жараённинг маъмурий ҳуқуқ нормалари билан тартибға солинганлигига асосланади.

¹ Масалан, қаранг: Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. – М.: Норма, 2004; Эркин Хожиев. Маъмурий жараён (илмий-назарий қарашлар, қонунчилик таҳлили, мавжуд муаммолар, ислоҳ этиш қўллари). Ўқув қўлланма. – Т.: Адабиёт учкунлари, 2016; Маъмурий ҳуқуқ ва процесс / С.А.Муратаев, Б.Т.Мусаев, Д.Р.Артиков / дарслик/. – Тошкент: “Innovatsiya-Ziyo”, 2020; Ж.Н.Нематов. Маъмурий ҳуқуқ (1-қисм): ўқув қўлланма. – Т.: ТДЮУ нашриёти, 2023; Агапов А.Б. Административная юрисдикция : учебник для вузов / А. Б. Агапов. - Москва : Издательство Юрайт, 2025.

Маъмурий жараён ҳуқуқий жараённинг барча умумий хусусиятларига эга. Лекин шу билан бирга унинг қуйидаги ўзига хос хусусиятлари ҳам мавжуддир:

биринчидан, маъмурий жараён – ижро органларининг мақсадга мувофиқ йўналтирилган ҳокимият фаолиятидир;

иккинчидан, ижро органларининг ҳокимият фаолияти қонун ҳужжатларига асосланиб, уларга тегишли бўлган аниқ масалаларни ҳал этишга қаратилган;

учинчидан, маъмурий жараён натижаси бўлиб, маъмурий-ҳуқуқий актнинг қабул қилиниши ҳисобланади;

тўртинчидан, ижро органларининг ҳокимият ваколатлари маъмурий ҳуқуқ, хусусан унинг процессуал нормалари билан тартибга солинади;

бешинчидан, маъмурий жараён, қоида бўйича, соддалаштирилган ҳаракатларни амалга ошириш билан боғлиқ.

Бундан ташқари, маъмурий жараённинг ўзига хос хусусиятларига – маълум бир ишларнинг ёзма ёки оғзаки тартибда олиб борилишини, сиртдан кўриб чиқилишини ҳам киритиш мумкин.

Демак, маъмурий жараён – маъмурий-процессуал шаклда амалга ошириладиган ҳамда маъмурий-ҳуқуқий актларни қабул қилиш ва ижро этиш орқали маълум бир ишларни ҳал этишга қаратилган ижро органларининг ҳокимият фаолиятидир.

Маъмурий жараён билан бир қаторда, “маъмурий-процессуал фаолият” тушунчасининг мазмунини ёритиб бериш маълум бир аҳамиятга эга. Маъмурий-процессуал фаолият қуйидагиларни ўз ичишга олади:

а) маъмурий ҳуқуқ ижодкорлиги – ижро ҳокимияти органларининг процессуал шаклда, ўрнатилган талаблар асосида маъмурий актларни қабул қилишга қаратилган фаолиятидир;

б) маъмурий ҳуқуқни қўллаш – ижро ҳокимияти органларининг қонун ҳужжатларини ижро этишга қаратилган ва процессуал шаклда амалга ошириладиган оператив-фармойиш бериш ҳамда ҳуқуқни қўллаш актларини қабул қилиш ва ижро этиш фаолиятидир;

в) маъмурий юрисдикция – ижро ҳокимияти органларининг турли субъектлар ўртасидаги низоларни ҳал этиш, шунингдек, процессуал шаклда амалга ошириладиган маъмурий ва интизомий мажбурлов чораларини қўллашга қаратилган фаолиятидир.

“Маъмурий жараён” ва “маъмурий-процессуал фаолият” бир-бирига яқин ва боғлиқ бўлган тушунчалардир. Лекин ҳар қандай маъмурий жараён маъмурий-процессуал фаолият ҳисобланмайди.

Ю.М.Козлов кўрсатишича, маъмурий-процессуал фаолият тушунчасига икки хилда ёндошиш мумкин:

а) маъмурий-процессуал фаолият бутун давлат бошқарувини ўз ичига олади (кенг маънода);

б) маъмурий-процессуал фаолият моддий нормалар санкцияларини қўллаш бўйича фаолиятни ўз ичига олади (тор маънода)¹.

Маъмурий-процессуал фаолиятни, унинг юқоридаги тушунчаларидан келиб чиққан ҳолда қуйидагиларга бўлиш мумкин:

1) маъмурий иш юритиш. Унинг мазмунини ижро ҳокимияти органлари (мансабдор шахслари) томонидан маъмурий ҳуқуқ нормаларида белгиланган иш юритиш бўйича фармойиш бериш ҳаракатларини амалга ошириш ташкил этади.

2) маъмурий юрисдикциявий фаолият. Унинг мазмунини – ижро ҳокимияти органлари (мансабдор шахслари) томонидан юрисдикциявий ҳаракатларни амалга ошириш тартибида, ҳуқуқни муҳофаза қилиш функцияларини бажариш ташкил этади.

Маъмурий жараён, одилсудлов (фуқаролик, жиноий, иқтисодий) сингари, ҳокимият органи томонидан қандай масалаларнинг ҳал этилишига қараб бир неча турларга бўлинади. Ҳал этилаётган ишларнинг мазмуни – маъмурий-процессуал шаклга ёки унинг айрим элементлари хусусиятларига таъсир кўрсатади.

Агар, ҳар қандай жараён доирасида маълум бир ишлар ҳал этиладиган бўлса, унда махсус процессуал қоидаларни жорий этиш зарурати вужудга келади. Айнан мана шу хусусиятларга қараб жараёнда, унинг ўзига хос бўлган қисми – иш юритиш ажратилади.

Давлат ҳокимияти органлари маъмурий жараён доирасида турли хилдаги ишларни ҳал этишига тўғри келади. Уларни умумий процессуал қоидалар билан тартибга солиш мушкулдир. Шу сабабли, маъмурий фаолиятнинг ўзига хос турлари, яъни маълум бир ишларни ҳал этишнинг махсус процессуал қоидалари мавжуд бўлиб, уларнинг йиғиндиси – иш юритиш фаолиятини ташкил этади. Маъмурий иш юритишни маъмурий жараённинг бир қисми бўлган, умумий ва махсус процессуал нормалар ёрдамида маълум бир ишларни ҳал этишга қаратилган маъмурий фаолиятнинг алоҳида тури сифатида кўриб чиқиш мумкин.

Маъмурий жараён – узлуксиз амалга ошириладиган фаолият бўлиб, турли хилдаги зиддиятларга қарамасдан, маълум бир ҳаракатчанлик хусусиятига эга. Маъмурий жараён – маълум бир босқичларнинг кетма-кетлигига, уларнинг такрорланиб туришига асосланади.

Ўзбекистонда Ғ.Т.Ҳакимов “маъмурий юстиция” тушунчаси доирасида илмий изланиш²лар олиб бориб, унга давлат органлари ва мансабдор шахслар билан фуқаролар ҳамда юридик шахслар ўртасида давлат бошқаруви муносабатларидан келиб чиқадиган маъмурий-

¹ Козлов Ю.М. Административное право. – 2-е изд., прераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. С.180-183

² Ғ.Т.Ҳакимов. Ўзбекистонда маъмурий юстицияни ривожлантиришнинг муаммолари. Монография. / Масъул муҳаррир: ю.ф.д., проф. Д.Қ.Ахмедов. – Т.: ТДЮИ нашриёти, 2009. 14-16-б.лар

ҳуқуқий низоларни махсус судлов йўли билан кўриб чиқиш ва ҳал этиш тизими сифатида таъриф беради.

Маъмурий юстициянинг ўзига хос хусусиятлари сифатида эса, қуйидагиларни кўрсатиб ўтади:

1) маъмурий юстиция орқали бошқарув муносабатларидан келиб чиқувчи маъмурий-ҳуқуқий низолар ҳал этилади;

2) маъмурий юстицияда маъмурий-ҳуқуқий низолар судлов йўли билан ҳал этилади;

3) фуқароларнинг субъектив ҳуқуқларини ҳимоя қилиш маъмурий юстициянинг асосий мақсади ҳисобланади ва айнан ушбу субъектив ҳуқуқларнинг бузилиши факти маъмурий юстициянинг предметини ташкил этади;

4) маъмурий юстиция орқали давлат бошқаруви фаолияти устидан махсус суд назорати ўрнатилади;

5) маъмурий юстиция учун махсус “маъмурий юстициявий” муносабат субъектларининг мавжуд бўлиши ҳосил ва ҳ.к.лар.

Демак, юрисдикция мазмунини англаб олиш учун энг аввало “маъмурий жараён”, “маъмурий процессуал фаолият”, “маъмурий юстиция” ва “маъмурий иш юритиш” тушунчаларининг мазмунини тушуниб олиш лозим бўлади.

“Юрисдикция” термини латинча “jurisdictio” (суд, иш юритиш, низони ҳал этиш) сўздан олинган бўлиб, аниқ фактларга ҳуқуқий баҳо бериш, шу жумладан низоларни ҳал этиш ва қонунчиликда назарда тутилган санкцияларни қўллаш бўйича суд ва маъмурий органлар ваколати доираси ҳисобланади.

Амалда юрисдикциянинг икки асосий тури – суд ва маъмурий юрисдикция тўғрисида сўз юритиш мумкин.

Маъмурий юрисдикция, А.П.Шергиннинг фикрича, ҳуқуқий низоларга нисбатан қонунни қўллаш бўлиб, у алоҳида гуруҳларга бўлинади:

а) фуқароларнинг давлат ва жамоат ташкилотлари (мансабдор шахслар) ҳаракатлари устидан берган шикоятини ҳал этиш;

б) маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни кўриб чиқиш ва улар бўйича қарор қабул қилиш.¹

Маъмурий юрисдикция терминига тўғри ва тўлиқ тушунча беришга Н.Г.Салищева ҳам уринган. У маъмурий юрисдикцияни давлат бошқаруви соҳасидаги низоларни индивидуал тартибда ҳал этишга қаратилган ижрочилик-фармойиш бериш фаолиятининг кўриниши сифатида кўрсатиб ўтади. Бу фаолият суддан ташқари бўлиб, тегишли ҳуқуқ нормаларини қўллаш билан амалга оширилади. Ҳуқуқда низо юзага келганида, юрисдикция тўғрисида сўз юритиш мумкин. Маъмурий

¹ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С.29

юрисдикция – фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг муҳим ва самарали воситаси ҳисобланади.¹

Баъзи ҳуқуқшунос олимлар², маъмурий юрисдикция тушунчасига бир тонлама тартибда, яъни унинг фақатгина маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритиш ва улар бўйича қарорлар қабул қилиш билан боғлиқлигини кўрсатиб ўтишади. Бундай қарашлар маъмурий юрисдикция тушунчасини тўлиқ очиб бера олмайди.

Ҳуқуқшунос олими Ю.Н.Старилов ишларида ҳам маъмурий юрисдикция тушунчасининг кенг доирада тадқиқ этилганини кўришимиз мумкин. Жумладан унинг фикрича, маъмурий юрисдикция турли хилдаги маъмурий иш юритишларни ўз ичига олиб, унда маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритиш бошқа иш юритишларга қараганда яхши тартибга солингандир. Маъмурий юрисдикциянинг асосий хусусияти шундаки, у маъмурий мажбурловни қўллашга қаратилган ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятини амалга ошириш ҳисобланади.³

Ю.М.Козловнинг кўрсатишича, маъмурий юрисдикция – давлат бошқаруви соҳасида ҳуқуқ тартиботни таъминлаш, маъмурий-ҳуқуқий муносабатларни муҳофаза қилиш учун хизмат қилади. Бир вақтнинг ўзида маъмурий-юрисдикциявий фаолият доирасида бошқа ҳуқуқий муносабатларнинг муҳофазаси ҳам амалга оширилади. Маъмурий юрисдикция натижасида бир томонлама тартибда ҳокимият таъсири амалга оширилади, низога олиб келган маъмурий актнинг тақдири ҳал қилинади, давлат бошқаруви соҳасида ҳуқуқий тартиботни тиклаш ёки ҳимоя қилиш мақсадида тегишли мажбурлов чоралари қўлланилади.⁴

Н.В.Комарова ишларида маъмурий юрисдикция билан бир қаторда, юрисдикциявий фаолиятга берилган тушунчаларни кўриш мумкин. Унинг фикрича, юрисдикциявий фаолият – маъмурий жараённинг мустақил тури бўлиб, аниқ маъмурий низоларни ҳал этиш ва маъмурий мажбурлов чораларини қўллаш билан боғлиқ бўлган ҳокимият актларини қабул қилишга қаратилган иш юритишдир.⁵

Ҳуқуқшунос олимларнинг маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритиш маъмурий жараённинг “юрисдикциявий” ёки “бошқарув” турига кириши бўйича ҳам турли хил қарашлари мавжуд.

¹ Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция. М., 1970. С.19

² Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999.С.7; Сасыков Т.П. Проблемы административной юрисдикции органов внутренних дел. // Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2001. С.39

³ Старилов Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции. // Государство и право. 2004. №6

⁴ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998

⁵ Комарова Н.В. Рассмотрение дел об административных правонарушениях в органах внутренних дел, милиции: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. С.20

Маъмурий жараённинг “юрисдикциявий” концепцияси тарафдорлари (В.С.Тадевосян, А.А.Мельников, Н.Г.Салищева)нинг фикрича, маъмурий жараён – бу маъмурий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни ҳал этишга қаратилган фаолият тури бўлиб, маъмурий жараённинг предметини – маъмурий органлар томонидан улар ваколатига тааллуқли низоли масалаларни ҳал этиш ва маъмурий таъсир чораларини қўллаш ташкил этади. Мазкур концепция тарафдорлари маъмурий, жиноий ва фуқаролик жараёнлари ўртасида, юрисдикциявий нуқтаи назардан, деярли ҳеч қандай фарқ мавжуд эмаслигини кўрсатади.

Маъмурий жараённинг “бошқарув” концепцияси тарафдорлари таҳлил этилаётган масалага кенг доирада ёндошадилар. Жумладан Д.Н.Бахрахнинг фикрича, маъмурий жараён нафақат юрисдикциявий фаолиятни, яъни низоларни кўриб чиқиш ва таъсир чораларини қўллашни, балки регулятив нормаларни амалга ошириш фаолиятини ҳам тартибга солади, яъни у бошқарув функцияси сифатида намоён бўлади.¹

Демак, маъмурий ҳуқуқ назариясида маъмурий юрисдикция тушунчасига икки хил ёндашув мавжуд:

биринчидан, маъмурий юрисдикция – ваколатлар доираси ҳисобланади;

иккинчидан, маъмурий юрисдикция – фаолият кўриниши ҳисобланади.

Муаллифнинг фикрича, маъмурий юрисдикция – бу давлат бошқаруви соҳасида юзага келадиган маъмурий-ҳуқуқий низоларни ҳал этиш ва маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритиш ҳамда қонун ҳужжатларида мустаҳкамланган санкциялар доирасида мажбурлов чораларини қўллаш бўйича суд ва давлат бошқаруви органларига берилган ваколатлар доираси ҳисобланади. Мазкур ваколатларни амалга оширишга қаратилган фаолият эса – маъмурий жараён кўриниши (маъмурий юрисдикциявий фаолият) ҳисобланади.

Маъмурий юрисдикциявий фаолият давлат бошқаруви функцияланишининг асосий кўринишларидан бири бўлиб, қуйидаги ўзига хос хусусиятларга эга:

биринчидан, маъмурий юрисдикция – давлат бошқаруви жараёнидан ташқарида мавжуд бўлиши мумкин эмас;

иккинчидан, маъмурий юрисдикция – суд ва давлат бошқаруви органларига тегишли;

учинчидан, маъмурий юрисдикция – маъмурий-ҳуқуқий низоларни ҳал этишга қаратилган;

тўртинчидан, маъмурий юрисдикция – қонун ҳужжатларида назарда тутилган санкцияларни қўллашда ифодаланади;

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – М.: Норма, 2004.

бешинчидан, маъмурий юрисдикциянинг асосий мақсади - шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишдан иборат.

ЖАЛИЛОВ МЎМИНЖОН СОЛИЖОН ЎҒЛИ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш

Академияси тингловчиси

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛКНИ ҲУҚУҚИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ МИЛЛИЙ ВА ХАЛҚАРО ТИЗИМИ

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасининг интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишга доир миллий қонунчилиги таҳлил этилган. Шунингдек, мазкур ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишга қаратилган халқаро стандартлар ва уларнинг мазмуни таҳлил этилиб, миллий қонунчиликни такомиллаштиришга оид таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: интеллектуал мулк, муаллифлик ҳуқуқи, патент, конвенция.

Аннотация: В данной статье анализируется национальное законодательство Республики Узбекистан о защите прав интеллектуальной собственности. Также были проанализированы международные стандарты, направленные на регулирование данных правоотношений и их содержания, и выдвинуты предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, патент, конвенция.

Abstract: This article analyzes the national legislation of the Republic of Uzbekistan on the protection of intellectual property rights. International standards aimed at regulating these legal relations and their content were also analyzed, and proposals were made to improve national legislation.

Keywords: intellectual property, copyright, patent, convention.

Интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш масаласи ҳар доим долзарб вазифа бўлиб ҳисобланган.

XIX аср охири - XX аср бошига келиб хусусий ҳуқуқда ижодий фаолият соҳасидаги муносабатларни тартибга солишнинг аҳамияти янада ошди. Тарихга назар ташласак муаллифлик ҳуқуқи ва патент ҳуқуқи институтлари интеллектуал мулк ҳуқуқи институтидан аввал вужудга келган.

Интеллектуал мулк ҳуқуқларини тартибга солувчи кўплаб ҳуқуқий тамойиллар асрлар давомида ривожланиб келган бўлса-да, “интеллектуал мулк” атамаси XVIII асрга келиб қўлланила бошланди.

XX аср ўрталарига келиб ижодий фаолиятнинг барча маҳсулларига бўлган ҳуқуқлар интеллектуал мулк ҳуқуқи билан қамраб олина бошланди. Интеллектуал мулк ҳуқуқи дастлаб кенг омма орасида тезлик

билан тарқалмади. Фақат XX асрнинг охирида у дунёнинг аксарият қисмларида кенг тарқалди¹.

1967 йилда Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти (WIPO) Бирлашган Миллатлар ташкилотининг агентлиги сифатида ташкил этишга бағишланган Стокгольм дипломатик конференциясида 74 та давлат вакиллари, шунингдек 40 та халқаро ҳукуматлараро ва ноҳукумат ташкилотлардан кузатувчилар иштирок этган².

Интеллектуал мулкга 1967 йилда 14 июлдаги Стокгольм конвенциясида қандай объектлар киришлиги ҳақида модда келтириб ўтилган. Мазкур конвенциянинг 2 моддасига мувофиқ “интеллектуал мулкга” қуйдагилар таллуқлилиги белгиланган:

- адабий, бадий ва илмий асарлар:

- артистларнинг ижрочилик фаолияти, радиоэшиттиришлар ва телевизион кўрсатувлар:

- инсон фаолиятининг барча соҳалардаги ихтиролари.

Интеллектуал мулк ҳуқуқларини аниқлаш, ҳимоя қилиш ва амалга ошириш учун кенг халқаро тизим вужудга келди. Ушбу тизимга интеллектуал мулкнинг савдо билан боғлиқ жиҳатлари (TRIPS), Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти (WIPO), Жаҳон божхона ташкилоти (WCO), Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг халқаро савдо ҳуқуқи бўйича комиссияси (UNCITRAL), каби кўп томонлама шартномалар ва халқаро ташкилотлар киради³.

Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилотининг ҳисоботларига кўра, ташкилотга аъзо мамлакатлар ичида интеллектуал мулк ҳимоясига энг кўп эътибор бериладиган ва интеллектуал мулк объектлари кўп рўйхатдан ўтказиладиган давлат Хитой Халқ Республикаси ҳисобланади.

Хитой халқ Республикаси Миллий интеллектуал мулк бошқармаси (CNIPA) статистикасига кўра, 2022 йилда 1,6 миллион талабнома қабул қилинган, бу кўрсаткич 2021 йилга нисбатан 2 % га кўп⁴. Мазкур маълумотларга таянган ҳолда интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишни Хитой тажрибаси асосида ўрганишни давом этиладиган бўлсак, Хитой Халқ Республикасида Миллий интеллектуал мулк бошқармаси (CNIPA) ташкилоти ҳамда унинг махсус “cnipa.gov.cn” веб портали мавжуд бўлиб, ташкилот интеллектуал мулк соҳасида бир қатор функцияларни амалга оширади. Хитой Халқ Республикаси Миллий интеллектуал мулк бошқармаси ҳузуридаги Интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш департаменти интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш тизимини яратиш билан боғлиқ ишларни амалга оширишда товар белгисига ва патентга оид

¹ Frank D. Prager, A History of Intellectual Property from 1545 to 1787, 26 J. Pat. Off. Soc'y 711 (1944).

² Қаранг: Шатров В.П. Всемирная организация интеллектуальной. - Мю, 1969. - 17-б.

³ <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102586>.

(<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0016328720300768>)

⁴ <https://english.cnipa.gov.cn/>

ҳуқуқбузарликларни баҳолаш стандартлари, текшириш, баҳолаш ва ҳимоя қилиш ва ҳуқуқни қўллаш бўйича бошқа тегишли стандартларни шакллантиришни ташкил қилади, товар белгиларини кўриб чиқиш, патентни қайта экспертизадан ўтказиш ва ҳақиқий эмас деб топиш каби маъмурий қарорларни қабул қилади ҳамда товар келиб чиққан жой номлари ва географик кўрсаткичларни, интеграл микросхемалар схемаларини, фарқловчи белгиларни, ҳимоя қилади¹.

Мамлакатимизда интеллектуал мулк ҳуқуқининг тизимли ҳимоя қилиш механизминини ишлаб чиқишда даслабки қилинган ишлардан бири, Интеллектуал мулк ташкилотига аъзо бўлиб кириш ва у томонидан ўрнатилган қонун-қоидаларни ўз ичига олган бир қатор конвенцияларини ратификация қилиш бўлди. Ўтган давр мобайнида юртимиз интеллектуал мулк ҳуқуқига оид 20 га яқин шартномаларни ратификация қилган.

Жумладан:

-Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилотини таъсис этиш конвенцияси;

-Саноат мулкани муҳофаза қилиш тўғрисидаги Париж конвенцияси;

-Патент кооператсияси тўғрисидаги шартнома;

-Товар белгилари бўйича қонунчилик тўғрисидаги шартнома;

-Патент жараёнлари учун микроорганизмларни депонентлаштиришни тан олиш тўғрисидаги Будапешт шартномаси;

- Халқаро патент классификацияси тўғрисидаги Страсбург битими;

-Белгиларни рўйхатдан ўтказиш учун товар ва хизматларни халқаро классификацияси тўғрисидаги Ницца битими;

- Ўсимликларнинг янги навларини муҳофазалаш бўйича конвенция;

-Адабий ва бадий асарларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги Берн конвенция;

- Саноат намуналарини халқаро классификациясини таъсис этиш тўғрисидаги Локарно битими;

- Патент қонунлари тўғрисидаги шартнома;

-Белгиларни халқаро рўйхатга олиш тўғрисидаги Мадрид Битими Баённома;

- Муаллифлик ҳуқуқи бўйича шартнома ;

- Ижролар ва фонограммалар бўйича шартнома;

-Кўзи ожиз, кўришда нуқсонли бўлган ва босма ахборотни идрок этишда қобилияти чекланган шахсларнинг нашр этилган асарлардан фойдаланишини енгиллаштириш тўғрисидаги Марокеш шартномаси².
Мазкур конвенция ва шартномалар оркали Ўзбекистон ўз интеллектуал мулк ҳуқуқини ярата бошлади.

¹ <https://scientific-jl.com/new/article/view/897/847>

² <https://ima.uz/service/idoralararo-hamkorlik/>

Интеллектуал мулк ҳуқуқини етарли даражада ҳимоя қилиш муҳитини яратиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 февралдаги “Интеллектуал мулк соҳасида давлат бошқарувини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4168-сон Қарорига асосан тасдиқланган “йўл харитаси”да Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти билан ҳамкорликни янада кенгайтириш вазифаси қўйилган. Хусусан, қуйидаги масалалар бўйича БМТ билан ҳамкорликни амалга ошириш чора-тадбирлари белгиланган:

- “Tashkent Law Spring” халқаро юридик форуми доирасида интеллектуал мулкни ҳуқуқий муҳофаза қилишнинг долзарб тенденцияларини муҳокама қилиш;

- Халқаро норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, БМТнинг техник қўлланмалари ва илмий китобларни таржима қилиш ва мослаштириш бўйича БМТнинг техник кўмагини ошириш;

- Интеллектуал мулк, шу жумладан унинг ҳуқуқий ҳимояси соҳасидаги миллий мутахассисларни ЖИМТнинг штаб-квартирасига стажировкага юбориш;

- Жамиятнинг интеллектуал мулк объектларига бўлган ҳуқуққа нисбатан қараш маданиятини шакиллантиришга қаратилган тарғибот чоралари ва ишларни ўтказиш.

Интеллектуал мулкни етарли даражада ҳимоя қилиш мақсадида юртимизда бир қанча қонин нормалари ишлаб чиқилан.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида интеллектуал мулк ҳуқуқи фуқаролик ҳуқуқи билан тартибга солиниб, ушбу фаолиятнинг ҳуқуқий муҳофазаси долзарб масалалардан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1032-моддасида айнан шу интеллектуал мулк объектларининг ҳуқуқий муҳофаза қилиниш асослари белгилаб берилган. Унга кўра, интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофазаси уларнинг яратилганлик факти асосида ёки Фуқаролик кодекси ҳамда бошқа қонунларда назарда тутилган ҳолларда ва тартибда ваколат берилган давлат органи томонидан ҳуқуқий муҳофаза берилиши натижасида юзага келади.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш керакки, юртимизда интеллектуал мулк соҳасидаги ваколатли давлат органи Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳисобланади. Вазирлик интеллектуал мулк соҳасида ягона давлат сиёсатини ишлаб чиқади, интеллектуал мулк объектларига бўлган ҳуқуқларни ҳимоя қилади ва муҳофаза қилади. Фуқаро ёки тадбиркор интеллектуал мулк ҳимояси ёки муҳофазаси юзасидан айнан Адлия вазирлигига мурожаат қилиши мумкин. Шунингдек Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги “Интеллектуал мулк маркази” давлат муассасаси Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 17 мартдаги ПФ-89-сонли “Фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ҳамда ҳуқуқий хизмат кўрсатишда Адлия органлари ва

муассалари фаолияти самарадорлигини янада ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги Фармони асосида қайта ташкил этилган бўлиб, ушбу марказ ўз фаолиятида ихтиролар, фойдали моделлар, саноат намунаси, товар белгилари ва бошқа интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилиш билан боғлиқ ишларни амалга ошириш, муаллифлик ҳуқуқи объектларини сақлашга қабул қилиш фаолиятини мувофиқлаштириш, минтақавий брендларни ривожлантириш, олий таълим, илмий-тадқиқот ташкилотлари ва бошқа ташкилотларда яратилган интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилиниш юзасидан тарғибот тадбирларини ўтказиш ва интеллектуал мулк соҳасидаги илмий-тадқиқотлар ва бошқа ишларни ташкил қилиш ва уларни амалга оширишда иштирок этиш каби вазифаларни амалга оширади¹.

Шу ўринда 2024 йил I чорақда интеллектуал мулк соҳаси бўйича юртимизда амалга оширилган ишлар бўйича Адлия ҳисоботига тўхталадиган бўлсак, интеллектуал мулк объектлари рўйхатдан ўтказилиб, ҳуқуқ эгаларига 4185 та патент ва гувоҳномалар тақдим этилган, интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш доирасидаги статистик маълумотларга кўра, 44 нафар ҳуқуқбузар шахс суд томонидан маъмурий жаримага тортилиб, ҳамда 145 та ташкилотга қонун бузилишларни бартараф этиш тўғрисида тақдимномалар киритилган, маъмурий жазоларнинг умумий суммаси эса 30.430.000 сўм миқдорга етган. Юртимизда интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш борасида самарали ишлар олиб борилмоқда ҳамда мавжуд камчиликларни бартараф этиш чора-тадбирлари ҳам кўрилмоқда. Амалга оширилаётган чора-тадбирларнинг мисоли сифатида Адлия вазирлиги томонидан ташкил этилган "im.adliya.uz" портали интеллектуал мулк ҳуқуқини тартибга солувчи асосий механизм вазифасини бажариб бермоқда. Ушбу порталда фуқаролик муомаласининг иштирокчилари патент олиш, фойдали моделга патент олиш, саноат намуналари учун давлат хизматлари, селекция ютуқлари учун давлат хизматлари, товар белгисини рўйхатдан ўтказиш, патент вакилларини рўйхатдан ўтказиш, шунингдек патент олинган саноат мулки намуналари билан танишиш каби бир қатор интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишга қаратилган хизматлардан фойдаланишлари мумкин².

Бугунга келиб интеллектуал мулк объектлари билан боғлиқ суд низолари анчагина кўпаймоқда. Бу соҳада ривожланиш бўлаётганлиги, муаллифларнинг ўз ҳуқуқларини ўрганиб, уларни ҳимоя қилаётганини кўрсатади. ИМ объекти эгаларининг ҳуқуқлари қанчалик яхши ҳимоя қилинса, мамлакатдаги олимлар, ёзувчилар, шоирлар, ихтирочилардан натижалари шунчалик кўпаяди. Иқтисодиётдаги ИМнинг ҳиссаси ортади. ИМ объектларини ҳимоя қилиш учун эса, аввало, уларга ҳуқуқий муҳофаза

¹ <https://scientific-jl.com/new/article/view/897/847>

² <https://scientific-jl.com/new/article/view/897/847>

бериш талаб этилади. Бошқача айтганда, интеллектуал мулк объекти яратилганлиги ва уни яратган муаллифга тегишли эканлиги тан олиниши керак.

Айрим интеллектуал мулк объектлари яратилганлигининг ўзи уларга ҳуқуқий муҳофаза берилганлигини билдиради. Мисол учун адабиёт асарлари ёзувчи томонидан ёзилган вақтдан бошлаб муҳофазага олинади. Уларни рўйхатдан ўтказиш ёки муҳофаза ёрлиғини олиш талаб этилмайди. Лекин айрим турдаги объектлар борки, улар албатта муҳофаза ёрлиғини олиши шарт. Агар бу талаб бажарилмаса, унда объекти яратган шахснинг ҳуқуқлари ҳимоя қилинмайди.

Мисол учун, ўсимликшунос олим, олманинг янги навини яратиб, уни эълон қилса-да, лекин яратилган селекция ютуғига нисбатан патент олмаса, кейинчалик унинг ҳуқуқлари бузилса, уни ҳимоя қила олмай қолиши эҳтимоллиги анча юқори бўлади.

Қуйида Ўзбекистон миллий ҳуқуқ тизимида интеллектуал мулк объектлари қандай ҳуқуқий муҳофаза қилинишини кўриб чиқамиз.

Интеллектуал мулк объектлари	Ҳуқуқий муҳофаза тури
I. Интеллектуал фаолият натижалари:	
1.1. фан, адабиёт ва санъат асарлари	яратилганлик факти
1.2. ижролар, фонограммалар, эфир ёки кабель орқали кўрсатув ёхуд эшиттириш берувчи ташкилотларнинг кўрсатувлари ёки эшиттиришлари	яратилганлик факти
1.3. электрон ҳисоблаш машиналари (бундан буён матнда ЕҲМ деб юритилади) учун дастурлар ва маълумотлар базалари	гувоҳнома
1.4. ихтиролар, фойдали моделлар, саноат намуналари	патент
1.5. селекция ютуқлари	патент
1.6. ошкор этилмаган ахборот, шу жумладан ишлаб чиқариш сирлари (ноу-хау)	яратилганлик факти

II. Фуқаролик муомаласи иштирокчиларининг, товарлар, ишлар ва хизматларнинг хусусий аломатларини акс эттирувчи воситалар:

- 2.1. фирма номлари | гувоҳнома
- 2.2. товар белгилари (хизмат кўрсатиш белгилари) | гувоҳнома
- 2.3. географик кўрсаткичлар | гувоҳнома
- 2.4. товарлар чиқарилган жой номи | гувоҳнома

III. Интеллектуал мулкнинг янги объектлари:

- 3.1. интеграл микросхемалар топологияси | гувоҳнома
- 3.2. ген инжинирияси | патент
- 3.3. клонилаштириш | патент
- 3.4. blockchain | яратилганлик факти
- 3.5. ижтимоий тармоқ akkaунтлари | яратилганлик факти
- 3.6. домен номлари | гувоҳнома
- 3.7. сунъий интеллект ёрдамида яратилган объектлар яратилганлик факти¹.

Сўнгги йилларда мамлакатда рўйхатдан ўтказилган тадбиркорлик субъектлари сони тез суръатлар билан ошиб бормоқда. Ушбу жараёнда ишлаб чиқариладиган маҳсулотлар ва тақдим этиладиган хизматларни бир-биридан фарқлаш учун мўлжалланган товар белгиларини рўйхатдан ўтказишга бўлган талаб ҳар йили ортиб бормоқда.

Шу билан бирга, мамлакатга инвестицияларни жалб қилиш мақсадида амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотлар, Ўзбекистон бозорининг кенгайиши ва аҳоли даромадларининг ошиши натижасида ўз брендларини Ўзбекистонда ҳимоя қилиш истагида бўлган хорижий ташкилотлар сони кўпаймоқда.

Мисол учун, хорижий корхоналар томонидан Ўзбекистонда 2022 йилда 3 028 та, 2023 йилда 3 368 та, 2024 йилда 3 493 та интеллектуал мулк объектлари рўйхатдан ўтказилган. 80 фоизидан ортиғи товар белгиси (брендлар) ҳисобланади².

Бундай жараёнда амалда фойдаланилмайдиган товар белгиларини бекор қилиш орқали бошқа тадбиркорлик субъектларида бекор қилинган белги билан бир хил ёки унга ўхшаш белгини рўйхатдан ўтказиш ва фойдаланиш имкониятини яратиш долзарб масала ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасининг “Товар белгилари, хизмат кўрсатиш белгилари ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги Қонунининг 25-моддасида товар белгисига доир гувоҳноманинг бекор қилиниши учун қуйидаги асослар кўрсатилган:

гувоҳноманинг амал қилиш муддати тугаганлиги (10 йилга берилади ва ҳар 10 йилда бир марта узайтирилиши мумкин);

товар белгиси амал қилган охири уч йил давомида ундан узлуксиз равишда фойдаланилмаганлиги;

¹ <https://yuristpro.uz/intellektual-mulk-qanday-muhofaza-qilinadi/>

² <https://www.stat.uz/uz/>

жамоавий белгидан фойдаланиш тўғрисидаги келишувнинг бузилиши¹.

Саноат мулки муҳофазаси бўйича Париж конвенцияси, Товар белгилари бўйича қонунлар тўғрисидаги Сингапур шартномаси, шунингдек, Интеллектуал мулк ҳуқуқларининг савдо аспекти буйича битим (TRIPS) каби халқаро шартномаларда товар белгиларига оид гувоҳномалар юридик шахснинг тугатилиши ёки қайта ташкил этилиши ҳолатларида ҳуқуқлар тақсимланмасдан қолдирилиши сабабли, уларни бекор қилишга оид аниқ қоидалар аниқ белгиланмаганлигини кўришимиз мумкин².

Шу сабабли мазкур масала юзасидан хорижий давлатларни тажрибасини ўрганиб чиқадиган бўлсак. АҚШда “Товар белгилари қонуни” (Lanham Act)га биноан, юридик шахс тугатилганда унинг товар белгиси автоматик равишда бекор бўлмайди, балки юридик шахс тугатилишидан олдин ушбу товар белгиси бошқа шахсга ўтказилиши мумкин.³ Агар ҳуқуқлар ўтказилмаса, товар белгиси “abandoned” (ташлаб кетилган) деб ҳисобланади. Манфаатдор шахс АҚШнинг “Патент ва товар белгилари идораси” (USPTO)га товар белгиси “ташлаб кетилган”лигини исботловчи асослар билан ариза тақдим этиб, уни бекор қилишни сўраши мумкинлиги белгиланган.

Шунингдек, Грузияда товар белгиси эгаси (жисмоний шахс) вафот этса ва унинг вориси ёки меросхўри бўлмаса, ёки товар белгиси эгаси юридик шахс бўлиб, у тугатилса, товар белгиси тугатилиши мумкин. Бунда, манфаатдор шахс “Грузия Миллий Интеллектуал Мулк Маркази” (Sakpatenti)⁴ га жисмоний ёки юридик шахснинг ҳуқуқий вориси йўқлиги тўғрисида ваколатли орган томонидан берилган ҳужжатни ариза билан бирга тақдим этади. Sakpatenti, тегишли ариза берилган кундан бошлаб бир ой муддатда товар белгисини бекор қилиш тўғрисида қарор қабул қилиш ваколати мавжуд эканлигини кўришимиз мумкин.

Шу каби тартиб Европа Иттифоқи давлатлари, Буюк Британия, Хитой, Япония, Жанубий Корея, Сингапур, Молдова каби давлатларда ҳам татбиқ этилганини кўришимиз мумкин. Таъкидлаш жоизки, кўпгина давлатларнинг товар белгилари тўғрисидаги қонунчилигида юридик шахснинг тугатилиши ёки товар белгисига бўлган ҳуқуқнинг тақсимланмасдан қолган ҳолатлари товар белгиси бўйича гувоҳноманинг бекор қилиниши учун асос сифатида белгиланган. Шунингдек, бундай асосга кўра, гувоҳнома бекор қилинишидан олдин, аксарият давлатларда учинчи шахслар томонидан ариза бериш талаб этилади.

Хорижий давлатларнинг интеллектуал мулк ҳуқуқи борасида ўрнатилган қонунчилик нормалари ҳамда амалиётини таҳлил қилган

¹ <https://lex.uz/docs/-24925?ONDATE=03.02.2022>

² https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/trips_e.htm

³ https://www.law.cornell.edu/wex/lanham_act

⁴ <https://www.sakpatenti.gov.ge/en/>

ҳолда миллий қонунчилигимизда товар белгиларига оид гувоҳномаларни бекор қилиш тартибини янада такомиллаштириш, шунингдек, тадбиркорлик субъектларига ўз брендларини рўйхатдан ўтказишда қўшимча имкониятлар яратиш интеллектуал мулк ҳимоясини янада мустаҳкамланишига ҳамда соҳадаги мавжуд муаммоларни бартараф этилишига улкан ҳисса қўшади.

Юқорида таҳлил қилган интеллектуал мулк объектларидан бири бўлган товар белгиси борасида қонунчилигимиздаги мавжуд муаммолардан бири товар белгиси эгаси юридик шахс тугатилганда унга тегишли бўлган товар белгисининг ҳуқуқий ҳолати ҳал этилмай қолганини кўришимиз мумкин, яъни юридик шахс ташкил этилганда ўзининг товар белгисини давлат рўйхатидан ўтказди, кейин эса тугатилганда унинг барча моддий мулкларининг тақсимланиши қонунчилигимизда аниқ қилиб белгилаб қўйилган, лекин товар белгисига оид қисми очик қолган.

Шу нуқтаи назардан, хориж тажрибаси муҳим аҳамият касб этади. Хитой тажрибасидан ташқари, АҚШ ва Европа Иттифоқи каби давлатларда интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш тизими юқори самарадорликка эга. Масалан, АҚШда USPTO (Патент ва товар белгилари идораси) томонидан амалга ошириладиган онлайн реестр ва AI асосидаги текширув тизимлари товар белгилари ва патентларнинг тез ва аниқ рўйхатдан ўтказилишини таъминлайди. Европа Иттифоқида эса EUIPO (Европа Иттифоқи Интеллектуал мулк идораси) томонидан бирлаштирилган товар белгилари тизими 27 аъзо давлатда ягона ҳимоя механизмини яратган.

Японияда “ePCT” орқали ариза топширилганда, ариза Япония Патент идораси (JPO) томонидан қабул қилинади. Ариза берувчи халқаро ариза тўлови ва қидирув тўловларини тўлаши лозим. Агар маълум шартлар мавжуд бўлса тўлов 90% гача камайиши мумкин. Агар халқаро қидирув ҳисоботи тузилган бўлса, экспертиза учун сўровга тўлов камаяди. Бундан ташқари, чегирмалар жисмоний шахслар, кичик ва ўрта корхоналар, микрофирмалар, илмий муассасалар ва бошқа айрим юридик шахслар учун мавжуд.

Интеллектуал мулк ҳуқуқининг тармоғи саналадиган муаллифлик ҳуқуқи Англияда 1956 йилдаги Муаллифлик ҳуқуқи тўғрисидаги қонун билан тартибга солинади. Мазкур қонун ўзида 1911 йилдаги қонуннинг қоидаларини ривожлантирган. Ушбу қонун тўрт бўлмидан иборат:

- Оригинал асарларга бўлган муаллифлик ҳуқуқи;
- Муаллифлик ҳуқуқининг бузилишига қарши кураш чоралари;
- Қонунинг амал қилиш доирасисни кенгайтириш ёки торайтириш;
- аралаш ва қўшимча қоидалар.

Қонунда муҳофаза қилинадиган асар тушунчасига таъриф берилмаган. Унда асарларнинг айрим тоифалари санаб ўтилган ва тоифалар 5 гуруҳга бирлаштирилган:

1) Адабий, драмматик ва мусиқий асарлар. Шунингдек адаптациялар, шу жумладан таржималар;

2) Тасвирий санъат, графика, ҳайкалтарошлик ва фотографик санъат асарлари;

3) Овоз ёзувлари;

4) Кинофилимлар;

5) Телекўрсатувлар ва радиоэшиттиришлар.

Англияда мутлоқ ҳуқуқнинг мазмуни асарнинг у ёки бу гуруҳга мансублиги билан белгиланади. Шунингдек мамалакатда, муаллифлик ҳуқуқини бузганлик учун санкциялар: ҳибс солиш, зарарни қоплаш, пул тавони тўлаш назарда тутилган. Айрим ҳолларда муаллифлик ҳуқуқини бузиш жиноий жавобгаликка сабаб бўлади.

Муаллифлик ҳуқуқи мулк ҳуқуқи сифатида қаралади. Бунда муаллифлик ҳуқуқи мулкдори буюм билан бир хил ҳуқуқларга эга бўлади¹.

Ўзбекистонда эса халқаро шартномаларга, хусусан, Рим конвенцияси ва Мадрид протоколига тўлиқ қўшилмаслик миллий қонунчиликнинг глобал стандартларга уйғунлашувини секинлаштирмоқда. Масалан, Мадрид тизимига қўшилиш Ўзбекистон тадбиркорларига ўз товар белгиларини бир ариза орқали 120 дан ортиқ давлатда рўйхатдан ўтказиш имконини беради. Шунингдек, Ўзбекистонда интеллектуал мулкнинг халқаро бозорда рақобатбардошлигини ошириш учун WIPOнинг “ePCT” (Патент кооперация шартномаси) тизимига интеграцияни кучайтириш зарур.

Мазкур интеграциялаш жараёнида Ўзбекистон шароитидан келиб чиққан ҳолда фақатгина тўлов борасидаги тадбиркорлик субъектларга оғирлик туғдирадиган ҳолатларни емас, ривожланган давлатларнинг тажрибасидан келиб чиққан ҳолда имтиёз масалаларини ҳам инобатга олиш, мазкур тизимни тез ва самарали ишлашига хизмат қилади.

Бундан ташқари товар белгиси билан боғлиқ суд ишларида дуч келинаётган айрим муаммоли ҳолат ҳақида айтиб ўтадиган бўлсак.

Фуқаролик кодекси 1104-моддаси иккинчи қисмида товар белгисидан фойдаланиш учун лицензия берилиши ундан фойдаланиш ҳисобланиши белгиланган.

Товар белгисига доир гувоҳноманинг амал қилиши товар белгиси амал қилган охиригача уч йил мобайнида ундан узлуксиз равишда фойдаланилмаганда бекор бўлиниши белгиланган.

Амалиётда тадбиркорлик субъектлари мазкур муддат келмасидан амалда фойдаланилмаётган товар белгиларини лицензия асосида бошқа шахсга бериш орқали буни олдини олишмоқда, лекин лицензия олган шахс ҳам ундан амалда фойдаланмайди бу фақатгина қонуни четлаб ўтиш ҳисобланади.

¹ <https://drive.google.com/file/d/16AlAi58nPJeNLBILNYNVl3rIxZly0-gi/view>

“Товар белгилари, хизмат кўрсатиш белгилари ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги қонунда товар белгисидан фойдаланиш анча кенгроқ қилиб белгиланган. Шу сабабли қонунчиликдаги ноаниқликни бартараф етиш мақсадида Фуқаролик кодексига мазкур нормани чиқариб ташлаш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Бир қанча хорижий мамалакатлар интеллектуал мулк ҳуқуқга оид низолар кўпайиб бораётганлиги учун мазкур низоларни сифатли ва тезкор муддатларда ҳал этиш мақсадида ихтисослаштирилган судлар жорий қилишмоқда. Хусусан, бундай низолар:

Туркия Республикасида – Адлия вазирлиги ҳузурида ташкил этилган ихтисослаштирилган судлар интеллектуал мулк муносабатлар бўйича низонинг миқдори ёки қонунда белгиланган жазодан қатъи назар ваколатли ҳисобланади;

Японияда – интеллектуал мулк ҳуқуқи масалалари Олий суд томонидан кўриб чиқилади;

Хитойда – интеллектуал мулк ҳуқуқи бўйича ихтисослашган судлар фаолият юритади;

Швейцария ва Германияда – Федерал патент судлари томонидан кўриб чиқилади;

Кореяда – Патент суди;

Россия Федерациясида – Интеллектуал мулк ҳуқуқлари Суд;

Таиландда – интеллектуал мулк ва халқаро савдо масалалари бўйича Марказий суд;

Францияда – ихтисослашган суд палаталари;

Мексикада – ихтисослашган судлар;

Ҳиндистонда – ихтисослашган судлари томонидан кўриб чиқилмоқда¹.

Юқоридагилардан хулоса қилиш мумкинки, интеллектуал мулк ҳуқуқи доираси ҳам кенг ҳажмли бўлганлиги сабабли, юртимизда айнан шу муносабатлар юзасидан келиб чиқадиган низоларни кўриб чичиқшга ихтисослашган судьялар фаолиятини йўлга қўйиш мақсадга мувофиқ бўлади.

¹ <https://kun.uz/58821621?q=%2F58821621>

МАРИПОВА СЕВАРХОН АРИБЖАНОВНА
и.о. профессора Института
переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров при
Министерстве юстиции Республики
Узбекистан, PhD, доцент

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА МЕДИАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты развития медиации как альтернативного способа разрешения споров (ADR) в Республике Узбекистан с учетом зарубежных моделей. Анализ охватывает предложения по институциональным реформам, роль Министерств юстиции в развитии, цифровизацию процедур и сравнительное исследование систем в Сингапуре, Италии, США, Турции, Казахстане, Германии и России. На основе сравнительно-правового подхода формулируются рекомендации по дальнейшему развитию медиации как национального механизма ADR.

Ключевые слова: Медиация, альтернативное разрешение споров, цифровизация, нормативная реформа, Министерство юстиции, международный опыт, регулирование

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистонда медиация ва ADR (низоларни муқобил ҳал этиш) соҳасидаги ислоҳотлар халқаро амалиётлар билан солиштириш асосида таҳлил қилинади. Сингапур, Италия, АҚШ, Туркия, Қозоғистон, Германия ва Россия давлатлари тажрибаси орқали медиация институти, адлия органларининг ваколатлари, рақамлаштириш жараёнлари ва касбий стандартлар ўрганилади. Ўзбекистондаги миллий тизимни такомиллаштириш юзасидан амалий тавсиялар келтирилган.

Калит сўзлар: медиация, ADR, рақамлаштириш, Адлия вазирлиги, халқаро тажриба, ҳуқуқий ислоҳот

Abstract: This article explores key aspects of the development of mediation and Alternative Dispute Resolution (ADR) mechanisms in the Republic of Uzbekistan, with reference to international models. The comparative legal analysis includes institutional reforms, the powers of justice authorities, digitization of procedures, and professional standards for mediators, as applied in countries such as Singapore, Italy, the United States, Turkey, Kazakhstan, Germany, and Russia. Based on the findings, practical recommendations are presented for advancing Uzbekistan's national ADR framework.

Keywords: mediation, ADR, digitalization, Ministry of Justice, international experience, legal

Альтернативные способы разрешения споров играют важную роль в современном правовом государстве, позволяя достигать договоренностей вне судебной процедуры. Развитие ADR способствует повышению правовой культуры, снижению нагрузки на суды, укреплению делового климата, а также снятию роста конфликтности в обществе. В рамках стратегии «Узбекистан–2030»

Республика Узбекистан предприняла реформы в этой области, что требует научного анализа в контексте международной практики.

В развитых странах — США, Великобритании, Сингапуре, Китае и Японии — от 40% до 80% дел разрешаются с помощью институтов альтернативного разрешения споров, что подчеркивает актуальность реформ. В этих странах от 20 до 40 ADR и наиболее популярным способом является медиация.

В Узбекистане основные способы ADR, на сегодняшний день едва превышают 10 видов это – **переговоры, примирение, претензионный порядок ведения спора, заключение эксперта, независимая оценка, третейские суды, международный коммерческий арбитраж¹, трудовой арбитраж, Апелляционный совет при госорганах² и медиация.** В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть перспективы развития медиации.

Медиация ценна своей оперативностью, простотой и способностью сохранять позитивные отношения между конфликтующими сторонами. Кроме того, она способствует снижению нагрузки на суды. Количество дел растёт ежегодно: так, в 2022 году суды рассмотрели 863 880 дел, а в 2024 году — 1 497 184, увеличение составило 42,3%. Только в 2024 году было рассмотрено 119 649 семейных споров.

Современное развитие медиации в Узбекистане идет эволюционно, невзирая на то, что Закон «О медиации» принят более семи лет тому назад, медиация не получила ожидаемого распространения. В виду отсутствия статистики досудебного применения института медиации сложно назвать конкретные цифры. Официальная же судебная статистика вынесения судами по гражданским и экономическим спорам определений судов об оставлении иска без рассмотрения в связи с заключением медиативных соглашений составляет 0,8% от всех рассмотренных дел гражданскими судами, и 1,8% экономическими судами. При этом нехватка медиаторов исключается как причина не развития медиации. Так, на сегодняшний день в реестр профессиональных медиаторов включено около 1900 специалистов, в то время как обучение прошли более 3500 слушателей.

Следует отметить, что альтернативные методы урегулирования споров играют ключевую роль в улучшении инвестиционного климата. Иностранные инвесторы, сталкиваясь с разногласиями, стремятся по выработанной в их странах практике разрешения споров урегулировать разногласия посредством медиации и других альтернативных механизмов. Так, за последние семь лет в Узбекистан поступило более 78 млрд долларов иностранных инвестиций, из них 24 млрд — в 2024 году.

¹ Ташкентский международный арбитражный центр (TIAC)

² Созданы в порядке эксперимента с 2020 года, рассматривает жалобы граждан и организаций на действия госорганов, решения носят рекомендательный характер, но способствуют досудебному урегулированию

Это привело к запуску 1800 новых видов продукции и открытию 120 крупных предприятий. Учитывая международный опыт и принятые стандарты разрешения инвестиционных споров, законодатель ввел обязательный досудебный порядок применения медиации в спорах с иностранными инвестициями, однако даже эти меры не дали ожидаемого результата.

Такие причины как низкий уровень правовой культуры, ограниченное понимание института медиации, отсутствие сформированной медиативной практики, низкая информированность населения о медиации, преобладание судебно-ориентированного подхода к разрешению споров, невыработанная привычка к внесудебным способам урегулирования конфликтов, ограниченное доверие к механизмам медиации, невысокая вовлеченность общества в диалоговые форматы разрешения споров, недостаточная институционализация медиации в общественном сознании, жесткий хронометраж процессуальных сроков, установленный для судов первой инстанции, доступность адвокатской помощи и её недороговизна, отсутствие координирующего органа и органов самоуправления медиаторов, обуславливают необходимость разработки проектов нормативно-правовых актов регулирующих медиацию и другие способы АРС. Как показывает мировая практика ключевую роль в продвижении медиации играют органы юстиции. Ниже мы сопоставим полномочия министерств юстиции в сфере развития медиации.

Государство	Роль Министерства юстиции
Узбекистан	Главный координатор развития медиации, обучения, постановки в реестр, законодательные инициативы
Сингапур	Содействие сертификации, интеграция в судебную систему
Италия	Аккредитация организаций, надзор
США	Разработка федеральной политики программ ADR
Турция	Лицензирование, контроль, ведение реестров
Казахстан	Автоматизация, единый реестр, нормативная координация
Германия	Законодательные инициативы, профессиональные стандарты
Россия	Нормативный надзор, регистрация и аккредитация

Сингапур. Развитая институциональная база центров медиации (SIMI, SIMC, SMC), поддержка онлайн-медиации, сертификация специалистов и интеграция ADR в судебную систему.

Италия. Decreto Legislativo 4 marzo 2010, n. 28 *«Attuazione dell'articolo 60 della legge 18 giugno 2009, n. 69, in materia di mediazione finalizzata alla conciliazione delle controversie civili e commerciali»* (Законодательный декрет от 4 марта 2010 года №28) в целях реализации статьи 60 Закона «О медиации» №69 от 18 июня 2009 года, направленного на урегулирование гражданских и коммерческих споров» в соответствии с директивой ЕС 2008/52/CE **введена обязательная досудебная медиация.** CAM, ADR Center и Concilia Srl предлагают сертифицированные цифровые услуги под надзором Министерства юстиции.

США. Министерство юстиции (DOJ) играет ключевую роль в координации. Федеральные законы Alternative Dispute Resolution Act of 1998 (ADR Act) и Civil Justice Reform Act of 1990 (CJRA) приняты в целях стимулирования использования альтернативных методов разрешения споров (ADR) в федеральных судах и экономии процессуального времени и сокращения расходов в гражданском судопроизводстве. **Основные положения: Каждый окружной суд США обязан внедрить программу ADR (медиация, арбитраж, ранняя нейтральная оценка и др.).** Суды должны назначать специалистов, отвечающих за реализацию и контроль ADR-программ. Участникам гражданских дел предлагается применить хотя бы один из видов ADR. Обеспечивается конфиденциальность процедур и защита участников. ADR может быть обязательным только при согласии сторон и в определённых видах дел. Каждый федеральный суд должен разработать план управления гражданскими делами. Вводится дифференцированное управление делами в зависимости от сложности. Судьи обязаны контролировать сроки, объёмы досудебного производства и поощрять обмен информацией между сторонами. Вводится обязательная отчетность: публикация статистики по делам, находящимся в производстве более 6 месяцев. Поощряется использование ADR как способа ускоренного разрешения споров

Турция. Министерство юстиции осуществляет лицензирование, ведение реестра, контроль стандартов. Ассоциация TAD участвует в право просветительской деятельности. Закон о медиации в гражданско-правовых спорах (Hukuk Uyuşmazlıklarında Arabuluculuk Kanunu), принятый в 2012 году, регламентирует медиацию как альтернативный способ разрешения гражданских и коммерческих конфликтов. **Обязательная досудебная медиация по коммерческим спорам, потребительским спорам, по спорам с недвижимостью и соседскими правами, по трудовым спорам** (восстановление на работе, взыскание заработной платы, и др. компенсации). Исключение: дела о несчастных случаях на работе и профзаболеваниях.

Казахстан. Автоматизированный реестр медиаторов, цифровые инструменты, координация со стороны Министерства юстиции

обеспечивают системность и доступность. В Казахстане медиация регулируется Законом РК от 28 января 2011 года №401-IV «О медиации». **Сфера применения медиации: гражданские, трудовые, семейные, административные споры, уголовные дела небольшой и средней тяжести, исполнительное производство.** Особенности медиативное соглашение имеет силу сделки, возможно принудительное исполнение через суд. Существуют различные организации, такие как Казахстанский центр медиации, Центр «Бітімгер» в Таразе, Центр «Консенсус», Международный правозащитный центр

Германия. Медиация регулируется Законом о медиации (Mediationsgesetz), принятым 21 июля 2012 года. Он был разработан в соответствии с Директивой ЕС 2008/52/ЕС и направлен на развитие внесудебного разрешения споров. **Закон допускает проведение медиации в рамках судебного процесса, но судья не может быть как ранее до принятия этого закона медиатором. Суд может обязать стороны пройти медиацию до начала разбирательства.** Принятие данного закона способствовало формированию профессиональных стандартов и государственной поддержки развития ADR.

Россия. Министерство юстиции участвует в разработке нормативной базы и косвенном контроле. В России медиация регулируется Федеральным законом №193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». Сферы применения: гражданские, административные споры, трудовые конфликты, семейные споры. Суд может рекомендовать сторонам пройти медиацию до начала разбирательства. В некоторых судах действуют **комнаты примирения**, где медиация проводится бесплатно. Медиация набирает популярность в бизнесе, семейных центрах и школах. Вводятся медиативные оговорки в контракты. Обсуждаются поправки о **обязательной досудебной медиации** в семейных делах.

В зарубежных странах широко развивается цифровизация альтернативных способов урегулирования споров. Она служит инструментом эффективности:

- **Сингапур** — онлайн-протоколы медиации, гибридные процедуры
- **Италия** — платформы "ADR Tool" и видеосвязь
- **Казахстан** — мобильное приложение, автоматическая регистрация и отчетность

Следует отметить, что действующее Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2020 года №ПП-4754 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров» в настоящее время фактически исполнено и полностью реализовано. Подводя итог анализа международного опыта,

мы приходим к выводу о необходимости разработки, принятии изменений и дополнений к действующему законодательству о медиации. Например, в форме проекта постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию эффективных механизмов альтернативного разрешения споров». В котором необходимо предусмотреть следующие меры:

- определение Министерства юстиции Республики Узбекистан как органа, координирующего деятельность всех институтов ADR;
- создание Палаты медиаторов Узбекистана, объединяющей специалистов на основе обязательного членства и выполняющей функции; сертификации, этического контроля, координации;
- внедрение национального этического кодекса и стандартов подготовки медиаторов;
- создание Высшей квалификационной комиссии при Палате медиаторов;
- формирование коллегии медиаторов;
- установление упрощенного порядка регистрации и ликвидации структур ADR;
- Разработка, запуск проекта информационной системы ADR с электронным реестром медиаторов, возможностью онлайн-заключения соглашений, мобильным интерфейсом, электронными кабинетами медиаторов и интеграцией с банками и судами;
- направление сторон в гражданском и экономическом процессе на обязательную информационную встречу с медиатором;
- внесение в Закона о медиации, норм определяющих медиативное соглашения, как сделку и обеспечивающих его принудительное исполнение.
- разработка механизма признания и приведения в исполнение медиативных соглашений судом
- расширение применения медиации в административной, семейной, трудовой и инвестиционной сферах в том, числе путем введения обязательной медиации;
- подготовка предложений по присоединению к Сингапурской конвенции ООН;

Совершенствование деятельности институтов альтернативного разрешения споров — медиации, международного арбитража и третейских судов, формирование сотрудничества между уполномоченными государственными органами и органами самоуправления, повышение обращения населения и бизнеса к медиации также способствуют улучшению инвестиционного имиджа Узбекистана. Реформы в Узбекистане демонстрируют системный подход к развитию медиации и ADR: институциональные изменения, нормативная конкретизация, технологическая модернизация и стремление к

международной интеграции. Введении вышеуказанных новелл создаст реальные перспективы для Узбекистана в определении лидирующих позиций в области альтернативного правосудия в Центральной Азии.

Список литературы

1. Legislative Decree No. 28 of March 4, 2010. *On Mediation Aimed at Resolving Civil and Commercial Disputes*. Gazzetta Ufficiale, No. 53, 2010.
2. Alternative Dispute Resolution Act of 1998, Pub. L. No. 105-315, 112 Stat. 2993.
3. Civil Justice Reform Act of 1990, Pub. L. No. 101-650, Title I.
4. Закон «О медиации в гражданско-правовых спорах» №6325 от 07.06.2012 // Официальный вестник Турции, №28331, 22.06.2012.
5. Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 №401-IV «О медиации» // Ведомости Парламента РК, 2011.
6. Закон Российской Федерации от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Собрание законодательства РФ, 2010, №31, ст. 4176.
7. Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012 // Bundesgesetzblatt Teil I, Nr. 35, 2012, S. 1577–1580.
8. Singapore International Mediation Institute. Official website — <https://www.simi.org.sg>.
9. Civil Mediation Council (UK). Official website — <https://www.civilmediation.org>.
10. ADR Center Italy. Official website — <https://www.adrcenter.com>.
11. U.S. Department of Justice. Official website — <https://www.justice.gov>.

МАТЧАНОВ ШЕРЗОД КАМИЛОВИЧ
Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Жинойят ҳуқуқи ва криминология
кафедраси катта ўқитувчиси

СОЛИҚҚА ОИД ҲУҚУҚБУЗАРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА УНГА НИСБАТАН ИЛМИЙ ҚАРАШЛАР: АТАМАЛАР ТАҲЛИЛИ

Аннотация: Ушбу мақолада солиққа оид ҳуқуқбузарлик тушунчасига таъриф, унга нисбатан ҳуқуқшунос олимларнинг қарашлари, солиққа оид ҳуқуқбузарлик атамасининг солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш атамасидан фарқи каби масалалар таҳлил қилинган.

Аннотация: В данной статье анализируются такие вопросы, как определение понятия налогового правонарушения, взгляды правоведов на него, а также различие

между термином «налоговое правонарушение» и термином «нарушение налогового законодательства».

Abstract: This article analyzes issues such as the definition of the concept of a tax violation, the views of legal scholars on it, as well as the distinction between the terms "tax violation" and "violation of tax legislation."

Калит сўзлар: солиққа оид ҳуқуқбузарлик, солиқ ҳуқуқбузарлиги, солиқ тўғрисидаги қонунчилик, солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш, молиявий санкция, жазо, солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлик, маъмурий жавобгарлик, жиноий жавобгарлик, моддий ҳуқуқ нормалари.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговое законодательство, нарушение налогового законодательства, финансовые санкции, наказание, ответственность за налоговые правонарушения, административная ответственность, уголовная ответственность, нормы материального права.

Key words: tax violation, tax legislation, violation of tax legislation, financial sanctions, punishment, liability for tax violations, administrative liability, criminal liability, substantive law norms.

Солиққа оид ҳуқуқбузарликлар давлат бюджетига, мамлакатнинг иқтисодий хавфсизлигига салбий таъсир кўрсатиб, хуфиёна иқтисодиёт кўринишида содир этилади. Хуфиёна иқтисодиёт қонуний фаолият юритаётган тадбиркорлик субъектлари ва истеъмолчиларнинг, шунингдек, давлатнинг иқтисодий ва молиявий манфаатларига зид равишда амалга оширилиб, юридик жавобгарликни келтириб чиқаради.

Ҳар қандай юридик жавобгарлик асосида давлат мажбурлов чоралари билан таъминланадиган ҳуқуқ нормаларини бузишга қаратилган ғайриҳуқуқий ҳаракат ёки ҳаракатсизлик ётганидек, солиқ қонунчилигини бузиш ҳам ҳуқуқбузарликнинг алоҳида тури сифатида намоён бўлади¹.

Шу ўринда айтиш жоизки, "солиққа оид ҳуқуқбузарлик" жумласи ва тушунчасига таъриф биринчи маротаба 2007 йил 25 декабрда қабул қилинган эски таҳрирдаги Солиқ кодексида ўз ифодасини топди. Мазкур кодекснинг 106-моддасига кўра, солиқ тўловчининг ушбу Кодексда жавобгарлик белгиланган ғайриқонуний айбли қилмиши (ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги) солиққа оид ҳуқуқбузарлик деб эътироф этилган.

2019 йил 30 декабрда қабул қилинган амалдаги Солиқ кодексида ҳам "солиққа оид ҳуқуқбузарлик" тушунчасига таъриф берилган бўлиб, кодекснинг 210-моддасига кўра солиқ тўловчининг, солиқ агентининг ёки бошқа шахснинг ушбу Кодексда жавобгарлик белгиланган ғайриқонуний айбли қилмиши (ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги) солиққа оид ҳуқуқбузарлик деб эътироф этилади.

Бундан ташқари, Солиқ кодексининг "Солиққа оид ҳуқуқбузарликлар ва уларни содир этганлик учун жавобгарлик" деб номланган VIII бўлими солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун

¹ Исаева Ф. Ўзбекистон Республикаси солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлик қўллашнинг ўзига хос жиҳатлари. // Yuridik fanlarni xborotnomasi-Вестник юридических наук-Review of Law Sciences. 2 (2018 й.) 85-89-б.

жавобгарликни қўллашга оид моддий ҳуқуқ нормаларини ифодалаб, умумий ва махсус қисмларга бўлинган “Солиққа оид ҳуқуқбузарликлар содир этганлик учун жавобгарлик тўғрисидаги умумий қоидалар” ва “Солиққа оид ҳуқуқбузарликлар содир этганлик учун жавобгарлик” деб номланган боблардан иборат.

Мазкур кодексга “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” жумласи киритилганлиги ва ушбу тушунчага қонуний таъриф берилганлиги мақсадга мувофиқ бўлиб, солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик учун жавобгарликни қўллаш масаласига аниқлик киритилиб, нафақат назарий, балки амалий аҳамиятга ҳам эга. Хусусан, “солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш” жумласининг моҳиятига эътибор берадиган бўлсак, ўзининг юридик хусусиятига кўра, у “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” жумласининг моҳиятидан кенглигини кўришимиз мумкин. Шу ўринда “солиққа оид ҳуқуқбузарлик”ни “солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш” деб эътироф этсак ҳам бўлади, яъни бу тушунча ўз ичига “солиққа оид ҳуқуқбузарлик”ни ҳам қамраб олади.

“Солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш” нафақат “солиққа оид ҳуқуқбузарлик”, балки солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларни, жиноий қилмиш ва бошқа ҳуқуқбузарликларни ўзида қамраб олади.

Шунингдек, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” тушунчасига олимлар турли хил таърифлар бериш билан бирга мазкур атаманинг ўзи ҳам турлича қўлланилаётганлигини кўришимиз мумкин. Жумладан, олимлар ўртасида “солиққа оид ҳуқуқбузарлик”, “солиқ ҳуқуқбузарлиги”, “солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш”, “солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш” “молиявий ҳуқуқбузарлик” каби атамаларни қўлланилмоқда. Шу ўринда ҳақли савол туғилади, мазкур атамалар бир хил маънони англатадими, улар Солиқ кодексининг 210-моддасида назарда тутилган “солиққа оид ҳуқуқбузарлик”ни назарда тутмоқдами? Ёки маъмурий ҳуқуқбузарлик ёхуд жиноий қилмишларни ифодалашга ҳаракат қилмоқдами?

Илмий изланишимизда мазкур саволларга жавоб топишга ҳаракат қилиб кўрамиз.

Жумладан, В.С.Нерсусянцнинг фикрича, ҳуқуқ назариясида ҳуқуқбузарлик деганда жавобгарлик лаёқатга эга субъектнинг амалдаги ҳуқуқда юридик жавобгарлик белгиланган ғайриқонуний (ноқонуний) ижтимоий зарарли, айбли қилмиши тушунилади¹.

Ю.А.Крохина фикрича, солиқ қонунчилигини бузганлиги учун жавобгарликка тортишнинг асосларини қуйидагилардан бири ташкил этади:

биринчидан, солиқ ҳуқуқбузарлигини содир этиш;

¹ Нерсусянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2002 г. С. 517.

иккинчидан, маъмурий ҳуқуқбузарликлар хусусиятларини назарда тутувчи солиқлар ва йиғимлар ҳақидаги қонун ҳужжатларини бузиш (солиқ ножўя хатти-ҳаракати);

учинчидан, жиноят хусусиятларини назарда тутувчи солиқлар ва йиғимлар ҳақидаги қонун ҳужжатларини бузиш (солиқ жинояти)¹.

Кўриб турганимиздек, Ю.А.Крохина солиқ қонунчилигини бузганлиги учун уч хил жавобгарлик турларини назарда тутмоқда.

Ҳуқуқшунос олим Э.Т.Хожиевнинг фикрича, “солиқ қонунчилигини бузиш” ва “солиқ ҳуқуқбузарлиги” атамаларининг бир маънода ишлатилиши маълум бир эътирозларни келтириб чиқаради. Солиқ қонунчилигини бузиш ўзининг мазмун-моҳиятига кўра, солиқ ҳуқуқбузарлигига нисбатан кенгроқ тушунчадир. Чунки барча солиқ ҳуқуқбузарликлари солиқ қонунчилигини бузиш деб эътироф этилиши мумкин, солиқ қонунчилиги талабларини бузишнинг барчаси ҳам солиқ ҳуқуқбузарлиги сифатида намоён бўлмайди.

Жумладан, солиқ соҳасида ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш ягона қонунчилик доирасида эмас, балки турли ҳуқуқий механизмлардан фойдаланиш орқали рўёбга чиқади.

Иккинчидан, жавобгарлик ўз хусусиятига кўра давлат мажбурловининг, жавобгарлик чоралари эса – мажбурлов чораларининг алоҳида тури ҳисобланади. Давлат мажбурлови, нафақат жазо чоралари, балки огоҳлантириш ёки чеклаш ёхуд қайта тиклаш чоралари сифатида ҳам намоён бўлиши мумкин.

Учинчидан, солиқлар ва йиғимлар ҳақидаги қонун ҳужжатларини бузиш Солиқ кодексидан ташқари, бошқа қонун ҳужжатлари (Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс ёки Жиноят кодекси) нормаларини ўрнатиш билан тартибга солиниши мумкин.

Масалан, деб ўзининг фикрини давом эттиради Э.Т.Хожиев, жиноят қонунчилиги билан ўрнатилган жавобгарликни юзага келтирувчи ҳуқуқбузарлик (жиноят) – солиқ қонунчилигини бузиш сифатида эътироф этиш мумкин, лекин бундай ижтимоий хавфли бўлган ҳуқуқбузарликлар – солиқ ҳуқуқбузарлиги тоифасига кирмайди, балки улар солиқ жиноятлари ҳисобланади. Маъмурий қонунчилик билан ўрнатилган жавобгарликни юзага келтирувчи солиқ соҳасидаги ҳуқуқбузарлик солиқ қонунчилигини бузишнинг бир кўриниши бўлиб, мазмуни ва белгиларига кўра у маъмурий ҳуқуқбузарлик ҳисобланади².

Ҳуқуқшунос олим А.В.Демин солиққа оид ҳуқуқбузарлик тушунчасига ҳуқуқий таъсир чораси сифатида молиявий санкцияларни қўллаш кўзда тутилган, солиққа оид мажбуриятларни бажармаганлик

¹ Крохина Ю.А. Финансовое право.- М.: Норма, 2004 г. – С. 488.

² Хожиев Э.Т. Солиқ қонунчилигини бузганлик учун юридик жавобгарлик. Монография: Т.: 2006 й. -53-54-б.

ёки лозим даражада бажармаганликда ифодаланган ҳуқуққа хилоф, айбли ҳаракат ёки ҳаракатсизлик¹, дея изоҳ беради.

У солиққа оид ҳуқуқбузарлик тушунчасига тўлиқ таъриф бергандай кўринса-да, бизнингча, қуйидагиларга кўра мазкур таърифни асосли деб бўлмайди.

Жумладан, молиявий санкциялар жавобгарлик чораси ҳисобланиб, моҳиятига кўра жазодир. Жавобгарлик эса қоида тариқасида ҳуқуқбузарлик содир этилгандан бошлаб вужудга келади, яъни ҳуқуқбузарлик молиявий санкцияни эмас, балки жавобгарликни келтириб чиқарувчи юридик факт бўлиб ҳисобланади.

Бу борадаги фикримизнинг асоси сифатида ҳуқуқшунос олим А.Г.Чернявскийнинг юридик жавобгарликнинг тўртта мақсадидан биттаси, бешта функциясидан биттаси жазолаш эканлигини кўрсатиб ўтганлигини² келтириш мақсадга мувофиқ. Бу эса юридик жавобгарликнинг ягона мақсади ва функцияси жазолаш эмаслигини кўрсатади. Шу сабабли солиққа оид ҳуқуқбузарлик тушунчасига таъриф беришда ҳуқуқбузарлик оқибати ҳисобланган жавобгарлик атамасини ишлатмасдан, жазо ҳисобланган молиявий санкция атамасининг ишлатилиши мазкур тушунча моҳиятини очиб беришда етарли эмас, деб ҳисоблаймиз.

Р.Т.Бердияров ва З.Н.Қурбоновларнинг фикрича, солиққа оид ҳуқуқбузарлик – бу солиқ қонун ҳужжатлари билан юридик жавобгарлик назарда тутилган, ҳуқуққа хилоф, айбли ҳаракат (ҳаракатсизлик) бўлиб, солиқ муносабатлари иштирокчиларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларининг бузилиши, солиқ мажбуриятларининг бажарилмаганлиги билан бевосита боғлиқдир. Солиқ ҳуқуқбузарлиги содир этилганда бевосита давлат мажбурлов чоралари қўлланилади³.

Р.Т.Бердияров ва З.Н.Қурбоновларнинг берган таърифида солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарликни солиқ қонун ҳужжатларида назарда тутилганлиги, назаримизда, жавобгарлик манбаси кенгайтириб кўрсатилгандай. Сабаби “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” тушунчасига берилган дастлабки қонуний таъриф 2007 йил 25 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг Солиқ кодексида берилган бўлиб, унда ҳам, шунингдек амалдаги Солиқ кодексида ҳам жавобгарлик манбасини аниқ қилиб Солиқ кодекси эканлиги кўрсатилган. Шу каби Россия Федерациясининг солиқ кодексида ҳам солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарлик манбасини Солиқ кодекси эканлиги кўрсатиб ўтилган.

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарлик аниқ қилиб Солиқ кодексида белгиланганлиги

¹ Демин А. В. Налоговое право России. Учебное пособие. – Красноярск. 2006 г., С. 267.

² Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. . Учебное пособие. –М.:ИНФРА – М, 2018 г., С. 58.

³ Бердияров Р.Т., Қурбонов З.Н. Солиқ ҳуқуқи. Ўқув қўлланма. Т.:2010 йил 231-бет

кўрсатилган бир пайтда, жавобгарликнинг ҳуқуқий манбасини ноаниқлаштириб ва умумий қилиб “солиқ қонун ҳужжатлари” деб кўрсатилиши мақсадга мувофиқ эмас.

Бундан ташқари, Р.Т.Бердияров ва З.Н.Қурбоновлар “солиқ қонун ҳужжатлари” жумласини ишлатмоқда. Шу ўринда бу жумла қандай маънони англатади, унинг ҳуқуқий асоси борми, деган саволларга жавоб топиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Шу каби “солиқ тўғрисидаги қонунчилик”, “солиқ қонунчилиги”, “солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатлари”, “солиқ қонун ҳужжатлари”, “солиқ ҳақидаги қонун ҳужжатлари” каби атамаларни ҳам илмий ишларда учратамиз. Бу эса мазкур атамалар таҳлилга муҳтожлигини англатиб, уларнинг маъноларига аниқлик киритиб, қай бирини қўллаш илмий ва амалий жиҳатдан асосли эканлигига аниқлик киритиш талаб этилади.

Жумладан, 1997 йил 24 апрелдаги дастлабки Солиқ кодексининг 2-моддасига кўра, **солиқ ҳақидаги қонун ҳужжатлари** ушбу Кодексдан, солиқлар ҳамда йиғимлар соҳасидаги муносабатларни тартибга соладиган бошқа қонунлар ва қонун ҳужжатларидан иборатлиги, солиқ ҳақидаги қонун ҳужжатларининг бошқа қонунлар ва қонун ҳужжатларидан ўрин олган нормалари ушбу Кодексга мувофиқ бўлиши лозимлиги белгиланган.

Шунингдек, 2007 йил 25 декабрда қабул қилинган эски Солиқ кодексининг 2-моддасида эса **солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатлари** ушбу Кодексдан ва бошқа қонун ҳужжатларидан иборат бўлиб, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловлар ушбу Кодекс билан белгиланади, ўзгартирилади ёки бекор қилинади, солиқ солиш масалаларига дахлдор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ушбу Кодекс қоидаларига мувофиқ бўлиши керак, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ушбу Кодекснинг қоидаларига мувофиқ бўлмаган тақдирда, ушбу Кодекс қоидалари қўлланилади деб белгиланган.

Амалдаги Солиқ кодексида эса **солиқ тўғрисидаги қонунчилик** ушбу Кодексдан ва қабул қилиниши ушбу Кодекста тўғридан-тўғри назарда тутилган бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлардан иборатлиги кўрсатилган.

Кўриб турганимиздек, “солиқ ҳақидаги қонун ҳужжатлари” жумласи 1997 йил 24 апрелдаги, “солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатлари” жумласи 2007 йил 25 декабрдаги, “солиқ тўғрисидаги қонунчилик” жумласи амалдаги Солиқ кодексида белгиланган ва улар мазмунига кўра бир-биридан фарқланганлиги билан аҳамиятли. Шунингдек, “солиқ қонунчилиги”, “солиқ қонун ҳужжатлари” каби жумлалар кодексда белгиланмаган экан.

Юқоридагиларга кўра, “солиқ тўғрисидаги қонунчилик” атамасидан фойдаланиш илмий ва амалий жиҳатдан асосли бўлади ва англашилмовчиликни келтириб чиқармайди.

Бундан ташқари, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” ва “солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш” жумлалари бир-бири билан узвий боғлиқ, яъни ҳар қандай солиққа оид ҳуқуқбузарликни солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш дейиш мумкин, лекин ҳар қандай солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузиш солиққа оид ҳуқуқбузарлик бўла олмайди.

О.Н.Бекназаровнинг фикрича, солиққа оид ҳуқуқбузарлик деганда солиқ муносабатлари иштирокчиларининг солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш оқибатида молиявий чекловлар назарда тутилган, қасд ёки эҳтиётсизлик натижасида содир этилувчи айбли, ҳуқуққа хилоф қилмиши (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик)дир¹.

Назаримизда, О.Н.Бекназаров томонидан “молиявий чекловлар” атамасининг ишлатилиши мақсадга мувофиқ эмас. Сабаби “молиявий чекловлар” деганда пул ёки молиявий ресурсларнинг аниқ бир мақсадда фойдаланишдаги чегаралар ёки чекловлар назарда тутилиши мумкин. Бошқача айтганда, бу чекловлар маблағларнинг қай тарзда ва қандай миқдорда сарфланиши мумкинлигини белгилайди. Молиявий чекловлар молиявий санкция ҳисобланмайди. Муаллиф “молиявий чекловлар” деганда молиявий санкцияларни назарда тутган бўлиши мумкин.

Ҳуқуқшунос олим Л.Б.Хваннинг фикрига кўра, солиқ ҳуқуқбузарлиги ҳуқуққа хилоф, айбли қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) ҳисобланиб, қонунчилик нормаларини бажармаганлик ёки лозим даражада бажармаганликда ифодаланади ҳамда бу учун турли ҳуқуқ соҳалари қонунчилик актлари билан юридик жавобгарлик назарда тутилган².

Ҳуқуқшунос олим Э.Т.Хожиевнинг фикрича, Л.Б.Хван томонидан билдирилган бундай таъриф солиқ ҳуқуқи, маъмурий ҳуқуқ ва жиноят ҳуқуқи томонидан тартибга солинувчи ижтимоий муносабатларнинг умумийлигини келтириб чиқаради. Бу ўз навбатида мазкур ҳуқуқ соҳасининг мустақиллигига путур етказиши мумкин³.

Бизнингча, Э.Т.Хожиевнинг фикри асосли, чунки Л.Б.Хван томонидан берилган таърифда солиқ ҳуқуқбузарлигининг ўзига хос хусусияти, яъни маъмурий ҳуқуқ ва жиноят ҳуқуқидан ажратиб турувчи ҳолатлари кўрсатилмаган.

¹ Бекназаров О.Н. Солиққа оид ҳуқуқбузарликлар. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. 2024 Қашқадарё вилояти маъмурий суди. <https://qashqadaryo-mamuriy.sud.uz/солиққа-оид-ҳуқуқбузарликлар/>

² Xvan L.B. Soliq huquqi. - T.: Konsauditinform, 2001 y. - 116-118-b.

³ Хожиев Э.Т. Солиқ қонунчилигини бузганлик учун юридик жавобгарлик. Монография: Т.: 2006 й. – 56-б.

Жумладан, қонунчиликка кўра солиққа оид ҳуқуқбузарлик солиқ тўловчининг Солиқ кодексида жавобгарлик белгиланган ғайриқонуний айбли қилмиши (ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги) бўлишлиги лозим бўлса-да, Л.Б.Хван ўзининг таърифида “бу учун турли ҳуқуқ соҳалари қонунчилик актлари билан юридик жавобгарлик назарда тутилган”лигини таъкидлаган.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, шунингдек, амалга оширган таҳлилларимиз натижасида “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” ва “солиқ ҳуқуқбузарлиги” атамаларининг бир хил маънони англатиши ёки турлича талқин қилиниши юзасидан қуйидаги тўхтамга келдик.

Жумладан, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” атамаси 2007 йил 25 декабрда қабул қилинган Солиқ кодексида дастлаб ўз ифодасини топди. Мазкур кодекс қабул қилингунига қадар “солиқ ҳуқуқбузарлиги” атамаси муаллифлар томонидан ишлатилиб келинган. Шунингдек, рус тилидаги Солиқ кодексида “налоговое правонарушение” атамаси ишлатилган бўлиб, “солиқ ҳуқуқбузарлиги” тарзида ҳам таржима қилинмоқда. Баён этилганларга кўра, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” ва “солиқ ҳуқуқбузарлиги” атамалари бир хил маънони англатади.

Баён этилганлардан келиб чиқиб, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” тушунчасининг қуйидаги муаллифлик таърифини ишлаб чиқдик.

Солиққа оид ҳуқуқбузарлик – бу солиқ тўғрисидаги қонунчиликни бузишда ифодаланган, Солиқ кодексида жавобгарлик белгиланган, ҳуқуққа хилоф, айбли, ижтимоий зарарли қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик)дир.

Мазкур таъриф солиққа оид ҳуқуқбузарликнинг барча белгиларини ўзида қамраб олган бўлиб, унинг мазмун-моҳиятини очиқ беришга хизмат қилади.

ЮМАТОВ БОГДАН ОЛЕГОВИЧ

Докторант Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Коррупция представляет собой устойчивый и способный к постоянной трансформации социально-правовой феномен, сохраняющий свою актуальность и опасность на протяжении почти всех этапов исторического развития, независимо от уровня социально-экономического и политического развития государств.

Способность коррупции к адаптации к изменяющимся условиям, включая масштабные реформы и совершенствование

антикоррупционных механизмов, обуславливает появление все более новых форм коррупционных проявлений. В современных условиях усложнения политических, экономических и правовых систем продолжают возникать новые, более изощренные коррупционные практики, требующие своевременных и эффективных мер противодействия.

При отсутствии соразмерных и эффективных антикоррупционных мер, реализуемых государством и институтами гражданского общества, коррупционные практики обретают системный характер и начинают все более активно подрывать устойчивость ключевых государственных и общественных институтов.

Коррупция становится фактором, дестабилизирующим политическую и экономическую стабильность, препятствующим их эффективному функционированию. Она подрывает легитимность власти, дискредитирует систему правосудия, нивелирует доверие граждан к государственным органам, правоохрательным структурам и судебной системе. Кроме того, коррупция тормозит реализацию социально значимых программ, провоцирует рост социального неравенства и ухудшение уровня жизни населения.

Коррупция также выступает в качестве необходимой основы для развития организованной преступности и теневой экономики, что, в свою очередь, порождает рост уровня других категорий преступлений.

Особенно остро коррупция проявляется в государствах, находящихся на этапе масштабных политических, экономических, правовых и социальных преобразований.

Международная практика убедительно свидетельствует о том, что противодействие коррупции не может быть эффективным при осуществлении разрозненных, фрагментарных и несистемных мер и мероприятий. Противодействие данному явлению требует комплексного подхода, предполагающего консолидацию политических, правовых, экономических, социальных, информационно-пропагандистских и иных инструментов. В этих условиях проведение постоянной, планомерной и научно-обоснованной антикоррупционной политики становится объективной необходимостью для любого современного государства. Коррупция обладает свойством к расширению и проникновению в различные сферы общественных и государственных отношений, если не сталкивается с устойчивой, системной и скоординированной реакцией со стороны государства и институтов гражданского общества. Следовательно, антикоррупционная политика должна быть не временной кампанией, а устойчиво функционирующим направлением государственного политического курса.

Осознание потенциальных негативных последствий, обусловленных отсутствием либо недостаточной эффективностью

антикоррупционных механизмов, побуждает все больше государств к разработке, внедрению и реализации национальных антикоррупционных стратегий, программ и планов. Такой подход соотносится с международными антикоррупционными стандартами, в частности с положениями Конвенции ООН против коррупции, которая предписывает государствам-участникам обеспечивать разработку, реализацию и регулярную оценку действенной и согласованной антикоррупционной политики. Так, пункт 3 статьи 5 данной Конвенции устанавливает обязанность государств периодически пересматривать применяемые правовые и административные меры на предмет их соответствия целям предупреждения и борьбы с коррупцией.

Исходя из вышеуказанного международно-правового обязательства, можно утверждать, что выработка и реализация эффективной антикоррупционной политики невозможны без достоверной, всесторонней и актуальной информации о реальном состоянии коррупции в стране. Такая информация должна охватывать уровень и динамику коррупционных проявлений, их специфику, факторы риска, уязвимые сферы, степень восприимчивости населения к коррупции и его отношение к антикоррупционной деятельности государства. Формирование подобного аналитического массива возможно исключительно посредством внедрения систематического антикоррупционного мониторинга, который, по своей сути, выступает неотъемлемой составляющей эффективной антикоррупционной политики, обеспечивая ее информационно-аналитическое и прогностическое обоснование. Антикоррупционный мониторинг представляет собой необходимое условие для продуманного планирования, научно-обоснованной разработки, организационного обеспечения, практической реализации и своевременной координации эффективной государственной антикоррупционной политики. Его систематическое проведение позволяет выявлять актуальные тенденции коррупционных проявлений, диагностировать уязвимые сферы, оценивать результативность и эффективность принимаемых антикоррупционных мер, а также формировать подтвержденные основания для корректировки стратегических и тактических направлений антикоррупционной деятельности в будущем.

Учитывая изложенную выше необходимость интеграции антикоррупционного мониторинга в структуру эффективной антикоррупционной политики, а также исходя из важности обеспечения системного подхода к его реализации, целесообразным представляется переход от обособленных форм и инструментов оценки к построению целостной, методологически выверенной и нормативно закреплённой национальной модели антикоррупционного мониторинга.

Наличие определенных институциональных и правовых предпосылок свидетельствует о сформированной основе для дальнейшей трансформации в единую мониторинговую систему.

В этой связи представляется целесообразным и рациональным предложение о включении разработки и внедрения Национальной (единой) системы антикоррупционного мониторинга Республики Узбекистан в качестве одной из ключевых мер в проект Государственной программы по противодействию коррупции на 2025-2026 годы. Альтернативным вариантом может стать закрепление соответствующего положения в Национальной стратегии по противодействию коррупции до 2030 года.

Таким образом, коррупция, обладая высокой степенью адаптивности и способностью к постоянной трансформации, остается одним из наиболее устойчивых вызовов современным государствам, подрывая основы правопорядка, общественного доверия и устойчивого развития. В условиях углубляющихся реформ и усложняющихся систем управления исключительно системный и научно-обоснованный подход к противодействию коррупции может обеспечить должную эффективность принимаемых мер. Одним из ключевых компонентов такой политики является антикоррупционный мониторинг, выступающий инструментом получения объективной информации о состоянии, динамике и факторах коррупционных проявлений, а также о действенности применяемых антикоррупционных механизмов.

YULDASHEV MAKSUD MAMASOLIEVICH

Employee of the Personal Security
Department of the Customs Committee,
independent researcher

THE NEED TO USE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO REDUCE THE HUMAN FACTOR IN COMBATING CORRUPTION IN CUSTOMS AUTHORITIES

Background: Corruption in customs authorities represents a significant global challenge, undermining international trade efficiency, governmental revenue, and economic development. Traditional anti-corruption measures have shown limited effectiveness due to the inherent human factor vulnerability in customs operations.

Objective: This study examines the potential of artificial intelligence (AI) technologies to reduce human factor-related corruption in customs authorities through automation, enhanced transparency, and predictive risk assessment.

Methods: A comprehensive analysis of current AI implementations in customs operations, machine learning algorithms for corruption detection, and blockchain-based transparency initiatives was conducted, drawing from recent literature, case studies, and policy frameworks from 2020-2024.

Results: AI technologies demonstrate significant potential in reducing corruption through automated risk assessment (achieving 99.44% accuracy in fraud detection),

elimination of discretionary human decision-making in routine processes, and real-time anomaly detection. Machine learning models successfully identify suspicious patterns in customs declarations, while blockchain technology enhances transparency and accountability.

Conclusions: *The integration of AI in customs operations presents a paradigm shift in anti-corruption strategies, offering data-driven solutions that minimize human discretion while maintaining operational efficiency. Implementation requires careful consideration of ethical frameworks, stakeholder buy-in, and technological infrastructure development.*

Keywords: *artificial intelligence, customs corruption, machine learning, automation, transparency, risk assessment, blockchain technology*

1. Introduction

Corruption in customs authorities represents one of the most pervasive forms of governmental misconduct globally, with far-reaching implications for international trade, economic development, and institutional trust. According to the World Bank, customs are often perceived as one of the most corrupt institutions in developing countries, creating significant barriers to efficient trade facilitation and revenue collection. The human factor remains the primary vulnerability in customs operations, manifesting through discretionary decision-making, subjective risk assessments, and opportunities for rent-seeking behavior.

Recent research utilizing new methodologies to detect corruption in customs has revealed systematic manipulation of inspector assignments and preferential treatment of specific import declarations, highlighting the urgent need for technological interventions. The emergence of artificial intelligence technologies presents unprecedented opportunities to address these challenges through automation, enhanced transparency, and data-driven decision-making processes. The International Monetary Fund's 2024 technical note on AI in tax and customs administration emphasizes the transformative potential of these technologies for senior officials in improving decision-making and operational planning.

This study examines the necessity and feasibility of implementing AI technologies to reduce human factor-related corruption in customs authorities, analyzing current applications, technological capabilities, and implementation frameworks that can enhance integrity and efficiency in customs operations. The analysis draws from contemporary research, policy frameworks, and real-world implementations to provide evidence-based recommendations for customs modernization initiatives.

2. Literature Review

2.1 Corruption in Customs: Theoretical Framework

Corruption in customs authorities encompasses various forms of misconduct, including bribery, embezzlement, fraud, and abuse of discretionary power. Theoretical approaches to understanding corruption emphasize both individual-level factors and systemic contexts that influence corrupt behavior, recognizing that purely individualistic approaches risk overlooking social and political contexts. Cross-national studies examining the

relationship between culture and corruption have identified uncertainty avoidance values, human orientation practices, and individual collectivism practices as significant factors influencing corruption levels across different societies. These cultural dimensions are particularly relevant in customs environments where social networks and reciprocal relationships often facilitate corrupt practices.

The economic literature identifies several root causes of customs corruption, including information asymmetries between customs officials and traders, discretionary powers in classification and valuation processes, and insufficient monitoring mechanisms. Traditional approaches focusing on legal reforms, codes of ethics, and IT system upgrades have shown limited effectiveness without addressing underlying structural vulnerabilities. The complexity of international trade regulations creates numerous opportunities for exploitation, particularly when human judgment plays a central role in decision-making processes.

Contemporary research has revealed that corrupt relationships in customs often emerge within contexts of mutual understanding and trust networks, where emotional commitment can facilitate corruption through altruistic reciprocity within in-group settings. These findings challenge traditional economic models of corruption and highlight the need for systemic solutions that address both individual incentives and social dynamics.

2.2 Human Factor Vulnerabilities in Customs Operations

The human factor in customs operations creates multiple corruption vulnerabilities through discretionary decision-making authority that customs officials possess in classification, valuation, and risk assessment decisions. Research on Madagascar's main port revealed systematic manipulation of assignment processes, where certain inspectors consistently demonstrated faster clearance times and lower fraud detection rates for specific declarations. This manipulation of assignment protocols resulted in tax revenue losses of approximately three percent of total taxes collected, with losses highly concentrated among a select few inspectors and brokers.

Information asymmetries between customs officials and traders create additional vulnerabilities for corrupt practices. The complexity of trade regulations and classification systems creates opportunities for exploitation of information gaps, particularly when customs officials possess specialized knowledge that traders require for compliance. Studies indicate that corrupt practices often emerge within contexts where both causes in combination have brought about violations, making it difficult to determine the specific contribution of corruption versus other systemic factors.

Subjective risk assessment processes represent another significant vulnerability, as traditional risk assessment relies heavily on human judgment, creating inconsistencies and opportunities for bias. Manual document review and data entry processes are time-consuming and prone to human error,

increasing vulnerability to manipulation. The discretionary nature of many customs procedures allows for preferential treatment of certain traders or shipments, undermining the principle of equal treatment under the law.

2.3 Artificial Intelligence Applications in Anti-Corruption

Recent developments in AI technology have opened new possibilities for anti-corruption interventions across multiple sectors. Machine learning approaches have demonstrated significant potential in predicting and explaining corruption patterns across countries, with Random Forest algorithms achieving the highest predictive accuracy among various machine learning techniques. Researchers have created neural network-based computer models that predict corruption probability in specific regions while identifying conditions that favor corrupt practices, utilizing vast datasets to identify patterns invisible to human analysts.

Predictive modeling capabilities enable AI systems to develop models that identify potential compliance risks before they occur by analyzing data from customs declarations, commercial and shipping data, and trade agreements. Advanced natural language processing techniques, including Long Short-Term Memory algorithms, have achieved remarkable accuracy rates of 99.44% in detecting customs fraud through unstructured data analysis, particularly in social media monitoring for unauthorized trade activities. These technological capabilities represent a fundamental shift from reactive to proactive anti-corruption strategies.

The application of AI in financial sector fraud detection has provided valuable insights for customs applications. Machine learning methods have demonstrated vital importance in modern banking operations for risk assessment and fraud detection, with XGBoost algorithms achieving over 95% accuracy in fraud detection while preserving customer trust. These approaches can be adapted for customs applications, providing proven methodologies for identifying suspicious patterns and anomalous behaviors.

3. Current AI Applications in Customs Operations

3.1 United States Customs and Border Protection Implementation

The U.S. Department of Homeland Security has implemented comprehensive AI applications across customs operations, with Customs and Border Protection utilizing machine learning models for cargo screening, identity validation, and threat detection at ports of entry. The agency's approach demonstrates the transformative potential of AI technologies in real-world customs environments. In 2023, CBP's machine learning models identified suspicious border crossing patterns and flagged vehicles for inspection, resulting in the discovery of 75 kilograms of narcotics hidden in a vehicle approaching the San Ysidro Point of Entry, demonstrating the practical effectiveness of AI-driven risk assessment.

AI-enabled video analytics tools are deployed at ports of entry and on the Southwest border for detecting illicit materials and assessing threats through

intelligent computer-assisted detection systems that process photographs and video from field imaging equipment. These systems provide officers with intelligence on whether humans were captured in images and leverage machine vision to detect vehicles and monitor real-time streaming video. The implementation has been described by agency officials as a "game-changer" that complements rather than replaces border agents' jobs.

CBP has developed advanced AI and machine learning models for risk assessment in inbound cargo, with recent policy changes requiring AI solutions to manage increased inspection workloads following modifications to de minimis treatment for imports. Recent analysis suggests that CBP should invest in AI solutions rather than additional staff to efficiently screen low-value shipments, particularly given the dramatic increase in shipment volumes that must now undergo standard inspection procedures.

3.2 International Implementations and Best Practices

Dubai Customs has launched "Custech," a blockchain-based solution designed to enhance transparency and security in digital transactions while reducing opportunities for corrupt practices. This implementation represents a significant step toward digitizing customs procedures and eliminating human intervention in routine processing tasks. The European Union network against corruption has established specialized workshops focusing on asset declaration systems and transparency in lobbying, emphasizing the role of technology in enhancing government effectiveness and reducing corruption risks.

International implementations demonstrate varying approaches to AI integration in customs operations. The World Customs Organization has emphasized the potential for AI to give shipments a "voice" through proactive compliance monitoring, enabling automated analysis of supply chain data sets that include millions of companies connected by billions of shipments across millions of distinct supply chain linkages. This comprehensive approach to data analysis enables detection of patterns and relationships that would be impossible for human analysts to identify manually.

Recent case studies from global shipping demonstrate how blockchain technology can be used to combat corruption by creating immutable records of trade transactions and enabling smart contract execution without human intervention. These implementations have shown particular effectiveness in addressing trust issues among actors who previously did not trust each other to share data, including situations where authorities within a single country did not trust each other due to corruption concerns.

3.3 Machine Learning Algorithms and Detection Capabilities

Recent research has identified several effective AI approaches for customs operations, with classification algorithms driving predictive risk assessment systems through sophisticated analytical techniques. Machine learning algorithms utilize classification algorithms, regression models, and

clustering for anomaly detection, while computer vision employs deep learning models like Convolutional Neural Networks for cargo image analysis and contraband detection. These technological approaches enable customs authorities to process vast amounts of data and identify patterns that would be impossible to detect through manual analysis.

Automated compliance systems trained to classify goods, calculate duties and taxes, and generate required documentation can automate compliance processes, significantly reducing misclassification risks that lead to penalties and fines. Supervised machine learning approaches, particularly Convolutional Neural Networks and Recurrent Neural Networks, have proven effective in fraud detection studies, helping mitigate classification and analysis problems in customs invoice processing. These systems demonstrate superior discriminatory power compared to classical models when tested on large datasets from customs operations.

The integration of machine learning with other technologies creates enhanced capabilities for customs risk management. Advanced data analytics using machine learning integrate large datasets to monitor performance over time and transform complex data into intuitive visualizations that enable customs officials to make more informed decisions. This technological integration represents a fundamental shift toward data-driven customs management that reduces reliance on subjective human judgment.

4. Technological Framework for AI Implementation

4.1 Core AI Technologies for Customs Anti-Corruption

The technological foundation for AI implementation in customs operations encompasses multiple interconnected systems that work together to reduce corruption vulnerabilities. Machine learning models form the backbone of these systems, utilizing supervised learning for classification tasks involving risk assessment, fraud detection, and compliance verification. Unsupervised learning techniques enable anomaly detection and pattern identification in trading behaviors that may indicate corrupt practices, while deep learning approaches provide complex pattern recognition capabilities for documents, images, and transaction data analysis.

Natural Language Processing represents a critical component of comprehensive AI systems for customs applications. Advanced NLP techniques, including Logistic Regression, Gated Recurrent Unit, and Long Short-Term Memory algorithms, enable analysis of unstructured data from various sources to detect fraudulent activities and identify suspicious communications or documentation. These capabilities are particularly valuable for analyzing social media data and other unstructured information sources that may reveal unauthorized trade activities or corruption schemes.

Computer vision technologies enable automated inspection of cargo, document verification, and detection of contraband through X-ray and scanning technologies. These systems can process images and video data in real-time,

providing customs officials with enhanced detection capabilities that supplement human inspection activities. The integration of computer vision with other AI technologies creates comprehensive monitoring systems that can identify suspicious activities across multiple data modalities.

4.2 Blockchain Integration for Enhanced Transparency

Blockchain-based governance models have emerged as effective tools for addressing corruption and transparency challenges through decentralized systems that reduce manipulation opportunities by system administrators. The technology creates immutable record-keeping systems that establish tamper-proof records of all customs transactions, significantly reducing opportunities for post-facto manipulation of data. Smart contracts enable automatic execution of customs procedures when predefined conditions are met, reducing human intervention and associated corruption risks while ensuring consistent application of rules and regulations.

Enhanced traceability through blockchain technology facilitates transparent and efficient global trade networks by reducing paperwork, streamlining customs processes, and ensuring product traceability from origin to destination. This comprehensive approach to transaction recording creates an audit trail that enables detection of irregularities and supports accountability mechanisms. Recent implementations in global shipping have demonstrated how blockchain can address issues arising from lack of trust among systems and actors that were previously exploited to enable corruption.

The distributed nature of blockchain systems creates additional security benefits by eliminating single points of failure that could be exploited for corrupt purposes. Multiple parties maintain copies of transaction records, making it extremely difficult to alter records without detection. This technological approach addresses fundamental trust issues that have historically enabled corruption in customs operations.

4.3 Data Analytics and Predictive Modeling Capabilities

AI systems enable sophisticated data analytics and predictive modeling capabilities that transform customs risk management approaches. Risk scoring systems can generate real-time risk scores for customs declarations based on historical patterns, trader profiles, and commodity characteristics, enabling customs authorities to allocate inspection resources more effectively. Behavioral analysis capabilities enable machine learning systems to analyze historical data to optimize risk management strategies and identify patterns that indicate potential compliance violations or corrupt practices.

Continuous learning mechanisms enable AI systems to adapt and improve their detection capabilities through continuous learning from new data and feedback mechanisms. This adaptive approach ensures that detection systems remain effective as corruption schemes evolve and new patterns emerge. The ability to process and analyze vast amounts of data in real-time

provides customs authorities with unprecedented visibility into trade patterns and anomalies that may indicate corrupt activities.

Predictive modeling capabilities enable early identification of potential risks before they materialize, allowing for proactive intervention and prevention strategies. These systems can analyze long-term trends in customs data to identify emerging risks and adapt prevention strategies accordingly, representing a fundamental shift from reactive to proactive anti-corruption approaches.

5. Benefits of AI Implementation in Reducing Corruption

5.1 Elimination of Discretionary Decision-Making

AI systems fundamentally transform customs operations by standardizing decision-making processes and applying consistent criteria across all customs declarations, effectively eliminating opportunities for preferential treatment or subjective assessments that enable corruption. Automated compliance processes ensure efficient resource allocation by prioritizing areas where human expertise is most needed while saving time and resources for customs officials, creating a more efficient and transparent operational environment.

The standardization achieved through AI implementation extends beyond individual transactions to encompass entire operational procedures. By removing human discretion from routine decisions, AI systems create a level playing field where all traders receive equal treatment under the law. This consistency in application of rules and regulations reduces opportunities for corruption while improving overall trade facilitation efficiency. The transparency created by automated systems also enables better monitoring and accountability mechanisms.

Automated decision-making systems maintain detailed logs of all decisions and the criteria used to make them, creating comprehensive audit trails that support accountability and oversight activities. This documentation capability enables customs authorities to demonstrate fair and consistent treatment of all traders while providing evidence for any disputes or appeals that may arise.

5.2 Enhanced Transparency and Accountability

Real-time monitoring capabilities provided by AI systems enable continuous oversight of customs operations, generating detailed audit trails and performance metrics that enhance accountability across all levels of customs operations. Standardized procedures ensure consistent application of rules and regulations, reducing variation in treatment between different customs officials or locations while creating transparent and predictable processes for traders.

Performance analytics tools enable identification of performance patterns, such as average processing times between inspectors, helping detect potentially corrupt practices based on statistical anomalies. These analytical

capabilities provide customs management with unprecedented visibility into operational performance and enable early identification of irregularities that may indicate corrupt activities. The data-driven approach to performance monitoring creates objective measures of efficiency and integrity that support management decision-making.

The transparency created by AI systems extends to external stakeholders as well, enabling traders and other interested parties to access information about customs procedures and performance metrics. This external transparency creates additional accountability pressure and reduces opportunities for corrupt practices by making irregularities more visible to outside observers.

5.3 Improved Efficiency and Revenue Collection

Automated systems can process customs declarations significantly faster than manual procedures while maintaining or improving accuracy levels, creating substantial efficiency gains that benefit both customs authorities and the trading community. Research indicates that corruption schemes can result in tax revenue losses of approximately three percent of total taxes collected, which AI systems can help prevent through improved detection and prevention mechanisms. The revenue protection capabilities of AI systems provide substantial economic benefits that justify implementation investments.

Resource optimization capabilities enable better allocation of customs resources by automatically flagging high-risk shipments for human inspection while expediting low-risk consignments through automated processing. This targeted approach to resource allocation maximizes the effectiveness of limited inspection resources while maintaining high levels of compliance and security. The efficiency gains from automated processing also reduce delays and costs for legitimate traders, improving overall trade facilitation.

Enhanced revenue collection results from improved accuracy in classification, valuation, and duty calculation processes that reduce errors and omissions that lead to revenue losses. AI systems can identify discrepancies and anomalies that may indicate attempts to evade duties or taxes, enabling customs authorities to recover revenue that would otherwise be lost to fraud or error.

5.4 Predictive Capabilities and Proactive Risk Management

Early warning systems enabled by AI models can identify potential corruption risks before they materialize, enabling proactive intervention and prevention strategies that address problems before they cause significant damage. Pattern recognition capabilities enable machine learning algorithms to identify subtle patterns in trading behaviors that may indicate fraudulent or corrupt activities, often invisible to human analysts even with extensive experience and training.

Trend analysis capabilities enable AI systems to analyze long-term trends in customs data to identify emerging risks and adapt prevention strategies

accordingly, creating dynamic and responsive anti-corruption systems. These predictive capabilities represent a fundamental shift from reactive to proactive approaches to corruption prevention, enabling customs authorities to stay ahead of evolving corruption schemes and emerging threats.

The integration of multiple data sources and analytical techniques creates comprehensive risk assessment capabilities that provide customs authorities with unprecedented insight into potential corruption risks. By analyzing patterns across different types of data and identifying correlations that may not be apparent to human analysts, AI systems can detect sophisticated corruption schemes that might otherwise go undetected.

6. Implementation Challenges and Considerations

6.1 Technical and Infrastructure Challenges

Successful AI implementation requires high-quality, standardized data from multiple sources, presenting significant challenges for customs administrations that face difficulties with legacy IT systems and data integration. Many customs authorities operate with outdated infrastructure that may not be compatible with modern AI technologies, requiring substantial infrastructure upgrades and system integration efforts. The transition from legacy systems to AI-enabled platforms requires careful planning and significant financial investment to ensure continuity of operations during implementation phases.

Algorithm bias represents a significant concern as AI systems can perpetuate or amplify existing biases present in training data, potentially creating new forms of unfair treatment or discrimination that could undermine the legitimacy of customs operations. Addressing bias requires careful attention to data quality, algorithm design, and ongoing monitoring to ensure that AI systems produce fair and equitable outcomes for all traders and stakeholders.

Cybersecurity risks associated with increased digitalization create new vulnerabilities to cyberattacks and data breaches that could compromise customs operations and potentially expose sensitive trade information. Implementing robust cybersecurity measures requires ongoing investment in security technologies and personnel training to protect against evolving cyber threats.

6.2 Organizational and Cultural Challenges

Implementation requires significant organizational change, including staff retraining, process redesign, and cultural adaptation to technology-driven procedures that may be substantially different from traditional customs operations. Successful human-AI collaboration requires augmenting rather than replacing human expertise, with customs professionals equipped to interpret and critically evaluate AI outputs while maintaining oversight of automated processes.

Stakeholder resistance can present significant barriers to implementation, making local ownership and leadership essential for sustainability of anti-corruption reforms. Political backing and commitment from customs leadership are crucial for overcoming resistance and ensuring that implementation efforts receive adequate support and resources. Change management strategies must address concerns about job security and role changes while demonstrating the benefits of AI implementation for both customs officials and the trading community.

Building organizational capacity for AI implementation requires comprehensive training programs that enable customs officials to work effectively with new technologies while maintaining their professional expertise and judgment. This capacity building effort must be sustained over time to ensure that organizations can adapt to evolving technologies and changing operational requirements.

6.3 Ethical and Legal Considerations

Privacy protection requirements mandate that AI systems comply with data protection regulations while maintaining operational effectiveness, creating complex compliance challenges that must be addressed through careful system design and implementation. Regulatory frameworks must ensure proportionate, lawful, accountable, and necessary AI applications while promoting international collaboration to share best practices and resources for effective implementation.

Accountability mechanisms require clear procedures for appealing AI-generated decisions and ensuring human oversight of automated processes, maintaining due process rights while leveraging the benefits of automated decision-making. Transparency requirements must balance the need for operational security with public accountability and stakeholder confidence in AI systems.

The ethical implications of AI deployment in government operations require careful consideration of potential impacts on individual rights and societal values. Implementing AI systems in customs operations must consider the broader implications for privacy, fairness, and democratic accountability while achieving operational objectives.

7. Case Studies and International Experience

7.1 Successful AI Implementations Across Sectors

Machine learning methods have demonstrated vital importance in modern banking operations for risk assessment and fraud detection, with XGBoost algorithms achieving over 95% accuracy in fraud detection while preserving customer trust and providing models that can be adapted for customs applications. These financial sector applications demonstrate the maturity of AI technologies for fraud detection and risk assessment, providing proven methodologies that can be transferred to customs environments.

AI applications have been successfully deployed by financial institutions and tax authorities to uncover money laundering, fraud, and tax evasion, providing valuable models for customs implementations. The success of these applications demonstrates that AI technologies can effectively address complex fraud detection challenges while maintaining operational efficiency and customer service standards.

Blockchain implementations in supply chain management have demonstrated significant improvements in transparency and efficiency, with applications directly relevant to customs operations. These implementations show how distributed ledger technologies can create trust among parties who previously did not trust each other, addressing fundamental challenges in customs operations where multiple parties must collaborate across international boundaries.

7.2 Lessons from Comprehensive Reform Experiences

Comprehensive anti-corruption reforms in Georgia and Rwanda demonstrated the importance of combining technical measures with broader social and political reforms, including simplified procedures, one-stop windows, and improved auditing processes. These reform experiences show that technological solutions alone are insufficient without accompanying changes to legal frameworks, organizational culture, and political commitment to anti-corruption efforts.

The Georgian experience included simplification of the tax code, elimination of many tax loopholes, reduction in the number of taxes and import tariffs, and introduction of one-stop windows for customs clearing procedures. These reforms demonstrated that successful anti-corruption efforts require comprehensive approaches that address both technical and systemic factors that enable corruption.

Rwanda's reforms led to significant improvements in collection efforts and auditing procedures, showing how institutional changes can support technological implementations. The combination of political commitment, technical innovation, and institutional reform created sustainable improvements in customs integrity and efficiency.

Recent international anti-corruption initiatives emphasize the need for governments to leverage new technologies like AI, blockchain, and big data to reduce bureaucracy and improve service delivery in the public sector. These initiatives recognize that technological solutions can address fundamental challenges in government operations while improving services for citizens and businesses.

8. Policy Recommendations and Implementation Framework

8.1 Strategic Implementation Approach

Successful AI implementation in customs operations requires a comprehensive strategic approach that addresses technical, organizational, and policy dimensions simultaneously. Infrastructure development must

include upgrading IT systems and data management capabilities, establishing data standardization protocols, and developing robust cybersecurity frameworks that protect against evolving threats. This foundational work creates the technical platform necessary for effective AI deployment while ensuring security and reliability of operations.

Pilot programs provide essential opportunities to test AI solutions in specific customs processes or locations, monitor performance and adjust algorithms based on real-world experience, and build staff capacity through practical experience with new technologies. These pilot implementations enable organizations to learn from experience and refine their approaches before full-scale deployment, reducing risks and improving outcomes.

Full-scale deployment should expand successful pilot programs across all customs operations while integrating AI systems with existing customs management systems and establishing continuous improvement mechanisms that ensure ongoing effectiveness. This phased approach enables organizations to manage change effectively while building confidence and competence in AI technologies.

8.2 Governance and Regulatory Framework

Development of proportionate, lawful, accountable, and necessary regulatory frameworks is essential for effective AI implementation, requiring investment in education and training and promoting international collaboration to share best practices and resources. These frameworks must balance the need for innovation with requirements for accountability and transparency, ensuring that AI systems serve public interests while respecting individual rights and democratic values.

Performance monitoring systems should establish key performance indicators for measuring AI system effectiveness in reducing corruption and improving efficiency while providing mechanisms for ongoing assessment and improvement. These monitoring systems enable organizations to demonstrate the value of AI investments while identifying areas for continued development and refinement.

Stakeholder engagement processes should include regular consultation with the trade community, civil society, and international organizations to ensure that AI implementations meet stakeholder needs while maintaining public trust and confidence. These engagement processes create opportunities for feedback and collaboration that improve system design and implementation while building support for reform efforts.

8.3 Capacity Building and Organizational Development

Technical training programs must enable customs officials to develop competencies in AI system operation, data interpretation, and technology-assisted decision-making while maintaining their professional expertise and judgment. These training programs should be designed to complement rather

than replace human capabilities, creating effective human-AI collaboration models that leverage the strengths of both human and artificial intelligence.

Change management support helps organizations navigate cultural transformation from traditional manual processes to technology-driven operations while addressing concerns about job security and role changes. Effective change management creates understanding and buy-in for AI implementation while maintaining organizational morale and effectiveness during transition periods.

Continuous learning programs ensure that organizations can keep pace with technological developments and emerging best practices while adapting to changing operational requirements and evolving threat environments. These programs create organizational capabilities for ongoing innovation and improvement that extend beyond initial AI implementation.

9. Future Directions and Research Opportunities

9.1 Emerging Technological Developments

Integration of AI with Internet of Things sensors, satellite monitoring, and advanced imaging technologies promises to create comprehensive cargo and container inspection capabilities that provide unprecedented visibility into trade flows and potential security threats. These technological developments will enable more sophisticated and comprehensive monitoring systems that can detect a wider range of potential problems while maintaining efficiency and cost-effectiveness.

Future quantum computing capabilities may enable more sophisticated pattern recognition and cryptographic security for customs operations, creating new possibilities for secure and efficient trade facilitation. Augmented reality technologies could enhance customs inspector capabilities by providing real-time information overlays during physical inspections, improving both effectiveness and efficiency of human inspection activities.

The convergence of multiple technologies creates opportunities for innovative solutions that address complex challenges in customs operations while improving service delivery for legitimate traders. These technological developments require ongoing research and development efforts to realize their potential benefits for customs operations.

9.2 Research Gaps and Future Studies

Longitudinal studies are needed to evaluate the sustained effectiveness of AI systems in reducing corruption over time, providing evidence about long-term impacts and identifying factors that contribute to successful implementation and sustained performance. Cross-cultural adaptation research should examine how AI systems can be adapted to different cultural and regulatory contexts while maintaining effectiveness, addressing the diverse needs of customs authorities around the world.

Continued research on ethical implications of AI in surveillance and monitoring activities must address concerns about privacy rights and potential

misuse while developing frameworks for responsible AI deployment in government operations. These research efforts should inform policy development and implementation practices that protect individual rights while achieving public policy objectives.

International cooperation research should focus on developing standards for AI implementation in customs operations to facilitate interoperability and best practice sharing while building capacity for implementation in developing countries. These research efforts can support global efforts to improve customs integrity and efficiency through technological innovation.

9.3 International Cooperation and Standards Development

Creation of international standards for AI implementation in customs operations will facilitate interoperability and best practice sharing while reducing implementation costs and complexity for individual countries. Development of international assistance programs can help developing countries implement AI technologies for customs modernization, building global capacity for effective customs administration.

Establishment of international research networks can advance understanding of AI applications in customs and anti-corruption efforts while promoting collaboration and knowledge sharing among researchers, practitioners, and policymakers. These networks can accelerate innovation and improve implementation outcomes by sharing experience and expertise across national boundaries.

International cooperation efforts should focus on addressing global challenges in customs administration while building capacity for effective implementation of AI technologies. These efforts can support broader goals of trade facilitation and economic development while improving integrity and accountability in customs operations worldwide.

Conclusions

The integration of artificial intelligence technologies in customs authorities represents a paradigmatic shift in anti-corruption strategies, offering unprecedented opportunities to address the human factor vulnerabilities that have long plagued customs operations. This comprehensive analysis demonstrates that AI technologies can significantly reduce corruption risks through automation of discretionary decision-making processes, enhancement of transparency and accountability mechanisms, and implementation of predictive risk assessment capabilities that enable proactive rather than reactive approaches to corruption prevention.

Current AI technologies, including machine learning algorithms, natural language processing, and blockchain systems, have reached sufficient maturity for effective implementation in customs operations, with demonstrated accuracy rates exceeding 99% in fraud detection applications. These technological capabilities, combined with successful implementations in organizations such as U.S. Customs and Border Protection and Dubai Customs,

provide compelling evidence that AI can transform customs operations while reducing corruption vulnerabilities and improving operational efficiency.

AI systems can eliminate many human factor vulnerabilities by standardizing decision-making processes, reducing discretionary authority, and providing comprehensive audit trails for all customs activities. The transparency and accountability created by these systems address fundamental challenges in customs administration while creating more predictable and fair treatment for all traders and stakeholders.

Successful AI implementation requires comprehensive organizational change management, technical infrastructure development, and stakeholder engagement, supported by appropriate regulatory frameworks and governance mechanisms. Lessons from successful implementations in countries like Georgia and Rwanda, combined with technological innovations from leading customs administrations, provide valuable guidance for broader adoption of AI technologies in customs operations.

The evidence presented strongly supports the necessity of implementing AI technologies to reduce human factor-related corruption in customs authorities. While implementation challenges exist, including technical infrastructure requirements, organizational change management needs, and ethical considerations, the potential benefits in terms of improved integrity, efficiency, and revenue collection justify the required investments in technology, infrastructure, and organizational development.

Several areas require continued research attention, including long-term impact assessment of AI implementations on corruption levels and trade facilitation, development of ethical frameworks for AI deployment in government operations, cross-cultural adaptation of AI systems for different regulatory and social contexts, and evaluation of emerging technologies for customs applications. These research efforts will inform future policy development and implementation practices.

The transition to AI-enhanced customs operations requires coordinated efforts from government leaders, technology providers, international organizations, and the trading community. Success will depend on maintaining focus on the ultimate goal of creating customs systems that serve the public interest through transparent, efficient, and corruption-resistant operations that facilitate legitimate trade while protecting national security and economic interests.

As international trade continues to grow and customs operations become increasingly complex, AI technologies represent not merely an option but an essential tool for ensuring the integrity and effectiveness of customs administration in the 21st century. The evidence demonstrates that the technology is ready, the benefits are substantial, and the need is urgent for customs authorities to embrace AI as a fundamental component of their anti-corruption strategies.

АБДУЛЛАЕВА ПАРВИНА

БАХРИЛЛОЕВНА

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси докторанти

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМАЛАРДАГИ МЕҲНАТ ВА НОСТАНДАРТ МЕҲНАТ ТУРЛАРИ БИЛАН БОҒЛИҚ ҲУҚУҚИЙ МУАММО ВА ИСЛОҲОТЛАР

Замонавий иқтисодий ҳаётнинг кўп қирралилиги бандликнинг ғайриоддий шаклларининг ривожланишига олиб келди. Бу шакллар ўзининг янгича тузилиши ва мазмуни, шунингдек, меҳнат муносабатларининг янги хусусиятлари билан ажралиб туради. Рақамлаштириш ва платформалаштириш даврида меҳнат муносабатларининг анъанавий тушунчаси эскирмоқда. Биз технологияларнинг меҳнат мазмунига кўрсатаётган таъсири кучайиб бораётганини инкор эта олмаймиз.

Рақамли технологияларнинг шиддат билан ривожланиши меҳнат бозорида таркибий ўзгаришларга олиб келди: бандликнинг янги ностандарт шакллари вужудга келди. Уларнинг айримлари қонун чиқарувчи томонидан қонунийлаштирилган бўлса, масалан, муддатли меҳнат шартномалари асосида меҳнатни ташкил этиш, уйда ишловчилар ва масофавий ходимлар меҳнати ва бошқалар, яқинда пайдо бўлган платформадаги бандлик каби бошқалари эса ҳали қонунчилик доирасига киритилмаган. Шу сабабли, “ностандарт” меҳнат муҳитида фаолият юритаётган шахсларга нисбатан меҳнат қонунчилигини қўллаш долзарб муаммога айланмоқда. Платформа иқтисодиётининг жадал ривожланиши рақамли платформалар ва турли хил ишлар (курьерлик хизмати, такси, тозалаш, репетиторлик ва бошқа кўплаб соҳалар) орқали даромад олувчи шахслар ўртасидаги муносабатларнинг янги, илгари номаълум турини вужудга келтирди. Уларнинг ўзига хос хусусиятлари - мослашувчан иш жадвали, турли вазифаларни бажарганлик учун тез-тез тўловлар, бир нечта платформалар билан ҳамкорлик қилиш имконияти, “чойчақа” шаклида қўшимча даромад олиш имконияти - шубҳасиз, фуқаролар фаровонлигининг ўсишига ижобий таъсир кўрсатмоқда. Кўплаб кишилар (шу жумладан, оғир ҳаётий вазиятга тушиб қолганлар) у ёки бу рақамли платформада тез ва ортиқча расмийликсиз рўйхатдан ўтиб, қонуний даромад олиш имкониятига эга бўлмоқдалар. Лекин, шу билан бирга бу муносабатларнинг кўпи норасмий ёки фуқаролик-ҳуқуқий шартнома билан расмийлаштирилганлиги, ходимлар учун турли хил ижтимоий кафолатларни таъминламаганлик, солиқ тўлашдан бўйин товлаш ва бошқа омиллар сабаб меҳнат муносабатларини фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар ниқоби остида

яшириб расмийлаштириш қонунбузарлиги ҳам учрайди. Бироқ бунинг учун қонунчиликда дунёдаги кўплаб давлатлар қонунчилигида аниқ чегаралар ва жавобгарлик белгиланмаган.

Н.В.Закалюжнанинг фикрича, “нотипик” тушунчаси меҳнат ҳуқуқий муносабатларига ва уларга бевосита боғлиқ бўлган, ўзига хос хусусиятларга эга ҳуқуқий муносабатларга асосланган бандлик шакллари, шунингдек, меҳнат ҳуқуқий муносабатларининг барча асосий белгиларига эга бўлмаган ҳуқуқий муносабатларни тавсифлайди. Ушбу нуқтаи назарни инобатга олган ҳолда, бандликнинг нотипик шакллари бизга одатий бўлган анъанавий бандликдан фарқловчи белгиларни ажратиб кўрсатишни зарур деб ҳисоблаймиз.

Биринчидан, бандликнинг ушбу турларида ходим кўпинча ўз меҳнат вазифасини иш берувчи жойлашган жойдан ташқарида бажаради, иш берувчига бажарилган ишнинг муддати ва сифати қизиқтиради. Масалан, онлайн платформалардаги бандликда ходим ўз ишини ўзи учун қулай бўлган ҳар қандай жойда ёки яшаш жойини тарк этмасдан бажариш имкониятига эга бўлади.

Иккинчидан, меҳнат интизомига риоя қилишда ходим мустақилликга эга бўлади. Ўзининг оилавий шароитидан келиб чиқиб юклатилган вазифани бажариши мумкин.

Учинчидан, меҳнат қилиш барқарорлиги йўқолади ва тўлиқсиз иш вақтида ишлаш кенг тарқалади.

Шундай қилиб, бандликнинг ностандарт шаклларида анъанавий меҳнат ҳуқуқий муносабатларининг биронта белгиси йўқ ёки ўзгарган бўлади.

Юқорида келтириб ўтилган фарқлардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, анъанавий меҳнат муносабатлари учун хос бўлган меҳнат қонунчилигини ностандарт меҳнат муносабатларига қўллаш бир қатор қийинчиликларни келтириб чиқармоқда. Амалиётда кўп ҳолатларда ностандарт меҳнат муносабатлари фуқаролик шартномалари билан расмийлаштириляпти ёки норасмий тусга ҳам эга.

Европа мамлакатларида бандликнинг янги шакллари ҳуқуқий тартибга солишда табақалаштирилган ёндашув ривожланмоқда.

Масалан, Германияда “ходимларга ўхшаш шахслар” ёки квази-ходимлар тоифаси мавжуд. Улар иш берувчига бўйсунмайдилар, бироқ иқтисодий жиҳатдан унга қарам бўладилар. Уларга баъзи ижтимоий имтиёзлар, жумладан йиллик таътил олиш, камситишдан ҳимояланиш ва жамоавий музокараларда иштирок этиш ҳуқуқи қисман кафолатланади. Ушбу тоифадаги шахсларни бир нечта асосий хусусиятлар бирлаштиради:

- иқтисодий қарамлик (ходим умумий даромадининг ярмидан кўпини битта шахсдан олади), бу иш берувчига бўйсунишдан фарқланади;

- ишларни бўйсунувчи ходимлар ёрдамисиз шахсан бажариш;
- иш асосан битта шахс учун бажарилиши.

Ўзбекистонда ностандарт бандлик шакллариининг вужудга келиши ва ривожланиши ижтимоий меҳнатдаги иқтисодий ўзгаришлар, инновацион иқтисодиётнинг тараққиёти, шунингдек, корхоналарнинг ходимлар учун сарфланадиган харажатларни қисқартириш талаби билан боғлиқ бўлмоқда. Макроиқтисодий вазиятлар ва иқтисодий беқарорлик иш берувчиларни хавотирга солмоқда ва уларни ишга қабул қилиш стратегияларини меҳнат муносабатларининг вақтинчалик шакллари фойдасига қайта кўриб чиқишга мажбур этмоқда. Бу эса ностандарт бандлик шаклларида ишловчи шахслар улушининг бир неча баробарга кўпайишига бевосита таъсир кўрсатмоқда.

ХМТ ҳам ностандарт бандлик шакллариини қонуний тартибга солиш зарурлигини тан олади, айниқса ходимларга зарур меҳнат ҳуқуқларини таъминлаш ва тегишли ижтимоий ҳимояни кафолатлаш муҳимлиги туфайли.

Аввало, платформа бандлигини расмийлаштириш учун меҳнат қонунчилигида унинг мақоми ва мезонларининг ягона таърифини белгилаш зарур. Шу билан бирга, ўзини ўзи банд қилганлар учун минимал кафолатлар ва имтиёзларни кенгайтириш бўйича муқобил ечимлар топиш лозим, бироқ буларни иш вақти давомийлиги ва энг кам иш ҳақи миқдори билан чекламаслик керак. Масалан, Россияда миллион аҳолига эга шаҳарлардаги “Яндекс” хизматлари ҳайдовчилар ва курьерларга ижтимоий кафолатлар, хусусан, ҳақ тўланадиган касаллик варақалари ва суғурта каби имтиёзларни тақдим этиш бўйича тажриба ўтказишни бошлади.

Амалда миллий қонунчиликка платформа иқтисодиёти форматига кўпроқ мос келадиган меҳнат муносабатлари ва меҳнат фаолиятининг янги шакллариини жорий этишнинг айрим ҳолатлари мавжуд бўлиб, улар анъанавий меҳнат шартномаси, ўзини ўзи банд қилиш ёки якка тартибдаги тадбиркорликдан фарқ қилади.

Платформаларда ишлайдиган одамларни ижтимоий ҳимоя тизимига қандай киритиш бўйича ҳам ҳозирча ягона фикр мавжуд эмас. Барча мамлакатлар иқтисодий самарадорлик ва ижтимоий адолат ўртасидаги мувозанатни изламоқда. Миллий тартибга солиш бизнес ва аҳолининг ижтимоий суғурта тизимига солиқлар ва бадалларни тўлашга тайёрлиги ўзгаради.

Ўзбекистон учун платформали бандликни тартибга солиш доирасида платформали бандлик кўламини баҳолаш бўйича минтақавий миқёсидаги шарҳ ҳамда тадқиқотларни амалга ошириш, жумладан, тегишли изланишларни давлат статистика хизматининг иш режасига киритиш зарур. Бу ҳодисанинг кўлами ҳақида аниқ тасаввурга эга бўлмасдан, долзарб қонунчилик қарорларини қабул қилиш мумкин эмас.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Республикасининг меҳнат қонунчилиги меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишнинг ҳозирги версиясида эскирган. Шунинг учун, Меҳнат қонунчилиги нормалари қўлланилмайдиган бандликнинг ностандарт шакллари анъанавий меҳнат муносабатларини сиқиб чиқармоқда. Меҳнат муносабатлари субъектлари томонларида шахсларнинг кўплиги имкониятини тан олмаслик, бир хил турдаги муносабатларни фарқлашнинг ишлаб чиқилган ва қонунда қатъий мустаҳкамланган белгилари замонавий меҳнат қонунчилигига ноодатий бандликни жорий этиш билан боғлиқ меҳнат муносабатлари дифференциациясини аниқлашга ёндашувларни шакллантириш муаммосини янада чуқурлаштиради. Меҳнат соҳасидаги меҳнат ва фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш классик меҳнат ва фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар белгиларини ўзида мужассамлаштирган бандликнинг нотипик шакллари тарқалиши муносабати билан ҳуқуқни қўллаш хусусиятига эга бўлган турли муаммоларни келтириб чиқаради. Бунинг учун меҳнат қонунчилигини рақамли иқтисодиёт эҳтиёжларига мос равишда ислоҳ қилиш, меҳнат муносабатлари белгиларини қайта кўриб чиқиш зарур.

ЭЛМУРЗАЕВ БИЛОЛИДДИН

НУРМОН ЎҒЛИ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
докторанти

ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРДА ТЕРГОВЧИНИНГ ПРОЦЕССУАЛ МУСТАҚИЛЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ: ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

Германия Федератив Республикасида судга қадар иш юритув полиция суриштируви ва дастлабки тергов шаклларида амалга оширилади. Жиноятлар юзасидан бирламчи текширув ҳаракатлари полиция томонидан амалга оширилади. Германияда полиция органлари тизими Германия Федерал ички ишлар вазирлиги (Bundesministerium des Innern), Федерал полиция (Bundespolizei), Ер полицияси (Landespolizei) ва Федерал криминал полиция маҳкамаси (Bundeskriminalamt)лардан ташкил топган. Германияда кўп йиллик тортишувлардан сўнг судга қадар иш юритувнинг шакли сифатидаги терговчилар томонидан ўтказиладиган дастлабки тергов бекор қилинган. Лекин қидирувга асосланган суриштирувда ҳудудий судья-суриштирувчи иштирок этади ва процессуал мажбурлов чораларини қўллаш, далилларни легаллаштириш юзасидан қарорлар қабул қилади. У ишга томонларнинг илтимосномаси асосида киришади, лекин ишни ўз юритувига қабул қилмайди.

Оммавий айбловни қўзғатиш ваколати фақат прокурорга тегишли бўлиб, у жиноят иши бўйича иш юритувини амалга ошириши мумкин. Германияда прокуратура ташкилий жиҳатдан суд тизимининг бир қисми ҳисобланади ва умумий судловнинг ҳар бир суди ҳузурида прокуратура мавжуд. Шу билан бирга энг қуйи судларда, яъни ижтимоий хавфлилик даражаси унча юқори бўлмаган жиноятларни кўрувчи судларда прокуратуралар ташкил этилмайди, уларнинг вазифаларини бажариш ер суди қошидаги прокуратурага юклатилади. Германия жиноят процессида бизнинг жиноят-процессуал қонунчилигимизга ўхшаш жиҳатлар кўп. Германияда жиноят процесси қуйидаги босқичлардан иборат: суриштирув шаклида амалга ошириладиган дастлабки тергов. Суриштирувни прокуратура амалга оширади ва унда шахс (айбланувчи) жиноий қилмиш содир этган ёки содир этмаганлиги ҳақида асос бор ёки йўқлиги аниқланади. Ушбу босқич ишни тугатиш ёки давлат айблови эълон қилиш билан тугалланади.

Амалдаги ЖПКнинг 345-моддасига кўра, ЖКда қайд этилган жиноятларнинг аксарияти бўйича дастлабки тергов ички ишлар органлари терговчиларининг терговига тааллуқлидир. Бу эса тергов раҳбарлари томонидан ҳар бир жиноят иши бўйича, айниқса, фош этилмасдан қолган, мураккаб таркибли жиноят ишлари бўйича кундалик процессуал назоратни амалга оширилишини, қабул қилинаётган қарорларнинг қонунийлигини мунтазам равишда таъминлаб боришларини талаб қилади. Аммо, Ўзбекистон Республикаси ЖПКда тергов идораси раҳбарига қўл остидаги тергов ходими ёки қуйи тергов идораси раҳбарининг қонунсиз, асоссиз қарорини бекор қилиш ваколати берилмаган.

Россия Федерацияси ҳамда Белоруссия Республикаси жиноят-процессуал қонунларида (РФ ЖПКнинг 39-моддаси, Белоруссия Республикаси ЖПКнинг 35-моддаси) тергов органларида процессуал назоратни янада кучайтириш мақсадида тергов органи раҳбарига терговчи ёки қуйи тергов органи раҳбарининг асоссиз ва қонунсиз қарорларини бекор қилиш ҳуқуқи берилган.

Шу боис, ишни судга қадар юритиш босқичини назорат қилувчи прокурорларнинг ЖПКда кўрсатилган ваколатлари сақлаб қолинган ҳолда, тергов идораси раҳбарларига қўл остидаги тергов ходимларининг қонунсиз ва асоссиз қарорларини бекор қилиш ваколатини бериш мақсадга мувофиқ. Бунинг натижасида:

- ортиқча оворагарчилик ва қоғозбозлик (прокурор томонидан жиноят иши бўйича ёзма кўрсатмалар, қарорлар, хатлар ва ҳ.к. ёзилиши)га чек қўйилади;
- бевосита назорат қилувчи прокурорлардан ташқари, тергов раҳбарлари томонидан ҳам қабул қилинган қарорлар устидан процессуал

назорат кучаяди. Бу эса, табиийки, терговга қадар текширувчи ва жиноят ишини тергов қилувчи субъектларнинг масъулиятини оширади;

– ишни судга қадар юритишда тезкорлик ортади, яъни терговчи қабул қилган қарори прокурорга юборилгунига, прокурор уни назорат тартибида ўргангунига, сўнгга тергов раҳбарига қайтарилгунга қадар ўтган вақт йўқотилмасдан, тергов ҳаракатларини тезкорлик билан олиб борилишига имконият яратилади. Бу эса гумон қилинувчи, айбланувчи (айниқса у эҳтиёт чораси сифатида қамоқда сақланаётган бўлса) манфаатларига ҳам хизмат қилади;

– тергов тизимидаги жиноят ишлари бўйича қабул қилинган қарорларнинг қонунийлигини тўлақонли ўрганишга, назорат қилувчи прокурорлар томонидан уларни мониторинг қилиб борилишига имконият яратилади ва ҳ.к.

Юқоридагиларни инобатга олиб, Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 37-моддаси (тергов бошқармаси, бўлими, бўлинмаси, гуруҳи бошлиғининг ва унинг ўринбосарининг ваколатлари)га бешинчи қисм сифатида *“юқори турувчи тергов органининг бошлиғи ва унинг ўринбосари тергов ходимларининг қонунга зид ва асоссиз қарорларини бекор қилади”*, деган қонидани киритиш мақсадга мувофиқ.

Шу билан бирга мазкур модданинг номини ҳам соддалаштириш, яъни *“Тергов бошқармаси, бўлими, бўлинмаси, гуруҳи бошлиғининг ва унинг ўринбосарининг ваколатлари”*ни, *“Тергов органи бошлиғи ва унинг ўринбосарининг ваколатлари”*, деб ўзгартиш таклиф этилади.

Англияда полиция суриштируви умуман жиноий-процессуал фаолият деб ҳисобланмаслиги ва маъмурий тартибда амалга оширилиши намоён бўлган. Полиция фаолияти натижасида олинган маълумотлар *“...белгиланган процедура йўли билан олинган далилларни баҳолаш. қонидаси”*га асосан баҳоланади. Юридик жиҳатдан полиция ишни суд муҳокамасига тайёрлашда иштирок этаётган тараф сифатида фаолият юритади. Давлат хавфсизлиги манфаатларига дахлдор ўта хавфли жиноятлар бўйича тергов ишларини жиноятларни очиш ва айбдорларни фош этиш соҳасида давлатнинг олий лавозимдаги шахси ҳисобланган Бош атторней раҳбарлиги остида Ошкора таъқиб қилиш департаменти директори олиб боради. Унинг кўрсатмалари судга қадар иш юритувни олиб борадиган барча шахслар ва органлар учун мажбурий ҳисобланади.

АҚШда терговни амалга оширувчи органларга полиция, атторней хизмати ва федерал тергов органлари (АҚШ Адлия, Молия ва Соғлиқни сақлаш вазирликлари таркибига кирувчи айрим тузилмалар, Федерал ҳукуматнинг тергов органи, коронер) киради¹. Полиция штатники ва маҳаллий бўлиши мумкин ҳамда у ўзига тегишли ҳудудда ҳуқуқ

¹ Рашидов, Б. 2022. Регламентация института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран Европы и США. Обзор законодательства Узбекистана. 1, 3 (мар. 2022), 58–62. https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/1836/1850

тартиботни таъминлайди ва жиноятларнинг терговини амалга оширади. Аттorney хизматининг асосий вазифаси жиноятларни тергов қилиш билан бир қаторда судда ижро ҳокимияти номидан айбловни қувватлайди, шунингдек федерал миқёсда Бош аттorney муассасаси функцияларини амалга оширади, шунингдек у ўзининг алоҳида тергов тузилмасига ҳам эга.

АҚШда жиноят судлов иш юритувида жиноий таъқиб қилинадиган қилмишларнинг икки тури назарда тутилган: 1) унга асосан хавфли жиноятлар (felony) бўйича айблов ҳужжати тузилиши ёки маълумот тақдим этилиши лозим бўлган ишларни юритиш; 2) кам аҳамиятли бўлган жиноятлар (misdemeanor) бўйича умумий иш юритиш. Полиция офицерлари АҚШдаги жиноят ишларининг аксарияти бўйича судга қадар иш юритувни амалга оширади. Жиноят ишлари бўйича судга қадар иш юритуви полиция органларидан ташқари Федерал тергов бюроси (Federal Bureau of Investigation), Ички хавфсизлик вазирлиги (Department of Homeland Security), Адлия вазирлиги, Божхона ва иммиграция қонунларини ижро қилиш бюроси, Молия вазирлиги (United States Department of the Treasury) таркибига кирувчи Ички даромадлар хизмати (Internal Revenue Service), Почта хизмати (United States Postal Service) ва бошқалар томонидан юритилади.

Юқорида кўрсатилган органлар мансабдор шахс билан биргаликда, судгача бўлган тергов ишларини юритиш махсус тергов комиссиялари (доимий ёки вақтинчалик), ҳукумат органлари ва коронерлар (номусга тегиш ёхуд бевақт ўлим тўғрисидаги ишларни юритувчи терговчилар) томонидан ҳам амалга оширилади. Полиция ёки аттorneyнинг тергов қилишдаги ҳолислиги шубҳа уйғотган ҳолларда, дастлабки терговни амалга ошириш учун қасамёд қилганлар судининг катта жюриси (ҳайъати) тузилиши мумкин.

Япония ЖПКга асосан, жиноят ишлари бўйича судга қадар иш юритувини полиция суриштируви ва дастлабки тергов шаклида полиция ва прокуратура бажаради. Судга қадар иш юритув суриштирув ва дастлабки тергов шаклида суд полициясининг махсус офицерлари ва прокуратура ходимлари (прокурорнинг офицер ёрдамчиси) томонидан амалга оширилади. Полиция жиноят ҳақидаги хабар юзасидан суриштирув ўтказади. Япония ЖПКга мувофиқ, полиция суриштирув босқичида бир қатор кам аҳамиятли қилмишлар тўғрисидаги ишларни тугатиш ваколатига эга. Суд полицияси ва прокуратура фаолияти устидан назорат Япония Миллий жамоат хавфсизлиги комиссияси ва префектура (ҳудудий) жамоат хавфсизлиги комиссиялари томонидан амалга оширилади.

**НОРМУРОВА АЗИЗА
АЗИМЖОН КИЗИ**

докторант Правоохранительной
академии Республики Узбекистан

**СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИЗОБРАЖЕНИЙ:
МОТИВЫ СОВЕРШЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ**

Введение. Развитие цифровых технологий и массовое использование интернета радикально изменили формы и способы совершения сексуального насилия. Одна из наиболее разрушительных его форм — это сексуальное насилие с использованием изображений, или image-based sexual abuse (IBSA). Эта форма насилия заключается в создании, распространении или использовании изображений сексуального характера без согласия лица, изображённого на них.

IBSA не только нарушает право на неприкосновенность частной жизни, но и наносит глубокий психологический вред жертвам. В условиях отсутствия физического контакта подобные деяния всё ещё недооцениваются обществом и законом, особенно в странах, где цифровая правовая культура находится на стадии становления. Однако для пострадавших эффект IBSA часто сопоставим с классическими формами насилия: это унижение, страх, тревога, депрессия, потеря социальной репутации и даже суицидальные мысли.

Цель данной работы — проанализировать ключевые мотивы совершения сексуального насилия с использованием изображений, а также классифицировать основные формы его проявления, включая примеры из зарубежной и национальной правоприменительной практики.

Мотивы совершения сексуального насилия на основе изображений

Исследования показывают, что наиболее частый мотив — это месть бывшему партнёру, особенно после разрыва отношений. Однако, как подчёркивает Clare McGlynn, фиксация исключительно на мести как причине IBSA упрощает и искажает картину.

Среди дополнительных мотивов следует выделить:

- Контроль и доминирование — стремление «наказать» жертву за уход или непослушание;
- Желание унижить — особенно в обществе с двойными гендерными стандартами;
- Шантаж и вымогательство — с целью получения денег, повторного сексуального контакта;
- Развлечение, кибербуллинг — особенно среди подростков;
- Обида и мизогиния — желание унижить женщин как таковых;

- Получение прибыли — продажа контента или его публикация на коммерческих сайтах.

Как отмечает Марта Нуссбаум, в некоторых случаях действия агрессоров направлены на восстановление «порядка», в котором женщины контролируются мужчинами. Это соответствует более широкой картине патриархального давления, при котором женская сексуальность подвергается стигматизации.

Формы проявления сексуального насилия на основе изображения

Сексуальное насилие с использованием изображений принимает разнообразные формы, многие из которых до сих пор не охвачены специальным уголовным регулированием. Ниже приведены основные:

1. Распространение интимных изображений без согласия (Revenge Porn)

Классический пример: бывший партнёр публикует «интимки» в соцсетях после ссоры или расставания. Однако мотив может быть не только месть, но и стремление «поставить на место», унижить или самоутвердиться. Например, в Великобритании был случай, когда мужчина распространил фото бывшей партнёрши с её личными данными и ссылкой на порносайт — результатом стала попытка суицида со стороны женщины.

2. Вуайеризм и скрытая съёмка

Использование скрытых камер в раздевалках, гостиницах, туалетах или общественных местах (например, съёмка «апскёртов») без согласия жертвы. Вуайеризм стал особенно распространён благодаря миниатюрным камерам и смартфонам.

3. Сексуальные дипфейки и фотомонтажи

Изображения, смонтированные с помощью искусственного интеллекта, где лицо жертвы подставляется в чужое тело в порнографическом контексте. Часто распространяются анонимно, и доказать фальсификацию чрезвычайно сложно. Такие изображения вызывают у жертвы реальное чувство насилия и страха.

4. Съёмка во время преступления

Фиксация изнасилований и других форм физического насилия на фото или видео с последующим распространением. Такие действия квалифицируются какотягчающее обстоятельство и совмещают физическое и цифровое насилие.

5. Повторное распространение

Даже если изображение уже опубликовано, его дальнейшее пересылание другими лицами — продолжение насилия. Каждый акт «репоста» причиняет жертве дополнительный вред. Законодательство Узбекистана, как и многих стран, пока не охватывает вторичных распространителей в достаточной мере.

6. Несогласованное создание сексуальных изображений

Иногда изображения создаются путём цифровой обработки фото из социальных сетей. Даже если исходная фотография была открытой, изменение её контекста и сексуализация делает такие действия насилием.

Вопрос согласия и понятие частного изображения

Ключевым критерием для признания деяния IBSA является отсутствие согласия. При этом важно понимать, что:

- Согласие на съёмку ≠ согласие на публикацию;
- Согласие на отправку партнёру ≠ согласие на передачу третьим лицам;
- Знание о съёмке ≠ добровольное согласие.

По мнению Clare McGlynn и ряда судов Великобритании, даже если изображение передано с согласием ограниченному кругу лиц, оно не становится «публичным». Любое распространение за пределы согласованной группы — нарушение права на частную жизнь.

Важно также разграничивать, какие изображения являются «частными» и «сексуальными». Например, фотография в купальнике в Инстаграме не может приравниваться к интимному контенту, созданному в уединённой обстановке. Однако обработка такого изображения с целью сексуализации (например, вставка в порноконтекст) уже становится формой насилия.

Последствия для жертв.

Последствия IBSA крайне разрушительны. Среди наиболее частых:

- Психологический ущерб: стыд, тревожность, депрессия, ПТСР;
- Социальные последствия: стигматизация, травля, потеря работы, исключение из коллектива;
- Юридическая уязвимость: сложности с доказательствами, игнорирование со стороны полиции;
- Физическая угроза: преследование, угрозы, насилие в реальной жизни.

Многие жертвы сообщают, что чувствуют себя «изнасилованными заново» каждый раз, когда изображение вновь всплывает в сети.

Закключение. Сексуальное насилие с использованием изображений — это современная форма гендерно мотивированного насилия, тесно связанная с цифровыми технологиями и культурой контроля над женской сексуальностью. Мотивы его совершения варьируются от мести до объективизации и наживы, а формы проявления — от скрытой съёмки до дипфейков и повторных пересылок.

Для эффективной борьбы с этим видом насилия необходима реформа уголовного и гражданского законодательства, в том числе:

- Введение ответственности за создание и распространение дипфейков;

- Признание повторного распространения изображений как продолжения насилия
- Расширение определения частных сексуальных изображений;
- Установление ответственности цифровых платформ за несвоевременное удаление незаконного контента.

Защита прав жертв IBSA — это не только правовая, но и моральная обязанность государства. В условиях цифровой эпохи необходимо формировать новую этику — этику согласия, приватности и уважения к телесной автономии человека в онлайн-пространстве.

НУРМАТОВ ЗОИРЖОН ПОЗИЛЖОНОВИЧ

Самостоятельный соискатель
Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В комплексе мер борьбы с преступностью важное место занимает раскрытие преступлений, уголовные дела по которым приостановлены производством, или, как их ещё называют, преступления прошлых лет.

Согласно ст. 364 УПК Республики Узбекистан предварительное следствие по уголовному делу может быть приостановлено по четырем основаниям:

- в случае неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого;
- когда местопребывание обвиняемого неизвестно, т. е. он скрылся от органов следствия;
- в случае выезда обвиняемого за пределы Республики Узбекистан, если невозможно обеспечить его явку в следственные органы;
- если он заболел тяжелой и длительной, но излечимой болезнью, исключающей возможность его участия в производстве по делу.

При наличии одного из этих оснований следователь выносит мотивированное постановление о приостановлении предварительного следствия. Как видно, во втором, третьем и четвертом случаях лицо, совершившее преступление, установлено, в первом же – оно остается неизвестным, а преступление – нераскрытым. Такие преступления переходят в разряд «старых», а по истечении отчетного периода года учитываются как преступления прошлых лет.

Приостановление предварительного следствия, в свою очередь, не означает, что работа по раскрытию преступления должна быть

прекращена. Уголовно-процессуальное законодательство обязывает следователей и оперативных работников после приостановления производства принять необходимые меры к установлению лица, совершившего преступление.

Проблема раскрытия преступлений, уголовные дела по которым приостановлены из-за неустановления лица, совершившего преступление, является одной из актуальных в сфере борьбы с преступностью. Наличие большого числа нераскрытых преступлений даже после осуществления по ним предварительного следствия свидетельствует не только об определенной профессиональной беспомощности следователей и оперативных работников, но и о том, что не обеспечивается реализация такого принципа, как неотвратимость уголовной ответственности. Несвоевременное установление преступников зачастую приводит к тяжелейшим последствиям. Практика знает немало примеров, когда отдельные лица, совершив преступление, остаются неразоблаченными. Уверовав в свою безнаказанность, они совершают серию других, еще более дерзких и опасных преступных актов, используя при этом все более квалифицированные способы для осуществления своих преступных замыслов и сокрытия следов.

На раскрытие преступлений, уголовные дела по которым приостановлены, оказывают влияние объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам относятся такие, как несвоевременное обнаружение органами внутренних дел самих фактов совершения отдельных преступлений, поскольку информация об этом поступила к ним довольно поздно, уничтожение, исчезновение доказательств в силу определенных природных (погодных) условий, при которых было совершено преступление, недостаточно высокий уровень оперативно-криминалистических знаний и т. п. Важное значение имеет и такое обстоятельство, как преступный опыт лиц, совершающих преступления, квалификация мер, предпринимаемых ими для сокрытия преступления, его следов и своего участия в нем.

Существуют различные субъективные факторы, которые оказывают влияние на раскрытие преступлений прошлых лет.

К недостаткам в организации и тактике работы на первоначальном этапе можно отнести:

- непринятие должных мер дежурными частями органов внутренних дел по преследованию и задержанию преступников после получения сообщения о преступлении, по организации заслонов и введению в действие поисковых групп;
- несвоевременный выезд на место происшествия следственно-оперативной группы;

- несвоевременное информирование органов внутренних дел населенных пунктов и железнодорожных станций, расположенных на путях возможного передвижения преступников;
- отсутствие должного взаимодействия между различными службами органов внутренних дел;
- поручение обследования места происшествия и раскрытия преступления лицам, имеющим недостаточный опыт работы по делам определенной категории;
- неквалифицированное и поверхностное обследование места происшествия, некачественный поиск следов и других вещественных доказательств, неоправданное ограничение территории обследования, недостаточное использование служебных собак для поиска преступников и принадлежащих им предметов;
- несвоевременная проверка по учетам обнаруженных следов и предметов;
- неустановление всех лиц, среди которых могут быть подозреваемые либо связанные с ними лица;
- ненаправление или несвоевременное направление изъятых с места происшествия следов для экспертного исследования;
- неправильное выдвижение версий о лицах, могущих быть причастными к совершению определенных преступлений (версии нередко выдвигаются без полного и всестороннего учета данных, полученных в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий);
- несвоевременное установление свидетелей и очевидцев;
- неустановление наблюдения в местах возможного сбыта похищенного;
- слабый контроль за работой по раскрытию преступлений со стороны руководителей оперативных аппаратов и следственных подразделений МВД-ГУВД-УВД и т. п.

Иногда причиной неудач является преждевременное приостановление производства по уголовным делам, что приводит к неполному использованию всех процессуальных возможностей при раскрытии преступления.

На организацию работы по раскрытию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены, на последующем этапе также оказывает влияние ряд факторов.

1. Наличие уголовного и оперативно-поискового дел, по которым осуществлен определенный перечень мер процессуального и оперативно-розыскного характера по установлению преступника, которые в итоге не дали положительного результата. Причем в процессуальном плане (в соответствии с требованиями закона) перечень мер, осуществленных по уголовному делу о нераскрытом преступлении

до его приостановления по основаниям неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого, должен быть исчерпывающим. До приостановления дела следователь обязан принять все меры к обнаружению лица, совершившего преступление, установлению его события, собрать данные о личности преступника, орудиях преступления, способе его совершения и т. п.

В этом же направлении должны проводиться и оперативно-розыскные мероприятия, намечаемые оперативным работником на первоначальном этапе работы по раскрытию преступления.

Если следователем и оперативным работником на этапе до приостановления уголовного дела они проведены поверхностно, требуемые данные не собраны, то последующая работа по раскрытию преступления, безусловно, осложняется. Это связано с тем, что допущенные ими ошибки могут оказаться трудно устранимыми.

2. Временной фактор. Работа по раскрытию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены, как правило, осложняется тем, что по истечении времени многие источники информации утрачиваются. Отдельные из них изменяются и теряют доказательственную ценность.

Видоизменяются и личность преступника, и объекты, которые могут быть использованы для его установления: становится другим его внешний облик, в результате чего труднее его опознать, за истечением срока хранения уничтожаются документы, имеющие доказательственную информацию, изменяются признаки орудий, использованных при совершении преступлений. Время стирает в памяти свидетелей и очевидцев те впечатления, которые вначале могли быть зафиксированы более полно.

Обстановка на месте происшествия также претерпевает различные изменения: появляются новостройки, изменяется растительность и т. п. Нередки случаи, когда сами преступники уничтожают оставленные ими следы. Получение новой информации о раскрываемом преступлении нередко затрудняется тем, что из района, где совершено преступление, выехали свидетели, подозреваемые, имевшие подходы к лицам, совершившим нераскрытые преступления.

Однако при организации работы по раскрытию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены, следует учитывать и то, что временной фактор оказывает и положительное воздействие: может притупиться бдительность преступников, они становятся менее осторожными и могут проговориться о совершенном преступлении своим знакомым, начать реализовывать похищенное имущество или деньги, что ведет к их разоблачению.

Нередко по истечении времени «исчезают» мотивы, по которым свидетели и потерпевшие первоначально давали неправильные показания, что затрудняло раскрытие преступления.

3. Психологический фактор. Применительно к деятельности оперативного работника он может проявиться прежде всего в том, что у него вырабатывается психологическая установка о бесперспективности достижения положительного результата в раскрытии конкретных преступлений. Довольно часто и следователи, и оперативные работники, если они принимали участие в работе по раскрытию преступлений на начальном этапе, к моменту приостановления дела считают, что все возможности уже исчерпаны. Как правило, такой вывод является следствием переоценки собственных усилий, ослабления интереса к работе, нахождения в плену выдвигавшихся ранее версий и т. п. Поэтому всегда нужно помнить, что каждое преступление не только должно, но и может быть раскрыто. В данном случае следует по-новому подойти к оценке происшедшего события, добытых по нему процессуальных и оперативных предварительных данных, изыскивать новые силы, средства и методы для получения, отыскания дополнительной информации, которая объективно существует и будет способствовать установлению истины.

Практика показывает, что оперативный работник, впервые приступивший к работе по раскрытию преступления, уголовное дело по которому приостановлено, не зная досконально всех деталей, может объективнее оценить собранную информацию, находящуюся как в уголовном, так и оперативно-поисковом деле. Это способствует качественному переосмысливанию всех ранее выдвигавшихся версий, появлению новых. Данные обстоятельства следует учитывать при решении вопроса, кому должно быть поручено раскрытие конкретного преступления.

На организацию работы по раскрытию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены, также влияют оперативная обстановка в районе, городе, наличие у оперативного работника материалов о преступлениях текущего периода, и другие факторы, которые необходимо учитывать при организации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Следует иметь в виду, что несвоевременное раскрытие преступлений, в свою очередь, порождает организационные трудности в работе органов внутренних дел в целом, снижается их авторитет в глазах граждан, приводит к росту преступности в результате совершения неразоблаченными преступниками других преступных деяний. Поэтому важное значение имеет правильная организация мероприятий по установлению виновных лиц не только на этапе предварительного

следствия, но и после приостановления производства по уголовному делу.

ФОТИМА ИСМАИЛОВА

Жиноят ишлар бўйича Юнусобод
туман суди раиси ўринбосари,
мустақил изланувчи

**БЕПУЛ ЮРИДИК ЁРДАМ ОЛИШ ҲУҚУҚИНИНГ
КОНСТИТУЦИЯВИЙ КАФОЛАТЛАРИ**

Сўнгги йилларда мамлакатимизда инсоннинг қонуний ҳуқуқлари ва манфаатларини сўзсиз таъминлашга, фуқароларнинг одил судловга бўлган ишончини оширишга ҳамда уларнинг малакали юридик ёрдам олишга бўлган ҳуқуқлари кафолатларини кучайтиришга қаратилган тизимли ишлар амалга оширилмоқда.

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ассосан “Ҳар кимга малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқи кафолатланади. Қонунда назарда тутилган ҳолларда юридик ёрдам давлат ҳисобидан кўрсатилади”.¹

Шунингдек, ҳар бир шахс жиноят процессининг ҳар қандай босқичида, шахс ушланганида эса унинг ҳаракатланиш эркинлиги ҳуқуқи амалда чекланган пайтдан эътиборан ўз танловига кўра адвокат ёрдамидан фойдаланиш ҳуқуқига эга. Бош Қомусимизда кафолатланган ҳуқуқларни амалда таъминлаш мақсадида 2023 йил 16 июнда “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинди.²

Мазкур қонун билан давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатишнинг асосий тамойиллари, ушбу соҳадаги давлат сиёсатининг асосий йўналишлари, фуқароларнинг юридик ёрдам олишга бўлган ҳуқуқлари кафолатлари белгиланди. Давлат ҳисобидан юридик ёрдам олувчи шахсларнинг доираси ҳамда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиладиган ишлар рўйхатига фуқаролик ва маъмурий ишларни киритиш орқали фуқароларнинг бепул юридик ёрдам олиш имкониятлари кенгайтирилди.

Жумладан, қонун билан “давлат ҳисобидан юридик ёрдам”, “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатлар реестри”, “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” ахборот тизими”, “кам таъминланган шахс”, “Юридик ёрдам” ахборот тизими” тушунчаларига аниқ таъриф берилди. Бу орқали давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш жараёнида вужудга келаётган айрим камчиликларнинг бартараф этилишига замин яратди.

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 29-моддаси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон

² Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 17.06.2023 й., 03/23/848/0385-сон

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасининг Вазирлар Маҳкамаси ва Адлия вазирлигининг давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш соҳасидаги ваколатлари белгиланган. Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш соҳасидаги махсус ваколатли давлат органидир. Яна бир муҳим ўзгаришлардан бири давлат ҳисобидан юридик ёрдам фақат Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатлар реестрига киритилган адвокатлар томонидан кўрсатилиши белгилаб қўйилди.

Ахборот-коммуникация технологияларини жорий этган ҳолда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатадиган адвокатларни инсон омилисиз электрон тизим орқали танлаш тартиби ҳамда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатлар реестрини юритишнинг очиқ ва шаффоф механизмлари жорий этилди. Қонун инсон ҳуқуқлари ҳимоясини янада кучайтириш, фуқароларга суд жараёнларида ишончли ҳимояланиш имкониятини яратди.

Шунингдек, 2024 йилнинг 27 февраль куни ““Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни қабул қилинганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни¹ қабул қилиниб, фуқароларга Ўзбекистон Республикаси Конституцияси билан кафолатланган малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқидан тўлиқ фойдаланиш имконияти яратилди.

Мазкур Қонун билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига давлат ҳисобидан юридик ёрдам олиш ҳуқуқига эга бўлган шахсларга бундай ёрдам кўрсатиш учун жиноят, фуқаролик ишлари ва маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишлар бўйича ҳамда қонунда назарда тутилган бошқа ҳолларда адвокатнинг иштирок этишини таъминлаш тартибини белгилашга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди.

Қонун билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодекси, Фуқаролик процессуал кодекси, Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекси, “Адвокатура тўғрисида”ги ҳамда “Психиатрия ёрдами тўғрисида”ги Қонунларга ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди.

Янги қонун билан Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 297-моддаси қуйидаги мазмундаги “Маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисида”ги ишни кўриб чиқаётган ваколатли мансабдор шахс ёки суд маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этган шахснинг илтимосига кўра, “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига

¹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 28.02.2024 й., 03/24/915/0160-сон

мувофиқ давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатадиган адвокатнинг ишда иштирок этишини таъминлаш чораларини кўриши шарт.

Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатадиган адвокатни жалб қилишда адвокатнинг ишда иштирок этиши тасдиқланган пайдан эътиборан унга ишга киришиш учун камида тўрт соат вақт берилиши керак» учинчи ва тўртинчи қисмлар билан тўлдирилди. Ушбу қонун фуқароларнинг одил судловга эришиш имкониятларини янада кенгайтиришга ҳамда давлат ҳисобидан малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқини таъминлашга хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг 2024 йил 1 январь ҳолатига нисбатан иш фаолияти тўғрисидаги (йиллик) статистик маълумотларига кўра, тайинлов бўйича ишларда иштирок этиш (ҳар бир инстанция алоҳида иш сифатида кўрсатилган) сони 85.399 та бўлиб, шундан гумон қилинувчи, айбланувчи ва судланувчи томонидан ҳимоячидан воз кечиш билан боғлиқ процессуал ҳаракатларда иштирок этиш сони 30.461 тани ташкил этган. Эътиборли жиҳати шундаки, тайинлов бўйича ишда иштирок этганлик учун тўланиши лозим бўлган ҳақларнинг умумий миқдори 29.982.961.124 сўм белгиланган бўлиб, амалда тўланган ҳақ миқдори 24.615.772.562 сўмни ташкил этган. Мазкур статистик маълумотлар таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, давлат ҳисобидан юридик ёрдамга бўлган эҳтиёжнинг нақадар юқори эканлигини кўриш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигидаги яна бир муҳим ўзгаришлардан бири Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 24 майдаги “Маъмурий ислоҳотлар доирасида адлия органлари ва муассасаларининг масъулиятини янада ошириш ҳамда ихчам бошқарув тизимини шакллантириш тўғрисида”ги ПФ-80-сон Фармони¹ қабул қилиниши бўлди. Мазкур Фармон билан адлия органларининг қўшимча фаолият йўналиши сифатида фуқароларга бепул бирламчи юридик ёрдам кўрсатиш тизимини йўлга қўйиш ва мувофиқлаштириб бориш белгиланди.

Бундан ташқари, Фармонда 2024 йил 1 июлдан бошлаб фуқароларга бепул бирламчи юридик ёрдам кўрсатишнинг қуйидаги тартиби жорий қилинди:

биринчидан, Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги томонидан “Мадад” ННТ билан ҳамкорликда республиканинг барча туман ва шаҳарларидаги давлат хизматлари марказларида “Мадад” ННТнинг ҳуқуқий маслаҳат бюрolari босқичма-босқич ташкил қилиниши белгиланди;

иккинчидан, ҳуқуқий маслаҳат бюрolari томонидан аҳолига бепул ҳуқуқий маслаҳатлар берилади, шунингдек низоларни судгача ва суд

¹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 25.05.2024 й., 06/24/80/0364-сон; 12.05.2025 й., 06/25/84/0432-сон; 20.05.2025 й., 06/25/87/0451-сон

орқали ҳал этишда зарур бўладиган процессуал ҳужжатларни тайёрлашда кўмаклашилиши қайд этилди;

учинчидан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Нодавлат нотижорат ташкилотларини ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш жамоат фонди ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси, халқ депутатлари вилоятлар ва Тошкент шаҳар Кенгашлари ҳузуридаги жамоат фондлари ҳисобидан “Мадад” ННТнинг асосланган ҳисоб-китобларига мувофиқ ҳуқуқий маслаҳат бюрolari фаолиятини молиялаштириш учун давлат субсидиялари ажратиб бориладиган бўлди;

тўртинчидан, ташкил этиладиган ҳуқуқий маслаҳат бюрolarини зарур компьютер техникалари ва мебель билан жиҳозлаш Адлия органлари ва муассасаларини ривожлантириш жамғармаси маблағлари ҳисобидан амалга оширилиши белгиланди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 22 ноябрдаги “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатадиган адвокатларни жалб этиш ва уларга ҳақ тўлаш тартиби тўғрисида”ги 774-сон қарори қабул қилиниб, унда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатлар реестрини юритиш, давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисидаги аризалар ва сўровларни кўриб чиқиш, юридик ёрдам кўрсатишга адвокатларни жалб қилиш адвокатларга тўловларни амалга ошириш масалалари белгиланган.

Қонунчиликка асосан қуйидаги жисмоний шахслар давлат ҳисобидан юридик ёрдам олиш ҳуқуқига эга:

1. кам таъминланган шахслар, агар улар:
 - фуқаролик ишлари бўйича даъвогарлар ёки жавобгарлар;
 - маъмурий ишлар бўйича аризачилар;
 - маъмурий қамоқ тарзидаги маъмурий жазо назарда тутилган маъмурий ҳуқуқбузарликни содир этган шахслар;
 - жиноят ишлари бўйича гумон қилинувчилар, айбланувчилар, судланувчилар, шунингдек маҳкумлар;

2. руҳий ҳолати бузилган жисмоний шахслар, уларга психиатрия ёрдами кўрсатилаётганда;

3. ўз ҳуқуқлари бузилган хотин-қизлар ва эркакларнинг тенг ҳуқуқлилиги бузилганлиги муносабати билан судга мурожаат қилган жисмоний шахслар;

4. Жиноят-процессуал кодексига мувофиқ жиноят иши бўйича адвокат иштирок этиши шарт бўлган тақдирда, гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи.

Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатлар реестрига кириш истагини билдирган адвокат “Юридик ёрдам” ахборот тизими орқали тегишли ҳудудий адлия органига ариза юборади. Бунда давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида шартнома тузган адвокат

50 кмдан узоқда жойлашган бошқа ҳудудий адлия органи билан шартнома тузмоқчи бўлса, у реестрга киритилмайди. Ариза 3 иш кунида кўриб чиқилади ва адвокатга 5 кун ичида имзоланиши лозим бўлган шартнома юборилади. Шартнома адвокатнинг ихтиёрига кўра муддатли ёки муддатсиз тузилиши мумкин. Бунда муддатли шартнома 6 ойдан кам бўлмаган муддатга тузилади.

Давлат ҳисобидан юридик ёрдам олиш учун жисмоний шахслар экстерриториаллик принципи асосида адлия бўлимига мурожаат қилади, суриштирувчи, терговчи, прокурор, суд, ваколатли орган ёки муассаса ёхуд мансабдор шахс эса “Юридик ёрдам” ахборот тизими орқали адлия бўлимига тегишли қарорни юборади.

Адлия бўлими томонидан давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш ҳақида қарор қабул қилинганда тизим тасодифий тарзда адвокатни танлайди. Танланган адвокатнинг телефони ва тизимдаги шахсий кабинетига тегишли хабарнома келади. Танланган адвокат жиноят ва маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишлар бўйича 1 соат, бошқа турдаги ишлар бўйича 5 соат мобайнида ишни қабул қилиши ёки уни қабул қилишни рад этиши лозим.

Эндиликда давлат ҳисобидан юридик ёрдам махсус ваколатли давлат органи ва адвокат ўртасида электрон шаклда тузиладиган шартнома асосида кўрсатилиши белгиланди. Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатувчи адвокатни “Юридик ёрдам” ахборот тизими орқали танлаш механизмининг жорий этилиши “чўнтак” адвокатларини у ёки бу даражада йўқ бўлишига замин яратмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг 2024 йилда мамлакатдаги конституциявий қонунийликнинг ҳолати тўғрисидаги ахборотида бир қатор таклиф ва тавсиялар берилган эди. Жумладан, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 55-моддасида ҳар ким ўз ҳуқуқ ва эркинликларини қонунда тақиқланмаган барча усуллар билан ҳимоя қилишга ҳақли, эканлиги белгиланган. Конституциявий судга фуқаролар мурожаат қилиб, конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш мақсадида адвокат хизматидан фойдаланиш, ҳуқуқий ёрдам олишга эҳтиёж сезади.

Кейинги йилларда мамлакатда суд-ҳуқуқ соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, шунингдек, янгиланган Конституцияда агар қонун фуқаролар ва юридик шахсларнинг фикрича, уларнинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларини бузаётган бўлса, Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқ келмаса ҳамда судда кўрилиши тугалланган муайян ишда қўлланилган бўлса ва судда ҳимоя қилишнинг барча бошқа воситаларидан фойдаланиб бўлинган бўлса, улар қонуннинг Конституцияга мувофиқлигини текшириш тўғрисидаги шикоят билан Конституциявий судга мурожаат этишга ҳақли, эканлиги белгилаб қўйилди. Конституциявий суд амалиёти шуни

кўрсатмоқдаки, кам таъминланган шахслар Конституциявий судга мурожаат қилганда уларга давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш амалдаги қонунда тартибга солинмаган.

Фуқароларнинг қонунларда бузилган конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини тиклаш юзасидан Конституциявий судга мурожаат қилиш имкониятини кенгайтириш мақсадида “Давлат ҳисобидан юридик ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги қонуннинг 9-моддасига давлат ҳисобидан юридик ёрдам олиш ҳуқуқига эга бўлган жисмоний шахслар рўйхатига ўзига нисбатан қўлланилган қонуннинг Конституцияга мувофиқлиги тўғрисида Конституциявий судга мурожаат этганлар билан тўлдириш таклиф қилинади.

Мазкур таклиф фуқароларнинг ҳуқуқларини, эркинликларини ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган малакали юридик ёрдам кўрсатишни янада такомиллаштиришга ҳизмат қилади. Ушбу механизмнинг тўлақонли ишга тушиши Ўзбекистон Республикаси Конституциясида белгиланган ҳар кимнинг малакали юридик ёрдам олиш ҳуқуқи кафолатланишига қўйилган яна бир қадам бўлади.

ABDULHAMIDOV ABRORBЕК

Prosecutor, Department of Electronic
Learning, Law enforcement academy
of the Republic of Uzbekistan

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM: DIGITAL COMPETENCE AND INNOVATIVE APPROACHES

Abstract: *This article analyzes the importance of artificial intelligence (AI) tools in fostering digital competence within the law enforcement system, with a focus on their practical applications and innovative approaches. The study explores methods for improving service efficiency through AI technologies, outlines existing challenges, and presents proposed solutions.*

Keywords: *Artificial intelligence, digital competence, law enforcement, technology, innovation, service efficiency*

Introduction: In the 21st century, the rapid advancement of digital technologies is leading to profound transformations across all sectors, including law enforcement. The integration of artificial intelligence (AI) technologies into operational activities introduces new opportunities alongside modern challenges and threats.

Contemporary law enforcement practice demands not only legal and physical preparedness but also digital competence—the ability to effectively utilize modern technologies. Global experience demonstrates that the use of AI technologies significantly enhances analytical capabilities, increases the speed

and accuracy of processing crime-related data, and elevates safety measures to new levels. From this perspective, the introduction of AI tools into Uzbekistan's law enforcement system, along with improving the digital literacy of personnel and training them based on innovative methods, is of critical scientific and practical importance.

This article explores the possibilities of using AI technologies in law enforcement, the challenges encountered, and innovative approaches to overcoming them.

Methodology. To examine the current state of AI implementation in law enforcement, assess its effectiveness, and identify key challenges, this study employed qualitative research methods.

Observation, content analysis of existing literature, and systematic exploration of open-source materials were the primary research methods. The analysis drew upon both international and local practices of AI application in the legal system, including scientific articles, government regulations, and expert recommendations. Notably, the European Commission's Digital Education Action Plan (2022), UNESCO's AI and Education guidelines (2021), and presidential decrees from the Republic of Uzbekistan on AI and digital transformation served as foundational sources.

The practical component of the study examined the use of specific AI platforms—such as ChatGPT, Grammarly, Quillionz, Kahoot—and analyzed their advantages and implementation-related challenges. Furthermore, the study assessed existing approaches to building digital competence within Uzbekistan's law enforcement system.

Analysis and Results: Practical Application of AI Tools

The findings reveal that the following AI tools are of practical relevance in law enforcement:

- ChatGPT – assists in preparing service reports, drafting analytical and legal documents with clarity and consistency.
- Grammarly – ensures grammatical and stylistic accuracy in service communications and official documentation.
- Quillionz – aids in generating test questions for professional training sessions.
- Kahoot, Quizizz – used to enhance the qualifications of service personnel through interactive learning.
- Face recognition AI systems – utilized for identifying suspects and analyzing surveillance footage.
- Predictive analytics systems – used in identifying areas with a high probability of crime occurrence (e.g., Predictive Policing AI models).

Existing Challenges and Limitations

- Several challenges hinder the effective deployment of AI tools:
- Lack of technical preparedness – many regions report insufficient digital literacy among personnel.

- Insufficient infrastructure – including slow internet connectivity, outdated computers, and limited server capacity.
- Legal restrictions – lack of clear regulations regarding the processing of personal data and the use of facial recognition technologies.
- Lack of localization – many AI tools are designed primarily in English and are not adapted to local language and cultural contexts.

Proposed Improvements and Recommendations

- Organize regular “Digital Competence” training programs for personnel.
- Introduce AI tools into educational centers, academies, and professional development courses.
- Update the legal and regulatory framework to accommodate AI technologies.
- Develop AI systems localized for national language and terminology.

Conclusion. Based on the conducted analysis, it can be concluded that the use of AI technologies in law enforcement is a key factor in aligning service operations with modern standards. These technologies facilitate accurate and rapid data analysis, enable the automation of safety measures, streamline reporting processes, and enhance personnel training through interactive formats. However, the implementation process must account for technical infrastructure, staff digital competence, and regulatory frameworks. Therefore, ensuring the adaptation of AI tools to national systems, organizing regular digital training for personnel, and improving the legal framework remain pressing priorities. Comprehensive measures in these areas will significantly boost the effectiveness of digital transformation within the law enforcement system.

REFERENCES

1. European Commission. (2022). Digital Education Action Plan 2021–2027.
2. UNESCO. (2021). AI and Education: Guidance for Policy-makers.
3. Mishra, P., & Koehler, M. J. (2006). Technological Pedagogical Content Knowledge (TPACK) Framework.
4. Kukulska-Hulme, A. (2020). Mobile-assisted language learning and AI integration.
5. Decree No. PQ-4884 of the President of the Republic of Uzbekistan (October 28, 2020).
6. Alimov, R. (2022). Artificial Intelligence and Education: New Opportunities. Journal of Educational Technologies.
7. www.teacherswithai.org
8. www.quillionz.com
9. www.grammarly.com
10. www.openai.com/chatgpt

САДРИДДИНОВ ШОХРУХ
ШУКРУЛЛА УГЛИ
Инспектор по особым поручениям
Управления международного
сотрудничества
Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реализации конституционного права на свободу передвижения в условиях цифровизации государственного управления. Особое внимание уделяется анализу Закона Республики Узбекистан от 10 июля 2025 года № ЗРУ-1074 «О регистрации граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан, а также лиц без гражданства по месту жительства и месту пребывания». Выявлены положительные стороны и системные риски, сопряжённые с его реализацией, а также предложены меры по оптимизации законодательной и административной практики в данной сфере.

Ключевые слова: свобода передвижения, регистрация, цифровизация, законодательство, Узбекистан, миграционный учёт, административная реформа.

Аннотация: мақолада давлат бошқарувини рақамлаштириш шароитида эркин ҳаракатланиш конституциявий ҳуқуқини амалга ошириш муаммолари кўриб чиқилади. Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 10 июлдаги "Ўзбекистон Республикаси фуқароларини, чет эл фуқароларини, шунингдек фуқаролиги бўлмаган шахсларни яшаш жойи ва турган жойи бўйича рўйхатга олиш тўғрисида"ги ЎРҚ-1074-сонли Қонуни таҳлилига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Уни амалга ошириш билан боғлиқ ижобий томонлар ва тизимли хатарлар аниқланди, шунингдек, ушбу соҳадаги қонунчилик ва маъмурий амалиётни оптималлаштириш бўйича чора-тадбирлар таклиф этилди.

Калит сўзлар: ҳаракатланиш эркинлиги, рўйхатга олиш, рақамлаштириш, қонунчилик, Ўзбекистон, миграция ҳисоби, маъмурий ислоҳот.

Abstract: The article examines the problems of implementing the constitutional right to freedom of movement in the context of the digitalization of public administration. Particular attention is paid to the analysis of the Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-1074 of July 10, 2025, "On the Registration of Citizens of the Republic of Uzbekistan, Foreign Citizens, as well as Stateless Persons at the Place of Residence and Stay." The positive aspects and systemic risks associated with its implementation were identified, and measures to optimize legislative and administrative practice in this area were proposed.

Keywords: freedom of movement, registration, digitalization, legislation, Uzbekistan, migration registration, administrative reform.

Свобода передвижения в демократическом правовом государстве означает право человека свободно перемещаться внутри страны, выбирать место жительства и покидать государство. Согласно статье 12

Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.)¹, эти права могут быть ограничены только в целях охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

В национальной доктрине административного права регистрация по месту жительства и пребывания традиционно рассматривалась как инструмент административного контроля. Однако в условиях цифровизации регистрация утрачивает репрессивную природу и трансформируется в сервисную функцию государства, обеспечивающую эффективное предоставление государственных услуг, защиту прав личности и достоверность демографического учёта.

Свобода передвижения и выбора места жительства является одним из краеугольных прав человека, закреплённым как в международных правовых актах, так и в Конституции Республики Узбекистан (ст. 32), согласно которой «каждый, кто на законных основаниях находится на территории Республики Узбекистан, имеет право на свободное передвижение по стране, выбор места пребывания и жительства, за исключением ограничений, установленных законом. Каждый имеет право на свободный выезд за пределы Узбекистана, за исключением ограничений, установленных законом. Гражданин Республики Узбекистан имеет право беспрепятственного возвращения в Узбекистан»².

Современное развитие цифровых технологий и реформы в сфере публичного администрирования влекут за собой необходимость переосмысления традиционных подходов к регистрационному учёту населения. В данном контексте важным шагом стало принятие Закона (№ ЗРУ-1074) Республики Узбекистан «О регистрации граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан, а также лиц без гражданства по месту жительства и месту пребывания» от 10 июля 2025 года³, который установил единые и технологически адаптированные правила регистрации по месту жительства и пребывания.

В соответствии с положениями закона внедрена унифицированная система регистрации, действующая на всей территории Республики Узбекистан. Данный механизм функционирует как в офлайн-формате – через сеть центров государственных услуг, так и посредством онлайн-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

² Конституция Республики Узбекистан (в ред. 2023 г.) // Национальная база данных законодательства. URL: <https://lex.uz/docs/4032775>

³ Закон Республики Узбекистан от 10 июля 2025 года № ЗРУ-1074 «О регистрации граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан, а также лиц без гражданства по месту жительства и месту пребывания» // Национальная база данных законодательства, 11.07.2025 г., № 03/25/1074/П-7896. URL: <https://lex.uz/docs/7627952>

платформы Единого интерактивного портала государственных услуг (my.gov.uz), что соответствует задачам формирования «электронного правительства» и расширения цифрового взаимодействия между населением и государственными структурами.

Существенным нововведением стало сокращение предельного срока регистрации до 10 рабочих дней с момента прибытия лица к месту проживания или временного пребывания, что призвано минимизировать бюрократические издержки и повысить эффективность документооборота. Особо важно отметить перераспределение юридической ответственности, согласно которому обязанность по обеспечению своевременной регистрации возлагается не только на самого гражданина, но и на принимающую сторону, включая собственников и нанимателей жилых помещений.

Кроме того, в законе акцентируется внимание на необходимости соблюдения требований по защите персональных данных, что отражает стремление национального законодательства к гармонизации с международными стандартами в области информационной безопасности и прав человека. Это особенно актуально в условиях активного внедрения цифровых технологий в сферу миграционного и административного учёта.

Модернизация института регистрационного учёта населения в Республике Узбекистан представляет собой качественный переход от устаревших форм административного контроля к современным, ориентированным на права человека, механизмам публичного сервиса. К числу ключевых положительных аспектов можно отнести следующее:

Во-первых, повышение территориальной, процедурной и цифровой доступности государственных услуг. Благодаря внедрению онлайн-сервисов (портал my.gov.uz) и центров, регистрационные услуги стали более доступными, особенно для социально уязвимых групп населения, жителей отдалённых районов и лиц с ограниченными возможностями. Это соответствует международной практике обеспечения равного доступа к административным услугам, закреплённой, в частности, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/125 (2015 г.) об электронном управлении как инструменте устойчивого развития¹.

Во-вторых, демонтаж разрешительного режима «прописки» и переход к уведомительной модели. В результате реформы ликвидирована практика согласования права проживания с государственными органами, характерная для постсоветского правового наследия. Уведомительный порядок регистрации соответствует статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2015 года. Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества // <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/125>

г.), которая закрепляет право на свободу передвижения и выбор места жительства. Подобные изменения уже были реализованы, например, в Казахстане (Закон от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения»¹), что позволило повысить мобильность трудовых ресурсов и снизить административную нагрузку на население.

В-третьих, сокращение коррупциогенных факторов и бюрократических издержек. Унификация процедур, цифровая фиксация сроков и онлайн-контроль над регистрацией существенно ограничивают возможности для коррупционного давления со стороны должностных лиц. Автоматизация и унифицированные цифровые интерфейсы (с таймштампами и верификацией через ID-карты) делают вмешательство чиновника в процедуру минимальным, что соответствует требованиям Конвенции ООН против коррупции (2003 г.)² и Указу Президента (№ УП-200) Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции и повышению эффективности системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и организаций от 27.11.2023 г.»³.

В-четвертых, интеграция в инфраструктуру «электронного правительства». Регистрационная система стала важным элементом цифровой архитектуры управления государственными ресурсами. Она обеспечивает сквозную связность с другими государственными базами данных (налоговая служба, МВД, Минтруда, Минюст, ЗАГС и др.), тем самым способствуя построению модели «единого окна». Аналогичный подход был успешно реализован, например, в Эстонии⁴ – через X-Road – национальную платформу межведомственного обмена данными, которая признана эталоном в сфере govtech-решений.

В-пятых, гармонизация с международными стандартами в сфере прав человека и информационной безопасности. Новое законодательство в области регистрации населения ориентировано на соблюдение норм защиты персональных данных и недопущение произвольного вмешательства в частную жизнь граждан, что соответствует статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Введение норм о хранении и обработке персональной информации в безопасных информационных системах, с обязательной верификацией доступа и электронной фиксацией операций, отражает движение Узбекистана в

¹ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

³ Указ Президента (№ УП-200) Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции и повышению эффективности системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и организаций от 27.11.2023 г. // <https://lex.uz/docs/6676587>

⁴ Estonia: X-Road Data Exchange Layer — <https://x-road.global>

сторону европейских стандартов, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR, ЕС)¹.

Несмотря на положительные сдвиги, сопровождающие реформирование института регистрации в Республике Узбекистан, в процессе практической реализации выявляется ряд существенных проблемных аспектов, требующих системного анализа и законодательного урегулирования:

Во-первых, «цифровой разрыв» в сельских регионах и среди социально уязвимых категорий населения. Одним из ключевых вызовов цифровой трансформации административных процессов остаётся неравномерный уровень доступности интернета и цифровой инфраструктуры в отдалённых и сельских регионах. Низкая степень компьютерной грамотности, особенно среди пожилого населения, лиц с ограниченными возможностями и экономически неблагополучных слоёв общества, приводит к фактической недоступности онлайн-сервисов. Это нарушает принципы социальной справедливости и равенства доступа к государственным услугам, закреплённые в Конституции Республики Узбекистан и ряде международных актов.

Во-вторых, административная нагрузка на собственников жилых помещений. Перераспределение правовой ответственности за своевременную регистрацию на принимающую сторону, включая владельцев и нанимателей жилых помещений, зачастую сопровождается дополнительными финансовыми, временными и организационными издержками. Особенно это актуально в условиях распространённой практики неформальной аренды жилья, когда собственник либо не информирован о своих обязанностях, либо уклоняется от их исполнения, что создаёт риск правовой коллизии и увеличивает долю нерегистрируемых перемещений.

В-третьих, вероятность формализма и злоупотреблений при применении штрафных санкций. В условиях недостаточной регламентации процедур и отсутствия унифицированного механизма обжалования штрафных санкций, существует риск чрезмерно формального подхода со стороны контролирующих органов. Это может повлечь необоснованное привлечение к ответственности, в том числе в случаях добросовестной ошибки со стороны гражданина. Отсутствие градации нарушений и гибкости в их оценке противоречит принципу пропорциональности, закреплённому в административном праве.

В-четвертых, недостаточная защищённость персональных данных в регистрационных системах. Несмотря на наличие норм, регламентирующих защиту персональной информации, на практике отсутствует комплексная система информационной безопасности,

¹ GDPR – Regulation (EU) 2016/679.

охватывающая все уровни обработки данных. Не зафиксированы обязательные процедуры шифрования, двухфакторной аутентификации и независимого аудита доступа к базам. Это создаёт потенциальную угрозу утечки, неправомерного распространения и коммерциализации персональных данных граждан, что противоречит международным стандартам, в частности – Регламенту GDPR Европейского союза.

В-пятых, правовая неопределённость при длительном временном проживании. Законодательство не содержит чётких критериев и сроков, по истечении которых временное пребывание должно трансформироваться в постоянное. Это особенно проблематично для студентов, трудовых мигрантов, сезонных рабочих и лиц, находящихся в условиях вынужденного перемещения внутри страны. Такая неопределённость способствует произвольному толкованию норм, затрудняет учёт миграционного движения и создаёт правовую уязвимость соответствующих категорий граждан.

Для повышения эффективности функционирования системы регистрации населения и устранения выявленных проблемных аспектов целесообразно принять комплекс следующих нормативных, институциональных и организационно-технических мер:

Во-первых, разработка подзаконных нормативных актов с чётким нормативным разграничением временной и постоянной регистрации. Целесообразно зафиксировать в подзаконных правовых актах критерии, сроки и юридические последствия временного и постоянного пребывания граждан, особенно в контексте мобильных категорий населения (трудовые мигранты, студенты, внутренне перемещённые лица). Это позволит исключить случаи произвольного толкования и правовой неопределённости.

Во-вторых, упрощение пользовательского интерфейса цифровых сервисов и их адаптация к потребностям граждан с ограниченными цифровыми навыками. Рекомендуется внедрение принципов *universal design*, предусматривающих создание интуитивно понятного интерфейса, наличие голосовых подсказок, визуальных инструкций, а также возможность офлайн-записи на приём через колл-центры и центры гос. услуг. Особое внимание должно быть уделено пожилым людям и лицам с инвалидностью.

В-третьих, организация сети мобильных регистрационных пунктов для отдалённых и труднодоступных территорий. Создание мобильных центров регистрации – на базе транспорта центров гос. услуг или местных администраций – обеспечит доступ к базовым государственным услугам жителям сельских регионов, не имеющим физической возможности посетить стационарные офисы. Данная практика широко используется в **Литве**, где на базе проекта «*Mobili klientų aptarnavimo tarnyba*» (Мобильная служба по обслуживанию клиентов) гражданам

предоставляются более 100 видов услуг, включая регистрацию места жительства, оформление документов и социальных выплат. По данным Министерства внутренних дел Литовской Республики, в 2021 году мобильные центры обслужили более 20 000 граждан в 57 муниципалитетах страны¹.

Не менее успешно аналогичная модель применяется в **Индии**, где в рамках программы *Mobile Common Services Centers (m-CSC)* осуществляются выезды в сельские общины с целью предоставления государственных, финансовых и юридических услуг. Эти центры, интегрированные в проект *Digital India*, укомплектованы планшетами, спутниковой связью и биометрическим оборудованием, что обеспечивает полную идентификацию и оформление заявлений в полевых условиях².

Применение такой модели позволяет: минимизировать территориальное неравенство; повысить правовую доступность услуг; снизить нагрузку на городские офисы центров гос.услуг; способствовать цифровой инклюзии и формированию доверия к институтам власти в труднодоступных регионах.

В условиях Узбекистана, где значительная часть населения проживает в сельской местности (более 50% по данным Госкомстата³, внедрение мобильных пунктов регистрации может стать действенным инструментом реализации принципа равенства в доступе к государственным услугам.

В-четвертых, усиление механизмов обеспечения информационной безопасности персональных данных. Следует внедрить обязательную сертификацию всех цифровых платформ и баз данных, связанных с регистрацией населения, с установлением строгих требований к шифрованию, авторизации, аудиту доступа и резервному хранению информации. Также важно привлекать независимых операторов для проведения регулярного ИТ-мониторинга в соответствии с международными стандартами (например, ISO/IEC 27001)⁴.

¹ Ministry of the Interior of the Republic of Lithuania. *Mobile Service Units* – <https://vrm.lrv.lt/en/structure-and-contacts/departments/migration-department/mobile-service-units>

² Government of India, Ministry of Electronics and IT. *Mobile CSCs under Digital India programme* – <https://csc.gov.in/mobile-csc/>

³ Давлат статистика қўмитаси. *Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг шаҳар ва қишлоқ бўйича тақсимланиши* – <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography>

⁴ Прим: **ISO/IEC 27001** – это международный стандарт в области **информационной безопасности**, устанавливающий требования к созданию, внедрению, сопровождению и постоянному улучшению **системы управления информационной безопасностью (СУИБ)**. Стандарт широко применяется в более чем 100 странах мира, включая страны ОЭСР, ЕС, а также постепенно внедряется в Центральной Азии. Его **сертификация** – важный показатель доверия, особенно в международных проектах и при трансграничной обработке данных

В-пятых, установление льготного адаптационного периода без применения санкций в начальный период реализации законодательства. Практика так называемого «переходного окна» широко применяется в странах ОЭСР при внедрении цифровых реформ. На данном этапе целесообразно освободить граждан от административной ответственности за просрочку регистрации, одновременно усилив разъяснительную работу.

В-шестых, проведение широкой правопросветительской кампании при участии махаллинских комитетов, органов самоуправления граждан, средств массовой информации и учреждений образования. Повышение правовой осведомлённости и правовой культуры населения – ключевой фактор успешной реализации реформ. Кампания должна охватывать различные каналы коммуникации: телевидение, радио, соцсети, листовки, тренинги в образовательных учреждениях, информационные сессии в центрах гос. услуг и махаллях.

Принятие Закона Республики Узбекистан от 11 марта 2024 года № ЗРУ-1074 «О порядке регистрации и учёта проживания граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства» ознаменовало собой важный этап в трансформации отечественной системы административного учёта населения. Данный нормативный акт органично вписывается в концепцию «Цифрового Узбекистана – 2030» и отражает стратегический курс на формирование сервисно-ориентированной модели государственного управления.

Введение унифицированной и цифровой системы регистрации, интегрированной в архитектуру электронного правительства, не только упрощает доступ граждан к государственным услугам, но и способствует обеспечению ключевых прав и свобод личности, в частности – права на свободу передвижения и выбора места жительства, закреплённого в статье 28 Конституции Республики Узбекистан, а также в международных актах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 12).

Реформа имеет выраженную антикоррупционную направленность: устранение разрешительного характера «прописки», автоматизация и цифровизация процедур минимизируют субъективный фактор и создают благоприятную правовую среду для снижения административных барьеров и повышения прозрачности государственного управления. Вместе с тем, необходимо учитывать риски, сопровождающие столь масштабную модернизацию. Среди них – «цифровой разрыв», недостаточный уровень правовой грамотности населения, а также уязвимость персональных данных в условиях стремительного роста числа цифровых сервисов.

Кроме того, анализ показал, что успешная реализация положений Закона № ЗРУ-1074 требует уточнения ряда нормативно-правовых

положений, особенно в части разграничения временной и постоянной регистрации, процедуры наложения санкций, а также нормативного обеспечения защиты персональной информации. Особую значимость приобретает необходимость внедрения механизмов адаптации уязвимых категорий граждан (пожилых лиц, мигрантов, жителей сельских территорий) к новым цифровым реалиям.

Международная практика показывает, что подобные реформы достигают устойчивого результата лишь при наличии:

- последовательной институциональной поддержки;
- достаточной технической инфраструктуры;
- межведомственного взаимодействия;
- широкой правопросветительской кампании.

Таким образом, Закон № ЗРУ-1074 является не только юридическим, но и социально-политическим инструментом, направленным на модернизацию взаимодействия государства и общества. Его эффективность будет напрямую зависеть от комплексного подхода к реализации, в том числе – нормативного сопровождения, институционального обеспечения, цифровой инклюзии и соблюдения международных правовых стандартов.

BEXZODJON YUSUPOV
Adliya Vazirligi huzuriagi
Qonunchilikni tahlil qilish va
tartibga solish ta'sirini baholash
instituti direktori o'rinbosari

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA ODIL SUDLOVGA QARSHI JINOYATLAR BO'YICHA JAVOBGARLIK TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH

Odil sudlovga qarshi jinoyatlar har qanday davlatda huquq-tartibot va huquqiy tizim asoslarini buzadigan jiddiy tahdidli hodisadir. Bunday jinoyatlarga qarshi samarali kurashish adolatni ta'minlash va fuqarolarning huquqlarini himoya qilish uchun muhim vazifadir.

Odil sudlovga qarshi jinoyatlar orasida korrupsion harakatlar, guvohlarga pora berish, qasddan yolg'on guvohlik berish, odil sudlovga to'sqinlik qilish va odil sudlov tamoyillarini buzadigan boshqa jinoyatlar kiradi. O'zbekistonda ushbu jinoyatlar Jinoyat kodeksi bilan tartibga solinadi.

O'zbekistonda so'nggi yillarda huquqiy tizimni takomillashtirish uchun qator islohotlar amalga oshirilmoqda, biroq odil sudlovga qarshi jinoyatlar hali ham jamoatchilikni tashvishga solmoqda. Mavjud jinoiy javobgarlik tizimi har doim ham samarali kurashishga imkon bermaydi. Bu belgilangan jinoyatlarning, etarli darajada qattiq jazolanmaganligi, qonunchilik

normalarining noaniqligi va tegishli monitoringning yo'qligi bilan bog'liq bo'lishi mumkin.

So'nggi yillarda O'zbekistonda yuqorida ko'rsatilgan jinoyatlar soni ko'payishi kuzatilmoqda. Xususan, 2020 yilda respublika bo'yicha 268 kishi tomonidan 206 ta jinoyat sodir etilgan bo'lsa, ushbu ko'rsatkich 2024 yilda 549 kishi tomonidan sodir etilgan 401 ta jinoyatni tashkil etdi.

Xorijiy mamlakatlarning zamonaviy tendentsiyalari

Odil sudlovga qarshi jinoyatlarga qarshi kurashda xalqaro amaliyotda quyidagi tendentsiyalar kuzatilmoqda:

1. Jinoiy javobgarlikni kuchaytirish: Germaniya va Shvetsiya kabi mamlakatlarda odil sudlovga qarshi jinoyatlar uchun jazolarni kuchaytirish tendentsiyasi mavjud. Bu qattiqroq choralar samarali to'xtatuvchi omil bo'lishi kutilgan.

So'nggi yillarda Germaniyada jinoyat qonunchiligida turli xil jinoyatlar, shu jumladan odil sudlovga qarshi jinoyatlar uchun jazolarni kuchaytirish bilan bog'liq o'zgarishlar yuz bergan. 2016 va 2020 yillarda korruptsiya jinoyatlari uchun qattiqroq jazo choralarini qullashga ta'sir ko'rsatadigan islohot qabul qilinganda sezilarli o'zgarishlar yuz berdi. Xususan, qonun loyihalari 2016 yilda poraxo'rlik hamda sud tizimidagi firibgarlik uchun jazo choralari og'irlashtirildi.

Shvetsiyada odil sudlovga qarshi jinoyatlar bilan bog'liq Jinoyat kodeksida ham o'zgarishlar yuz berdi. 2018 yildan beri qabul qilingan o'zgarishlar guvohlarga pora berish va yolg'on guvohlik berish bilan bog'liq jinoyatlar uchun jarimalar va qamoq muddatlari oshirildi. Shvetsiya hukumati korruptsiyaga qarshi kurash va odil sudlov xavfsizligiga alohida e'tibor qaratadi, bu esa ushbu jinoiy harakatlar uchun jazolarning kuchaytirilishini aks ettiradi.

Shunday qilib, ikkala davlat ham jamoat so'rovlari va qonun va tartib holatidagi o'zgarishlarga javoban odil sudlovga qarshi jinoyatlar uchun jazolarni kuchaytirish bo'yicha faol choralarni namoyish etmoqda.

2. Yangi texnologiyalardan foydalanish. Ko'pgina davlatlar odil sudlovni kuzatish va unga qarshi jinoyatlarning oldini olish uchun texnologiyalarni joriy qilmoqdalar. Masalan, AQShda elektron kuzatuv va ma'lumotlarni tahlil qilish tizimlari qo'llaniladi, bu esa shubhali harakatlarni tezroq aniqlash imkonini beradi.

AQShda odil sudlovni kuzatish va jinoyatchilikning oldini olish uchun elektron kuzatuv va ma'lumotlarni tahlil qilish tizimi huquqni muhofaza qilish organlari va sud tizimlariga jinoyatchilik, huquqbuzarlik to'g'risidagi ma'lumotlarni to'plash, qayta ishlash va tahlil qilishda yordam beradigan turli xil texnologiyalar va usullarni o'z ichiga oladi. Ushbu tizimning asosiy tarkibiy qismlari:

a) Videokuzatuv moslamalari: ko'chalar, bog'lar, transport markazlari va kam ta'minlangan mahallalar kabi jamoat joylarida kuzatuv kameralarini o'rnatish huquqni muhofaza qilish organlariga shubhali harakatlarni real

vaqtda kuzatish imkonini beradi. Zamonaviy texnologiyalar, shu jumladan sun'iy intellektga asoslangan tahlillar shubhali xatti-harakatlarni avtomatik ravishda aniqlashga yordam beradi.

b) jinoyatchilik hisobotlari, sud qarorlari, demografik ma'lumotlar va huquqbuzarlik to'g'risidagi ma'lumotlar kabi turli manbalardan katta hajmdagi ma'lumotlarni to'plash va tahlil qilish va kelajakdagi jinoyatlarni bashorat qilish imkonini beradi. Bu ko'pincha elektron o'rganish algoritmlaridan foydalanishni o'z ichiga oladi.

c) elektron tergov tizimlari-sud jarayonlari va qarorlarini kuzatishga yordam beradigan vositalar. Ushbu tizimlar jinoyat tarixini kuzatish imkonini beruvchi huquqni muhofaza qilish ma'lumotlar bazalarini, shuningdek, sud qarorlarini real vaqt rejimida o'z ichiga olishi mumkin, bu esa adolat natijalarini tahlil qilishga yordam beradi.

Ushbu texnologiyalar va yondashuvlar majmuasida foydalanish huquqni muhofaza qilish organlarining yanada samarali ishlashiga yordam beradi va jinoyatchilikni kamaytirishga va umuman odil sudlov tizimini yaxshilashga yordam beradi.

3. Huquqiy ta'limni chuqurlashtirish:

Evropada fuqarolar va inson huquqlari tashkilotlarining odil sudlovga qarshi jinoyatlardan himoya qilish usullari to'g'risida huquqiy xabardorligini oshirish dasturlari ishlab chiqilgan bo'lib, bu jamiyatni korruptsiya va huquqbuzarliklarga qarshi kurashish jarayoniga jalb qilishga imkon beradi.

Fuqarolarning huquqiy xabardorligini oshirish dasturi va Evropa Ittifoqidagi inson huquqlarini himoya qilish tashkilotlari odil sudlovga qarshi jinoyatlardan himoya qilishning huquqiy mexanizmlari va mavjud vositalarini tushunishni yaxshilashga qaratilgan. Bunday jinoyatlar guvohlarga pora berish, dalillarni soxtalashtirish va adolatli sud jarayonini buzishga qaratilgan boshqa harakatlarni o'z ichiga olishi mumkin.

Dasturning asosiy yo'nalishlari quyidagilardan iborat:

a) ta'lim tashabbuslari: fuqarolar, advokatlar va inson huquqlari tashkilotlari vakillari uchun seminarlar, treninglar va vebinarlar o'tkazish. Ushbu tadbirlar ayblanuvchilar va qurbonlarning huquqlari, protsessual kafolatlar, sudyalarning roli kabi mavzularni qamrab olishi mumkin.

b) axborot materiallari: fuqarolarning huquqiy huquqlari, shikoyat berish mexanizmlari va sud jarayoniga noqonuniy aralashuvdan himoya qilish usullari to'g'risidagi ma'lumotlarni o'z ichiga olgan risolalar, bukletlar va onlayn resurslarni yaratish va tarqatish.

c) huquqiy qo'llab-quvvatlash: Odil sudlovga qarshi jinoyatlar qurboni bo'lgan fuqarolarga huquqiy yordam va maslahat berish. Bu da'vo arizalari va sud murojaatlarini tayyorlashda yordam berishni o'z ichiga olishi mumkin.

d) monitoring va baholash: mavjud himoya mexanizmlarining samaradorligini baholash va qo'shimcha chora-tadbirlar yoki qonunchilikka

o'zgartirishlar kiritish zarurligini aniqlash uchun tadqiqotlar va tahliliy ishlar olib borish.

e) inson huquqlari himoyachilarini himoya qilish: o'z faoliyati uchun tahdid va repressiyalarga duch kelishi mumkin bo'lgan inson huquqlari tashkilotlari

va ularning faollarini himoya qilish uchun maxsus choralarni ishlab chiqish.

Bunday dasturlar mamlakatga va muayyan sharoitlarga qarab farq qilishi mumkin, ammo ularning umumiy maqsadi fuqarolar uchun yuqori darajadagi huquqiy himoyani ta'minlash va Evropa Ittifoqi doirasida barqaror adolatni himoya qilish tizimini yaratishdir.

Yuqoridagilarga asoslanib, O'zbekistonda bu sohada jinoiy javobgarlik tizimini takomillashtirish uchun quyidagi masalalarni ko'rib chiqish o'rinli bo'ladi.

1. Odil sudlovga qarshi jinoyatlar uchun jazolarni kuchaytirish masalalarini ko'rib chiqish.

2. Huquqni muhofaza qilish organlarining ishini soddalashtiradigan, odil sudlovga qarshi jinoyatlar malakasiga oid aniq qonunchilik normalarini ishlab chiqish.

3. Yangi texnologiyalarni joriy etish va sud jarayoni va elektron isbotlash imkoniyatlarini kuzatish uchun axborot texnologiyalaridan foydalanish odil sudlovga qarshi jinoyatlar samaradorligini oshirishi mumkin.

4. Aholi va davlat xizmatchilari o'rtasida odil sudlovga qarshi jinoyatlarning oqibatlarini to'g'risida o'qitish va huquqiy savodxonlikni oshirish dasturlarini amalga oshirish.

O'zbekiston Respublikasida odil sudlovga qarshi jinoyatlar uchun jinoiy javobgarlik tizimini takomillashtirish nafaqat qonunchilik o'zgarishlarini, balki yangi texnologiyalar, huquqiy ta'limni joriy etishni ham o'z ichiga oladigan kompleks yondashuvni talab etadi.

Zamonaviy xorijiy amaliyotlardan foydalanish davlatga odil sudlovga tahdidlarni samarali bartaraf etish va fuqarolarning huquqlarini himoya qilishni ta'minlashga imkon beradi.

АХМЕДОВ ДИЛШОД БАХРОМОВИЧ

Бош прокуратура бошқарма
бошлиғи, мустақил изланувчи

МАЪМУРИЙ СУД ИШЛАРИНИ ЮРИТИШДА ТААЛЛУҚЛИЛИККА ОИД ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ АЙРИМ ЖИХАТЛАРИ

***Аннотация:** Мақолада Ўзбекистон Республикасида маъмурий суд ишларини юритишда тааллуқлилик масаласига оид қонунчиликда мавжуд ҳуқуқий бўшлиқлар ва уларни бартараф этиш йўллари таҳлил қилинган. Хусусан, Вазирлар Маҳкамаси қарорлари устидан шикоятларнинг суд юрисдикцияси, кўчмас мулкка оид ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказиш билан боғлиқ низолар, ер фонди тоифасини ўзгартиришга оид суд қарорлари, нотариал ҳаракатлар устидан шикоятлар, давлат органлари билан инвесторлар ўртасидаги*

шартномавий низолар ҳамда солиқ органлари қарорларига оид ишларда юзага келаётган тааллуқлилик муаммолари таҳлил қилинган. Шунингдек, Россия ва Германия каби хорижий мамлакатлар тажрибаси ўрганилиб, миллий қонунчиликдаги бўшлиқларни тўлдириш учун таклиф ва тавсиялар илгари сурилган.

Калит сўзлар: Маъмурий суд ишларини юритиш, тааллуқлилик, Вазирлар Маҳкамаси қарорлари, қўчмас мулк ҳуқуқи, ер фонди тоифаси, нотариал ҳаракатлар, инвестициявий низо, солиқ органлари, суд амалиёти, МСИЮмК, ҳуқуқий ислохотлар.

Аннотация: В статье проанализированы имеющиеся в законодательстве Республики Узбекистан пробелы и пути их устранения, касающиеся подсудности в административном судопроизводстве. В частности, рассмотрены вопросы юрисдикции по жалобам на постановления Кабинета Министров, споры, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, судебные решения об изменении категорий земельного фонда, жалобы на нотариальные действия, договорные споры между государственными органами и инвесторами, а также проблемы подсудности в делах по решениям налоговых органов. Кроме того, изучен опыт иностранных государств, таких как Россия и Германия, и предложены меры по восполнению пробелов национального законодательства.

Ключевые слова: административное судопроизводство; подсудность; постановления Кабинета Министров; права на недвижимое имущество; категории земельного фонда; нотариальные действия; инвестиционные споры; налоговые органы; судебная практика; Кодекс об административном судопроизводстве; правовые реформы.

Abstract: The article analyzes existing gaps in the legislation of the Republic of Uzbekistan and ways to remedy them concerning jurisdiction (taalluqlilik) in administrative judicial proceedings. Specifically, it examines court jurisdiction over complaints against decisions of the Cabinet of Ministers, disputes related to the state registration of rights to immovable property, court rulings on changing land-fund categories, complaints against notarial actions, contractual disputes between public authorities and investors, and jurisdictional issues arising in cases concerning decisions of tax authorities. The study also reviews foreign practice—particularly that of Russia and Germany—and puts forward proposals and recommendations to fill gaps in the national legislation.

Keywords: administrative judicial proceedings; jurisdiction; decisions of the Cabinet of Ministers; real property rights; land-fund category; notarial actions; investment dispute; tax authorities; judicial practice; Code of Administrative Judicial Procedure; legal reforms.

Ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар жараёнида суд-ҳуқуқ тизимида олиб борилаётган жараёнлар, айниқса маъмурий суд ишларини юритиш соҳасида ҳуқуқий асосларни такомиллаштириш долзарб масалалардан бири ҳисобланади. Мамлакатимизда маъмурий судларнинг ташкил этилиши ва уларнинг мустақил фаолият юритиши фуқароларнинг бузилган ҳуқуқ ва манфаатларини самарали ҳимоя қилиш, давлат органлари ва мансабдор шахслар фаолияти устидан қонуний суд назоратини амалга ошириш имкониятини берди.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Судлар фаолиятига сунъий интеллект технологияларини жорий этиш орқали одил судловга эришиш даражасини ошириш ҳамда суд тизимининг моддий-техник таъминотини яхшилашга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» 2025 йил 21 августдаги ПФ-140-сонли Фармони қабул қилиниши сунъий интеллект имкониятларидан кенг фойдаланиш орқали маъмурий суд ишларини юритиш имконияти кенгайди. Фуқаролар ва юридик шахсларнинг суд орқали ҳимояланиш ҳуқуқи янада мустаҳкамланади.

Маъмурий суд-ҳуқуқ ислоҳотлари МСИЮтК ва оммавий ҳуқуқий муносабатларга оид норматив ҳуқуқий ҳужжатларни такомиллаштириш орқали суд амалиёти ва қонунчиликдаги муаммоларни бартараф этишни талаб этади.

Амалдаги МСИЮтКда тааллуқлилиқ масаласи бўйича қатор ҳуқуқий бўшлиқлар ва муаммолар сақланиб қолмоқда.

Хусусан, маъмурий суд юрисдикциясида энг долзарб масалалардан бири – Вазирлар Маҳкамасининг қарорларини суд тартибида қайта кўриб чиқиш имкониятидир. Амалдаги қонунчиликда бу борада аниқ тартиб белгиланмагани суд амалиётида турлича ёндашувларга сабаб бўлмоқда. Жумладан, “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси тўғрисида”ги Қонуннинг 36-моддаси мазмунига кўра, Ҳукуматнинг норматив-ҳуқуқий тусдаги ҳужжатлари қарор шаклида қабул қилинади. Ер кодексининг 36-модда 5-қисмида эса жисмоний ёки юридик шахслар ўзларининг ер участкасига бўлган ҳуқуқларини тугатиш тўғрисидаги Вазирлар Маҳкамаси ёки бошқа ваколатли мансабдор шахслар қарорларидан норози бўлсалар, судга шикоят қилиши мумкинлиги қайд этилган. Бироқ мазкур нормада бу шикоят қайси судга тақдим этилиши лозимлиги очиқ қолдирилган. Натижада, Вазирлар Маҳкамаси қарорлари устидан шикоятлар маъмурий судларнинг тааллуқли ишлар рўйхатига киритилмаганлиги сабабли, турли ҳудудлардаги судлар бундай шикоятларни қабул қилиш борасида ягона амалиёт шаклланмаган.

Мисол тариқасида, “ELEKTROGAZ” АЖ Вазирлар Маҳкамасининг 21.09.2019 йилдаги 794-сонли қарорига нисбатан (ўша қарорнинг айнан мазкур жамиятга тегишли қисми бўйича) ариза билан мурожаат қилган. Бухоро туманлараро маъмурий суди 28.07.2021 йилда чиқарган ҳал қилув қарорида мазкур даъвони қисман қаноатлантириб, шаҳар ҳокимининг тегишли қарори ҳақиқий эмас деб топилган. Аммо, Вазирлар Маҳкамасининг қарорини ҳақиқий эмас деб топиш тўғрисидаги шикоят талаби судга тааллуқли бўлмаганлиги сабабли иш юритишдан тугатилган. Кейинчалик, 06.07.2022 йилда Олий суд ушбу қарорни ўзгаришсиз қолдирган.

Аксинча, “BIOPHARM PLYUS” МЧЖнинг Вазирлар Маҳкамасининг 31.07.2019 йилдаги 652-ф-сонли фармойишининг бир қисмини (аризачига тегишли мулклар қисми) қисман ҳақиқий эмас деб топиш ҳақидаги аризаси Тошкент туманлараро маъмурий суди қаноатлантирилган. Олий суд эса ушбу қарорни мазмунан кўриб чиқиб, ўзгаришсиз қолдирган¹. Мисол қилиб келтирилган икки ҳолат шундан далолат берадики бу соҳада ягона суд амалиётида шаклланмаганлигини кўрсатади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Маъмурий суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш бошқармаси умумлаштириш маълумотномаси.

Хорижий мамлакатлар тажрибаси бундай низоларни ҳал этиш юзасидан аниқ ёндашувларга эга. Масалан, РФ МСИЮТКда давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг норматив ва индивидуал ҳуқуқий ҳужжатларини низолаш тартиби очиқ баён этилган. РФ МСИЮТКнинг 21-моддасига мувофиқ, РФ Ҳукумати (Вазирлар Маҳкамаси)нинг норматив ҳуқуқий актларини ҳақиқий эмас деб топиш тўғрисидаги ишлар бевосита маъмурий судларга тааллуқли эканлиги белгиланиб, бу турдаги ишларни Олий суд биринчи инстанция тартибида кўриб чиқади. Яъни, фуқаролар ёки ташкилотлар Ҳукумат қарорларидан норози бўлса, маъмурий даъво билан тўғридан-тўғри судга мурожаат қилиб, ушбу қарорни бекор қилишни сўраш ҳуқуқига эга. Бундан ташқари, Россия Олий суди ҳукумат қарори каби юқори даражадаги ҳужжатларни кўриб чиқишда дастлабки инстанция суди сифатида ҳаракат қилади, бу эса бундай низоларни тез ва марказлашган тарзда ҳал этишга имкон беради.

Германия тажрибасида эса ҳар қандай давлат органи ҳаракати ёки қарори устидан судга мурожаат қилиш конституция даражасида кафолатланган. Германия Бош қонунининг 19-модда 4-бандида «Агар кимнингдир ҳуқуқлари давлат ҳокимияти томонидан бузилса, у судга мурожаат қилиш ҳуқуқига эга». Бу норма суд орқали ҳимояланиш кафолати (Rechtsweggarantie) деб аталиб, фуқароларнинг ҳокимиятга қарши даъволарини қабул қилувчи мустақил суд мавжудлигини таъминлайди. Германияда маъмурий судлар ҳар қандай маъмурий органнинг ҳақиқий ва индивидуал ҳуқуқий актларини кўриб чиқиши мумкин; норматив характеридаги бошқарув қарорлари эса қонунийлик нуқтаи назаридан махсус тартибда кўриб чиқилади.

Шу сабабли, фуқароларнинг конституцияда белгиланган ҳуқуқларини рўёбга чиқаришга, қонун нормасидаги бўшлиқни бартараф этишга, бундай қарорлар бўйича низоларни ҳал этиш механизмни яратиш мақсадида, Вазирлар Маҳкамасининг қарорларини низолашиш тўғрисида аризаларни маъмурий судларда тааллуқли ишлар сифатида белгилаш ва МСИЮТКнинг 27-моддаси 1-қисмига тегишли ўзгартиришлар киритиш мақсадга мувофиқ.

Суд амалиётида кузатилаётган яна бир муаммо – кўчмас мулк объектларига бўлган ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказишга доир маълумотномалар (реестрдан кўчирмалар)ни ҳақиқий эмас деб топиш ҳақидаги даъволарни маъмурий тартибда кўришдир. Аслида бундай низолар маъмурий судга тааллуқли эмас, чунки кўчмас мулкка бўлган ҳуқуқнинг вужудга келиши, ўтиши ёки бекор бўлиши фуқаролик ҳуқуқи масаласи ҳисобланади. Давлат кадастри органи томонидан берилган реестрдан кўчирма – ҳуқуқни тасдиқловчи ҳужжат, бироқ унинг ўзи мустақил ҳуқуқий акт сифатида баҳоланмайди. Олий суд Пленуми ҳам ўзининг “Судларда ерга оид низоларни кўришда қонунчилик ҳужжатлари нормаларини қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида”ги 28-сонли

қарорининг 13-бандида шу нуқтаи назарни баён этган. Унга кўра, судлар кўчмас мулк объектларига бўлган ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказиш тўғрисидаги давлат реестри кўчирмасини эмас, балки ҳуқуқнинг рўйхатдан ўтказилишини ҳақиқий эмас деб топиш мумкинлигига эътибор қаратишлари лозим. Яъни, суд аризани кўриб чиққанда, аризачи талаби реестрдан берилган маълумотномани бекор қилишга эмас, балки унинг асосида вужудга келган ҳуқуқни бекор қилиш ёки тан олишга қаратилган бўлиши керак.

Шунга қарамай, амалиётда судлар томонидан айнан давлат реестридан олинган кўчирмаларни ҳақиқий эмас деб топиш ҳақидаги ишлар кўрилган ҳолатлар кўп учраган. Статистик маълумотларга кўра, 2023 йил ва 2024 йилнинг биринчи ярмида шундай мазмунда 139 та иш кўрилган бўлиб, шулардан 81 тасида даъво қаноатлантирилган, 58 тасида рад этилган (қолганлари тугатилган ёки кўрмасдан қолдирилган). Худудлар кесимида бундай ишлар Самарқанд вилоятида 30 тани (шундан 11 таси қаноатлантирилган), Хоразмда 28 тани (19 таси қаноатлантирилган), Андижонда 26 тани (18 таси қаноатлантирилган) ташкил этган. Бу рақамлар муаммо кўламини яққол тасдиқлайди.

Аниқ мисолларга назар солсак, Андижон туманлараро маъмурий суди 02.05.2024 йилда “DARYO SOXIL” фермер хўжалигининг аризасини кўриб, Давлат кадастрлари палатаси Андижон вилояти бошқармасининг кўчмас мулк объектга бўлган ҳуқуқларни рўйхатдан ўтказилганлиги тўғрисидаги 05.04.2023 йилда берилган давлат реестридан кўчирмаларни ҳақиқий эмас деб топиш тўғрисида қарор қабул қилган. Бошқа бир ҳолатда, Урганч туманлараро маъмурий суди 07.05.2024 йилда Д.Х. томонидан Хоразм вилояти кадастр бошқармасининг 01.02.2024 йилда берилган шундай кўчирмасини ҳақиқий эмас деб топиш ҳақидаги талаби асоссиз деб топиб, рад этилган. Демак, айрим судлар бу каби низоларни кўриб, қарорлар чиқарган бўлса, бошқалари бу талабларни умуман муҳокамага қўймаган. Хатто бир вилоятнинг ўзида ҳам турлича қарорлар чиқарилган.

Аслида эса, кўчмас мулкка доир ҳуқуқни давлат рўйхатидан ўтказиш масаласи айнан мулкый ҳуқуқларнинг келиб чиқиши, ўзгариши ёки бекор бўлиши билан боғлиқ бўлгани учун, бундай низолар фуқаролик судлари юрисдикциясига тааллуқли бўлиши лозим. Чунки гап объектга бўлган мулкый ҳуқуқ ҳақиқийми-йўқми, деб баҳолаш ҳақида бормоқда. Маъмурий судлар эса, қоида тариқасида, фақат маъмурий органларнинг ғайриқонуний қарор ва ҳаракатларини бекор қилади ёки қонунийлигини тиклайди, лекин мулкый ҳуқуқни тўғридан-тўғри ҳал қилмайди. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон Олий суди Пленуми ҳам кўрсатма берганидек, судлар кадастр органи берган маълумотномани бекор қилиш билан чекланмаслиги, балки зарурат бўлса, ҳуқуқни

рўйхатдан ўтказишга оид қарорнинг ўзини ҳақиқий эмас деб топиши мумкинлигини ҳисобга олишлари лозим.

Масаланинг туб моҳияти шундаки, кадастр органи томонидан берилган давлат реестридан кўчирма – маълумот характеридаги ҳужжат бўлиб, уни бекор қилиш орқали шахснинг мулкӣ ҳуқуқӣ аҳволи ўзгармайди. Агар ҳақиқатан ҳам кадастр органи хатоликка йўл қўйиб, реестрга ноқонуний ёзув киритган бўлса, бу ҳолда мулкӣ ҳуқуқнинг ўзи низоли бўлади ва уни ҳал этиш учун фуқаролик иш юритуви тартибида даъво эълон қилиниши керак. Илмий адабиётларда ҳам кўчмас мулкка оид реестр ёзувларига доир низолар маъмурий эмас, балки фуқаролик хусусиятига эғалиги айтилган. Жумладан, замонавий ҳуқуқшунос олимлар оммавий-ҳуқуқӣ низолар ва хусусий-ҳуқуқӣ низоларни ажратишда томонларнинг ҳуқуқӣ мақомига эътибор қаратадилар: агар тарафлар тенг ҳуқуқли эмас, бири ҳокимият ваколатига эга бўлса – бу маъмурий (оммавий) низо, аксинча, тенг ҳуқуқли тарафлар ўртасидаги мулкӣ баҳс – фуқаролик низоси ҳисобланади¹. Кадастр ёзувига оид баҳсда, бир тараф – давлат органи (кадастр) бўлса-да, баҳснинг моҳияти мулкӣ ҳуқуққа дахл қилади. Бундай ҳолда, низо фуқаролик-ҳуқуқӣ характерга эга деб топилиб, мулкӣ ҳақ-ҳуқуқлар тартибга солинадиган судга тааллуқли бўлиши мақсадга мувофиқдир.

Хорижий амалиётда кўчмас мулкни рўйхатдан ўтказиш билан боғлиқ низолар одатда мулк ҳуқуқини тан олиш ёки бекор қилиш даъвоси орқали ҳал этилади. Масалан, Германияда ер реестри (Grundbuch) юритилиши суд назоратида бўлиб, унга киритилган ёзувлар ҳақиқӣ эмас деб топилиши фақат суд қароригина билан амалга оширилади. Лекин бунда даъво муайян мулкка бўлган ҳуқуқни тан олиш ёки бекор қилишга қаратилган бўлади. Россияда эса кадастр ва реестр масалалари маъмурий тартибда ҳал этилса-да, мулкӣ ҳуқуқнинг ўзи фуқаролик суди тартибида амалга оширилади. Шу боис, Ўзбекистон суд амалиётида мазкур масалага аниқ ёндашув қабул қилиниши лозим. Агар давлат реестрида хатолик ёхуд ҳуқуққа доир баҳс мавжуд бўлса, даъвогар ҳуқуқни бекор қилиш ёки тиклаш ҳақида фуқаролик тартибида даъво қўзғатиши, маъмурий суд эса фақат кадастр органи ҳаракатининг қонунийлигини баҳолаш билан чекланиши лозим.

Ер ресурсларини бошқариш соҳасида судлар фаолиятида қайд этилган яна бир баҳсли масала – ер участкалари тоифасини ўзгартириш билан боғлиқ қарорларнинг суд томонидан қабул қилиниши ҳолатларидир. Ер қонунчилигига мувофиқ, ер фонди тоифасини ўзгартириш ваколати ижро ҳокимиятининг юқори мансабдор шахсларига берилади. Хусусан, Ер кодексининг 9-моддасига биноан,

¹ Хожиев Э., Шайзаков Ш. Ўзбекистонда маъмурий суд ишларини юритишнинг ўзига хос хусусиятлари. Ўқув-амалий қўлланма. – Тошкент, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси, 2020 й., 74 б. www.proacademy.uz

суғорилмайдиган ерларни қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ерлар тоифасидан ер фондининг бошқа тоифасига ўтказиш – Вазирлар Маҳкамаси ваколатига киради. Шунингдек, суғориладиган ерларни қишлоқ хўжалиги тоифасидан чиқариш ёки ер фондининг бошқа тоифасига ўтказиш фақат Ўзбекистон Республикаси Президенти қарори билан амалга оширилиши мумкин. Бу қондани давлат ер сиёсатидаги марказлашган тартиб десак бўлади – юқори даражадаги масъул шахсларгина ер мақомини ўзгартиришга ҳақли.

Шундай экан, судлар ўз қарорлари билан ер тоифасини ўзгартирмаслиги керак эди. Аммо таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, 2023-2024 йилларда умумий ҳисобда 9 та ҳолатда судлар қарори билан ер участкалари тоифаси ўзгартирилган. Бу қарорлар орқали жами 16,1 гектар ер майдонининг мақоми ўзгарган. Масалан, Навоий туманлараро маъмурий суди 08.11.2024 йилда чиқарган қарор билан Давлат кадастрлари палатаси Навоий вилояти бошқармасига электрон маълумотлар базаси (UZKAD дастури)да Навбаҳор тумани ҳудудидаги Х.Э.га тегишли ер участкаси мақомини «қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ерлар» тоифасига ўзгартириш мажбурияти юклатилган. Ушбу ер участкаси аввалроқ, яъни 2013 йилдаги Навбаҳор тумани ҳокимининг қарори билан «қишлоқ хўжалигида фойдаланилмайдиган захира ер» сифатида доимий фойдаланишга берилган эди. Суд қарори натижасида эса ер қайтадан қишлоқ хўжалиги тоифасига ўтказиш белгиланган. Бошқа бир ҳолатда, Нурафшон туманлараро маъмурий суди 17.05.2024 йилдаги ҳал қилув қарори билан кадастр органларига “Obi-gavon” МЧЖга тегишли 3,2 га ер участкаси тоифасини дастлабки ҳолатига қайтариш мажбуриятини юклатган. Натижада, 3,2 гектар суғориладиган ер майдони қишлоқ хўжалиги ерлари таркибидан чиқарилган¹. Бундан кўринадики, судлар айрим ҳолатларда ижро ҳокимиятининг ваколатларидан фойдаланиб, ер фонди тоифасини белгилаш ёки ўзгартириш бўйича қарор қабул қилган.

Бундай амалиёт қонун устуворлиги ва ваколатлар тақсимооти нуқтаи назаридан нотўғридир. Аввало, суд ҳокимияти умумий қоидага кўра низоларни ҳал этиш, ҳуқуқбузарликларни бартараф этиш вазифасини бажаради, аммо давлат бошқаруви функцияларини (хусусан, ер ресурсларини тақсимлаш ёки мақомини ўзгартиришни) ўз зиммасига олмайди. Маъмурий суднинг вазифаси – маъмурий орган қарори қонунийми-йўқми, шуни текширишдир.

Амалиётда судларнинг бундай қарорлари бошқа муаммоларни ҳам келтириб чиқаради. Биргина Навоий вилоятида 6 та ҳолатда мазкур турдаги қарорларни солиқ идорасига топширилиши натижасида ердан

¹ Ўзбекистон Республикаси Маъмурий суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш бошқармаси умумлаштириш маълумотномаси.

фойдаланувчиларнинг 3.987,1 млн. сўм солиқ юкини асоссиз камайишига эришилган.

Таҳилларга кўра, жами 9 та (2/7) ҳолатда 16,1 гектар (3.24/12.86) ер фонди тоифалари суд қарорларига асосан ўзгартириб берилган. Қаноатлантирилган ишлар Қашқадарёда 2 (0/2) та, Навоийда 3 (0/3) та, Наманган 1 (1/0), Сурхондарё ва Тошкент вилоятларида 2 (1/1) тани ташкил қилган¹.

Шундай экан, маъмурий процессуал қонунчиликка аниқ норма киритиб, суд ҳал қилув қарорида маъмурий орган зиммасига белгиланган тартибда қарор қабул қилиш мажбурияти юклатилиши мумкин, аммо бевосита ўзгартиш киритмаслиги мақсадга мувофиқ. Хулоса қилиб айтганда, ер фонди тоифасини ўзгартириш масалаларида ваколатли органлар (Президент ва Вазирлар Маҳкамаси)нинг роли алоҳида аҳамиятга эга. Суд ҳокимияти бундай қарорларни фақат назорат қилади, лекин ўзгартирмайди. Шунинг учун суд амалиётида мавжуд келишмовчиликларни бартараф этиш учун Олий суднинг Пленум қарорлари ёки қонунчиликка тегишли ўзгартишлар киритиш зарур деб ҳисоблаймиз.

Бундан ташқари, маъмурий судларнинг баъзи қарорлари нотариал ҳаракатларга доир низоларда ҳам турлича ёндашувларни намоён қилади. МСИЮтКнинг 27-моддаси 1-қисми 4-бандига мувофиқ, нотариал ҳаракатни амалга оширишни рад этиш ёки нотариуснинг ҳаракати (ҳаракатсизлиги) устидан шикоятлар маъмурий судга тааллуқли экани назарда тутилган. Бир қарашда, агар нотариус қандайдир хатоликка йўл қўйса ёки хизмат кўрсатишдан бош тортса, унинг ҳаракати маъмурий тартибда кўриб чиқилиши табиий. Лекин суд амалиётдаги вазиятлар бу меъёрни нотўғри талқин қилаётганлигини кўрсатмоқда. Масалан, С.К. исмли шахс 14.08.2020 йилда Г.А.га уй-жойини ҳадя шартномаси билан берган. Шартнома хусусий нотариус Ж.Қ. томонидан қонун талабларига мувофиқ тасдиқланган. Кейинчалик, С.К. мазкур битимдан норози бўлиб, нотариуснинг ҳаракатини – яъни 14.08.2020 йилдаги ҳадя шартномасини тасдиқлаганини – судда ҳақиқий эмас деб топишни сўраб, маъмурий судга ариза киритган. Фарғона туманлараро маъмурий суди 08.01.2023 йилда ушбу аризани қаноатлантириб, нотариус Ж.Қ.нинг битимни тасдиқлашидаги ҳаракатини қонунга хилоф деб топган. Қолаверса, суд қарорида нотариусга йўл қўйилган қонун бузилишларини бартараф этиш ва қабул қилинган ҳал қилув қарор ижроси бўйича бир ой ичида хабар бериш мажбуриятини юклаган.

Бу қарор масаланинг бир томонидан қараганда фуқаронинг ҳуқуқини ҳимоя қилгандек туюлса-да, аслида жиддий ҳуқуқий муаммони келтириб чиқаради. Аввало, нотариус тасдиқлаган битим юридик кучга

¹ Ўзбекистон Республикаси Маъмурий суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш бошқармаси умумлаштириш маълумотномаси. 2024 й.

эга, уни бекор қилиш фақат фуқаролик суди ваколатидадир. Нотариуснинг ўзи эса тасдиқланган битимни бекор қилиш ҳуқуқига эга эмас — бу «Нотариат тўғрисида»ги Қонуннинг 17 ва 18-моддалари мазмунидан келиб чиқади, унда нотариус ҳуқуқлари ва мажбуриятлари санаб ўтилиб, амалга оширилган нотариал ҳаракатни бекор қилиш ваколати назарда тутилмаган. Демак, маъмурий суд қарори билан нотариус ҳаракати ғайриқонуний деб топилганига қарамай, ўша ҳада шартномаси юридик жиҳатдан амал қилишда давом этаверади. Чунки битимни ҳақиқий эмас деб топиш фақат фуқаролик иши тариқасида ҳал этиладиган масала.

Аксинча, Иштихон туманидан Ш.А. хусусий нотариус Ш.Б.нинг 15.04.2021 йилда уй-жой олди-сотди шартномасини тасдиқлаши ҳаракатини қонунга хилоф деб топишни сўраб, маъмурий судга мурожаат қилган. Самарқанд туманлараро маъмурий суди 09.11.2023 йилда бу шикоятни кўриб, рад этган. Суд рад этиш сабабини тушунтириб, даъво предмети аслида битимни ҳақиқий эмас деб топишдан иборат эканлигини кўрсатган. Бу эса ягона суд амалиётининг мавжуд эмаслигини яна бир бор тасдиқлайди.

Аслида нотариал ҳаракат устидан шикоятлар маъмурий судга фақат икки ҳолда келишини қонун назарда тутди: нотариус ҳаракатни рад этган бўлса ёки нотариус муайян ҳаракатда қонунни бузган бўлса (масалан, ортиқча бож талаб қилган, муддатни бузган ва ҳ.к.). Лекин нотариус қонун талабларига риоя қилиб, битимни расмийлаштирган ҳолатда, кейинчалик тарафлардан бири битимдан норози бўлса, бу маъмурий эмас, балки фуқаролик ишларига хос даъводир. Маъмурий судда бу масалани тўлақонли ҳал этишнинг имкони йўқ, зеро, маъмурий суд битимни ҳақиқий эмас деб топиш тўғрисида қарор қабул қилолмайди, фақат нотариуснинг ҳаракатига баҳо бериши мумкин.

Масаланинг маҳаллий ечими сифатида Олий суд Пленуми қарорларига тегишли ўзгартиришлар киритиш лозим.

Шунингдек, давлат органлари билан инвесторлар ўртасида тузилган инвестиция шартномаларига доир баҳсларда ҳам судга тааллуқлилиқ масаласида ноаниқликлар мавжуд. Инвестициявий низо – ўз моҳиятига кўра иқтисодий фаолиятга оид муносабатдан келиб чиқади, шу сабабли кўп ҳолларда иқтисодий судлар ваколатига киритилади. Ўзбекистон қонунчилигида ҳам бундай низоларга оид қоида бор. Аммо, инвестиция шартномаси ижроси билан боғлиқ муносабатларда тарафлардан бири давлат органи бўлса ва у ўз маъмурий ваколатидан фойдаланиб қандайдир қарор чиқарса, бу ҳолда низо тусини ўзгартиради. Яъни, шартнома-ҳуқуқий баҳс маъмурий-ҳуқуқий баҳсга айланиши мумкин.

Суд амалиётига эътибор қаратадиган бўлсак, Қашқадарё вилояти ҳокимининг 2019 йилдаги қарори ҳамда Давлат активларини бошқариш

агентлигининг ҳудудий бошқармаси буйруғига асосан «Эски клуб» деб номланувчи давлат мулки объект инвесторга сотилган. Шартномага мувофиқ, инвестор Ш.М. муайян суммада инвестиция киритиб, 3 та янги иш ўрни яратиши шартини олган. Келишув электрон аукцион орқали амалга оширилган, 29.06.2020 йилда олди-сотди шартномаси имзоланган. Кейинчалик, 2021 йил сентябрда Давлат активларини бошқариш агентлигининг Қашқадарё бошқармаси буйруқ чиқариб, инвестор шартнома шартларини бажармаган деб ҳисоблаб, мазкур олди-сотди шартномасини бекор қилган.

Ушбу низо Қарши туманлараро маъмурий судида кўрилиб, суд 25.03.2023 йилдаги қарорида бошқарманинг шартномани бекор қилиш ҳақидаги буйруғини ҳақиқий эмас деб топган. Суд давлат органи яъни, бошқармани инвестиция шартномасини бир томонлама бекор қилиш ваколатига эга эмас ёки бу ваколатни амалга оширишда қонун бузилганлига таянган. Бу ерда эътиборли жиҳат шундаки, маъмурий суд иқтисодий шартнома тақдирини ҳал қилган. Аслида, шартнома шартлари бажарилмаганлик учун уни бекор қилиш масаласи иқтисодий судга тааллуқли ҳисобланади.

Бундай ҳолатда низо иқтисодий судга тааллуқлими ёки маъмурий судгами деган савол туғилади. Бундай ҳолларда ҳолислик учун, низонинг табиатини аниқлаш муҳим. Агар давлат органи шартномани бекор қилишга доир қарор чиқарса, у ўз ваколати доирасида маъмурий акт қабул қилган бўлади. Бу ҳолда инвесторнинг даъвоси айнан ўша маъмурий актни бекор қилишга қаратилгани сабабли, маъмурий судга тааллуқли бўлади.

Хорижий мамлакатларда давлат иштирокидаги шартномалар низоларига турлича ёндашилади. Масалан, Францияда «маъмурий шартномалар» деган тушунча бор – давлат ёки жамоат ташкилоти томонидан тузилган айрим шартномаларни маъмурий судлар кўради. Бу шартномалар одатда жамоат манфаатларига дахлдор бўлиб, уларда давлатга биров имтиёзли шартлар берилади (масалан, коммунал хизматлар концессияси ва ҳ.к.). Бошқа ҳолларда эса одатий тижорат шартномалари давлат иштирокида бўлса-да, оддий судларда ҳал этилади¹.

Ўзбекистонда инвестициявий низоларни маъмурий судларда кўриб чиқишда мавжуд муаммоларни бартараф этиш ва ягона суд амалиётига эришиш учун Ўзбекистон Республикаси Олий суд Пленумининг *«Давлат органлари ва инвесторлар ўртасидаги шартномавий мажбуриятлар бажарилиши билан боғлиқ низоларни судда кўриб чиқишнинг айрим масалалари»* номли қарорини қабул қилиш лозим деб ҳисоблаймиз. Бу

¹ Иномов Ш. Маҳаллий давлат ҳокимияти органлари қарорлари билан боғлиқ низоларни судда кўришда прокурор иштироки – Магистрлик диссертацияси, Бош прокуратура академияси, 2022., 63 б.

иқтисодий ва маъмурий юрисдикция чегарасини белгилаб беришга хизмат қилади.

Маъмурий судларга тааллуқлилиқ масаласидаги яна бир муаммолардан бири – солиқ органларининг қарор ва ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) билан боғлиқ низолардир. Аслида солиққа оид низолар кўп жиҳатдан махсус (солиқ) қонунчилигида белгиланган тартиб асосида ҳал этилади. Бироқ, бу соҳада ҳам ягона ёндашувлар мавжуд эмаслигини кўрсатмоқда. Масалан, У.А.нинг Қарши шаҳар ДСИга нисбатан номига декларация асосида ҳисобланган 56 млн. сўм солиқ қарздорлигини ҳисоблашдан иборат хатти-ҳаракатларини ғайриқонуний деб топиш ҳамда солиқ қарзини ҳисобдан чиқариш мажбуриятини юклаш тўғрисидаги аризаси 15.09.2022 йилда маъмурий судда мазмунан кўрилган. Ваҳоланки, Қарши шаҳар ДСИга жисмоний шахсга нисбатан декларация асосида ҳисобланган солиқ қарздорлиги фуқаро учун мажбурий кучга эга эмас. Бу ерда масала шундаки, солиқ органи фуқаронинг йиллик декларациясига асосланиб, тўлов ҳисоблаган. Аммо декларация – фуқаронинг ўзи тақдим этган маълумотларга асосланган ҳисоб-китоб, солиқ инспекцияси уни тасдиқлаш билан чекланган. Бундай ҳисоб маълумотнома характериға эға бўлиб, фуқаро уни ўзгартириши ёки аниқлаштириши мумкин. Солиқ органи томонидан тақозо қилинаётган қарз эса ҳали мажбурий ижро ҳужжати шаклиға келмаган. Шундай ҳолда, фуқаро солиқ қонунчилиги асосида юқори турувчи солиқ идорасиға шикоят қилиши ёки белгиланган муддатларда қарзни қайта ҳисоблаш масаласини кўтариши керак эди. Чунки, солиқ идораларининг барча талабномалари ҳам норматив акт ҳисобланмайди.

Солиқ органи қарори (масалан, камерал текширув натижаси бўйича хабарнома ёки солиқ хабарномаси) маъмурий ҳужжат ҳисобланади ва уни маъмурий судға бериш мумкин. Лекин, солиқни ундириш ёки қарзни ҳисобдан чиқариш талаби эса давлат бюджети манфаатига доир иш бўлиб, иқтисодий судға тааллуқли ҳисобланади. Хорижий давлатлар тажрибасиға кўра, масалан, Германияда солиқ низолари алоҳида маъмурий судлар – молиявий судлар (Finanzgericht) томонидан ҳал этилади. Бунда жисмоний ва юридик шахслар бир хил тартибда, солиқ органи қарори устидан шу молиявий судларға даъво киритадилар. Россияда эса солиқ низолари асосан арбитраж (иқтисодий) судларға тааллуқли, гарчи жисмоний шахсларнинг баъзи шикоятлари умумий юрисдикция судларига тааллуқли бўлсада, амалда кўпинча иқтисодий судда кўриб чиқилади.

Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексининг 66-моддасида, солиқ органларининг ҳужжатлари, улар мансабдор шахсларининг ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан юқори турувчи солиқ органиға мурожаат қилиш механизми мавжуд. Шундай экан, юқорида келтирилган мисолда бу турдаги низоларни судгача ҳал этиш имконияти мавжуд. Низони

судгача ҳал этиш механизми кўплаб хорижий давлатлар тажрибасида мавжуд ва биз бу ҳақда юқоридаги параграфларда тўхталиб ўтганмиз.

Шу сабабли ҳам назаримизда маъмурий суд ишларини юритишда низоларни судгача ҳал қилиш механизмларини янада кенгайтириш масаласига алоҳида эътибор қаратиш, бунда тарафлар бу каби талабга риоя қилмаганларида маъмурий судлар аризани қабул қилишни рад қилиш, кўрмасдан қолдириш, қайтариш асослари сифатида баҳолашлари лозим. Назаримизда МСИЮтКнинг 133-моддаси биринчи қисмини қуйидаги мазмунда тўлдириш таклиф этилади: «4) аризада кўрсатилган низони судгача ҳал қилиш тартибига амал қилмаган бўлса.». Шунингдек, МСИЮтКнинг 134-моддаси биринчи қисмини «10) аризада кўрсатилган низони судгача ҳал қилиш тартибига амал қилмаган бўлса.» ҳамда МСИЮтКнинг 105-моддаси биринчи қисмини «6) аризада кўрсатилган низони судгача ҳал қилиш тартибига амал қилмаган бўлса.» мазмунидаги бандлар билан тўлдириш таклиф этилади.

Хулоса қилиб айтганда, маъмурий суд ишларини юритишда процессуал муаммоларни ҳал этиш ва унинг қонуний ечимларини топиш орқали фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари самарали ҳимоясини таъминлашга хизмат қилади.

**ТУЛЯГАНОВ АБДУМАННОП
АБДУЖАББАРОВИЧ
УНГБОВЕВ АРСЛОН БЕРДИЁР УГЛИ**

Институт государства и права
Академии наук Республики Узбекистан

ТУРСУНБОВЕВ САРДОР МУРОДЖОН УГЛИ
Правоохранительная Академия
Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Если мы не будем контролировать искусственный
интеллект, это изобретение может стать последним
технологическим открытием человечества.
Стивен Хокинг***

Аннотация. Бугунги кунда замонавий рақамли маконнинг, шу жумладан рақамли иқтисодиётнинг ривожланиши сунъий интеллектнинг ривожланиши билан чамбарчас боғлиқ. Сунъий интеллектни ўрганиш ва қарор қабул қилишнинг жуда мураккаб ва илғор тизими сифатида ифодалаш мумкин, бу эса жамият ва умуман давлатни янада кенгайтиришда зарур ёрдам кўрсатиши мумкин.

Ушбу мақолада биз илмий адабиётларда турли тадқиқотчилар томонидан тақдим этилган “кучли сунъий интеллект” ва “заиф сунъий интеллект” атамаларини ўрганишнинг асосий ёндашувларини таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз.

Мақоламизнинг асосий мазмуни Ўзбекистон Республикаси, қўшни давлатлар ва хорижий давлатлар амалиётида, иқтисодиётида, энг асосийси жиноятчиликка қарши курашни ташкил этишда сунъий интеллект ҳамда рақамлаштириш технологияларидан фойдаланиш муаммоларини кўриб чиқишдан иборат.

Жамоатчилик билан алоқаларнинг ривожланиши шуни кўрсатадики, замонавий ҳаётда энг долзарб бўлган сунъий интеллектдан фойдаланишнинг асосий йўналишлари бошқарув, экология, қишлоқ хўжалиги, тиббиёт, навигация, чакана савдо, маркетинг, тилшунослик ва бошқалар билан боғлиқ. Афсуски, ҳуқуқ ва бошқа бир қатор соҳалар ҳали ҳам бу жараёнлардан орқада қолмоқда.

Сунъий интеллектдан фойдаланиш инсон ва машина ўзаро таъсирининг янги босқичига олиб келади, деб ишониш учун асос бор. Бироқ, сунъий интеллект тизимлари ва нейрон тармоқлардан кенг фойдаланиш катта хавф билан тўла. Ушбу мақолада биз сунъий интеллект ютуқларини ҳаётнинг барча соҳаларига оммавий равишда киритиш билан инсоният дуч келиши мумкин бўлган асосий таҳдидларни белгилашга ҳаракат қиламиз.

Калит сўзлар: рақамли трансформация, стратегиялаштириш назарияси, киберижтимоий тизим, стратегик бошқарув, нейрон тармоқлар, катта маълумотлар (big data).

Аннотация: Сегодня развитие современного цифрового пространства, в том числе цифровой экономики, тесно связано с развитием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект можно охарактеризовать как чрезвычайно сложную и передовую систему обучения и принятия решений, которая может оказать необходимую помощь в дальнейшем расширении общества и государства в целом.

В данной статье мы попытаемся проанализировать основные подходы к изучению терминов «сильный искусственный интеллект» и «слабый искусственный интеллект» представленные различными исследователями в научной литературе.

Основное содержание нашей статьи заключается в рассмотрении проблем использования искусственного интеллекта в правлении, экономике, особенно в организации работ с преступностью в Республике Узбекистан, соседних государств и зарубежных стран.

Развитие связей с общественностью показывает, что основные направления использования искусственного интеллекта, наиболее актуальные в современной жизни, связаны с управлением, экологией, сельским хозяйством, медициной, навигацией, розничной торговлей, маркетингом, лингвистикой и другими сферами. К сожалению, юриспруденция и ряд других отраслей все еще отстают от этих процессов.

Есть основания полагать, что использование искусственного интеллекта приведет к новому этапу взаимодействия человека и машины. Однако широкое использование систем искусственного интеллекта и нейронных сетей сопряжено с большими рисками. В этой статье мы попытаемся определить основные угрозы, с которыми может столкнуться человечество при массовом внедрении достижений искусственного интеллекта во все сферы жизни.

Ключевые слова: рациональная трансформация, теория стратегий, кибернетика, стратегическое мышление, нейронные сети, квантовые данные (Big Data).

Annotation: Today, the development of modern digital space, including the digital economy, is closely linked to the advancement of artificial intelligence. Artificial intelligence can be characterized as an extremely complex and advanced system of learning and decision-

making that can provide essential support for the further expansion of society and the state as a whole.

In this article, we will attempt to analyze the main approaches to studying the concepts of "strong artificial intelligence" and "weak artificial intelligence" presented by various researchers in scientific literature.

The main focus of our article is to examine the challenges of implementing artificial intelligence in the economy of the Republic of Uzbekistan, neighboring states, and foreign countries.

The development of public relations shows that the key areas of artificial intelligence application most relevant in modern life are related to ecology, agriculture, medicine, navigation, retail, marketing, linguistics, and other fields. Unfortunately, jurisprudence and several other sectors are still lagging behind in these processes.

There is reason to believe that the use of artificial intelligence will lead to a new stage of human-machine interaction. However, the widespread use of artificial intelligence systems and neural networks is associated with significant risks. In this article, we will attempt to identify the main threats that humanity may face with the mass implementation of artificial intelligence achievements across all spheres of life.

Keywords: *digital transformation, theory of strategizing, cybersocial system, strategic management, neural networks, big data.*

Анализ зарубежных научных исследований показывает, что **цифровая трансформация (англ. digital transformation, DT или DX)** — это процесс внедрения организацией цифровых технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления основными технологическими процессами (1). Цифровая трансформация призвана ускорить продажи и рост бизнеса или увеличить эффективность деятельности организаций, не относящихся к чисто коммерческим **(например, школ, лицеев, институтов, научных центров, университетов, академий и других образовательных учреждений)**(2). Показателем цифрового развития организации, характеризующим степень и успешность его цифровой трансформации, является уровень цифровой зрелости организации.

Кроме этого, к сожалению, до сих пор термин **«Цифровая трансформация»** не имеет чёткого определения, а с течением времени получает всё больше толкований[3].

В современных условиях стремительного развития науки и информационно-коммуникационных технологий вопросы развития искусственного интеллекта, цифровизации общественных отношений и цифровой трансформации надо рассматривать в одном ракурсе, объединяя их проблемные моменты и унифицируя научные исследования в данной области.

В странах мира **(особенно азиатские государства)** становится нормой широкое использование возможностей современных информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в государственном и общественном управлении, экономике, промышленности, социальной защите, образовании, медицине, сфере

занятости, сельском хозяйстве, правоохранительной деятельности, обороне, безопасности, туризме и других областях (**в пример можно привести опыт Республики Корея, КНР, Японии, Индии и др.**).

Многим известно, что в Республике Узбекистан по инициативе главы нашего государства в качестве приоритетной задачи определено вхождение в число ведущих инновационно развитых государств к 2030 году посредством информатизации и развития цифровой экономики.

Итак, возникают вопросы о том, что такое ИИ, какова должна быть сфера его влияния, где должны проходить границы его воздействия на общественные отношения. В какой степени цифровизации общественных отношений будет зависеть от этого процесса.

Мы можем с уверенностью утверждать, что **искусственный интеллект (ИИ)** способен изменить нашу жизнь как в лучшую, так и в худшую сторону. Эксперты неоднократно подчеркивают, что многие государства и общества еще не готовы к новым изменениям, связанным с ИИ. Мы поддерживаем данную точку зрения.

По мнению многих зарубежных исследователей, ИИ является движущей силой, основой (драйвером) процессов цифровой трансформации, позволяет всем участникам экономических и политических процессов перейти на новый этап человеко-машинного взаимодействия и способствует развитию цифровых платформ и цифровой экономики в целом.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. В 90-х годах XX века в мире начали говорить о новых технологиях IT и цифровой экономике, тогда как в Республике Узбекистан в это время только начали появляться первые мобильные телефоны. С тех пор прошло более 30 лет, и интернет для нас привычным явлением: практически у каждого есть смартфоны, дома у нас существуют умные устройства, которых во всем мире насчитывается уже ближе к триллиону. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах.

Технологии цифровизации успешно внедряются в нашей стране на протяжении последних десяти лет. По некоторым направлениям развития технологий искусственного интеллекта, цифровизации, совершенствования информационно-коммуникационных технологий Республика Узбекистан намного опережает многие страны СНГ, в том числе Российскую Федерацию и Казахстан. Интересно, что многие релоканты, оказавшиеся после

событий 2020-2022 годов в нашей стране хотят остаться в Узбекистане и и активно работать во благо нашей страны (4).

Современные исследования в данной сфере, отражающие актуальные тенденции развития искусственного интеллекта, основываются на двух подходах. Первый подход был сформулирован **Брентом Кедзерски** на круглом столе по проблемам искусственного интеллекта в Великобритании 17 июня 2021 года. По мнению ученого, суть Концепции 5.0 заключается в **«открытии пути гармоничного взаимодействия человеческого интеллекта и когнитивных вычислений путем объединения возможностей технологий связи Индустрии 4.0 с человекоориентированным подходом Индустрии 5.0»(5).**

Второй подход был представлен **Озчаном Саритасом**, руководителем исследовательской лаборатории Института статистических исследований и экономики знаний, на XXII Апрельской международной конференции. Этот подход был изложен в рамках XXII Апрельской международной конференции, посвященной проблемам развития экономики и общества, которая проходила с 13 по 30 апреля 2021 года. Согласно данной интерпретации, Концепция 5.0 предполагает **«объединение человеческого и машинного интеллекта для создания коллективного разума, который позволит предотвратить технологическую сингулярность в будущем, совершенствовать человека и одновременно развивать технологии» (6).**

В настоящее время существуют три основные формы сильного искусственного интеллекта:

- ограниченный искусственный интеллект,
- гибридный (или киберфизический) искусственный интеллект
- квантовый (или нейросетевой) искусственный интеллект.

Эти формы сильного искусственного интеллекта составляют основные направления развития искусственного интеллекта. В ближайшие годы и в перспективе эти формы будут определять основные направления развития глобального информационного и экономического пространства. Мы рассмотрим их ниже, основываясь на более подробной информации.

Ограниченный искусственный интеллект (Artificial Narrow Intelligence – ANI) – это набор инструментов, позволяющих решать конкретные задачи в определенной области. В научной литературе часто используется и понятие «дополненный интеллект». Ограниченный ИИ служит помощником, дополняющим возможности человека в решении определенных задач. Несмотря на ограниченные возможности ANI, его применение в настоящее время приносит значительный доход экономике. Например, по оценкам специалистов компании Gartner, использование дополненного интеллекта в глобальном масштабе

создаст дополнительную стоимость в размере 2,9 триллиона долларов и сэкономит

6,2 миллиарда рабочих часов. (7).

Гибридный (киберфизический) искусственный интеллект (Artificial Hybrid Intelligence - AGI) основан на использовании глубокого машинного обучения и очень близок к человеческим способностям, представляя собой модель нейросетевого человеко-машинного интеллекта.(8).

Квантовый (нейросетевой) искусственный сверхинтеллект (Neural Network Artificial Super Intelligence) является высшей стадией развития ИИ, основанной на использовании квантово-нейронных технологий и обладающей функциями, в несколько раз превосходящими способности человека и общества. (9).

На современном этапе развития общественных отношений и государств в мировой экономике наблюдается переход от ограниченного искусственного интеллекта к гибридному искусственному интеллекту наряду с процессами нейросетевой трансформации экономических систем.

В книге Г.Леонгарда «Технологии против человека» приводится интересное определение термина «искусственный интеллект». Он пишет: **«ИИ - это первая движущая сила в области экспоненциальных технологий; его можно определить как разработку машин (программ или роботов), обладающих интеллектом и способных к самостоятельному обучению, то есть машин, способных мыслить как люди».** (10).

Одним из важных достижений искусственного интеллекта, используемого в государственном управлении, цифровизации и электронной коммерции, являются **самоорганизующиеся карты (SOM)**, разработанные финским ученим Т.Кохоненом. Эти технологии позволяют распределять данные людей по различным критериям, например, по количеству нахождения в сети, обращений в государственные органы, числа квитанций или частоте покупок. Таким образом, формируются потоки обмена информацией, что свидетельствует о развитии искусственного интеллекта и возрастающей роли человеко-машинного взаимодействия.

ИИ также требует защиты конфиденциальной информации из-за роста кибератак. Алгоритмы машинного обучения на основе графики обладают способностью обрабатывать неструктурированные данные и самообучаться, что особенно важно в сфере финансов и кредитования. Такие системы выявляют уязвимости в защите данных.

Важно помнить, что стремительное развитие нейронных технологий и создание мощного искусственного интеллекта должны учитывать этические, правовые и личные нормы для обеспечения

безопасности личности в информационном пространстве. Г.Леонхард подчеркнул важность разработки цифровых этических норм в своей книге «Технологии против человека» отметив, что безграничная мощь технологий искусственного интеллекта и их способность быстро развиваться без этики могут иметь необратимые последствия для людей. [10].

Американский специалист по проблемам технологической идентичности Е.Юдковский в своих работах показал, что проекты искусственного интеллекта способны к самосознанию и самоизменению.

Современная цифровая экономика существенно отличается от промышленной экономики. К.Скиннер сравнивает их следующим образом: в индустриальную эпоху доминировали монолитные фирмы, а в цифровую эпоху – платформенные компании. В индустриальную эпоху компании обладают тяжелыми физическими активами, в то время как цифровые платформы обеспечивают открытые рынки и достигают высокой капитализации с минимальным количеством сотрудников. В последние годы процессы принятия управленческих решений изменились.

В мире существуют различные тенденции, связанные с развитием искусственного интеллекта. США, РФ, Япония, Корея и Китай вложили значительные средства и получили множество изобретений, разработок, инноваций и патентов в этой области. В этих странах искусственный интеллект определяется как инструмент, выполняющий творческие функции человека. Утверждается, что это наука и технология, которые создают умные машины, особенно умные компьютерные программы.

Когда американские ученые провели эксперимент с роботом, оснащенным искусственным интеллектом, робот продолжал работать, несмотря на серьезный ущерб. Во время эксперимента «травмированный» робот смог адаптироваться как минимум к шести различным травмам, включая полную потерю двух нижних «ног и рук». Кроме того, «рука» робота адаптирована как минимум к 14 видам травм, включая выход из строя двух двигателей.

Хотим обратить ваше внимание еще на один аспект. Исследователи надеются, что искусственный интеллект к 2060 году сможет самостоятельно выполнять практически все задачи человека. Сейчас роботы с искусственным интеллектом уже работают дикторами, летают в космос и даже играют в футбол. В китайском информационном агентстве Синьхуа новости читает робот-диктор. Он был создан на основе жизненного прототипа Чжан Ванвэя. Робот может не только читать новостные тексты, но и имитировать мимику и манеру речи людей.

Предполагается, что искусственный интеллект будет в основном влиять на профессии, требующие меньше физического труда. В США искусственный интеллект влияет на 46% профессий, работающих в офисном режиме, 44% юридических профессий и 37% архитектурно-инженерных задач.

Также прогнозируется, что искусственный интеллект повлияет на 36 процентов задач в физической и гуманитарной сферах и 35 процентов рабочих мест, связанных с бизнес и финансовыми процессами. Однако влияние искусственного интеллекта на профессии, связанные с физическим трудом, включая строительство, уборку, ремесленничество и другие отрасли, очень мало, всего 1%.

В Италии использование ChatGPT, то есть искусственного интеллекта, запрещено. В настоящее время страна является первой страной в мире, запретившей нейронную сеть. Власти считают, что искусственный интеллект нарушил законодательство о персональных данных.

Следует отметить, что неприкосновенность персональных данных, их хранение и управление важны при внедрении искусственного интеллекта в социальную и другие сферы. Потому что этические аспекты использования искусственного интеллекта, особенно в США, Великобритании, Республике Корея, Китае, Японии, государствах-членах Европейского Союза и ведущих международных организациях, находятся в центре внимания, актуальным является вопрос прав человека и персональных данных, а также риск использования искусственного интеллекта в политических и деструктивных целях.

Поэтому при создании правовых основ использования искусственного интеллекта целесообразно уделить особое внимание этим вопросам.

Также при внедрении искусственного интеллекта и ИКТ важно поддерживать баланс между личными данными и правами на частную жизнь, а также их использованием для обеспечения национальной безопасности.

К основным научным проблемам относится отсутствие единого центра развития искусственного интеллекта, который бы координировал исследования, создавал базу данных экспериментальных результатов и обеспечивал междисциплинарные исследования. Организационные и технические проблемы включают большую территорию страны, нехватку квалифицированных кадров и нехватку технического оборудования из-за необходимости крупных финансовых инвестиций. На государственном уровне принимаются меры по устранению этих проблем **(в качестве примера можно привести процессы в РФ, США и странах Европы).**

Однако широкое применение СА связано с социально-экономическими рисками, поскольку его неограниченное и неконтролируемое использование усугубляет социально-экономические противоречия, приводит к росту безработицы и проблемам перераспределения ресурсов. По мнению исследователей И.С.Соколовой и А.А.Галдина, развитие мощного искусственного интеллекта создает новые проблемы, требующие междисциплинарных исследований. [14. – С. 283].

В заключение следует отметить, что на этапе перехода к пятому технологическому режиму, характеризующемуся активным внедрением технологий ИИ, изменением производительных сил и производственных отношений, дальнейшее развитие индустрии 5.0 приведет к трансформации глобальной экономики, дальнейшему развитию цифровых технологий и цифровизации общественных отношений, новым формам человеко-машинного взаимодействия.

Кроме того, существуют возможности и необходимость использования возможностей и технологий искусственного интеллекта в программах социальной защиты, и целесообразно внедрение и применение технологий искусственного интеллекта с привлечением ведущих отечественных специалистов и зарубежных компаний в соответствующих областях программирования.

Следует отметить, что поверхностный подход к внедрению искусственного интеллекта или различного программного обеспечения и ИКТ в соответствующие отрасли может привести, во-первых, к неэффективности проектов, во-вторых, к неэффективности расходуемых бюджетных средств, в-третьих, не соответствующие современным требованиям программы и системы могут стать мишенью киберпреступников, подорвать национальную безопасность и привести к утечке закрытых и персональных данных. Поэтому такие государственные программы должны осуществляться ведущими отечественными и зарубежными специалистами и компаниями отрасли.

В Узбекистане же широкое внедрение новых технологий, включая искусственный интеллект **(конечно, под контролем соответствующих государственных органов)**, в программы социальной защиты и другие сферы стимулирует использование современных информационных технологий в государственном и частном секторах, повышает возможности для развития цифровой экономики в стране и внедрения инноваций в каждую сферу. В то же время это приводит к эффективному использованию современных научных достижений.

Использованная литература

1. Мирзагаева, Шамия; Асланов, Гейдар (15 декабря 2022). [Процесс цифровизации общества: к чему он приводит и что ожидать в будущем?](#) (PDF). [Metafizika \(журнал\)](#) (англ.). 5 (4): 10–21. [eISSN 2617-751X](#). [ISSN 2616-6879](#). [OCLC 1117709579](#). [Архивировано](#) (PDF) 12 ноября 2022. Дата обращения: 14 октября 2022.
2. Stolterman, Erik; Croon Fors, Anna (2004). «Information Technology and the Good Life». Information systems research: relevant theory and informed practice. p. 689. [ISBN 1-4020-8094-8](#).
3. [Цифровая трансформация, 2019](#), с. 17.
4. Knowledge exchange partnership leads to digital transformation at Hydro-X Water Treatment, Ltd. Global Business and Organizational Excellence. 2018; 37:6-13, by Heinze A, Griffiths M, Fenton A, Fletcher G.,
5. Digital transformation: the essentials of e-business leadership, by Keyur Patel, Mary Pat McCarthy, 2000, [ISBN 0-07-136408-0](#)
6. E-government in Canada: transformation for the digital age By Jeffrey Roy, 2006, [ISBN 0-7766-0617-4](#)
7. Mass Communication And Its Digital Transformation, by Ramanujam, 2009, [ISBN 81-313-0039-0](#)
8. Art & Computers: an exploratory investigation on the digital transformation of art. PH.D. thesis, published in Cyber Flux News, July 1997, and in the Encyclopedia of Postmodernism, Victor E. Taylor, Charles E. Winquist, London and New York, Routledge, 2001.
9. Digital medicine: implications for healthcare leaders, by Jeff Charles Goldsmith, 2003, [ISBN 1-56793-211-8](#)
10. Digital Transformation By Mark Baker, 2014, [ISBN 978-1500448486](#)
11. Lankshear, Colin; Knobel, Michele (2008). Digital literacies: concepts, policies and practices. p. 173. [ISBN 978-1433101694](#). «The ultimate stage is that of digital transformation and is achieved when the digital usages which have been developed enable innovation and creativity and stimulate significant change within the professional or knowledge domain».
12. [Digital Europe: Realizing the continent's potential | McKinsey](#). Дата обращения: 30 мая 2019. [Архивировано](#) 30 августа 2019 года.
13. [Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С.20-29.](#) Дата обращения: 27 октября 2019. [Архивировано](#) 29 октября 2019 года.
14. [Организационные Структуры И Команды Цифровой Трансформации В Системе Государственного Управления.](#) Дата обращения: 3 июня 2020. [Архивировано](#) 3 июня 2020 года.
15. [Правительство начнет цифровую трансформацию с себя — Ведомости.](#) Дата обращения: 3 июня 2020. [Архивировано](#) 12 августа 2020 года.

16. И. И. Епишкин. [Модель Управления При Реализации Проектов Цифровой Трансформации](#) // Конференциум Асоу: Сборник Научных Трудов И Материалов Научно-Практических Конференций. — 2021. — Вып. 4.

**ШИРИНҚУЛОВ БАХТИЁР
ИФТИХОР ЎҒЛИ**

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчиси

**МЕҲНАТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ҚОИДАЛАРИНИ БУЗИШ
ЖИНОЯТЛАРИНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА ТАФТИШ ЎТКАЗИШНИНГ
ТАКТИК ХУСУСИЯТЛАРИ**

Аннотация:Мақолада тафтиш ўтказишнинг тактик хусусиятлари, унинг жиноят ишларини тергов қилишдаги ўрни ва аҳамияти ёритилган. Хусусан, қурилиш ишларида меҳнат муҳофазаси ва хавфсизлик қоидалари бузилиши ҳолатларида тафтишнинг зарурати, уни тайинлаш тартиби ва амалга оширишдаги процессуал талаблар таҳлил этилган. Илмий манбалардаги турли қарашлар қиёсий ўрганилиб, тафтишнинг иқтисодий жиноятларни очиш ва фош этишдаги аҳамияти ҳамда терговчининг тайёргарлик чоралари кўрсатиб берилган. Шу билан бирга, тафтиш жараёнида ўрганилиши лозим бўлган ҳужжатлар гуруҳланиб, уларнинг далилий қийматига баҳо берилган. Амалдаги қонунчиликда мавжуд айрим эски нормалар танқидий таҳлил қилинган ва тафтиш ўтказувчи органлар доирасини такомиллаштириш бўйича таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар:тафтиш, тактик хусусиятлар, қурилиш ишлари, меҳнат муҳофазаси, хавфсизлик қоидалари, тергов, махсус билим, ҳужжатлар, далил, жиноят-процессуал қонунчилик.

Аннотация: В статье освещены тактические особенности проведения ревизии, её роль и значение в расследовании уголовных дел. В частности, проанализирована необходимость проведения ревизии в случаях нарушения правил охраны труда и безопасности при строительных работах, порядок её назначения и процессуальные требования реализации. Сравнительно изучены различные взгляды в научных источниках, показано значение ревизии в раскрытии и выявлении экономических преступлений, а также меры подготовки следователя. Кроме того, систематизированы документы, подлежащие изучению в ходе ревизии, и дана оценка их доказательственного значения. Проведен критический анализ отдельных устаревших норм действующего законодательства и выдвинуты предложения по совершенствованию круга органов, уполномоченных на проведение ревизии.

Ключевые слова: ревизия, тактические особенности, строительные работы, охрана труда, правила безопасности, расследование, специальные знания, документы, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract: The article highlights the tactical features of conducting an audit, as well as its role and significance in the investigation of criminal cases. In particular, it analyzes the necessity of carrying out an audit in cases of violations of labor protection and safety rules during construction work, the procedure for its appointment, and the procedural requirements for its implementation. Various scholarly perspectives are comparatively examined,

emphasizing the importance of audits in uncovering and exposing economic crimes, along with the preparatory measures of the investigator. In addition, the documents subject to examination during the audit are classified, and their evidentiary value is assessed. A critical analysis of certain outdated norms in the current legislation is carried out, and proposals are made to improve the range of bodies authorized to conduct audits.

Keywords: *audit, tactical features, construction works, labor protection, safety rules, investigation, special knowledge, documents, evidence, criminal procedure legislation.*

Қурилиш ишлари одатда юридик шахслар томонидан амалга оширилганлиги сабабли, уларда меҳнати муҳофаза қилиш ва хавфсизлик талаблари бузилишига қурилиш учун ажратилган маблағларни нотўғри сарфлаш, амалга оширилмаган ишларни бажарилган деб ёзиш, лойиҳада кўрсатилган талабларга жавоб бермайдиган қурилиш материалларидан фойдаланиш каби ҳолатлар сабаб бўлади.

Шу сабабдан ҳам, бундай тоифадаги ишларни тергов қилишда тафтиш тергов ҳаракатидан фойдаланиш зарурати юзага келади.

ЖПКнинг 187¹-моддасига кўра, юридик шахслар ва якка тартибдаги тадбиркорларни тафтиш қилиш иш учун аҳамиятли бўлган ҳолатлар ҳақидаги маълумотларни текшириладиган субъектларнинг бухгалтерия, молия, статистика, банк ҳужжатларини ва бошқа ҳужжатларини ўрганиш ҳамда таққослаб кўриш йўли билан олиш мумкин бўлган ҳолларда тайинланади. Суриштирувчининг, терговчининг, прокурорнинг ёки судьянинг махсус билимларга эга эканлиги тафтишни тайинлашдан озод этмайди.

И.Р.Астановнинг фикрича “махсус билим – бу жиноят ишини кўзғатиш, дастлабки тергов ва суд муҳокамаси мақсадлари учун қўлланиладиган ва жиноятга алоқадор фактик маълумотлар, далилларни замонавий тадқиқот усуллари орқали топиш, тўплаш, баҳолашни амалга оширишда фойдаланиладиган фан, техника, касб-ҳунар соҳасидаги тор соҳадаги профессионал билимдир”¹.

Ғ.Абдумажидов махсус билимлардан фойдаланиш шакллари: тафтиш, ўзга идоравий текширув, экспертиза ўтказишни талаб қилинмайдиган ҳолатлар; тафтиш ўтказувчи мутахассис фаолияти билан боғлиқ тартиб; экспертиза тадқиқотлари орқали амалга ошириладиган фаолият; махсус билим эгалари кўрсатмаларидан² иборат бўлишини таъкидлаган.

Б.А.Мўминовнинг фикрича “тафтиш суриштирувчи, терговчи, прокурор қарори ва суднинг ажрими асосида, махсус иқтисодий билимларга эга бўлган мутахассис томонидан, ҳужжатли ва фактик

¹ Астанов И.Р. Жиноят ишлари бўйича махсус билимлардан фойдаланишнинг процессуал ва криминалистик жиҳатлари. DSc докторлик тадқиқот иши. Тошкент. 2018 й. ИИБ Академияси. 38 б.

² Криминалистика. Абдумажидов Ғ.А. таҳрири остида. Дарслик. – Т, 2007. – 796 б.

назорат усуллари қўллаб, ҳўжалик юритувчи субъектнинг молиявий-ҳўжалик фаолиятини текширишдир”¹.

Л.Баракаев, “Тафтиш – жиноят процессуал босқичларда терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи қарори, судья ажрими асосида текширилаётган субъектларнинг молия, солиқ, бухгалтерия, статистика, банк, валюта ҳужжатларини ва бошқа ҳужжатларини, ахборот ва материалларни, моддий ва номоддий мулкӣ объектларни ўрганиш ҳамда таққослаб кўриш ҳамда молиявий-ҳўжалик фаолиятини текширишга қаратилган далилларни тўплаш усулидир” деган таърифни илгари сурган².

Биз ҳам Л.Баракаев фикрига қўшиламыз.

Тафтиш терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахсининг, суриштирувчининг, терговчининг, прокурорнинг қарори билан тайинланади.

Тафтишни тайинлаш тўғрисидаги қарорда қуйидагилар кўрсатилган бўлиши керак:

1) текшириладиган субъектнинг тўлиқ номи ва унинг ташкилий-ҳуқуқӣ шакли (якка тартибдаги тадбиркорнинг фамилияси, исми, отасининг исми), солиқ тўловчининг идентификация рақами ва юридик манзили;

2) жиноят ишининг рақами ёки тафтишни тайинлаш учун терговга қадар текшириш жараёнида юзага келган асослар ёхуд қўшимча ёки қайта тафтиш тайинлаш учун асослар;

3) тафтиш ўтказиш чоғида ўрганиладиган масала ёки масалалар доираси;

4) молия-ҳўжалик фаолиятининг тафтиш қилиниши лозим бўлган даври;

5) тафтиш ўтказиш топширилган ваколатли органнинг номи, шу жумладан қўшимча равишда жалб этиладиган давлат органлари ва ташкилотлар.

Тафтиш ўтказиш чоғида тафтишни тайинлаш тўғрисидаги кўрсатилмаган масалани ёки масалалар доирасини, шунингдек молия-ҳўжалик фаолиятининг даврини ўрганиш тақиқланади.

Иқтисодий фаолиятнинг муайян турини амалга ошириш жараёнида содир этилган жиноятларни тергов қилишда ҳужжатларнинг далилий қийматини ортиқча баҳолаш қийин³. Бу ҳар қандай иқтисодий фаолият

¹ Мўминов Б.А. “Судга қадар иш юритувида махсус иқтисодий билимлардан фойдаланишни такомиллаштириш”. DSc докторлик тадқиқот иши. Тошкент. 2018 й. ИИБ Академияси. 151-б.

² Баракаев Л.О. Далилларни тўплаш усули сифатида тафтиш ўтказишнинг процессуал ва криминалистик жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент, 2003. Б. 22

³ Трофимов О.Г. О некоторых вопросах организации использования специальных знаний в расследовании и проблемы организации расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Краснодар. «Кубанский государственный аграрный университет», 2006. - С. 211.

турининг таркибий қисмлари ҳужжатларга бўйсунадиган ҳўжалик операциялари эканлиги билан изоҳланади. Шунга кўра, маълум бир иқтисодий фаолият тури қанчалик кўп босқичли ва мураккаб бўлса, унга ҳамроҳ бўлган турли хил ҳужжатлар сони шунчалик кўп бўлади. Улар орасида ҳўжалик операцияларининг бажарилишини акс эттирувчи ҳужжатлар, ушбу операцияларни амалга оширишни тартибга солувчи ҳужжатлар, турли хил технологик, техник, молиявий ва бошқа ҳужжатлар мавжуд.

Тафтиш ўзига хос тергов ҳаракати бўлиб, иқтисодий жиноятларни тергов қилишда муҳим далил бўлиб хизмат қилади. Тафтиш ўтказиш жараёни узоқ вақт талаб этади, лекин жиноят процесси босқичлари эса маълум вақт билан чегараланган. Шунинг учун, тафтиш ўтказиш зарурат туғилиши биланоқ тайинланиши лозим.

И.Р.Астанов ўзининг тадқиқот ишида “Тафтишда йўл қўйилган хато ва камчиликларни бошқа ҳаракатлар билан аниқлаш жуда ҳам мураккаб, чунки у иқтисодий ҳолатга оид барча маълумотларни комплекс текширишни назарда тутди. Экспертиза эса берилган саволларни аниқлаштиришга қаратилган бўлади. Шу боис тафтишни тайинлашда жиноятларнинг латент бўлиб қолиб кетишини, текширишни бир томонлама ўтказишнинг олдини олиш талаб қилинади”¹ деб таъкидлаган.

“Терговчи тафтиш тайинлаш орқали нафақат терговга маълум бўлган ҳолатларни аниқлаштиришга ҳаракат қилади, балки терговнинг тўлиқлигини ва холислигини таъминлаш мақсадида ишга алоқадор бўлган, ҳали аниқланмаган, суиистеъмолчиликларни аниқлашга ва фош этишга ҳаракат қилади”².

ЖПК 187⁵-моддасига кўра, тафтиш ўтказиш учун тайинланган шахслар текшириладиган субъектнинг мансабдор шахсларини ёки вакиллари тафтиш ўтказиш учун асос бўлган ҳужжатлар билан тафтиш ўтказиш бошлангунига қадар таништириши, шунингдек текширувларни рўйхатдан ўтказиш китобига ёзув киритиши шарт.

Текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили тегишли ҳужжатларни олиш ва улар билан танишишдан бош тортган тақдирда, тафтиш ўтказиш учун тайинланган шахс томонидан унинг ўзи ва текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили имзолайдиган баённома тузилади. Текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили мазкур баённомани имзолашдан бош

¹ Астанов И.Р. “Жиноят ишлари бўйича махсус билимлардан фойдаланишнинг процессуал ва криминалистик жиҳатлари” Юридик фанлар доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация. –Т.: 2020. – Б. 93.

² Мўминов Б.А. “Судга қадар иш юритувида махсус иқтисодий билимлардан фойдаланишни такомиллаштириш” Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган тайёрланган диссертация –Т.: 2018. – Б. 71.

тортган тақдирда, унга тегишли ёзув ёзиб қўйилади. Мазкур ҳолда баённома имзоланган пайт тафтиш ўтказиш бошланган пайт деб ҳисобланади.

Текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили тафтиш ўтказиш учун зарур бўлган ҳужжатларни, ахборотни ва материалларни тафтиш ўтказиш учун асос бўлган ҳужжатлар олинганидан ва улар билан танишиб чиқилганидан кейин тақдим этиши шарт.

Текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили ҳужжатларни, ахборот ва материалларни тақдим этишдан бош тортган тақдирда, тафтиш ўтказувчи шахс бундан буёнги процессуал ҳаракатларни ўтказиш тўғрисида қарор қабул қиладиган суриштирувчига, терговчига, прокурорга ёки судга бу ҳақда дарҳол хабар қилади.

Ҳужжатларни олиб қўйиш зарур бўлган тақдирда, суриштирувчи, терговчи ёки прокурор олиб қўйиш тўғрисида қарор, суд эса ажрим чиқаради.

Тафтиш ўтказувчи шахс зарур бўлган тақдирда, текшириладиган субъектнинг ҳудуди ва биноларини текширувдан, шунингдек мол-мулкни инвентаризациядан ўтказиши мумкин.

Тафтиш тайинлаш тўғрисидаги қарорда ёки ажримда кўрсатилган масалаларни ўрганиш солиқ, валютага оид, бухгалтерия тўғрисидаги қонунчиликка ва бошқа қонунчиликка мувофиқ амалга оширилади.

Тафтиш ўтказувчи шахснинг текшириладиган субъектнинг ҳудудига ва биноларига (турар жойлар бундан мустасно) киришига тўсқинлик қилинган, шунингдек тафтишни амалга ошириш учун унинг мол-мулкни инвентаризациядан ўтказиш рад қилинган тақдирда, тафтиш ўтказувчи шахснинг ўзи ва текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили томонидан имзоланадиган баённома тузилади. Текшириладиган субъектнинг мансабдор шахси ёки вакили баённомани имзолашдан бош тортган тақдирда, унга тегишли ёзув ёзиб қўйилади. Баённома бундан буёнги процессуал ҳаракатларни ўтказиш тўғрисида қарор қабул қиладиган суриштирувчига, терговчига, прокурорга ёки судга тақдим этилади.

Тафтиш ўтказувчи шахснинг текшириладиган субъектнинг ҳудудига ва биноларига (турар жойлар бундан мустасно) киришига тўсқинлик қилинганлиги, шу жумладан ушбу субъектнинг мол-мулкни инвентаризациядан ўтказиш рад этилганлиги, шунингдек тафтиш ўтказувчи шахснинг ўз хизмат мажбуриятларини бажаришига тўсқинлик қилинганлиги қонунда назарда тутилган жавобгарликка сабаб бўлади.

Тафтиш ўтказувчи шахсларнинг ўз хизмат мажбуриятларини бажаришига тўсқинлик қилинганлиги учун жавобгарликка тортиш тафтишни бекор қилиш учун асос бўлмайди.

Тафтиш тайинлашдан олдин суриштирувчи, терговчи томонидан бошқа тергов ҳаракатлари каби уни ўтказиш учун пухта тайёргарлик талаб этилади. Жумладан, тафтиш тайинлашда заруриятга кўра, қуйидаги ташкилий тадбирларни амалга ошириш керак деб ҳисоблаймиз: бухгалтерия ҳужжатларини, ёзувлар лойиҳаларини олиб қўйиш, уларни текшириш, уларнинг хавфсизлигини таъминлаш ва сақлаш жойларини муҳрлаш; бошқа ҳудудларнинг тезкор ходимлари билан ўзаро ҳамкорликни ташкил этиш ва уларга тезкор-қидирув тадбирларини, мавжуд материаллардан келиб чиққан ҳолда тергов ҳаракатларини ўтказишни буюриш; жиноят содир этилган вазият билан танишиш; текширилаётган шахслар ва текширилаётган ҳўжалик операцияларида иштирок этаётган бошқа шахсларнинг шахси тўғрисидаги маълумотларни ўрганиш; маъмурий ва назорат қилувчи органлар томонидан суиистеъмол қилиш фактлари бўйича қандай чоралар кўрилганлигини аниқлаш; молия-ҳўжалик фаолиятини амалга ошириш тартибини белгиловчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан танишиш; жиноятларни тергов қилишга ишнинг натижаси бўйича манфаатдор бўлмаган мутахассис – тафтишчини жалб этиш ва унга тафтишга қўйиладиган талабларни тушунтириш.

Қурилиш ишларини олиб боришда меҳнатни муҳофаза қилиш ва хавфсизлик қоидалари бузилган ҳолларда: қурилиш ишларининг хавфсиз ўтказилишини тартибга солувчи; қурилиш ишларини ўтказиш ва технологик жараёнларни, алоҳида ишлаб чиқариш операцияларини ташкил этувчи ва ўтказишни акс эттирувчи; машиналар, механизмлар, муайян турдаги қурилиш ишларини бажаришда ишлатиладиган ускуналар, асбоблар, хавфсизлик мосламаларини сотиб олиш ва кейинги фойдаланишда расмийлаштириладиган; қурилиш хавфсизлиги соҳасидаги назорат ҳолатини тавсифловчи; айбдорни, жабрланувчини тавсифловчи; ҳодиса содир бўлган вазиятни, унинг сабаблари ва оқибатларини акс эттирувчи ҳужжатлар топилиши ва олиб қўйилиши лозим.

Кўриб чиқиладиган жиноятларни тергов қилиш билан боғлиқ ҳолда қурилиш ишларини олиб боришда қиёсий таҳлил усулининг объекти маълум бир тадбиркорлик субъекти томонидан қурилиш ишларини ташкил этиш ва ўтказиш, ўз касблари билан хавфсиз ишлаб чиқаришни таъминлашга мажбур бўлган шахсларнинг фаолияти, қурилиш ишларини олиб боришда хавфсизлик қоидаларига риоя қилиш ёки уларнинг бажарилишини назорат қилиш, шунингдек ушбу қоидаларнинг бузилиши натижасида жабрланганлар тўғрисида маълумотлар тўпламидир. Бундай маълумотларнинг ташувчилари бу фаолият акс эттирилган турли ҳужжатлардир.

Терговчининг суд-қиёсий таҳлил усулидан фойдаланиши учта “амалий фаолиятнинг ўзаро боғлиқ босқичлари – аналитик, қиёсий ва

баҳоловчи” га мос келадиган бир қатор вазифаларни ҳал қилишни ўз ичига олади¹.

Тафтишчи текшириладиган шахслардан тушунтиришларни талаб қилишга, улардан текшириладиган операцияларни тасдиқловчи ҳужжатлар ва сертификатларни олишга ҳақли.

Тафтишчи олинган тушунтиришларни бухгалтерия ҳужжатлари билан таққослаши ва тадқиқот охирида ўз хулосаларини ёзма равишда баён қилиши керак.

Ташкилот раҳбари ўрганиш учун зарурий ҳужжатларни тақдим этмаган тақдирда, текширув далолатномаси тузилиб, унда зарур ҳужжатлар мавжуд бўлмаганлиги сабабли алоҳида саволларга жавоб олишнинг иложи йўқлиги қайд этилади. Талаб қилинган ҳужжатлар текширувчига топширилганда, текширув далолатномасига қўшимчалар киритилади.

Тадқиқ қилинадиган ишлар бўйича тафтиш ўтказишда текшириладиган ҳужжатларни қуйидагича гуруҳлаш таклиф этилади:

1) қурилиш ишларида меҳнат муҳофазаси ва хавфсизлигини тартибга солувчи ҳужжатлар;

2) қурилиш ишлари, ишлаб чиқариш ва технологик жараёнларни ташкил этиш ва ўтказишни акс эттирувчи ҳужжатлар;

3) муайян турдаги қурилиш ишларини бажаришда ишлатиладиган машиналар, механизмлар, ускуналар, асбоблар, хавфсизлик мосламаларини сотиб олиш ва ундан фойдаланиш пайтида чиқарилган ҳужжатлар;

4) қурилиш хавфсизлиги соҳасидаги назорат ҳолатини тавсифловчи ҳужжатлар;

5) лойиҳа-смета ҳужжатлари;

6) қурилиш ишлари учун харид қилинган материаллар, техникаларга оид бухгалтерия ҳужжатлари;

7) давлат харидлари, тендерларда иштирок этишга оид ҳужжатлар;

8) меҳнат муҳофазаси, қурилиш ишлари хавфсизлигини таъминлаш учун мақсадли ажратиладиган маблағларга оид ҳужжатлар;

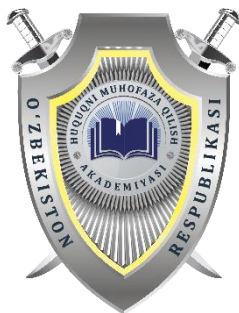
9) ишчилар махсус кийимлари учун ажратилган маблағларга оид ҳужжатлар.

Тафтиш ўтказадиган органлар масаласида бир қанча ўзгаришлар бўлганлигига қарамасдан, амалдаги қонунчиликда айрим эски нормалар сақаланиб қолган. Жумладан ЖПК 187³-моддасида тафтиш ўтказиш учун тайинланадиган шахслар сифатида Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаментининг, давлат солиқ хизматининг, Ўзбекистон Республикаси **Молия вазирлигининг ва ҳудудий молия органларининг**

¹ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: Учебно-методическое издание. М., 2003. С. 27-28.

мутахассислари иштирок этиши мумкинлиги белгиланган. Бугунги кунда молия ва иқтисодиёт вазирликлари бирлаштирилиб, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги этиб қайта ташкил қилинганлиги, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Давлат молиявий назорати инспекцияси Бош прокуратура ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаментига ўтказилганлиги, шунингдек “Ўзбекистон Республикасининг Ҳисоб палатаси тўғрисида”ги Қонунда ушбу палатага берилган ваколатлардан келиб чиқиб, тафтиш ўтказадиган органлар қаторига киритиш бўйича ЖПК 187³-моддасига ўзгартириш киритиш таклиф этилади.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

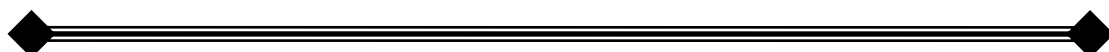

Международная научно-практическая конференция

**“Актуальные вопросы юридической науки и
практики применения права”**

20 май 2025 год

ПРИГЛАШЕНИЕ И ПРОГРАММА

Международная научно-практическая конференция на тему
“Актуальные вопросы юридической науки и практики
применения права”, которая состоится 20 мая 2025 года

Конференция ташкилотчиси:

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси

Конференция иштирокчилари: Академиянинг
профессор-ўқитувчилари, Ўзбекистон Республикаси Бош
прокуратураси, Олий суд, Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, Судьялар олий
кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби, Тошкент
давлат юридик университети, Ички ишлар вазирлиги
академияси, Жамоат хавфсизлиги университети, Юридик
кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти
вакиллари, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясининг
мустақил изланувчилари, таянч докторантлари,
магистратура тингловчилари ва бакалаврият талабалари.

Маъруза учун ажратилган вақт – 10 дақиқагача.

On-line кузатиш учун ҳавола:

<https://us06web.zoom.us/j/86413098871?pwd=wnnZrWhsJOIjkBZCAi5XaQJ2ITgbZV.1>

Идентификатор: 864 1309 8871

Код: 333511

“Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг долзарб масалалари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференцияси

Д А С Т У Р И

09:30 – 09:55	Иштирокчиларни рўйхатга олиш
10:00 – 10:10	Кириш сўзи Коленко Евгений Вячеславович – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси бошлиғининг биринчи ўринбосари, ю.ф.ф.д., профессор
Модератор: Одинаев Адхам Саъдуллоевич – Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси бошлиғининг ўринбосари в.б, ю.ф.ф.д., профессор	
10:10 – 10:20	<i>Илмий тадқиқотларни олиб боришда коррупциявий бюрократик тўсиқларни бартараф этиш масалалари</i> Шайзаков Шодиёр Ибрагимович – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Илмий инновацион тадқиқотларни мувофиқлаштириш ва илмий ходимларни тайёрлаш маркази бошлиғи, ю. ф.ф.д., доцент
10:20 – 10:30	<i>Таълим, фан ва амалиёт интеграцияси масалалари: ретроспектива ва замонавий ёндашувлар</i> Маликова Гулчехра Рихсихўжаевна – Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Қонунчилик ва ҳуқуқий сиёсат институти Конституциявий қурилиш ва давлат бошқарувининг самарадорлигини таҳлил қилиш шўъбаси бош илмий ходими, ю.ф.д., профессор
10:30 – 10:40	<i>Юридик мавзуда илмий ишлар ёзишда сунъий интеллектдан фойдаланишнинг айрим жиҳатлари</i> Мелихов Сергей Юрьевич – олим, Санкт-Петербург Тергов кўмитаси академиясининг илмий котиби, ю.ф.н., адлия полковниги
10:40 – 10:50	<i>Тўловга қобилиятсизлик институти: қонунчилик ва суд амалиёти муаммолари</i> Бердияров Раҳматжон Тожинорович – Тошкент шаҳар судининг иқтисодий ишлари бўйича судьяси
10:50 – 11:00	<i>Рақамли эксплуатациянинг инсон савдосининг янги шакли сифатида ҳуқуқий квалификацияси муаммоси масаласига доир</i>

	Сейтаева Жанар Секежановна – Қозоғистон Республикаси Академияси ҳузуридаги Касбий тайёргарлик институтининг глобал таҳдидларга қарши курашиш бўйича махсус тайёргарлик кафедраси мудир, ю.ф.н., профессор
11:00 – 11:10	<i>Ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноятларни тергов қилишда сўроққа тайёргарлик кўриш тактикаси</i> Третьяков Григорий Михайлович – “Янка Купала номидаги Гродно давлат университети” нинг жиноят ҳуқуқи, жиноят процесси ва суд экспертизаси кафедраси доценти, ю.ф.н
11:10– 11:20	<i>Гувоҳ, жабрланувчининг процессуал ҳолатини такомиллаштириш масалалари</i> Пўлатов Азизхон Саидакбарович – Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби доценти, ю.ф.ф.д., доцент.
11:20 – 11:30	<i>Кечиктириб бўлмайдиган тергов ҳаракатлари: жиноят процесси ва тезкор-қидирув фаолиятини бирлаштириш ёки жиноят процессининг регрессияси</i> Козел Валерий Михайлович – “Янка Купала номидаги Гродно давлат университети” нинг жиноят ҳуқуқи, жиноят процесси ва суд экспертизаси кафедраси катта ўқитувчиси
11:30 – 11:40	<i>Судгача бўлган иш юритишда ўзаро ҳамкорликни ташиқил этишининг долзарб масалалари</i> Каримова Дилрабо Эргашевна – Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси “Тергов фаолияти” кафедраси профессори в.б., ю.ф.д.
11:40 – 11:50	<i>Кредитга оид муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари</i> Ҳайитова Адиба Ғофуровна – Фуқаролик ишлари бўйича Миробод туманлараро судининг судьяси
11:50 – 12:00	<i>Жиноят ишларини юритишда бизнес манфаатларини ҳимоя қилиш</i> Қўшаев Нурали Махмудович – Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети Жиноий-ҳуқуқий

	фанлар кафедраси бошлиғининг ўринбосари, ю.ф.н, доцент.
12:00 – 12:10	<i>Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ягона ёндашувни қўллаш масалалари</i> Рахмонов Зафаржон Зайниддинович – Юридик кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти катта ўқитувчиси ю.ф.ф.д.
12:10 – 12:20	<i>Жиноят процессида реабилитация(Хорижий тажриба)</i> Шодиев Ғулом Махамматович – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Илмий инновацион тадқиқотларни мувофиқлаштириш ва илмий ходимларни тайёрлаш маркази катта прокурори, ю.ф.н., доцент
12:20 – 12:30	<i>Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни амалга оширишнинг халқаро-ҳуқуқий асослари</i> Сафарова Шахло Пулатовна – Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази докторанти, ю.ф.ф.д
12:30 – 12:40	<i>Ўзбекистон Республикасида маъмурий йўл билан ушлаб туриш тизимини такомиллаштириш</i> Алламбаев Жавлонбек Рустамович – Божхона институти Умумҳуқуқий фанлар кафедраси ўқитувчиси
12:40 – 13:00	Муҳокама учун савол-жавоблар
13:00 – 14:00	Тушлик
14:00 – 14:10	<i>Қурилишни назорат қилиш ва амалга оширишда коррупцияга қарши курашишнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш</i> Абдурахматова Камола Муроджон қизи – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
14:10 – 14:20	<i>Коррупциявий ҳуқуқбузарликлар ҳақида хабар берувчи шахсларни ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш масалалари</i> Мажидов Шахзод Абдухалил ўғли – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти

14:20 – 14:30	<i>Терговчининг процессуал мустақиллиги ва кафолатларини кенгайтиришнинг назарий ва амалий жиҳатлари</i> Элмурзаев Билолиддин Нурмон ўғли – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
14:30 – 14:40	<i>Қонунлар ижроси юзасидан прокурор текиширувлари: назария ва амалиёт</i> Жумаев Шохжаҳон Бегимқул ўғли – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
14:40 – 14:50	<i>Жиноят процессида вояга етмаган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлаш: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил</i> Зоирова Иродабегим Файзи қизи – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
14:50 – 15:00	<i>Коррупцияга қарши кураш бўйича самарали сиёсатнинг ажралмас қисми сифатида коррупцияга қарши мониторингнинг аҳамияти</i> Юматов Богдан Олегович – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:00 – 15:10	<i>Ўзбекистонда прокуратура органлари фаолиятини шаклланиши ва ривожланишининг ташкилий-ҳуқуқий масалалари</i> Маърифжанов Мирзабахром Тохиржон ўғли – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:10 – 15:20	<i>Рақамли даврда коррупцияга қарши курашишни тартибга солиш: коррупцияга қарши кураш воситаси сифатида блокчейн ва сунъий интеллект</i> Пўлатов Сардор Баходир ўғли – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:20 – 15:30	<i>Прокуратура органлари фаолиятида сунъий интеллектдан фойдаланишнинг ахлоқий қоидалари ва ҳуқуқий тартибга солиш масалалари</i>

	Жаббарова Юлдуз Иброхим қизи – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:30 – 15:40	<i>Хотин қизларни жинсий тазйиқдан ҳимоя қилишга доир қонунчиликни жиноий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш</i> Нормуродова Азиза Азимжон қизи – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:40 – 15:50	<i>Рақамлаштириш шароитида онлайн платформада фаолият олиб боровчи ходимларни ҳуқуқий тартибга солиш</i> Абдуллаева Парвина Бахрилловна – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
15:50– 16:00	<i>Тергов органлари томонидан етказилган зарарлар учун фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлик</i> Турсуналиева Гулбахор Абдуқаҳҳор қизи – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
16:00– 16:10	<i>Рақамли тижорат платформаларида мулкӣ ҳуқуқларни ҳимоя қилишнинг фуқаролик-ҳуқуқий усуллари</i> Неъматова Муборак Одилжоновна – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
16:10– 16:20	<i>Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратини такомиллаштириш</i> Расулов Бахтиёр Шавкатович – Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси таянч докторанти
16:20 – 17:00	Муҳокама учун савол-жавоблар
17:00	Конференцияни якунлаш

ФОТОЛАВҲАЛАР

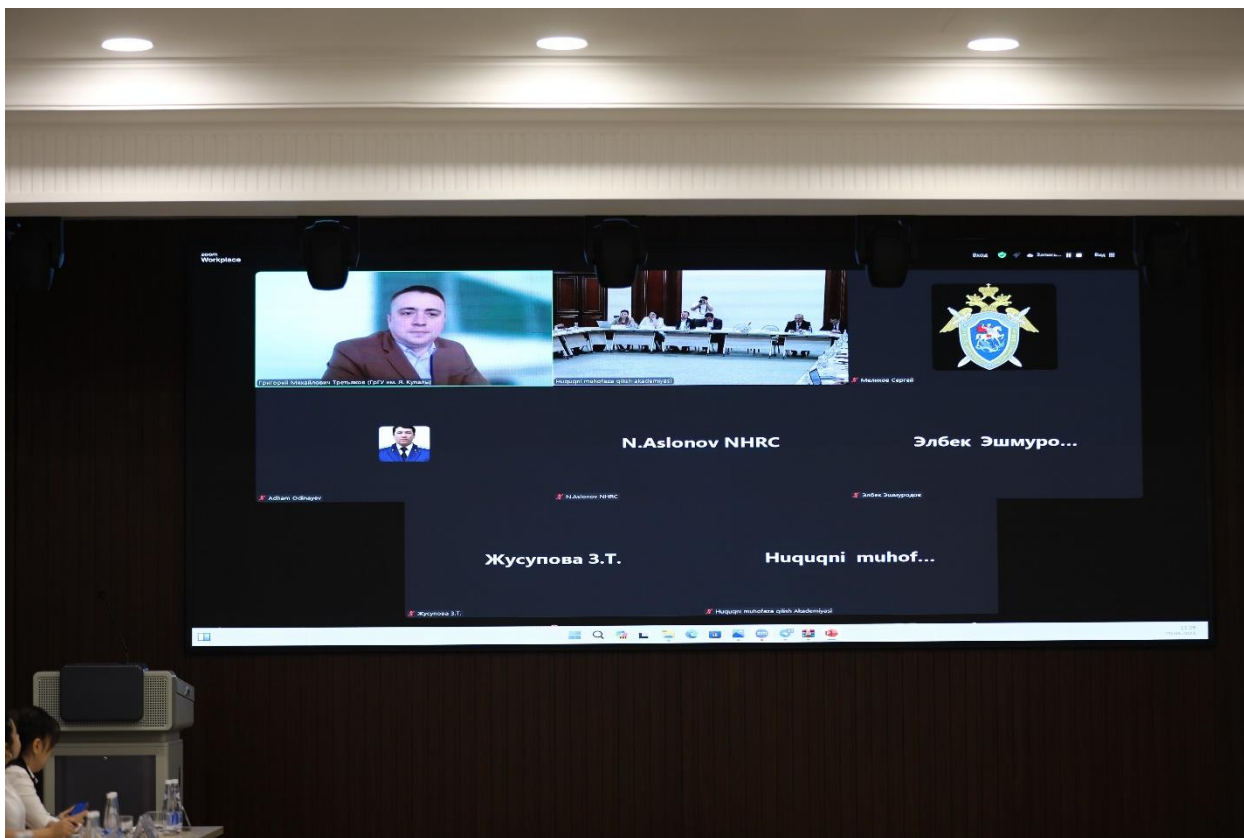

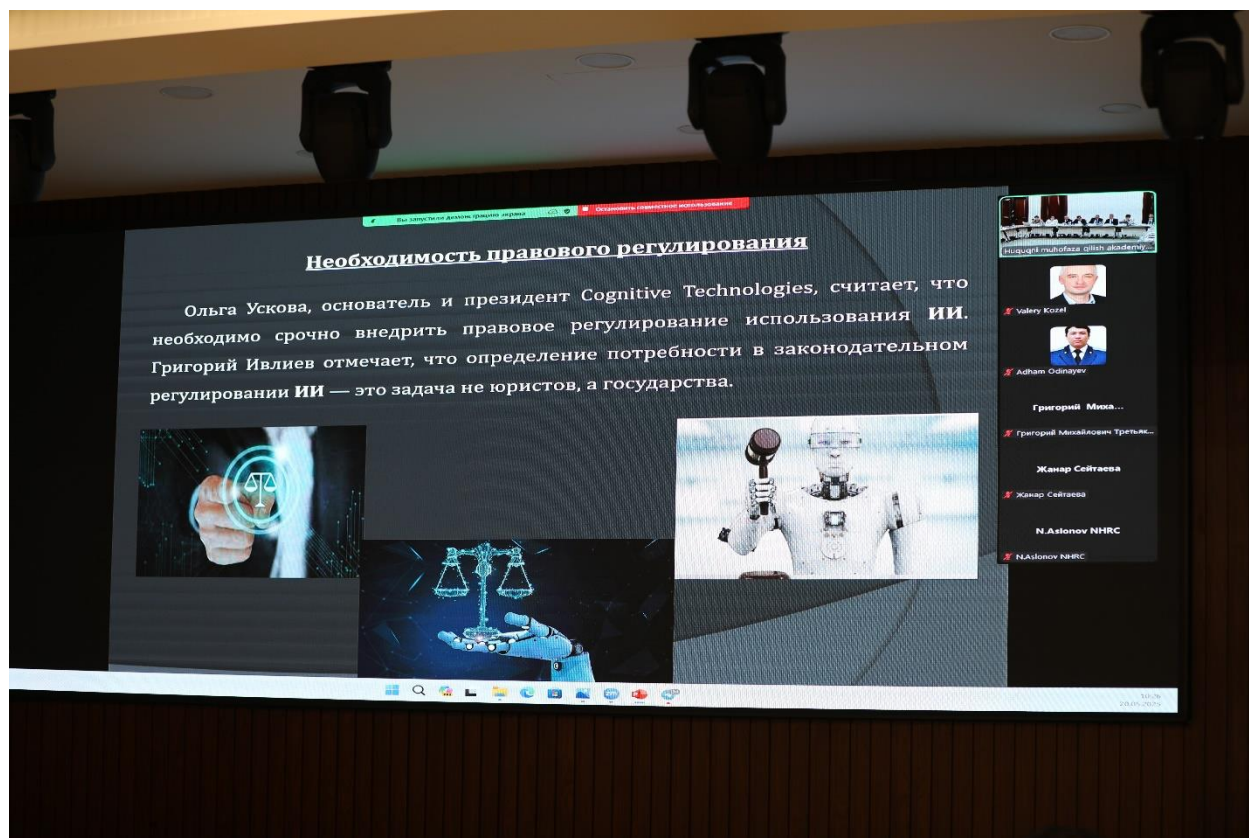

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR
VAZIRLIGI HUZURIDAGI
OLIY ATTESTATSIYA
KOMISSIYASI

100047, Toshkent sh., Y. G'ulomov ko'chasi, 70.
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz https://oak.uz

SUPREME ATTESTATION
COMMISSION
AT THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION,
SCIENCE AND INNOVATIONS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

70, Y. Gulomov str., Tashkent, 100047
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz https://oak.uz

Javob qaytarganda shu № ko'rsatilsin

№ 07-02/1889 « 8 » 05 2025 y.

Ўзбекистон Республикаси
Хуқуқий муҳофаза қилиш Академия
бошлиғи биринчи ўринбосари
Е.В.Коленкога

Хурматли Евгений Вячеславович!

Олий аттестация комиссияси Сизнинг 2025 йил 24 апрелдаги 30/5-65130/25-сонли хатингизга жавобан ОАК Раёсатининг 2025 йил 8 майдаги 370/5-сон қарори асосида Ўзбекистон Республикаси Хуқуқий муҳофаза қилиш академияси томонидан 2025 йилнинг 20 май куни (Тошкент ш.) «Юридик фан ва хуқуқий қўллаш амалиётининг долзарб масалалари» мавзусида ўтказиладиган халқаро илмий-амалий анжуман илмий ишлар тўпламида хорижий тил (инглиз тили)да чоп этилган, таҳрирдан ўтказилган илмий мақолалар (маърузалар тезислари бундан мустасно) диссертациялар асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган хорижий илмий нашрларда чоп этилган илмий мақола сифатида қабул қилинганини маълум қилади.

Асос: Ўзбекистон Республикаси Хуқуқий муҳофаза Академия мурожаати (29.01.2025 й., №01-10); ОАК юридик фанлар бўйича эксперт кенгаши тавсияси (5.05.2025 й., №5); ОАК тартиб-қонда комиссияси қарори () ОАК Раёсати қарори (8.05.2025 й., №370/5).

Бош илмий котиб

-

А.А.Шермухамедов

Ижрочи: К.Тухтабеков

МУНДАРИЖА

Одинаев А.С. Шартномавий муносабатларда мажбурият ва жавобгарлик: илмий-назарий масалалар.....	4-9
Мамасиддиқов М.М. Илмий фаолиятда сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланишнинг долзарб масалалари.....	10-15
Сейтаева Ж.С. К вопросу о проблеме правовой квалификации цифровой эксплуатации как новой формы торговли людьми.....	15-22
Козел В.М. Негласные следственные действия: интеграция уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности или регресс уголовного судопроизводства.....	22-28
Пўлатов Б.Х. Жиноят иши қўзғатиш асослари ва қонунийлиги устидан прокурор назоратининг аҳамияти.....	28-41
SHayzakov SH.I. Procedure for reviewing civil court decisions in the appellate instance and judicial powers.....	42-53
Komilov A. Problems related to the use of the prosecutor's submission and issues of improving its effectiveness.....	53-59
Каримов Х.А. Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар учун жавобгарликнинг айрим масалалари.....	59-65
Бердияров Р.Т. Тўловга қобилиятсизлик институти: қонунчилик ва суд амалиёти муаммолар.....	65-74
Mirzaev F.I. Challenges and approaches in training specialists in the field of anti-money laundering.....	75-80
Nazarov F.A. The importance of the independence of prosecutorial bodies: international standards and foreign experience.....	80-98
Сафаров Т.У. Ўзбекистонда ижтимоий адолат ва бирдамлик принципларини асосида амалга оширишнинг назарий-ҳуқуқий асослари.....	99-104
Kamilov D.Z. Terrorizmning rivojlanish dinamikasi va yangi O'zbekistonning unga qarshi kurashish mexanizmlari.....	104-110
Қодиров Э., Бобожонов Ж. Истеъфо институтининг конституциявий таҳлили: назарий ва амалий масалалари.....	111-114
Рамазанов Д.М. Актуальные вопросы применения нейронных сетей в правоохранительной деятельности.....	114-118
Sattarov J. Criminal liability for perjury: historical and comparative legal analysis.....	119-139
Есемуратов А.И. Ўзбекистонда мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	139-150

Югай Л.Ю. Современное состояние и правовое регулирование миграционных процессов в Республике Узбекистан.....	150-159
Таирова Г.М. Жиноий ҳодиса ва жиноятчилик сабабларига доир доир криминалогик ёндашувлар.....	159-164
Ibragimov D.SH., Amonova G.B. Maktabgacha ta'lim sohasida qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil etishning ayrim masalalari.....	164-170
Дусманов С.А. Вояга етмаганларни жавобгарликдан озод қилишга доир жиноят қонун нормаларини такомиллаштириш истиқболлари....	171-175
Алиев Ф.Н., Шамшиметов Р.Т., Каримов Ж.Б. Криминалистическая полиграфология: теория и практика применения в правоохранительных органах.....	175-181
Ярашев Б.Р. Ахборот - телекоммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда содир этилган жиноят ишларини судда кўриб чиқишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	181-187
Кадиров И.И. Қонун ижодкорлиги босқичлари ва прокуратуранинг ундаги ўрни.....	188-203
Толибов И. Трансформациялашув давридаги жиноятларнинг ўзига хос хусусиятлари: қонунчилик ва уни такомиллаштириш масалалари.....	203-209
Ашуров У.Э. Вопросы профилактики преступности и обеспечения общественной безопасности: международный опыт и Узбекистана.....	209-225
Kakhramonov A. Digital information and the challenges of its seizure.....	225-228
Mardanov F. Particular aspects of criminal liability for crimes related to the use and protection of land in Uzbekistan.....	228-240
Ражабов Б.Х. Прокурор-тергов ходимлар фаолиятидаги ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш юзасидан айрим мулоҳазалар.....	241-244
Каримов И.И., Ботаев М.Дж. Диний экстремизм тушунчаси: ҳуқуқий тавсифи ва таҳлилий ёндашув.....	245-251
Холиярова М.С. Бўлажак ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг маънавий қиёфасини юксалтиришда мафкуравий тарбиянинг ўзига хос жиҳатлари.....	251-258
Зокиров Ш. Сунъий интеллект асосида прокуратурада мурожаатлар жараёнини рақамлаштириш: янги имкониятлар ва самарадорлик.....	259-264
Mirzakulova X., Yuldashev X., Nishonov I. Practical methods of teaching legal english to future prosecutors and investigators.....	264-266

Дўстқориев М. Эксперт ва мутахассиснинг судларда фуқаролик ишлари кўрилишидаги иштирокининг ўзига хос хусусиятлари.....	267-271
Шамсиддинова О.Б. Фуқаролик қонунчилигида номоддий неъматлар ва шахсий номулк хуқуқлар тушунчаларининг ўзига хос хусусиятлари.....	272-278
Qo'shaev N.M. Protection of business interests in criminal proceedings (on the example of obtaining prosecutor's consent to initiate criminal proceedings).....	278-284
Рахмонов З.З. Юридик фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида ягона ёндашувнинг қўллаш масалалари.....	284-288
Нематиллаев О.Б., Камалходжаев А.З. Вопросы снижения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц за киберпреступления.....	289-297
Нурмухаммедова Г.Б. Қонунчиликда коррупция тушунчасини такомиллаштиришнинг долзарб масалалари.....	297-308
Шомирзаев С.Х. Гумон қилинувчини сўроқ қилишда криминалистик техникани қўллаш масалалари.....	308-312
Алламбаев Ж.Р. Ўзбекистон республикасида маъмурий йўл билан ушлаб туриш тизимини такомиллаштириш.....	312-317
Хайитова А.Г. Кредитга оид муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари.....	317-320
Хожиев Э.Т. Маъмурий юрисдикция ва унинг ўзига хос хусусиятлари.....	320-327
Жалилов М.С. Интеллектуал мулкни ҳуқуқий ҳимоя қилишнинг миллий ва халқаро тизими.....	327-337
Марипова С.А. Альтернативные способы разрешения споров в Узбекистане: сравнительно-правовой анализ международного опыта медиации.....	338-344
Матчанов Ш.К. Солиққа оид ҳуқуқбузарлик тушунчаси ва унга нисбатан илмий қарашлар: атамалар таҳлили.....	344-351
Юматов Б.О. Значение антикоррупционного мониторинга как неотъемлемой составляющей эффективной антикоррупционной политики.....	351-354
Yuldashev M.M. The need to use artificial intelligence to reduce the human factor in combating corruption in customs authorities.....	354-369
Абдуллаева П.Б. Onlayn-platformalardagi mehnat va nostandart mehnat turlari bilan bog'liq huquqiy muammo va islohotlar.....	370-373

Элмурзаев Б.Н. Хорижий мамлакатларда терговчининг процессуал мустақиллигини таъминлаш: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил.....	373-376
Нормуродова А.А. Сексуальное насилие с использованием изображений: мотивы совершения и формы проявления.....	377-380
Нурматов З.П. Обстоятельство препятствующие расследованию преступлений прошлых лет.....	380-385
Исмаилова Ф. Бепул юридик ёрдам олиш ҳуқуқининг конституциявий кафолатлари.....	385-390
Abdulhamidov A. The use of artificial intelligence in the law enforcement system: digital competence and innovative approaches.....	390-392
Садриддинов Ш.Ш. Свобода передвижения и регистрация в цифровую эпоху: законодательный подход Узбекистана.....	393-401
Yusupov B. O'zbekiston Respublikasida odil sudlovga qarshi jinoyatlar bo'yicha javobgarlik tizimini takomillashtirish.....	401-404
Ахмедов Д.Б. Маъмурий суд ишларини юритишда тааллуқлиликка оид қонунчилиқни такомиллаштиришнинг айрим жиҳатлари.....	404-415
Туляганов А.А., Унгбоев А.Б., Турсунбоев С.М. Современные тенденции развития искусственного интеллекта и цифрового пространства: вопросы теории и практики.....	415-425
Ширинқулов Б.И. Меҳнатни муҳофаза қилиш қоидаларини бузиш жиноятларини тергов қилишда тафтиш ўтказишнинг тактик хусусиятлари.....	425-432
Конференция дастури.....	433-439
Фотолавҳалар.....	440-449
ОАК хати.....	450
Мундарижа.....	451-454

*Тўплам қуйидаги сайтга жойлаштирилган: Ўзбекистон Республикаси
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси сайти: www.proacademy.uz*

**“ЮРИДИК ФАН ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИНГ
ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ” мавзусидаги халқаро илмий-амалий
конференция материаллари
Т Ў П Л А М И
1-ЖИЛД**

С Б О Р Н И К
материалов международной научно-практической
конференции на тему: «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**»
1-ТОМ

Muharrir M.Talipova
Musahhih N.Niyazova
Kompyuterda tayyorlovchi B.Haydarov

Bosishga ruxsat etildi: 07.09.2025-yil
Bichimi 60x84 ^{1/16}. «Cambria»
garniturada raqamli bosma usulda chop etildi.
Shartli bosma tabog'i 28,5. Nashr.h.t. 21.7
Adadi 50. Buyurtma № 23-08/133

«IMPRESS MEDIA» MChJ bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Qushbegi ko'chasi, 6-uy.